

Константин Залесский
Пауль Хауссер

ЧЕРНАЯ ГВАРДИЯ ГИТЛЕРА

ВАФФЕН-СС В БОЮ

Москва
«ИЗДАТЕЛЬ БЫСТРОВ»
2007

Оформление художника *П. Волкова*

- 3-23 Залесский **К. А.**, Хауссер **П.**
Черная гвардия Гитлера. Ваффен-СС в бою. — М.:
Издатель Быстрое, 2007. — 640 с. — (Солдат Третьего
рейха).

ISBN 978-5-9764-0088-7

За свою недолгую историю войска СС прошли сложный путь. Как и многое, что создавалось в Третьем рейхе, они в конце своего существования представляли собой совсем не то, ради чего, собственно, создавались. В процессе своего развития они изменили саму идею своего существования, превратившись во вполне реальную и эффективную боевую силу, фактически в отдельный вид вооруженных сил Германии. В 1945 году почти 900 тысяч человек, принимавших самое непосредственное участие в боевых операциях, как это ни парадоксально, не были де-юре военнослужащими вермахта, хотя по сути и по положению мало чем от них отличались.

Данная книга — новый подход к истории войск СС. В ней как бы объединены две самостоятельные книги. С одной стороны, автором части, рассказывающей о боевом пути дивизий СС, является обергруппенфюрер СС и генерал-полковник войск СС Пауль Хауссер, с другой — материалы, основанные на новейших исследованиях, подготовленные отечественным историком Константином Залесским. Одна часть — написанная более полувека назад — дополняет другую и наоборот, давая возможность создать полную, свободную от политической конъюнктуры картину того, чем же, собственно, являлись войска СС...

Константин Залесский

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ
ВОЙСК СС**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОЛДАТЫ ФЮРЕРА

За свою недолгую историю войска СС прошли довольно сложный путь развития. Как и многое, что создавалось в Третьем рейхе, они в конце своего существования представляли собой совсем не то, ради чего, собственно, создавались. В процессе своего развития они изменили саму идею своего существования, превратившись во вполне реальную и эффективную боевую силу, фактически в отдельный вид вооруженных сил Германии. В 1945 году почти 900 тысяч человек, принимавших самое непосредственное участие в боевых операциях, как это ни парадоксально, не были де-юре военнослужащими вермахта, хотя, по сути и по положению, мало чем от них отличались.

За время своего существования вооруженные формирования СС сменили несколько названий, став собственно войсками СС (Waffen SS) уже во время Второй мировой войны — 1 июня 1940 года. К этому времени процесс их формирования был в целом завершен, и в последующие годы шло уже лишь их численное увеличение. Шесть предвоенных лет — 1933—1939 годы — были временем бурной деятельности в Германии нацистов, создававших новый, не имевший аналогов в истории режим. В эти годы и шло создание войск СС (правда, носивших другое название).

Предыстория создания

30 января 1933 года президент Германии генерал-фельдмаршал Пауль фон Бенекендорф унд Гинденбург поручил формирование нового кабинета, опиравшегося

на парламентское большинство, лидеру партии, обладавшей самой многочисленной фракцией в Рейхстаге, — Адольфу Гитлеру. Сразу же было создано коалиционное правительство (в составе 11 членов кабинета), в котором нацисты, кроме поста рейхсканцлера, получили всего один портфель — имперского министра внутренних дел (им стал Вильгельм Фрик). Председатель Рейхстага Герман Геринг стал министром без портфеля — предполагалось, что он со временем возглавит Министерство авиации, которое еще предстояло создать. Кроме того, Геринг одновременно стал еще и министром внутренних дел Пруссии и таким образом получил под свой контроль самую многочисленную немецкую полицию и возможность предпринимать репрессивные меры на значительной территории Германии. Геринг немедленно воспользовался имеющимися у него полномочиями, чтобы утвердить господство нацистов и нанести удар по политическим противникам. Уже 22 февраля 1933 года он объявил о создании вспомогательной полиции. Фактически этим приказом 50 тысяч сторонников НСДАП получили право ношения оружия и начали патрулирование улиц, повсеместно задерживая коммунистов и социал-демократов. Основу этих вспомогательных сил составили члены СА и СС, тем более что СС на тот период были составной частью Штурмовых отрядов и подчинялись начальнику штаба СА. Конечно, в эти дни соперничать с СА эсэсовцы не могли, хотя бы в силу своей малочисленности: их количество не достигало и 30 тысяч человек, в то время как в СА было более двух миллионов. Вскоре сыгравшие свою роль части вспомогательной полиции были распущены, но к этому времени СА захватили важнейшие полицейские посты по всей Германии.

В этих условиях Генриху Гиммлеру оставалось только попробовать сыграть на противоречиях между неожиданно усилившимся руководством СА и очень настороженно к этому относившимся партийным аппаратом. Штаб-квартиры местных отделений партии надо было охранять: ведь нацистская пропаганда оправдывала столь решительные действия штурмовиков тем, что коммунисты захотят взять реванш и развязать в Германии «кровавый террор». Но местные партийные бонзы, озабочен-

ные становившимися все более самостоятельными СА, не хотели доверять охрану штурмовикам. Поручать охрану полиции также было не с руки — партийные комитеты не государственные учреждения. И тут пригодились СС: в их рядах были молодые, физически крепкие нацисты, уже получившие пусть и небольшой, но все же опыт обращения с оружием. Тем более что 17 марта 1933 года в самом сердце Германии по личному поручению Гитлера ветеран нацистского движения и СС шваб Зепп Дитрих сформировал Штабную стражу «Берлин» (SS-stabswache Berlin), которая взяла на себя охрану Имперской канцелярии.

Гиммлер сразу же поддержал подобные мероприятия, увидев в них возможность усиления позиций СС. Именно из этих подразделений, которые первоначально именовались специальными командами (Sonderkommando), и выросли многочисленные войска СС. Довольно скоро подобные команды появились по всей Германии, и постепенно численность каждой из них превысила 100 человек. Теперь их было решено именовать не зондеркомандами, а politische Bereitschaft, что можно перевести как политический резерв или политические дежурные части (иногда их также именуют частями политической готовности). Название возникло по аналогии с существовавшими соединениями полиции, выполнявшими функции нашего современного СОБРа и ОМОНа и именовавшимися Bereitschaftspolizei. Одним из наиболее важных отличий частей политического резерва стало то, что они имели на вооружении легкое стрелковое оружие, что в принципе полностью противоречило мировым традициям партийных формирований. Кроме того, уже летом 1933 года рейхсфюрер СС распорядился перевести части своей пока еще малочисленной армии на казарменное положение, например, в Баварии в августе 1933 года они получили казармы Рейнгардта (Reinhardt-Kaserne) в Элвангене, откуда в спешном порядке выселили полицейских.

Тем временем созданная Дитрихом Штабная стража «Берлин» стремительно развивалась. В марте 1933 года Дитрих отобрал в ее состав 177 человек и разместил их в казармах императрицы Августы-Виктории на Фризен-

штрассе, недалеко от аэродрома Тимпельхоф. Однако очень скоро их перевели в казармы бывшего офицерского училища в Берлине-Лихтерфельде, а в мае стражу переименовали в Специальную команду СС «Берлин» (SS — Sonderkommando Berlin). То, что гвардейцы СС стояли на часах у Имперской канцелярии и постоянно были на виду, стало хорошей рекламой для будущих планов Гимmlера. Однако не все шло гладко: Дитрих с самого начала фактически был выведен из подчинения рейхсфюреру СС и напрямую подчинен Гитлеру. Гимmlер постоянно пытался вернуть Дитриха и его людей под свой контроль, и очередная такая попытка привела к созданию частей усиления СС. Но об этом ниже.

Тем временем зондеркоманда «Берлин» быстро росла и уже в июне 1933 года достигла 600 человек. При этом, учитывая, что значительное число подчиненных Дитриха не были профессиональными военными и не имели опыта военной службы, были приняты меры по их переподготовке. Для этого были сформированы еще две зондеркоманды СС — в Цоссене и Ютербоге, где традиционно размещались крупные учебно-тренировочные центры рейхсвера. Обучение было поручено офицерам регулярной армии, и между зондеркомандами налажен постоянный обмен кадрами, что позволяло повышать уровень подготовки охранников, так сказать, «без отрыва от производства». В июле круг обязанностей Дитриха был несколько расширен: зондеркоманде «Берлин» было поручено также нести охрану загородной резиденции Гитлера в Оберзальцберге, в Баварских Альпах — туда была отправлена 1-я караульная команда (Wachkommando) под командованием штурмфюрера СС Теодора Виша. Постепенно (все в том же 1933 году) добавились новые объекты — берлинские аэропорты Темпельхоф, Штаакен и Иоханнисталь-Лихтерфельде, штаб-квартира СС, ряд министерств. В августе 1933 года эти зондеркоманды СС вывели из состава прусской полиции и поставили на казенное довольствие как подразделения регулярной армии. Наконец, 3 сентября 1933 года длившийся семь месяцев процесс формирования завершился. В этот день все три зондеркоманды СС — «Берлин», «Цоссен» и «Ютербог» — были объединены в единую часть, получившую

название «Штандарт Адольф Гитлер» (Adolf-Hitler-Standarte): в его рядах теперь числилось 725 человек. Это название не прижилось, и 9 ноября 1933 года в Мюнхене во время торжеств, посвященных десятилетию «Пивного путча», было официально объявлено о создании «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» (Leibstandarte SS Adolf Hitler), или, сокращенно, LSSAH.

1934 год стал для СС Гимmlера решающим. После того как при активном участии СС в июне—июле этого года были разгромлены представлявшие угрозу их власти Штурмовые отряды, уже в дальнейшем не игравшие никакой политической роли, Охранные отряды 20 июля 1934 года наконец получили «статус самостоятельной организации в системе НСДАП». «Таким образом, — говорилось в официальном сообщении Имперской службы печати НСДАП, — рейхсфюрер СС, подобно начальнику штаба, подчиняется непосредственно Верховному фюреру СА [которым являлся Гитлер. — *Прим. авт.*]. Как начальник штаба, так и рейхсфюрер СС имеет в системе партии чин рейхслейтера». Гимmlер, начавший постепенное подчинение себе полиции государственной безопасности Германии, теперь выдвинул идею создания под его руководством и на базе частей политического резерва военизированных отрядов. Учитывая, что возникновение подобной «частной армии» неизбежно вызвало недовольство генералов рейхсвера, не желавших конкуренции со стороны партийных организаций, Гимmlер включил этот пункт в свой всеобъемлющий план создания «корпуса государственной безопасности». С этой идеей он носился уже давно, и ее сутью являлось создание на базе слияния СС и полиции некоего партийно-государственного монстра. Этим он предполагал решить сразу несколько проблем. Во-первых, поставить под свое руководство все охранные части Германии, создав тем самым единую и независимую организацию. Во-вторых, перевести всех своих подчиненных на государственное обеспечение: являясь партийной организацией, СС получали содержание из партийной кассы, и скаредный имперский казначей Франц Ксавер Шварц постоянно отказывал рейхсфюреру в увеличении ассигнований, вынуждая его искать «внешние источники финансирования»; для осу-

шестьления своих грандиозных планов Гиммлеру нужны были средства, и проще всего взять их было в государственной казне. И, наконец, в-третьих, все это давало Гиммлеру возможность вывести СС из-под партийного контроля и действовать далее без оглядки на высшее партийное руководство. Исходя из этого плана новые вооруженные формирования СС должны были использоваться, прежде всего, как «внутренняя армия», то есть вести борьбу с антигосударственными элементами, фактически выполняя функции, близкие к тем, что имели внутренние войска в СССР. Идея Гитлеру понравилась, и он позже — в 1938 году — сформулировал задачи новых соединений следующим образом: «Они предназначаются для решения внутриполитических задач, которые будут мною ставиться перед рейхсфюрером СС... и могут быть использованы мобильно в военное время в составе действующей армии». Одновременно Гитлер, не желавший пока идти на обострение отношений с генералитетом, только что избавившимся от гипотетической конкуренции со стороны СА, резко ограничил количество будущих соединений. Гиммлеру было разрешено создать не более трех полков, находящихся на казарменном положении, размещенных при этом в разных местах и не имевших в своем составе инженерных и артиллерийских подразделений. Это вполне отвечало «внутриполитическим задачам» — для борьбы с внутренним врагом саперы и канониры были не нужны, вполне было достаточно стрелкового оружия. Это «пожелание», кстати, Гиммлер сразу же проигнорировал...

После получения принципиального одобрения фюрера последовали нудные переговоры с руководством Имперского военного министерства — получить оружие в обход военных было невозможно. Наконец переговоры завершились, и 24 сентября 1934 года имперский военный министр генерал-полковник Вернер фон Бломберг подписал распоряжение, в соответствии с которым новые формирования СС предназначались для обеспечения внутренней безопасности в стране, а в случае военных действий могли быть использованы в составе действующей армии, если на то будет решение военного руководства. Компромисс был достигнут, и Гиммлер форсиро-

вал мероприятия по организации частей усиления СС. Руководство их созданием было поручено шефу Суда СС Паулю Шарфе. В общем-то, выбор человека, кому можно было бы поручить организацию частей, был у Гимmlера очень ограниченным — у него в СС было довольно мало профессиональных военных, которым можно было бы поручить подготовку новобранцев. А бригадфюрер СС Шарфе имел в своем послужном списке длительную службу в прусской полиции, причем на довольно высоких постах. Правда, выбор Гимmlера был не очень удачным: отставной полковник полиции оказался не готов к этому назначению и, судя по всему, не имел никакого желания заниматься муштрой новобранцев.

Тут-то Шарфе и вспомнил о своем старом знакомом, отставном генерал-лейтенанте вермахта Пауле Хауссере. Дальнейшее было делом техники: переговорив с Хауссером, Шарфе обратился к Гимmlеру, и рейхсфюрер СС сделал Хауссеру официальное предложение. Переговоры завершились успехом, и 15 ноября 1934 года Пауль Хауссер вступил в ряды СС (SS-Nr 239 795) в звании штандартенфюрера СС и был назначен начальником юнкерского училища СС «Брауншвейг», которого пока еще не существовало. На тот момент СС обладали только одним училищем — юнкерской школой в Бад-Тельце (она открылась 1 октября 1934 года). Хауссеру же еще только предстояло училище создать, что он и сделал в кратчайшие сроки — его училище, размещавшееся в старинном замке Брауншвейгских герцогов, открылось уже в начале 1935 года.

14 декабря 1934 года рейхсфюрер СС издал приказ, в соответствии с которым части политического резерва преобразовывались в штурмбанны (батальоны) частей усиления СС — SS-Verfügungstruppe (SSVT), хотя фактически формирование началось раньше — 1 октября 1934 года. В различных исследованиях это название переводится на русский по-разному: части усиления СС, части особого назначения СС, специальные части СС. Само название происходит от немецких слов Verfügung (распоряжение) и Gruppe (части), то есть при выборе названия предполагалось, что это будут части, находящиеся в распоряжении рейхсфюрера СС и фюрера для выполнения

особых задач. Поэтому в принципе любой перевод SS-Verfügungstruppe имеет право на существование, так как ни тот ни другой не передает полностью всю суть немецкого названия. В данной статье будет использоваться перевод «части усиления СС», который хотя и не является дословным, но, по моему мнению, наиболее точно передает цель, для которой эти части, собственно, и создавались.

Выросшие из частей усиления СС войска СС фактически стали единственным реальным результатом плана Гиммлера о создании «корпуса государственной безопасности», причем они никогда не были использованы по своему прямому назначению, то есть охране государственной безопасности. План Гиммлера был в дальнейшем торпедирован высшим партийным руководством, не желавшим выпускать СС из-под своего контроля. Так до конца Третьего рейха и существовали параллельно партийный и государственный карательные аппараты, постоянно конфликтовавшие между собой и сами запутывавшиеся в клубке собственных компетенций.

Развитие частей усиления СС

Процесс создания частей усиления СС, начавшийся в октябре—декабре 1934 года, занял примерно год. Сначала были сформированы несколько штурмбаннов, которые затем были объединены в два штандарта. Вернее, штандартов числилось три — включая Лейбштандарт, но на этот момент Дитриху все еще удавалось сохранить исключительное положение своих гвардейцев. В связи с этим на первом этапе даже возникла некоторая путаница с нумерацией штандартов. В рамках частей усиления СС в течение 1935—1936 годов было сформировано два штандарта: в Мюнхене из частей политического резерва «Вюртемберг», «Мюнхен» и австрийских добровольцев «Хильфсверк-Шлейсшейм» (Hilfswerk Schleissheim) был создан штандарт, получивший порядковый номер «2» (1-м Гиммлер решил посчитать «Лейбштандарт»), а в Гамбурге — с номером «3»: SS-Standarte 2/VT и SS-Standarte 3/VT соответственно. Однако оказалось, что Дитрих со-

вершенно не желает, чтобы его гвардейцы попадали под какую-то нумерацию, чем была бы ограничена их самостоятельность. И получил в этом одобрение Гитлера, объявившего «Лейбштандарт» самостоятельным и исключительным формированием. В этой связи Гиммлеру пришлось присвоить своим штандартам новые номера: 2-й штандарт стал 1-м, а 3-й — 2-м. В течение 1935—1936 годов эти штандарты получили новые, довольно претенциозные названия. По уже начавшей складываться традиции подобные церемонии «крещения» проводились в рамках Имперских партийных съездов, проходивших в Нюрнберге. На «Съезде Свободы» в 1935 году новое название получил 1-й штандарт — он стал именоваться штандартом СС «Дойчланд» (Deutschland), а на «Съезде Чести» в 1936 году — 2-й штандарт, получивший имя «Германия» (Germania).

К марту 1936 года в составе частей усиления СС числились следующие подразделения:

«*Лейбштандарт СС Адольф Гитлер*» (Leibstandart SS Adolf Hitler), дислоцированный в Берлине; он, как мы уже упоминали, имел особый статус, но в составе частей усиления СС официально числился и входил в число «разрешенных» Гиммлеру трех штандартов.

Штандарт СС «Дойчланд» (Deutschland), который на январь 1936 года насчитывал 2580 человек. Штаб штандарта располагался в Мюнхене; командир (с 1 июня 1936 года) штандартенфюрер СС Феликс Штейнер. В штандарт входило три штурмбанна (батальона): 1-й (созданный в октябре 1934 года) располагался в Мюнхене, 2-й (созданный в январе 1935 года) — в расположенном недалеко от Мюнхена городке Дахау¹, 3-й (также созданный в октябре 1934 года) — в Эллангене (Вюртемберг). Каждый штурмбанн состоял из трех стрелковых штурмов (SS-Schützen-Sturm), одного пулеметного штурма (SS-Maschinengewehr-Sturm) и взвода связи (SS-Nachrichten-Zug); кроме того, в состав штандарта входили минометный штурм (SS-Minenwerfer-Sturm), мотоциклетный штурм

¹ Рядом с этим городком находился печально известный концлагерь, носивший то же название. Однако части усиления СС к концлагерю отношения не имели и к караульной службе не привлекались.

(SS-Kradschützen-Sturm), бронеавтомобильный взвод (SS-Panzerspäh-Zug), оркестр (SS-Musikzug) и три автоколонны (SS-Kraftfahrkolonnen).

Штандарт СС «Германия» (Germania), насчитывавший в январе 1936 года 2514 человек. Штаб штадарта располагался в Гамбурге; командир (с 1 октября 1936 года) штандартенфюрер СС Карл Мария Демельхубер. В штандарт входило три штурмбанна (батальона): 1-й (созданный в январе 1935 года) располагался в Гамбурге-Веделе, Висмаре и Унне, 2-й (созданный в феврале 1935 года) — в Арольсене, 3-й (также созданный в феврале 1935 года) — в Вольтердингене. Состав штурмбаннов и частей центрального подчинения был аналогичен штандарту СС «Дойчланд».

Штурмбанн связи СС (SS-Nachrichten-Sturm-bann), насчитывавший на январь 1936 года 366 человек. Он был сформирован в марте 1935 года в Берлине-Адлерсхофе, а в ноябре того же года переведен в Мюнхен; командир (с сентября 1935 года) оберштурмбаннфюрер СС Вернер Баллауф. В состав штурмбанна входили телефонный штурм (Fernsprech-Sturm), радиоштурм (Funk-Sturm), оружейная мастерская (Waffenmeisterei), ремонтный автомобильный взвод (Kraftfahrzeug-Werkstatt), авторемонтный взвод (Kraftfahrzeug-Meister), слесарный автомобильный взвод (Kraftfahrzeug-Schlosserei) и, конечно же, оркестр (Musik-Korps).

Саперный штурмбанн СС «Дрезден» (SS-Pionier-Sturm-bann Dresden), сформированный в апреле 1935 года в саксонском городе Лейсниге, а затем переведенный в Дрезден (в связи с чем и получил свое название). Командир — штурмбаннфюрер СС Карл Демме. Штурмбанн состоял из трех саперных штурмов, мостостроительной и легкой саперной колонн, оркестра.

Юнкерское училище СС «Бад-Тёльц» (SS-Junkerschule Bad Tölz), создано 1 октября 1934 года в южнобаварском курортном городке Бад-Тёльце (почти на границе Баварии и Австрии). Создателем и первым начальником училища был штандартенфюрер СС Пауль Леттов, а 16 июля 1935 года его сменил штандартенфюрер СС Бернгард Фосс.

Юнкерское училище СС «Брауншвейг» (SS-Junkerschule

Braunschweig), созданное в начале 1935 года Паулем Хауссером и размещавшееся в старинном герцогском замке в Брауншвейге. С 1 июня 1936 года училищем руководил штандартенфюрер СС Фридеман Гётце.

В октябре 1936 года в составе частей усиления СС был сформирован *штурмбанн СС «Н»* (SS-Sturmabteilung N), где «Н» («N») по первой букве места его расквартирования города Нюрнберга (Nürnberg). Его основу составили кадры «Лейбштандарта» и штандарта СС «Дойчланд». Целью создания этого батальона было желание рейхсфюрера СС иметь в Нюрнберге — городе, где проводились Имперские партийные съезды, а также многочисленные партийные массовые мероприятия — особую церемониальную часть, которая бы принимала участие во всех этих партийных шоу, демонстрируя могущество и выучку всех СС. Первоначально в штурмбанне использовалась конная тяга, но довольно скоро командование начало его моторизацию, и он начал фактически превращаться в то, что в дивизиях вермахта именовалось разведывательным батальоном. Таким образом, в очередной раз задумка Гимmlера потерпела полный крах — вместо церемониальной части в Нюрнберге возникла боевая. В ноябре 1938 года батальон был переименован в мотоциклетный штурмбанн СС «Н» (SS-Kradschützen-Sturmabteilung N). Им командовал оберштурмбаннфюрер СС Дойч. В состав штурмбанна входили три стрелковых (SS-Schützen-Sturm) и один пулеметный (SS-Maschinengewehr-Sturm) штурм, взвод связи (SS-Nachrichten-Zug), автоколонна (SS-Kraftfahr Kolonne) и оркестр (Musikzug).

Руководство вербовкой, а также снабжением и прочими административно-хозяйственными вопросами было возложено Генрихом Гимmlером на Главное управление СС. В этом не было ничего удивительного — на тот момент в составе высшего руководства СС действовало всего три главных управления: Главное управление СС, Главное управление расы и поселений и Главное управление СД, так что выбор был небольшим. В рассматриваемый период во главе Главного управления СС стоял «политический генерал» группенфюрер СС Курт Витте. Однако в 1935 году разразился грандиозный скандал — вскрылось, что во время военной службы группенфюрер

СС был замечен в гомосексуальных связях. 14 мая 1935 года было сообщено о его отставке «по болезни», а его место через неделю занял один из ближайших к Гиммлеру эссовских функционеров группенфюрер СС Август Хейссмейер. Причем Хейссмейер считался крупным специалистом по организации национал-социалистического воспитания (а вот администратором он был довольно посредственным). Главное управление СС обладало разветвленной структурой, необходимой для управления всеми областями жизни СС, не относящимися к СД и расовым вопросам. Частями усиления СС в его составе стало заниматься созданное в январе 1935 года Оперативное управление СС (Führungsamt), получившее при очередном переформировании номер 1 (Amt I). Во главе этого управления стояли: Аксель Магнус (с 30 января по 10 июля 1935 года), Лео Петри (с 10 июля по ноябрь 1935 года), все тот же Август Хейссмейер (он принял на себя руководство управлением временно в ноябре 1935 года). Все они были «политическими генералами» и ничего в военной подготовке частей усиления не смыслили, делая упор на политическую составляющую обучения. Наконец, 22 мая 1936 года во главе управления встал фактический создатель войск СС бригадефюрер СС Пауль Хауссер. Правда, этот пост он занимал недолго: уже 1 октября 1936 года в составе Главного управления СС была сформирована Инспекция частей усиления СС во главе с Хауссером, а место начальника управления занял Герман Куммеров, которого 1 октября 1937 года сменил группенфюрер СС Карл Цех.

С самого начала своего существования в СС шла упорная борьба относительно концепции развития частей усиления СС. Гиммлер продолжал упорно рассматривать части усиления СС как личную «внутриполитическую армию», проникнутую национал-социалистической идеологией, беззаветно преданную фюреру и готовую выполнить любой приказ. Они были для него, прежде всего, вооруженным формированием, которое в случае необходимости можно было бросить против противников режима — как в 1934 году против СА. Гиммлер предполагал, что таким противником будет руководство рейхсвера и что когда генералы выступят против фюрера, то

тут-то части усиления СС и выполняют свое предназначение. Они же должны были встать на защиту режима от коммунистов и евреев. При этом находившийся во власти собственных фантазий Гиммлер совершенно не хотел принимать во внимание, что никакого организованного сопротивления нацистскому режиму в Германии не было. В принципе Гитлера и его политику поддержало абсолютное большинство немцев. Даже среди членов социал-демократической и коммунистической партий не возникало идеи хоть какого-нибудь организованного массового сопротивления¹. А с отдельными противниками режима и опасными инакомыслящими вполне справлялась немногочисленная тайная государственная полиция. Как «внутренняя армия», части усиления СС оказались полностью неостребованными. Но рейхсфюрер СС не собирался отказываться от своих планов. Тем более что он рассматривал части усиления СС исключительно как часть СС, лишь находящуюся на казарменном положении и обучающуюся владению оружием. И здесь ему пришлось столкнуться с упорно проводимой руководителями частей усиления СС политикой, направленной на превращение «политической армии» в хорошо подготовленные, ударные, элитные части вооруженных сил. Пусть и с налетом славы «армии партии», пусть и состоящей исключительно из верных сторонников режима. Гиммлер пытался бороться. Одной из мер по недопущению отхода SSVT от собственно СС он видел систему постоянной ротации, то есть откомандировывания офицеров² частей усиления в другие структуры СС, где они смогли бы получить достойную (с его точки зрения) политическую и мировоззренческую подготовку. Свой план Генрих Гиммлер изложил 22 мая 1936 года, выступая перед выпускниками юнкерских училищ СС. Он зая-

¹ Хотя бы такой пример: сын шахтера и сторонник коммунистов, принимавший участие в уличных стычках с большевиками, Альфред Гриславски успешно воевал на советско-германском фронте в составе люфтваффе (где сбил 109 наших самолетов) и закончил войну капитаном и кавалером Рыцарского креста с дубовыми листьями.

² Собственно, Гиммлер все время подчеркивал, что именно «офицеров» в частях усиления СС как раз и не было. В них, как и в СС, были «фюреры» (Führer), то есть руководители.

вил, что им предстоит служба «в течение 10 месяцев в спецподразделениях в качестве командиров взводов для получения командных навыков, затем 10 месяцев — в управлении по расовым вопросам для оттачивания своего мировоззрения, потом 10 месяцев — в службе безопасности для изучения противника, а в заключение еще 10 месяцев — в структурах СС для получения управленческих навыков»¹. Можно представить себе возмущение Хауссера, Дитриха, Штейнера, Кепплера, Монтиньи и других командиров частей усиления, узнавших, что столь заботливо готовящиеся ими будущие офицеры СС должны будут заниматься переключением бумажек, полицейской или расовой работой. План Гиммлера был успешно похоронен: это отнюдь не единичный случай — довольно большое число экстравагантных идей рейхсфюрера СС приказало долго жить, причем в том числе и из-за их игнорирования со стороны его собственных подчиненных.

Затем Гиммлер попытался поставить под свой жесткий контроль мировоззренческую подготовку в частях усиления СС. Идея была, в общем-то, не нова — в рабочекрестьянской Красной Армии успешно действовал институт политических руководителей, осуществлявших контроль за ненадежным, с точки зрения высшего руководства, командным составом. (Правда, применительно к частям усиления СС введение такого института политработников вызвало, по меньшей мере, удивление. Ведь кому можно было не доверять-то? Проверенным членам партии? Элите нацистского движения — Охранным отрядам НСДАП?) Примерно то же собирался сделать и Гиммлер: ввести в штат частей усиления СС должности инструкторов по мировоззренческой подготовке, подчиненных, естественно, не командирам, а соответствующим службам Общих СС. И здесь рейхсфюрера ждала неудача: основываясь на приведенных выше аргументах, руководство SSVT торпедировало и этот проект. Гиммлер был вынужден признать, что «фюреры» SSVT — преданные члены партии и вполне сами могут контролировать политическую подготовку своих подчиненных. В 1936 году

¹ Цит. по: Хёне Х. Черный орден СС. М., 2003. С. 389. 20

Гиммлер официально поручил командирам SSVT организовывать политобразование новобранцев на основе методических разработок, подготовленных в Управлении образования (Schulungamt) Главного управления расы и поселений¹.

Тем не менее мировоззренческому воспитанию в частях усиления СС все же уделялось большое внимание — как бы ни стремились руководители SSVT дистанцироваться от СС, эти части все равно всегда оставались плоть от плоти нацистского движения. И хотя Пауль Хауссер заявлял (23 января 1939 года на совещании группенфюреров СС в Берлине), что «части усиления СС — единственная часть СС, которая наряду с исполнением указаний рейхсфюрера СС в соответствии с приказами фюрера должна подчиняться и Верховному командованию сухопутных войск», он все равно был вынужден признать: «Части усиления СС являются частью СС, выражая собой единство испытанных членов партии с носителями оружия в ее рядах»². Разработанная в Главном управлении расы и поселений и проводимая в жизнь командирами SSVT программа занятий ставила своей целью добиться от рядовых ээсовцев и «фюреров» безусловного подчинения, готовности выступить по приказу фюрера против кого угодно. Их воспитывали в верности — верности бездумной — идеалам национал-социализма и расовой теории Третьего рейха. И, прежде всего, в вере в непогрешимость фюрера немецкого народа Адольфа Гитлера: все его решения были априори правильны и не могли даже в мыслях подвергаться сомнению, все его приказы имели силу закона и были обязательны к исполнению. Высказывание собственного мнения не поощрялось, да и зачем оно было нужно — фюрер думает за вас! Член частей усиления СС, как и Общих СС, должен был иметь одну религию — веру в Адольфа Гитлера. И надо сказать, что развернутая пропаганда давала хорошие (с точки зрения Гиммлера) результаты. В подтверждение этого можно привести хотя такой формальный показа-

¹ В марте 1938 года это управление было передано в состав Главного управления СС, где получило порядковый номер «X». ² Хёне Х. Указ. соч. С. 388.

тель: к концу 1938 года 53,6% членов частей усиления СС объявили о своем выходе из церкви. Это лишь один из результатов хорошо поставленной политической обработки членов СС. Забегая вперед, скажем, что в результате же предпринятых мер в начале Второй мировой войны воевавшие на полях сражений части усиления СС были отнюдь не «солдатами как все», они все равно продолжали оставаться «политическими солдатами фюрера», хотя и не совсем в том смысле, который вкладывал в это Генрих Гиммлер.

В марте 1936 года части усиления СС впервые приняли участие в операции в обстановке, можно сказать, «приближенной к боевой». Речь шла о вводе немецких войск на территорию Рейнской демилитаризованной зоны. Эта территории Германии — по левому берегу Рейна и 50-км полоса по правому берегу — в соответствии со статьями 42 и 43 Версальского мирного договора в 1919 году была объявлена демилитаризованной зоной. Здесь запрещалось размещать немецкие войска, строить фортификационные сооружения и т.д. 1 декабря 1925 года в Лондоне был подписан разработанный на Локарнской конференции в октябре 1925 года гарантийный пакт (его подписали представители Великобритании, Франции, Бельгии и Германии). Он устанавливал неприкосновенность франко-немецкой и немецко-бельгийской границ и подтверждал соблюдение положений Версальского мира о демилитаризованной зоне. В 1935 году в Германии был разработан план занятия этой германской территории (операция «Шулунг»). Операция была проведена 7 марта 1936 года, и тем самым особый статус зоны был ликвидирован. В 10 часов утра имперский министр иностранных дел барон Константин фон Нейрат вручил официальные ноты послам Франции, Великобритании и Италии с уведомлением о проведенной операции и заявлением о том, что Германия не признает положений Локарнского договора¹. В число войск, введенных в Рейнскую зону, Гитлер включил и подразделения небольшого

¹ 29 марта 1936 года был проведен референдум, в ходе которого 98,8% принявших в нем участие немцев одобрили действия своего правительства.

тогда «Лейбштандарта». Эта мера не имела под собой военной необходимости и была лишь политическим жестом — то, что эсэсовцы Дитриха прошли парадным строем по улицам Саарбрюккена, должно было показать торжество политики Адольфа Гитлера в возвращении отторгнутых от Германии после Первой мировой войны территорий. Гитлер показывал, что заслуга в возвращении контроля Германии над Рейном — это заслуга не вооруженных сил, а партии, то есть его лично.

И в дальнейшем, во время всех «цветочных войн», Гитлер продолжал использовать части усиления СС в составе группировок вторжения. И хотя это опять-таки имело прежде всего политическое значение, солдатам SSVT все же удалось получить хоть какой-то опыт — эти операции напоминали крупномасштабные маневры. Следующей операцией стал аншлюс Австрии. 12 февраля 1938 года на встрече в Берхтесгадене с австрийским канцлером Куртом фон Шушнигом Гитлер выдвинул ультиматум, потребовав назначить сторонников нацистской партии на ключевые посты в правительстве (в том числе Артура Зейсс-Инкварта — министром внутренних дел, генерала Эдмунда Глайзе фон Хорстенау — военным министром, Ганса Фишбёка — министром финансов). Кроме того, Австрии было предложено снять запрет на деятельность нацистской партии в Австрии, объявить амнистию членам нацистской партии, а также утвердить вступление австрийской НСДАП в Патриотический фронт. 16 февраля австрийское правительство объявило об амнистии нацистам и о назначении Зейсс-Инкварта. Пытаясь закрепить независимость страны, Шушниг 9 марта 1938 года объявил о проведении 13 марта плебисцита по вопросу об аншлюсе. В ответ Гитлер потребовал отмены плебисцита, отставки Шушнига и замены его Зейсс-Инквартом. 11 марта Шушниг вышел в отставку, а формирование нового кабинета было поручено Зейсс-Инкварту. В ночь на 12 марта германские войска вступили на территорию Австрии, не встретив сопротивления со стороны австрийской армии¹. Для вторжения в Австрию была создана

¹ 10 апреля 1938 года был проведен плебисцит, в ходе которого за аншлюс высказалось 99,08% жителей Австрии и 99,75% жителей Германии.

довольно мощная группировка вермахта — 8-я армия под командованием генерал-полковника Федора фон Бока. Штандарт СС «Германия» был придан горнострелковой дивизии VII армейского корпуса, а «Лейбштандарт», саперный батальон СС и батальон связи СС — XVI армейскому корпусу.

Сразу после аншлюса Австрии Гиммлер получил разрешение Гитлера сформировать еще один штандарт частей усиления СС. Местом его дислокации была избрана столица Австрии — Вена. Основу штандарта составили кадры из штандарта СС «Дойчланд» и «Лейбштандарта», почти полностью в его состав был передан 2-й штурмбанн «Дойчланда», а командиром нового соединения был назначен выходец из того же штандарта — штандартенфюрер СС Георг Кепплер. Остальные вакансии были укомплектованы прежде всего австрийскими нацистами.

Первоначально новое формирование именовалось 3-м штандартом СС частей усиления СС (SS-Standarte 3/VT). В сентябре 1938 года, во время торжеств, связанных с проведением очередного Имперского партийного съезда — получившего название Съезда Великой Германии, — это подразделение получило почетное наименование «Фюрер» (Der Führer). Штандарт имел состав, аналогичный «Дойчланду» и «Германии». Его 1-й штурмбанн дислоцировался вместе со штабом штандарта в Вене, 2-й штурмбанн — в Граце, 3-й — Клагенфурте. Уже к декабрю 1938 года штандарт был доведен до штатной численности в 2418 человек.

Через некоторое время борьба между Гиммлером и руководством вермахта, которое всегда выступало последовательным противником формирования частей усиления СС и тем самым против попыток нарушить его монополию на контроль за вооруженными соединениями, закончилась победой первого. Главную роль в этом сыграл, конечно же, не Гиммлер, а Гитлер, всегда отличавший своих «черных гвардейцев». 17 августа 1938 года Гитлер издал уже один раз цитировавшийся секретный приказ, который определил будущее положение частей усиления СС. Этот документ был приведен на Нюрнбергском про-

цессе (как документ № 647-PS). В нем, в частности, говорилось следующее¹:

«II. Вооруженные соединения СС.

А. (Части усиления СС)

1. Части усиления СС не являются ни частью вермахта, ни частью полиции. Это постоянная вооруженная часть, находящаяся исключительно в моем распоряжении. Она является также подразделением НСДАП, и ее члены должны отбираться рейхсфюрером СС в соответствии с философскими и политическими стандартами, которые определены мною для НСДАП и СС. Члены этих соединений должны проходить соответствующую подготовку, все посты должны заниматься добровольцами из числа тех, кто прошел срочную службу в вермахте и отбыл обязательную трудовую повинность. Период службы для добровольцев составляет 4 года. Он может быть продлен для унтер-фюреров СС². То же самое действительно и для руководителей (фюреров) СС³. Служба в частях усиления СС приравнивается к регулярной военной повинности (в соответствии с частью 8 Закона о военной службе) [...]

III. Приказ на случай проведения мобилизации.

А. Подчинение частей усиления СС в случае мобилизации — двойное.

1. Во время пребывания в действующей армии — Верховному командованию вермахта в пределах военной армии. В этом случае части усиления полностью подчиняются законам военного времени и инструкциям, но в то же время политически остаются подразделением НСДАП.

2. В случае необходимости действовать внутри страны, согласно моим приказам, они находятся в подчинении рейхсфюрера СС и шефа германской полиции.

В случае мобилизации я непосредственно принимаю решение о времени, численности и мерах по инкорпора-

¹ Перевод дается с английского оригинала, то есть — это двойной перевод.

² SS-Untersführer — в СС этот термин был аналогичен обозначению унтер-офицеров в вермахте.

³ SS-Führer — аналог офицеров в вермахте.

ции частей усиления СС в вермахт, что будет зависеть от внутривнутриполитической ситуации».

В 1938 — начале 1939 года части усиления СС приняли участие еще в двух «внешнеполитических акциях» Гитлера. Обе они были связаны с ликвидацией Чехословакии как суверенного государства. Сначала 26 сентября 1938 года Гитлер, воспользовавшись мятежом, поднятым Судетско-немецкой партией, заявил, что начнет войну, если чехословацкое правительство не выполнит его требований. 29 сентября 1938 года представители Германии, Италии, Франции и Великобритании в Мюнхене приняли соглашение, в соответствии с которым Германия ввела свои войска в населенную преимущественно немцами Судетскую область и присоединила этот регион к рейху. Однако это не принесло успокоения, как на то рассчитывали в Париже и Лондоне. 14 марта 1939 года Гитлер выдвинул новые требования, заставив чешское правительство подчиниться. В 6 часов утра 15 марта 1939 года немецкие войска, не встретив никакого сопротивления, вступили на территорию Чехии и оккупировали страну. Штандарт СС «Фюрер» был отправлен в Прагу — теперь столицу имперского протектората Богемия и Моравия, — где и разместился в бывших казармах чехословацкой армии. Здесь солдаты СС заняли почетные посты у ворот Пражского града и других резиденций нацистского руководства. Некоторое время штандарт даже носил другое название — он именовался караульным полком имперского протектора Богемии и Моравии (*Wach-Regiment des Reichsprotectors von Böhmen und Mahren*).

Период 1938—1939 годов стал решающим для частей усиления СС. Военное руководство Германии было усмирено организованным Гитлером фактическим переворотом в феврале 1938 года. Теперь генералы уже и не помышляли о противодействии планам диктатора, чем немедленно воспользовались Гиммлер и руководители SSVT, чтобы перейти к следующему этапу развития частей усиления СС. Пауль Хауссер взял курс на превращение SSVT в полноценную дивизию, не уступающую (а возможно, даже превосходящую) регулярные дивизии вермахта. «Полевых» полков (штандартов) ему вполне хватало, и теперь надо было озаботиться формированием частей

дивизионного подчинения, из которых в распоряжении Хауссера были пока только саперный, связной и санитарный батальоны (штурмбанны).

В ноябре 1938 года уже упоминавшийся выше дислоцированный в Нюрнберге штурмбанн СС «Н» был преобразован в *мотоциклетный батальон СС «Н»* (SS-Kradschützen-Bataillon N). Он получил следующую организацию:

- Штаб (Stab);
- взвод связи (Nachrichtenzug);
- оркестр (Musikzug);
- 1-я мотоциклетная рота (1. Kradschützen-Kompanie);
- 2-я мотоциклетная рота (2. Kradschützen-Kompanie);
- 3-я мотоциклетная рота (3. Kradschützen-Kompanie);
- рота тяжелого оружия (Schwere Kompanie);
- легкая разведывательная рота (Le. Aufklärungskompanie).

Одновременно был сформирован *2-й мотоциклетный батальон СС* (SS-Kradschützen-Bataillon II) того же состава, что и батальон «Н». Для того чтобы контролировать подготовку солдат обоих батальонов (а также их комплектацию, снабжение, решать административные и дисциплинарные вопросы и т.д.), в том же ноябре 1938 года был создан штаб *полка СС особого назначения «Элванген»* (SS-Regiment z.b.V. Ellwangen). Свое название он получил по месту расквартирования — городу, расположенному на востоке земли Баден-Вюртемберг, почти на границе с Баварией. Командиром полка особого назначения был назначен бывший командир 4-го штурмбанна штандарта СС «Дойчланд» Вальтер Крюгер, срочно произведенный по случаю этого события в штандартенфюреры СС.

Очередной приказ Гитлера от 18 мая 1939 года предусматривал в случае начала военных действий формирование из частей усиления СС отдельной дивизии — это был большой прорыв для SSVT, которые тем самым получали возможность выйти на следующий уровень. Кстати, в том же приказе Гитлер разрешил рейхсфюреру СС с началом военных действий привлечь в части усиления СС личный состав подчиненных ему полицейских подразделений, частей СС «Мертвая голова» (охранников концентрационных лагерей), то есть чинов подразделе-

ний, не относящихся к вермахту. Руководствуясь этим приказом, Хауссер форсировал формирование подразделений, на вооружении которых стояло уже тяжелое вооружение. Ранее подобных частей SSVT не полагалось.

Летом 1939 года в Мюнстерлагере начал формироваться *Артиллерийский штандарт СС* (SS-Artillerie-Standarte/VT), состоявший по штату из трех дивизионов (Artillerie-Abteilung) и трех легких артиллерийских колонн (Le. Artilleriekolonnen). Командиром полка был назначен оберштурмбаннфюрер СС Петер Хансен, дивизионы возглавили: 1-й — штурмбаннфюрер СС Герберт Отто Гилле, 2-й — штурмбаннфюрер СС Герман Присс, 3-й — штурмбаннфюрер СС Роберт Эршпенмюллер.

В июне 1939 года мотоциклетный батальон СС «Н» был переформирован в 3-батарейный *противотанковый дивизион СС* (SS-Panzerabwehr-Abteilung/VT) во главе со штурмбаннфюрером СС Вимом Брандтом¹.

В том же месяце реформа коснулась и 2-го мотоциклетного батальона СС. На его основе были созданы сразу две воинские части: 3-батарейный *зенитно-пулеметный батальон СС* (SS-Fliegerabwehr-Maschinengewehr-Abteilung) во главе со штурмбаннфюрером СС Вернером Остендорфом и *разведывательный батальон СС* (SS-Aufklarungs-Abteilung/VT) во главе со штурмбаннфюрером СС фон Вангенхеймом. Последний батальон состоял из штаба (Stab), взвода связи (Nachrichten-Zug), 1-й и 2-й мотоциклетных рот (Kradschützen-Kompanie), кавалерийского саперного взвода (KavPionier-Zug), взвода бронемашин (Panzerspäh-Zug) и противотанкового взвода (Panzerabwehr-Zug).

К этому времени штандарты частей усиления СС (за исключением Лейбштандарта) также приняли вполне законченный вид. Каждый из них состоял из трех пехотных батальонов (в 1-й батальон входили 1—4-я роты, во 2-й — 5—8-я роты, в 3-й — 9—12-я роты, при этом 4, 8 и 12-я роты были пулеметными), а также 13-я (мотоциклетная) рота (Kradschützen-Kompanie), 14-я рота легких пехотных орудий (Kompanie IeIG), 15-я противотанковая рота

¹ В августе 1939 года дивизион расформировали, но после начала войны восстановили.

(Panzerabwehr-Kompanie), взвод разведывательных бронемашин (Panzerspähwagen-Zug), саперный взвод (Pionier-Zug).

Таким образом, к моменту начала войны — 1 сентября 1939 года — в составе SSVT было вполне достаточно соединений, чтобы укомплектовать полнокровную дивизию части, даже несколько превосходящую по силе обычные дивизии вермахта. (Это не считая Лейбштандарта, который изначально рассматривался как самостоятельная часть и в дальнейшем стал основой для развертывания в дивизию.)

Поставить какой-то четкий временной предел, когда части усиления СС фактически превратились в войска СС, довольно сложно. Собственно переход от «политической армии» к военным соединениям, находящимся в подчинении Верховного командования сухопутных войск (ОКХ), состоялся 19 августа 1939 года. В этот день из ОКХ на имя Хауссера, как инспектора SSVT, поступило распоряжение, согласно которому «части усиления СС немедленно подчиняются Верховному командованию сухопутных войск. Вопросы их использования будут решаться главнокомандующим сухопутными войсками в соответствии с отданными фюрером указаниями». Однако во время Польской кампании эти части действовали разрозненно, а не как единая военная сила. Следующей вехой можно назвать 9 октября 1939 года, когда была официально создана Дивизия усиления СС, при этом в сентябре—октябре 1939 года также возникли Полицейская дивизия и дивизия СС «Мертвая голова», что превращало части усиления СС в значительную военную силу. И, наконец, последней — во многом чисто формальной — датой является 1 июня 1940 года, когда SSVT были официально приказом рейхсфюрера СС переименованы в войска СС (Waffen SS).

Личный состав

С самого начала Генрих Гиммлер решил превратить части усиления СС в некое элитное формирование. Элитное со всех точек зрения: членами SSVT должны были

быть идеальные арийцы — в расовом, физическом и идеологическом отношении. В принципе и в собственно СС принимали подобных граждан Германии, но в SSVT этот принцип был доведен до высшей точки. Управление личного состава Главного управления СС скрупулезно разработало список требований, которые должны были предъявляться к новобранцам. Особое внимание уделялось расовой чистоте: в государстве, основой идеологии которого являлась расовая теория, места в элитных отрядах партии не немцам не было. Обычному немцу было достаточно, в соответствии с Нюрнбергскими законами 1935 года, представить Ariennachweis (документ, подтверждающий арийское происхождение) — заверенное официальными ведомствами подтверждение родственных связей, которое получило название «Ящик с сокровищами предков» (Ahnenschatzkästlein), где указывались родственники до дедушек и бабушек включительно. Членам же СС приходилось наполнять «ящик с сокровищами предков» сведениями об арийском происхождении родственников за почти 150 лет — начиная с 1800 года. В полном соответствии с расовой теорией Главное управление расы и поселений разработало шкалу из пяти категорий, на которые были разделены все немцы. Для СС подходили лишь немцы, относившиеся к первым двум категориям: «арийцы» и «лица с преобладанием арийской крови».

Другим обязательным критерием отбора в SSVT было идеальное здоровье и хорошие физические данные. Новобранец, в соответствии с приказом рейхсфюрера СС от 4 марта 1936 года, должен быть не старше 23 лет (это казалось, естественно, рядового состава), иметь рост не менее 174 сантиметров, не носить очков и вообще быть без каких-либо физических изъянов. Столь строгие требования не были новостью для СС: еще 4 октября 1932 года Гиммлер дал указание принимать в СС (когда еще не существовало частей усиления) «расово полноценных, рослых молодых людей не старше 30 лет (не ниже 1,7 метра), отлично зарекомендовавших себя на поприще национал-социализма». Таким образом, рейхсфюрер СС лишь несколько ужесточил существовавшие для СС критерии в отношении новобранцев частей усиления СС. Как и все,

что придумал Гиммлер, опираясь на собственные фантазии, подобный принцип отбора довольно скоро себя изжил. Только добровольцы первых лет, пока еще части усиления СС были малочисленны, отвечали столь высоким требованиям. Вскоре же кризис с нехваткой личного состава привел к тому, что Гиммлер распорядился (в конце 1938 года) временно — «на ближайшие пять лет» — «несколько снизить требования к недостаткам, которые не носят наследственного характера и не нарушают расовой чистоты».

Кончено же, желающий поступить в части усиления СС должен был доказать свою беззаветную преданность идеалам Третьего рейха или, вернее, знание схоластических основ национал-социализма. Особо глубоких общих знаний не требовалось: проводился 20-минутный тест, включавший в себя диктант, упражнения на логику и три задачи по математике. То есть фактически рядовому члену усиления СС было достаточно уметь читать, писать и считать. Перед приемом проводился целый ряд довольно жестких спортивных тестов, на основе которых (наряду с проверкой медкомиссии) физическое состояние новобранца оценивалось по 9-балльной шкале.

Подобные требования неизбежно привели к тому, что в своей основной массе части усиления СС — причем основа не только рядового и унтер-офицерского, но и младшего командного состава — были крестьянскими. Кроме того, рейхсфюрер СС вполне сознательно делал ставку именно на выходцев из крестьянского сословия, предоставляя им ряд льгот (впрочем, не особо больших) при поступлении в части усиления СС. Гиммлер был ревностным приверженцем разработанной Вальтером Дарре теории «кровь и почва», он даже сделал Дарре в системе СС начальником Главного управления расы и поселений и произвел его в обергруппенфюреры СС. В основе теории лежал постулат о том, что «крестьянство является источником северной расы» и, таким образом, носителем лучших черт германской нации. На бытовом уровне для Гиммлера это означало, что они «менее испорчены большими городами, не изнежены комфортом и менее притязательны в быту» и тем самым более приспособлены к службе в частях усиления СС. В принципе, в этом была

доля правды, и сама по себе германская армия была преимущественно крестьянской. Но, продвигая выходцев из крестьянского сословия, где образовательный уровень был значительно ниже, чем в среде дворянства, буржуазии или рабочих, Гиммлер загонял свои SSVT в ловушку, сыгравшую с ними злую шутку во время войны. Крестьяне были хорошими солдатами, но (в своем большинстве) довольно слабыми офицерами, что в будущем привело к большим потерям¹. В то же время такой явно подчеркнутый бессловесный подход привлекал новобранцев в SSVT и способствовал созданию столь ценимого нацистами «боевого братства», свободного от каких бы то ни было межсословных противоречий. А это, в свою очередь, благоприятно сказывалось на боеспособности соединений СС.

С первых дней существования части усиления СС, в целом, и Пауль Хауссер, в частности, столкнулись с дефицитом командного состава. Причем дефицитом таких размеров, который мог поставить под сомнение само существование SSVT. Молодые (и не очень) люди, обладавшие боевым опытом и способностями к военной службе, предпочитали искать удачи в рядах традиционного рейхсвера/вермахта, а не SSVT. Поэтому рассчитывать на подготовленные кадры младших и старших командиров не приходилось. В связи с этим уже в июне 1934 года было создано первое юнкерское училище СС в курортном баварском городке Бад-Тельц. Вскоре, как уже упоминалось выше, Хауссер создал такое же училище в Брауншвейге².

В книге Н. Лаврова (псевдоним Ник Уорвол) «Войска СС. Кровавый след» (Ростов н/Д., 2000) приводится рас-

¹ В связи с этим можно отметить, что, несмотря на то что процент крестьян среди младших и старших офицеров был довольно значительным, среди генералитета войск СС он был на порядок ниже

² Первоначально эти учебные заведения назывались SS-Führerschule, то есть училище руководителей СС, а в августе 1937 года их, без давления со стороны руководства SSVT, переименовали в юнкерские училища СС (SS-Junkerschule).

писание командно-тематического плана занятий будущих офицеров СС (с. 55—56):

1—4 недели: Введение. Развитие германской военной доктрины от древности до наших дней.

5—6 недели: Обязанности германского солдата. Воспитывающая роль армии (по книге А. Гитлера «Майн Кампф»). Шпионаж, саботаж, подрывная деятельность; идеологические диверсии и борьба с ними.

9—10 недели: Дисциплинарные взыскания в СС и правила обжалования по инстанции.

11 неделя: Введение личного табеля учета наложенных взысканий. Секретное делопроизводство.

12—14 недели: Документы и расчетная книжка члена СС. Как вести себя в случае утраты личных документов. Основные законы СС и полиции. Присвоение очередного воинского звания.

15—18 недели: Права и обязанности командира. Имперский уголовный кодекс. Военный трибунал и судопроизводство СС.

18—19 недели: Составление отчета о чрезвычайных происшествиях. Розыскные мероприятия и методика снятия показаний.

20—22 недели: Младший командир и правила поведения в составе СС и общественной жизни. Командир SSVT как политический воспитатель вверенных ему солдат.

Занятия по политической подготовке (чего, конечно же, не было в вермахте) проводились не менее трех раз в неделю под руководством командиров SSVT.

При формировании SSVT произошло столкновение двух подходов, двух теорий их развития. Это миф, что SSVT (а следовательно, и войска СС) готовились в соответствии с заранее сформулированной концепцией и как результат стали самыми эффективными военными частями Германии периода Второй мировой войны. Это было совсем не так. Никакой концепции изначально не существовало, была лишь умозрительная идея Генриха Гиммлера о расовой элите германского общества. Было лишь декларировано, что SSVT должны превосходить части регулярной армии по своей подготовке, причем скорее в идеологическом смысле. Олицетворением двух

концепций стали Хауссер и Штейнер¹. Хауссер действовал с присущим кадровым генералам рейхсвера стандартным военным мышлением: главное — хорошая подготовка в традициях германской армии — от добра добра не ищут. Соответственно, Хауссер стал фактически создавать хорошую, пусть даже элитную, дивизию вермахта — пытаясь подготовить из имеющегося материала более-менее приличных младших командиров и унтер-офицеров, без лишней шагистики и ненужной парадности. То есть он стал воплощать в жизнь свои собственные воззрения на регулярную армию, где не было бы ничего лишнего, а главным стал бы профессионализм и хорошая боевая подготовка. И все. Если бы у Хауссера не было бы конкурентов, в SSVT будущая дивизия усиления СС практически ничем бы не отличалась от хорошей дивизии вермахта, например, той же 1-й танковой или 1-й горнострелковой. Но здесь в дело вмешался Штейнер со своей теорией ударных частей, получившей название «модель Штейнера» (хотя правильнее ее было бы назвать «модель Штейнера-Монтињи»).

Основываясь на своем военном опыте, Штейнер разработал концепцию развития вооруженных сил будущего: главным положением ее являлось то, что характер войны будущего будет кардинально отличаться от того, что имело место в Первой мировой войне. Это будет мобильная и скоротечная война, где все будут решать техническое обеспечение, уровень вооружений, а также профессиональное мастерство солдат. Таким образом, ведущую роль в будущей войне, по мнению Штейнера, будут играть не многомиллионные армии, сформированные на основе всеобщей воинской повинности, а небольшие мобильные, хорошо вооруженные и специально подготовленные ударные части. В их задачу, по мнению Штейнера, входило стремительными ударами прорывать оборону противника, осуществлять окружение, а затем и уничтожать окруженные части. Эти части должны были быть

¹ Вместе с Кассиусом фон Монтињи, которого обычно забывают, хотя его роль в подготовке SSVT если и меньше роли Штейнера, то незначительно.

высокомобильными и вооружены новейшими видами вооружения — автоматическим оружием.

Небольшие штурмовые группы должны были действовать на наиболее важных участках фронта и своими действиями решать исход сражения. Они должны быть великолепно подготовлены для ближнего боя и тем самым иметь преимущество перед противником, армия которого строилась по старому — времен Первой мировой войны — принципу массовых вооруженных сил. Важной частью «модели Штейнера» было развитие у солдат личной инициативы и умения принимать самостоятельные решения, исходя из конкретной боевой обстановки, когда времени получить приказ от командира просто не было. Исходя из этих задач определялось и основное вооружение штурмовых групп — пистолеты-пулеметы, легкие пулеметы, гранаты и другое оружие ближнего боя.

В частях усиления СС Штейнер нашел благодатный материал — жесткие требования к новобранцам (о которых мы упоминали выше) приводили к тому, что здесь служили очень хорошо физически подготовленные молодые люди, которые, кроме того, были готовы беспрекословно подчиняться своим командирам не только исходя из понятия военной дисциплины, но и по идеологическим соображениям. То есть мотивация у них была более сильной, чем у солдат вермахта. Теперь, исходя из столь высокого потенциала, Штейнер и Монтиньи в ходе подготовительных занятий могли ставить перед своими подчиненными более сложные задачи. Это прежде всего касалось крайне интенсивных занятий по физической подготовке: например, каждое утро (подъем в 6 часов утра) начиналось часовым кроссом перед завтраком¹. Спортивные занятия были не только составной частью общей подготовки SSVT. Командование частей усиления всемерно культивировало в своих подчиненных «спортив-

¹ Стоит отметить, что на завтрак солдатам полагалась прежде всего овсянка. Это связано с одним из «пунктиков» Генриха Гимmlера — он считал, что британские аристократы потому такие стройные и элегантные, что они едят на завтрак овсяную кашу. И последовало соответствующее указание для SSVT. Кстати, овсянка действительно полезная еда, здесь Гимmlер оказался прав...

ный дух»: то есть спорт и всевозможные соревнования всемерно поощрялись и как форма проведения досуга. Денег не жалели: учебные и казарменные комплексы частей усиления СС были построены в соответствии с последними (на то время) достижениями в этой области. Лучше был только учебно-казарменный комплекс, возведенный контролировавшим огромные суммы Германом Герингом для своего любимого детища — полка «Генерал Геринг», — так называемые «Квартиры Наполеона» в Берлине-Рейникендорфе.

Кроме обязательного поддержания хорошей (если не сказать больше) физической формы, солдаты SSVT постоянно обучались и тренировались в обращении с оружием: как стрелковым, так и холодным, в том числе и вообще со всем тем, что может быть использовано в ближнем бою — штык, боевой нож, саперная лопатка и т.д. При этом, в соответствии с «моделью Штейнера», обращение с оружием доводилось у его подчиненных до автоматизма: это должно было во время боя «освободить» время для принятия самостоятельных решений. Кроме того, любой солдат SSVT должен был уметь в полевых условиях самостоятельно устранить небольшую неисправность в оружии, не обращая за помощью к штатному оружейнику. В случае если новобранец не отвечал предъявляемым к нему высоким требованиям — по выносливости, обращению с оружием, по способности к методам ближнего боя, — он отнюдь не исключался из SSVT. Просто тогда принималось решение о его использовании в составе не боевых, а вспомогательных частей (частей обеспечения). Таким образом, получалось, что все дивизионные должности — курьеров, связных, кашеваров, шоферов, обозных и т.д. — укомплектовывались молодыми людьми, которые в обычных частях вермахта по своим физическим данным и подготовке вполне могли быть зачислены в боевые части. Это давало возможность всегда использовать их — в случае крайней необходимости — как резерв.

В подготовке офицеров, унтер-офицеров и солдат Штейнер и Монтињи основывались на опыте германской имперской армии, лишь отбрасывая то, что они считали ненужным и излишним, и усиливая то, что им каза-

лось наиболее важным. Важными были профессионализм, умение эффективно действовать в небольшой группе — основой штурмовых групп было отделение (8 человек), а также умение взаимодействовать и с наибольшей отдачей использовать части непосредственной поддержки: пулеметные, минометные, огнеметные расчеты.

Большое внимание уделялось и воспитанию в SSVT столь боготворимого нацистами и вообще ветеранами Первой мировой войны чувства «фронтowego братства». Это, к слову сказать, и лежало в основе всего: и для Штейнера, воевавшего в штурмовых частях, где каждый должен был быть на 100% уверен в своем товарище, и для Монтиньи, командира подводной лодки, привыкшего во всем полагаться на своих матросов, это были не пустые слова. Приверженность «фронтowego братству» они, видевшие войну не из штабов, возводили в ранг высшей добродетели. И они имели возможность строить взаимоотношения в SSVT так, как они считали нужным, не оглядываясь на жесткую субординацию — «командир всегда прав», — исповедовавшуюся генералами рейхсвера/вермахта. (Правда, этому несколько мешал сторонник традиционного воспитания Хауссер, но с ним Штейнеру удалось справиться при помощи Генриха Гимmlера.) Вообще, концепция «фронтowego братства» сыграла огромную роль в формировании всей нацистской идеологии, и, по большому счету, именно из нее и вырос национал-социализм в Германии, фашизм — в Италии и т.д.¹ Штейнер настаивал (и вполне успешно) на том, чтобы офицер или унтер-офицер был всегда примером для своих подчиненных, и прежде всего в боевых действиях. Штейнер и Монтиньи стремились — в противовес кастовой имперской традиции офицерского корпуса — создать некое «братство», где офицер (унтер-офицер) был бы «первым среди равных», человеком, пользующимся авторитетом у своих товарищей, которые бы подчинялись ему как сво-

¹ Конечно, следует учитывать и другие — политические, национальные, исторические — особенности развития той или иной идеологии. Но именно «фронтowego братство» стало питательной почвой для развития движений, которые в отечественной историографии не совсем правильно были объединены под термином «фашистские».

ему командиру. Но не просто «назначенному командиру», а человеку, более профессиональному и подготовленному. И подчиняться сознательно, а не только за счет Его Величества Дисциплины — что было основой рейхсвера/вермахта (как, впрочем, и любой массовой армии). Этому способствовало и то, что все члены SSVT были одновременно членами Подразделения партии (NSDAP-Gliederung), то есть партийной организации, входящей в структуру нацистской партии, и тем самым были «товарищами по партии» независимо от чинов. Поэтому вполне логично прошло правило, что члены SSVT (а затем и войск СС) стали, независимо от чинов, называть друг друга «товарищами»¹ или просто по званию. В то время как в вермахте сохранилось обращение к старшему по званию «господин» (Негг) с добавлением звания. Штейнер и Монтиньи ставили крест на кастовости офицерского корпуса, проповедуя единство всех военнослужащих ради достижения высшей цели — победы любой ценой! На это же были направлены постоянно проводимые Штейнером спортивные соревнования между офицерами и нижними чинами.

Конечно, как и в любой теории, в «модели Штейнера — Монтиньи» были свои слабые места — и это потом сказалось во время войны. Ставка на преимущественно физическое развитие дала сбой прежде всего при подготовке офицерских кадров в юнкерских училищах. С одной стороны, требования к абитуриентам были более демократичны, чем в вермахте: происхождение, семейные традиции, уровень образования особой роли не играли. Было необходимо лишь иметь за плечами срочную службу в армии (а также полугодовую в рядах Имперской рабочей службы). В результате, как указывает Хайнц Хёне, к 1938 году 40% юнкеров СС не имело законченного среднего образования. Далее Хёне пишет: «Если в рейхсвере 49% офицеров были выходцами из семей потомственных военных, то в частях усиления — всего 5%. Число

¹ Русское слово «товарищ» не передает всех тонкостей немецкого слова Kamerad — товарищ, именно в армии (по борьбе), а не какой-то абстрактный Parteigenosse (товарищ по партии).

выходцев из крестьянства не превышало в вооруженных силах 2% офицерского состава, тогда как в частях усиления СС их было около 90%. Части усиления не смогли привлечь в свои ряды представителей буржуазии и жителей больших городов и оставались армией крестьян и ремесленников. В Шлезвиг-Гольштейне, Нижней Саксонии, Франконии и Сааре в них, а позже и в войска СС шел фактически каждый третий представитель крестьянских родов»¹. Впоследствии слабость прежде всего младшего командного состава отмечали многие генералы вермахта. Хотя, возможно, они несколько и преувеличивали низкий профессионализм ээсовских «фюреров», в основе чего лежали традиционный снобизм и кастовость офицерского корпуса. Однако все же надо констатировать: на протяжении всего своего существования — вплоть до краха Третьего рейха — части усиления СС (а затем и войска СС) испытывали постоянную нехватку квалифицированных офицерских кадров. В последние предвоенные годы юнкерские училища выпускали до 400 молодых офицеров в год, что, в общем, дало возможность хоть как-то укомплектовать строевые командные должности. А вот проблема с офицерами Генштаба так никогда и не была решена, и Гиммлеру пришлось заниматься постоянным переманиванием штабистов из вермахта.

Новаторские идеи Штейнера не нашли ни понимания, ни поддержки у руководства рейхсвера. Возглавлявшие рейхсвер (а затем и вермахт) генералы, в большинстве своем прошедшие Первую мировую войну в штабах, отдавали предпочтение именно массовой армии, считая штурмовые части лишь вынужденным порождением Великой войны. Всеобщая воинская повинность стала основополагающим принципом официальной доктрины вооруженных сил Третьего рейха. Да и в СС Штейнеру так до конца и не удалось провести свою концепцию — началась война, и требования к новобранцам стали снижаться с катастрофической скоростью. Хауссер не на много

¹ Цитата приводится по русскому переводу: Хёне Х. Черный орден СС. М., 2003. С. 387, но она поправлена по немецкому оригиналу в связи с тем, что перевод издательства «Олма» не совсем точен.

дальше ушел от традиционной концепции развития вооруженных сил, для него штурмовые группы были лишь дополнением к массовой армии, дававшей возможность решать тактические задачи местного значения. И несмотря на то что «модель Штейнера» при подготовке солдат СС была широко использована, ни к каким принципиальным изменениям в тактике вооруженных сил в будущей войне она не привела.

Основатели SSVT

Среди тех, кто стоял у истоков частей усиления СС и оказал влияние на их развитие, организацию подготовки личного состава, наибольшую роль играли уже упоминавшиеся выше Пауль Хауссер, Феликс Штейнер, а также Кассиус фон Монтињи, командиры первых штандартов СС Георг Кепплер и Карл Мария Демельхубер, а также первые командиры артиллерийского полка СС Петер Ханзен и противотанкового дивизиона Вим Брандт. Конечно, можно назвать и многих других: командиров батальонов и дивизионов Генриха Шульдта, Карла Прэфке, Маттиаса Клейнхейстеркампа, Вильгельма Биттриха, Фрица фон Шольца, Хильмара Вэкерле, Генриха Кёппена, Герберта Отто Гилле, Германа Присса, Роберта Эршпенмюллера, Карла Блумберга и других. В создании Лейбштандарта ведущую роль играл, естественно, Зепп Дитрих, а в частях «Мертвая голова» — Теодор Эйке, но здесь мы не будем останавливаться на их биографиях, так как и Лейбштандарт, и «Мертвая голова» на том этапе были частично или полностью независимые от инспекции частей усиления СС подразделения.

Чтобы избежать ненужного дублирования информации, рассказывая по несколько раз об одних и тех же событиях, основное внимание при рассказе об этих людях мы уделим прежде всего событиям их жизни до их поступления в части усиления СС. Дальнейшая же их карьера — с 1939 года — будет описана лишь конспективно, как не имеющая отношения к тематике данной статьи.

Говоря о создании частей усиления СС, упоминают обычно сразу две фамилии — Хауссера и Штейнера, и все же первый из них имеет больше права именоваться «отцом войск СС».

Феликс Мартин Юлиус **Штейнер** родился 23 мая 1896 года в Сталлюпёнене¹ — центре одноименного округа района Гумбинен в Восточной Пруссии. Однако он не был природным пруссаком, его предки переехали в Восточную Пруссию из австрийского Зальцбурга.

В марте 1914 года Штейнер поступил в прусскую армию кадетом. В августе 1914 года началась Первая мировая война, он был зачислен в 5-ю роту 41-го Восточно-прусского пехотного фон Бойена полка. В составе 8-й армии он отправился на войну с русскими. 14 ноября 1914 года Штейнер был ранен (затем он с честью носил черный Знак за ранение), лечился в госпитале, а после выздоровления отправлен на учебу. 27 января 1915 года Штейнеру было присвоено первое офицерское звание лейтенанта, и он вернулся на Русский фронт, приняв участие в боях в Курляндии. В январе 1916 года Штейнера перевели в резервный батальон все того же 41-го полка, теперь его задачей была подготовка пополнения — учения, прививание новобранцам навыков ближнего боя и т.д. В июне 1916 года он был направлен в 376-й пехотный полк, сражавшийся на Западе. В том же году он был зачислен в штурмовые формирования: сначала командиром пулеметной роты 97-го ударного отряда, а в октябре 1916 года переведен на такой же пост в 46-й ударный отряд. Штейнер принял участие в многочисленных атаках на Западном фронте и, несмотря на большой накал боев, ни разу не был ранен. В последние дни войны — 18 октября 1918 года — он получил звание обер-лейтенанта.

После окончания войны в первых числах января 1919 года отправился на родину. Как и многие ветераны, он вступил в ряды Добровольческого корпуса, в составе которого

¹ Ныне Сталлюпёнен находится на территории Калининградской области Российской Федерации и с 1946 года носит имя Героя Советского Союза С.К. Нестерова, погибшего в боях за этот город в конце Второй мировой войны.

го принял участие в операциях в районе Мемеля. 8 мая 1920 года Штейнер был официально зачислен на службу в рейхсвер и назначен командиром роты. Карьерный рост в рейхсвере был очень медленным; несмотря на то что Штейнер был хорошим строевым офицером, звание капитана он получил только 1 декабря 1927 года, в октябре 1929 года назначен адъютантом 1-го пехотного полка. Уже в эти годы Штейнер стал выступать со своей идеей будущей войны, которая, однако, не встретила поддержки у командования. Начальство продолжало коситься на явно пришедшего не ко двору Штейнера, и он в декабре 1933 года оставил военную службу и перевелся в Прусскую земельную полицию. Это дало ему определенный карьерный рост — он получил звание майора.

1 января 1934 года Штейнер вступил в СА (с чином штурмфюрера) и НСДАП, получив билет № 4 264 195, одновременно он был привлечен к руководству службой боевой подготовки в СА. Однако разношерстные и большей частью недисциплинированные Штурмовые отряды не устраивали сторонника теории ударных войск. Поэтому не было ничего странного, что в 1935 году, когда начали формироваться части усиления СС, он был привлечен в их состав Паулем Хауссером. 24 апреля 1935 года Штейнер стал членом СС, получив SS-Nr. 253 351, и ему было присвоено звание оберштурмбаннфюрера СС, что соответствовало званию майора рейхсвера. Хауссер сразу же назначил Штейнера командиром 3-го штурмбанна 1-го штандарта СС (позже — штандарт СС «Дойчланд»).

1 июня 1936 года Штейнер стал командиром штандарта СС «Дойчланд», во главе которого принял участие в оккупации Судетской области, в Польской и Западной кампаниях. Стал одним из первых в СС кавалеров Рыцарского креста. С 1 декабря 1940 года он руководил формированием добровольческой мотопехотной дивизии СС «Германия» (в марте 1941 года получившей название «Викинг»), с которой воевал с 1941 года на Дону и Кавказе. 30 марта 1943 года Штейнер стал командиром III (германского) танкового корпуса СС. В конце января 1945 года в составе группы армий «Висла» была сформирована в Померании 11-я армия, командующим которой Гиммлер назначил 5 февраля 1945 года Штейнера. 25 марта 1945 года

возглавил армейскую группу «Штейнер». 22 апреля Гитлер приказал Штейнеру, объединив под своим командованием все имеющиеся силы, нанести контрудар по советским войскам в районе южного пригорода Берлина. Штейнер проигнорировал самоубийственный приказ и вывел свои войска на Запад, где 3 мая сдался британским войскам. Войну Штейнер закончил обергруппенфюрером СС, генералом войск СС и кавалером Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами.

Штейнера около трех лет продержали в лагерях для военнопленных и в апреле 1948 года освободили. На пенсии Штейнер занялся литературной деятельностью, написав книгу мемуаров и несколько работ о прошедшей войне. Вместе с Хауссером и Гилле он участвовал в создании Общества взаимопомощи бывших военнослужащих войск СС — ХИАГ. Умер Штейнер в своем доме в Мюнхене 17 мая 1966 года.

Если имена Хауссера и Штейнера довольно широко известны, то барона **Кассиуса фон Монтиньи** сегодня практически никто не помнит, а его вклад в дело формирования войск СС был не меньше, чем Штейнера, с которым он работал в постоянной связке. Монтиньи родился 29 октября 1890 года в крупном промышленном городе Дюссельдорфе, он происходил из аристократического рода, имевшего французские корни — Монтиньи были родственниками самих Монморанси. Предки барона когда-то покинули Францию и осели в Германии и Бельгии.

В 19 лет Кассиус поступил в германский ВМФ кадетом и, получив в 1912 году первое офицерское звание лейтенанта флота, был направлен на службу на линейный корабль «Померания». Но Монтиньи влекла «романтика морских дорог», и вскоре после начала Первой мировой войны — в декабре 1914 года — его просьба о переводе в подводный флот была удовлетворена и он был отправлен в соответствующее училище. В январе 1915 года Монтиньи получил свое первое назначение — вахтенным офицером на подлодку UB-35. В 1916 году Монтиньи получил под свое командование подлодку UB-38.

В следующем году он сменил три субмарины — UB-30, UB-10 и UB-42. Последней он командовал почти год — до ноября 1918 года. Монтиньи плавал на Балтийском и Северном морях, был награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. Уже в эти годы все окружающие отмечали, с одной стороны, полное пренебрежение к комфорту и аскетизм, а с другой — великолепные манеры барона.

После окончания войны в декабре 1918 — ноябре 1919 года Монтиньи командовал отрядом броневтомобилей в штурмовом батальоне 3-й морской бригады Лёвенфельда — одного из подразделений Добровольческого корпуса. Он был убежденным немецким националистом и ревностным антикоммунистом — таких было большинство в Добровольческих корпусах. Монтиньи принял участие в боях против поляков на востоке Нижней Силезии, а затем против коммунистов в Руре.

В марте 1920 года, когда Добровольческие отряды во главе с В. Каппом, генералами Э. Людендорфом и В. Лютвицем подняли мятеж и захватили Берлин, в их рядах маршировал и капитан барон фон Монтиньи. Путч провалился, а большинство добровольцев было уволено из армии. Однако без работы Монтиньи не остался и уже в июле того же 1920 года был принят на службу в прусскую полицию безопасности и даже получил следующее звание. В течение шести лет он командовал полицейской ротой («сотней») в Рейнланде, а в 1931 — 1934 годах возглавлял инспекцию охранной полиции в Верхней Силезии. К этому времени он уже получил звание полковника полиции — это довольно быстрая карьера для полиции Веймарской республики, где повышение в чинах шло очень медленно.

Осенью 1934 года, при расширении вооруженных сил, он получил возможность вернуться на военную службу и сразу же воспользовался ею. Год Монтиньи прокомандовал батальоном, а осенью 1935 года был назначен командиром 31-го пехотного полка. В 1936 году он был переведен на аналогичный пост в 102-й пехотный полк. Однако воззрения Монтиньи на то, что должно быть приоритетным, резко разошлись с официальной позицией: вермахт взял курс на создание массовой армии, а барон, как и Штейнер, считал, что будущее за элитными ударными соеди-

нениями. В результате неуживчивый Монтиньи, после очередного скандала с Военным министерством, 20 апреля 1937 года вышел в отставку. После этого он направил рейхсфюреру СС меморандум, в котором подверг резкой критике меры, предпринимаемые военным руководством вермахта. Гиммлер идеи Монтиньи одобрил — он всегда не доверял генералам — и вскоре предложил барону реализовать свои планы в рамках частей усиления СС. 1 апреля 1938 года приказом рейхсфюрера СС он был зачислен в СС со званием оберштурмбаннфюрера и получил SS-Nr. 292 804. Затем он стал еще и членом НСДАП (билет № 1 330 801).

В тот же день Монтиньи был назначен преподавателем тактики в юнкерском училище СС в Бад-Тельце с одновременным откомандированием в юнкерское училище в Брауншвейге. Подобное положение давало ему возможность сразу на базе обоих училищ СС организовать ту систему подготовки офицерских кадров, которую он считал необходимой. Здесь Монтиньи работал в связке со Штейнером: он проводил первичную подготовку командных кадров, а у Штейнера они уже закрепляли полученные навыки. 31 августа 1939 года Монтиньи направили «на укрепление» в не слишком хорошо подготовленные в военном отношении соединения СС «Мертвая голова» — он стал командиром 2-го пехотного полка (он руководил его созданием и превращением в боевую единицу), 1 ноября 1939 года Монтиньи возглавил штаб дивизии СС «Мертвая голова» (он именовался 1-м офицером Генштаба). Он фактически с нуля создал службу Генштаба этой дивизии и наладил ее функционирование, однако долго оставаться на фронте ему не довелось. 27 мая 1940 года в Ле-Корнет-Мало у Монтиньи произошел сильнейший приступ язвы желудка, и он на два месяца попал в госпиталь. К этому времени здоровье Монтиньи сильно пошатнулось, у него начались проблемы с сердцем.

После того как его состояние несколько улучшилось, Монтиньи, к этому времени произведенный в оберфюреры СС, 25 июля 1940 года был назначен начальником юнкерского училища СС в Бад-Тельце. 8 ноября 1940 года самолеты британской авиации совершили массированный рейд на юг Баварии, в том числе и на Бад-Тельц. Во

время этого налета у Монтиньи случился обширный инфаркт, а в создавшейся суматохе ему не успели оказать необходимую помощь. Пережить этот день барону было не суждено...

* * *

Будущий обергруппенфюрер СС и генерал войск СС **Георг Кепплер** родился 7 мая 1894 года в старинном епископском городе Майнце, расположенном недалеко от Висбадена и Франкфурта-на-Майне. Его отец — Отто Кепплер — был кадровым офицером и закончил свою военную карьеру в звании полковника. Происхождение изначально определило судьбу Георга — ему предстояло продолжить семейную традицию и служить кайзеру в рядах вооруженных сил. 28 февраля 1913 года он был зачислен в императорскую армию в звании фаненюнкера и после окончания учебы в военном училище в Глогау был 19 июня 1914 года произведен в лейтенанты — то есть он получил полноценное военное образование, а не был «офицером военного времени». Для прохождения службы молодой лейтенант из военной семьи был направлен в престижный пехотный полк, носивший имя генерал-фельдмаршала принца Альбрехта Прусского.

В августе 1914 года началась Первая мировая война, и полк Кепплера выступил на фронт. В первых же боях молодой лейтенант проявил себя храбрым и распорядительным командиром. Но его безоглядная храбрость, подогреваемая желанием отличиться и быть достойным имени своего отца, неизбежно приводила к ранениям. В первый раз Георг Кепплер был довольно тяжело контужен уже в августе 1914 года. После выздоровления Георга Кепплера направили для прохождения дальнейшей службы в 19-ю резервную дивизию. Во время боев во Франции он командовал пехотным взводом. Командование отметило отважного офицера наградами за боевые отличия: Железным крестом 1-го и 2-го класса, Ганзейским крестом и брауншвейгским Крестом военных заслуг. Кроме того, в 1917 году он был произведен в обер-лейтенанты.

11 ноября 1918 года война закончилась, и оказалось, что будущего у Кепплера нет. У генералов Республики, от-

бравших офицеров в стотысячный рейхсвер, был слишком большой выбор, и они отдавали предпочтение офицерам Генштаба. Множество храбрых, закаленных в боях офицеров оказалось за бортом. Возвращаться с фронта Кепплеру было некуда — Майнц (по-французски Майен) был оккупирован французскими войсками и только в 1930 году вернулся обратно в состав Германии. Но Кепплера уволили из армии не сразу — демобилизация проходила в течение почти года. Сначала его перевели в пехотный полк в Позене (ныне это город Познань на территории Польши), столице Верхней Силезии. Здесь Кепплер записался в Добровольческий корпус, в рядах которого принял участие в боях с поляками, стремившимися отторгнуть Силезию от Германии.

В 1919 году Кепплер оказался среди тысяч уволенных из армии офицеров. Однако ему повезло больше, чем многим его товарищам. 31 января 1920 года он был с тем же чином принят на службу в полицию безопасности в Ганновере. 1 июля 1926 года был переведен в земельную полицию (Landespolizei) небольшого тюрингского города Хильдбургхаузена, а в 1928 году был назначен советником в управление земельной полиции Тюрингии. С 1929 года Кепплер командовал отрядом земельной полиции (Landespolizei-Abteilung) в Йене (Тюрингия). В целом карьера в полиции у Кепплера достаточно успешно: финансовых проблем у него не было, служба шла хорошо, командование ценило способного офицера.

Однако спокойная жизнь полицейского не устраивала Кепплера, который по своим воззрениям был убежденным немецким националистом и антикоммунистом. Тем более что по роду службы ему постоянно приходилось сталкиваться с коммунистами, и он хорошо представлял себе опасность, которую несли его родине марксисты. Видя постоянно усиливающуюся активность левых, Кепплер вполне сознавал марксистскую угрозу и понимал, что просто полицейскими мерами ситуацию переломить невозможно. Кроме того, ему как госслужащему очень хорошо была видна беспомощность правительства Веймарской республики. Изменить ситуацию, по его мнению (и по мнению значительного числа немцев), могла лишь радикальная политическая партия. И такой парти-

ей была НСДАП. Вполне закономерно 1 октября 1930 года капитан шуполиции вступил в НСДАП, получив партийный номер 338 211, и стал принимать участие в деятельности местных отрядов СА.

Приход нацистов к власти способствовал карьере Кепплера, хотя в то же время стремительного взлета не произошло. После создания вермахта он 24 мая 1935 года официально оставил службу в полиции и через несколько дней был зачислен на службу в 32-й пехотный полк вермахта. Звание майора за ним было сохранено. Однако оказалось, что не только вермахт стремился привлечь опытные кадры. Даже наоборот, если вермахт имел возможность развернуть широкую программу по подготовке молодых офицерских кадров, то рейхсфюреру СС, стремившемуся создать собственные вооруженные формирования, пришлось опираться исключительно на отставников. В СС возможностей для дальнейшей карьеры у 41-летнего майора было куда больше, чем в вермахте, но еще больше привлекала Кепплера идея создания ударных штурмовых частей — не «серой пехоты», а элитных вооруженных формирований. И в данном случае идеология национал-социализма стояла для сорокалетнего офицера на втором, если не третьем, месте. Но какие бы ни были причины у Георга Кепплера, факт остается фактом: 10 октября 1935 года он уволился из армии и поступил в части усиления СС, получил SS-Nr. 273 799, чин штурмбаннфюрера СС (что соответствовало майору вермахта) и был назначен командиром 1-го штурмбанна 1-го штандарта СС «Дойчланд».

После аншлюса Австрии 23 марта 1938 года в Вене был сформирован новый штандарт частей усиления СС — позже получивший название «Фюрер» — и его командиром стал оберштурмбаннфюрер СС Георг Кепплер, который уже 20 апреля того же года получил следующее звание штандартенфюрера СС.

За отличия в кампании на Западе в 1940 году Кепплер получил чин оберфюрера СС и одним из первых в войсках СС получил Рыцарский крест. Дальше карьера Кепплера развивалась вполне прилично, и если бы не тяжелая болезнь — опухоль мозга, — он бы скорее всего занял самые высокие посты в войсках СС, а так его в основном

использовали для руководства соединениями СС в период их переформирований. Тем не менее с 15 июля по 21 сентября 1941 года Кепплер замещал Т. Эйке на посту командира дивизии СС «Мертвая голова», затем некоторое время исполнял обязанности командира дивизии СС «Норд». С 1 апреля 1942-го по 10 февраля 1943 года он командовал 2-й моторизованной дивизией СС «Рейх». С 31 августа 1943-го по 20 марта 1945 года Кепплер занимал пост командующего войсками СС в протекторате Богемия и Моравия. С 16 августа по 24 октября 1944 года он командовал I танковым корпусом СС, а с 30 октября 1944 года — III (германским) танковым корпусом СС. 4 февраля 1945 года Георг Кепплер, ставший 20 апреля 1944 года обергруппенфюрером СС и генералом войск СС, возглавил XVIII армейский корпус СС. 22 мая он сдался американским войскам. В плену Кепплер сменил много лагерей для военнопленных и, наконец, в 1948 году был отпущен на свободу. Найти себя в мирной жизни 55-летнему генералу уже было не суждено, к 1950 году он был уже совершенно больным человеком. Тем не менее Георг Кепплер после освобождения прожил еще 18 лет — больше, чем существовал Третий рейх, — и умер в Гамбурге 16 июня 1966 года. Врачи определили причину смерти как «последствия ранений, полученных во время войны».

Карл Мария Демельхубер родился 27 мая 1896 года в баварском городе Фрейсинге. Когда началась Первая мировая война, 18-летний Карл 2 августа 1914 года поступил добровольцем в 1-й Баварский принца-регента Луитпольда полевой артиллерийский полк. Он воевал во Франции, причем с января 1915 года — в составе зенитных частей своего полка. В 1916 году Демельхубер был произведен в лейтенанты, а его грудь украсили Железные кресты 1-го и 2-го класса. После окончания войны Демельхубер, в числе других офицеров баварской королевской армии, вернулся на родину. В Баварии к этому времени разыгрывалась трагедия, получившая название Баварской социалистической республики. Националистически настроенные ветераны мировой войны, и среди них

лейтенант Демельхубер, массово вступали в Добровольческие корпуса, целью которых была борьба с социалистами и коммунистами. Карл Демельхубер стал членом Добровольческого корпуса Франца Риттера фон Эппа — одной из главных ударных сил националистов — и в его составе принял участие в боях с коммунистами в Мюнхене. Баварская республика была уничтожена, и опасность коммуно-большевистского режима в Баварии ликвидирована (отнюдь не парламентскими методами). Затем Демельхубер вместе с корпусом участвовал в полувоенных операциях в Руре.

В феврале 1920 года Демельхубер был уволен из армии, к этому времени он уже носил звание обер-лейтенанта. Сначала он попытался найти себя в мирной жизни и поступил на торговые курсы в Мюнхене и даже успешно их закончил. Однако молодой человек, все становление которого как личности было непосредственно связано с войной и армией, не смог приспособиться к мирной профессии — тем более что власти Веймарской республики ничего для этого не сделали, пустив все на самотек. Поэтому, когда такая возможность представилась — в январе 1921 года, — Демельхубер поступил на службу в Баварскую земельную полицию. Однако Немецкая национальная народная партия — партия консерваторов — не привлекла Демельхубера. Она была слишком уж «беззубой» перед лицом, как виделось новоявленному полицейскому, коммунистической опасности, с которой он столкнулся в Мюнхене в 1919 году. Как и многих подобных ему немцев, Демельхубера привлекла радикальная нацистская партия, в которую он и вступил 20 февраля 1922 года, получил билет № 4439. Его можно было бы посчитать «старым бойцом», если бы не одно «но»... В ноябре 1923 года Адольф Гитлер вывел своих сторонников на улицы Мюнхена, но Демельхубер не присоединился к мятежникам (хотя и в их разгоне он не участвовал). После провала «Пивного путча» НСДАП была запрещена, и Демельхубер автоматически перестал быть ее членом. Здесь можно заметить, что Демельхубер после этого так никогда и не вступил в НСДАП. Это является хорошим примером того, что в СС можно было не только служить, но и добиться высших постов, не будучи членом нацист-

ской партии. Правда, последовательным сторонником нацистского движения он оставался всегда.

После прихода Гитлера к власти карьера меломана Демельхубера — он очень любил оперы и позже даже получил прозвище «Тоска», по имени любимого произведения — не очень сильно пошла в гору, правда, 10 марта 1933 года он был назначен адъютантом полиции-президента Мюнхена и вскоре — 1 июня 1933 года — произведен в капитаны полиции. Вспомнив свое партийное прошлое, Демельхубер 1 мая 1934 года вступил в СА, получив при этом сразу звание штандартенфюрера. Возможно, он бы вступил и в НСДАП, но на тот момент уже действовал временный запрет на прием новых членов. 31 мая 1935 года Демельхубер вышел в отставку, а уже 15 марта того же года поступил в части усиления СС со званием оберштурмбаннфюрера и получил SS-Nr. 252 392.

1 апреля 1935 года Карл Мария Демельхубер был назначен командиром 2-го батальона полка СС «Дойчланд», а 1 октября 1936 года возглавил штандарт СС «Германия». Будучи одним из двух (а затем из трех) командиров штандартов частей усиления СС, Демельхубер внес большой вклад в создание частей усиления СС, прежде всего своего штандарта, однако каких-либо особых, выдающихся идей он не высказывал, а был всего лишь добротным профессионалом. Известность же Демельхубер получил позже — уже во время Второй мировой войны. Он участвовал в Польской и Французской кампаниях, а с ноября 1940 года командовал войсками СС в генерал-губернаторстве (штаб-квартира Краков). 24 апреля 1941 года он возглавил 1-ю мотопехотную бригаду СС, а с 15 мая 1941-го по 1 апреля 1942 года — 6-ю горнострелковую дивизию СС «Норд». Он воевал на Мурманском направлении, в районе железной дороги Мурманск — Кандалакша. С июня 1942-го по ноябрь 1944 года Демельхубер занимал пост командующего войсками СС в Нидерландах, а одновременно в октябре 1944 года недолго командовал XII армейским корпусом СС. В январе—апреле 1945 года Демельхубер, к тому времени получивший чины обергруппенфюрера СС и генерала войск СС (21 июня 1944 года), командовал XVI армейским корпусом СС.

16 мая 1945 года Демельхубер сдался британским вой-

скам в Шлезвиг-Гольштейне. Его помотали по нескольким лагерям и 17 мая 1948 года выпустили на свободу. После этого он прожил еще почти 40 лет и скончался 18 марта 1988 года в небольшом южнобаварском городке Зеехаупт. К 1988 году он являлся последним из оставшихся в живых обергруппенфюреров СС.

* * *

Создатель артиллерийских частей SSVT **Петер Ханзен** родился 30 ноября 1896 года далеко от своей родины — Германии. Местом его рождения стала столица Чили Сантьяго, где в то время жила его семья. Родители Ханзена не были эмигрантами (то есть позже было установлено, что они принадлежат к рейхсдойче, а не к фольксдойче), и в начале XX века Ханзены вернулись в Германию, в Дрезден, где Петер окончил народную школу и гимназию. После начала Первой мировой войны Ханзен, которому уже исполнилось 17 с половиной лет, поступил 1 сентября 1914 года фаненюнкером в 48-й (4-й Королевский Саксонский) артиллерийский полк. Он принял участие в боях на Западном фронте, был ранен, награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса, а в 1916 году произведен в лейтенанты.

В 1919 году Ханзен был направлен в штаб генерального командования пограничной охраны «Север», где получил должность начальника разведки (тогда его непосредственным шефом был майор барон Вернер фон Фрич, позже генерал-полковник и главнокомандующий сухопутными войсками). Его заслуги были оценены производством в очередное звание обер-лейтенанта, но в 1920 году командование посчитало, что его услуги более не требуются Веймарской республике, и Ханзен, как и десятки тысяч молодых офицеров военного времени, был демобилизован.

Он так и не смог найти себя в мирной жизни. В апреле 1933 года он вступил в НСДАП (билет № 2 860 864) и СС (SS-Nr. 129 846). Ханзен был зачислен в оберабшнит СС «Центр» и занимал в нем невысокие командные должности — командира шара, штурма. В 1935 году было объявлено о значительном расширении рейхсвера и многие

офицеры получили возможность вернуться на военную службу. Ханзен не стал исключением — 15 августа 1935 года он был принят на службу в артиллерию в звании капитана. В течение двух лет он командовал батареями в Лейпциге, Наумбурге и Мейсене, а в 1937 году был переведен в 50-й артиллерийский полк 14-й пехотной дивизии. Он возглавил дислоцированный в Лейпциге 2-й (тяжелый) дивизион полка. В составе частей вермахта майор Петер Ханзен принял участие в аншлюсе Австрии, оккупации Судетской области и территории Чехии.

Командование СС не забыло своего члена, тем более что развивавшиеся части усиления СС испытывали постоянную нужду в инициативных и опытных командирах. Особенно важным было то, что в 1939 году Хауссер, с благословения руководства, приступил к формированию в составе SSVT артиллерийских частей, а для этого настоятельно требовались специалисты именно в этой области. Вскоре Ханзен получил приглашение перейти в части усиления СС, причем сразу же с перспективой занять пост командира полка — для майора вермахта такое предложение было более чем заманчивым. 1 июня 1939 года Ханзен был официально зачислен в части усиления СС. Одновременно ему было присвоено звание оберштурмбаннфюрера СС (соответствовавшее званию подполковника вермахта, т.е. на одно звание выше, чем он имел до этого). На его плечи легли тяжелые обязанности по созданию полка, практически с нуля. И, надо сказать, Ханзен успешно справился с задачей и завершил формирование вверенной ему части за шесть недель до начала Второй мировой войны. Ханзен стал первым командиром артиллерийского полка СС и во главе него принял участие в первых боях SSVT во время Польской кампании — его полк был придан боевой группе «Кемпф». По результатам Польской кампании он был произведен в штандартенфюреры СС (19 октября 1939 года), а 13 декабря 1940 года получил звание оберфюрера СС. Однако в целом карьера Ханзена во время войны была не слишком стремительной, на что можно было бы надеяться «создателю артиллерии СС». Свое последнее звание — бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС — он получил уже 30 января 1942 года.

С 25 февраля по 10 апреля 1943 года Ханзен командовал Латышской добровольческой дивизией СС (будущей 15-й гренадерской дивизией войск СС). Со 2 октября 1943 года по 1 мая 1944 года — командир итальянской вспомогательной полиции, которая в сентябре 1944 года была развернута в гренадерскую бригаду войск СС (итальянскую № 1; позже она была преобразована в 29-ю гренадерскую дивизию войск СС).

С 1 июля по 22 августа 1944 года Ханзен занимал пост командира артиллерии III (германского) танкового корпуса СС. В сентябре—октябре 1944 года вновь командовал итальянской гренадерской бригадой войск СС, а в ноябре 1944 года был назначен командиром артиллерии I танкового корпуса СС. 5 февраля 1945 года Петер Ханзен был поставлен во главе штаба XVIII армейского корпуса СС и оставался на этом посту до конца войны. Умер Петер Ханзен 23 мая 1967 года в Фирсене.

Имя **Вима Брандта** известно лишь специалистам, занимающимся историей войск СС. Он не достиг больших чинов — просто не успел — и сложил голову на полях нашей страны, куда вторгся в составе дивизии СС «Рейх». Но его вклад в создание частей усиления СС был довольно значителен, хотя, конечно, меньше, чем у Хауссера, Штейнера, Монтиньи, Кепплера. Вим — это сокращенная форма имени Вильгельм — был ровесником века: он родился в рейнском городе Везеле¹ 22 мая 1900 года. Он учился в народной школе, в гимназии, а тем временем Европа полыхала в огне мировой войны. Брандт рвался на фронт, но в первые годы войны его не брали — он был слишком молод. Однако когда ему исполнилось 17 с половиной лет — возраст, достаточный для поступления в армию добровольцем, — он сразу же подал прошение о зачислении его в ряды вооруженных сил Германии.

Он успел принять участие в последних боях мировой войны и даже заслужить Железный крест 2-го класса.

¹ Сегодня этот город находится на территории земли Северный Рейн — Вестфалия.

В 1919 году Брандт был демобилизован — он был еще совсем молодым человеком, и поэтому отставка не стала для него такой же трагедией, как для сотен тысяч 25—30-летних ветеранов, пополнивших собой армию безработных. Брандт поступил в Высшее техническое училище, успешно его закончил и, после защиты диссертации, получил звание доктора инженерных наук (Dr. Ing.). Он специализировался в области автомобильной техники и при этом живо интересовался именно военной, а не гражданской спецификой своей профессии. С этим был связан и тот факт, что в 1932 году Вим Брандт получил приглашение от руководства боливийской армии отправиться за океан в качестве инструктора. Брандт предложение принял, тем более что он крайне отрицательно относился к режиму Веймарской республики. В Боливии он получил капитанские погоны (местные генералы на звания не скупились), и вскоре ему было поручено командовать им же сформированной танковой частью. Хотя машины в боливийской армии были в основном устаревшей конструкции, Брандт смог получить столь ценный опыт командования бронированными соединениями: офицерам рейхсвера для этого приходилось ездить в СССР на секретный объект «Кама».

Когда в 1935 году Вим Брандт вернулся в Германию, у власти уже стоял Адольф Гитлер, была введена всеобщая воинская повинность, стремительными темпами шло формирование новых соединений. Однако Брандт не был принят в вермахт — хотя генералы и нуждались в офицерах танковых войск, они категорически отказались признать за Брандтом полученное им в Боливии звание капитана. Для них он был все еще унтер-офицером — по своему последнему званию, полученному во время Первой мировой войны. Не принятый косными генералами, Вим Брандт довольно скоро нашел применение своим знаниям в частях усиления СС. Нуждавшийся в опытных профессионалах рейхсфюрер СС не стал скупиться, и 1 марта 1936 года Вим Брандт был зачислен в SSVT в звании гауптштурмфюрера. Одновременно он вступил в НСДАП (билет № 3 445 142) и СС (SS-Nr. 171 670).

Службу Вим Брандт проходил в штандарте СС «Дойчланд», и здесь он стал ближайшим помощником Феликса

Штейнера в деле подготовки будущих штурмовых отрядов — официально он возглавлял разведывательный взвод штандарта, но фактически руководил всеми мероприятиями по подготовке специалистов моторизованных частей Во многом именно Брандту части усиления СС были обязаны тем, что их командование начало уделять повышенное внимание моторизации своих подразделений. Кроме того, именно Брандту (а также оберштурмфюреру СС Экке), а отнюдь не Штейнеру, как пишут обычно, принадлежат идея и первые разработки рисунка для знаменитого камуфляжа войск СС. (Вообще, столь решительно отвергнутый на первых порах генералами вермахта, камуфляж был важной составляющей «концепции штурмовых отрядов», т.к. давал им возможность действовать, как можно меньше привлекая внимание противника.)

15 марта 1939 года Брандт принял командование 1-м батальоном штандарта СС «Дойчланд» и теперь уже стал заместителем Штейнера не только де-факто, но и де-юре. Правда, здесь ему не довелось остаться надолго: 1 июня 1939 года на высшем уровне было принято решение о создании на базе мотоциклетного штурмбанна «Н» противотанкового дивизиона SSVT. Формирование новой моторизованной части было поручено срочно произведенному в штурмбаннфюреры СС Виму Брандту. Он взялся за дело, но в августе было решено дивизион расформировать, а его личный состав бросить на укрепление других подразделений SSVT. Брандт же был назначен командиром мотоциклетного батальона СС, с которым принял участие в боях во время Польской, а затем и Западной и Балканской кампаний. (С 1 апреля 1940 года его батальон стал официально именоваться разведывательным батальоном частей усиления СС — SS-Aufklarungs-Abteilung SS-Verfügungstruppe). В последние дни Французской кампании его батальон стал первой немецкой частью, которая вышла на франко-испанскую границу и приветствовала своих «испанских друзей».

Следующее назначение Брандта было непосредственно связано с созданием его бывшим командиром Штейнером дивизии СС «Германия» (затем — «Викинг»). Это произошло в декабре 1940 года — именно тогда из состава

ва дивизии СС «Дойчланд» (вскоре переименованной в дивизию СС «Рейх») был изъят полк СС «Германия», составивший костяк новой дивизии. В качестве компенсации Гиммлер распорядился включить в дивизию Хауссера 11-й штандарт соединений СС «Мертвая голова». Хауссер добился, чтобы во главе нового полка был поставлен пользовавшийся его доверием выходец из SSVT, а не офицер из охраны концентрационных лагерей. Таким образом, в декабре 1940 года произведенный в оберштурмбаннфюреры СС Вим Брандт принял командование этим полком, в том же месяце переименованным в 11-й пехотный полк СС. На него легла довольно тяжелая задача — добиться, чтобы уровень воспитанников Теодора Эйке был бы подтянут до уровня того же полка СС «Дойчланд». Надо сказать, Брандту это удалось, и в дальнейшем этот полк оказался вполне достойным лучшей дивизии войск СС. В двадцатых числах июня 1941 года 11-й полк СС, предводительствуемый Вимом Брандтом, перешел границу СССР. Он успел повоевать на Березине, под Ельней и, наконец, под Горками, но в России (вернее, в Белоруссии) он пробыл меньше месяца. 13 июля 1941 года штаб 11-го полка был обстрелян советской артиллерией и находившийся на командном пункте оберштурмбаннфюрер СС Вим Брандт был убит осколком снаряда¹.

¹ Командование полком принял оберштурмбаннфюрер СС Юрген Вагнер

ОТ «ИСТИННЫХ АРИЙЦЕВ» ДО «УНТЕРМЕНШЕЙ»

Части усиления СС и «Лейбштандарт» вполне достойно показали себя во время Польской кампании, кроме того, стало ясно, что полевые части соединений СС «Мертвая голова» вполне могут использоваться в качестве основы для будущих боевых соединений. Учитывая, что руководство вермахта не изменило свою точку зрения и продолжало считать наличие отдельных частей СС в составе действующей армии абсолютно ненужным, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер решил действовать напрямую через Гитлера. Ему удалось убедить фюрера в том, что использование подразделений СС в составе различных соединений вермахта является разбазариванием бесценных арийских и политически грамотных кадров. В результате было получено разрешение на формирование соединений дивизионного уровня, причем «добро» было дано сразу на три дивизии. В результате в составе вермахта появились дивизии, которые в оперативном отношении подчинялись армейскому командованию, но в дисциплинарном и административном — партийной структуре, каковой являлись СС.

Первые дивизии СС

Командование вермахта отнеслось к идее Гиммлера без всякого энтузиазма. Генералы вполне логично полагали, что во время крупномасштабной войны все мобилизационные ресурсы должны жестко контролироваться ими, и не собирались делиться с СС молодыми новобранцами. Что привело к необходимости руководству СС искать другие способы пополнения своих вооруженных

формирований, которые, как уже указывалось, с 1 июня 1940 года стали официально именоваться войсками СС (Waffen-SS). Некоторые современные исследователи называют перевод — войска СС — не совсем адекватным и настаивают на использовании столь модной ныне кальки — «ваффен СС». Однако в этом нет необходимости. Действительно, термин «войска СС» это, скорее, не дословный перевод, а адаптация термина к русскоязычному читателю, но адаптация довольно удачная. Более точным является перевод «вооруженные СС» (как бы в противовес «Общим СС» — Allgemeine SS), однако термин «войска СС» точно передает суть этих формирований и более привычен для российского читателя.

С самого начала руководство СС, от которого Гиммлер требовал ускоренных темпов формирования новых дивизий, столкнулось с целым рядом трудностей и пришлось активно обходить существующие в Германии правила призыва на военную службу. Проще всего дело обстояло с «Лейбштандартом» и частями усиления СС — и тот и другие еще к началу Польской кампании уже фактически являлись боевыми соединениями, укомплектованными по штатам дивизий вермахта. Оставалось лишь предпринять некоторые шаги. В отношении «Лейбштандарта», который считался элитной и «представительской» частью, было решено не форсировать мероприятия по срочному развертыванию его в дивизию — забегая вперед, отметим, этот процесс занял довольно значительное время и в полноценную дивизию гвардейцы Зеппа Дитриха превратились лишь летом 1942 года. На текущий же момент он представлял собой воинскую часть численностью в усиленный пехотный полк, аналогичную полку «Великая Германия» в вермахте.

Формируемые же группенфюрером СС Паулем Хауссером части усиления СС фактически уже и так являлись полноценной (даже — усиленной) дивизией. Хауссер с самого начала стремился к организации частей усиления СС именно как дивизий, а не как разрозненных пехотных или моторизованных частей. Поэтому с 1939 года Хауссер фактически создавал именно дивизию, и когда 19 октября 1939 года вышел официальный приказ об объединении частей усиления СС в дивизию усиления СС (SS-

Division Verfügungstruppe), это было лишь юридическим актом, подтверждавшим уже существовавшее положение дел. В состав новой дивизии вошло большинство подготовленных Хауссером, как инспектором частей усиления СС, частей: штандарты СС «Фюрер» (Der Führer), «Дойчланд» (Deutschland), «Германия» (Germania), артиллерийский штандарт СС (SSVT-Artillerie-Standarte), разведывательный батальон СС (SSVT-Aufklärung-Abteilung), противотанковый дивизион СС (SSVT-Panzerjäger-Battalion), зенитный дивизион СС (SSVT-Flak-Abteilung), саперный батальон СС (SSVT-Pioneer-Abteilung), батальон связи СС (SSVT-Nachrichten-Abteilung) и запасной батальон СС (SS-Ersatz-Abteilung). Командиром дивизии, что вполне закономерно, стал ее создатель группенфюрер СС Пауль Хауссер, а его ближайшими помощниками — командиры вышеперечисленных полков штандартенфюреры СС Георг Кепшлер, Феликс Штейнер, Карл Мария Демельхубер и Петер Хансен (соответственно). С этой дивизией особых проблем не было, а выделенной для СС квоты в призывниках вполне было достаточно для пополнения «Лейбштандарта» и дивизии усиления СС — хотя эти части на тот момент комплектовались прежде всего добровольцами, но и эти добровольцы должны были учитываться в рамках квоты СС.

Другим резервуаром людских ресурсов, который оказался в распоряжении Генриха Гиммлера, была полиция порядка (Ordnungspolizei) — с 17 июня 1936 года пост Гиммлера именовался как рейхсфюрер СС и шеф германской полиции (SS-Reichsführer und Chef der Deutschen Polizei). Причем силы полиции находились вне компетенции вермахта, и тем самым их использование не могло привести к конфликту с генералитетом, чего рейхсфюрер СС еще со времен своего фиаско во время «дела Бломберга—Фрича» панически боялся. Фактически именно Полицейская дивизия и стала первой дивизией еще не созданных войск СС — приказ о ее формировании вышел 18 сентября 1939 года. Однако с этой дивизией все было не так просто, как кажется на первый взгляд. Во-первых, ее еще только предстояло сформировать, а личный состав должен был еще только пройти интенсивный курс обучения, позволяющий превратить немецких по-

лицейских в солдат регулярной армии. Во-вторых, в 1939—1940 годах полиция отнюдь не являлась частью СС (как об этом иногда пишут), процесс интеграции чинов полиции в СС шел достаточно медленно, и, хотя к концу войны большинство служащих полиции было уже членами СС, о полном объединении СС и полиции даже в 1945 году говорить не приходится. Результатом этого дуализма и стало то, что сформированная **Полицейская дивизия** (Polizei-Division) не была эсэсовским подразделением, хотя и подчинялась рейхсфюреру СС (по должности шефа германской полиции). В связи с этим дивизия не получила обозначения «СС», а ее военнослужащие в значительной своей части не были членами СС¹, имели звания полиции, а не СС, и носили знаки различия полиции порядка, а не руны СС, на петлицах. На первом этапе дивизия получила артиллерийские и саперные части из состава вермахта (в начале 1940 года их вернули в армию и вместо них сформировали новые). Не было и аббревиатуры, указывавшей на принадлежность к СС, и в названиях основных подразделений дивизии, в состав которой входили: 1, 2 и 3-й полицейские стрелковые полки (Polizei-Schützen-Regiment), полицейский противотанковый дивизион (Polizei-Panzerabwehr-Abteilung), полицейский саперный батальон (Polizei-Pionier-Bataillon), 300-й артиллерийский полк (Artillerie-Regiment 300), 300-й батальон связи (Nachrichten-Abteilung 300) и др. Только через два с половиной года — 10 февраля 1942 года — вышел приказ рейхсфюрера СС, в соответствии с которым Полицейская дивизия была включена в состав войск СС и стала именоваться Полицейской дивизией СС (SS-Polizei-Division), а в октябре того же года полицейские стрелковые полки были преобразованы в полицейские пехотные полки СС (SS-Polizei-Infanterie-Regiment). Столь долгое невключение Полицейской дивизии в состав войск СС говорит о том, что и Гиммлер, и руководство СС вполне отдавали себе отчет, что это будет нарушением выдвинуто-

¹ Не был на момент своего назначения членом СС и первый командир дивизии (правда, занимавший этот пост всего в течение 8 дней — с 1 по 8 сентября 1940 года) полковник полиции Конрад Хичлер.

го ранее принципа формирования военизированных формирований СС. Если с точки зрения расовой теории немецкие полицейские вполне отвечали предъявляемым эсэсовцам требованиям, то политическая подготовка «зеленой полиции» оставляла желать лучшего. У полицейских не было того фанатизма, той безусловной веры в фюрера и национал-социализм, убежденности в превосходстве германской расы, что были столь необходимы, с точки зрения Гимmlера, для истинного члена СС. Во время войны рейхсфюрер СС был вынужден фактически отказаться (но ни в коем случае не признать), что закладываемые им изначально принципы формирования «вооруженных СС» потерпели крах — пока только идеологические (но не расовые) принципы. Впоследствии Гимmlеру пришлось отказаться и от других своих принципов, в результате чего войска СС стали совсем не тем, чем они должны были стать в фантазиях рейхсфюрера СС.

Следующим источником формирования новых частей СС стали соединения СС «Мертвая голова» (SS-Totenkopfverbände; SSTV), созданные 29 марта 1934 года и являвшиеся вотчиной первого коменданта концлагеря Дахау, психически неуравновешенного группенфюрера СС Теодора Эйке. Эта категория членов СС, включавшая в себя охрану концентрационных лагерей, также оказалась вне ведения мобилизационных учреждений вермахта и тем самым — еще одним неконтролируемым резервуаром людских ресурсов для рейхсфюрера СС. В соответствии с официальной точкой зрения, SSTV были «постоянными вооруженными частями СС», предназначенными для использования «при решении определенных задач полицейского характера». SSTV формировались на контрактной основе и тем самым «не покушались» на мобилизационные резервы Германии. А между тем развернутая Эйке лихорадочная деятельность привела к тому, что SSTV превратились к началу Второй мировой войны во вполне реальную силу — причем они состояли из расовочистых немцев, умевших обращаться с оружием и подчиняться крайне жесткой дисциплине, культивируемой Эйке. Согласно данным Инспекции концентрационных лагерей, в середине 1939 года SSTV насчитывали

22 033 человека, в т.ч. 755 офицеров (фюреров), 5005 унтер-офицеров (унтер-фюреров) и 16 273 рядовых¹.

Соединения «Мертвая голова» приняли участие в Польской кампании, однако действовали они не в составе частей вермахта, а действовали в тыловых районах, поддерживая операции эйнзатцгрупп, направленные против местного населения. То есть их деятельность была не боевой, а, скорее, карательной. Тем не менее 16 октября 1939 года состоялся приказ, в соответствии с которым на основе личного состава штандартов SSTV в Дахау начала формироваться дивизия СС «Мертвая голова» (SS Division Totenkopf) во главе со все тем же группенфюрером СС Теодором Эйке, который при этом сохранял за собой пост главного инспектора концентрационных лагерей и соединений СС «Мертвая голова». В течение 1939 года Эйке сформировал 13 пехотных штандартов SSTV и еще четыре — в 1940 году, кроме того, в составе SSTV в сентябре 1939 года был создан кавалерийский штандарт SSTV, который в 1940 году был разделен на два — 1-й и 2-й кавалерийские штандарты SSTV. Собственно, в состав дивизии вошли 1, 2 и 3-й пехотные полки СС «Мертвая голова» (SS-Totenkopf-Infanterie-Regiment), а также стандартные для дивизии вермахта подразделения — артиллерийский полк, разведывательный и саперный батальоны, противотанковый дивизион и др. По страницам различных исследований гуляет ошибочное утверждение, что в состав дивизии вошли 1, 2 и 3-й штандарты SSTV, но это не совсем так. Новые «пехотные полки» SSTV были сформированы из личного состава различных штандартов SSTV, и назвать их прямыми преемниками штандартов SSTV соответствующих номеров было бы неверным (хотя, что вполне естественно, 1, 2 и 3-й штандарты SSTV с появлением пехотных полков SSTV тех же номеров были либо расформированы, либо переформированы под другими номерами).

Создание дивизии из личного состава охраны концентрационных лагерей также не совсем укладывалось в концепцию войск СС. То есть с самого начала формирования

¹ Манн К. SS-Totenkopf: История дивизии СС «Мертвая голова». 1940-1945. М., 2005. С. 32.

дивизий СС эта концепция начала размываться. Да, конечно, члены SSVT отвечали всем требованиям расовой теории, а также были верными и фанатичными последователями национал-социализма. Но эти части изначально создавались для других, хотя и смежных, целей. То, что в войска СС влилось большое количество членов SSVT, в значительной степени способствовало тому, что за ними довольно скоро утвердилась «слава» крайне жестоких солдат. Уничтожение военнопленных, карательные операции против гражданского населения — во многом здесь чувствовалось влияние бывших охранников концлагерей с их презрением к чужой жизни, особенно тех, кто по расовой теории находился на более низких ступенях. При этом надо учитывать, что на первом этапе войны выходцы из SSVT составили очень значительную часть войск СС, их было чуть ли не больше, чем выходцев из частей усиления СС.

Однако, как уже указывалось выше, людских ресурсов не хватало — прежде всего из-за противодействия вермахта. Озаботившись этой проблемой, обергруппенфюрер СС Готлоб Бергер, ставший 1 апреля 1940 года начальником Главного управления СС, обратил свое внимание на источник пополнений, в целом приемлемый для СС с расовой точки зрения, который оказался вне сферы компетенции Верховного командования вермахта. Это были т.н. фольксдойче, то есть этнические немцы, проживавшие не на территории собственно Третьего рейха, а в других странах мира (прежде всего Европы). В соответствии с расовой теорией и политическими принципами национал-социализма, все фольксдойче были объявлены частью германской народной общности (Volksgemeinschaft), и таким образом руководство Третьего рейха взяло на себя право распоряжаться их судьбой. И Гиммлер не был исключением. При этом оценки нацистских историков по количеству немцев, проживавших за границей, были довольно оптимистичны. Например, считавшийся одним из ведущих специалистов в этой области профессор Фридрих Шумахер в 1934 году опубликовал следующие цифры по количеству этнических немцев, проживавших вне территории Германии:

Страна или регион	Количество немецкого населения (в тысячах человек)
Страны и области с преобладанием немецкого населения	
Австрия	6300
Данциг	348
Люксембург	250
Лихтенштейн	10
<i>Итого</i>	<i>ок. 6900</i>
На территориях, утраченных по Версальскому договору	
Эльзас	1634
Эйпен-Мальмеди	50
Северный Шлезвиг	77
Мемель	98
Западная Пруссия, Померания, Позен	350
Верхняя Силезия	300
Гульчинский округ	75
Судеты	3500
Нижний Штейермарк и Южная Каринтия	40
Западная Венгрия	35
Южный Тироль	235
<i>Итого</i>	<i>6400</i>
В других странах Европы	
Страны Балтии	150
Польша	600
Чехословакия	300
Словения, Бачка, Воеводина, южнославянский Банат	700
Семиградье, Буковина, Бессарабия, Добруджа, румынский Банат	800
Венгрия	550
<i>Итого</i>	<i>3100</i>

Страна или регион	Количество немецкого населения (в тысячах человек)
В СССР	
Поволжье	450
на Черноморском побережье	350
на Вольни	120
на Кавказе	70
<i>Итого</i>	<i>1100</i>
Остальной мир	
Канада	500
США	12 000
Аргентина	200
Бразилия	750
Чили	720
в др. странах Латинской Америки	78
Австралия	100
<i>Итого</i>	<i>14 400</i>
Всего	31 500

В соответствии с общим направлением нацистской политики, области первых двух категорий предполагалось интегрировать непосредственно в состав Великогерманского рейха. Таким образом, немцы, проживавшие на этих территориях, в основном выпадали из сферы компетенции СС, но вот фольксдойче других стран Европы стали предметом их пристального внимания. При этом отметим, что Бергер отнюдь не отказался от вербовки и рейхсдойче (то есть немцев Третьего рейха). Он шел на различные ухищрения и постоянно под тем или иным предлогом превышал выделенные СС квоты, вызывая резкие высказывания со стороны ОКВ, ОКХ и Генерального штаба сухопутных войск. Деятельность Бергера дала неплохие результаты, и к началу кампании на Западе в 1940 году войска СС были полностью укомплектованы, включая и резервные части.

Во время кампании на Западе и в последовавший за

этим недолгий период относительного мира руководство СС продолжало наращивать мощь своих личных «вооруженных сил». Причем в данном случае СС удалось на некоторое время нейтрализовать армейское начальство. Во-первых, после победы над Францией генералы еще не очень четко представляли себе дальнейшее развитие событий и не слишком серьезно относились к перспективам затяжной войны, да еще и на Востоке. Генералов вполне устроили высказывания Гитлера (и рейхсфюрера СС) о том, что части СС нужны в дальнейшем для несения службы на оккупированных территориях в качестве оккупационных войск (т.е. сил по поддержанию порядка, от чего генералитет постоянно стремился освободиться), а своим участием в боях они кровью заслуживают столь необходимый авторитет. Во-вторых, озвученное еще до войны решение, что войска СС не должны превышать 10% от численности армии мирного времени, давало СС возможность еще некоторое время формировать дивизии «на законных основаниях». В составе армии Германии мирного времени в 1939 году было: 6 командований групп сухопутных войск, 19 армейских корпусов, 46 пехотных и мотопехотных, 3 горнострелковых, 5 танковых, 4 легкопехотных дивизий, а также ряд других подразделений¹. То есть если не учитывать высшие штабы, то теоретически квота для СС составляла шесть дивизий, а в наличии имелось всего три плюс «Лейбштандарт». Последний после победы над Францией в августе 1940 года был выведен в Мец, где развернут в мотопехотную бригаду (не полкового, а батальонного состава).

Создание следующей по счету дивизии СС было связано с кропотливой работой Готлоба Бергера и с неожиданно овладевшей Гиммлером идеей «Крестового похода» против коммунизма. Начавшаяся еще в 1939 году и набравшая обороты после ряда побед кампания по вербовке добровольцев германской крови за пределами рейха в начале 1940 года принесла, наконец, свои плоды. 6 июня 1940 года рейхсфюрер СС отдал приказ о формировании в составе войск СС полка СС «Нордланд» (Nordland —

¹ Подробнее см.: *Мюллер-Гиллебранд М. Сухопутная армия Германии 1933-1945. М., 2002 С. 492-500.*

т.е. «Северная земля»). Как видно из названия, его основу должны были составить добровольцы из Скандинавских стран, прежде всего, конечно же, из Дании и Норвегии, стран, которые были оккупированы немецкими войсками в скоротечной кампании в апреле—июне 1940 года (в ней, кстати, части СС участия не принимали). В Норвегии существовала пронацистская партия Видкунда Квислинга «Национальное движение», и, хотя она не была слишком многочисленной, организовать в нужном ключе пропаганду она помогла. Конечно, норвежцев и датчан на полк не хватило, и Бергер принял решение доукомплектовать его за счет фольксдойче из Восточной Европы. Почти одновременно с «Нордландом» начал формироваться и еще один полк СС, получивший название «Вестланд» (Westland — т.е. «Западная земля»). Его основу должны были составить голландские добровольцы, прежде всего фламандцы — их, в отличие от валлонов, нацистские расовые идеологи безоговорочно причислили к народам родственной германской крови. Возникший некомплект до штатного расписания Бергер вновь заполнил за счет восточноевропейских фольксдойче¹. Естественно, в оба полка было влито и некоторое количество чисто немецких кадров, прежде всего офицеров и унтер-офицеров, что обеспечило в какой-то степени преемственность этих полков в отношении частей усиления СС. Например, первый командир «Вестланда» штандартенфюрер СС Гильмар Вэккерле был выходцем из соединений СС «Мертвая голова», а последнее время занимал пост командира 3-го батальона полка СС «Фюрер». Командование же полком СС «Нордланд» принял богемский уроженец штандартенфюрер СС Фридрих фон Шрольц Эдлер фон Раранче, так же, как и Вэккерле, служивший до этого в полку СС «Фюрер» — там он командовал 2-м батальоном.

20 ноября 1940 года было объявлено о создании новой — четвертой — полнокровной дивизии СС. В нее были включены пока еще находившиеся на стадии форми-

¹ Общее количество иностранных добровольцев было в целом невелико: к июню 1941 года в составе дивизии числилось 630 голландцев, 294 норвежца, 216 датчан, 1 швед и 1 швейцарец.

рования полки «Вестланд» и «Нордланд», а также один из «старых» полков СС — «Германия». Новое соединение, поставленное под командование бывшего командира полка СС «Дойчланд», совсем недавно ставшего кавалером Рыцарского креста Железного креста, оберфюрера СС Феликса Штейнера, получило название **дивизии СС «Германия»** (SS-Division Germania). Несколько раньше — еще в апреле 1940 года — дивизия усиления СС была переименована в дивизию СС «Дойчланд» (SS-Division Deutschland). Правда, здесь возникли некоторые накладки, так как один из полков дивизии носил то же название, но это первоначально имело не слишком большое значение — дивизия-то была всего одна. Но теперь ситуация осложнилась. Здесь надо сделать небольшое отступление для отечественного читателя: дело в том, что на русский язык и «Germania» и «Deutschland» переводятся одинаково — «Германия». В немецком же есть определенные нюансы: Deutschland — это собственно Германия, т.е. территория (земли) страны, которую мы так называем; а вот под латинским термином «Germania» подразумевался регион обитания древних германцев, т.е. по трактовке нацистских историков — Германия, Нидерланды и Скандинавия.

Теперь возникла путаница: было неясно, о чем, собственно, в том или ином случае шла речь, когда говорили «Германия» либо «Дойчланд», — о полке или о дивизии. Попытка Генриха Гиммлера еще раз проэксплуатировать так понравившиеся ему названия потерпела крах, и буквально через месяц пришлось подыскивать новые названия двум дивизиям (и, надо сказать, результат был более чем удачным). Если с дивизией «Дойчланд» все решилось довольно быстро и просто — она получила название **дивизии СС «Рейх»** (SS-Division Reich — «Империя») ¹, то для дивизии Штейнера пришлось перебрать несколько названий. Сначала Гиммлер, любивший редкие и устаревшие термины, хотел остановиться на названии «Варэгер» (Wagäger), т.е. «викинги, норманны, варяги» (во мно-

¹ 15 октября 1942 года дивизия вновь изменила название и стала именоваться дивизией СС «Дас Рейх» (SS-Division Das Reich), что, впрочем, и переименованием-то назвать сложно.

жественном числе). Однако это слово было устаревшим и малоупотребимым, и вскоре остановились на более распространенном слове с примерно тем же значением. Так на свет появилось одно из наиболее известных соединений СС — дивизия СС «Викинг» (SS-Division Wiking).

Крестовый поход на Восток

«Войска СС призывают: ты тоже должен защитить свое Отечество.

Будет вопиющей глупостью, если, чтобы сразиться с врагом, ты будешь ждать, когда он постучится в двери твоего дома. Подобную ситуацию невозможно себе представить даже во время локальных конфликтов, не говоря уже о времени, когда на борьбу поднялись целые континенты. Представь себе бескрайние, покрытые снегами равнины и рвущиеся с Востока волчьи стаи, уничтожающие на своем пути все живое.

Разве эта картина не соответствует современной действительности?

А кто не захочет разделаться с диким зверем, напавшим на его Отечество? Разве ты из тех, кто собирается» безучастно ждать, когда враг появится у порога твоего дома в твоем собственном Отечестве? Но тогда будет уже слишком поздно. Счастлива та страна, которая ведет войну вдали от собственных границ и не боится принести кровавую жертву ради спасения Отечества»¹.

Листовки, подобные этой, по всей Европе, находившейся под контролем Германии, призывали вступать в войска СС — впереди была война с СССР, война идеологий, война на уничтожение, из которой один из участников выйдет победителем, а второй перестанет существовать. По крайней мере, так рассуждали в Третьем рейхе и в СС. Но, несмотря на то что Главное управление СС по-прежнему очень большое внимание уделяло вербовке добровольцев по всей Европе и привлечению в ряды войск

¹ Цит по *Манн К* Указ соч С 17—18. В русском издании перевод не совсем адекватен, и поэтому он несколько поправлен по немецкому тексту этой листовки

СС фольксдойче, в первой половине следующего — 1941 года — основную роль в создании новых соединений войск СС сыграли все те же соединения СС «Мертвая голова». Причем в данном случае рейхсфюрер СС совершил очередной кульбит и даже смог сохранить контроль за некоторыми соединениями, не передав их в оперативное подчинение вермахта.

В связи с укреплением немецких позиций на Севере — прежде всего, не очень протяженной советско-норвежской границе — рейхсфюрер принял решение о формировании на этом участке нового соединения СС. Еще в конце апреля 1940 года в Норвегию были переброшены 6-й и 7-й штандарты соединений СС «Мертвая голова», которые были сформированы в Праге и Берлине соответственно. В феврале 1941 года их изъяли из ставшего уже формальным ведения Теодора Эйке и 24 февраля переименовали в 6-й и 7-й пехотные полки СС. А 28 февраля 1941 года на свет родилось новое соединение войск СС. Это было объединение двух вышеуказанных полков с небольшим штабом и некоторым количеством частей центрального подчинения. Однако подобных частей было явно недостаточно для укомплектования соединения до штатов дивизии, в связи с чем оно получило довольно оригинальное для войск СС название — **боевая группа «Норд»** (Kampfgruppe Nord), т.е. «Север». Как следует из названия, это было временное объединение — в германской армии боевые группы различного состава создавались для выполнения определенной задачи на конкретном направлении, после чего обычно расформировывались. Здесь, правда, этот принцип не сработал — рейхсфюрер СС не собирался следовать традициям германской армии. Перед самым нападением на СССР в июне 1941 года эту группу перебросили в Финляндию, где она и приняла участие во вторжении, действуя на Карельском направлении. В оперативном отношении боевая группа «Норд» находилась в подчинении штаба XXXVI армейского корпуса вермахта.

Формирование следующих соединений не было напрямую связано с увеличением численности собственно войск СС, т.е. полевых частей, созданных по подобию регулярных войск вермахта. Скорее, на первом этапе это

были карательные оперативные группы, в задачу которых входило насаждение «нового порядка» на оккупированной территории СССР. Процесс преобразования штандартов соединений СС «Мертвая голова» в пехотные полки СС начался в соответствии с приказом рейхсфюрера СС от 25 февраля 1941 года, т.е. примерно в то же время, как была создана боевая группа СС «Норд». 24 апреля 1941 года вышел приказ Главного оперативного управления СС № 1484/41, который гласил:

«1. Во исполнение приказа рейхсфюрера СС создать две мотопехотные бригады СС [SS-Brigaden (mot)].

2. Для руководства 1-й и 2-й бригадами СС сформировать два бригадных штаба.

3. Определить местами формирования: для 1-й бригады СС — Краков, для 2-й бригады СС — Варшава».

Основой для обеих бригад СС стали все те же штандарты СС «Мертвая голова»: в состав 1-й бригады вошли 8-й и 10-й пехотные полки СС, в состав 2-й — 4-й полк СС «Остмарк» и 5-й полк СС «Бранденбург». Изначально предполагалось, что бригады не будут переданы в оперативное подчинение командования вермахта, а останутся в ведении рейхсфюрера СС (вернее, высших руководителей СС и полиции в соответствующих регионах оккупированных территорий). Их предполагалось использовать для несения охранной службы в тылу и для борьбы с партизанами (в немецких документах — с бандформированиями). Но, как это часто происходило с планами рейхсфюрера СС, полностью им осуществиться было не суждено. **1-я мотопехотная бригада СС [1. SS-Brigade (mot)]** оберфюрера СС Рихарда Херрмана, находившаяся в подчинении высшего руководителя СС и полиции на юге России¹, действительно была брошена против партизан и получила известность одного из самых жестоких формирований СС, «прославившись» массовыми расстрелами «пособников» (т.е. гражданского населения областей, где действовали партизаны). Антипартизанскими операция-

¹ Этот пост занимал обергруппенфюрер СС и генерал полиции Фридрих Еккельн. В середине октября 1941 года бригаду передали в ведение высшего руководителя СС и полиции в Центральной России

ми эта бригада занималась весь период своего существования — до января 1944 года. А вот история **2-й мотопехотной бригады СС** [2. SS-Brigade (mot)] сложилась совсем по-другому. Практически с самого начала войны бригада, оказавшаяся в зоне ответственности 9-й полевой армии генерал-полковника Адольфа Штрауса, была брошена в бой против регулярных частей Красной Армии. Таким образом, она попала в оперативное подчинение генералов вермахта и обратно рейхсфюреру СС ее уже никогда не отдали. Мало того, если состав 1-й бригады на протяжении двух с половиной лет оставался стабильным, полки 2-й бригады просуществовали, недолго. Сначала был расформирован 5-й полк СС и в бригаду, в ноябре 1941 года, был влит Добровольческий легион «Фландрия», а в марте 1942 года бригаду покинул и сильно потрепанный в боях под Ленинградом 4-й полк СС. Фактически с этого момента под началом бригаадфюрера СС и генерал-майора войск СС Готфрида Клингемана оказались в основном не немецкие, а иностранные части — Добровольческий легион «Норге» («Норвегия»), Добровольческий легион «Нидерланды», а также различные латышские добровольческие части (прежде всего полицейские батальоны). Если с голландцами, фламандцами и норвежцами у расовых теоретиков СС особых проблем не возникало — они были лицами германской крови или родственной германской, то с латышами дело было сложнее. Жители прибалтийских республик рассматривались, конечно, не как «недочеловеки», но отнюдь не были чистым расовым материалом (особенно литовцы, которых, впрочем, в войсках СС было крайне мало — человек 100—150). В планах Гимmlера были довольно обширные мероприятия по германизации Прибалтики — процесс должен был быть долгим и начаться уже после войны. Однако пока было решено привлечь латышей и эстонцев на борьбу с большевизмом, тем более что приход немцев вызвал всплеск энтузиазма в местных националистических кругах¹.

Уже после начала войны с СССР настало время и ка-

¹ В общей сложности Латвия поставила в войска СС порядка 40 тысяч человек, а Эстония — около 23 тысяч.

валеристов соединений СС «Мертвая голова». Уже упоминавшиеся нами 1-й и 2-й кавалерийские штандарты SSTV (также к этому времени переименованные в полки) были введены на территорию СССР в качестве охранных частей, действовавших в тылу наступающих войск вермахта, и подчинены высшему руководителю СС и полиции в Центральной России группенфюреру СС и генерал-лейтенанту полиции Эриху фон дем Баху. 2 августа 1941 года оба кавалерийских полка были объединены в **Кавалерийскую бригаду СС** (SS-Kavallerie-Brigade). Существовали в этом мероприятии какая-либо реальная необходимость, сказать сложно — и позже чаще всего кавалерийские части использовались поэскадронно или силой до полка, а операций, в которых бы принимала участие бригада полностью, было достаточно мало. Можно предположить, что существенную роль в создании бригады сыграл личностный фактор, т.е. ее «делали» под командира Германа Фегелейна, пользовавшегося благоволением рейхсфюрера СС. Фегелейн стоял у истоков первого кавалерийского штандарта SSTV и теперь объединил под своим руководством оба полка. Хотя бригада за время своего существования и приняла участие в боевых действиях против регулярных частей РККА, все же большую часть времени она специализировалась на антипартизанских и карательных операциях. В результате довольно сомнительная «слава» бригады Фегелейна мало чем отличалась (а в чем-то и превысила) «славу» 1-й мотопехотной бригады СС. Хотя эти бригады и сильно отличались от первых дивизий СС, сражавшихся на фронте, они, тем не менее, официально являлись составной частью войск СС и совершенные ими преступления являются преступлениями войск СС. Это еще раз показывает, что состав войск СС, даже когда речь идет о «немецких» соединениях, был очень неоднороден, чтобы подходить к проблеме войск СС с единым критерием — либо «солдаты как все», либо каратели.

Осень 1941 года ознаменовалась созданием очередной дивизии СС. В принципе, дело к этому шло уже давно: группа СС «Норд» изначально рассматривалась как боевая часть, целью которой было участие в военных действиях, а не несение охранной службы в тылу. А наиболее

удобной для боевых операций являлась дивизионная организация — тем более что два полка в составе боевой группы уже имелись. Оставалось только создать части дивизионного подчинения, что и было сделано в сентябре 1941 года. Новое формирование, находившееся в тот момент под командованием оберфюрера СС Карла Марии Демельхубера, получило название **дивизии СС «Норд»** (SS-Division Nord) и под этим именем почти год сражалось на Карельском участке советско-германского фронта, безуспешно пытаясь развернуть наступление на Мурманск.

Следующее расширение войск СС не было связано с ведением боевых действий на советско-германском фронте. На этот раз взоры рейхсфюрера СС обратились к Балканам, где продолжалась непрерывная партизанская борьба граждан Югославии с захватчиками и режимом хорватских усташей. После того как войска Третьего рейха оккупировали Югославию, начальник Главного управления СС Готтлоб Бергер получил доступ к довольно значительным ресурсам фольксдойче, проживавшим в этом регионе. Столь значительное количество этнических немцев на Балканах объяснялось тем, что многие югославянские области до 1918 года были составной частью Австро-Венгерской империи, причем находились в основном в «зоне влияния» немецкоязычной Австрии. Среди проживавших здесь немцев были и ветераны австро-венгерской и югославской армий, что могло помочь решить постоянно стоявшую перед СС проблему подготовленных офицерских кадров. Идея организовать местных фольксдойче в боевую часть и бросить их на борьбу с партизанами понравилась Генриху Гиммлеру, и в феврале 1942 года он распорядился приступить к формированию новой дивизии. Ее основой стали фольксдойче, проживавшие Банате, а также в других частях марионеточного Независимого государства Хорватия. Надо сказать, что хорватское руководство отнюдь не пришло в восторг от активности Бергера и всячески пыталось ставить ему палки в колеса, но, в конце концов, поддержка рейхсфюрера СС сделала свое дело. Однако все это несколько затянуло процесс формирования, и фактически дивизия была создана только к октябрю 1942 года. Новое соеди-

нение стало называться **добровольческой дивизией СС «Принц Евгений»** (SS-Freiwilligen-Division Prinz Eugen), в честь выдающегося австрийского полководца XVII—XVIII веков генералиссимуса принца Франца Евгения Савойского-Кариньяна. Эта дивизия первой в войсках СС получила название «добровольческой» (Freiwilligen), что впоследствии стало своего рода визитной карточкой для целого ряда дивизий СС. Такое название стали получать дивизии, сформированные преимущественно из фольксдойче и «лиц германской крови», в отличие от «обычных» дивизий СС (SS-Division), которые подобных «добавлений» к названию не имели. Причем принцип добровольчества был в данном случае не главным, хотя и имел место, т.к. на фольксдойче несение воинской повинности не распространялось.

Тем временем на советско-германском фронте продолжались затяжные кровопролитные бои, в которых войска СС несли большие потери. В начале года пришлось бросить на фронт и Кавалерийскую бригаду СС. Ее потери были высоки, даже для советско-германского фронта — в январе 1942 года она потеряла до 35% личного состава и почти весь дивизион разведки¹. Последующие бои еще больше ослабили бригаду, и уже в апреле того же года ее свели в боевую группу под руководством командира 2-го кавалерийского полка СС штурмбаннфюрера Августа Цеендера. К этому времени руководство СС уже решило не пополнять бригаду, а начать формирование новой дивизии, ядром которой должны были стать ее кадры. 23 мая остатки боевой группы вывели с фронта и отправили в учебный лагерь в Дебице (на территории Польши). 1 июня 1942 года здесь началось формирование **Кавалерийской дивизии СС** (SS-Kavallerie-Division). В соответствии с утвержденными штатами был сформирован еще один кавалерийский полк (теперь их стало три — 1, 2 и 3-й), артиллерийский дивизион был развернут в полк, были созданы другие части дивизионного подчинения. Формирование дивизии было завершено в августе 1942 года, и 25-го числа она отбыла на фронт под Могилев.

¹ Семенов К.К. Войска СС. М., 2004. С. 204.

11 июля 1942 года Адольф Гитлер отдал приказ о переброске «Лейбштандарта» во Францию. Гитлер посчитал осень 1942 года наиболее удобным временем для высадки союзников СССР на Западе: положение СССР было крайне тяжелым, и создавалось впечатление, что если ему не будет оказана поддержка, то он просто рухнет. Местом дислокации «Лейбштандарта» был определен городок Фонтенбло под Парижем. Воспользовавшись появившейся паузой, командование войск СС, с благословения Гитлера, начало переформировывать «Лейбштандарт» в полноценную **дивизию СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»** (SS-Division Leibstandarte Adolf Hitler). В связи с этим 15 июля 1942 года в его составе были, наконец, сформированы полки (ранее «Лейбштандарт» имел батальонный состав). В 1-й пехотный полк «Лейбштандарта Адольф Гитлер» оберштурмбаннфюрера СС Фрица де Витта вошли 1-й и 3-й батальоны, а в состав 2-го полка оберштурмбаннфюрера СС Теодора Виша — 2-й и 5-й батальоны; части 4-го батальона были распределены между обоими полками. Еще более важным событием стало то, что танковый батальон был развернут в танковый полк под командованием штурмбаннфюрера СС Георга Шёнбергера — то есть фактически с самого начала «Лейбштандарт» становился скорее не моторизованной, а танковой дивизией.

* * *

Ближе к осени 1942 года Главное оперативное управление СС озаботилось проблемой реорганизации войск СС. Проблема была в том, что если раньше, когда дивизий было мало, все они строились по единому штатному расписанию (с некоторыми не очень принципиальными отклонениями), то со значительным ростом их числа — до восьми — они уже стали представлять собой соединения различных видов сухопутных войск. А это не было отражено в их названии, хотя при составлении штатных расписаний функционеры Главного оперативного управления СС брали за основу расписания соответствующих дивизий вермахта: пехотных, моторизованных, горнострелковых и т.д. Кроме того, надо учитывать, что в 1942 году

руководство вермахта (с подачи Адольфа Гитлера) провело широкомасштабную кампанию по переименованию своих полков: сначала 15 июля 1942 года стрелковые полки (Schützen-Regiment) танковых дивизий были переименованы в моторизованные или панцергренадерские полки (Panzergrenadier-Regiment), а мотопехотные полки [Infanterie-Regiment (mot)] начали постепенно переименовываться в моторизованные еще несколько раньше. С 15 октября того же года все пехотные полки вермахта стали именоваться гренадерскими (Grenadier-Regiment), тогда же руки дошли и до мотопехотных дивизий, которые теперь стали называться моторизованными¹.

Сначала в октябре 1942 года были «уточнены» названия дивизии СС «Норд» и добровольческой дивизии СС «Принц Евгений», которые стали именоваться горнострелковыми (или, если точнее, горными) — SS-Gebirgs-Division Nord и SS-Freiwilligen-Gebirgs-Division Prinz Eugen. 9 ноября того же года за ними последовали дивизии СС «Дас Рейх», «Мертвая голова» и «Викинг». Они стали теперь моторизованными: SS-Panzergrenadier-Division Das Reich, SS-Panzergrenadier-Division Totenkopf, 5. SS-Panzergrenadier-Division Wiking. С переименованием «Лейбштандарта» почему-то несколько задержались, и он только с 24 ноября 1942 года стал именоваться моторизованной дивизией СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (SS-Panzergrenadier-Division Leibstandarte Adolf Hitler). Не были переименованы кавалерийская дивизия СС (что вполне естественно, т.к. ее принадлежность к соответствующему роду войск уже была заложена в ее названии) и Полицейская дивизия СС, которая не была переведена на штаты моторизованной и осталась пехотной. В название последней не было добавлено слово «гренадерская», хотя входившие в ее состав полицейские стрел-

¹ В последнее время многие отечественные авторы и переводчики перестали переводить на русский язык термин Panzergrenadier и ограничиваются, как стало теперь модно, просто калькой. Однако в этой статье мы все же будем придерживаться традиционного перевода — «моторизованный». Тем более, что особой роли это не играет и все слова о том, что калька якобы более точно передает «суть проблемы», не более чем попытка самоутверждения «ниспровергателей авторитетов».

ковые полки СС и были переименованы в полицейские гренадерские полки СС (SS-Polizei-Grenadier-Regiment). Здесь надо вспомнить и еще об одном соединении войск СС — т.н. **бригаде СС «Шульдт»** (SS-Brigade Schuldt). Это было временное формирование, созданное в ноябре 1942 года из 7-го батальона «Лейбштандарта», 1-го батальона 1-го полицейского стрелкового полка СС, батальона сопровождения фюрера и 100-го авиаполевого батальона «Герман Геринг». Свое название эта бригада, а фактически боевая группа, получила по имени своего командира кавалера Рыцарского креста, штандартенфюрера СС Генриха Шульдта. Бригада воевала в зоне ответственности 8-й итальянской армии (на Сталинградском направлении) и после выполнения задачи в марте 1943 года была расформирована, а ее личный состав вернулся в свои старые части.

Фактически дивизии, названные моторизованными, были танковыми, однако с получением подобного названия надо было ждать более полугода. К этому времени авторитет «классических» дивизий СС уже не подвергался сомнению — они вполне заслуженно считались одними из наиболее эффективных частей германской армии (хотя формально и не были частью вермахта). Нацистская пропаганда всячески превозносила заслуги войск СС, и Адольф Гитлер постоянно с большой приязнью упоминал об их заслугах. Подобная ситуация была на руку Генриху Гиммлеру, который теперь уже мог абсолютно не опасаться противодействия руководства вермахта. Тем более что Готтлобу Бергеру удалось получить теперь доступ и к мобилизационным ресурсам (формально сохранился принцип добровольности, но теперь призывник мог выбрать службу в войсках СС, к чему его крайне настойчиво «поощряли» вербовщики, игнорируя возмущение мобилизационных служб вермахта). В конце 1942 года Гиммлер решил создать с нуля две новые дивизии СС — одну моторизованную и одну танковую, которая формально должна была стать первой в истории войск СС собственно танковой дивизией. Обе дивизии должны были быть «немецкими», то есть формироваться в основном из рейхсдойче. 31 декабря 1942 года Главное оперативное управление СС начало формирование танковой

дивизии СС (для нее были выделены кадры из запасного батальона «Лейбштандарта») в Майле-ле-Камп во Франции, хотя официального приказа еще получено не было. Такой приказ появился 1 февраля 1943 года, одновременно с распоряжением о создании во Франции еще и моторизованной дивизии. Срок их подготовки оказался довольно значительным (все-таки они формировались не на базе уже существующих частей и большая часть их личного состава была укомплектована молодыми новобранцами), в результате они оказались готовыми к участию в боевых операциях лишь в феврале 1944 года. Хотя за это время с моторизованной дивизией произошли некоторые метаморфозы, уже 1 июня 1943 года было принято решение о том, что она будет не моторизованной, а танковой. Тогда же ей было присвоено название — **танковая дивизия СС «Карл Великий»** (SS-Panzer-Division Karl der Grosse). Первая же дивизия стала именоваться **танковой дивизией СС «Гогенштауфен»** (SS-Panzer-Division Hohenstaufen) в честь династии германских королей и императоров Священной Римской империи германской нации, правившей в 1138—1254 годах (к этой династии в т.ч. принадлежал и Фридрих Барбаросса).

В том же месяце получила развитие идея Гимmlера о том, чтобы создать еще одну «германскую» дивизию СС — его очень впечатлили успехи дивизии СС «Викинг», и он решил, что пришла пора появиться «клону» этой «классической» дивизии СС. Ядром новой дивизии, формировавшейся в учебном лагере Графенвёр, стал изъятый из состава дивизии «Викинг» моторизованный полк СС «Нордланд». Кроме того, были использованы кадры Добровольческого корпуса «Денмарк» и Добровольческого легиона СС «Норвегия», ставшие своеобразными предшественниками полков дивизии — «Денмарк» и «Норге». Кроме норвежских и датских добровольцев, дивизия была пополнена некоторым количеством фольксдойче из Восточной Европы, а также рейхсдойче, в т.ч. ветеранами Восточного фронта. Первоначально новое соединение называли Германской добровольческой дивизией СС (SS-Germanische-Freiwilligen-Division), но уже в апреле переименовали в моторизованную (германскую) дивизию СС [SS-Panzergrenadiere-Division (Germanische)].

В июле того же года она, наконец, получила практически окончательное название и стала именоваться **добровольческой моторизованной дивизией СС «Нордланд»** (SS-Freiwilligen-Panzergranadiere-Division Nordland). Процесс формирования занял почти девять месяцев, и к боевому использованию дивизия была готова только к концу ноября 1943 года.

Практически одновременно с приказом о создании трех перечисленных выше дивизий Генрих Гиммлер повысил статус и своего личного батальона сопровождения (Begleit-Bataillon Reichsführer SS), отдав распоряжение о формировании **штурмовой бригады «Рейхсфюрер СС»** (SS-Sturmbrigade Reichsführer SS), которую предполагалось задействовать на Корсике на случай ожидавшейся высадки союзников СССР по Антигитлеровской коалиции. Бригада была пополнена эсэсовцами из других дивизий СС (прежде всего из дивизии СС «Мертвая голова»), а взамен ее был укомплектован новый батальон сопровождения рейхсфюрера СС. Уже в июне 1943 года бригада перебросили на Корсику, где она и пробыла до сентября того же года.

Одновременно с развернутыми во Франции мероприятиями по формированию двух «немецких» дивизий СС был дан старт созданию в составе войск СС соединений, основу которых должны были составить иностранцы и, что самое главное, в основном лица «негерманской крови». С этого момента можно сказать, что идея Гиммлера о расовочистой партийной армии потерпела полный крах. Конечно, рейхсфюрер СС этого признавать не собирался, объясняя свое решение тем, что в условиях войны на уничтожение необходимо консолидировать все имеющиеся ресурсы для борьбы с большевизмом, а также тем, что эта мера временная. Так получилось, что первой подобной «национальной» дивизией стала мусульманская. 13 февраля 1943 года Гиммлер подписал приказ, в соответствии с которым 1 марта 1943 года начиналось формирование **хорватской добровольческой дивизии СС** (Kroatische SS-Freiwilligen-Division). Офицерский состав дивизии комплектовался немцами и фольксдойче из балканских стран, а рядовой состав — мусульманами Боснии, Герцеговины и Хорватии. Учитывая, что большинст-

во фольксдойче были выходцами из Австрии, при выборе командира остановились на уроженце Австрии штандартенфюрере резерва СС Герберте фон Обвурцере¹. Руководство СС предполагало сыграть на вековых противоречиях и взаимной, мягко говоря, нелюбви между босно-герцеговинскими мусульманами и православными сербами, которых Третий рейх не без оснований считал своими главными противниками на Балканах. С самого начала эта дивизия задумывалась как антипартизанская, т.к. немцы крайне низко оценивали боевые качества балканских мусульман, и об использовании дивизии на фронте никто и не помышлял. И не без оснований: в ней процветало дезертирство, между немецким офицерским и унтер-офицерским составом и рядовыми существовала непреодолимая пропасть, и в целом единственно, чем запомнилась эта дивизия, были ее жестокие карательные операции против местного православного населения, очень напоминавшие геноцид. В июле 1943 года Главное оперативное управление СС наконец определилось со штатами нового формирования и в связи с этим изменило его название на хорватскую добровольческую горнострелковую дивизию СС (Kroatische SS-Freiwilligen-Gebirgs-Division).

Не был оставлен без внимания и Восточный фронт. Здесь особую активность проявили латышские коллаборационисты. В ноябре 1942 года они начали зондировать ситуацию, пытаясь выяснить, можно ли в обмен на формирование легиона получить хотя бы какой-то, хоть формальный, суверенитет. Особую активность развил генерал-директор юстиции Альфредас Вальдманис, который в своем меморандуме, направленном генеральному комиссару Дрехслеру, указал, что Латвия должна стать «свободным и независимым государством, участвующим в войне под верховным немецким командованием». Дрехслер хода меморандуму не дал, и в декабре 1942 года гене-

¹ В августе 1943 года его сменил срочно переведенный из вермахта в СС Карл Густав Зауберцвейг (никакого отношения к Балканам не имевший), а с июня 1944 года до конца войны дивизией командовал бывший австро-венгерский офицер и уроженец хорватского Си-сака бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Дезидериус Хам-пель

рал-директор повторил свою попытку, пообещав «при определенных условиях» в течение трех месяцев сформировать вооруженные силы Латвии численностью до 100 000 человек. Ситуацией решил воспользоваться Гиммлер, который 24 января 1943 года озвучил высшему руководителю СС и полиции на севере России обергруппенфюреру СС Фридриху Еккельну решение о формировании Латышского легиона СС (при этом рейхсфюрер ни словом не обмолвился о политическом самоопределении Латвии). Через несколько дней эту информацию донес до генерал-директоров руководитель СС и полиции Латвии бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Вальтер Шредер. В целом можно констатировать, что ни на какие уступки ни в 1942 году, ни позже латышскому самоуправлению немцы не пошли, ограничившись ничего не значившими обещаниями.

10 февраля 1943 года по Рижскому радио было объявлено о начале формирования Латышского легиона СС, причем указывалось, что в его состав включаются все военизированные латышские соединения. В срочном порядке латышские полицейские батальоны начали отправлять в учебные лагеря, где из них наскоро сколачивали более крупные воинские соединения. Это сразу дало в руки рекрутеров из СС довольно значительные людские ресурсы, причем неплохо подготовленные в военном отношении. В связи с этим 26 февраля 1943 года было объявлено о создании **Латышской добровольческой дивизии СС** (Lettische SS-Freiwilligen-Division). Если рядовой состав дивизии был латышским, то значительную часть командных постов заняли немцы, а командиром был назначен не латыш, как рассчитывали генерал-директора, а немец — бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Петер Хансен.

Создание в апреле 1943 года украинской дивизии в составе войск СС было связано отнюдь не с непосредственно украинской территорией, которая была включена в состав имперского комиссариата «Украина». Инициатором ее формирования стал губернатор дистрикта «Галиция», входившего в состав генерал-губернаторства, барон Отто Густав фон Вэхтер. Эта идея вызвала бурную радость западноукраинских националистов, давно выступавших

за создание из украинцев вооруженных отрядов, которые бы с оружием в руках сражались против «поработивших их родину» большевиков. В марте 1943 года предложение Вэхтера о формировании галицийской дивизии СС наконец получило одобрение рейхсфюрера СС. Название «галицийская» (т.е. набранная из лиц украинского происхождения, проживавших на землях, ранее входивших в состав Австро-Венгрии), а не «украинская», было для Гимmlера принципиально важным, и новое формирование стало именоваться **добровольческой дивизией СС «Галиция»** (SS-Freiwilligen-Division Galizien)¹. Но и здесь отношение со стороны эсэсовцев к своим новым соратникам было слишком уж высокомерным: чего стоит одно назначение (а потом и упорное нежелание Гимmlера заменить) командиром дивизии Фрица Фрейтага, который просто презирал своих подчиненных-украинцев и совершенно этого не скрывал. Само по себе создание дивизии из представителей славянского народа показывает полный крах расовых теоретиков СС — ведь накануне и в первый период войны с СССР нацистская пропаганда представляла славянские народы как сборище «недочеловеков» (Untermensch). Была даже выпущена одноименная книга. Правда, с ухудшением ситуации на фронте руководители Третьего рейха свернули столь уж унижающую «восточные народы» пропаганду — Германии были необходимы продовольствие, сырье, рабочие на фабриках и добровольцы для поддержания порядка, охраны коммуникаций, складов, концлагерей, а затем и для боев на фронте. Расовая теория сильно проигрывала при столкновении с суровой реальностью самой кровавой войны в истории человечества.

В течение мая 1943 года в составе войск СС было создано еще несколько национальных формирований, правда, не дивизионного, а более низкого — бригадного — уровня. Но и это само по себе было определенным повы-

¹ Сегодня очень часто ее именуют «Галичина» (с ударением на последнем слове), что более соответствует украинизированному названию дивизии. Однако, учитывая, что дивизия все же воевала в составе немецкой армии, мы будем пользоваться немецким словом Galizien, которое имеет вполне точный перевод на русский — «Галиция».

шением статуса национальных формирований, т.к. предшественниками большинства из них стали добровольческие легионы СС и другие небольшие вспомогательные подразделения. Сначала изменилось название уже упоминавшейся выше 2-й мотопехотной бригады СС. Дело в том, что в апреле—мае 1943 года из ее состава были выведены добровольческие легионы СС, укомплектованные добровольцами из стран Западной Европы, а их место заняли волонтеры из латышских вспомогательных полицейских частей. Бригада была официально включена в состав Латышского легиона СС, и, учитывая, что она стала практически мононациональной, 18 мая ей было присвоено название **Латышской добровольческой бригады СС** (Lettische SS-Freiwilligen-Brigade) и во главе ее поставлен штандартенфюрер СС Генрих Шульдт. Одновременно Эстонский легион СС оберштурмбаннфюрера СС Франца Аугсбергера был развернут в **Эстонскую добровольческую бригаду СС** (Estnische SS-Freiwilligen Brigade). 31 мая в **добровольческую штурмовую бригаду СС «Лангемарк»** (SS-Freiwilligen-Sturmbrigade Langemarck) был преобразован Добровольческий легион СС «Фландрия»; и здесь, как и в предыдущем случае, командир — штурмбаннфюрер СС Конрад Шеллонг — сохранил свой пост, превратившись в бригадного командира. К этому времени также увенчалась успехом операция Генриха Гиммлера по передаче в состав СС 373-го (валлонского) пехотного батальона вермахта, и в первый день следующего месяца — 1 июня 1943 года — было объявлено о создании **штурмовой бригады СС «Валлония»** (SS-Sturmbrigade Wallonien) во главе со штурмбаннфюрером СС Люсьеном Липпертом. Интересно, что ранее — еще в 1941 году — руководство СС отказало валлонам (родственные французам жители Южной Бельгии) в принадлежности к «лицам германской крови» и сделало ставку на фламандцев, которые проживали в основном в северных районах Нидерландов. Но теперь положение изменилось: если уж рейхсфюрер СС начал формировать дивизии СС из прибалтов, славян и боснийских мусульман, то чем, собственно, хуже валлоны, тем более что они зарекомендовали себя очень хорошими солдатами. В июне 1943 года изменился статус и одной «старой» дивизии СС. Была, нако-

нец, в целом завершена моторизация Полицейской дивизии СС, которая 6 июня стала официально именоваться Полицейской моторизованной дивизией СС (SS-Polizei-Panzergranadier-Division).

На протяжении своей истории «Лейбштандарт» постоянно увеличивался: сначала до батальона, затем до полка, бригады и, наконец, дивизии. Казалось, предел достигнут — дивизия была высшим постоянным тактическим соединением германских вооруженных сил. Однако, как оказалось, ничего невозможного для Гиммлера и Гитлера, желавших дальнейшего увеличения «Лейбштандарта», не существовало. 24 июня 1943 года увидел свет приказ рейхсфюрера СС о формировании нового соединения СС — **моторизованной дивизии СС «Гитлерюгенд»** (SS-Panzergranadier-Division Hitlerjugend). Так появилась еще одна, новая дивизия СС, основу которой составили кадры «Лейбштандарта». Она получила название «Гитлерюгенд», в честь молодежной организации нацистской партии, членами которой предполагалось доукомплектовать дивизию до штатной численности (причем ранее для добровольцев, вступавших в войска СС, был установлен возрастной ценз в 23 года, но в 1943 году было разрешено принимать на службу молодых людей в возрасте 17 лет). Большинство командного состава дивизии СС «Гитлерюгенд» было из «Лейбштандарта», отсюда же вышли и ее командиры. Дивизию возглавил бывший командир 1-го моторизованного полка «Лейбштандарта» (ЛАН) — оберфюрер СС Фриц де Витт; 1-й моторизованный полк «Гитлерюгенд» — командир разведывательного батальона ЛАН, штандартенфюрер СС Курт Мейер; 2-й моторизованный полк — командир запасного батальона ЛАН, оберштурмбаннфюрер СС Вильгельм Монке; танковый полк (созданный несколько позже) — командир 1-го батальона танкового полка ЛАН, штурмбаннфюрер СС Макс Вюнше; артиллерийский полк — оберштурмбаннфюрер СС Фриц Шредер; разведывательный батальон — командир 1-й роты разведывательного батальона ЛАН, штурмбаннфюрер СС Герд Бремер. Даже эмбле-

ма «Гитлерюгенда» была создана по образу и подобию «Лейбштандарта», чтобы подчеркнуть родственные связи этих дивизий. Обе «братские» дивизии решено было свести в один корпус — I танковый корпус СС, который довольно часто именуется также I танковым корпусом «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». То есть фактически можно говорить о том, что к концу войны «Лейбштандарт» разросся до размеров целого корпуса. В то же время корпусному штабу часто подчинялись и другие соединения, а «Гитлерюгенд» и «Лейбштандарт» время от времени передавались другим штабам — шли последние годы войны, и ситуация на фронте отнюдь не способствовала сохранению единства корпуса. Еще в процессе формирования (в октябре 1943 года) было принято решение, что новая дивизия будет не моторизованной, а танковой, для чего в ее составе начал создаваться танковый полк. В связи с этим в начале октября 1943 года дивизия получила новое название — **танковая дивизия СС «Гитлерюгенд»** (SS-Panzer-Division Hitlerjugend).

3 октября 1943 года, т.е. примерно когда дивизия «Гитлерюгенд» превратилась в танковую, Генрих Гиммлер решил развернуть штурмовую бригаду СС «Рейхсфюрер СС» в дивизию. К этому времени бригада была уже выведена с Корсики и размещена в словенском городе Любляна, который немцы называли Лайбах. Это соединение, получившее в конце месяца название **16-й моторизованной дивизии СС «Рейхсфюрер СС»** (16. SS-Panzergranadier-Division Reichsführer SS), претендовало на статус «классической» дивизии СС. Она, как и бригада, формировалась из немцев, хотя при доукомплектовании, из-за недостатка рейхсдойче, руководство СС направило в нее и некоторое количество фольксдойче. Учитывая повышение статуса соединения, ее командир (до этого руководивший еще батальоном сопровождения) оберштурмбаннфюрер СС Карл Гезеле был заменен ветераном Восточного фронта, кавалером Рыцарского креста, бригадфюрером СС и генерал-майором войск СС Максом Симоном, до этого командовавшим моторизованной дивизией СС «Мертвая голова». Показателем «особого» отношения Генриха Гиммлера к дивизии, носившей фактически его имя, может служить тот факт, что через неко-

торое время 14-я и 16-я роты 35-го моторизованного полка СС из состава дивизии были отправлены в Сало, на озеро Гарда, где эсэсовцы стали исполнять обязанности по охране резиденции бывшего итальянского диктатора, а ныне главы марионеточной Итальянской Социальной Республики Бенито Муссолини. Вчерне формирование дивизии было завершено к январю 1944 года, когда военные обстоятельства вынудили командование бросить созданные на ее базе боевые группы против наступавших в Италии англо-американских войск.

До конца 1943 года войска СС пополнились еще одной дивизией, причем не инонациональной, а немецкой. Тем же приказом 3 октября 1943 года было объявлено о создании в Южной Франции новой «немецкой» дивизии СС — моторизованной дивизии СС «Гётц фон Берлихинген». Ее формирование началось только 15 ноября 1943 года, когда она уже получила порядковый номер (это произошло 22 октября 1943 года) и стала именоваться **17-й моторизованной дивизией СС «Гётц фон Берлихинген»** (17. SS-Panzer Grenadier-Division Götz von Berlichingen). В качестве ядра дивизии были использованы оказавшиеся во Франции военнослужащие запасных частей дивизий СС, которые были пополнены призывниками — прежде всего рейхсдойче. Дивизия получила название в честь рыцаря Гётца (Готфрида) фон Берлихингена (1480—1562), героя драмы Гёте, одного из руководителей все той же Крестьянской войны 1524—1526 годов, откуда вышли и «вечные шефы» других дивизий СС — Фрундсберг и Флориан Гейер. Эта война, называвшаяся также Великой крестьянской войной, была кульминационным пунктом всей эпохи Реформации в Германии, и, несмотря на то что крестьянское движение было подавлено с крайней жестокостью, она стала источником легенд и вдохновения для немецкого самосознания как нации. Но, что показательно, в качестве «вечных шефов» Гиммлер выбирал окутанные легендами фигуры рыцарей (фактически наемников), примкнувших к крестьянскому движению, а не подлинных лидеров восстания.

Осенью 1943 года войска СС представляли собой довольно мощную силу: в их составе действовало 14 дивизий и 5 бригад, не считая различных легионов и отдель-

ных более мелких частей, а численность личного состава приближалась к полумиллиону человек. Возникла необходимость в новой реорганизации всей системы обозначений дивизий и бригад: ориентироваться по названиям (и, прежде всего, по аббревиатурам — именно так дивизии обозначались в документах) было неудобно. Кроме того, уже было пора приводить войска СС в какую-то систему, как это любят в любой армии и тем более в немецкой. 22 октября 1943 года было произведено массовое переименование дивизий и бригад СС, связанное прежде всего с присвоением им порядковых номеров. Одновременно была изменена «родовая» принадлежность нескольких дивизий, хотя фактически это было просто констатацией уже свершившегося факта. Были произведены следующие изменения:

— моторизованная дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» стала 1-й танковой дивизией СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1. SS-Panzer-Division Leibstandarte Adolf Hitler);

— моторизованная дивизия СС «Дас Рейх» — 2-й танковой дивизией СС «Дас Рейх» (2. SS-Panzer-Division Das Reich);

— моторизованная дивизия СС «Мертвая голова» — 3-й танковой дивизией СС «Мертвая голова» (3. SS-Panzer-Division Totenkopf);

— Полицейская моторизованная дивизия СС — 4-й полицейской моторизованной дивизией СС (4. SS-Polizei-Panzergranadier-Division);

— моторизованная дивизия СС «Викинг» — 5-й танковой дивизией СС «Викинг» (5. SS-Panzer-Division Wiking);

— горнострелковая дивизия СС «Норд» — 6-й горнострелковой дивизией СС «Норд» (6. SS-Gebirgs-Division Nord);

— добровольческая горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений» — 7-й добровольческой горнострелковой дивизией СС «Принц Евгений» (7. SS-Freiwilligen-Gebirgs-Division Prinz Eugen);

— кавалерийская дивизия СС — 8-й кавалерийской дивизией СС; 17 марта 1944 года она получила почетное имя честь рыцаря Флориана Гейера (ок. 1490—1525), од-

ного из вождей Крестьянской войны 1524—1526 годов и стала называться 8. SS-Kavallerie-Division Florian Geyer;

—танковая дивизия СС «Гогенштауфен» — 9-й танковой дивизией СС «Гогенштауфен» (9. SS-Panzer-Division Hohenstaufen);

—танковая дивизия СС «Карл Великий» — 10-й танковой дивизией «Фрундсберг» (10. SS-Panzer-Division Frundsberg) в честь командующего ландскнехтами во время Крестьянской войны 1524—1526 годов Георга фон Фрундсберга (1473-1528);

—добровольческая моторизованная дивизия СС «Нордланд» — 11-й добровольческой моторизованной дивизией СС «Нордланд» (11. SS-Freiwilligen-Panzergranadier-Division Nordland);

—танковая дивизия «Гитлерюгенд» — 12-й танковой дивизией СС «Гитлерюгенд» (12. SS-Panzer-Division Hitlerjugend);

—хорватская добровольческая дивизия СС — 13-й добровольческой Босно-Герцеговинской горнострелковой дивизией (хорватской) [13. SS-Freiwilligen-Bosnien-Herzegowina-Gebirgs-Division (Kroatien)];

—добровольческая дивизия СС «Галиция» — 14-й добровольческой дивизией СС «Галиция» (14. SS-Freiwilligen-Division Galizien); в июне 1944 года она изменила название на 14-ю галицийскую добровольческую дивизию СС (14. Galizische SS-Freiwilligen-Division);

—латышская добровольческая дивизия СС — 15-й латышской добровольческой дивизией СС (15. Lettische SS-Freiwilligen-Division).

Бригады СС были «систематизированы» следующим образом:

—1-я мотопехотная бригада СС сохранила свой номер;

—Латышская добровольческая бригада СС стала 2-й латышской добровольческой бригадой СС (2. Lettische SS-Freiwilligen-Brigade);

—Эстонская добровольческая бригада СС — 3-й эстонской добровольческой бригадой СС (3. Estnische SS-Freiwilligen-Brigade);

—Добровольческий легион СС «Нидерланды» был развернут в 4-ю добровольческую моторизованную бригаду СС «Нидерланды» (Freiwilligen-Panzergranadier-

Brigade Nederlande); после того как большая часть бригад была переформирована (о чем мы будем говорить ниже), это соединение 1 августа 1944 года «потеряло» свой номер, в остальном сохранив название полностью;

— штурмовая бригада СС «Валлония» — 5-й штурмовой бригадой СС «Валлония» (5. SS-Freiwilligen-Sturmbrigade Wallonien);

— добровольческая штурмовая бригада СС «Лангемарк» — в 6-ю добровольческую штурмовую бригаду СС «Лангемарк» (6. SS-Freiwilligen-Sturmbrigade Langemarck).

Кроме того, были перенумерованы все полки, получившие «сквозные» номера от 1-го (в «Лейбштандарте») до 38-го (в 17-й моторизованной дивизии СС «Гётц фон Берлихинген»). Этой реформой завершился очень значительный этап в создании войск СС, и до конца 1943 года новых соединений в их составе уже не появилось. Хорошо видно, что к этому времени идея расовочистой политической армии нацистской партии полностью отошла на второй план, оставшись исключительно в фантазиях Генриха Гиммлера. Ей на смену пришла концепция «крестового похода против большевизма», которая логично оправдывала любые действия, направленные на преодоление нехватки солдат для боев на советско-германском фронте. Даже создание новых дивизий и бригад на Западе и Юго-Западе, в том числе и не очень боеспособных национальных, косвенно вело к усилению Восточного фронта — неся оккупационную службу на тех же Балканах, новоявленные эсэсовцы давали возможность освободить от этого регулярные немецкие части и перебросить их на фронт.

Завершая этот раздел, укажем, что структура дивизий СС была стандартной и в целом соответствовала штатному расписанию соответствующих дивизий вермахта. Приводить расписания по всем дивизиям вряд ли имеет смысл — это занимает много места и, наверное, не очень интересно. Но все же, в качестве примера, приведем состав 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд»¹:

¹ Расписание моторизованной дивизии — на примере 17-й дивизии СС «Гётц фон Берлихинген» — приведено, например, в кн.: *Залесский К.А.* СС. Охранные отряды НСДАП. М., 2004. С. 223—224.

Штаб дивизии (Stab der Division)

1. Командир дивизии.

2. Командный отдел (Führungsabteilung):

Ia — 1-й офицер Генштаба, руководил всей штабной работой дивизионного штаба (фактически начальник штаба);

O1 — 1-й ордонанс-офицер, отвечал за карты, ведение книги военных действий и т.д.;

Ic — 3-й офицер Генштаба, отвечал за разведку и контр-разведку;

O3 — 3-й ордонанс-офицер, находился в подчинении Ic; переводчик, находился в подчинении Ic;

дивизионная картографическая служба [SS-Division-Kartenstelle (mot)].

При командном отделе состояли также специальные штаб-офицеры (Spezial-Stabs-offiziere):

командующий артиллерией (Divisions-Artilleriesführer), он же командир артиллерийского полка;

командующий инженерными войсками (Divisions-Pionierführer), он же командир саперного батальона;

командующий войсками связи (Divisions-Nachrichtensführer), он же командир батальона связи;

командующие другими войсками (например, зенитными, танковыми) или соответствующие офицеры связи (Verbindungsoffiziere).

3. Адьютантура (Adjutantur):

IIa — дивизионный адъютант (Divisionsadjutant), ведал кадровыми вопросами офицеров дивизии;

IIb — 2-й адъютант, ведал кадровыми вопросами унтер-офицеров и рядовых, а также вспомогательного персонала;

III — дивизионный военный суд (Divisionskriegsgericht);

регистратура (Registratur);

комендант штаб-квартиры;

дивизионная конвойная рота СС (SS-Division-Begleit-Kompanie), состоявшая из 6 взводов: 1-й — стрелковый, 2-й — тяжелых пулеметов, 3-й — противотанковых орудий, 4-й — зенитных орудий, 5-й — легких пехотных орудий, 6-й — мотоциклетный;

музыкальное отделение (Musikkorps).

4. Квартирмейстерский отдел (Quartiermeisterabteilung):

Ib — 2-й офицер Генштаба, квартирмейстер; отвечал за обеспечение дивизии, а также за военнопленных, ПВО тыловых районов дивизии и т.д.;

O2 — 2-й ордонанс-офицер, помощник 2-го офицера Генштаба;

Ib/WuG — офицер по материальной части, фейерверкер (Waffen- und Geräte-Offizier/Feuerwerker);

Ib/Kfz — дивизионный инженер (Divisionsingenieur);

IVa — дивизионный интендант (Divisionsintendant);

IVb — дивизионный врач (Divisionsarzt);

IVc — дивизионный ветеринар;

IVz — штаб-цалмейстер (Stabszahlmeister), с подчиненной ему полевой кассой и счетная служба.

При квартирмейстерском отделе также состояли (не входя в его состав):

начальник снабжения (Divisionsnachschubführer) с особым штатом;

полевой почтмейстер (Feldpostmeister);

начальник продовольственного обоза (Führer der Verpflegungstrosse);

начальник боевого обоза (Führer der Gefechtstrosse).

12-й танковый полк СС (SS-Panzerregiment 12):

1-й танковый батальон (I. Panzerabteilung) — 1—4-я роты (Kompanie) по 20 танков PzKpfw V «Пантера» в каждой и ремонтная рота (Reparikompanie);

2-й танковый батальон (II. Panzerabteilung) — 5—9-я роты по 20 танков PzKpfw IV в каждой и ремонтная рота;

25-й моторизованный полк СС (SS-Panzergranadier-Regiment 25)

1-й батальон (I. Bataillon) — 1, 2, 3, 4-я роты;

2-й батальон (II. Bataillon) — 5, 6, 7, 8-я роты;

3-й батальон (III. Bataillon) — 9, 10, 11, 12-я роты;

13-я (тяжелых пехотных орудий) рота (sIG-Kompanie) — шесть 150-мм sIG 33;

14-я (зенитная) рота (Flakkompanie) — двенадцать 20-мм зенитных орудий;

15-я (разведывательная) рота (Aufklärungskompanie);

16-я (саперная) рота (Pionierkompanie).

26-й моторизованный полк СС (SS-Panzergranadier-Regiment 26); состав аналогичен 25-му моторизованному полку СС.

12-й танковый разведывательный батальон СС (SS-Panzer-Aufklärungs-Abteilung 12) в составе 1—5-й рот.

12-й противотанковый дивизион СС (SS-Panzerjäger-Abteilung 12)

1-я и 2-я роты по двенадцать самоходных противотанковых установок «Jadgranzer IV»;

3-я рота — двенадцать 75-мм противотанковых орудий Pak-40;

12-й артиллерийский полк СС (SS-Artillerie-Regiment 12)

1-й дивизион (I. Abteilung) — 1-я и 2-я батареи по шесть 105-мм самоходных орудий «Wespe», 3-я батарея из шести 150-мм самоходных орудий «Hummel»;

2-й дивизион (II. Abteilung) — 4—6-я батареи по шесть 105-мм гаубиц в каждой;

3-й дивизион (III. Abteilung) — 7—9-я батареи по четыре 150-мм гаубицы в каждой и 10-я рота, состоявшая из четырех 105-мм орудий.

12-й минометный дивизион СС (SS-Werfer-Abteilung 12), состоявший из 1—4-й батарей.

12-й зенитный дивизион СС (SS-Flak-Abteilung 12)

1—3-я батареи по четыре 88-мм зенитных орудия;

4-я батарея из девяти 37-мм зенитных орудий.

12-й танковый саперный батальон СС (SS-Panzer-Pionier-Bataillon 12)

1—4-я саперные роты.

12-я саперная мостовая колонна СС (SS-Pionier-Brückenkolonne 12).

12-й танковый батальон связи СС (SS-Panzer-Nachrichten-Abteilung 12)

1-я телефонная рота СС (1. SS-Fernsprech-Kompanie);

2-я радиорота СС (2. SS-Funk-Kompanie).

12-я дивизионная часть снабжения СС (SS-Divisions-Nachschubtruppen 12)

12-й батальон снабжения СС (SS-Nachschubtruppen-Abteilung 12), состоявший из 1—6-й рот снабжения.

12-й танковый ремонтный батальон СС (SS-Instandsetzungs-Abteilung 12), состоявший из 1—5-й рот.

12-й хозяйственный батальон СС (SS- Wirtschafts-Bataillon 12)

12-я скотобойная рота (SS-Schlachtereikompanie-12);

12-я хлебопекарная рота (SS-Bäckerei-Kompanie 12);

12-е управление продовольственного снабжения СС (SS-Verpflegungsamt 12);

12-е полевое почтовое управление СС (SS-Feldpostamt 12).

12-й санитарный батальон СС (SS-Sanitäts-Abteilung 12)

1-я и 2-я санитарные роты СС (Sanitatskompanie);

12-й полевой лазарет СС (SS-Feldlazart 12);

санитарно-транспортная рота СС (SS-Krankenkraftwagen-Kompanie);

рота снабжения (Versorgungskompanie).

12-й взвод сводок военных действий СС (SS-Kriegsbericht-Zug 12)

12-я рота полевой жандармерии СС (SS-Feldgendarmeerie-Kompanie 12)

12-й полевой запасной батальон СС (SS-Feldersatz-Bataillon 12), состоявший из 1—4-й рот и находившийся в тылу.

Последние полтора года войны

Венгрия обладала значительными ресурсами фольксдойче и, таким образом, уже давно попала в зону внимания рекрутеров из СС. Но эта страна не была оккупирована, в ней у власти находился дружественный Германии режим во главе с адмиралом Миклошем Хорти, что вынуждало Главное управление СС действовать «в рамках приличия». Переговоры с правительством Хорти шли довольно долго, и его сопротивление Бергеру удалось преодолеть лишь с большим трудом. При этом венгерская сторона поставила ряд условий, ограничивавших свободу рук СС в Венгрии. Прежде всего, отстаивался принцип добровольности и полный отказ от принуждения к вступлению в войска СС. Во-вторых, человек (фольксдойче), решивший стать в ряды войск СС, должен был решить вопрос, связанный с его обязательствами как гражданина Венгрии — прежде всего отбывания обязательной воинской повинности (напомним, что Венгрия к этому

времени уже вступила во Вторую мировую войну на стороне Германии). Был достигнут следующий компромисс: чтобы вступить в войска СС, фольксдойче должен был в официальном порядке отказаться от венгерского гражданства. Таким образом, на этом этапе руководство войск СС хотя и имело возможность формировать соединения из венгерских фольксдойче, но в названии слово «венгерский» употреблять не могло — т.к. де-юре эти эсэсовцы уже не были гражданами Венгрии. В результате Главное управление СС распределяло венгерских фольксдойче по различным дивизиям. Именно венгерские, а также хорватские фольксдойче стали основным контингентом для формирования в начале 1944 года новой дивизии СС. Хотя, конечно, в ней было довольно много и рейхсдойче, так как ядром новой дивизии, приказ о формировании которой был отдан 25 января 1944 года, стала 1-я мотопехотная бригада СС, к тому времени переброшенная в тренировочный лагерь в районе Загреба (Хорватия). Так появилась **18-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Хорст Вессель»** (18. SS-Freiwilligen-Panzergranadier-Division Horst Wessel), слово «добровольческая» в названии показывает, что ее основу составляли прежде всего фольксдойче, а не стопроцентные граждане Третьего рейха. Пост командира этого формирования сохранил за собой командир 1-й бригады СС оберфюрер СС Август Вильгельм Трабандт. Выбор для «добровольческой» дивизии подобного названия был фактически ошибкой и результатом еще одного неудавшегося плана Генриха Гиммлера. Напомним, что Хорст Вессель, 23-летний командир отряда СА в Берлине, 23 февраля 1930 года был убит в драке с коммунистами. За два года до этого он написал стихи на мотив старой морской песни — «Die Fahne hoch», а после его смерти «песня Хорста Весселя» была объявлена гимном нацистской партии. Выбирая для дивизии название, Гиммлер рассчитывал привлечь в ее состав добровольцев из СА — Штурмовых отрядов НСДАП, которые во время войны занимались организацией допризывной военной подготовки и тем самым были довольно лакомым куском для страдавших от нехватки младшего и среднего командного состава войск СС. Однако после «Ночи длинных ножей» отношения между СА и СС

были более чем прохладные, и идея рейхсфюрера СС потерпела полный крах, почему и пришлось срочно пополнить дивизию фольксдойче.

Успех, который имело возникновение Латышского добровольческого легиона СС, а также то, что 15-я латышская добровольческая дивизия СС оказалась вполне боеспособным формированием, привели руководство СС к мысли о создании еще одной латышской дивизии в составе войск СС. Тем более что приток добровольцев, а также военнослужащих различных вспомогательных латышских полицейских формирований давал достаточное количество солдат, необходимых для укомплектования полноценной дивизии. Базой для нового соединения была выбрана 2-я латышская добровольческая бригада СС, размещенная в тыловом районе группы армий «Север» на советско-германском фронте. В январе 1944 года бригада была развернута в трехполковую **19-ю латышскую добровольческую дивизию СС** (19. Lettische SS-Freiwilligen-Division). Хотя подавляющее большинство личного состава дивизии было латышами, немцы все же не доверили пост командира прибалту (хотя в Латышском легионе СС были свои кандидатуры) и оставили во главе дивизии бывшего командира 2-й бригады оберфюрера СС Генриха Шульдта. Но, с другой стороны, доверие к прибалтам было у руководства СС все же выше, чем к тем же украинцам, и посты командиров всех трех полков получили латыши: во главе 42-го полка СС встал ваффен-оберштурмбаннфюрер СС Вольдемар Вайсе, во главе 43-го полка СС — ваффен-штандартенфюрер СС Карлис Лобе, во главе 44-го полка СС — ваффен-оберштурмбаннфюрер СС Рудольф Кочинс.

Здесь нужно сделать небольшое отступление, объяснив несколько отличавшиеся от традиционных звания перечисленных выше латышей. Звания с добавлением только аббревиатуры СС (например, SS-Hauptsturmführer) имели только немцы (рейхсдойче и фольксдойче), а также западноевропейские добровольцы, входившие в состав германских СС. Для иностранцев, которые служили в добровольческих легионах или национальных дивизиях войск СС, были введены соответственно звания с приставками «легионе-» и «ваффен-» — например, Legi-

ons-Hauptsturmführer der SS и Waffen-Hauptsturmführer der SS. Это было также обусловлено тем, что членом СС мог быть только немец, доказавший свою принадлежность к германской расе, а служившие в войсках СС прибалты, украинцы, белорусы, русские, хорваты, албанцы и т.д. членами СС не могли являться априори (как и носить в петлицах сдвоенные руны «зиг»). В данном случае их звания показывали лишь то, что их воинская часть находится в составе войск СС и подчиняется Главному оперативному управлению СС в дисциплинарном отношении. В русскоязычной литературе в настоящее время чаще всего используется не перевод, а калька (например, ваффен-гауптштурмфюрер или легионс-гауптштурмфюрер). Это обусловлено тем, что перевод, например, «гауптштурмфюрер войск СС» не совсем точно отражает суть проблемы (хотя это и не будет являться ошибкой).

В том же январе 1944 года, только несколько позже (а именно 24-го числа), в дивизию была развернута и еще одна прибалтийская бригада — 3-я эстонская добровольческая. Она была преобразована в **20-ю эстонскую добровольческую дивизию СС** (20. Estnische SS-Freiwilligen-Division) под командованием штандартенфюрера СС Франца Аугсбергера, который командовал эстонскими формированиями СС еще с октября 1942 года. Недостающий личный состав был укомплектован военнослужащими 658, 659 и 660-го Восточных батальонов. В этой дивизии, как и в латышской, было три полка СС — 45, 46 и 47-й, и во главе всех были поставлены эстонцы: ваффен-оберштурмбаннфюреры СС Пауль Вент, Харальд Риипалу и ваффен-штандартенфюрер СС Юхан Туулинг.

После падения режима Бенито Муссолини — в июле 1943 года — выход Италии из войны и переход ее на сторону Антигитлеровской коалиции были лишь вопросом времени. Прошло всего два с половиной месяца, и 13 октября 1943 года бежавшее в Бриндизи итальянское правительство во главе с маршалом Пьетро Бадольо герцогом Аддис-Абебским объявило войну Германии. Немцы такое развитие событий предвидели и уже заранее начали брать под контроль области Северной и Центральной Италии. Одновременно полным ходом шло разоружение

итальянской армии, которая на бумаге представляла собой мощную силу, но в реальности была малобоеспособна и практически никакого сопротивления не оказала. Укрепившись в Северной Италии, немцы начали создавать из оказавшихся в пределах досягаемости итальянских фашистов отряды (батальоны) милиции, чтобы использовать их для поддержания порядка на оккупированных территориях. Наиболее боеспособные части были сведены в полк «Де Мария», который вскоре был придан действовавшей на Балканах 7-й добровольческой горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений» и брошен против югославских партизан. Учитывая, что все эти итальянские формирования попали под командование верховного руководителя СС и полиции в Италии обергруппенфюрера СС Карла Вольфа, довольно скоро — в ноябре 1943 года — было решено преобразовать их в Итальянский добровольческий легион СС. Этот легион и стал основой для **1-й штурмовой бригады Итальянского добровольческого легиона СС** (1. Sturmbrigade Italienische SS-Freiwilligen-Legion)¹, о создании которой было объявлено приказом Карла Вольфа от 9 февраля 1944 года. 7 сентября 1944 года штурмовую бригаду переименовали в 9-ю гренадерскую бригаду войск СС (итальянскую № 1) [Waffen-Grenadier-Brigade der SS (italienische Nr. 1)]

Во время Второй мировой войны в германской армии было крайне немного кавалерийских дивизий, на первый план выходили столь высоко ценимые Гитлером моторизованные и танковые части. Основываясь на своем опыте Первой мировой войны, Гитлер не считал кавалерию перспективной. Однако действия советских кавалерийских частей на Восточном фронте опровергали утверждения, что кавалерия должна полностью уйти в прошлое. У нее были и свои плюсы, особенно когда приходилось действовать в условиях пересеченной местности, где пасовали моторизованные части. В войсках СС уже была одна кавалерийская дивизия — «Флориан Гейер», а в начале 1944 года было решено сформировать еще одну. Тем более что венгерская армия все больше и больше попа-

¹ Так же бригада именовалась и на итальянский манер — Prima Brigata d'Assalto della Legione SS Italiana.

дала в зависимость от Германии — по мере приближения советских войск к ее границам. В этой армии моторизация соединений была довольно низкой, а вот кавалерия имела давние, еще имперские традиции. В качестве кадра для новой дивизии был избран 17-й кавалерийский полк СС штандартенфюрера СС Августа Цеендера. Два других полка были сформированы в основном из венгров и значительного количества венгерских фольксдойче, которые очень опасались прихода советских войск и стали благодатной почвой для нацистской пропаганды. Новая **22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Терезия»** (22. SS-Freiwilligen-Kavallerie-Division Maria Theresa) была названа в честь австрийской императрицы из династии Габсбургов Марии Терезии (1717—1780). Но пока еще действовал принцип, по которому немцы теоретически отказывались от привлечения венгров на свою службу, в связи с чем и дивизия была названа «добровольческой», и последующие переименования ее не коснулись. Приказ о формировании вышел 29 апреля 1944 года, но название дивизии было присвоено лишь через несколько недель, из-за чего она и получила номер 22, а не 21, как следовало бы ожидать.

21-й же номер получила дивизия СС, о формировании которой было объявлено 1 мая 1944 года. После переворота в Италии и свержения Муссолини немецкие войска взяли под свой контроль не только ряд районов Италии, но и территории, которые с начала Второй мировой войны оказались в зоне влияния фашистской Италии. Это был ряд областей Югославии, а также почти вся Греция и, наконец, Албания, королем которой в апреле 1939 года был провозглашен итальянский монарх Виктор Эммануил III. Немцы прогнали правительство Экрем-бея Лобоховы и заменили проитальянских коллаборационистов на пронемецких. Последние довольно скоро выступили с инициативой создания из албанцев дивизии СС. Гиммлер дал свое согласие, и в составе его воинства появилась уже вторая мусульманская дивизия — **21-я горнострелковая дивизия войск СС «Скандерберг» (албанская № 1)** [21. Waffen-Gebirgs-Division der SS Skanderbeg (albanische Nr. 1)]. Свое название она получила в честь самого почитаемого в Албании национального героя Георга Кастриоти

(Скандерберга) (ок. 1405—1468). К 6 тысячам албанцев был добавлен личный состав 1-го батальона 27-го гренадерского полка СС 13-й добровольческой Босно-Герцеговинской горнострелковой дивизии, который был укомплектован албанцами. Офицерские и унтер-офицерские кадры поставила 7-я добровольческая горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений». В общем-то, командование отдавало себе отчет, что с албанцами будет трудно, и даже поставило во главе дивизии бывшего командира «Принца Евгения» штандартенфюрера СС Августа Шмидтхубера. Несмотря на все усилия, эта дивизия так и не стала сколь-нибудь ценным соединением: как только ей довелось принять участие в военных действиях, албанцы начали массово дезертировать. Уже в октябре 1944 года дивизию свели в полковую группу, а в декабре 1944 года полковую группу (где большинство составляли немцы и фольксдойче) подчинили штабу 7-й горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений». И хотя официально, на бумаге, 21-я дивизия продолжала действовать до краха Третьего рейха, фактически она как самостоятельная часть не существовала, а была лишь боевой группой в составе другой дивизии.

Дивизия «Скандерберг» стала первой в войсках СС, в названии которой был использован новый термин для обозначения соответствующих формирований — дивизия войск СС (Waffen-Division der SS). Теперь возникала более четкая градация дивизий: укомплектованные преимущественно немцами (SS-Division), добровольческие (SS-Freiwilligen-Division), основу которых составляли лица германской крови и фольксдойче, и, наконец, дивизии войск СС, где служили представители других народов. Из них многим по расовой теории нацистов изначально вообще была уготована роль рабов Великогерманского рейха, а в отношении других предполагалось провести насильственную германизацию, которая сопровождалась бы ликвидацией значительного количества «негодного человеческого материала». Но война внесла свои коррективы в расовую политику, теперь надо было прежде всего думать не о грандиозных планах будущего устройства мира, а просто о выживании. В течение двух следующих

месяцев (т.е. в мае—июне) была проведена небольшая реформа по упорочению новой системы наименований:

13-я добровольческая Босно-Герцеговинская горнострелковая дивизия (хорватская) превратилась в 13-ю горнострелковую дивизию войск СС «Ханджар» (хорватскую № 1) [13. Waffen-Gebirgs-Division der SS Handschar (kroatische Nr. 1)];

15-я латышская добровольческая дивизия СС — в 15-ю гренадерскую дивизию войск СС (латышскую № 1) [15. Waffen-Grenadiere-Division der SS (lettische Nr. 1)];

19-я латышская добровольческая дивизия СС — в 19-ю гренадерскую дивизию войск СС (латышскую № 2) [19. Waffen-Grenadier-Division der SS (lettische Nr. 2)];

20-я эстонская добровольческая дивизия СС — в 20-ю гренадерскую дивизию войск СС (эстонскую № 1) [20. Waffen-Grenadier-Division der SS (estnische Nr. 1)].

Переименование 14-й галицийской добровольческой дивизии СС несколько затянулось, и она стала именоваться 14-й гренадерской дивизией войск СС (украинской № 1) [14. Waffen-Grenadier-Division der SS (ukrainische Nr. 1)] только с ноября 1944 года (по другим сведениям, с января 1945 года).

Несмотря на в целом неудачные попытки создания боеспособных частей из балканских мусульман, Генрих Гиммлер продолжал отчаянно цепляться за идею поднять последователей Магомета на борьбу против Антигитлеровской коалиции. Возможно, он исходил из убеждения, что мусульмане должны быть естественными противниками коварного Туманного Альбиона — Британской империи. Но убеждения убеждениями, а «мусульманскую» программу войск СС в конце концов ждала неудача. Особенно ярко это проявилось на примере сформированной 17 июня 1944 года **23-й горнострелковой дивизии войск СС «Кама» (хорватская № 2)** [23. Waffen-Gebirgs-Division der SS Kama (kroatische Nr. 2)], личный состав которой комплектовался из добровольцев-мусульман, прежде всего хорватов (офицеры же набирались прежде всего из венгерских фольксдойче). На укрепление дивизии были присланы кадры из 1-й хорватско-мусульманской дивизии войск СС «Ханджар». Выбор названия для дивизии был уже «данью традиции» (пусть и не очень древней): и

ханджар (название 13-й дивизии) и кама — это названия использовавшегося мусульманами на Балканах холодного оружия.

Вскоре, правда, оказалось, что мусульмане не выказывают особого желания поступать в войска СС, и формирование дивизии шло крайне медленно, причем сопровождалось ставшими уже характерными для мусульманских дивизий фактами дезертирства, нарушений дисциплины и антагонизма между офицерами-фольксдойче и солдатами-мусульманами. К сентябрю с трудом удалось набрать порядка 3,5 тысяч человек, но к этому времени Главное оперативное управление СС оказалось заваленным рапортами о дезертирах. И не только из «Камы», но из других мусульманских дивизий — из «Ханджара» и «Скандерберга». Проанализировав ситуацию, глава управления Ганс Юттнер пришел к выводу о нецелесообразности дальнейшего существования «Камы», и 24 сентября 1944 года вышел приказ о ее расформировании. Освобожденными мусульманами восполнили нехватку личного состава в «Ханджаре», а немцев и фольксдойче использовали при формировании 31-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Богемия и Моравия». Таким образом, абсолютно ничем себя не зарекомендовавшая 23-я горнострелковая дивизия войск СС «Кама» вошла в историю как первая дивизия СС, которая мало того что никогда и не была, но и была официально распущена за необходимость.

Уже в конце 1943 года немецкое командование озабочилось осложнявшейся ситуацией на Западе. Англо-американские войска воевали в Южной Европе, и генералы вполне отдавали себе отчет, что их высадка в Западной Европе лишь вопрос времени. СС тоже не остались в стороне, и через некоторое время различные, оказавшиеся на Западе запасные и учебные части были сведены в три боевые группы. В июне 1944 года, как раз накануне высадки союзников в Нормандии, эти группы отправили в Данию, где 18 июля они были официально переименованы соответственно в 49, 50 и 51-ю моторизованные бригады СС (SS-Panzergranadier-Brigade). Сколоченные на скорую руку бригады имели в своем составе 2—3 моторизованных батальона, артиллерийский дивизион, а также

несколько рот (зенитную, саперную и мотоциклетную). В общем-то, сразу было ясно, что все эти три бригады — формирования временные и долгой жизни им не предусмотрено. 50-я бригада вообще просуществовала менее месяца: довольно скоро стало ясно, что ни техники, ни людей на три бригады не хватает, и ее расформировали, передав личный состав в 49-ю бригаду. Оставшиеся две бригады в начале августа перебросили во Францию и бросили в бой в районе Сены. Здесь 10 августа 1944 года 49-ю бригаду переименовали в 26-ю **танковую дивизию СС** (26. SS-Panzer-Division), а 51-ю бригаду — в **27-ю танковую дивизию СС** (27. SS-Panzer-Division). Но считать эти бригады дивизиями никакого резона нет — это была вынужденная мера, направленная на дезинформацию противника: мол, на этом участке сражаются две полнокровные танковые дивизии СС! Переименование никак не отразилось ни на штатах бригад-дивизий, ни на статусе командиров. Фактически это были обычные «пожарные» части, которые в массовом порядке формировались немецким командованием в ближайшем тылу из попавших под руку частей, после чего немедленно бросались в бой, где и благополучно гибли. Так произошло и с этими «танковыми дивизиями». К концу августа они понесли ужасающие потери, и 8 сентября 1944 года их официально расформировали, а оставшихся в живых эсэсовцев отправили на пополнение потрепанной в боях 17-й моторизованной дивизии СС «Гётц фон Берлихинген». Таким образом, эти бригады, или дивизии-призраки, стали лишь небольшим эпизодом в развитии войск СС и не оказали никакого влияния даже на нумерацию дивизий — их номера вскоре были присвоены другим, уже более реальным формированиям.

Одновременно с вышеуказанными тремя бригадами — тем же приказом от 18 июля 1944 года — в рядах войск СС были учреждены еще две бригады и две дивизии. Первая дивизия, правда, больше напоминала фикцию. Это соединение, получившее 1 августа 1944 года название **24-й горнострелковой (карстгегерской) дивизии войск СС** [24. Waffen-Gebirgs- (Karstjäger)-Division der SS], появилось в результате простого переименования действовавшего в Италии отдельного батальона обороны карста СС (SS-

Karstwehr-Bataillon). Эта сборная часть когда-то формировалась для ведения операций в высокогорных районах Альп, но позже использовалась для борьбы с итальянскими партизанами. Какой-либо последовательной политики по национальному составу новой дивизии не велось: ее комплектовали немцами, фольксдойче, итальянцами, словенцами, хорватами, сербами, украинцами (из числа тех, что жили на Балканах) и даже некоторым количеством испанцев. Вскоре стало ясно, что попытка формирования новой дивизии полностью провалилась, и уже 5 декабря 1944 года ее свернули в горнострелковую (карстгегерскую) бригаду войск СС [Waffen-Gebirgs- (Karstjäger)-Brigade der SS]. Правда, 10 февраля 1945 года бригаду вновь развернули в дивизию со старым названием, но фактически это соединение так никогда и не было полностью укомплектовано.

А вот вторая дивизия, хотя и не принимала особо активного участия в военных действиях, была вполне боеспособным соединением. В ходе советского наступления ряд венгерских частей оказался в зоне контроля немецких войск и тем самым выпал из подчинения своего собственного национального командования. Этим немедленно воспользовались рекрутеры из СС и начали активно привлекать на службу венгерских военнослужащих. Из них была создана дивизия, получившая на первых порах несколько завуалированное название 25-й добровольческой гренадерской дивизии СС (25. SS-Freiwilligen-Grenadier-Division). Подобная скрытность и отсутствие в названии слова «венгерская» были необходимы в связи, как уже указывалось выше, с межгосударственными германо-венгерскими договоренностями, которые запрещали гражданам Венгрии служить в войсках СС. Но дальнейшие события развивались стремительно. Вскоре германской разведке стало известно о попытках регента Венгрии адмирала Миклоша Хорти договориться со странами Антигитлеровской коалиции, и 15 октября 1944 года ударная группа под командованием оберштурмбаннфюрера СС Отто Скорцени захватила регента и его сына и тайно вывезла в Германию. К власти в Венгрии пришло откровенно марионеточное правительство, во главе с вождем фашистской партии «Скрещенные стрелы» Ферен-

цем Салаша. Все ограничения рекрутеров из СС были моментально сняты, и 2 ноября 1944 года уже насчитывавшая порядка 19 тысяч человек дивизия получила свое окончательное название — **25-я гренадерская дивизия войск СС «Хуньяди» (венгерская № 1)** [25. Waffen-Grenadier-Division der SS Hunyadi (ungarische Nr. 1)]¹. Практически одновременно в дивизию влилась венгерская боевая группа СС оберфюрера СС Ласло фон Дика. Надо отметить, что в отношении этой дивизии проявилась очередная тенденция, возникшая в войсках СС уже ближе к концу войны. Это — назначение на высшие командные посты не исключительно немцев или фольксдойче, но и представителей тех национальностей, из которых эти дивизии формировались. Так, дивизией «Хуньяди» практически все время ее существования командовал группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Йозеф Грасси, высокопоставленный кадровый военный и фельдмаршал-лейтенант² венгерской армии.

Из всех бригад, учрежденных 18 июля 1944 года, более-менее «реальной» стала **французская добровольческая штурмовая бригада СС** (Französische SS-Freiwilligen-Sturmbrigade)³, которая на первом этапе своего существования также проходила в ряде документов как бригада СС «Франция» (Brigade Frankreich). Впрочем, ее создание было также скорее политическим актом, чем военной необходимостью. В составе СС еще в августе 1943 года был сформирован французский полк СС, который в ноябре 1943 года получил название 57-го гренадерского полка СС (французского № 1). Этот-то полк и был превращен в июле 1944 года в «штурмовую бригаду», причем переформирование выразилось в основном в том, что из ряда запасных частей были сформированы подразделения бригадного подчинения (артиллерийский дивизион, зенитная и саперная рота и т.д.). Удача улыбнулась штурмовой

¹ Названа в честь Яноша Хуньяди (ок. 1407—1456), венгерского полководца, успешно сражавшегося против армий Османской империи.

² То есть генерал-лейтенант.

³ Также дивизия именовалась по-французски: Brigade d'assut des volontaires fran?ais.

бригаде через пару месяцев, когда в нее в октябре 1944 года неожиданно влился личный состав коллаборационистской «французской милиции», эвакуированной из Южной Франции в связи с приближением войск союзников. Бригада несколько усилилась и 13 ноября 1944 года была переименована в 7-ю гренадерскую бригаду войск СС «Шарлемань»¹ (французскую № 1) [7. Waffen-Grenadier-Brigade der SS Charlemagne (französische Nr. 1)].

И, наконец, последней бригадой, созданной 18 июля 1944 года, стала **горнострелковая бригада войск СС (татарская № 1)**, несколько позже — 11 октября 1944 года — получившая порядковый номер «8». Как и в случае с французской бригадой, здесь имело место простое переименование в бригаду татарского горно-егерского полка войск СС, сформированного всего за три месяца до этого из остатков эвакуированных в Венгрию десяти охранных батальонов, укомплектованных крымскими татарами. Предполагалось, что это будет двухполковая бригада, однако, где Главное управление СС собиралось брать необходимое для укомплектования количество крымских татар, было не совсем ясно. Тем не менее ветеран частей усиления СС штандартенфюрер СС Вильгельм Фортенбахер с энтузиазмом взялся за дело и смог через два месяца довести численность бригады до 2,5 тысячи человек. Но это дело застопорилось, и в последний день уходящего — 1944 — года бригада была расформирована, так ничем не отметившись в рядах войск СС.

Действовавшая примерно в это же время — в августе-сентябре 1944 года — **танковая бригада СС «Гросс»** (SS-Panzer-Brigade Gross), сформированная в Латвии из двух танковых учебных полков СС, была временным соединением. Ее в конце концов довольно быстро расформировали, часть техники и личного состава пошла на пополнение 1, 2, 9 и 12-й танковых дивизий СС, а из оставшихся был сформирован 26-й танковый полк СС. Своё название бригада, как и было принято в немецкой армии для временных формирований, получила по имени своего начальника — бывшего командира 2-го батальона 1-го

¹ То есть «Карл Великий», в честь жившего в VIII — начале IX века франкского короля и императора.

танкового полка СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» оберштурмбаннфюрера СС Мартина Гросса. Некоторое время бригада «Гросс» в целях дезинформации противника, как в случае с 49-й и 51-й моторизованными бригадами, именовалась также 28-й танковой дивизией СС (28. SS-Panzerdivision).

Август 1944 года стал «месяцем русских СС», как ни парадоксально это звучит. Фактически это означало, что в составе войск СС — правда, на не очень продолжительное время — появились сразу две дивизии, укомплектованные русскими и белорусами, то есть славянами, которых в начале войны немецкая пропаганда всячески поносила, объявив «недочеловеками», людьми низшей расы, без всяких перспектив для германизации. Сначала рейхсфюрер СС своим приказом от 31 июля 1944 года преобразовал Русскую освободительную народную армию Бронислава Каминского (составленную из отрядов самообороны Локотского округа)¹ в штурмовую бригаду войск СС «РОНА» (Waffen-Sturm-Brigade der SS RONA). Однако новая бригада просуществовала всего один день — в ней числилось четыре полка, что автоматически превращало ее в соединение более высокого уровня. Что и было зафиксировано 1 августа 1944 года, когда на свет появилась **29-я гренадерская дивизия войск СС (русская № 1)** [29. Waffen-Grenadiere-Division der SS (russische Nr. 1)]. Ее командиром был назначен полунемец-полуполяк, бывший гражданин СССР, бывший член ВКП(б) Бронислав Владиславович Каминский, получивший звание ваффен-бригадефюрера СС. История дивизии оказалась короткой, но довольно кровавой. Из ее состава была выделена боевая группа, брошенная на подавление Варшавского восстания. В Варшаве каминцы проявили столь выдающуюся жестокость и полное отсутствие дисциплины, что их командир по приказу обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Баха был отозван в Лодзь, арестован, в срочном порядке приговорен военным трибуналом к смертной казни и 19 августа 1944 года расстрелян.

¹ Более подробно о Каминском, истории Локотского округа и его вооруженных формирований см.: *Залесский К.А.* Командиры национальных формирований СС. М., 2007.

был первый и единственный случай за всю историю войск СС, когда дивизионный командир был расстрелян по приговору трибунала. После этого боевую группу еще с неделю продержали в Варшаве, после чего ставших после смерти своего командира совсем неуправляемыми каминцев отвели в Нойхаммер, где начался процесс ее разоружения. 11 октября 1944 года первая русская дивизия СС перестала существовать, а оставшийся от нее личный состав передали в распоряжение Русской освободительной армии (РОА).

Охранная бригада «Зиглинг» (Schutzmannschaft-Brigade Siegling) была сформирована одновременно с бригадой «РОНА» 31 июля 1944 года. В ее состав вошли остатки охранных батальонов Белорусской Краевой обороны, а свое название она получила по имени командира штурмбаннфюрера СС Ганса Зиглинга. Кроме того, в бригаду были влиты и еще три украинских охранных батальона и один казачий. Как и в случае с РОНА, образовалось соединение, значительно превышавшее бригаду, — почти четыре полка. В связи с этим Генрих Гиммлер 18 августа 1944 года преобразовал бригаду в **30-ю гренадерскую дивизию войск СС (русскую № 2)** [30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2)]. Как и в случае с каминцами, дивизия Зиглинга была не очень-то боеспособным и надежным соединением: например, оказавшись во Франции, 27 августа 1944 года два украинских батальона перебили немецких офицеров и перешли на сторону французского Сопротивления. За оставшийся, довольно непродолжительный период до конца войны дивизия пережила несколько реформирований. Сначала 11 января 1945 года ее расформировали, но уже через четыре дня объявили о создании (под командованием все того же Зиглинга) гренадерской бригады войск СС (белорусской № 1) [Waffen-Grenadier-Brigade der SS (weißruthenische Nr. 1)]. А уже в самом конце войны — 9 марта 1945 года — бригада была развернута в 30-ю гренадерскую дивизию войск СС (белорусскую № 1) [30. Waffen-Grenadier-Division der SS (weissruthenische Nr. 1)]. В апреле 1945 года дивизия фактически развалилась: в результате конфликта ее покинул немецкий контингент, влившийся в 38-ю гренадерскую дивизию СС «Нибелунги», а белорусы при-

соединились к РОА. В общем, как видно из истории этих двух дивизий, опыт СС по созданию «русских» дивизий оказался неудачным.

С названием следующей по времени возникновения дивизии СС существуют определенные трудности — некоторые источники дают ее разные названия. Она начала формироваться 1 октября 1944 года в Фюрткирхене на территории Венгрии. Ее основу составили части самообороны венгерских фольксдойче, фольксдойче из Бачки и Словакии, а также часть личного состава школ войск СС, размещавшихся на территории имперского протектората Богемия и Моравия, а также немецкий контингент расформированной 23-й горнострелковой дивизии войск СС «Кама». Это соединение значилось как **31-я добровольческая гренадерская дивизия СС** (31. SS-Freiwilligen-Grenadier-Division). Иногда упоминаются и названия этой дивизии, хотя, возможно, они скорее используются для обозначения принадлежности включенных в ее состав контингентов. Причем встречаются два названия: то ее именуют дивизией СС «Богемия и Моравия» (Böhmen und Mähren), то — дивизией СС «Бачка» (Batschka). Но чаще все же она фигурирует без «имени собственного», просто как 31-я добровольческая гренадерская дивизия СС.

В середине октября руководство СС, лихорадочно штампуя все новые и новые дивизии, неожиданно озаботилось проблемой, возникшей в связи с расформированием некоторых дивизий (а также дивизиями-призраками) и появившимися в связи с этим пробелами в нумерации. Было решено эти пробелы заполнить, передав освобожденные номера новым дивизиям. 19 октября 1944 года в дивизии были развернуты две уже довольно давно существовавшие в войсках СС бригады, составленные из представителей двух основных народов, населявших (и населяющих) Бельгию — фламандцев и валлонов. 6-я добровольческая штурмовая бригада СС «Лангемарк» была преобразована в **27-ю добровольческую гренадерскую дивизию СС «Лангемарк» (фламандскую № 1)** [27. SS-Freiwilligen-Grenadier-Division Langemarck (flamische Nr. 1)], а 5-я добровольческая штурмовая бригада СС «Валлония» — в **28-ю добровольческую гренадерскую дивизию СС**

«Валлония» (28. SS-Freiwilligen-Grenadier-Division Wallonien). Причем во главе первой был поставлен баварец (хотя фламандцы по расовой теории считались «лицами германской крови») — штандартенфюрер СС Томас Мюллер, а во главе второй — валлон. Этим валлоном был легендарный Леон Жозеф Мария Дегрель, один из немногих иностранцев, получивших за боевые отличия Рыцарский крест Железного креста с дубовыми листьями.

2 ноября 1944 года преобразования коснулись и существовавшего с марта 1943 года из голландских коллаборационистов 1-го гренадерского полка СС «Ландшторм Нидерланд» (10. SS-Grenadier-Regiment 1 Landstorm Nederland; который до 26 апреля 1944 года именовался 1-м гренадерским полком СС «Ландвахт Нидерланд» — SS-Grenadier-Regiment 1 Landwacht Niederlande). К полку были присоединены 3-й караульный батальон СС, зенитная батарея СС «Глингендааль», а также другие небольшие части, в которых служили голландцы. То, что получилось в результате укрупнения, было названо **10-й добровольческой гренадерской бригадой СС «Ландшторм Нидерланд»** (10. SS-Freiwilligen-Grenadier-Brigade Landstorm Nederland). Бригаду возглавил командир «материнского» полка Мартин Кольрозер, которого по этому случаю срочно произвели в оберфюреры СС.

К этому времени бои на территории Венгрии шли полным ходом. Венгерская армия отчаянно сопротивлялась, наверное, сильнее, чем любые другие союзники Германии. В преддверии ожесточенных боев за столицу Венгрии Будапешт, где Гиммлер концентрировал части войск СС, было принято решение о создании еще одной — второй — чисто венгерской дивизии СС. Ей присвоили один из освободившихся к этому времени номеров, и она была названа **26-й гренадерской дивизией войск СС «Гёмбёш»¹** (венгерской № 2) [26. Waffen-Grenadier-Division SS Goemboes (ungarische Nr. 2)] в честь венгерского политика и государственного деятеля Дьюлы Гёмбёша (умершего 6 октября 1936 года). Гёмбёш, возглавлявший в 1932—1936 годах правительство Венгрии, был в свое время убежденным

¹ В отечественной литературе чаще ее называют «Гембес», что объясняется не совсем правильным транскрибированием.

сторонником прогерманской ориентации. Однако через некоторое время в руководстве СС спохватились: все же Гёмбёш не был личностью того масштаба, чтобы его именем называть дивизию СС. Тогда 29 января 1945 года для дивизии было выбрано более пышное и громкое название — «Венгрия» (Hungaria), в остальном название не изменилось. В боях за Будапешт дивизия участия принять не успела и тем самым избежала участи оказавшихся там дивизий СС, и, приняв участие в нескольких боях, ее остатки отошли в Австрию, где благополучно капитулировали.

16 декабря 1944 года статус бригады получило одно из наиболее одиозных соединений войск СС. Его сомнительная слава в чем-то даже превосходила пресловутую дивизию Каминского. Речь идет о **штурмовой бригаде СС «Дирлевангер»** (SS-Sturmbrigade Dirlewanger), названной так по имени своего командира оберфюрера СС доктора Оскара Дирлевангера — личности довольно неприятной и сомнительной. Дирлевангер командовал особыми частями с сентября 1940 года — сначала батальоном, затем, с сентября 1943 года, — полком СС. Особенностью подчиненных ему частей было то, что они первоначально формировались из числа амнистированных уголовных преступников (сам Дирлевангер также имел судимость по уголовному делу). Позже, во время операций в России, почти половину его полка стали составлять солдаты восточных охранных батальонов и карательных подразделений. С самого начала отряд Дирлевангера отличался крайне низкой дисциплиной и патологической жестокостью, и проявить ее у отряда была полная возможность, так как командование использовало полк прежде всего для проведения карательных акций против местного населения и боев против партизан. По ряду сведений, на оккупированной территории СССР этот отряд уничтожил более 200 деревень и около 120 тысяч человек. Затем были Варшавское и Словацкое восстания, где подчиненные Дирлевангера в очередной раз зарекомендовали себя жестокими карателями. И теперь эта бригада стала составной частью войск СС! Всего за десять лет детище Генриха Гимmlера совершило переход от расовочистых элитных частей нацистской партии до банальных карателей-уголовников.

Наступил 1945 год, немецкие войска, отчаянно сопротивляясь, отходили на территорию Германии. Любому было ясно, что война скоро закончится, и закончится сокрушительным поражением Третьего рейха. Но Адольф Гитлер не собирался сдаваться. И его «верный Генрих» — рейхсфюрер СС, шеф германской полиции, имперский министр внутренних дел, командующий Армией резерва — требовал создания новых дивизий войск СС. Война закончилась 8 мая 1945 года, но всего за три первых месяца этого года Главному оперативному управлению СС удалось сформировать целых восемь дивизий и две бригады. Вернее, объявить о формировании, так как большинство (если не все) этих соединений так никогда и не были укомплектованы до штатной численности, а некоторые вообще даже отдаленно не напоминали боевые части.

30 января 1945 года в нацистской Германии в двенадцатый, и последний, раз отмечали национальный праздник — день «взятия власти»¹. В этот день было торжественно объявлено о начале формирования в учебном лагере СС «Курмарк» очередной дивизии СС, получившей название в честь празднуемого события — **32-я добровольческая гренадерская дивизия СС «30 января»** (32. SS-Freiwilligen-Grenadier-Division 30. Januar). Предполагалось, что это будет немецкая дивизия — то есть в нее войдут исключительно немцы и фольксдойче. Фактически же, хотя национальный принцип и был сохранен, дивизия представляла из себя конгломерат различных, оказавшихся под рукой запасных и учебных частей СС: в нее, в том числе, был включен личный состав (курсанты и инструкторы) танковых и моторизованных школ СС, частей Имперской рабочей службы (RAD), в полном составе моторизованный полк СС «Шилль». Но все же удалось наскрести 12 тысяч человек и бросить их против наступавших советских войск.

К этому моменту сражение за Будапешт уже подходило к концу, попавшая в окружение группировка (значи-

¹ В этот день в 1933 году Адольф Гитлер был назначен рейхсканцлером Германии, и с тех пор этот день считался официальным «днем рождения» Третьего рейха

тельную часть которой составляли части войск СС) перестала существовать. В этих условиях Генрих Гиммлер неожиданно перевел в состав войск СС целую венгерскую часть. Фактически, как пишет в своей книге «Войска СС» К.К. Семенов, **33-й кавалерийской дивизией войск СС (венгерской № 3)** [33.Waffen-Kavallerie-Division der SS (ungarische Nr. 1)] именовалось регулярное соединение венгерской армии — 1-я гусарская дивизия, которой командовал полковник Золтан Шелл. То есть создание дивизии было просто мистификацией: «Поскольку дивизия была, по сути, кадровой частью венгерской армии, она никогда не получила немецких командиров и немецкой униформы»¹. Все попытки Гитлера и Гиммлера организовать деблокирование будапештской группировки силами 6-й танковой армии СС оказались безуспешными, и 12 февраля 1945 года, исчерпав все возможности к сопротивлению, немецко-венгерские войска капитулировали. Кроме «33-й кавалерийской», в Будапеште нашли свой конец обе имевшиеся в составе войск СС кавалерийские дивизии — 8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер» и 22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Терезия». Это были первые дивизии СС, уничтоженные в боях, до этого хоть дивизии и терпели поражения и несли большие потери, до полного уничтожения дело не доходило.

Своего апогея лихорадочное формирование новых дивизий СС достигло в феврале 1945 года. 10 февраля сразу три бригады СС были развернуты в дивизии. Фактически же подобное повышение статуса этих формирований СС не привело к значительным изменениям: у СС уже не было соответствующих ресурсов, как материальных, так и людских, чтобы превратить бригады в полноценные дивизии. Но факт остается фактом — войска СС увеличились еще на три дивизии. 4-я добровольческая моторизованная бригада СС «Нидерланд» была развернута в **23-ю добровольческую моторизованную дивизию СС «Нидерланд» (нидерландскую № 1)** [23. SS-Freiwilligen-Panzergranadier-Division Nederland (niederlandische Nr. 1)], получив, таким образом, номер, освободившийся после расформирования горнострелковой дивизии войск

¹ Семенов К.К. Войска СС. М., 2004. С. 183. 114

СС «Кама». Номер уничтоженной в Будапеште 33-й кавалерийской дивизии войск СС получила **33-я гренадерская дивизия войск СС «Шарлемань» (французская № 1)** [33. Waffen-Grenadier-Division der SS Charlemagne (französische Nr. 1)], образованная из одноименной 7-й гренадерской бригады войск СС. Однако уже 15 марта дивизия была сведена в гренадерский полк войск СС «Шарлемань», а в середине апреля — в штурмовой батальон «Шарлемань», который был практически полностью уничтожен во время боев в Берлине. Наконец, появившаяся всего три месяца назад 10-я добровольческая гренадерская бригада СС «Ландшторм Нидерланд» чудесным образом превратилась в **34-ю добровольческую гренадерскую дивизию СС «Ландшторм Нидерланд» (нидерландскую № 2)** [34. SS-Freiwilligen-Grenadier-Division Landstorm Nederland (niederlandische Nr. 2)], что, впрочем, почти не отразилось на количестве в ней людей и техники.

В конце месяца в составе войск СС была образована вторая полицейская дивизия. Ее ядром послужила полицейская бригада «Вирт» (названная по имени своего командира оберфюрера СС Йоханнеса Вирта, который и стал первым руководителем дивизии). Кроме того, при формировании были использованы кадры полицейского училища в Дрездене и юнкерского училища СС в Брауншвейге (того, что когда-то создавал Пауль Хауссер). Новое формирование получило название **35-й гренадерской дивизии СС и полиции** (35. SS- und Polizei-Grenadier-Division). Эта дивизия была уничтожена в конце апреля 1945 года в Хальбском котле.

12 февраля штурмовая бригада «Дирлевангер» была развернута в **36-ю гренадерскую дивизию войск СС** (36. Waffen-Grenadier-Division der SS). Бригаду все равно надо было переименовывать, так как ее командир (имя которого она носила) был тяжело ранен и оставил командование. В результате дивизией, созданной на базе частей, которыми в течение четырех лет командовал Дирлевангер, стал командовать бывший полицейский бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС и полиции Фриц Шмедес.

20 февраля начато формирование еще одной дивизии, хотя о подобных планах было объявлено несколько раньше — когда было получено известие о будапештской катастрофе. Эта **37-я добровольческая кавалерийская дивизи-**

зия СС «Лютцов» (37. SS-Freiwilligen-Kavallerie-Division Lutzow) должна была стать преемником уничтоженных в Будапеште кавалерийских дивизий СС «Флориан Гейер» и «Мария Терезия». Именно запасные подразделения этих дивизий (а также незначительное число вышедших из окружения эсэсовцев) стали основой для формирования «Лютцова». Кроме того, сюда прислали курсантов артиллерийского училища СС в Праге. Дивизия была названа в честь организатора одного из первых Добровольческих корпусов барона Людвиг Адольфа Вильгельма фон Лютцова (1782—1833). Ее ждала судьба большинства формирований, создававшихся в конце войны: несмотря на то что она именовалась «дивизией», по силе это соединение не превышало полк, что, впрочем, не помешало командованию бросить ее против советских войск.

В составе войск СС уже оставалось не так уж и много бригад, которые еще не были переименованы в дивизии. 9 марта 1945 года наступила очередь и 9-й гренадерской бригады войск СС (итальянской № 1), которая наследовала номер русской дивизии Бронислава Каминского и стала называться **29-й гренадерской дивизией войск СС (итальянской № 1)** [29. Waffen-Grenadiere-Division der SS (italienische Nr. 1)]. Фактически дивизия так и осталась бригадой и использовалась как антипартизанское формирование. Наиболее боеспособные части дивизии были сведены в боевую группу «Бинц», которая 30 апреля 1945 года сдалась американским войскам. Интересно, что форма эсэсовцев из этой дивизии сильно отличалась от обычной формы войск СС. Они носили серо-зеленое итальянское обмундирование, кроме того, им были положены красные петлицы с изображением фации (правда, когда было объявлено о формировании дивизии, петлицы стали обычными черными).

Последней бригадой, сформированной в войсках СС, стала **танковая бригада СС «Вестфалия»** (SS-Panzer-Brigade Westfalen). В нее в марте 1945 года были объединены учебные и резервные части СС, находившиеся в районе Падерборна (они составили танковый разведывательный полк СС «Мейер» и танковый разведывательный учебный полк СС «Хольцер»), а также 507-й тяжелый танковый батальон СС. Эту бригаду советские войска уничтожили в Тевтонобурнском лесу.

А вот последняя дивизия СС была создана всего за 43 дня до окончания войны. **В 38-ю гренадерскую дивизию СС «Нибелунги»** (38. SS-Grenadiere-Division Nibelungen) включили все, что оказалось под рукой у руководства СС. Ее костяк составили курсанты и преподавательский состав юнкерского училища СС в Бад-Тельце (в т.ч. на вооружение дивизии поступила находившаяся в училище учебная техника). Кроме того, в дивизию были влиты немецкие кадры расформированной 30-й гренадерской дивизии войск СС (белорусской № 1), а также бойцы Имперской рабочей службы и часть конвойного батальона рейхсфюрера СС. И все равно личного состава не хватало, и по численности дивизия дотягивала лишь до слабой бригады.

В самом конце войны войска СС лишились одной своей дивизии — 14-я гренадерская дивизия войск СС в апреле 1945 года была преобразована в 1-ю украинскую дивизию Украинской национальной армии (1. Ukrainische Division der Ukrainischen National-Armee), однако это изменение произошло лишь на бумаге и никаких последствий не имело, даже ненавидимый украинцами Фриц Фрейтаг оставался ее командиром до конца войны.

Из этого очерка мы видим, что войска СС за годы войны многократно увеличились, образовав фактически особый род войск немецкой армии. Изменение их численности было следующим:

	Количество членов Общих СС в войсках СС	Войска СС*
май 1935	—	10 700
январь 1936	—	12 067
декабрь 1937	6000	17 388
декабрь 1938	12 000	23 406
декабрь 1939	20 000	40 000
декабрь 1940	30 000	50 074
декабрь 1941	58 447	198 364
декабрь 1942	60 081	230 000
июль 1943	61 723	433 400
июль 1944	63 881	594 443
март 1945	63 881	829 400

* С 1935 по 1939 год учитываются части усиления СС и соединения СС «Мертвая голова».

В исторической литературе встречаются упоминания о приказах Генриха Гиммлера и формировании в конце войны еще семи дивизий СС, однако ни текста самого приказа, ни даже ссылки на него (хотя бы номера и даты) никогда не приводится. Вот этот, скажем так, «канонический и признанный» (но не подтвержденный) список:

39-я горнострелковая дивизия СС «Андреас Хофер» (39. SS-Gebirgs-Division Andreas Hofer);

40-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Фельдхеррnhалле» (40. SS-Freiwilligen-Panzergranadiere-Division SS Feldherrnhalle);

41-я гренадерская дивизия войск СС «Калевала» (финская № 1) (41. Waffen-Grenadiere-Division der SS Kalewala);

42-я гренадерская дивизия СС «Нижняя Силезия» (42. SS-Grenadiere-Division Niederschlesien);

43-я гренадерская дивизия войск СС «Рейхсмаршал» (SS-Grenadiere-Division Reichsmarschall);

44-я моторизованная дивизия войск СС «Валленштейн» (43. SS-Panzergranadiere-Division Wallenstein);

45-я гренадерская дивизия СС «Вагегер» (44. SS-Grenadiere-Division Waräger).

Список довольно сомнительный, и по поводу него есть некоторые возражения чисто логического порядка. Очень удивляют названия, которые частично выбиваются из общей традиции названий дивизий СС:

1. «Андреас Хофер»: в большинстве случаев приводит ся название «Андреас Хефер» — Andreas Hefer, на самом же деле надо писать «Андреас Хофер» (Hofer). Это имя тирольского патриота, захваченного французскими оккупантами во время Наполеоновских войн и ими казненного. Если бы не приведенная выше ошибка, то выбор по добного названия для дивизии СС вполне обоснован, хотя и не слишком характерен для СС: Гиммлер скорее выбирал имена не героев сопротивления, а военачальников.

2. Выбор для дивизии СС названия «Фельдхеррnhалле» на первый взгляд вполне обоснован — «Зал полков водцев» (или «Пантеон полководцев»), у которого в 1923 году колонны нацистов во время «Пивного путча» вступили в бой с полицией и где в 1933 году захоронили погиб-

ших «героев». Но в 1945 году существовали две дивизии вермахта с таким названием — «Фельдхеррнхалле I» и «Фельдхеррнхалле II», входившие в одноименный танковый корпус. В апреле 1945 года их очень сильно потрепали под Будапештом, но приказа о расформировании не было и их остатки (продолжавшие носить подобное название) отошли в Австрию, где в мае 1945 года сдались. Называть же дивизию СС именем дивизии, существовавшей в вермахте, довольно странно. Попытка же Гимmlера добиться передачи в СС дивизий вермахта вызывает большие сомнения.

3. Формирование финской дивизии само по себе довольно подозрительно: я не встречал упоминаний, что после выхода Финляндии из войны с немецкими войсками ушло сколь-нибудь значительное количество финнов. Однако это в принципе возможно, и подобные планы быть могли, да и название в целом приемлемо.

4. Название дивизии по региону — «Нижняя Силезия» — вообще не характерно для дивизий СС. Тем более что в июле—августе 1944 года в вермахте существовала пехотная дивизия «Силезия» (а вот в вермахте в последний период войны дивизии с региональными названиями появлялись довольно часто). Конечно, гаулейтером Нижней Силезии был Карл Ханке, которого Адольф Гитлер перед смертью назначил вместо Гимmlера рейхсфюрером СС, однако Ханке собственных приказов о формировании дивизий СС не отдавал.

5. «Рейхсмаршал»: в последние месяцы войны позиции Германа Геринга (а он был, как известно, единственным рейхсмаршалом в истории Германии) были сильно подорваны и его отношения с Гимmlером оставляли желать лучшего. С чего бы это рейхсфюреру присваивать его имя дивизии СС? Разве что предполагалось сформировать дивизию из чинов люфтваффе. Но тогда это будет не дивизия СС, тем более что было куда направить подчиненных Геринга: те же полевые дивизии (ВВС).

6. Название «Валленштейн» единственное из всех перечисленных абсолютно четко укладывается в традицию присвоения названий дивизиям СС.

7. Относительно «Варегера» тоже существуют сомнения: как уже говорилось выше, подобное название Гиммлер уже один раз рассматривал для дивизии, ставшей затем «Викингом». Обычно рейхсфюрер СС не был склонен возвращаться к однажды отвергнутой идее.

Вот вкратце некоторые сомнения по поводу этого списка дивизий — именно сомнения, опровергнуть же список пока не удалось (как и подтвердить его), остается принять его на веру.

ВЫСШИЕ ШТАБЫ И КОМАНДНЫЙ СОСТАВ ВОЙСК СС

Армии СС

6-я танковая армия СС (6. SS-Panzer-Armee)

Формирование штаба армии начато 6 сентября 1944 года Командованием войск СС «Дислоц» (VI военный округ) из части штаба Командующего вермахтом в Бельгии и Северной Франции, части штаба XII армейского корпуса.

Командующий:

6.9.1944 — 8.5.1945 — оберстгруппенфюрер СС, генерал-полковник войск СС **Йозеф Дитрих**

Родился 28 мая 1892 года в Хавангене, близ Меммингена, Швабия, Бавария. Сын упаковщика. В 1911 году был призван в армию, но вскоре демобилизован по инвалидности. Работал в булочной. Участник Первой мировой войны, в конце войны служил в танковых частях; вице-вахмистр. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. 26 марта 1919 года демобилизован и 1 октября поступил в Баварскую земельную полицию. В составе подразделений Добровольческого корпуса участвовал в операциях против поляков в Силезии. Примкнул к правому союзу «Оберланд», участник «Пивного путча» 9 ноября 1923 года. В 1924 году уволен из полиции. В 1924—1929 годах работал продавцом, официантом, служащим на бензоколонке и т.д. 1 июня 1928 года вступил в НСДАП (билет № 89 015) и в СС (SS-Nr. 1177). Начальник охраны Адольфа Гитлера, был его любимцем, постоянно сопровождая во всех поездках. С сентября 1929 года командир 1-го штандарта СС в Мюнхене, с 11 июля 1930 года — 1-го абшнита СС. 14 сентября 1930 года избран депутатом Рейхстага. С 21 октября 1930 года руководитель группы СС «Юг». В марте 1933 по приказу Гитлера сформировал подразделение СС для охраны Им-

перской канцелярии (с лета 1933 Специальная команда «Берлин»), выросшее затем в дивизию СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». С 24 ноября 1933-го и до мая 1945 года руководитель оберабшнита СС «Восток» (с 14 ноября 1939 года — «Шпрее»), со штаб-квартирой в Берлине. Занимал совершенно особое место в системе СС, подчиняясь Гитлеру минуя Г. Гимmlера. Один из руководителей отрядов СС, участвовавших в уничтожении руководства СА во время «Ночи длинных ножей» 30 июня 1934 года; лично руководил казнями в тюрьме Штадельхейм (Мюнхен). Войска под командованием Дитриха участвовали в оккупации Судетской области, аншлюсе Австрии, оккупации Чехословакии, Польской, Французской и Балканской кампаниях. В середине 1941 года находившаяся под командованием Дитриха часть переименована в дивизию СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Отличился в битве под Ростовом. С 27 июля 1943 года командир I танкового корпуса СС. В 1944 году генерал-фельдмаршалу Э. Роммелю — непосредственному командиру Дитриха — удалось привлечь его на свою сторону, Дитрих обещал, что в случае антигитлеровского переворота его корпус будет выполнять только приказы Роммеля. Участвовал в боях в Нормандии. С 9 августа 1944 года командующий 5-й танковой армией. Возражал против плана наступления в Арденнах, считая его нереальным. После неудачи наступления армия Дитриха была переброшена на Восток для проведения контрнаступления в районе озера Балатон. Повел свои войска в наступление, но был разгромлен превосходящими частями советской армии. В апреле 1945 года войскам Дитриха поручена оборона Вены. 17 апреля, несмотря на категорическое запрещение Гитлера, вывел остатки своей армии из Вены. 9 мая сдался частям 36-й пехотной дивизии США восточнее Сент-Пёльтена (Австрия). 16 июля 1946 года на процессе «по делу Мальмеди» приговорен к 25 годам тюремного заключения за соучастие в убийстве американских военнопленных, захваченных во время Арденнской операции 1944 г. 22 октября 1956 года освобожден. 14 мая 1957 года на Мюнхенском процессе за участие в казнях 1934 года приговорен к 18 месяцам тюрьмы. В декабре 1957 года освобожден. Активно участвовал в деятельности ХИАГ —

Общества взаимопомощи бывших военнослужащих войск СС. Умер 21 апреля 1966 года в Людвигсбурге.

Производства во время войны:

обергруппенфюрер СС (1 июля 1934 года), генерал войск СС (март 1940 года), оберстгруппенфюрер СС и генерал-полковник войск СС (1 августа 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (5 июля 1940 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (31 декабря 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (16 марта 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами (6 августа 1944 года).

11-я танковая армия СС (11. SS-Panzer-Armee)

Обычно именовалась армейской группой «Штейнер», и название «11-я армия» используется очень редко. Сформирована 26 января 1945 года в Померании из части штаба Командования «Верхний Рейн» (Oberkommando Oberrhein); в нее вошли разрозненные части войск СС, сухопутных войск, люфтваффе и даже моряков ВМФ. 5 марта 1945 года командующим армией назначен генерал пехоты Отто Хитцфельд, и она в приказах стала именоваться 11-й армией.

Командующий:

5.2—5.3.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Феликс Мартин Юлиус Штейнер**

Родился 23 мая 1896 года в Сталлюпёнене, район Гумбинен, Восточная Пруссия. В марте 1914 года вступил в сухопутные войска. Участник Первой мировой войны на Восточном и Западном фронтах. Служил в ударных (штурмовых) частях; обер-лейтенант (18 октября 1918 года). За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. После войны входил в состав подразделений Добровольческого корпуса. С 1920 года служил в рейхсвере, командир роты, с октября 1929 года адъютант 1-го пехотного полка. В декабре 1933 года вышел в отставку и поступил в Прусскую земельную полицию. 1 января 1934 года вступил в НСДАП (билет № 4 264 195) и СА, привле-

чен к работе в службе боевой подготовки СА. 24 апреля 1935 года вступил оберштурмбаннфюрером в военизированные отряды СС (SS-Nr. 253 351) — прообраз войск СС, командир 3-го штурмбанна 1-го штандарта СС. Один из руководителей создания войск СС, ближайший помощник П. Хауссера. Вместе с бароном К. фон Монтиньи разработал систему подготовки личного состава войск СС по образцу штурмовых частей германской армии. С 1 июня 1936 года командир штандарта СС «Дойчланд» (Мюнхен). Участвовал в оккупации Судетской области, Польской кампании. Во Французской кампании 1940 г. отличился в боях под Дюнкерком. 1 декабря 1940 года назначен командиром формирующейся добровольческой мотопехотной дивизии СС «Германия» (в марте 1941 года получившей название «Викинг»). С июня 1941 года дивизия воевала на советско-германском фронте. Успешно действовал под Ростовом, Туапсе. Части Штейнера первыми вышли к Майкопским нефтяным месторождениям на Кавказе. С 21 ноября 1942-го по 2 января 1943 года одновременно командовал корпусной группой войск СС (носила также название III корпуса СС или «группа Штейнера»). С 10 мая 1943 года командир III (германского) танкового корпуса СС (4-я полицейская моторизованная дивизия СС, 11-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нордланд», позже также 9-я и 10-я авиационные дивизии). В январе 1944 года действия корпуса Штейнера спасли от уничтожения 18-ю армию под Ленинградом. Корпус понес большие потери в 1944 году в боях под Нарвой (Эстония). Во главе 11-й танковой армии СС Штейнер не проявил талантов руководства крупными соединениями и 5 марта 1945 года был смещен. 25 марта 1945 года сформировал армейскую группу «Штейнер». 22 апреля 1945 года Гитлер приказал Штейнеру, объединив под своим командованием все имеющиеся силы, нанести контрудар по русским войскам в районе южного пригорода Берлина. Штейнер проигнорировал самоубийственный приказ и вывел свои войска на Запад, где 3 мая 1945 года сдался английским войскам. Содержался в лагере военнопленных. 27 апреля 1948 года освобожден. Умер во сне от остановки сердца 17 мая 1966 года в Мюнхене.

Производства во время войны:

штандартенфюрер СС (1 июля 1936 года), оберфюрер СС (24 января 1940 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (9 ноября 1940 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1 января 1942 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (1 июля 1943 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (15 августа 1940 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (23 декабря 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (10 августа 1944 года);

Золотой Германский крест (22 апреля 1942 года).

Корпуса СС

1 танковый корпус СС «Лейбштандарт СС

Адольф Гитлер» (I. SS-Panzerkorps Leibstandarte SS Adolf Hitler)

Формирование начато 27 июля 1943 года в Берлине-Лихтерфельде; войска проходили подготовку в учебном лагере Берверлоо.

Командиры корпуса:

27.7.1943 — 9.8.1944 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС Йозеф Дитрих (см. 6-я танковая армия СС)

9—16.8.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Фриц Крэмер**

Родился 12 декабря 1900 года в Штеттине, Померания. В 1918 году поступил на службу в 111-й Баденский пехотный маркграфа Людвиг Вильгельма полк. Участник Первой мировой войны, лейтенант. В мае 1921 года был демобилизован и поступил в прусскую полицию. В 1928—1929 годах цугфюрер прусской полиции в Кёслине (Померания), в 1929—1933 годах — в Кройцбурге (Силезия). В 1933 году переведен в земельную полицию. 1 октября 1934 года вернулся на военную службу с чином обер-лейтенанта. В 1935 году окончил Военную акаде-

мию, получив подготовку офицера Генштаба. С октября 1936 года командир 5-й роты 55-го пехотного полка. С марта 1939 года служил в штабе 13-й мотопехотной дивизии. Участник Польской и Французской кампаний. С 11 октября 1940 года начальник оперативного отдела штаба своей дивизии (позже переформирована в 13-ю танковую). В составе 1-й танковой группы (армии) участвовал в боях на советско-германском фронте. С декабря 1942 года квартирмейстер штаба 1-й танковой армии. По приглашению Дитриха 20 июня 1943 года перешел в войска СС и был назначен начальником штаба I танкового корпуса СС, которым Дитрих командовал. 1 августа 1944 года официально вступил в СС (SS-Nr. 491 402; в НСДАП никогда не состоял). Участвовал в боях в Нормандии. С 9 по 16 августа 1944 года временно замещал Дитриха на посту командира корпуса. В конце августа 1944 года был назначен начальником штаба 5-й танковой армии, во главе которой был поставлен все тот же Дитрих. В сентябре—октябре 1944 года — начальник штаба I танкового корпуса СС. 24 октября 1944 года назначен командиром 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд». 13 ноября 1944 года переведен в резерв, а в следующем месяце был назначен начальником штаба 6-й танковой армии СС. В мае 1945 года сдался американцам. Как причастный к расстрелу американских военнопленных в Мальмеди и во время наступления в Арденнах был привлечен в качестве подсудимого к «процессу Мальмеди». 11 июля 1946 года приговорен к 10 годам тюремного заключения. Вскоре Крэмер был освобожден, отошел от дел и поселился в Хёкстере. Умер 23 июня 1959 года в Гамбурге-Ольсдорфе.

Производства во время войны:

капитан (1 мая 1935 года), подполковник (1 апреля 1942 года), полковник (1 января 1943 года), оберфюрер СС (1 сентября 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 августа 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (17 декабря 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (6 мая 1945 года);

Золотой Германский крест (29 января 1942 года).

16.8.1944 — 24.10.1944 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Георг Кепплер**

Родился 7 мая 1894 года в Майнце. Сын полковника. 28 февраля 1913 года вступил в армию фаненюнкером; 19 июня 1914 года произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны, обер-лейтенант (1917). За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В 1919 году демобилизован и 31 января 1920 года поступил на службу в полицию Ганновера. С 1929 года командир отряда земельной полиции в Йене (Тюрингия); майор (1 июля 1931 года). 1 октября 1930 года вступил в НСДАП (билет № 338 211). После прихода НСДАП к власти сделал быструю карьеру и в октябре 1933 года назначен командиром полка земельной полиции в Мюнхене (до июня 1936 года). С 20 ноября 1933-го по 24 мая 1935 года командир шуцполиции в Готе (Тюрингия). В июне 1935 года зачислен на службу в 32-й пехотный полк. 10 октября 1935 года уволился из армии, вступил в СС (SS-Nr. 273 799), получил чин штурмбаннфюрера и назначен командиром 1-го штурмбанна 1-го штандарта СС «Дойчланд». 23 марта 1938 года командир 3-го мотопехотного полка СС (позже получившего название «Фюрер»). Участвовал в аншлюсе Австрии, Польской и Французской кампаниях. С 18 июля по 19 сентября 1941 года замещал Т. Эйке на посту командира дивизии СС «Мертвая голова», затем некоторое время исполнял обязанности командира дивизии СС «Норд». С 19 апреля 1942-го по 10 февраля 1943 года командовал 2-й моторизованной дивизией СС «Рейх». С 31 августа 1943-го по 20 марта 1945 года командующий войсками СС в протекторате Богемия и Моравия; на этом посту 15 января — 20 марта 1944 года замещал высшего руководителя СС и полиции в протекторате Карла Германа Франка. С 30 октября 1944 года командир III (германского) танкового корпуса СС. Не оставляя прежних постов, Кепплер 1 ноября 1944 года стал командующим войсками СС в Венгрии (до ликвидации поста 2 февраля 1945 года). С 4 февраля 1945 года командир XVIII армейского корпуса СС. 22 мая 1945 года вместе с частями корпуса сдался американским войскам. Умер в Гамбурге 16 июня 1966 года от последствий ранений, полученных им во время войны.

Производства во время войны:

штандартенфюрер СС (20 апреля 1938 года), оберфюрер СС (13 мая 1940 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (9 ноября 1940 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (30 января 1942 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (20 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (15 августа 1940 года).

24.10.1944 — 8.5.1945 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Герман Отто Присс**

Родился 24 мая 1901 года в Марнице (Мекленбург). Член НСДАП (билет № 1 472 296). 3 марта 1933 г. вступил в СС (SS-Nr. 113 258). В ноябре 1934 года зачислен в состав частей усиления СС, командир взвода штандарта СС «Германия». До 1 июня 1939 года командир 13-й роты (роты поддержки) 2-го штандарта СС «Германия». С 1 июня 1939 года командир артиллерийского дивизиона частей усиления СС, с 21 июня 1941 г. командир артиллерийского полка дивизии СС «Рейх». Участник Польской и Французской кампаний, а также боев на советско-германском фронте. С 26 февраля по 27 апреля 1943 года и с 22 октября 1943-го по 20 июня 1944 года командир 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова». В августе—октябре 1944 года командовал XIII армейским корпусом СС. С 24 октября 1944 года командир I танкового корпуса СС. Его подчиненные — солдаты 1-й танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» — в 1944 году расстреляли в Мальмеди около 100 американских военнопленных. После войны арестован и на так называемом «процессе Мальмеди» приговорен к 20 годам тюремного заключения. Содержался в тюрьме Ландсберг. В 1954 году освобожден, жил в Западной Германии. Умер 2 марта 1985 года в Арнсбурге.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (1 июня 1939 года), оберштурмбаннфюрер СС (1 августа 1940 года), штандартенфюрер СС (21 июня 1941 года), оберфюрер СС (13 июля 1942 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (15 июля 1943 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (20 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (28 апреля 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (9 сентября 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (24 апреля 1944 года);

Золотой Германский крест (6 января 1942 года).

II танковый корпус СС (II. SS-Panzerkorps)

Начал формироваться 13 мая 1942 года в Берген-Бельзене под названием Танкового корпуса СС (SS-Panzerkorps), 1 июня 1943 года переименован во II танковый корпус СС.

Командиры корпуса:

1.6.1942 — 28.6.1944 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Пауль Хауссер**

10.7.1944 — 8.5.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Вильгельм Биттрих**

Родился 26 февраля 1894 года в Вернигероде, Гарц. 30 июля 1914 года поступил в 7-й егерский батальон, затем служил в 19-м резервном егерском батальоне и 77-м пехотном полку. 10 сентября 1914 года переведен в авиацию. В 1919—1920 годах состоял членом Добровольческих корпусов «Хюльсен» и «Эрхардт». В 1923 году принят на службу в рейхсвер, служил в секретных авиационных частях. Прошел авиационную подготовку в летной школе в СССР. В 1930—1932 годах гражданский служащий в рейхсвере. 1 декабря 1932 года вступил в НСДАП (билет № 829 700), в марте 1932 года — в СА, 1 июля 1932 года — в СС (SS-Nr. 39 177) с зачислением в эскадрилью СС «Восток». С 31 октября 1932 года командир эскадрильи СС «Восток», с 8 марта 1934 г. — 74-го штандарта СС «Остзее». В августе 1934 года переведен в части усиления СС. С 1 апреля 1935 года командир 2-й роты 1-го штандарта СС (с сентября 1935 года — штандарт СС «Дойчланд»), с 29 сентября 1936 года командир 2-го штурмбанна. С 23 марта 1938 года командир 1-го штурмбанна (позже — батальона) 3-го штандарта СС (позже штандарта СС «Фюрер»).

С 1 июня 1939 года штаб-офицер в штабе «Лейбштандарта Адольф Гитлер». С 1 февраля 1940 года штаб-офицер в Главном управлении СС, занимался вопросами формирования дивизии СС «Мертвая голова». Участник Французской кампании. С 1 декабря 1940 года командир полка «Дойчланд» дивизии СС «Рейх», во главе которого воевал на советско-германском фронте. 14.10—31.12.1941 командир мотопехотной дивизии СС «Рейх». В январе-июне 1942 года находился в распоряжении Главного оперативного управления СС. С августа 1942 года командир 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер», с 15 февраля 1943-го по 29 июня 1944 года — 9-й моторизованной дивизии СС «Гогенштауфен». Во главе II танкового корпуса СС отличился в боях против англо-американских войск при Арнгейме. В мае 1945 года сдался американским войскам. Был передан французским властям. Осужден военным трибуналом в Бордо. В 1954 году освобожден. Умер 19 апреля 1979 года в Вольфратсхаузене, Бавария.

Производства во время войны:

штанدارтенфюрер СС (1 июня 1939 года), оберфюрер СС (1 сентября 1940 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (19 октября 1941 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1 мая 1943 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (1 августа 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (14 декабря 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (23 августа 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (6 мая 1945 года);

Золотой Германский крест (6 марта 1943 года).

III (германский) танковый корпус СС

(III, germanisches SS-Panzerkorps)

Сформирован 30 марта 1943 года, в его состав вошли преимущественно части СС, сформированные из «германских» народов и фольксдойче, с чем и связано его название.

Командиры корпуса:

10.5.1943 — 30.10.1944 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Феликс Мартин Юлиус Штейнер** (см. 11-я танковая армия СС)

30.10.1944 — 4.2.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Георг Кепплер** (см. I танковый корпус СС)

4—11.2.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Маттиас Клейнхейстеркамп**

Родился 22 июня 1893 года в Эльбенфельде. В составе саперных частей участвовал в боях Первой мировой войны. Член НСДАП (билет № 4 158 838). 8 января 1934 года вступил в СС (SS-Nr. 132 399) и зачислен в оберабшнит СС «Север». С апреля 1935 года преподаватель тактики в юнкерском училище СС в Брауншвейге. С 1 апреля 1936 года начальник штаба Инспекции частей усиления СС. 8 апреля 1938 года зачислен в штандарт СС «Дойчланд», с декабря — командир 3-го батальона. С 4 июня 1940 года командир полка СС «Дойчланд» в составе дивизии усиления СС (позже — «Рейх»). С 7 по 18 июля 1941 г. временно заменял Теодора Эйке на посту командира моторизованной дивизии СС «Мертвая голова». С 31 декабря 1941 по 19 апреля 1942 года командир мотопехотной дивизии СС «Рейх». С апреля 1942-го по 15 октября 1943 года командир 6-й горнострелковой дивизии СС «Норд» (с перерывом в апреле—июне 1942 года). В октябре 1943 года под командованием Клейнхейстеркампа был сформирован VII танковый корпус СС. 20 июля 1944 года корпус был расформирован, а его части влиты в IV танковый корпус СС, которым Клейнхейстеркамп командовал с 1 по 20 июля 1944 года. В августе 1944 года поставлен во главе XI танкового корпуса СС и командовал им до конца войны. Одновременно 1—6 августа 1944 года командовал XII армейским корпусом СС, а 4—11 февраля 1945 года — III (германским) танковым корпусом СС. 8 мая 1945 года покончил жизнь самоубийством близ Хальбе.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1937 года), штандартенфюрер СС (18 мая 1940 года), оберфюрер СС (19 июля

1940 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (9 ноября 1941 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1 мая 1943 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (1 августа 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (31 марта 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (9 мая 1945 года, посмертно).

11.2—5.3.1945 — генерал-лейтенант **Мартин Унрейн**

Родился 1 января 1901 года в Веймаре. 18 марта 1918 года поступил фенрихом в 71-й пехотный полк. 25 сентября 1918 года тяжело ранен и взят в плен. В феврале 1920 года освобожден и принят на службу в рейхсвер; 1 июля 1922 года произведен в лейтенанты 2-го конного полка. С 1 октября 1928 года адъютант 7-го конного полка. С 1 сентября 1933 года командир 4-го эскадрона 4-го конного полка. С 1 октября 1936 года преподаватель тактики в Дрезденском военном училище. С 10 ноября 1938 года адъютант штаба XI армейского корпуса, с которым принял участие в Польской кампании. С 15 января 1940 года командир 268-го разведывательного батальона. Участник Французской кампании. 15 сентября 1940 года переведен в ОКВ, а 15 сентября 1941 года назначен командиром 6-го мотоциклетного батальона. Участник боев на советско-германском фронте. С 1 апреля 1942 года командир 4-го моторизованного полка, отличился в боях под Харьковом. С 5 ноября 1943 года командир 14-й танковой дивизии, с которой принял участие в боях в Черкасском котле. С декабря 1944 года вел тяжелые бои в Курляндии. 1 апреля 1945 года возглавил танковую дивизию «Клаузевиц». 24 апреля 1945 года взят в плен англо-американскими войсками. В 1947 году освобожден. Умер 22 января 1972 года в Мюнхене.

Производства во время войны:

майор (1 октября 1938 года), подполковник (1 декабря 1940 года), полковник (1 июля 1942 года), генерал-майор (1 января 1944 года), генерал-лейтенант (1 июля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (10 сентября 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (26 июня 1944 года);

Золотой Германский крест (28 февраля 1942 года).

5.3—1.5.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Иоахим (Юрген) Циглер**

Родился 18 октября 1904 года в Ханау-на-Майне. Профессиональный офицер рейхсвера; получил подготовку офицера Генштаба. Участник военных действий в Испании в 1936—1937 годах. В составе штаба 7-й танковой дивизии участвовал во Французской кампании. С октября 1940 года служил в штабе 20-й мотопехотной дивизии, с которой принял участие в боях на советско-германском фронте. С 16 июля 1942 года служил в штабе LVII, с сентября 1942 года — XXXIX танкового корпуса; полковник Генштаба. 20 июня 1943 г. переведен из вермахта в войска СС (1 августа 1943 г. вступил в СС, SS-Nr. 491 403; членом НСДАП никогда не был) и назначен начальником штаба III танкового корпуса СС. С апреля 1943-го по 20 апреля 1944 года командовал сформированным из голландских нацистов полком СС «Ландшторм Нидерланд». С 15 июля по 28 сентября 1943 года исполнял обязанности начальника штаба III танкового корпуса СС. С 27 июля 1944-го по 25 апреля 1945 года командовал 11-й добровольческой моторизованной дивизией СС «Нордланд» на советско-германском фронте. 5 марта 1945 года ему было поручено командование III (германским) танковым корпусом СС, основной ударной силой которого была его дивизия. Погиб 1 мая 1945 года во время обороны Берлина, близ вокзала на Фридрихштрассе.

Производства во время войны:

оберфюрер СС (1 августа 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 августа 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (5 сентября 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (28 апреля 1945 года);

Золотой Германский крест (15 марта 1943 года).

ГУ танковый корпус СС (IV. SS-Panzerkorps)

Формировался 5 августа 1943 года в Пуатье (Франция). 30 июня 1944 года был расформирован и в тот же день создан заново из частей расформированного VII танкового корпуса СС. После разгрома под Будапештом отошел в Эннс (Австрия), где в мае 1945 года был расформирован.

Командиры корпуса:

8.6—23.10.1943 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции **Альфред Бернгард Юлиус Эрнст Вюнненберг**

Родился 20 июля 1891 года в Саарбурге, Лотарингия. 28 января 1913 года поступил в армию унтер-офицером, 5 августа 1914 года произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В 1920 году демобилизован в чине капитана и 1 февраля поступил на службу в полицию безопасности в звании обер-лейтенанта полиции. 19 сентября 1920 года переведен в шцуполицию. В 1926—1928 годах учился в полицейской школе Клефельда. С мая 1928 года служил в полиции Кёльна, затем инспектор полиции в Гинденбурге. 1 мая 1933 года вступил в НСДАП (билет № 2 222 600). С августа 1933 года командир шцуполиции в Бойтене, с мая 1934 года — в Глейвице, с февраля 1935 года — в Саарбрюккене, с октября 1937 года — в Бремене, с октября 1937 года — в Маннгейме. 2 октября 1939 года назначен командиром 3-го полицейского полка СС в составе Полицейской дивизии СС (до 1 сентября 1940 года). 1 января 1940 года вступил в СС (SS-Nr. 405 898). С 16 декабря 1941-го по 17 апреля 1943 года командир Полицейской дивизии СС. 31 августа 1943 года, когда Курт Далюге был направлен заместителем имперского протектора Богемии и Моравии, Вюнненберг возглавил Главное управление полиции порядка, в подчинении которого находились все полицейские силы (кроме полиции безопасности) в Германии и на оккупированных территориях. В мае 1945 года, после того как А. Гитлер лишил Г. Гиммлера постов рейхсфюрера СС и шефа германской полиции, на последнюю должность был назначен Вюнненберг. В мае 1945 года взят в

плен в Шлезвиг-Гольштейне британскими **войсками**. Умер 30 декабря 1963 года в Клефельде, Рейнланд.

Производства во время войны:

подполковник полиции (20 апреля 1937 года), штандартенфюрер СС и полковник полиции (1 января 1940 года), генерал-майор полиции (1 октября 1941 года), оберфюрер СС (9 ноября 1941 года), бригадефюрер СС (9 декабря 1941 года), группенфюрер СС (1 июля 1942 года), генерал-лейтенант полиции (11 июля 1942 года), обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции (1 июля 1943 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (15 ноября 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (23 апреля 1942 года).

23.10.1943 — 14.3.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Вальтер Крюгер**

Родился 27 февраля 1890 года в Страсбурге. Образование получил в кадетских корпусах в Карлсруэ и Берлине-Лихтерфельде. В 1908 году выпущен лейтенантом в 110-й (2-й Баденский) гренадерский полк «Кайзер Вильгельм I». Участник Первой мировой войны, капитан. В 1919—1920 годах воевал в составе Вестфальского Добровольческого корпуса Пфедфера в Курляндии. В 1921 году вступил в «Стальной шлем». После прихода НСДАП к власти в декабре 1933 года вступил в СА и получил чин штандартенфюрера. Член НСДАП (билет № 3 995 130). 30 апреля 1935 года вступил в СС (SS-Nr. 266 184) и был зачислен в части усиления СС командиром 2-го штурмбанна 2-го штандарта СС. В мае—октябре 1936 года преподаватель юнкерского училища СС в Бад-Тельце. Руководил формированием и был первым командиром полка СС «Германия». Затем возглавлял оперативный отдел штаба Полицейской дивизии СС, командовал 1-й мотопехотной бригадой СС. С началом войны против СССР воевал в составе войск СС. С 10 августа по 15 декабря 1941 года командир Полицейской дивизии СС. В 1942 году руководил группой в инспекции пехоты Главного оперативного управления СС, затем начальник управленческой группы «С» того же управления. С 29 марта по 23 октября

1943 года командир моторизованной дивизии СС «Дас Рейх». В июле 1944 года получил назначение командиром VI (латышского) армейского корпуса войск СС, в состав которого входили 15-я и 19-я гренадерские (латышские) дивизии войск СС. В конце войны остатки его корпуса продолжали яростно сражаться в Курляндии. После капитуляции Германии, когда стало ясно, что предстоит сдаться советским войскам, Крюгер 20 мая 1945 года покончил жизнь самоубийством.

Производства во время войны:

штандартенфюрер СС (30 ноября 1938 года), оберфюрер СС (1 января 1940 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1941 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (30 января 1942 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (21 июня 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (13 сентября 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (31 августа 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (11 января 1945 года).

1—20.7.1944 — группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС **Маттиас Клейнхейстеркамп** (см. III танковый корпус СС)

20.7—5.8.1944 — оберфюрер СС **Николаус Хейльман**

Родился 20 апреля 1903 года в Гундхельме. В 1920-х годах поступил на службу в шуполицию; 1 апреля 1929 года произведен в лейтенанты. Перед приходом НСДАП к власти был обер-лейтенантом (с 1 апреля 1932 года). 1 мая 1939 года в числе других служащих полиции вступил в СС. В составе Полицейской дивизии СС участвовал в боях на советско-германском фронте. Занимал штабные должности, в 1942 году 1-й офицер Генштаба (начальник Оперативного отдела) в штабе Полицейской дивизии СС. 5 августа 1943 года назначен начальником штаба IV танкового корпуса СС, 19 октября 1943 года — VI корпуса СС. С 17 февраля по 20 июля 1944 года командир 15-й

латышской добровольческой дивизии СС. С 20 июля по 5 августа 1944 года временно (до назначения Г. Гилле) командовал IV танковым корпусом СС. После окончания командных курсов в Хиршберге был прикомандирован к 28-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Валлония». Погиб в бою 30 января 1945 года в Миттвальде, западнее Швейбуса.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (1 мая 1939 года), штурмбаннфюрер СС и майор полиции (20 апреля 1941 года), штандартенфюрер СС и подполковник полиции (5 января 1942 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (1 апреля 1942 года), штандартенфюрер СС (21 июня 1943 года), оберфюрер СС (11 февраля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (23 августа 1944 года);

Золотой Германский крест (12 августа 1942 года).

6.8.1944 — 8.5.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Герберт Отто Гилле**

Родился 8 марта 1897 года в Бад-Гандерсгейме, Гарц. Окончил кадетский корпус в Берлине-Лихтерфельде. 1 августа 1914 года поступил фенрихом в 30-й (2-й Баденский) полевой артиллерийский полк. Участник Первой мировой войны, воевал в рядах 55-го резервного артиллерийского полка, командир взвода. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; лейтенант (27 января 1915 года). 31 марта 1919 года демобилизован с производством в обер-лейтенанты. В 1922—1926 годах член «Стального шлема». В 1929—1931 годах работал на автомобильном заводе в Брауншвейге, в 1931—1933 годах основал собственный бизнес. 1 мая 1931 года вступил в НСДАП (билет № 537 337), 10 октября 1931 года — в СС (SS-Nr. 39 854). С октября 1931 года командир 5-го штурма, с 27 января 1933 года — автомобильного отряда 49-го штандарта СС. С 20 апреля 1933-го по 4 апреля 1934 года начальник штаба 4-го абшнита СС в Брауншвейге. 20 мая 1934 года поступил в части усиления СС и возглавил 11-й штурм 1-го штандарта СС (будущий штандарт СС «Дойчланд»). С 1 октября 1936 года начальник штаба штандар-

та, с 15 марта 1937 года командир 2-го штурмбанна. В мае 1939 года назначен командиром 1-го дивизиона артиллерийского полка СС, с которым участвовал в Польской и Французской кампаниях. С 15 ноября 1940-го по 1 мая 1943 года командир 5-го артиллерийского полка СС. В составе 5-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Викинг» воевал на советско-германском фронте. С 20 июня 1942 года командующий артиллерией Танкового корпуса СС. С июля 1942 года командир полка СС «Вестланд». Участник 3-го сражения за Харьков (1943 год), затем успешно командовал группой под Ростовом. 1 мая 1943 года принял от Штейнера 5-ю моторизованную дивизию СС «Викинг». В марте—апреле 1944 года успешно провел оборону под Ковелем от превосходящих советских войск. Во главе IV танкового корпуса СС отличился в боях под Варшавой и Будапештом. В мае 1945 года отвел свой корпус в Австрию, где 8 мая 1945 года сдался американским войскам. Приговорен к 10 месяцам тюрьмы. В мае 1948 года освобожден. После войны основал журнал ветеранов 5-й дивизии СС «Клич викинга» (Wiking-Ruf). Умер 26 декабря 1966 года в Штеммене, близ Ганновера.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1937 года), оберштурмбаннфюрер СС (19 октября 1939 года), штандартенфюрер СС (30 января 1941 года), оберфюрер СС (1 октября 1941 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (9 ноября 1942 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (9 ноября 1943 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (9 ноября 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (8 октября 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (1 ноября 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (20 февраля 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами (19 апреля 1944 года);

Золотой Германский крест (28 февраля 1942 года).

V добровольческий горнострелковый корпус СС (V. SS-Freiwilligen-Gebirgskorps)

Сформирован 1 июля 1943 года в Праге.

Командиры корпуса:

4.7.1943 — 21.9.1944 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Артур Мартин Флепс**

Родился 29 ноября 1881 года в Биртхэльме, Семиградье, Австро-Венгрия. Сын румынского фольксдойче. Окончил кадетский корпус и Военную академию в Вене (в 1907 году). 18 августа 1900 года поступил в 3-й Тирольский егерский полк австро-венгерской армии; в 1901 году произведен в лейтенанты. В 1902—1905 годах служил в 11-м венгерском егерском батальоне. 1 мая 1908 года зачислен в Генеральный штаб. Участник Первой мировой войны, служил в штабах 32-й пехотной дивизии, армейской группы Рора, 10-й армии. С 1916 года начальник штаба 72-й пехотной дивизии. 1 ноября 1918 года произведен в подполковники Генерального штаба. В ноябре 1918 — феврале 1919 года был членом Добровольческого корпуса. 1 апреля 1919 года поступил на службу в румынскую армию подполковником. С 1919 года начальник штаба 16-й румынской дивизии. 15 мая 1923 года переведен в румынский Генеральный штаб. С 1 апреля 1929 года командир 23-го кавалерийского полка каларашей, с 1 апреля 1930 года командир бригады в Констанце, с сентября 1930 года — 1-й горнострелковой бригады (Синайя). С 1935 года инспектор пополнений 5-го территориального командования. С 5 июня 1935 года командир 12-й румынской пехотной дивизии (Южная Бессарабия), с 13 октября 1936 года — 21-й пехотной дивизии (Южная Молдавия). С 1 ноября 1937 года командир румынского горнострелкового корпуса. 30 июня 1939 года произведен в генерал-лейтенанты румынской армии. 6 августа 1940 года зачислен в резерв. 30 июня 1941 года зачислен в штаб дивизии СС «Викинг», член СС (SS-Nr. 401 214); был также известен как «Штольц». С июля 1942 года командир гренадерского полка СС «Вестланд» в составе дивизии СС «Викинг». С 1 февраля 1942 года командир 7-й добровольческой горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений», одновременно в феврале 1942 года командовал войсками СС в Сербии. Одновременно с командованием V гор-

нострелковым корпусом СС, с 16 по 18 сентября 1944 года был высшим руководителем СС и полиции в Семиградье. В сентябре 1944 года взят в плен советскими войсками и 21 сентября расстрелян севернее Арада (Семиградье, Румыния). Позже 13-му горнострелковому полку СС присвоено его имя.

Производства во время войны:

оберфюрер СС (30 июня 1941 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (30 ноября 1941 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (20 апреля 1942 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (21 июня 1943 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (4 июля 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (24 ноября 1944 года, посмертно);

Золотой Германский крест (20 июня 1944 года).

21.9—1.10.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Карл Риттер фон Оберкам**

Родился 30 октября 1893 года. 2 августа 1914 года призван в армию. Участник Первой мировой войны, служил в 9-м гусарском и 3-м егерском полках. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. **В 1919—1920** годах член Добровольческого корпуса «Оберланд». В 1934—1935 годах член СА. 16 марта 1935 года вернулся на службу в рейхсвер, служил в егерских частях. 1 ноября 1938 года перешел в части усиления СС и вступил в СС (SS-Nr. 310 306). Член НСДАП (билет № 1 928 904). Затем на преподавательской работе в юнкерских училищах СС в Бад-Тельце и Брауншвейге. С 1 июня 1939 года командир 2-го батальона «Лейбштандарта». С 4 июня 1940 года командир 3-го батальона полка СС «Дойчланд». 1 декабря 1940 года назначен командиром полка СС «Германия», с которым воевал в составе дивизии СС «Викинг». В июне 1942 года передал командование Юргену Вагнеру. С июня 1942-го по апрель 1943 года инспектор унтер-офицерских училищ СС в Главном оперативном управлении СС. С 15 мая 1943-го по 30 января 1944 года командовал 7-й добровольческой горнострелковой дивизией СС «Принц Евгений». В октябре 1944 года переведен в Главное опе-

ративное управление СС, где возглавил 2-ю инспекцию (пехоты). В апреле 1945 года недолго командовал 38-й гренадерской дивизией СС «Нибелунги». В мае 1945 года взят в плен британскими войсками и затем передан югославским властям. Был признан виновным в организации казней местного населения в 1943—1944 годах и Югославским военным трибуналом приговорен к смертной казни. 4 мая 1947 года расстрелян в Белграде.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (1 ноября 1938 года), оберштурмбаннфюрер СС (1 июля 1940 года), штандартенфюрер СС (30 января 1941 года), оберфюрер СС (1 октября 1941 года); бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (30 января 1943 года).

1.10.1944 — 8.5.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции **Фридрих Еккельн**

Родился 2 февраля 1895 года в Хорнберге, Баден. 1 октября 1913 года поступил в сухопутные войска. Сын фабриканта. Участник Первой мировой войны, лейтенант (1915 год). За боевые отличия награжден Железным крестом 2-го класса. В 1919 году демобилизован. 1 октября 1929 года вступил в НСДАП (билет № 163 348), сотрудник Политической организации НСДАП. 15 марта 1930 года вступил в СС (SS-Nr. 4367) штурмбаннфюрером; служил в отряде СС в Ганновере. В 1932 году избран депутатом Рейхстага от Восточного Ганновера. При введении должностей высших руководителей СС и полиции 28 июня 1938 года получил этот пост в области «Центр» (Ганновер), объединявшей территорию XI военного округа. В мае—июне 1940 года командовал 1-м батальоном 2-го полка СС «Мертвая голова», участвовал в боях во Франции. С 23 июня 1941 года высший руководитель СС и полиции на юге России. Один из организаторов массового террора на Украине (в т. ч. массовых убийств в Бабьем Яре, Ровно и Днепропетровске). В августе 1941 года доложил об уничтожении 44 125 евреев. С 1 октября 1941 года высший руководитель СС и полиции на севере России (со штаб-квартирой в Риге), 12 декабря 1941 года также командир оберабшнита СС «Остланд». Один из организаторов террора, массовых убийств местного на-

селения, депортаций и др. на территории Литвы, Латвии, Эстонии и части Белоруссии. Пользуясь поддержкой местных националистов, руководил широкомасштабным уничтожением евреев в Прибалтике. Возглавил руководство антипартизанскими операциями, сформировав боевую группу «Еккельн». По мере приближения фронта к территории Прибалтики группа «Еккельн» стала использоваться для затыкания дыр на фронте. В июне-июле 1944 года командовал VI армейским корпусом войск СС, в который были объединены 15-я и 19-я пехотные дивизии войск СС, сформированные преимущественно из латышей. Во главе V добровольческого горнострелкового корпуса СС участвовал в боях в Восточной Пруссии и обороне Берлина. 2 мая 1945 года в Берлине взят в плен советскими войсками. На Рижском процессе за военные преступления приговорен военным трибуналом Прибалтийского военного округа к смертной казни. 3 февраля 1946 года повешен в Риге.

Производства во время войны:

обергруппенфюрер СС (13 сентября 1936 года), генерал полиции (1 апреля 1941 года), генерал войск СС (1 июля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (27 августа 1944 года),

Рыцарский крест с дубовыми листьями (8 марта 1945 года);

Золотой Германский крест (19 декабря 1943 года).

VI армейский корпус войск СС

(латышский) [VI. Waffen-Armee Korps der SS (lettische)]

Сформирован 8 октября 1943 года в учебном лагере Графенвер, причем в его состав вошли латышские формирования СС: 15-я и 19-я гренадерские дивизии войск СС, а также гренадерский (латышский № 7) полк войск СС и др.

Командиры корпуса

8.10.1943 — 11.6.1944 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции **Карл фон Пфеддер-Вильденбрух**

Родился 12 июня 1888 года в Рюдерсдорф-Калькберге, Бранденбург. В 1907 году вступил в сухопутные войска. Участник Первой мировой войны, капитан. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. После войны служил в шуцполиции. Со 2 августа 1930 года инспектор жандармерии в Чили. С 1 апреля 1936 года командир 2-го батальона 81-го пехотного полка. 1 августа 1936 года перешел в чине генерал-майора в полицию порядка, генерал-инспектор полицейских школ. Член НСДАП (билет № 1 364 387). 12 марта 1939 года вступил в СС (SS-№г. 292 713), назначен в штаб рейхсфюрера СС. С 1 октября 1939-го по 10 ноября 1940 года командовал Полицейской дивизией СС. С 30 августа 1944 года командующий частями СС в Венгрии (со штаб-квартирой в Будапеште), участвовал в боях на озере Балатон. С начала декабря 1944 года возглавил IX добровольческий горнострелковый корпус СС. 12 февраля 1945 года взят в плен в Будапеште (Венгрия) советскими войсками. 10 августа 1949 года военным трибуналом войск МВД Латвийской ССР приговорен к 25 годам заключения в лагерях. 9 октября 1955 года в качестве неамнистированного преступника передан властям ФРГ и освобожден. Умер 29 января 1971 года в Билефельде, Северный Рейн-Вестфалия.

Производства во время войны:

бригадфюрер СС (12 марта 1939 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (20 апреля 1940 года), обергруппенфюрер СС, генерал полиции и войск СС (9 ноября 1943 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (11 января 1945 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (1 февраля 1945 года).

11.6—21.7.1944 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции **Фридрих Еккельн** (см. V добровольческий горнострелковый корпус СС)

21—25.7.1944 — группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС **Карл Фишер фон Тройенфельд**

Родился 31 мая 1885 года во Фленсбурге. 7 апреля 1903

года поступил фаненюнкером в 4-й гвардейский полевой артиллерийский полк; 18 августа 1904 года произведен в лейтенанты. В 1912—1914 годах учился в Военной академии. Участник Первой мировой войны, адъютант Лейб-гусарской бригады, командир эскадрона 1-го гусарского полка. В 1916 году переведен в Генштаб. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В 1920 году демобилизован в звании майора. Работал в торговле. Никогда не был членом НСДАП. 1 мая 1939 г. вступил в СС (SS-Nr. 323 792) и начал службу в частях усиления СС. С августа 1939-го по апрель 1940 года инспектор юнкерских училищ СС. В мае 1940 года откомандирован в штаб дивизии усиления СС. Участвовал в Польской и Французской кампаниях, в боях на советско-германском фронте. В мае—октябре 1941 года командовал 2-й мотопехотной бригадой СС на советско-германском фронте. С 1 декабря 1941-го по 26 августа 1942 года командующий войсками СС в имперском протекторате Богемия и Моравия, одновременно командовал войсками СС в области Северо-Восток (10—24 апреля 1941 года) и Северо-Запад (с 18 января по 30 апреля 1941 года). С 14 июля 1942 года командующий войсками СС на юге России. С 15 ноября 1943 года командир 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг» на Западе. В апреле 1944г. дивизия была переброшена на советско-германский фронт, а Тройенфельд 27 апреля 1944 года сдал командование. С мая 1944 года командующий войсками СС в Италии. В мае 1945 года взят в плен англо-американскими войсками. 6 июня 1946 года покончил жизнь самоубийством в лагере для военнопленных Аллендорф близ Ветцлара.

Производства во время войны:

оберфюрер СС (1 мая 1939 года), бригадфюрер СС и генерал-майор войск СС (9 ноября 1940 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (30 января 1944 года).

25.7.1944 — 8.5.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Вальтер Крюгер** (см. IV танковый корпус СС)

VII танковый корпус СС (VII. SS-Panzerkorps)

Сформирован 3 октября 1943 года. 20 июля 1944 года переформирован в IV танковый корпус СС.

Командир корпуса:

3.10.1943 — 20.7.1944 — группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Маттиас Клейнхейстеркамп (см. III танковый корпус СС)

VIII кавалерийский корпус СС (VIII. SS-Kavalleriekorps)

Формально был сформирован в 1944 году, однако никогда не существовал. Планировавшиеся для включения в его состав 8-я и 22-я кавалерийские дивизии СС в конце 1944 года были переданы в IX корпус СС. Командир корпуса также не назначался.

IX горнострелковый корпус войск СС (Хорватский) [IX. Waffen-Gebirgskorps der SS (Kroatisches)]

Сформирован 29 мая 1944 года в Баксалмесе (Венгрия) из части штаба 7-й добровольческой горнострелковой дивизии СС. 12 февраля 1945 года уничтожен под Будапештом советскими войсками.

Командиры корпуса:

21.6—12.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС Карл Густав Зауберцвейг

Родился 1 сентября 1899 года в Виссеке, округ Вирзитц в Западной Пруссии. 28 сентября 1916 года поступил фаненюнкером в 12-й гренадерский принца Карла Прусского полк; 25 августа 1917 года произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны, воевал на Западном фронте, в Галиции и Италии, командир роты. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. Получил от коллег прозвище «Быстренький» (Schnelchen). 1 октября 1930 года переведен в Генеральный штаб. С 3 января 1939 года офицер Генштаба в штабе XVII армейского корпуса. В составе вермахта участвовал в Польской и Французской кампаниях, в военных действиях на

советско-германском фронте. С апреля 1940 года начальник оперативного отдела штаба XI армейского корпуса, с 5 июня 1941 года командир 466-го пехотного полка (257-я пехотная дивизия), с октября 1941 года — 306-го пехотного полка (211-я пехотная дивизия). Был тяжело ранен. 1 мая 1942 года назначен командиром 131-го запасного пехотного полка. С 1 декабря 1942 года начальник штаба инспекции военно-учебных заведений. 1 августа 1943 года переведен в войска СС и вступил в СС (SS-Nr. 467 434; причем членом НСДАП он так никогда и не стал). 9.8.1943 — 21.6.1944 командир 13-й горнострелковой дивизии войск СС «Ханджар» (хорватской № 1). В январе 1945 года вновь переведен в вермахт с чином генерал-лейтенанта. С марта 1945 года генерал для поручений при штабе группы армий «X». В мае 1945 года взят в плен британскими войсками, а затем выдан югославским властям, где его должны были судить за военные преступления. Узнав об этом решении английских властей, 20 октября 1946 года покончил жизнь самоубийством в лагере для военнопленных, размещенном в концентрационном лагере Нейенгамме.

Производства во время войны:

полковник (1 февраля 1942 года), оберфюрер СС (1 августа 1943 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (21 июня 1944 года), генерал-лейтенант вермахта (январь 1945 года).

12.1944 — 12.2.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции **Карл фон Пфедфер-Вильденбрух** (см. VI армейский корпус СС)

X армейский корпус СС (X. SS-Armeekorps)

Сформирован 25 января 1945 года в Померании на основе штаба частей по борьбе с бандформированиями и частей XIV армейского корпуса СС. В марте 1945 года уничтожен в Померании.

Командиры корпуса:

26.1—10.2.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции **Эрих Юлиус Эбергард фон дем Бах**

Родился 1 марта 1899 года в Лауенбурге, Померания.

Происходил из юнкерской семьи профессиональных военных, до 30-х гг. носил фамилию фон Зелевски, затем получил разрешение именоваться фон дем Бах-Зелевски, а с 28 ноября 1940 года — фон дем Бах. Образование получил в Нойштадтской, Страсбургской и Конитцкой гимназиях. В декабре 1914 года вступил добровольцем в 176-й пехотный полк; 1 марта 1916 года произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны, командир роты. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. После окончания войны в 1918—1919 гг. служил в 10-м полку «Король Фридрих Вильгельм II», командир пулеметной роты. Оставлен в рейхсвере, с 1923 года служил в 4-м пехотном полку. В феврале 1924 года за ведение национал-социалистической пропаганды уволен из армии, занимался сельским хозяйством в Дюрингсхофе. В феврале 1930 года вступил в НСДАП (билет № 489 101), в 1931 году - в СА, 15 февраля 1931 года - в СС (SS-Nr. 9831). С 15 декабря 1931 года командир 27-го штандарта СС «Остмарк». В июле 1932 года избран депутатом Рейхстага от Бреслау. С 12 июля 1932 года командир 12-го (Франкфурт-на-Одере), с 12 февраля 1934 года — 7-го (Кёнигсберг) абшнита СС. С 1 февраля 1934 года руководитель оберабшнита СС «Северо-Восток» (со штаб-квартирой в Кёнигсберге), с 15 февраля 1936 года — «Юго-Восток» (со штаб-квартирой в Бреслау). Во время «Ночи длинных ножей» по его приказу был убит барон Антон фон Хоберг-Бухвальд. После введения постов высших руководителей СС и полиции Бах-Зелевски 28 июня 1938 года стал им в области Юго-Восток (Бреслау) — занимал этот пост до 20 мая 1941 года. В 1940 году по инициативе подчиненного ему инспектора полиции безопасности и СД оберфюрера СС Арпада Вигандта близ города Освенцим был создан концентрационный лагерь, ставший крупнейшим лагерем уничтожения. С 1 мая 1941-го по 21 июня 1944 года высший руководитель СС и полиции в Центральной России (первоначально со штаб-квартирой в Могилеве, с 24 июля 1943 года — в Минске), руководил операциями по борьбе с партизанами. С 23 октября 1942-го по 21 июня 1943 года уполномоченный рейхсфюрера СС по борьбе с бандитскими формированиями на Востоке. После уничтожения 31 октября 1941 года 35 тысяч человек в Риге заявил: «Больше евреев в Латвии

не осталось». Организатор массовых казней в Минске и Могилеве. В 1942 году долгое время находился в госпитале, где лечился от психического расстройства, вызванного участием в массовых казнях. В декабре 1942 года некоторое время командовал 1-й мотопехотной бригадой СС. 21 июля 1943 года назначен ответственным за разработку и осуществление операций, а также командующим соединениями по борьбе с партизанами. В 1944—1945 гг. командовал различными подразделениями СС, один из руководителей подавления Варшавского восстания, где ему поручено руководство корпусной группой «Бах» (в августе—ноябре 1944 года). Используя крайне жестокие меры, вынудил командование восстания 2 октября 1944 года капитулировать. Всего в ходе восстания и от последовавшего за ним террора, организованного подчиненными Баху войсками, погибло около 200 тысяч человек. С декабря 1944 года командир XIV армейского корпуса СС, на базе которого в январе 1945 года был сформирован X армейский корпус СС. В феврале—апреле 1945 года командовал сборным корпусом «Одер». После окончания войны арестован, выступал свидетелем на процессе Международного трибунала в Нюрнберге. До 1950 года находился в заключении. 31 марта 1951 года приговорен Мюнхенским судом по денацификации к 10 годам общественных работ, что фактически позволяло ему спокойно жить в своем доме во Франконии. В 1958 году вновь арестован и в 1961 году германским судом за участие в убийствах во время «Ночи длинных ножей» приговорен к 4,5 годам заключения. В 1962 году осужден за убийство 6 коммунистов в 1933 году и приговорен к пожизненному тюремному заключению. Умер 8 марта 1972 года в тюремном госпитале в Мюнхене-Харлахинге. *Производства во время войны:*

группенфюрер СС (11 июля 1934 года), генерал-лейтенант полиции (10 апреля 1941 года), обергруппенфюрер СС и генерал полиции (9 ноября 1941 года), генерал войск СС (1 июля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (30 сентября 1944 года);

Золотой Германский крест (23 февраля 1943 года).

10.2—6.3.1945 — генерал-лейтенант **Гюнтер Краппе**

Родился 13 апреля 1893 года в Шильде, округ Драмбург. 25 сентября 1912 года поступил фаненюнкером в 34-й фузилерный полк. 22 марта 1914 года произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны, командир взвода, роты. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; обер-лейтенант (20 мая 1917 года). После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. С 1 июня 1926 года командир роты 4-го пехотного полка, с 1 октября 1930 года начальник разведки в штабе 2-й пехотной дивизии. С октября 1935 года командовал батальоном. С 1 июля 1939 года командовал 1-м вспомогательным полком, дислоцированным в Данциге. Участник Польской кампании. С 1 октября 1939 года военный атташе в Будапеште, с 1 октября 1941 года — в Мадриде. 1 декабря 1942 года переведен в резерв ОКХ. 18 января 1943 года направлен на курсы командиров дивизий в Вюнсдорфе и 12 февраля принял командование 61-й пехотной дивизией, с которой сражался на советско-германском фронте. 15 декабря 1944 года зачислен в резерв, окончил курсы командиров корпусов. 10 февраля 1945 года возглавил X армейский корпус войск СС. 6 марта 1945 года взят в плен советскими войсками в деревне Шальда. Содержался в Бутырской тюрьме, лагере № 27, спецобъекте № 5, спецгоспитале № 3840. 1 марта 1949 года освобожден и передан властям ФРГ. Умер 31 декабря 1981 года в Альтене, Вестфалия.

Производства во время войны:

полковник (1 апреля 1939 года), генерал-майор (1 ноября 1942 года), генерал-лейтенант (1 октября 1943 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (11 апреля 1944 года).

7.3—3.1945 — штандартенфюрер СС и полковник полиции **Герберт Гёльц**

Родился 9 апреля 1897 года в Берлине. Участник Первой мировой войны; лейтенант (12 июня 1917 года). За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В 1919 году демобилизован и поступил на службу в шцуполицию. В 1919 году состоял членом Доброволь-

ческого корпуса Рейнгардта. 1 сентября 1932 года вступил в НСДАП (билет № 1 323 386), 1 июня 1940 года — в СС (SS-№г. 357 154). В составе Полицейской дивизии СС участвовал во Французской кампании, командир 1-го батальона 3-го полицейского полка. Затем участвовал в боях на советско-германском фронте. Служил на оккупированной территории СССР в полицейских частях, командир абшнита, отличился во время боев в Ковельском котле (1944 год). В 1945 году назначен начальником штаба Х армейского корпуса СС. В марте 1945 года возглавил боевую группу, в которую были сведены соединения корпуса. Умер 28 января 1979 года в Бад-Дюррхейме.

Производства во время войны:

майор полиции (1 января 1937 года), штурмбаннфюрер СС (1 июня 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС и подполковник полиции (20 апреля 1942 года), полковник полиции (1 августа 1944 года), штандартенфюрер СС (14 октября 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (3 мая 1945 года);
Золотой Германский крест (2 мая 1944 года).

XI танковый корпус СС (XI. SS-Panzerkorps)

Сформирован 24 июля 1944 года в Оттмахау, близ Нейссе, из части находящегося на отдыхе командования V армейского корпуса.

Командир корпуса:

6.8.1944 — 8.5.1945 — обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Маттиас **Клейнхейстеркамп** (см. III танковый корпус СС).

XII армейский корпус СС (XII. SS-Armeekorps)

Сформирован 1 августа 1944 года в Силезии, ядро составили части боевой группы «Готтберг», а также штабные части 310-й артиллерийской дивизии. 16 апреля 1945 года уничтожен в Рурском котле.

Командиры корпуса:

1—6.8.1944 — обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Маттиас **Клейнхейстеркамп** (см. III танковый корпус СС)

6.8—18.10.1944 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции **Курт фон Готтберг**

Родился 11 февраля 1896 года в Восточной Пруссии. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В 1919—1924 годах активный член бригады Эрхардта; участник «Пивного путча» 1923 года. В 1932 г. вступил в НСДАП (билет № 948 753) и СС (SS-Nr. 45 923). В 1937-1939 годах сотрудник Переселенческого управления СС, в 1939 году начальник Земельного управления в Праге. С 1 октября 1940-го по 21 июля 1942 года начальник 3-го (учетного) управления Главного управления СС. После оккупации советских областей и создания генерального комиссариата Белоруссия был назначен 27 июня 1942 года руководителем СС и полиции в Минске. Один из ближайших помощников генерального комиссара В. Кубе, организатор террора против евреев и мирного населения. Руководил проведением операции «Котбус» (1942 год), в ходе которой было уничтожено около 9,5 тысячи человек, подозревавшихся в принадлежности к партизанам. Один из ответственных за уничтожение населения Хатыни. С 24 марта 1943 года одновременно являлся заместителем высшего руководителя СС и полиции Центральной России. С 5 июля 1943 года заменял отсутствовавшего Эриха фон дем Баха на посту высшего руководителя СС и полиции Центральной России, с 21 июня по 7 августа 1944 года сам официально занимал этот пост. С 3 июля по 30 августа 1943 года под его руководством проведена крупная антипартизанская операция под кодовым названием «Герман» (немцы и их союзники потеряли 205 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести). 27 сентября 1943 года после убийства Кубе белорусскими патриотами принял на себя исполнение обязанностей генерального комиссара и в тот же день приказал расстрелять около 300 заложников. В течение 1943—1944 годов продолжал проводить жестокую оккупационную политику. При наступлении советских войск возглавил боевую группу «Готтберг». С декабря 1944 года заместитель командующего Армией резерва Г. Гиммлера. В мае 1945 года арестован британской военной полицией. 31 мая 1945 года

покончил жизнь самоубийством в Лейтцхёфте, округ Фленсбург, Шлезвиг-Гольштейн.

Производства во время войны:

оберфюрер СС (30 января 1939 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (1 декабря 1940 года), бригадфюрер СС и генерал-майор полиции (20 апреля 1942 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (15 июля 1943 года), обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции (30 июня 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (30 января 1944 года);

Золотой Германский крест (7 августа 1943 года).

18—20.10.1944 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Карл Мария Демельхубер**

Родился 27 мая 1896 года во Фрейсинге, Верхняя Бавария. 2 августа 1914 года поступил добровольцем в 1-й Баварский принца-регента Луитпольда полевой артиллерийский полк. Участник Первой мировой войны, с января 1915 года служил в зенитной части своего полка. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; лейтенант (с 1916 года). С марта 1919-го по май 1920 года состоял в рядах Добровольческого корпуса Франца фон Эппа, участвовал в боях в Мюнхене и Руре. В мае 1919 года переведен в 21-й артиллерийский полк; оберлейтенант (с 1919 года). В феврале 1920 года демобилизован. Окончил в Мюнхене торговые курсы. 1 января 1921 года поступил на службу в Баварскую земельную полицию, командир взвода. 20 февраля 1922 года вступил в НСДАП (билет № 4439). После «Пивного путча» вышел из партии и вторично в нее так и не вступил. После прихода НСДАП к власти 10 марта 1933 года назначен адъютантом полиции-президента Мюнхена и вскоре произведен в капитаны полиции (1 июня 1933 года). 1 мая 1934 года вступил в СА и получил звание штандартенфюрера. 31 января 1935 года оставил службу в полиции. 15 марта 1935 года вступил в СС (SS-Nr. 252 392) с чином оберштурмбаннфюрера и зачислен в части усиления СС. 1 апреля 1935 года назначен командиром 2-го батальона полка СС «Дойчланд». Получил прозвище «Тоска», по названию

его любимой оперы. С 1 октября 1936 года командир полка СС «Германия». Участник Польской и Французской кампаний. С ноября 1940 года командующий войсками СС в генерал-губернаторстве (штаб-квартира Краков). С 24 апреля 1941 года командир 1-й мотопехотной бригады СС. С 15 мая 1941-го по 1 апреля 1942 года командовал 6-й горнострелковой дивизией СС «Норд». 1 июля 1941 года дивизия вошла в состав XXXVI горнострелкового корпуса, участвовала в боях на Мурманском направлении, в районе железной дороги Мурманск — Кандалакша. С 11 июня 1942-го по 9 ноября 1944 года командующий войсками СС в Нидерландах. С 15 января по 8 мая 1945 года командир XVI армейского корпуса СС. В марте — апреле 1945 года уполномоченный рейхсфюрера СС в оперативном штабе на Балтийском побережье. 16 мая 1945 года арестован военной полицией союзников в Шлезвиг-Гольштейне, но через два года освобожден. В 1988 году он являлся последним из оставшихся в живых обергруппенфюреров СС. Умер 18 марта 1988 года в Зеэхаупте, Бавария.

Производства во время войны:

штандартенфюрер СС (1 октября 1936 года), оберфюрер СС (30 января 1940 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (9 ноября 1941 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (20 апреля 1942 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (21 июня 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (9 ноября 1943 года).

20.10.1944 — 20.1.1945 — генерал пехоты Гюнтер Блюментрит

Родился 10 февраля 1892 года в Мюнхене. 29 мая 1911 года поступил фаненюнкером в 71-й пехотный полк. Окончил военное училище в Данциге (в 1912 году), 19 ноября 1912 года произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны, адъютант 3-го батальона своего полка, с 1 января 1918 года полковой адъютант, с 5 сентября 1918 года — 205-й, с 23 декабря 1918 года — 76-й пехотной бригады. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса, Рыцарским крестом ордена Дома Гогенцоллернов с мечами; обер-лейтенант (с 22 марта 1918 года). В марте—октябре 1919 года командовал ротой в Добро-

вольческом корпусе в Гессене, Тюрингии и Вальдеке. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере, командир роты. 1 апреля 1926 — 1 октября 1927 года начальник оперативного отдела штаба 6-й дивизии. С 13 апреля 1935 года лектор и инструктор по тактике Военной академии. 1 июля 1935 года переведен в штаб VII военного округа, а 15 октября 1935 года назначен начальником оперативного отдела штаба VII армейского корпуса. С 12 октября 1937 года командир 1-го батальона 19-го пехотного полка. С 3 ноября 1938 года начальник 4-го отдела (боевая подготовка) Генштаба сухопутных войск. Руководил разработкой планов военных операций, в т. ч. плана «Вейс» (война с Польшей). Во время Польской и Французской кампаний занимал должность начальника оперативного отдела штаба группы армий «Юг» (с 1 сентября 1939 года) и «А» (с 20 октября 1939 года). С 25 октября 1940 года начальник штаба 4-й армии. Участник военных действий на советско-германском фронте. 17 января 1942 года назначен 1-м обер-квартирмейстером Генштаба сухопутных войск — на этом посту он был ближайшим помощником и заместителем начальника Генштаба. С 24 сентября 1942-го по 9 сентября 1944 года начальник штаба группы армий «Д» (командование Запада). 3 января 1943 года попал в железнодорожную катастрофу и получил тяжелые ранения. С 1 октября 1944 года назначен командиром LXXXVI армейского корпуса, но уже 18 ноября сменил его на LVIII танковый корпус, одновременно командовал XII армейским корпусом СС. В декабре 1944 года вместе с генерал-фельдмаршалом В. Моделем, ген. Х. фон Мантейфелем и Й. Дитрихом пытался убедить А. Гитлера начать переговоры с союзниками о заключении сепаратного мира. 23 ноября 1944 года возглавил наспех созданную корпусную группу «Блюментрит». С 29 января 1945 года командовал 25-й армией, а с 28 марта 1945 года — 1-й парашютной армией. 10 апреля 1945 года поставлен во главе наскоро сформированного соединения, получившего название армии «Блюментрит». 6 мая 1945 года назначен главнокомандующим в Шлезвиг-Гольштейне. 1 июня 1945 года арестован англичанами и 1 декабря передан американцам. Находясь в плену, сотрудничал с американской военно-историче-

ской комиссией. Автор мемуаров и большого числа военно-исторических работ по истории Второй мировой войны. Считал, что союзники допустили ошибку, действуя широким фронтом, вместо того чтобы нанести концентрированный удар в Северной Германии. 1 января 1948 года освобожден. Умер 12 октября 1967 года в Мюнхене.

Производства во время войны:

полковник (1 октября 1938 года), генерал-майор (16 января 1942 года), генерал-лейтенант (1 декабря 1942 года), генерал пехоты (1 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (13 сентября 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (18 февраля 1945 года);

Золотой Германский крест (26 января 1942 года).

20—29.1.1945 — генерал-лейтенант **Фриц** Байерлейн
Родился 14 января 1899 года в Вюрцбурге. 5 июня 1917 года поступил фаненюнкером в 9-й Баварский пехотный полк. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 2-го класса; фенрих (24 июля 1919 года). После демобилизации оставлен в рейхсвере; 1 января 1922 года произведен в лейтенанты. В 1930—1933 годах адъютант 1-го батальона 21-го пехотного полка. Окончил вспомогательные командные курсы (в 1933 году) и получил подготовку офицера Генштаба. С 12 октября 1937 года командир роты 6-го пулеметного батальона, с 10 ноября 1938 года 2-й офицер Генштаба (квартирмейстер) штаба XV армейского корпуса. С 1 апреля 1939 года 1-й офицер Генштаба штаба 10-й танковой дивизии, с 25 февраля 1940 года — штаба XIX армейского корпуса. 1 июня 1940 года, как специалист в области танковых операций, назначен 1-м офицером Генштаба в штаб танковой группы ген. Г. Гудериана, позже преобразованного в штаб 2-й танковой группы. Участвовал в Польской и Французской кампаниях, а также в боях на советско-германском фронте, во время наступления на Москву командовал соединением в составе XXXIX танкового корпуса. С 5 октября 1941 года начальник штаба Африканского корпуса. Во время отсутствия Роммеля

неоднократно исполнял обязанности командира корпуса и армии. С 7 декабря 1942 года начальник штаба германо-итальянской танковой армии «Африка». С 1 марта по 6 мая 1943 года возглавлял штаб 1-й итальянской армии в Тунисе. Руководил неудачной атакой на Аллам-Хальфу. За неделю до капитуляции итало-германских войск в Африке вместе с Роммелем отозван в Европу и 20 октября 1943 года назначен командиром 3-й танковой дивизии на советско-германском фронте. 10 января 1944 года назначен командиром элитной учебной танковой дивизии на Западе. С началом наступления союзников в Нормандии дивизия Байерлейна была (вместе с другими) главной ударной силой Г. фон Клюге. Вместе со 2-й танковой дивизией СС «Мертвая голова» предпринял попытку контрнаступления против американцев и понес тяжелые потери. 25 июля 1944 года дивизия подверглась интенсивной бомбардировке авиации союзников, в которой приняло участие около 3 тысяч бомбардировщиков. Дивизия потеряла более 70% состава, и в ней осталось 14 танков. 26 июля отбил атаку 5 американских дивизий, но в результате боя учебная танковая дивизия перестала существовать. В декабре 1944 года участвовал в сражении у г. Бастонь (Бельгия). С 29 марта 1945 года командир LIII армейского корпуса. 15 апреля 1945 года капитулировал в Рурском котле и попал в американский плен. После освобождения (в 1947 году) активно участвовал в реваншистском движении. Умер 30 января 1970 года в Вюрцбурге.

Производства во время войны:

майор (1 июня 1938 года), подполковник (1 сентября 1940 года), полковник (1 апреля 1942 года), генерал-майор (1 марта 1943 года), генерал-лейтенант (1 мая 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (26 декабря 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (6 июля 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (20 июля 1944 года);

Золотой Германский крест (23 октября 1942 года).

29.1—16.4.1945 — генерал-лейтенант **Эдуард Краземан**

Родился 5 марта 1891 года в Гамбурге. 11 февраля 1910 года поступил фаненюнкером в 46-й полевой артиллерийский полк; 18 августа 1911 года произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны, командир батареи, дивизионный и полковой адъютант. В мае—ноябре 1918 года 2-й офицер Генштаба (квартирмейстер) штаба 35-й пехотной дивизии. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; капитан (18 августа 1918 года). 30 апреля 1919 года уволен в отставку. 1 октября 1936 года зачислен в ландвер, а 12 октября 1937 года переведен в 10-й отдел Генштаба сухопутных войск. С 1 апреля 1939 года командир батареи 73-го артиллерийского полка, с которым участвовал в Польской кампании. С 1 февраля 1940 года командир 2-го дивизиона 78-го артиллерийского полка, с 1 мая 1941 года командир 33-го артиллерийского полка. Участник боев на советско-германском фронте. В мае—августе 1942 года временно командовал 15-й танковой дивизией. 5 апреля 1944 года переведен в резерв и отправлен на курсы дивизионных командиров. С 6 июля 1944 года командир 26-й танковой дивизии, действовавшей в Италии. Вместе с частями XII армейского корпуса СС 16 апреля 1945 года взят в плен британскими войсками. В апреле 1947 года британским военным трибуналом признан виновным в казнях заложников в Италии и приговорен к пожизненному тюремному заключению. Умер 28 апреля 1950 года в Верльской тюрьме.

Производства во время войны:

майор (1 июня 1938 года), подполковник (1 августа 1940 года), полковник (1 февраля 1942 года), генерал-майор (1 октября 1944 года), генерал-лейтенант (27 февраля 1945 года), генерал артиллерии (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (26 декабря 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (18 декабря 1944 года);

Золотой Германский крест (1 ноября 1943 года).

ХІІІ армейский корпус СС (ХІІІ. SS-Armeekorps)

Сформирован 1 августа 1944 года в Бреслау из части штаба XXXV армейского корпуса и частей 312-й артиллерийской дивизии.

Командиры корпуса:

10.8—24.10.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Герман Присс** (см. I танковый корпус СС)

24.10.1944 — 8.5.1945 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС Макс Симон

Родился 6 января 1899 года в Бреслау. Участник Первой мировой войны; капрал 1-го лейб-кирасирского (Силезского) Великого курфюрста полка. В 1919 году в составе отрядов Добровольческого корпуса участвовал в боях с поляками в Силезии. При демобилизации армии оставлен в рейхсвере, в 1929 году вышел в отставку. 1 мая 1933 году вступил в СС (SS-Nr. 83 086) и вскоре — в НСДАП (билет № 1 359 576). В 1934 году переведен на службу в инспекторат концлагерей и 9 ноября назначен командиром охраны СС концлагеря Заксенхаузен. 15 сентября 1935 года переведен в 1-й полк соединений СС «Мертвая голова», «Верхняя Бавария». С 1 мая 1937 года командир 1-го штурмбанна, с 10 июля — всего полка. Участвовал в Польской и Французской кампаниях, боях на советско-германском фронте. 8 июля 1941 года был ранен. Во время боев в Демянском котле (февраль—апрель 1942 года) был старшим полковым командиром. Неоднократно замещал Эйке на посту командира дивизии. С 15 мая по 22 октября 1943 года командир моторизованной дивизии СС «Мертвая голова». 3 октября 1943 года назначен командиром сформировавшейся в Италии 16-й моторизованной дивизии СС «Рейхсфюрер СС». С 24 октября 1944 года и до конца войны командовал ХІІІ армейским корпусом СС на Западном фронте. Поздним летом 1944 года солдаты его дивизии у Арно расстреляли более 2700 итальянцев. В мае 1945 года сдался англичанам. За участие в карательных операциях в Италии Симон на процессе британского военного трибунала в Падуе приговорен 26 июня 1947 года к смертной казни, замененной затем пожизненным тюремным заключением. В 1954 году освобожден. В октябре 1955 года германским

судом в Ансбахе начато расследование действий Симона в апреле 1945 года в Бреттхейме. Однако из-за смерти Симона процесс так и не состоялся — он умер 1 февраля 1961 года в Дортмунде.

Производства во время войны:

оберфюрер СС (1 сентября 1941 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 декабря 1942 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (20 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (20 октября 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (28 октября 1944 года);

Золотой Германский крест (9 октября 1944 года).

XIV армейский корпус СС (XIV. SS-Armeekorps)

Сформирован 4 ноября 1944 года на Верхнем Рейне из части штаба командующего соединениями по борьбе с бандформированиями. 25 января 1945 года расформирован, а оставшиеся подразделения включены в X армейский корпус СС.

Командиры корпуса:

11.1944 — 12.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции **Генрих Фридрих (Гейнц) Рейнефарт**

Родился 26 декабря 1903 года в Гнезене, Западная Пруссия. В 1920 году поступил в батальон Франца в Котбусе, в 1923 году член Добровольческого корпуса «Оберланд». В 1924 году поступил на службу в рейхсвер, канонир 5-й батареи 3-го артиллерийского полка. После увольнения из армии в 1927 году поступил на службу в судебные органы в Йене, в 1930 году сдал экзамен на чин ассессора. В 1931—1932 годах прокурор в Фёрсте (Лаузиц), затем в Котбусе, в 1932—1939 годах — нотариус. 1 августа 1932 года вступил в НСДАП (билет № 1 268 933), 1 сентября — в СА, а в декабре - в СС (SS-Nr. 56 634). В 1939-1940 годах добровольцем поступил в армию, фельдфебель 337-го пехотного полка 208-й пехотной дивизии. В 1942 году отозван из армии, лейтенант резерва. С июня 1942 года генерал-инспектор в гражданской администрации протекто-

рата Богемия и Моравия (Прага). С июня 1943 года 2-й начальник управления администрации и права Главного управления полиции порядка. В сентябре—декабре 1943 года начальник правового управления Главного управления полиции порядка. С 29 января по 30 декабря 1944 года высший руководитель СС и полиции и командир оберабшнита СС «Варга». В августе—ноябре 1944 года командовал боевой группой СС «Рейнефарт» в составе войск обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Баха. Участвовал в подавлении Варшавского восстания. С декабря 1944-го по 12 февраля 1945 года командир XVIII армейского корпуса СС. В январе—марте 1945 года комендант крепости Кюстрин. 1 мая 1945 года арестован англо-американцами и до 1948 года находился в заключении. После освобождения жил в ФРГ, занимался общественной работой, неоднократно выдвигался кандидатом на посты бургомистра и члена ландтага. Умер 7 мая 1979 года в Вестерланде-Зильте.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1939 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1940 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1941 года), оберфюрер СС (30 января 1942 года), бригадефюрер СС и генерал-майор полиции (20 апреля 1942 года), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции (20 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (25 июня 1940 года);
Рыцарский крест с дубовыми листьями (30 сентября 1944 года).

12.1944 — 25.1.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции **Эрих фон дем Бах** (см. X армейский корпус СС)

XV казачий кавалерийский корпус войск СС
(XV. Kosaken Kavalleriekorps der SS)

Сформирован 25 февраля 1945 года на базе командования 1-й казачьей дивизии войск СС.

Командир корпуса:

25.2—8.5.1945 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Гельмут фон Панвиц**

Родился 14 октября 1898 года в Ботцановитце, Верхняя Силезия. Сын землевладельца. Окончил кадетский корпус в Вальштадте и военное училище в Берлине-Лихтерфельде. 1 октября 1914 года поступил фенрихом в 1-й (Западно-Прусский) уланский императора Александра III полк. Участник Первой мировой войны, лейтенант (с 22 марта 1915 года). За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В 1919 году в составе Добровольческого корпуса в Силезии принимал участие в боях с поляками. 10 марта 1920 года демобилизован с производством в обер-лейтенанты. Работал в торговых представительствах фирм за границей, в основном в Венгрии и Польше. В 1934 году вернулся в Германию и поступил в СА. 1 января 1935 года вступил на службу ротмистром в 7-й кавалерийский полк (Бреслау). С 1 июля 1938 года командир 2-го эскадрона 11-го кавалерийского полка (Вена). С началом Второй мировой войны назначен командиром моторизованного разведывательного батальона 45-й пехотной дивизии. Участник Польской и Французской кампаний. С 1941 года — на советско-германском фронте, отличился в боях в районе Буга и под Брестом. Действовал в составе 6-й армии ген. Вальтера фон Рейхенау. С 1 декабря 1941 года референт при генерале подвижных войск ОКХ. Выдвинул идею создания казачьих кавалерийских формирований, занимался этими вопросами в штабе армии. 20 сентября 1942 года командирован на Дон, Кубань и Терек для выяснения возможности формирования казачьих соединений в составе вермахта. 8 ноября 1942 года ему поручено формирование крупного казачьего соединения, но из-за наступления советских войск под Сталинградом процесс затянулся, а Панвиц был 15 ноября 1942 года назначен командиром немецко-румынской конно-механизированной группы в составе 4-й румынской армии. 21 апреля 1943 года начал формирование 1-й казачьей дивизии (1-й Донской, 2-й Терский, 3-й сводно-казачий и 4-й Кубанский полки) в Млаве и 1 июня 1943 года был официально утвержден ее командиром. К осени 1943 года дивизия была сформирована в составе 7 казачьих полков и включена в состав 2-й танковой армии генерал-полковника Лотара Рендулича. Участвовал в боях на советско-германском фронте. В августе 1944 года Г. Гиммлер, отвечавший за формирование негерманских

соединений, принял решение о развертывании дивизии в корпус. 4 ноября 1944 года дивизия Панвица передана на время войны в состав войск СС. Приказом 25 февраля 1945 года дивизия развернута в XV кавалерийский корпус войск СС (1-я и 2-я казачьи дивизии и пластунская бригада). В 1945 году вел бои против болгарских и югославских войск, в мае 1945 года прорвался с Балкан в Австрию, где 12 мая 1945 года сдался английским войскам. Вместе с большинством казаков 28 мая выдан англичанам советскому командованию. На процессе в Москве Военной коллегией Верховного суда СССР вместе с генералами П.Н. Красновым, А.Г. Шкуро и др. 16 января 1947 года приговорен к смертной казни и в тот же день повешен. 23 апреля 1996 года реабилитирован, однако 28 июня 2001 года решением Генеральной прокуратуры РФ реабилитация отменена.

Производства во время войны:

подполковник (1 апреля 1940 года), полковник (1 апреля 1942 года), генерал-майор (1 июня 1943 года), генерал-лейтенант (1 апреля 1944 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1 февраля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (4 сентября 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (13 января 1943 года).

XVI армейский корпус СС (XVI. SS-Armeekorps)

Сформирован 15 января 1945 года, до конца войны находился на стадии формирования в Западной Германии.

Командир корпуса:

15.1—8.5.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Карл Мария Демельхубер** (см. XII армейский корпус СС)

XVII армейский корпус войск СС (венгерский) **[XVII. Waffen-Armeekorps der SS (ungarisches)]**

Сформирован в марте 1945 года.

Командиры корпуса:

3.1945 — 4.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Ференц Фекетехальми-Чейднер**

Родился 22 ноября 1890 года в Писки, Венгрия. Из венгерских фольксдойче, сын владельца магазина Густава Цеднера; в молодости носил фамилию отца, но после Первой мировой войны изменил ее на Фекетехальми-Чейднер. Окончил артиллерийскую кадетскую школу в Трайскирхене и Военно-техническую академию в Мёд-лине. 18 августа 1910 года поступил на службу лейтенантом в 12-й полевой гаубичный полк австро-венгерской армий. В 1913 году переведен в 8-й гонведный полевой артиллерийский полк. Участник Первой мировой войны, капитан (с 1 мая 1917 года). В 1915 году переведен в венгерский Генштаб, а в ноябре 1918 года — в штаб II армейского корпуса. После окончания войны остался на службе в венгерской армии. В 1921 — 1925 годах офицер Генштаба 7-й смешанной бригады, одновременно преподавал в Военной академии в Будапеште. С 1925 года инструктор Военной академии Св. Людовика в Будапеште. С 1927 года заместитель начальника боевой подготовки Военного министерства. С 1929 года служил в Генштабе; с 1933 года начальник штаба управления авиационных перевозок. С 1935 года заместитель начальника Управления авиации, с апреля 1938 года — начальник военно-воздушного бюро. Один из создателей венгерских ВВС. С 23 января 1939 года командир 6-й пехотной бригады. В марте 1940 года Фекетехальми назначен начальником штаба 1-й венгерской армии, а 1 августа 1941 года — командиром V армейского корпуса, который выполнял функции оккупационных войск на Балканах. В декабре 1941 года был ранен и в августе 1942 года вышел в отставку. 15 января 1944 года переехал в Германию и начал сотрудничать с СД. Однако из-за последствий ранения он смог вернуться к активной службе только 1 июля 1944 года, когда был назначен заместителем командира II танкового корпуса СС, действовавшего в Нормандии. 15 октября 1944 года в Венгрии был арестован диктатор М. Хорти и власть перешла к ставленнику Германии Ф. Салашу. Фекетехальми был немедленно отозван в Венгрию и 17 октября назначен заместителем военного министра и главнокомандующего, а также заместителем начальника Генштаба. В январе 1945 года у Фекетехальми была обнаружена опухоль, и он фактически отошел от дел, хотя и оста-

вался на своих постах до 17 марта 1945 года. 18 марта ему была проведена операция. Сразу же после операции Фекетехальми вернулся в строй и был назначен командиром XVII (венгерского) корпуса СС. 10 мая 1945 года взят в плен американцами в Вейсенбахе (Верхняя Австрия), но вскоре освобожден. Вновь арестован 14 июля 1945 года и в ноябре 1945 года передан венгерским властям. 31 января 1946 года передан Югославии. Обвинен в уничтожении подчиненными ему частями 2 тысяч человек (в январе 1942 года). 4 ноября 1946 года приговорен к смертной казни и на следующий день казнен в Цсаблиле, Югославия.

Производства во время войны:

полковник венгерской армии (1 ноября 1934 года), генерал-майор венгерской армии (1 ноября 1939 года), фельдмаршал-лейтенант венгерской армии (1 ноября 1941 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1 ноября 1944 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (1 ноября 1944 года), генерал-полковник венгерской армии (1 декабря 1944 года).

4.1945 — 5.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Енё Рускаи**

Также известный как Ойген Ранценбергер. Родился 1 января 1887 года в Будапеште. Окончил Военную техническую академию в Вене. 18 августа 1907 года вступил лейтенантом в 6-й венгерский крепостной артиллерийский полк. С 1908 года служил в 4-м, с 1912 года — в 12-м тяжелом гаубичном дивизионе. 1 сентября 1914 года числен к Генштабу. Участник Первой мировой войны. В 1915 году взят в плен русскими войсками в составе 16-го тяжелого полевого артиллерийского полка, входившего в гарнизон крепости Перемышль. В 1917 году вернулся в Венгрию и принят на службу в венгерскую армию, сначала служил в Красной Армии (в ноябре 1919 года даже некоторое время находился в заключении как «красный»), а затем перешел в национальную армию. Вскоре переведен на военно-дипломатическую службу. В апреле—ноябре 1920 года военный атташе при армии генерала П.Н. Врангеля. С 1922 года в составе военного атташата в Анкаре (Турция), Софии (Болгария). С 1925 года

военный атташе в Бухаресте (Румыния). С 1928 года начальник 2-го отдела Военного министерства, с января 1933 года помощник начальника Генштаба, с мая 1933 года — начальник штаба 1-й смешанной бригады. С 1 февраля 1936-го по 15 августа 1937 года инспектор зенитной артиллерии. В феврале—октябре 1938 года командовал 4-й смешанной бригадой, одновременно с 1 февраля 1938 года командир IV корпуса. 1 февраля 1940 года вышел в отставку. Одно время занимал пост заместителя министра внутренних дел. Затем вступил в СС и 15 января 1945 года назначен генерал-инспектором венгерских формирований войск СС. 2 мая 1945 года взят в плен американцами. В ноябре 1945 года передан венгерским властям. Приговорен венгерским народным судом к смертной казни и 22 июня 1946 года расстрелян в Будапеште.

Производства во время войны:

генерал-майор венгерской армии (20 августа 1938 года), фельдмаршал-лейтенант венгерской армии (15 октября 1940 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (1 февраля 1945 года).

XVIII армейский корпус СС (XVIII. SS-Armeekorps)

Сформирован в декабре 1944 года.

Командиры корпуса:

12.1944 — 12.2.1945 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции **Генрих Фридрих Рейнефарт** (см. XIV армейский корпус СС)

12.2—8.5.1945 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Георг Кепплер** (см. I танковый корпус СС)

Дивизии СС

В приводимом ниже списке даются традиционные названия и номера дивизий СС и дивизий войск СС, информация о них располагается в том же порядке:

1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»

2-я танковая дивизия СС «Дас Рейх»

3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова»

4-я полицейская моторизованная дивизия СС 5-я танковая дивизия СС «Викинг» 6-я горнострелковая дивизия СС «Норд» 7-я добровольческая горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений» 8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер» 9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен» 10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг» 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд» 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» 13-я горнострелковая дивизия войск СС «Ханджар» (хорватская № 1) 14-я гренадерская дивизия войск СС (украинская № 1) 15-я гренадерская дивизия войск СС (латышская № 1) 16-я моторизованная дивизия СС «Рейхсфюрер СС» 17-я моторизованная дивизия СС «Гётц фон Берлихинген» 18-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Хорст Вессель» 19-я гренадерская дивизия войск СС (латышская № 2) 20-я гренадерская дивизия войск СС (эстонская № 1) 21-я горнострелковая дивизия войск СС «Скандерберг» (албанская № 1) 22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Терезия» 23-я горнострелковая дивизия войск СС «Кама» (хорватская № 2) 23-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нидерланды» (нидерландская № 1) 24-я горнострелковая (карстьегерская) дивизия войск СС 25-я гренадерская дивизия войск СС «Хуньяди» (венгерская № 1) 26-я танковая дивизия СС 26-я гренадерская дивизия войск СС «Гёмбёш» (венгерская № 2) 27-я танковая дивизия СС 27-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Лангемарк» (фламандская № 1) 28-я танковая дивизия СС 28-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Валлония»

- 29-я гренадерская дивизия войск СС (русская № 1)
- 29-я гренадерская дивизия войск СС (итальянская № 1)
- 30-я гренадерская дивизия войск СС (белорусская № 1 или русская № 2)
- 31-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Богемия и Моравия»
- 32-я добровольческая гренадерская дивизия СС «30 января»
- 33-я кавалерийская дивизия войск СС (венгерская № 3)
- 33-я гренадерская дивизия войск СС «Шарлемань» (французская № 1)
- 34-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Ландштурм Нидерланд» (нидерландская № 2)
- 35-я полицейская гренадерская дивизия СС
- 36-я гренадерская дивизия войск СС
- 37-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Лютцов»
- 38-я гренадерская дивизия СС «Нибелунги»

«Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»
(Leibstandarte SS Adolf Hitler)

Сформирован 17 марта 1933 года Йозефом Дитрихом как Штабсвахе — Штабная стража СС «Берлин» (SS-Stabswache Berlin), в качестве части личной охраны Адольфа Гитлера. Вскоре переименована в Зондеркоманду СС «Берлин». 3 сентября 1933 года Зондеркоманда СС «Берлин», Зондеркоманды СС «Цоссен» и «Ютербог» объединены в Адольф-Гитлер-штандарт (ЛАН). 9 ноября 1933 года часть получила название «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (моторизованный) (LSSAH). В августе 1940 года развернут в бригаду. С 5 июля 1942 года — мотопехотная дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» [SS-Division (mot) Leibstandarte SS Adolf Hitler]; с 10 декабря 1942 года — моторизованная дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (SS-Panzer Grenadier-Division Leibstandarte Adolf Hitler); с 22 октября 1943 года — 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1. SS-Panzer-Division Leibstandarte Adolf Hitler).

Командиры дивизии:

17.3.1933 — 4.7.1943 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Йозеф Дитрих** (см. 6-я танковая армия СС)

4.7.1943 — 20.8.1944 — бригадфюрер СС, генерал-майор войск СС **Теодор Виш**

Родился 13 декабря 1907 года в Вессельбугенеркооге, Гольштейн. Сын крестьянина. В январе 1930 года вступил в НСДАП (билет № 369 050) и СС (SS-№г. 4759). Служил в 1-м штурмбанне 53-го штандарта СС (Вессельбурен). 17 марта 1933 года переведен в Специальную команду СС «Берлин», которая затем была преобразована в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». С 1938 года командир 1-го штурма «Лейбштандарта», участник Польской и Французской кампаний. В начале Балканской кампании 6 апреля 1941 года назначен командиром 2-го батальона пехотного полка СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Участвовал в боях на советско-германском фронте. С 15 июля 1942 года командир 2-го мотопехотного полка СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (с 16 марта 1943 года — моторизованный полк). Стал преемником Дитриха на посту командира дивизии. Его дивизия действовала в начале 1944 года в составе I танкового корпуса СС на фронте группы армий «Юг». 20 августа 1944 года во время боев в Нормандии тяжело ранен и эвакуирован в Германию, где ему ампутировали обе ноги. До конца войны находился в госпитале, числясь по Главному оперативному управлению СС. В мае 1945 года арестован американцами. В 1947 году освобожден. Умер 11 января 1995 года в Гамбурге-Нордерштедте.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (1 октября 1933 года), штурмбаннфюрер СС (30 января 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС (27 сентября 1941 года), штандартенфюрер СС (30 января 1943 года), оберфюрер СС (1 июля 1943 года), бригадфюрер СС и генерал-майор войск СС (30 января 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (15 сентября 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (12 февраля 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (30 августа 1944 года);

Золотой Германский крест (25 февраля 1943 года).

20.8.1944 — 6.2.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Вильгельм Монке**

Родился 15 марта 1911 года в Любеке. Сын столяра-краснодеревщика. После смерти отца был вынужден искать работу, служил на фарфоровой фабрике, был назначен менеджером. 1 сентября 1931 года вступил в НСДАП (билет № 649 684), а в ноябре 1933 года - в СС (SS-№г. 15 541). Состоял в 4-м штандарте СС (Любек), в январе 1932 года переведен в 22-й штандарт (Шверин). 17 марта 1933 года зачислен в только что сформированную штабсвахе СС, которая позже развернута в «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Командуя 5-й ротой «Лейбштандарта», участвовал в военных действиях в Австрии, Чехословакии, Бельгии, Нидерландах, Польше. С 28 марта 1940 года командир 2-го батальона «Лейбштандарта». 28 мая 1940 года по приказу Монке была уничтожена группа пленных англичан (военнослужащих 48-й дивизии) у Вормхуда (погибло ок. 65 пленных) — они были загнаны в сарай, где их забросали гранатами. Участвовал в кампании против Югославии, где 6 апреля 1941 года был тяжело ранен и только в начале 1942 года смог вернуться на действительную службу. С 16 марта 1942 года командир полевого запасного батальона дивизии «Лейбштандарт». При создании 12-й моторизованной дивизии СС «Гитлерюгенд» Монке 30 октября 1943 года был назначен командиром 26-го моторизованного полка СС. Командовал полком во время высадки союзников в Нормандии. По его приказу были расстреляны несколько канадских военнопленных; кроме того, участвовал в расстрелах в Мальмеди. 17 июля 1944 года тяжело ранен. 20 августа 1944 года заменил раненого Т. Виша на посту командира «Лейбштандарта». В начале 1945 года был тяжело ранен. Находился на лечении в Берлине. В ночь на 21 апреля 1945 года лично А. Гитлером назначен командиром боевой группы по обороне правительственного района Берлина. Должен был сформировать группу из тех частей СС, которые еще не находились в бою (всего ок. 9 батальонов, включая остатки 33-й дивизии СС «Шарлемань»). Сформировал отряд в 2100 человек, которые имели на вооружении 108 ручных и 24 станковых пулемета, 16 минометов. Постоянно находился в бункере Гитлера. 2 мая 1945 года взят в плен

советскими войсками. 13 февраля 1952 года военным трибуналом войск МВД Московского округа приговорен к 25 годам заключения в лагерях. 10 октября 1955 года в качестве неамнистированного преступника передан властям ФРГ и освобожден. Умер 6 августа 2001 года в Барсбюттеле.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (1 октября 1933 года), штурмбаннфюрер СС (1 сентября 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС (21 июня 1943 года), штандартенфюрер СС (21 июня 1944 года), оберфюрер СС (4 ноября 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (30 января 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (11 июля 1944 года);
Золотой Германский крест (26 декабря 1941 года).

6.2—8.5.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Отто Кумм**

Родился 1 октября 1909 года в Гамбурге. Сын торговца. В 1925—1929 годах учился на наборщика, затем 5 лет работал по специальности. 1 декабря 1930 года вступил в НСДАП (билет № 421 230), 19 декабря 1931 года - в СС (SS-Nr. 18 727). 1 июня 1934 года поступил добровольцем в части усиления СС, служил в штандарте СС «Германия», командир взвода. С 1935 года командир пулеметного штурма. В декабре 1936 года переведен в полк СС «Дойчланд», с марта 1938 года командир 2-й роты. После аншлюса Австрии переведен командиром роты полка СС «Фюрер». Участник Французской кампании, в конце которой назначен командиром 2-го батальона своего полка. 17 июля 1941 года Кумм был назначен командиром 4-го мотопехотного полка СС «Фюрер» в составе дивизии СС «Рейх» и с июля 1941 года сражался на советско-германском фронте, в т. ч. в составе 9-й армии (группы армий «Центр»), в составе Танкового корпуса СС и т.д. Кумм оставался во главе полка до 20 апреля 1943 года, а затем был назначен начальником штаба 7-й добровольческой горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений». С 30 января 1944-го по 20 января 1945 года — командир 7-й горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений». Эта действовавшая на Балканах дивизия прославилась своими каратель-

ными операциями против партизан и мирного населения. В феврале 1945 года стал последним в истории командиром «Лейбштандарта». В мае 1945 года вместе с дивизией сдался в плен англо-американским войскам. После освобождения принимал активное участие в деятельности ветеранских организаций войск СС. В 1978 году выпустил историю 7-й горнострелковой дивизии СС под названием «Вперед, Принц Евгений!» («Vorwärts, Prinz Eugen!»). Умер 23 марта 2004 года в Оффенбурге.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (13 сентября 1936 года), штурмбаннфюрер СС (1 сентября 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС (1 октября 1941 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1943 года), оберфюрер СС (28 апреля 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (21 ноября 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (16 февраля 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (28 апреля 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (17 марта 1945 года);

Золотой Германский крест (3 декабря 1941 года).

Дивизия СС «Дас Рейх» (SS-Division Das Reich)

С 9 октября 1939 года — дивизия усиления СС (SS-Verfügungsdivision); с 1 апреля 1940 года — дивизии СС «Дойчланд» (SS-Division Deutschland); с 25 февраля 1941 года — мотопехотная дивизия СС «Рейх» [SS-Infanterie Division (mot.) Reich]; с 15 октября 1942 года — дивизия СС «Дас Рейх» (SS-Division Das Reich); с 9 ноября 1942 года — моторизованная дивизия СС «Дас Рейх» (Panzer-Grenadier-Division Das Reich); с 23 октября 1943 года — 2-я танковая дивизия СС «Дас Рейх» (2. SS-Panzer Division Das Reich).

Командиры дивизии:

19.10.1939—14.10.1941 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Пауль Хауссер**

14.10—31.12.1941 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Вильгельм Биттрих** (см. II танковый корпус СС)

31.12.1941 — 19.4.1942 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Маттиас Клейнхейстеркамп** (см. III танковый корпус СС)

19.4.1942 — 10.2.1943 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Георг Кепплер** (см. I танковый корпус СС)

10.2—18.3.1943 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Герберт Эрнст Фаль**

Родился 9 октября 1896 года в Позене (ныне Познань). Участник Первой мировой войны, лейтенант. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. Профессиональный солдат, служил в танковых частях. Участник Польской и Французской кампаний, боев на советско-германском фронте. С 15.12.1941 командир 29-го танкового полка. 1 августа 1942 года вступил в СС (SS-Nr. 430 348) и был назначен командиром танкового полка в составе 2-й моторизованной дивизии «Дас Рейх». С 1 июля 1943 года инспектор танковых частей войск СС. 7 мая 1944 года назначен командиром 4-й полицейской моторизованной дивизии СС, дислоцированной на Балканах (в основном в Греции). 22 июля 1944 года погиб в Греции в автомобильной катастрофе.

Производства во время войны:

полковник вермахта (13 декабря 1941 года), штандартенфюрер СС (1 августа 1942 года), оберфюрер СС (10 февраля 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 апреля 1943 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (31 марта 1943 года);
Золотой Германский крест (18 сентября 1941 года).

18—29.3.1943 — оберфюрер резерва СС **Курт Брасак**
Родился 6 апреля 1892 года в Шёнебеке на Эльбе. Участник Первой мировой войны. В 1921 — 1930 годах член «Стального шлема». 1 июля 1930 года вступил в НСДАП

(билет № 267 498), 1 марта 1931 года - в СС (SS-№г. 8216). С 3 марта 1932 года командир 2-го, с 20 апреля 1932 года — резервного штурмбанна 21-го штандарта СС (Магдебург). С 7 мая 1934 года командир 91-го штандарта СС (Торгау), с 1 января 1937 года — XI, с 22 сентября 1937-го по 8 мая 1945 года — XXX абшнита СС (Кассель). С 1 декабря 1939 года командир 1-го дивизиона артиллерийского полка СС «Мертвая голова». 1 апреля 1941 года командовал 1-м, а с 30 мая — 4-м дивизионом артиллерийского полка СС дивизии СС «Викинг». 10 января 1942 года Бра-сак был назначен командиром артиллерийского полка СС дивизии СС «Рейх», а в конце июля 1942 года возглавил артиллерийское командование Танкового корпуса СС. 3 апреля 1943 года переведен в резерв. С 29 июня 1943 года руководитель службы снабжения «Россия-Се-вер». 10 ноября 1943 года назначен командиром артилле-рийского полка 4-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Нидерланд», которым руководил до 29 мая 1944 года, когда возглавил артиллерийское командова-ние VII танкового корпуса СС (который затем был пере-формирован в IV танковый корпус СС). 1 марта 1945 года переведен в резерв.

Умер 28 сентября 1978 года в Гамбурге.

Производства во время войны:

оберфюрер СС (30 января 1938 года), оберштурмбанн-фюрер резерва СС (1 декабря 1939 года), штандартенфю-рер резерва СС (30 января 1942 года), оберфюрер резерва СС (20 апреля 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (30 января 1945 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (19 октября 1944 года).

29.3—23.10.1943 — группенфюрер СС, генерал-лейте-нант войск СС **Вальтер Крюгер** (см. IV танковый корпус СС)

23.10.1943 — 24.7.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Гейнц Бернад Ламмердинг**

Родился 27 августа 1905 года в Дортмунде. Дипломи-рованный инженер. 18 октября 1931 года вступил в СА, 1 ноября 1931 года - в НСДАП (билет № 722 395). В 1933—1934 годах учился в саперной школе в Клаусдор-

фе, а в марте—апреле 1934 года командовал саперной школой СА в Хёкстере. С ноября 1934 года адъютант инспектора инженерных частей СА. 1 апреля 1935 года перешел в СС (SS-№г. 247 062) и в чине оберштурмфюрера вступил в части усиления СС; служил в инженерных частях СС. Ламмердинг командовал взводом, 1-й ротой, читал лекции в юнкерском училище СС в Брауншвейге. С октября 1939 г. командир саперного батальона. В составе дивизии СС «Мертвая голова» отличился во время Французской кампании. С 20 декабря 1940 года начальник штаба своей дивизии. С 1941 года сражался на советско-германском фронте. Отличился в боях в Демянском котле. С 10 августа 1942 года командовал 5-м гренадерским полком СС «Туле» в составе своей дивизии и боевой группой «Дас Рейх» на советско-германском фронте. Участвовал в оккупации южной части Франции. В апреле—мае 1943 года командовал дивизией СС «Мертвая голова». С 9 декабря 1943 года начальник штаба боевой группы «Бах», созданной для борьбы с партизанами в СССР. В ноябре—декабре 1943 года участвовал в антипартизанских операциях, проводившихся под руководством Курта фон Готтберга. Во время боев в Нормандии солдаты его дивизии уничтожили все население деревни Орадур во Франции (которая стала «французской Хатынью»). 20 января 1945 года назначен начальником штаба группы армий «Висла», во главе которой стоял рейхсфюрер СС Г. Гиммлер. После того как Гиммлер был заменен генералом Готгардом Хейнрици, Ламмердинг 21 марта 1945 года сдал свой пост генералу Э. Кинцелю. В апреле 1945 года недолго командовал 38-й моторизованной дивизией СС «Нибелунги». После войны заочно приговорен во Франции к смертной казни, однако ФРГ отказалась выдать Ламмердинга французским властям. Предприниматель, работал в строительстве в Дюссельдорфе. Умер 13 января 1971 года в Бад-Тельце, Бавария.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (30 января 1937 года), штурмбаннфюрер СС (19 октября 1939 года), штандартенфюрер СС (30 января 1943 года), оберфюрер СС (9 декабря 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (11 апреля 1943 года);

Золотой Германский крест (25 апреля 1943 года).

24—28.7.1944 — оберштурмбаннфюрер СС **Кристиан Тихсен**

Родился 3 декабря 1910 года в Фленсбурге (Шлезвиг-Гольштейн). В начале 30-х годов вступил в НСДАП (билет № 957 587), в декабре 1931 года - в СС (SS-Nr. 28 821). В октябре 1934 года переведен в части усиления СС и назначен командиром 1-го штурма штурмбанна «N», затем командовал 1-м мотоциклетным запасным штурмом. В составе войск СС участвовал в Польской и Французской кампаниях. С 10 марта 1941 года командир 3-й роты мотоциклетного батальона СС. Участник боев на советско-германском фронте. 12 февраля 1942 года тяжело ранен и вернулся в строй только в мае 1942-го. Сначала командовал 2-м батальоном «Лангемарк», а с октября 1942 года — 2-м батальоном танкового полка СС моторизованной дивизии СС «Дас Рейх». 30 ноября 1943 года Тихсен был назначен командиром всего полка. Незадолго до смерти — сменил Ламмердинга на посту командира 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх». 28 июля 1944 года убит американским патрулем в районе дороги Сен-Дени — Гавр (Нормандия).

Производства во время войны:

оберштурмфюрер СС (1 июня 1938 года), гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1939 года), штурмбаннфюрер СС (1 сентября 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (30 января 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (31 марта 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (10 декабря 1943 года);

Золотой Германский крест (13 мая 1942 года).

28.7-23.10.1944 - оберфюрер СС **Отто Баум** Родился 15 ноября 1911 года в Хехингене-Штеттене (Швабия). 1 ноября 1933 года вступил в СС (SS-Nr. 237

056), а затем и в НСДАП (билет № 4 197 040). В 1935 году поступил в юнкерскую школу СС, по окончании которой 20 апреля 1936 года произведен в унтерштурмфюреры и зачислен в части усиления СС. Участник Польской и Французской кампаний, боев на советско-германском фронте. Отличился своими действиями во время боев в Демянском котле, где командовал 3-м батальоном 3-го танкового полка 3-й дивизии СС «Мертвая голова». В 1943 г. тяжело ранен. После выздоровления назначен командиром 5-го моторизованного полка 3-й дивизии СС «Мертвая голова». С 20 июня по 1 августа 1944 года командир 17-й моторизованной дивизии СС «Гётц фон Берлихинген». С 24 октября 1944 года командир 16-й моторизованной дивизии СС «Рейхсфюрер СС». 8 мая 1945 года вместе с остатками дивизии сдался британским войскам в Австрии. После освобождения в декабре 1948 года жил в Западной Германии. Умер 18 июня 1998 года.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер СС (12 сентября 1937 года), гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1939 года), штурмбаннфюрер СС (3 марта 1941 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1942 года), штандартенфюрер СС (30 января 1944 года), оберфюрер СС (17 сентября 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (8 мая 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (12 августа 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (2 сентября 1944 года);

Золотой Германский крест (26 декабря 1941 года).

23.10.1944 — 20.1.1945 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Гейнц Бернанд Ламмердинг** (см. выше)

20—29.1.1945 — штандартенфюрер СС **Карл Кройц**
Родился 20 сентября 1909 года в Бромберге-Шепдерхёэ (Позен). В начале 30-х годов вступил в НСДАП (билет № 656 236) и СС (SS-Nr. 50 559). В июле 1933 года зачислен в штабсвахе «Берлин» (которая в том же году преобразована в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»), с 8 мар-

та 1935 года командир взвода. С июня 1939 года командир батареи в дивизии усиления СС. Участник Польской и Французской кампаний. 20 апреля 1941 года назначен командиром 4-го дивизиона тяжелых орудий артиллерийского полка в составе дивизии СС «Рейх». С марта 1943-го по 18 апреля 1945 года командир 2-го танкового артиллерийского полка СС своей дивизии. 8 мая 1945 года вместе с остатками дивизии сдался американским войскам. В 1948 году освобожден. Жил в Западной Германии. Умер 27 июля 1997 года.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер СС (12 сентября 1937 года), гауптштурмфюрер СС (30 января 1940 года), штурмбаннфюрер СС (5 августа 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1943 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (27 августа 1944 года);
Рыцарский крест с дубовыми листьями (6 мая 1945 года);
Золотой Германский крест (17 декабря 1943 года).

29.1—9.3.1945 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Вернер Остендорф**

Родился 15 августа 1903 года в Кенигсберге (Восточная Пруссия). В мае 1919 года поступил добровольцем в батальон «Люк» (Восточная Пруссия). С марта 1920 года работал на различных промышленных предприятиях и 5 ноября 1925 года поступил на службу в армию; оберлейтенант. После прихода нацистов к власти вступил в НСДАП (билет № 4 691 488). 1 марта 1934 года перешел в Германский авиационный почтовый союз. 1 октября 1935 года вступил в СС (SS-Nr. 257 146) и был назначен инструктором юнкерского училища СС в Бад-Тельце. В составе различных частей войск СС сражался в Польской и Французской кампаниях, на советско-германском фронте. В феврале—июне 1942 года командовал боевой группой дивизии «Рейх». С июня 1942-го по ноябрь 1943 года начальник штаба I танкового корпуса СС. После того как на Западе в октябре 1943 года была сформирована 17-я моторизованная дивизия СС «Гётц фон Берлихинген», Остендорф 20 октября был назначен ее ко-

мандиром. 17 июня 1944 года был ранен в боях в районе Карентана, а после выздоровления в октябре 1944 г. вновь возглавил дивизию. 15 ноября 1944 года заменен Г. Лингером, а 2 декабря назначен начальником штаба группы армий «Верхний Рейн». В боях в Венгрии 9 марта 1945 года тяжело ранен в бою и отправлен в госпиталь в Бад-Аусзее (Австрия), где 5 мая 1945 года умер от последствий ранения.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (1 июня 1939 года), оберштурмбаннфюрер СС (13 декабря 1940 года), штандартенфюрер СС (1 марта 1942 года), оберфюрер СС (20 апреля 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1944 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1 декабря 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (13 сентября 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (6 мая 1945 года);

Золотой Германский крест (5 июня 1942 года).

9.3—13.4.1945 — штандартенфюрер СС **Рудольф Леман**
Родился 30 января 1914 года в Гейдельбергодине. Образование получил в юнкерском училище СС в Бад-Тельце, которое закончил в 1936 году, и на курсах офицеров Генштаба (окончил в 1941 году). 11 мая 1933 году зачислен в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Член НСДАП (билет № 3 143 188) и СС (SS-Nr. 111 883). С 1936 года командовал взводом, ротой в штандарте СС «Германия». Участник Польской кампании. В 1940 году переведен в штаб «Лейбштандарта». 1 апреля 1940 года назначен командиром 14-й роты полка СС «Германия», но в октябре вернулся в «Лейбштандарт». С 1 июля 1942 года начальник оперативного отдела штаба 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». С октября 1944 г. начальник штаба I танкового корпуса СС. В мае 1945 года сдался американцам. После освобождения жил в Западной Германии. Умер 17 сентября 1983 года в Эттингене (земля Баден-Вюртемберг). *Производства во время войны:* оберштурмфюрер СС (11 сентября 1938 года), гауптш-

турмфюрер СС (1 июля 1940 года), штурмбаннфюрер СС (1 сентября 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (30 января 1944 года), штандартенфюрер СС (30 января 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (23 февраля 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (6 мая 1945 года);

Золотой Германский крест (1 ноября 1943 года).

13.4—8.5.1945 — штандартенфюрер СС **Карл Кройц**.

Дивизия СС «Мертвая голова» (SS-Division Totenkopf)

С 1 ноября 1939 года — дивизия СС «Мертвая голова» (SS-Division Totenkopf); с апреля 1941 года — мотопехотная дивизия СС «Мертвая голова» [SS-Infanterie-Division Totenkopf (mot.)]; с 9 ноября 1942 года — моторизованная дивизия СС «Мертвая голова» (SS-Panzer-Grenadier-Division Totenkopf); с 21 октября 1943 года — 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» (3. SS-Panzer-Division Totenkopf).

Командиры дивизии:

1.11.1939 — 7.7.1941 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Теодор Эйке**

Родился 17 октября 1892 года в Гюдингене, Лотарингия. Сын железнодорожника. В 1909 году поступил в армию рядовым. Участник Первой мировой войны на Западном фронте. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. 1 марта 1919 года демобилизован, безработный. Некоторое время с перерывами работал платным осведомителем полиции. С января 1923 года офицер службы безопасности «И.Г. Фарбениндустри». 1 декабря 1928 года вступил в НСДАП (билет № 114 901) и СА, 29 июля 1930 года - в СС (SS-Nr. 2921). С 27 ноября 1930 года командир 147-го штурмбанна СС (Людвигсхафен), с 30 января 1931 года командир 2-го штурмбанна 10-й бригады СС. С 21 декабря 1931 года командир 10-го штандарта СС. В 1932 году уволен из службы безопасности компании, в том же году арестован по обвинению в незаконном хранении взрывчатых веществ и участии в заговоре с целью убийства. Освобожден, опасаясь пре-

следования, бежал в Италию, где назначен Г. Гиммлером комендантом лагеря германских беженцев — членов НСДАП, СА и СС. После прихода НСДАП к власти вернулся в Германию, с июня 1933 года офицер для поручений при штабе 5-й группы СС «Юг». 21 марта 1933 года захватил своего личного противника гаулейтера Й. Бюркеля, после чего объявлен душевнобольным и помещен в психиатрическую клинику. 3 апреля 1933 года исключен из СС. 26 июня 1933 года освобожден, вновь принят в СС и назначен комендантом концлагеря Дахау. Быстро наладил работу лагеря, ввел железную дисциплину и создал в нем режим, который затем стал обязательным для всей системы концлагерей Германии. Принимал активное участие в подготовке «Ночи длинных ножей», подчиненные ему эсэсовцы из состава охраны Дахау сыграли важную роль в событиях «Ночи». Сам Эйке вместе со своим заместителем Михаэлем Липпертом застрелил руководителя СА Э. Рема. С 5 июля 1934 года главный инспектор концлагерей и командир охранных подразделений СС (позже получивших название частей «Мертвая голова»). 30 января 1937 года избран депутатом Рейхстага. Руководил созданием концлагерей на территории Германии, а после аншлюса Австрии — и на ее территории (Маутхаузен, 1938 г.). После начала Второй мировой войны во главе 3 полков «Мертвая голова» осуществлял террор на территории Польши, в сентябре—октябре 1939 года занимал пост высшего руководителя СС и полиции в оперативной зоне 8-й и 10-й армий. В октябре 1939 года из подчиненных ему частей сформировал дивизию СС «Мертвая голова». Дивизия Эйке отличалась отличной подготовкой рядового состава и дисциплиной, но при этом и большой жестокостью. Участвовал во Французской кампании. Дивизия Эйке всегда несла очень большие потери, но добивалась успеха благодаря своему фанатизму. С началом войны с СССР действовал на севере советско-германского фронта. Погиб (его самолет был сбит огнем советской пехоты) 26 февраля 1943 года в районе деревни Артельное, близ города Орелки.

Производства во время войны:

группенфюрер СС (11 июля 1934 года), генерал-лей-

тенант войск СС (сентябрь 1941 года), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (20 апреля 1942 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (26 декабря 1941 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (20 апреля 1942).

7—18.7.1941 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Маттиас Клейнхейстеркамп** (см. III танковый корпус СС)

18.7—19.9.1941 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Георг Кенплер** (см. I танковый корпус СС)

19.9.1941 — 26.2.1943 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Теодор Эйке** (см. выше)

26.2—27.4.1943 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Герман Отто Присс** (см. I танковый корпус СС)

27.4—15.5.1943 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Гейнц Ламмердинг** (см. Дивизию СС «Дас Рейх»)

15.5—22.10.1943 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Макс Симон** (см. XIII армейский корпус СС)

22.10.1943 — 20.6.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Герман Отто Присс** (см. I танковый корпус СС)

21.6.1944 — 8.5.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Гельмут Беккер**

Родился 12 августа 1902 года в Альт-Руппине, Бранденбург. Сын маляра. 1 августа 1920 года вступил рядовым в рейхсвер. В 1932 году в звании унтер-офицера уволен из армии. 27 февраля 1933 года вступил в СС (SS-Nr. 113 174), а затем в НСДАП (билет № 1 592 593). В 1935 году переведен в штандарт «Верхняя Бавария» соединений СС «Мертвая голова», командовал ротой, затем батальо-

ном. Участник всех военных операций 1938—1939 годов: аншлюса, оккупации Судетской области, расчленения Чехословакии. Во время Польской кампании 1939 года батальон Беккера осуществлял карательные функции в тылу войск. С октября 1939 года командовал батальоном в составе дивизии СС «Мертвая голова». Участник кампании во Франции. В 1941 году дивизия переброшена на Восточный фронт. Отличился в боях в Демянском котле, когда дивизия понесла огромные потери. Осенью 1942 года, когда дивизия была выведена во Францию на пополнение, назначен командиром 6-го моторизованного полка СС. В начале 1943 года вернулся на Восточный фронт, участвовал в боях под Харьковом, на Курской дуге. В марте 1943 года за отличия полк получил почетное наименование «Теодор Эйке». Беккер отличался большой личной храбростью, но в то же время неоднократно обвинялся (доказано не было) в злоупотреблении алкоголем и сексуальных отклонениях. Вскоре на короткое время Беккер направлен в Италию, где руководил формированием 16-й моторизованной дивизии СС «Рейхсфюрер СС». В июне 1944 года стал последним командиром дивизии СС «Мертвая голова». Участвовал в оборонительных боях в Польше, затем в Венгрии в районе озера Балатон, где германское командование предприняло попытку широкомасштабного наступления. 9 мая 1945 года, проведя остатки понесшей большие потери дивизии через всю Австрию, сдался в плен частям 3-й армии США в Цветтле (Австрия). Позднее передан американским командованием СССР, содержался в Полтавской тюрьме и Воркутинском лагере. 29 ноября 1947 года военным трибуналом войск МВД Киевского военного округа приговорен к 25 годам заключения в лагерях. Повторно по обвинению в саботаже строительных работ 9 сентября 1952 года военным трибуналом Донского военного округа приговорен к смертной казни. 18 февр_аля 1952 года расстрелян.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (30 января 1938 года), штандартенфюрер СС (26 сентября 1942 года), оберфюрер СС (21 июня 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 октября 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (7 сентября 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (28 сентября 1944 года);

Золотой Германский крест (26 сентября 1942 года).

Полицейская дивизия СС (SS-Polizeidivision)

С 18 сентября 1939 года — Полицейская дивизия (Polizeidivision), с 10 февраля 1942 года — Полицейская дивизия СС (SS-Polizeidivision). В феврале 1943 года переформирована в Полицейскую моторизованную дивизию СС (SS-Polizei-Panzergranadier-Division), а 22 октября 1943 года — в 4-ю полицейскую моторизованную дивизию СС (4. SS-Polizei-Panzergranadier-Division).

Командиры дивизии:

1—8.9.1940 — полковник полиции **Конрад Хичлер**

Родился 21 декабря 1896 года. 25 августа 1914 года поступил в Баварский пехотный полк. Участник Первой мировой войны; лейтенант (с 11 октября 1915 года). За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В апреле—мае 1919 года — в составе Добровольческого корпуса К. фон Эппа. В 1919 году демобилизован и 1 февраля 1920 года поступил на службу в Баварскую земельную полицию. В апреле 1925 года переведен в жандармерию. 1 мая 1933 года вступил в НСДАП (билет № 3 268 486). При создании в 1936 году Главного управления полиции порядка (HAOrPo) был назначен начальником группы в составе Командного управления. Во время Польской кампании (и до июля 1940 года) командовал 682-м моторизованным батальоном полевой жандармерии. 20 апреля 1941 года вступил в СС (SS-Nr. 405 896). С 14 июля 1940 года руководитель группы учебных материалов Командного управления HAOrPo. С октября 1941 года инспектор жандармерии, одновременно в мае—июне 1943 года командовал учебным полицейским полком «Ораниенбург». В июне 1943 года назначен командующим полицией порядка области «Черное море» (со штаб-квартирой в Симферополе). С 9 октября 1944 года коман-

дующий полицией порядка в Венгрии. Погиб в бою 20 февраля 1945 года в Будапеште.

Производства во время войны:

полковник полиции (1 ноября 1937 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1941 года), штандартенфюрер СС (21 декабря 1941 года), бригадефюрер СС и генерал-майор полиции (20 апреля 1944 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (30 января 1945 года).

1.10—10.11.1940 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции **Карл фон Пфеффер-Вильденбрух** (см. VI армейский корпус СС)

10.11.1940 - 10.8.1941 - группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции **Курт Мюльферштедт**

Родился 30 июня 1894 года в Гебезее, близ Эрфурта, Тюрингия. Сын фермера. 14 марта 1914 года поступил фаненюнкером в 29-й пехотный фон Хорна полк; 14 марта 1915 года произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны, командир батальона, обер-лейтенант (с 20 июня 1918 года). За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса, а также Рыцарским крестом ордена Дома Гогенцоллернов с мечами. После окончания войны 15 сентября 1919 года поступил в полицию безопасности капитаном. Служил в Берлине, Эйхе, Эрфурте. 11 августа 1932 года переведен в шуцполицию, в 1933 году — в земельную полицию и назначен командиром группы земельной полиции в Ганновере. 30 июля 1932 года вступил в НСДАП (билет № 1 331 860). 16 марта 1935 года вернулся на службу в сухопутные войска, офицер штаба, командир 1-го батальона. 1 октября 1936 года вновь перешел в полицию. С 1 января 1937 года заместитель генерал-инспектора шуцполиции Т. Зиберта. 20 апреля 1937 года назначен генерал-инспектором шуцполиции рейха. 20 апреля 1938 года зачислен в СС (SS-Nr. 292 712). Не оставляя пост генерал-инспектора, во время Польской кампании командовал 5-й группой полиции, действовавшей в оперативной зоне 4-й армии. С марта 1940 г. командир тренировочного войскового лагеря в Вандене. Во главе Полицейской дивизии в 1941 году принял участие в боях на советско-германском фронте. Погиб во

время артобстрела 10 августа 1941 года южнее Луги, СССР. Стал первым генералом войск СС, погибшим во время Второй мировой войны.

Производства во время войны:

генерал-майор полиции (20 апреля 1937 года), оберфюрер СС (20 апреля 1938 года), бригадефюрер СС (20 апреля 1939 года), генерал-лейтенант полиции (6 октября 1940 года), группенфюрер СС (9 ноября 1940 года).

10.8 — 15.12.1941 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Вальтер Крюгер** (см. IV танковый корпус СС)

15.12.1941 — 17.4.1943 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции **Альфред Бернгард Юлиус Эрнст Вюнненберг** (см. IV танковый корпус СС)

17.4-1.6.1943, 18.8-20.10.1943 - оберфюрер СС **Фриц Фрейтаг**

Родился 28 апреля 1894 года в Алленштейне, Восточная Пруссия. Участник Первой мировой войны; лейтенант. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса, а также Рыцарским крестом ордена Дома Гогенцоллернов с мечами. В 1919 году демобилизован и в 1920 году поступил на службу в шуцполицию. 1 мая 1933 года вступил в НСДАП (билет № 3 052 501), 1 сентября 1940 года - в СС (SS-Nr. 393 266). В 1941 году начальник Оперативного отдела (Ia) Командного штаба рейхсфюрера СС. С августа 1941 года 1-й офицер Генштаба 1-й мотопехотной бригады СС, с которой участвовал в боях на советско-германском фронте. С 15 декабря 1941 года командир 2-го полицейского полка СС в составе Полицейской дивизии СС. С 15 февраля по 20 апреля 1943 года командир 8-й кавалерийской дивизии СС. С 20 ноября 1943 года командир 14-й пехотной дивизии войск СС «Галиция» (украинской № 1). Был «со странностями» и популярностью в украинских формированиях СС не пользовался. В мае 1945 года отошел в Австрию и, узнав, что капитуляция неизбежна, 10 мая 1945 года покончил жизнь самоубийством в деревне Санкт-Андре, близ Тамсвега.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (1 сентября 1940 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1942 года), оберфюрер СС (6 августа 1943 года), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС и полиции (20 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (30 сентября 1944 года);

Золотой Германский крест (30 апреля 1943 года).

1.6-18.8.1943, 22.8-27.11.1944 - бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС и полиции **Фриц Шмедес**

Родился 7 октября 1894 года в Шварме, Ольденбург. 20 февраля 1913 года поступил фаненюнкером в 62-й артиллерийский полк; 23 июня 1914 года произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В 1919 году командовал добровольческой батареей в составе Добровольческого корпуса Хассе в Берлине, затем в Верхней Силезии. Участвовал в боях с коммунистами в Рурской области. В 1935 году поступил на службу в полицию в Эрфурте, в 1937—1938 годах полковник, командующий эрфуртской полицией. 1 мая 1937 года вступил в НСДАП (билет № 5 240 168). С марта 1939 года начальник Оперативного отдела инспекции полиции порядка в Касселе. В июне 1941 года переведен в войска СС и 1 декабря 1941 года назначен командиром артиллерийского полка Полицейской дивизии СС. 1 апреля 1942 года вступил в СС (SS-Nr. 420 790). С 26 июля по 21 августа 1943 года — начальник обучения 6-й дивизии. В июле-августе 1944 года и с 27 ноября 1944 года находился в резерве войск СС. 15 февраля 1945 года назначен «тактическим руководителем» штурмовой бригады СС (с 3 марта — 36-й гренадерской дивизии войск СС), с которой был направлен на Балканы. Сдался американским войскам на Эльбе.

Умер 7 февраля 1952 года.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (1 апреля 1942 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1942 года), оберфюрер СС

(10 июня 1943 года), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС и полиции (9 ноября 1943 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (10 июня 1943 года).

20.10.1943 - 19.4.1944, 5.1944 - 7.5.1944 - штандартенфюрер СС, полковник полиции **Фридрих Вильгельм Бок** (см. 19-я гренадерская дивизия войск СС)

19.4.1944 — 5.1944 — оберфюрер СС **Юрген Вагнер** (см. 23-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нидерланды»)

7.5—22.7.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Герберт Эрнст Фаль** (см. Дивизия СС «Дас Рейх»)

22.7—16.8.1944 — оберфюрер СС **Карл Шюмерс**

Родился 17 октября 1905 года. В конце 1920-х годов поступил на службу в шупполицию. Член СС (SS-Nr. 422 550). В составе Полицейской дивизии СС участвовал во Французской кампании и боях на советско-германском фронте; командовал 2-м батальоном 1-го полицейского стрелкового полка СС. В 1944 году руководил подразделениями дивизии в ходе антипартизанских операций в Греции. 16 августа 1944 года был тяжело ранен и 18 августа скончался.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (1 января 1940 года), штурмбаннфюрер СС (5 января 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1943 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1944 года), оберфюрер СС (1 августа 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (20 сентября 1942 года).

16—22.8.1944 — штандартенфюрер СС **Гельмут Дёрнер** (и. о.)

Родился 26 июня 1909 года в Мёнхене-Гладбахе, Рейнланд. Служил в шупполиции и в 1939 году в чине капитана назначен командиром 2-й роты противотанкового дивизиона Полицейской дивизии СС. Участник Француз-

ской кампании, за отличия в которой в течение недели награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В начале 1941 года переведен в войска СС и поставлен во главе 14-й стрелковой роты 2-го полицейского стрелкового полка. С июня 1941 года в составе Полицейской дивизии СС (позже — 4-й полицейской моторизованной дивизии СС) участвовал в боях на советско-германском фронте. В январе 1942 года назначен командиром 2-го батальона 2-го полицейского стрелкового полка СС. Отличился в боях на Ленинградском фронте. В начале 1943 года направлен на тактические курсы подвижных войск в Париже, а 20 апреля 1943 года назначен командиром 8-го моторизованного полка СС, действовавшего на советско-германском фронте. В августе 1944 года его часть была отведена в Венгрию. Во время боев в Венгрии, где принимало участие большое количество частей СС, под командованием Дёрнера была сформирована боевая группа, вошедшая в состав IX горнострелкового корпуса СС. Погиб в бою в Будапеште 11 февраля 1945 года.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (1 апреля 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1943 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1944 года), оберфюрер СС (15 января 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (15 мая 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (18 ноября 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (30 января 1945 года);

Золотой Германский крест (24 декабря 1941 года).

27.11.1944 - 8.5.1945 - штандартенфюрер СС **Вальтер Харцер**

Родился 29 сентября 1912 года в Штутгартен-Фойрбахе. В ноябре 1930 года вступил в НСДАП (билет № 477 371) и СА, 1 ноября 1931 года - в СС (SS-Nr. 23 101). В августе 1933 — марте 1934 года проходил военную службу в пехоте, ефрейтор. Окончил юнкерское училище СС в Бад-Тельце. С 20 апреля 1936 года получил звание унтерштурмфюрера и в мае—ноябре того же года служил в Глав-

ном управлении СД. С 9 ноября 1936 года командир взвода, с 1 апреля 1939 года — роты в составе штандарта СС «Дойчланд». Участник Польской кампании. С 1 ноября 1939 года инструктор по тактике в юнкерском училище СС в Брауншвейге, с 12 марта 1941 года — унтер-офицерском училище СС в Радольфцелле. 12 июня 1941 года переведен в действующую армию и назначен командиром 2-го батальона 4-го пехотного полка СС. С 11 июля 1942 года — в штабе LVII танкового корпуса. С 22 февраля 1943 года старший адъютант штаба 10-й моторизованной дивизии СС «Фрундсберг». С апреля 1943 года 1-й офицер Генштаба штаба 9-й моторизованной дивизии СС «Гогенштауфен», с 29 августа по 10 октября 1944 года он исполнял обязанности командира этой дивизии. В сентябре 1944 года под командованием Харцера была сформирована боевая группа, которая вела упорные бои против англо-американских войск в районе Арнхема. В октябре—ноябре 1944 года начальник штаба V горнострелкового корпуса СС. Последний командир 4-й полицейской моторизованной дивизии СС. После окончания войны принимал активное участие в деятельности ХИАГ (организации бывших военнослужащих войск СС), занимался историей войск СС. Умер 29 мая 1982 года в Штутгарте.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер СС (30 января 1939 года), гауптштурмфюрер СС (20 апреля 1940 года), штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1943 года), оберштурмбаннфюрер СС (30 января 1944 года), штандартенфюрер СС (30 ноября 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (21 сентября 1944 года);

Золотой Германский крест (19 августа 1944 года).

Дивизия СС «Викинг» (SS-Division Wiking)

С 20 ноября 1940 года — мотопехотная дивизия СС «Германия» [SS-Division (mot) Germania]; с января 1941 года — добровольческая мотопехотная дивизия СС «Викинг» [SS-Freiwilligen-Division (mot) Wiking]; с 9 ноября 1942 года — 5-я моторизованная дивизия СС «Викинг» (5. SS-Panzergranadier-Division Wiking); с 22 октября 1943 го-

да — 5-я танковая дивизия СС «Викинг» (5. SS-Panzer-Division Wiking).

Командиры дивизии:

1.12.1940 — 1.5.1943 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Феликс Штейнер** (см. 11-я танковая армия СС)

1.5.1943 — 6.8.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Герберт Отто Гилле** (см. IV танковый корпус СС)

6—12.8.1944 — оберфюрер СС д-р **Эдуард Дейзенхофер**
Родился 27 июня 1909 года в Баварии. Получил высшее юридическое образование, доктор права. 25 мая 1930 года вступил в НСДАП (билет № 250 226), 1 октября 1930 года — в СС (SS-Nr. 3642). С 9 ноября 1933 года командир 1-го штурма 3-го штандарта СС, 18 марта 1934 года перешел в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». В июне 1934 года переведен в части усиления СС и 22 октября 1934 года назначен командиром взвода 2-го штурмбанна 2-го штандарта СС. В феврале 1935 года переведен в концлагерь Дахау, а в апреле зачислен в караульный отряд СС «Верхняя Бавария». С апреля 1935 года служил в штандартах частей СС «Мертвая голова». С 19 октября 1939 г. командир 2-го батальона 1-го полка СС «Мертвая голова», с мая 1940 года — 2-го штурмбанна добровольческого штандарта СС «Нордвест». 22 апреля 1941 года назначен командиром запасного пехотного батальона СС «Ост». С 13 августа 1941 года командир 1-го батальона 9-го пехотного полка СС, с 1 июля 1942 года — запасного мотоциклетного батальона СС. Большая часть службы Дейзенхофера прошла в дивизии СС «Мертвая голова». В сентябре 1942 года он был переведен на преподавательскую работу, а затем служил в Главном оперативном управлении СС. 20 марта 1944 года он был назначен командиром 21-го моторизованного полка СС. 11 августа 1944 года зачислен в резерв, но уже 30 августа возглавил 17-ю моторизованную дивизию СС «Гётц фон Берлихинген», во главе которой оставался до 30 сентября 1944 года. 26 января 1945 года назначен командиром 15-й гренадерской дивизии войск СС (латышской № 1). 31 января 1945 года погиб в боях с советскими войсками в районе Накель-Вандсберга (Померания).

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (2 октября 1938 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1942 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1944 года), оберфюрер СС (1 января 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (8 мая 1942 года);
Золотой Германский крест (29 апреля 1942 года).

12.8—9.10.1944 — штандартенфюрер СС **Йоханнес Рудольф Мюленкамп**

Родился 9 октября 1910 года в Меце-Монтиньи (Лотарингия) в семье хозяина гостиницы. В 1933 году вступил в НСДАП (билет № 2 800 042), 1 апреля 1933 года - в СС (SS-Nr. 86 065) с зачислением в 4-й штандарт СС «Шлезвиг-Гольштейн». В сентябре 1934 года переведен во 2-й штандарт частей усиления СС «Германия». Образование получил в юнкерском училище СС в Брауншвейге, которое окончил в 1935 году. 20 апреля 1936 года получил звание унтерштурмфюрера СС 15-го штурма 2-го штандарта СС. 1 ноября 1937 года назначен командиром взвода 2-го штурмбанна штандарта СС «Германия», а 5 мая 1938 года — командиром мотоциклетной роты своего полка, во главе которой отличился во время Польской кампании. С 1 декабря 1940 года командир разведывательного батальона дивизии СС «Рейх». Участвовал в боях на советско-германском фронте. 15 октября 1941 года тяжело ранен шрапнелью под Ельней и 4 месяца провел в госпитале. По выздоровлении 11 февраля 1942 года назначен командиром танкового батальона дивизии СС «Викинг». С 1 марта 1943 года командир 5-го танкового полка СС (в составе дивизии СС «Викинг»). 9 октября 1944 года переведен в инспекцию танковых частей войск СС в Главном оперативном управлении СС. С 30 января по 5 февраля 1945 года командовал 32-й моторизованной дивизией СС «30 января». В мае 1945 года сдался американским войскам. После освобождения занимался семейным бизнесом. Умер 23 сентября 1986 года в Лангелье-Бредельме, близ Гослара.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (30 июня 1939 года), штурмбаннфюрер СС (30 января 1942 года), оберштурмбанн-

фюрер СС (30 января 1943 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (3 сентября 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (21 сентября 1944 года);

Золотой Германский крест (2 января 1942 года).

9.10.1944 — 5.5.1945 — штандартенфюрер СС **Карл Адольф Улльрих**

Родился 1 декабря 1910 года в Сааргемюнде (Лотарингия). 1 ноября 1931 года вступил в НСДАП (билет № 715 727), 1 апреля 1932 года - в СС (SS-№г. 31 438). В январе 1934 года зачислен в части усиления СС. Окончил курс юнкерского училища СС в Брауншвейге (1936). С апреля 1936 года служил в саперном штурмбанне СС, командир взвода, с апреля 1938 года — 3-й роты. Участник Польской и Французской кампаний, а также боев на советско-германском фронте. С 9 ноября 1941 года командовал саперным батальоном дивизии СС «Мертвая голова». С 1943 года командовал 6-м моторизованным полком СС «Теодор Эйке» 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова». В мае 1945 года во главе остатков дивизии СС «Викинг» отошел через Венгрию и Чехословакию в Австрию, где сдался англо-американским войскам. После освобождения жил в Западной Германии. Умер 8 мая 1996 года в Бад-Рейхенхале (Бавария).

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1938 года), штурмбаннфюрер СС (9 ноября 1941 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1943 года), штандартенфюрер СС (29 июля 1944 года), оберфюрер СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (19 февраля 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (14 мая 1944 года).

Дивизия СС «Норд» (SS-Division Nord)

Сформирована в сентябре 1941 года в Финляндии из боевой группы СС «Норд». Боевая группа СС «Норд» (SS-Kampfgruppe Nord; созданная на базе 6-го и 7-го

полков СС «Мертвая голова»), находившаяся в подчинении штаба командующего войсками СС в Норвегии, создана 28 февраля 1941 года. С сентября 1941 года — дивизия СС «Норд» (SS-Division Nord), с сентября 1942 года — горнострелковая дивизия СС «Норд» (SS-Gebirgs-Division Nord), с 22 октября 1942 года — 6-я горнострелковая дивизия СС «Норд» (6. SS-Gebirgs-Division Nord).

Командиры дивизии:

28.2—15.5.1941— штандартенфюрер СС **Карл Херрман**

Родился 27 октября 1891 года. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. 1 ноября 1932 года вступил в НСДАП (билет № 1 361 788), 28 января 1939 года - в СС (SS-Nr. 357 135). С 1 января 1942 года по 28 января 1943 года командовал 10-м пехотным полком СС в составе 1-й мотопехотной бригады СС. С 3 по 29 декабря 1942 года и с 21 июня по 18 октября 1943 года командир 1-й мотопехотной бригады СС. В 1944 году переведен в распоряжение высшего руководителя СС и полиции на Адриатическом побережье. Умер 8 октября 1960 года.

Производства во время войны:

штандартенфюрер резерва СС (28 апреля 1940 года), оберфюрер СС (1 января 1943 года), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС и полиции (21 июня 1943 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (14 сентября 1943 года).

15.5.1941 — 1.4.1942 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Карл Мария Демельхубер** (см. XII армейский корпус СС)

1-20.4.1942, 14.6.1942 - 15.10.1943 - группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Маттиас Клейнхейстеркамп** (см. III танковый корпус СС)

20.4—14.6.1942 — оберфюрер СС **Ганс Шейдер** (и. о.)

Родился 1 мая 1889 года в Гамбурге-Альтоне. Участник Первой мировой войны. Член НСДАП (билет № 4 137 228) и СС (SS-Nr. 256 095). В июне—сентябре 1940 года командовал 7-м полком СС. 13 августа 1941 года принял

командование боевой группой дивизии СС «Норд», сформированной на базе 6-го и 7-го полков СС, став одновременно командиром 6-го полка (позже — 11-й горнострелковый полк СС). Командовал этим полком до 1 августа 1942 года. Умер 24 декабря 1964 года.

Производства во время войны:

оберфюрер СС (30 января 1942 года).

15.10.1943 — 14.6.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Лотар Дебес-Рекуэст**

Родился 21 июня 1890 года. Окончил Баварский кадетский корпус. 10 января 1911 года поступил на службу в 18-й Баварский пехотный принца Людвига Фердинанда полк (Ландау), в 1913 году переведен в 88-й (2-й Нассауский) пехотный полк. После окончания военного училища в Данциге 27 января 1912 года произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны. 24 июня 1916 года тяжело ранен осколками гранаты и после выздоровления назначен в штаб XVIII армейского корпуса. С 27 сентября 1916 года заместитель адъютанта штаба 18-й армии. С октября 1916 года 2-й адъютант, в 1918 году — ордонанс-офицер штаба 223-й пехотной дивизии. С мая 1918 года служил в военно-транспортном командовании в Брюсселе, а затем в Берлине. В 1919 году демобилизован. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; капитан (с 18 октября 1918 года). 1 мая 1930 года вступил в НСДАП (билет № 240 ПО), 1 марта 1937 года - в СС (SS-Nr. 278 953). С 1937 года инструктор юнкерского училища СС в Брауншвейге, с 1 января 1940 года — командир училища. С 1 января 1942 года командир отдельной части, организационно входившей в состав 2-й пехотной бригады СС; участвовал в боях на советско-германском фронте. С 22 февраля 1942 года командир 9-го пехотного полка СС. С 10 августа 1942 года командир юнкерского училища СС в Бад-Тельце. С 15 февраля по 15 ноября 1943 года командир 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг», руководил ее формированием. С 15 июня 1944 года командующий войсками СС на Востоке (со штаб-квартирой в Кракове). 21 июня 1944 перемещен на аналогичную должность в Северную Италию,

где и оставался до конца войны. Умер 14 июля 1960 года в Оснабрюке.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (11 сентября 1938 года), штандартенфюрер СС (1 января 1940 года), оберфюрер СС (9 ноября 1941 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (21 июня 1942 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (30 января 1944 года).

Высшие награды:

Серебряный Германский крест (7 февраля 1945 года).

14.6—23.8.1944 — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Фридрих Вильгельм Крюгер**

Родился 8 мая 1894 года в Страсбурге. Сын полковника. Образование получил в кадетских корпусах Карлсруэ (1909) и Берлине-Литхтерфельде (1913). 22 марта 1914 года в чине лейтенанта вступил в пехотный полк Лютцова. Участник Первой мировой войны, обер-лейтенант. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В 1919—1920 входил в Добровольческий корпус Лютцова, участвовал в подавлении коммунистического движения в Германии. В мае 1920 года демобилизован. В 1920—1923 годах работал в издательствах, в 1924—1928 годах директор мусоросжигательной фабрики (Берлин). Уволен по подозрению в коррупции. 15 ноября 1929 года вступил в НСДАП (партибилет № 171 199), в 1930 году — в СА, 16 марта 1931 года - в СС (SS-Nr. 6123). С марта 1931-го по январь 1935 года состоял для особых поручений в штабе 3-го абшнита СС. Занимал высокие посты в СА: с 5 апреля 1931 года начальник штаба группы СА «Восток», с 10 ноября 1931 года командир группы СА «Восток», с июня 1932 года начальник службы подготовки СА и группенфюрер СА для особых поручений при штабе Э. Рема. В июне 1932 года избран депутатом Рейхстага от Франкфурта-на-Одере. С 1 июля 1933 года начальник службы образования СА. В 1935 году вернулся на командные посты в СС. С 15 июня 1933 года обергруппенфюрер в Мюнхене, член штаба рейхсфюрера СС и прусский государственный советник. С июля 1933-го по август 1934 года начальник учебного управления СА. С 1 апреля 1936 года инспектор пограничных частей СС. С мая 1938-го по ок-

тябрь 1939 года инспектор кавалерийских СС. С 4 октября 1939-го по 9 ноября 1943 года высший руководитель СС и полиции в генерал-губернаторстве и одновременно с 15 сентября 1942 года руководитель оберабшнита СС «Восток». Постоянно вступал в конфликт с генерал-губернатором Гансом Франком, требуя более энергичных и жестоких антипольских и антиеврейских мер. В конфликте с Франком пользовался поддержкой Г. Гиммлера. В мае 1942 года их противостояние разрешилось в пользу Крюгера, который занял специально для него учрежденный пост статс-секретаря по вопросам безопасности в правительстве генерал-губернаторства. После этого его влияние стало сравнимо, а иногда и превосходило влияние Франка. Одновременно Крюгер стал личным представителем Гиммлера по укреплению германской нации в генерал-губернаторстве. В 1939—1943 годах являлся главным руководителем всей системы нацистского террора в Польше, несет ответственность за уничтожение миллионов поляков и польских евреев (только евреев было уничтожено 1720 тысяч человек). По его приказу из Замостья было выселено 110 тысяч поляков, чтобы освободить место для немецких колонистов. Одновременно с 25 мая по 25 июня 1941 года командовал 1-й мотопехотной бригадой СС. Благодаря проискам Франка потерял свой пост, 9 ноября 1944 года зачислен в состав личного штаба рейхсфюрера СС и до апреля 1944 г. занимался тренировкой частей 7-й горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений». Во главе дивизии СС «Норд» отличился в боях в составе 20-й горной армии в Финляндии. Участвовал в операциях против партизан в Западной Югославии. В феврале 1945 года назначен высшим руководителем СС и полиции в Вене. 9 мая 1945 года покончил жизнь самоубийством.

Производства во время войны:

обергруппенфюрер СС (25 января 1935 года), генерал полиции (8 августа 1941 года), генерал войск СС (20 мая 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (20 сентября 1944 года).

23.8—1.9.1944 — оберфюрер СС Густав Ломбард

Родился 10 апреля 1895 года в Клейн-Шпигельберге, Бранденбург. 1 апреля 1933 года вступил в НСДАП (билет № 2 649 630), 1 мая 1933 года - в СС (SS-Nr. 185 023), а затем 1 марта 1940 года поступил в части усиления СС. С 6 декабря 1940 года командир 1-го эскадрона 1-го кавалерийского полка СС «Мертвая голова». Участвовал в боях на советско-германском фронте. С 18 августа 1941 года командир 1-го кавалерийского полка СС «Мертвая голова» (с 1 сентября 1941 года 1-й кавалерийский полк СС). С 19 марта по 15 апреля 1942 года командовал кавалерийской бригадой СС. С 20 апреля по 14 мая 1943 года командир 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер», с 18 октября по 6 декабря 1943 года командовал гренадерской бригадой войск СС (итальянской № 1). С 14 апреля по 1 июля 1944 года вновь командовал дивизией СС «Флориан Гейер». С 14 июля по 23 августа 1943 года командир 12-й учебной дивизии (Силезия). С 28 сентября по 1 октября 1944 года командовал 23-й горнострелковой дивизией войск СС «Кама» (хорватской № 2). В октябре 1944 — апреле 1945 года Ломбард командовал 31-й добровольческой гренадерской дивизией СС «Богемия и Моравия», одновременно в октябре—ноябре 1944 года числился командиром 9-й гренадерской бригады войск СС (итальянской № 1). 9 мая 1945 года взят в плен советскими войсками в Кёнигреце (Чехословакия). Содержался в различных тюрьмах и лагерях. 6 июля 1948 года военным трибуналом войск МВД Полесской области приговорен к 25 годам лагерей. 10 октября 1955 года передан властям ФРГ и освобожден. Умер 18 сентября 1992 года в Мюльдорфе, Бавария.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (11 сентября 1938 года), штурмбаннфюрер резерва СС (21 июня 1941 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (16 марта 1942 года), штандартенфюрер резерва СС (30 января 1943 года), оберфюрер СС (12 марта 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (10 марта 1943 года);
Золотой Германский крест (11 февраля 1943 года).

1.9.1944 — 3.4.1945 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции **Карл Генрих Якоб Бреннер**

Родился 1 мая 1895 года в Мангейме. 3 августа 1914 года поступил добровольцем в армию, в 1915 г. произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны, до января 1919 года служил в 10-м полевом артиллерийском полку «Шарнхорст». За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В январе 1919 — апреле 1920 года служил в Бадене в добровольческом батальоне «Восток». Участник Капповского путча. В июле 1920 года уволен из армии. 1 мая 1933 года вступил в НСДАП (билет № 3 460 685). Служил в шцуполиции. 11 сентября 1938 года принят в СС (SS-Nr. 307 786). С 1 ноября 1941-го по 6 февраля 1942 года командующий войсками СС на Северо-Западе. С 6 февраля по 1 июля 1942 года и в мае—октябре 1944 года командующий полицией порядка (ОРПО) в Зальцбурге. С января 1943 года Бреннер руководил антипартизанскими операциями в зоне ответственности высшего руководителя СС и полиции Альпенланда (обергруппенфюрера СС Рёзенера). 15 декабря 1943 года переведен на пост командующего ОРПО на Украине (со штаб-квартирой в Киеве). Один из организаторов антипартизанских операций. С июля по сентябрь 1944 года заменял Эриха фон дем Баха на посту командующего формированиями по борьбе с бандформированиями. Руководил действиями 6-й горнострелковой дивизии СС «Норд», сражавшейся на северном участке советско-германского фронта. 2 апреля 1945 года сдался частям американской армии. Умер 14 февраля 1954 года в Карлсруэ.

Производства во время войны:

полковник полиции (20 апреля 1939 года), штандартенфюрер СС (15 августа 1939 года), оберфюрер СС (9 ноября 1941 года), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС и полиции (30 января 1942 года), генерал-лейтенант полиции (1 января 1944 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (15 марта 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (31 декабря 1944 года);

Золотой Германский крест (16 июня 1944 года).

3.4—8.5.1945 — штандартенфюрер СС **Франц Шрейбер**

Родился 8 мая 1904 года. 1 февраля 1933 года вступил в НСДАП (билет № 1 934 152), 1 июня 1937 года - в СС (SS-Nr. 281 906). 1 июня 1937 года поступил в части усиления СС, служил в штандарте СС «Германия», в 1939 году — командир 3-го штурма. Участник Польской и Французской кампаний. С 1 декабря 1940 года командир запасного батальона полка СС «Германия». 1 марта 1941 года назначен командиром 1-го батальона 9-го горно-егерского полка СС, с 25 июля 1941 года — 6-го горно-егерского полка СС, который вошел в состав дивизии СС «Норд». Участвовал в военных действиях на северном участке советско-германского фронта. С 30 мая 1942 года командир 12-го горнострелкового полка СС той же дивизии, после пленения Бреннера принял командование дивизией и вместе с ней 8 мая 1945 года сдался американцам. Умер 22 февраля 1976 года.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (11 сентября 1938 года), штурмбаннфюрер СС (4 июля 1941 года), оберштурмбаннфюрер СС (27 марта 1942 года), штандартенфюрер СС (9 ноября 1943 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (26 декабря 1944 года);

Золотой Германский крест (19 января 1942 года).

Добровольческая дивизия СС «Принц Евгений» (SS-Freiwilligen-Division Prinz Eugen)

Получила название в честь принца Франца Евгения Савойского-Кариньяна (18.10.1663 — 21.4.1736). С марта 1942 года — добровольческая горнострелковая дивизия СС (SS-Freiwilligen-Gebirgs-Division), с апреля 1942 года — добровольческая дивизия СС «Принц Евгений» (SS-Freiwilligen-Division Prinz Eugen), с октября 1942 года — добровольческая горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений» (SS-Freiwilligen-Gebirgs-Division Prinz Eugen), с 23 октября 1943 года — 7-я добровольческая горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений» (7. SS-Freiwilligen-Gebirgs-Division Prinz Eugen).

Командиры дивизии:

1.2.1942 — 15.5.1943 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Артур Мартин Флесп** (см. V горнострелковый корпус СС)

15.5.1943 — 30.1.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Карл Риттер фон Оберкамп** (см. V горнострелковый корпус СС)

30.1.1943 — 20.1.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Отто Кумм** (см. «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»)

20.1—8.5.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Август Шмидтхубер**

Родился 8 мая 1901 года в Аугсбурге. 5 мая 1919 года поступил на службу в 42-й стрелковый полк. В мае—июне 1919 года член Добровольческого корпуса Ф. фон Эппа. Служил в рейхсвере, обер-фельдфебель (с 1 ноября 1926 года). 4 мая 1931 года вышел в отставку. Принимал активное участие в деятельности СА, заместитель руководителя группы СА «Хохланд». С октября 1934 года начальник школы СА. 14 мая 1935 года поступил в части усиления СС оберштурмфюрером и получил SS-Nr. 266 450, командир 7-й роты 1-го штандарта СС, с февраля 1936 года — 1-й роты штандарта СС «Германия». В ноябре 1937 года назначен начальником унтер-офицерского училища СС. С мая 1939 года командир 1-го штурмбанна штандарта СС «Германия», затем 2-го батальона 11-го пехотного полка СС. В 1941—1942 годах служил в составе дивизии СС «Дас Рейх», с 14 октября 1941 года командир 11-го пехотного полка СС. В апреле 1942 года переведен в добровольческую дивизию СС «Принц Евгений»: командир 2-го горнострелкового полка СС, в ноябре—декабре 1943 года — заместитель командира дивизии. С 1 мая 1944-го по 20 января 1945 года командовал 21-й горнострелковой дивизией СС «Скандерберг» (албанская № 1). Последний командир дивизии СС «Принц Евгений». 8 мая 1945 года остатки понесшей огромные потери дивизии сдались в Словении советским войскам. Шмидтхубер был передан югославским властям. На процессе Военного трибунала признан виновным в массовых рас-

стрелах и других военных преступлениях, 16 февраля 1947 года приговорен к смертной казни и 19 февраля 1947 года расстрелян в Белграде.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (30 января 1939 года), оберштурмбаннфюрер СС (21 июня 1941 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1943 года), оберфюрер СС (21 июня 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (30 января 1945 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (3 августа 1943 года).

8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер» (8. SS-Kavallerie-Division Florian Geyer)

Получила название в честь рыцаря Флориана Гейера (ок. 1490—1525), одного из вождей Крестьянской войны 1524—1526 годов. Сформирована в июне 1942 года из кавалерийской бригады СС «Фегелейн». С июня 1942 года носила название кавалерийской дивизии СС (SS-Kavallerie-Division), с октября 1942 года — 8-й кавалерийской дивизии СС (8. SS-Kavallerie-Division), с марта 1944 года — 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер».

Командиры дивизии:

6.1942 - 8.1942, 14.5-13.9.1943, 22.10.1943 - 1.1.1944 - бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Герман Отто Фегелейн**

Родился 30 октября 1906 года в Ансбахе, Франкония. Служил в Добровольческом корпусе Россбаха. После демобилизации армии служил в рейхсвере, в 1925—1926 годах — в пулеметных частях кавалерии. 20 апреля 1927 года поступил на службу в Баварскую земельную полицию в Мюнхене. 16 августа 1929 года уволился из полиции, кандидат в офицеры. Вступил в НСДАП (билет № 1 200 158). Пользовался покровительством К. Вебера, с которым познакомился на почве любви к лошадям. После прихода НСДАП 1 мая 1933 года вступил в СС (SS-Nr. 66 680). С 15 мая 1933 года командир кавалерии группы СС «Юг» (позже оберабшнита СС). С июля 1934 года командир 15-го кавалерийского штандарта СС, с мая 1934-го по 31 октября 1936 года — 5-го кавалерийского абшнита СС. 16 июня 1936 года назначен Г. Гиммлером начальником

главной кавалерийской школы СС в Мюнхене. Во время оккупации Польши сформировал первые кавалерийские регулярные части СС. С 22 ноября 1939-го по 1 июня 1940 года командир 1-го кавалерийского штандарта СС «Мертвая голова», дислоцированного в Варшаве, участвовал в карательных операциях против поляков и евреев. С 6 декабря 1940 года командир 1-го кавалерийского полка «Мертвая голова». 2 августа 1941 года назначен командиром кавалерийской бригады СС. До 19 марта 1942 года воевал с бригадой на советско-германском фронте. Части бригады своим жестоким обращением с партизанами снискали себе недобрую славу. С мая по октябрь 1942 года Фегелейн был инспектором кавалерии и транспортных частей СС и начальником 6-го управления (кавалерия и транспорт) Главного оперативного управления СС. С 30 сентября 1943 года представитель рейхсфюрера СС при Главной квартире фюрера. В июне 1944 года женился на сестре любовницы А. Гитлера Евы Браун — Гретель. Постоянно находился при Гитлере. С 1 января 1944 года начальник 4-го управления Главного оперативного управления СС. 26 апреля 1945 года Фегелейн незаметно покинул Имперскую канцелярию и уехал к себе домой в Берлин-Шарлоттенбург. Обнаружив его пропажу, Гитлер на следующий день отдал приказ арестовать Фегелейна. Доставленный в Имперскую канцелярию Фегелейн был лишен чинов и посажен под арест. 28 апреля 1945 года Гитлер получил сообщение из Стокгольма, что Гиммлер искал путей переговоров о мире с союзниками. Впавший в ярость Гитлер приказал арестовать Гиммлера, хотя тот и находился вне зоны досягаемости. За него пострадал Фегелейн, которого Гитлер вызвал к себе и после допроса приказал расстрелять во дворе Имперской канцелярии, что и было исполнено в тот же день.

Производства во время войны:

штандартенфюрер СС (25 июля 1938 года), оберфюрер СС (1 декабря 1942 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 мая 1943 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (21 июня 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (2 марта 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (22 декабря 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (30 июля 1944 года);

Золотой Германский крест (1 ноября 1943 года).

8.1942 — 15.2.1943 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Вильгельм Биттрих** (см. II танковый корпус СС)

15.2—20.4.1943 — оберфюрер СС **Фриц Фрейтаг** (см. Полицейская дивизия СС)

20.4-14.5.1943, 14.4-1.7.1944 - оберфюрер СС **Густав Ломбард** (см. Дивизия СС «Норд»)

13.9-22.10.1943, 1.1-14.4.1944 - группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции **Бруно Штреккенбах**

Родился 7 февраля 1902 года в Гамбурге. Учился в университете, имел высшее экономическое образование. 1 декабря 1930 года вступил в НСДАП (билет № 489 972) и СА, 31 августа 1931 года — в СС (SS-Nr. 14 713). После прихода нацистов к власти в 1933 году поставлен во главе полиции Гамбурга. Осенью 1933 года переведен на службу в полицейское управление Мюнхена. С 1938 года инспектор полиции безопасности и СД в X военном округе (Гамбург). С августа 1939 года руководил действиями 1-й оперативной группы СД в Польше, а 20 ноября 1939 года был назначен начальником полиции безопасности и СД на территории генерал-губернаторства (со штаб-квартирой в Кракове). С 12 июня 1940 года уполномоченный и исполняющий обязанности начальника I управления (кадровые и правовые вопросы) РСХА. С 4 июня по 31 декабря 1942 года исполнял обязанности начальника РСХА (официально во главе РСХА стоял Г. Гиммлер). С 29 июня 1942 г. одновременно заместитель судьи в РСХА. 31 декабря 1942 года перешел в войска СС, прошел курс подготовки в танковой школе в Вюнсдорфе и 1 марта 1943 года зачислен в кавалерийскую дивизию СС, с 15 марта назначен командиром противотанкового дивизиона СС. С 28 июня 1943 года командир 7-го учебного полка танковой школы в Вюнсдорфе. 13 апреля 1944 года назначен командиром 19-й гренадерской дивизии войск СС (ла-

тышской № 2) и руководил ее действиями до конца войны. 20 мая 1945 г. капитулировал в Курляндии. Содержался в Бутырской, Лефортовской и Владимирской тюрьмах. 18 февраля 1952 года военным трибуналом войск МВД Московского округа приговорен к 25 годам заключения в лагерях. 10 октября 1955 года в числе неамнистированных нацистов передан властям ФРГ. В ФРГ обвинен в военных преступлениях, но приговор не был вынесен в связи с недееспособностью Штреккенбаха. Умер 28 октября 1977 года в Гамбурге.

Производства во время войны:

бригадефюрер СС (20 апреля 1939 года), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции (9 ноября 1941 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (17 августа 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (16 января 1945 года);

Золотой Германский крест (15 декабря 1943 года).

1.7.1944 — 11.2.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Иоахим Румор**

Родился 6 августа 1910 года в Гамбурге. 1 апреля 1930 года вступил в НСДАП (билет №216 161), а затем в СС (SS-№. 7450). 9 ноября 1933 года получил звание унтерштурмфюрера СС. В ноябре 1935-го переведен в состав штандарта СС «Германия», с 1 мая 1938 года командир 12-го штурма. Участник Польской и Французской кампаний. 1 августа 1940 года назначен командиром 1-го дивизиона 1-го артиллерийского полка. С 1 января 1941 года командир 2-го дивизиона артиллерийского полка СС «Рейх». 1 июня 1942 года ему поручено командование артиллерийским полком СС (позже 8-м) кавалерийской бригады СС. В том же месяце бригада развернута в 8-ю кавалерийскую дивизию СС «Флориан Гейер». Стал последним командиром своей дивизии. После поражения под Будапештом и при угрозе попасть в советский плен 11 февраля 1945 года покончил жизнь самоубийством.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1938 года), штурм-

баннфюрер СС (21 июня 1941 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1942 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1944 года), оберфюрер СС (9 ноября 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (15 января 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (16 января 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (1 февраля 1945 года);

Золотой Германский крест (23 февраля 1943 года).

9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен» (9. Panzer-Division Hohenstaufen)

Получила название в честь династии германских королей и императоров Священной Римской империи германской нации (правила в 1138—1254, к этой династии принадлежал в т. ч. Фридрих Барбаросса). Начала формироваться 31 декабря 1942 года. В феврале 1943 года получила название 9-й моторизованной дивизии СС (9. SS-Panzergranadier-Division), в марте 1943 года — 9-й моторизованной дивизии СС «Гогенштауфен» (9. SS-Panzer-Grenadier-Division Hohenstaufen). В апреле 1944 года преобразована в 9-ю танковую дивизию СС «Гогенштауфен».

Командиры дивизии:

15.2.1943 — 29.6.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Вильгельм Биттрих** (см. II танковый корпус СС)

29.6— 10.7.1944 — штандартенфюрер СС **Томас Мюллер**
Родился 2 февраля 1902 года в Мюнхене. 10 апреля 1933 года вступил в НСДАП (билет № 3 447 996) и СС (SS-Nr. 109 770). В 1934 году поступил в части усиления СС и в октябре 1934 года назначен командиром 13-й роты штандарта СС «Дойчланд». В 1938-м переведен в штандарт СС «Фюрер». В составе дивизии СС «Рейх» участвовал во Французской кампании. С июля 1940-го командир 2-го батальона 4-го пехотного полка СС «Фюрер». В апреле 1941 года назначен командиром унтер-офицер-

ского училища СС в Радольфцелле. Со 2 декабря 1942-го по 23 июля 1944 года (с перерывом 30 июня — 10 июля 1944 года) командир 20-го моторизованного полка СС в составе 9-й танковой дивизии СС «Гогенштауфен». В сентябре 1944 года недолго командовал 17-й моторизованной дивизией СС «Гётц фон Берлихинген», а в октябре 1944 года назначен командиром 27-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Лангемарк», которой командовал до конца войны. Участник боев в Нормандии, в Арденнах и на Одерском фронте. В конце войны отошел с остатками дивизии в Шверин, где сдался англо-американским войскам.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1936 года), штурмбаннфюрер СС (31 октября 1939 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1942 года), штандартенфюрер СС (21 июня 1943 года).

10-31.7.1944, 10.10.1944 - 8.5.1945 - бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Сильвестр Штадлер**

Родился 30 декабря 1910 года в Фонсдорфе, Штирия, Австро-Венгрия. Участвовал в нацистском движении в Австрии. 2 мая 1933 года вступил в СС (SS-Nr. 139 495; в НСДАП никогда не состоял). В составе полка «Фюрер» (где он командовал 2-м батальоном) участвовал в Польской и Французской кампаниях, боях на советско-германском фронте. 23 апреля 1943 года Штадлер был назначен командиром 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» в составе 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх». Во главе 9-й танковой дивизией СС «Гогенштауфен», вместе с дивизией СС «Фрундсберг» Г. Хармеля, участвовал в боях у Кана и, по официальным сообщениям, в июле 1944-го уничтожил 140 танков противника. Именно подчиненные Штадлера организовали уничтожение местного населения в деревушке Орудур-сюр-Марн. Однако сам Штадлер не был в курсе их действий, а узнав, потребовал передачи дел офицеров, ответственных за это, в военный трибунал. 8 мая 1945 года капитулировал в Австрии. Умер 23 августа 1985 года в Кёнигсбрунне, Бавария.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (30 июня 1939 года), штурм-

баннфюрер СС (1 сентября 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (30 апреля 1943 года), штандартенфюрер СС (30 января 1944 года), оберфюрер СС (1 августа 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (6 апреля 1943 года);
Рыцарский крест с дубовыми листьями (16 сентября 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (6 мая 1945 года);

Золотой Германский крест (21 апреля 1942 года).

31.7 — 29.8.1944 — оберфюрер СС **Фридрих Вильгельм Бок** (см. 19-я гренадерская дивизия войск СС)

29.7 — 10.10.1944 — штандартенфюрер СС **Вальтер Харцер** (см. Полицейская дивизия СС)

10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг» **(10. SS-Panzer-Division Frundsberg)**

Получила название в честь командующего ландскнехтами Георга фон Фрундсберга (1473—1528). Начала формироваться 15 февраля 1943 года в Шаренте и первоначально получила название 10-й моторизованной дивизии СС (10. SS-Panzergranadier-Division). С 1 июня 1943 года — 10-я танковая дивизия СС «Карл Великий» (10. SS-Panzer-Division Karl der Grosse), с 3 октября 1943 года — 10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг».

15.2—15.11.1943 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Лотар Дебес-Рекуэст** (см. Дивизия СС «Норд»)

15.11.1943 — 27.4.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Карл Фишер фон Тройенфельд** (см. VI армейский корпус СС)

27.4.1944 — 4.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Гейнц Хармель**

Родился 29 июня 1906 года в Метце, Лотарингия. Сын военного врача (позже его отец служил в рейхсвере в ран-

ге генерал-арта). В 1926 году поступил на службу в рейхсвер в 6-й пехотный полк (Раценбург); в 1928 году вышел в отставку ефрейтором. Затем работал в сельском хозяйстве, получил специальное образование. 2 октября 1935 года поступил в чине обершарфюрера в 1-ю роту штандарта СС «Германия» частей усиления СС; член СС (SS-Nr. 278 276; в НСДАП никогда не состоял); прошел подготовку под руководством Ф. Штейнера. 1 января 1937 года произведен в унтерштурмфюреры СС и вскоре переведен в 7-ю роту штандарта СС «Дойчланд» в Мюнхене. Участвовал в аншлюсе Австрии. В марте 1938 года назначен командиром 9-й роты 2-го батальона полка СС «Фюрер», во главе которой отличился в боях во Франции. С 1 января 1941 года командир 2-го батальона, отличился при взятии Белграда. С июня 1941 года сражался на советско-германском фронте. 4 декабря 1941 года сменил В. Битриха на посту командира полка СС «Дойчланд», действовавшего в составе дивизии СС «Дас Рейх». На этом посту являлся ближайшим помощником П. Хауссера, часто замещаая его во время отсутствия. Отличился в боях под Харьковом. В марте—апреле 1944 года учился на курсах дивизионных командиров в Лемберге (Львове). Во главе 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг» воевал в Нормандии. По официальным сообщениям, в июле 1944-го находившаяся под командованием Хармеля группа в боях у Канна уничтожила 140 танков противника. В апреле 1945-го освобожден от командования за нарушение приказа Гитлера оборонять позиции до последнего человека. Пользовался популярностью среди солдат и получил прозвище «Старина Фрундсберг». В мае 1945 года под его командованием была сформирована боевая группа, в которую вошли остатки 24-й горнострелковой дивизии войск СС, 7-й горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений» и преподаватели и курсанты училища СС в Клагенфурте. После капитуляции германских войск в Италии группа Хармеля продолжала сражаться, прикрывая отход немецких частей из Югославии. Это спасло десятки тысяч германских солдат от пленения партизанами Тито. Капитулировал 9 мая 1945 года в районе Котбуса. В середине июня 1945 года переведен в британский лагерь для военнопленных. В 1947 году освобожден. Умер 2 сентября 2000 года.

Производства во время войны:

штандартенфюрер СС (1943 год), оберфюрер СС (1944 год), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (7 сентября 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (31 марта 1943 года);
Рыцарский крест с дубовыми листьями (7 сентября 1943. года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (15 декабря 1944 года);

Золотой Германский крест (29 ноября 1941 года).

4.1945 — 8.5.1945 — оберштурмбаннфюрер резерва СС
Франц Рёштель

Родился 4 мая 1902 года в Гёрлитце, Силезия. 1 мая 1937 года вступил в НСДАП (билет № 5 468 915). **В 1933—1937** годах служил в шцуполиции. Служил в противотанковой артиллерии вермахта. Участник Польской и Французской кампаний, а также боев на советско-германском фронте. В 1942 году капитан вермахта, командир 1-й роты 244-го моторизованного дивизиона штурмовых орудий. 6 июля 1942 года был тяжело ранен и до января 1943 года находился на лечении. В марте 1943 вступил в СС (SS-Nr. 457 995). В 1944 году был откомандирован в противотанковое училище войск СС в качестве инструктора, в июне 1944 года переведен в 10-й противотанковый дивизион СС 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг». Переведен из вермахта в СС с производством в штурмбаннфюреры СС. Во время боев в Нормандии командовал отдельной противотанковой группой, которая в октябре 1944 года была влита во все тот же 10-й противотанковый дивизион СС. В 1945 году назначен командиром 10-го противотанкового дивизиона СС, а в самом конце войны возглавил всю дивизию. Умер 24 ноября 1974 года в Регенсбурге-на-Дунае.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер резерва СС (10 марта 1943 года),
оберштурмбаннфюрер резерва СС (9 ноября 1943 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (28 марта 1945 года);
Золотой Германский крест (26 сентября 1942 года).

11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд» (11. SS-Panzer Grenadiere-Division Nordland)

Формировалась с февраля 1943 года из частей дивизии СС «Викинг» (ядро составил моторизованный полк СС «Нордланд» и кадры добровольческого корпуса «Денмарк»). В феврале 1943 года созданная часть носила название боевого соединения «Варегера» (Kampfverband Waräger), в том же месяце переименована в германскую добровольческую дивизию (Germanische-Freiwilligen-Division). В апреле 1943 года получила название 11-й моторизованной дивизии СС (германской) [11. SS-Panzer Grenadier-Division (Germanische)], в июле 1943 года — 11-й моторизованной добровольческой дивизии СС «Нордланд» (11. SS-Freiwilligen-Panzer Grenadiere-Division Nordland), 22 октября 1943 года — 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд».

Командиры дивизии:

22.3 — 1.5.1943 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Франц Аугсбергер**

Родился 10 октября 1905 года в Вене. Австриец. Примкнул к нацистскому движению в Австрии. 30 октября 1930 года вступил в НСДАП (билет № 360 700), 20 апреля 1932 года - в СС (SS-Nr. 139 528). 20 апреля 1934 года получил чин унтершарфюрера, в унтерштурмфюреры произведен 1 июня 1935 года. Включен в состав частей усиления СС (впоследствии войск СС). С 12 декабря 1940 года командир 3-го батальона штандарта СС «Нордланд». 10 февраля 1941 года назначен командиром 1-го батальона 7-го моторизованного полка СС в составе дивизии СС «Норд». Участник боев на советско-германском фронте в Лапландии. 1 декабря 1941 года поставлен во главе своего полка. 20 октября 1942 года Аугсбергер был назначен командиром эстонской добровольческой бригады СС. 24 января 1944 года назначен командиром 20-й гренадерской дивизии войск СС (эстонской № 1). Погиб в бою 19 марта 1945 года близ Нойштадта в Верхней Силезии.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (1 августа 1939 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1942 года), штандартенфюрер СС (1 июля 1943 года), оберфюрер СС (30 января

1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (25 мая 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (8 марта 1945 года);

Золотой Германский крест (30 мая 1942 года).

1.5.1943 — 27.7.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Фридрих Макс Карл фон Шольц Эдлер фон Раранче**

Родился 9 декабря 1896 года в Пильснере, Богемия. В августе 1914 года поступил в 22-й австро-венгерский артиллерийский полк. Участник Первой мировой войны; с мая 1915 года служил в 3-м гаубичном полку, затем в 40-м и 125-м артиллерийских полках, обер-лейтенант (с ноября 1917 года). В апреле—июле 1921 года член Добровольческого корпуса «Оберланд». С 1921 года работал в Калгенфурте, Мюнхене, Лейпциге, Тироле. 10 октября 1932 года вступил в СА, командир взвода в группе СА «Северо-Запад». 10 июня 1933 года вступил в НСДАП и СС (SS-Nr. 135 638), в 3-й штурм 37-го штандарта СС в Линце, член австрийского легиона СС, с 1 февраля по 1 октября 1934 года адъютант легиона. С 1934 года — во 2-м штурмбанне 10-го штандарта СС. С 11 апреля 1935 года командир 5-го, с 17 мая 1935 года — 6-го (пулеметного) штурма 1-го штандарта СС, с 1 апреля 1938 года — 2-го штурмбанна 3-го штандарта СС. Участник Польской кампании. С 1 декабря 1940 года командир пехотного полка СС «Нордланд», с 10 января 1943 года — моторизованного полка СС «Нордланд». Участник боев на советско-германской фронте и на Балканах. С 28 января 1943 года командир 2-й мотопехотной бригады СС. Во главе дивизии СС «Нордланд» сражался на Юго-Востоке, а с ноября 1943 года — на советско-германском фронте. 27 июля 1944 года смертельно ранен в бою в районе Нарвы и на следующий день скончался.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (1 апреля 1938 года), оберштурмбаннфюрер СС (30 января 1940 года), штандартенфюрер СС (30 января 1941 года), оберфюрер СС (1 октября 1941 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск

СС (21 декабря 1942 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (20 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (18 января 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (12 марта 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (8 августа 1944 года, посмертно);

Золотой Германский крест (22 ноября 1941 года).

27.7.1944 — 25.4.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Иоахим (Юрген) Циглер** (см. III танковый корпус СС)

25.4 — 8.5.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС д-р **Густав Крукенберг**

Родился 8 марта 1888 года в Бонне. Получил высшее юридическое образование во французских вузах, доктор права (1909 год). Участник Первой мировой войны. С ноября 1914 года служил в штабе 3-й гвардейской дивизии: ордонанс-офицер, адъютант 6-й гвардейской бригады, в 1918 году — начальник оперативного отдела штаба 58-го генерального командования. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; капитан (18 апреля 1918 года). В июне 1920 года демобилизован и поступил на службу в Министерство иностранных дел, с июня 1920 года по 31 января 1933 года начальник Бюро министра. В 1926—1931 годах был одним из руководителей германско-французского студенческого комитета в Париже. 1 апреля 1932 года вступил в НСДАП (билет № 1 067 635), в мае 1932 года - в НСКК. С августа 1932 года референт комиссии по радио в Министерстве внутренних дел. После прихода нацистов к власти в марте 1933 года назначен младшим статс-секретарем и начальником 3-го отдела (радио) Имперского министерства пропаганды, имперский комиссар радиовещания. В июле разругался с Й. Геббельсом и оставил пост. В 1933—1938 годах адъютант президента Германского Красного Креста в Саксонии. 30 мая 1933 года вступил в СС (SS-Nr. 116 686). Состоял в списках 6-го штандарта СС: руководитель 5-го

штурма (9 ноября 1936-го — 30 января 1938 года), референт по вопросам подготовки (с 1 октября 1938 года), руководитель 1-го штурмбанна (с 4 августа 1939 года). С началом войны в 1939 году поступил в действующую армию в чине майора резерва. С 1 августа 1940 года начальник группы оперативного отдела штаба командующего вермахтом в Нидерландах. 20 февраля 1941 года переведен в штаб контрольной инспекции «Африка» в составе комиссии по перемирию в Париже. С 1 октября 1941 года оберквартирмейстер командующего вермахтом в имперском комиссариате «Остланд». В 1943 году начальник штаба экономической инспекции «Центр» в составе экономического штаба «Восток», занимавшегося ограблением оккупированных территорий СССР. 1 декабря 1943 года зачислен в состав войск СС. 17 января 1944 года назначен начальником штаба V горнострелкового корпуса СС. С 25 июля 1944 года — в штабе командующего войсками СС в имперском комиссариате «Остланд», инспектор балтийских формирований СС. В июле—августе 1944 года командовал 1-м батальоном в составе боевой группы Еккельна. 31 августа 1944 года под его командованием сформирована боевая группа, одновременно с 10 августа 1944 года занимал пост начальника штаба III танкового корпуса СС. С 23 сентября 1944 года генерал-инспектор французских формирований СС. С 1 марта 1945 года инспектор и командир по тактике 33-й гренадерской дивизии войск СС «Шарлемань» (французской № 1). С 5 марта по 25 апреля 1945 года командовал 33-й гренадерской дивизией войск СС «Шарлемань» (французской № 1). Последний командир 11-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Нордланд». 2 мая 1945 года с остатками дивизии сдался советским войскам. В 1955 году в качестве неамнистированного преступника передан властям ФРГ и освобожден. Умер 23 октября 1980 года.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (30 января 1939 года), штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1940 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (1 декабря 1943 года), оберфюрер СС (9 мая 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (23 сентября 1944 года).

12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» (12. SS-Panzer-Division Hitlerjugend)

Сформирована 24 июня 1943 года под названием моторизованной дивизии СС «Гитлерюгенд» (SS-Panzergranadier-Division Hitlerjugend). С октября 1943 года — танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» (SS-Panzer-Division Hitlerjugend), а через несколько дней получила окончательное название — 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд».

Командиры дивизии:

24.6.1943 — 14.6.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Фриц де Витт**

Родился 27 мая 1908 года в Хохенлимбурге в семье коммивояжера. В 1925—1933 годах работал коммивояжером в текстильных фирмах. 1 декабря 1931 года вступил в НСДАП (билет № 816 769) и СС — в 1-й штурм 30-го штандарта СС в Хагене (SS-Nr. 21 518). 17 марта 1933 года поступил добровольцем в Штабную охрану СС (из которой в 1934 году был развернут «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»), командовал 2-й ротой. 9 сентября 1934 года произведен в оберштурмфюреры СС. 12 января 1935 года переведен в штандарт СС «Дойчланд» и назначен командиром 3-й роты. Отличился во время Польской кампании. С 1 октября 1939 года командир 1-го батальона пехотного полка СС «Дойчланд». Во время Французской кампании проявил себя выдающимся командиром (особенно во время атаки на его позиции 20 британских танков 27 мая 1940 года) и был высоко оценен Ф. Штейнером. 16 октября 1940 года вновь переведен в «Лейбштандарт», с 26 марта 1941 года командир 1-го батальона полка. Участвовал в кампании против Греции, а затем в боях на советско-германском фронте. С 1 июля 1942 года командир 1-го моторизованного полка 1-й моторизованной дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Отличился в феврале—марте 1943 года во время боев под Харьковом. Убит 16 июня 1944 года в Вено, близ Кана (Нормандия) снарядом, выпущенным из корабельного орудия союзного флота.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (1 июня 1935 года), штурмбаннфюрер СС (25 мая 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС

(27 ноября 1941 года), штандартенфюрер СС (30 января 1943 года), оберфюрер СС (1 июля 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (4 сентября 1940 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (1 марта 1943 года);

Золотой Германский крест (8 февраля 1942 года).

14.6 — 6.9.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Курт Адольф Вильгельм Мейер**

Родился 23 декабря 1910 года в Йерксгейме, Пфальц. Сын фабричного рабочего (в Первую мировую войну — унтер-офицера). После окончания школы работал на фабрике, затем на шахте. В 1928 году вступил в Гитлерюгенд. Оставшись без работы, долго не мог найти себе место и лишь 1 октября 1929 года поступил в земельную полицию Мекленбурга. 1 сентября 1930 года вступил в НСДАП (билет № 316 714), 15 октября 1931 года - в СС (SS-Nr. 17 559) с зачислением в 22-й штандарт СС в Шверине. 30 декабря 1930 года за принадлежность к НСДАП уволен из полиции. 15 мая 1934 года переведен унтерштурмфюрером в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». С сентября 1936 года командир 14-й противотанковой роты, во главе которой воевал в Польше. 7 сентября 1939 года он был ранен, а 1 октября назначен командиром 15-й мотоциклетной роты полка. Участник Французской кампании. 1 сентября 1940 года мотоциклетная рота была развернута в разведывательный батальон и Мейер назначен его командиром. Во время Балканской кампании 14—15 апреля 1941 года захватил стратегически важный город Кастория, где взял 1,1 тысячи пленных. С июня 1941 года воевал на советско-германском фронте. Возглавляя разведку (танковый разведывательный батальон) дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», Мейер отличался решительными и быстрыми действиями с широким использованием танков, за что получил большую известность в войсках и прозвище «Panzermeier» («Бронированный Мейер»). Отличился в сражении при Харькове. Затем недолго командовал полком танковой школы в

Вюнсдорфе. С 1 августа 1943 года командир 25-го моторизованного полка в составе 12-й моторизованной дивизии СС «Гитлерюгенд». Принял командование дивизией после гибели Ф. Вита. Был самым молодым дивизионным командиром не только войск СС, но и всего вермахта. Во время боев в Нормандии его подчиненные 7—8 июня 1944 года расстреляли в районе Арденского аббатства 64 безоружных канадских и английских пленных. 6 сентября 1944 года был тяжело ранен и 17 ноября, все еще находясь на лечении, был взят в плен в Бельгии американскими войсками. Был главным (и единственным) подсудимым на т.н. «процессе Арденского аббатства» в Аурихе, проводившемся канадским военным трибуналом с 18 по 28 декабря 1945 года. Мейер был приговорен трибуналом к смертной казни; 15 января 1946 года приговор заменен тюремным заключением. 7 сентября 1954 года освобожден. После освобождения активно сотрудничал с неонацистскими организациями и различными объединениями военнослужащих (в т.ч. ХИАГ). Работал представителем на пивоваренном заводе в Хагене (Вестфалия). Автор мемуаров «Гренадеры» (1957). Умер 23 декабря 1961 года в Хагене, Вестфалия.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (12 сентября 1937 года), штурмбаннфюрер СС (1 сентября 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1942 года), штандартенфюрер СС (21 июня 1943 года), оберфюрер СС (1 августа 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 сентября 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (18 мая 1941 года);
Рыцарский крест с дубовыми листьями (23 февраля 1943 года);
Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (27 августа 1944 года);
Золотой Германский крест (8 февраля 1942 года).

6.9—24.10.1944 — штурмбаннфюрер СС **Губерт Мейер** (врио)

Родился 5 декабря 1913 года в Берлине. В течение 2 лет изучал химию (до 1934 года). 15 июля 1933 года вступил в

СС (SS-№г. 266 464), членом НСДАП не был. 4 августа 1934 года зачислен в 12-ю роту штандарта СС «Дойчланд». В 1937 году окончил курс юнкерской школы СС в Бад-Тельце и направлен на службу в «Лейбштандарт», где 1 мая 1937 года принял командование взводом 10-й роты. Командовал взводом во время Польской кампании, после которой назначен адъютантом 3-го батальона. Участник Французской кампании, после которой в июне 1940 года принял командование 10-й ротой (позже переименованной в 12-ю). Командовал 12-й ротой во время Балканской кампании и в боях на советско-германском фронте. 20 ноября 1941 года переведен в штаб артиллерийского полка «Лейбштандарта», а летом 1942 года — в штаб 1-го моторизованного полка СС. С 14 февраля по 9 марта 1943 года командовал 3-м батальоном 1-го моторизованного полка СС, с которым отличился в боях под Харьковом. В июне—сентябре 1943 года откомандирован для переподготовки на 10-е курсы офицеров Генштаба при Военной академии, после чего назначен начальником штаба (1-м офицером Генштаба) 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд». 8 мая 1945 года сдался американским войскам и до 1948 года находился в лагере для военнопленных. Активно участвовал в работе ветеранских союзов и в 1969—1992 гг. был одним из трех почетных председателей ХИАГ. Автор истории 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд». На июнь 2003 года был еще жив.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер СС (9 ноября 1938 года), гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1940 года), штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1943 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (6 мая 1943 года).

24.10—13.11.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Фритц Крэмер** (см. I танковый корпус СС)

13.11.1944 — 8.5.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Гуго Готфрид Краас**

Родился 25 января 1911 года в Виттене-на-Руре. Из многодетной семьи (старший из 7 сыновей). Сначала

учился на учителя, но после смерти отца был вынужден оставить учебу и поступить на работу. 1 мая 1934 года вступил в НСДАП (билет № 2 204 561), в том же году — в СА. 1 июля 1935 года в качестве кандидата в офицеры поступил в 6-й пехотный полк рейхсвера. 30 сентября 1935 года зачислен в резерв. 15 октября 1935 года вступил в СС (SS-№г. 289 633) и был зачислен роттенфюрером СС в части усиления СС (в штандарт «Германия»). Затем окончил юнкерское училище СС в Брауншвейге и 12 марта 1938 года произведен в унтерштурмфюреры СС, переведен в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и назначен командиром взвода 14-й противотанковой роты. В составе «Лейбштандарта» участвовал в Польской кампании. С ноября 1939 года командир взвода 15-й мотоциклетной роты. Блестяще проявил себя во Французской кампании, после которой его взвод был развернут во 2-ю роту разведывательного батальона. Участник Балканской кампании, с июня 1941 года — боев на советско-германском фронте. Во время отсутствия Курта Мейера замещал его во главе разведывательного батальона. Прославился своими действиями во время сражения под Ростовом. После реорганизации дивизии СС «Лейбштандарт» в моторизованную Краас в июне 1942 года назначен командиром 1-го батальона 2-го моторизованного полка СС этой дивизии, во главе которого отличился в боях под Харьковом. В июле 1943 года сменил Теодора Виша на посту командира 2-го моторизованного полка СС своей дивизии. Участник сражения на Курской дуге, где его полк уничтожил 91 советский танк, 63 противотанковых орудия и ок. 3 тысяч военнослужащих. 5 января 1944 года тяжело ранен. 8 мая 1945 года с остатками дивизии сдался американским войскам в Австрии, близ Линца. До 1948 года находился в американском плену. Умер 20 февраля 1980 года в Селке, Шлезвиг-Гольштейн, от инфаркта.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер СС (20 апреля 1939 года), гауптштурмфюрер СС (1 сентября 1940 года), штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (21 июня 1943 года), штандартенфюрер СС (30 января 1944 года), оберфюрер СС (30 января 1945 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (28 марта 1943 года);
Рыцарский крест с дубовыми листьями (24 января 1944 года);

Золотой Германский крест (29 декабря 1941 года).

13-я горнострелковая дивизия войск СС «Ханджар»
(хорватская № 1) [13. Waffen-Gebirgs-Division der SS
Handschar (kroatien № 1)]

Сформирована 1 марта 1943 года (приказом Г. Гиммлера от 13 февраля 1943 года) под названием Хорватской добровольческой дивизии СС (Kroatische SS-Freiwilligen-Division); со 2 июля 1943 года — Хорватская добровольческая горнострелковая дивизия СС (Kroatische SS-Freiwilligen-Gebirgs-Division), с 22 октября 1943 года — 13-я добровольческая Босно-Герцеговинская горнострелковая дивизия СС (хорватская) [13. SS-Freiwilligen-Bosnien-Herzegowina-Gebirgs-Division (kroatien)], с июня 1944 года — 13-я горнострелковая дивизия войск СС «Ханджар» (хорватская № 1).

1.4—9.8.1943 — штандартенфюрер резерва СС Герберт фон Обвурцер

Родился 23 июня 1888 года в Австрии. Участник Первой мировой войны (в составе австро-венгерской армии). 1 июня 1930 года вступил в австрийскую организацию НСДАП (билет № 266 601). С началом Второй мировой войны в 1939 году призван в армию и назначен командиром 2-го батальона 67-го пехотного полка. Участник Польской и Французской кампаний. С 1 июня 1941 года командир 3-го батальона 411-го пехотного полка, с которым участвовал в боях на советско-германском фронте. 1 августа 1942 года переведен в войска СС, принят в СС (SS-Nr. 430 417) и назначен командиром 6-го горнострелкового полка СС «Рейнгард Гейдрих». 9 августа 1943 года зачислен в штаб V горнострелкового корпуса СС. 15 сентября 1943 года принял командование 39-м гренадерским полком СС в составе 18-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Хорст Вессель». 21 июля 1944 года назначен командиром 15-й гренадер-

ской дивизии войск СС (латышской № 1). В январе 1945 года его дивизия была разбита, а сам Обвурцер 26 января 1945 года погиб (по другим сведениям, захвачен в плен и расстрелян).

Производства во время войны:

подполковник резерва (1 января 1942 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (1 августа 1942 года), штандартенфюрер резерва СС (30 января 1943 года), оберфюрер СС (21 июня 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (посмертно, 30 января 1945 года).

9.8.1943 — 21.6.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Карл Густав Зауберцвейг** (см. IX горнострелковый корпус войск СС)

6.1944 - 9.1944, 1.1945 - 8.5.1945 - бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Дезидериус Хампель**

Родился 20 января 1895 года в Сисаке, Хорватия. В октябре 1914 года поступил на службу в австро-венгерскую армию кадетом. Участник Первой мировой войны, командовал взводом, ротой, заместитель командира батальона; обер-лейтенант (с 1 мая 1917 года). В конце войны входил в состав специального подразделения, действовавшего против сербов. После окончания войны демобилизован из армии и переехал в Германию. В 1925—1928 годах изучал лесное хозяйство в Мюнхенском университете. До декабря 1937 года работал по специальности. В декабре 1937 года поступил на службу в венгерскую армию, служил в Будапеште, в ноябре 1941 года командовал охранными частями в Ксапеле. Затем перешел на службу в хорватские войска с чином майора, служил офицером разведки IV армейского корпуса. 15 мая 1942 года переведен из вермахта в войска СС (SS-Nr. 468 174; членом НСДАП никогда не был). 25 мая Хампель был назначен командиром 3-го батальона 1-го горнострелкового полка СС «Принц Евгений». С 11 июня 1943 года командир полевого запасного батальона горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений». С 28 сентября 1943 года командир 27-го горнострелкового полка СС. Уже в конце 1944 года находившаяся под его командованием дивизия «Ханджар» практически перестала существовать, а из немцев

была сформирована ударная группа. В мае 1945 года вместе с остатками дивизии сдался британским войскам. Умер 11 января 1981 года в Граце, Австрия.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (15 мая 1942 года), оберштурмфюрер СС (9 ноября 1943 года), штандартенфюрер СС (2 января 1944 года), оберфюрер СС (9 ноября 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (30 января 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (3 мая 1945 года).

14-я гренадерская дивизия войск СС (украинская № 1) **14. Waff en-Grenadier-Division der SS (ukrainische Nr. 1)**

Начала формироваться из западных украинцев в апреле 1943 года на Западной Украине (Галиция) на базе полицейского полка «Галиция» и первоначально получила название добровольческой дивизии СС «Галиция» (SS-Freiwilligen-Division Galizien), позже стала именоваться охранной дивизией СС «Галиция» (SS-Schützen-Division Galizien). С 22 октября 1943 года вновь получила название добровольческой дивизии СС «Галиция»; с июля 1944 года — 14-я галицийская добровольческая дивизия СС (14. Galizische SS-Freiwilligen-Division), с 15 января 1945 года — 14-я гренадерская дивизия войск СС (украинская № 1).

Командиры дивизии:

30.6—20.11.1943 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Вальтер Шимана**

Родился 12 марта 1898 года в австрийской Силезии. Окончил австрийский кадетский корпус. В составе австро-венгерской армии участвовал в Первой мировой войне, лейтенант (декабрь 1918 года). 7 декабря 1926 года вступил в НСДАП (билет № 49 042) и СА. Служил в различных подразделениях СА, штандартенфюрер (1938 год), в 1932—1933 годах начальник школы СА «Клейнлос»; в 1933—1934 годах — командир штурмбанна. В 1934 году переведен в шцуполицию капитаном, 1 апреля 1936 года — в жандармерию майором. С апреля 1936 года — в штабе шефа полиции порядка. 15 августа 1939 года всту-

пил в СС (SS-Nr. 337 753). В 1940 году — командир школы жандармерии в Зуле. С ноября 1940 года по сентябрь 1941 года начальник мотошколы жандармерии в Деггингене. С декабря 1941 года по январь 1942 года командовал боевой группой 137-й пехотной дивизии. С июля 1942 года — командир полицейского полка. 4 сентября 1941 года назначен руководителем СС и полиции в Саратове. Руководил карательными операциями и организацией борьбы с партизанами. С 30 ноября 1941 года руководитель СС и полиции при высшем руководителе СС и полиции «Центральная Россия», одновременно в январе-июле 1942 года командир полицейского полка «Центр». С 21 июля 1942 года руководитель СС и полиции в Белорутении (штаб-квартира в Минске) и комендант Минска. 18 октября 1943 года назначен высшим руководителем СС и полиции в Греции (штаб-квартира в Афинах), 5 октября 1944 года — высшим руководителем СС и полиции и командиром оберабшнита СС «Дунай». В мае 1945 года сдался американским войскам. Покончил жизнь самоубийством 12 сентября 1948 года в американском лагере для военнопленных в Зальцбурге.

Производства во время войны:

штандартенфюрер СС (15 августа 1939 года), полковник полиции (9 декабря 1941 года), оберфюрер СС (1 июля 1942 года), бригадефюрер СС и генерал-майор полиции (9 ноября 1942 года), генерал-майор войск СС (14 июля 1943 года), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции (20 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (7 августа 1943 года).

20.11.1943 - 10.5.1945 - бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Фриц Фрейтаг** (см. Полицейская дивизия СС)

15-я гренадерская дивизия войск СС (латышская № 1) **[15. Waffen-Grenadiere-Division der SS (lettische Nr. 1)]**

Начала формироваться в феврале 1943 года на советско-германском фронте на базе Латышского добровольческого легиона СС как Латышская добровольческая ди-

визия СС (Lettische SS-Freiwilligen-Division). В октябре 1943 года переименована в 15-ю латышскую добровольческую дивизию СС (15. Lettische SS-Freiwilligen-Division), в июне 1944 года — в 15-ю гренадерскую дивизию войск СС (латышскую № 1).

Командиры дивизии:

25.2 — 10.4.1943 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Петер Хансен

Родился 30 ноября 1896 года в Сантьяго, Чили. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. После окончания войны демобилизован. 15 августа 1933 года вторично поступил в армию в чине капитана, командир батареи. В 1939 году был командиром 2-го дивизиона 50-го артиллерийского полка. В апреле 1933 года вступил в НСДАП (билет № 2 860 864) и СС (SS-Nr. 129 846). 1 июня 1939 года переведен в части усиления СС. Со 2 октября 1943 года по 1 мая 1944 года командир итальянской вспомогательной полиции, которая в сентябре 1944 года была развернута в гренадерскую бригаду войск СС (итальянскую № 1; позже она была преобразована в 29-ю гренадерскую дивизию войск СС). С 1 июля по 22 августа 1944 года командир артиллерии III (германского) танкового корпуса СС. В сентябре—октябре 1944 года вновь командовал итальянской гренадерской бригадой войск СС. В ноябре 1944 года назначен командиром артиллерии I танкового корпуса СС. 5 февраля 1945 года поставлен во главе штаба XVIII армейского корпуса СС и оставался на этом посту до конца войны. Умер 23 мая 1967 года в Фирсене.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (1 июня 1939 года), штандартенфюрер СС (19 октября 1939 года), оберфюрер СС (13 декабря 1940 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (30 января 1942 года).

10.4.1943 — 17.2.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **граф Карл фон Пюклер-Бургхаус**

Родился 7 октября 1886 года в Бреслау, Силезия. Депутат Рейхстага. После окончания кадетского корпуса поступил на службу в армию, в 1908 году произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны. За боевые

отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; капитан (1918 год). Принимал активное участие в нацистском движении, один из руководителей СА, бригадефюрер СА (с 1 мая 1937 года). 1 июля 1940 года перешел из СА в СС. После начала Второй мировой войны поступил в вермахт, майор Генштаба. С 28 декабря 1939 года квартирмейстер XXXVI высшего командования особого назначения, в январе—августе 1941 года начальник оперативного отдела штаба 337-й пехотной дивизии. С 1 декабря 1941 года по 22 ноября 1942 года постоянный заместитель руководителя СС и полиции «Россия-Центр», а со 2 января 1942 года по 24 марта 1943 года замещал на этом посту Эриха фон дем Баха. 21 июля 1942 года зачислен в войска СС. С 12 сентября 1942 года по 10 апреля 1943 года и с 20 марта 1944 года командующий войсками СС при высшем руководителе СС и полиции в Богемии и Моравии. В мае 1945 года сдался американским войскам. После того как Пюклер узнал, что он будет передан советским властям, он 12 мая 1945 года покончил жизнь самоубийством в лагере в Кимелице (близ Пльзена).

Производства во время войны:

бригадефюрер СС (1 июля 1940 года), генерал-майор полиции (30 января 1942 года), генерал-майор войск СС (10 апреля 1943 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1 августа 1944 года).

17.2—20.7.1944 — оберфюрер СС **Николаус Хейльман** (см. IV танковый корпус СС)

21.7.1944 — 26.1.1945 — оберфюрер СС **Герберт фон Обвурцер** (см. 13-я горнострелковая дивизия войск СС «Ханджар»)

26—31.1.1945 — оберфюрер СС доктор **Эдуард Дейзенхофер** (см. Дивизия СС «Викинг»)

31.1—15.2.1945 — оберфюрер СС **Адольф Акс**

Родился 23 июня 1906 года в Моускроне, Западная Фландрия, Бельгия. 29 января 1930 года вступил в СС (SS-Nr. 3848), 1 декабря 1930 года - в НСДАП (билет № 378 043); 27 сентября 1932 года получил звание штурм-

фюрера СС. В 1939 году зачислен в части усиления СС. С сентября 1939 года назначен командиром противотанкового дивизиона дивизии усиления СС. Участник Французской кампании. С 1 декабря 1940 года командир 3-го батальона 11-го пехотного полка СС. Участвовал в боях на советско-германском фронте. Был тяжело ранен и в декабре 1941 — марте 1942 года находился в госпитале в Берлине. В марте 1943 года назначен командиром учебного запасного противотанкового дивизиона СС, развернутого в Бельгии. С 18 июля 1942 года начальник оперативного отдела, с 9 ноября 1943 года — начальник штаба командующего войсками СС в Нидерландах. С ноября 1944 года начальник оперативного штаба «Восточное побережье» (Мекленбург). 15 января 1945 года переведен в действующую армию и назначен начальником штаба XVI армейского корпуса СС. С 17 февраля 1945 года назначен командиром 32-й добровольческой гренадерской дивизии СС «30 января». 15 марта 1945 года Аксу поручено руководство созданием учебных курсов СС в Бад-Висзее. В мае 1945 года сдался американцам. Умер 6 февраля 1983 года в Висбадене, Гессен.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1936 года), штурмбаннфюрер СС (25 мая 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1942 года), штандартенфюрер СС (22 ноября 1943 года), оберфюрер СС (21 декабря 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (8 мая 1945 года).

15.2-8.5.1945 - оберфюрер СС **Карл Бурк** Родился 14 марта 1898 года. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. Член СС (SS-Nr. 68 910). Служил в соединениях СС «Мертвая голова». В 1940 году командовал 2-м батальоном 12-го пехотного полка СС «Мертвая голова». С начала 1941 года переведен в штаб 5-го артиллерийского полка СС, входившего в состав дивизии СС «Викинг». С июня 1941 года командир зенитного дивизиона СС «Ост», участник боев на советско-германском фронте, в т.ч. в составе 2-й мотопехотной бригады СС. В 1943 году назначен командиром зенитного учебного и запасного полка СС. С октября 1944 года по февраль

1945 года командовал 28-й добровольческой гренадерской дивизией СС «Валлония». Умер 23 сентября 1963 года.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (1940 год), штандартенфюрер СС (1943 год), оберфюрер (1944 год), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (5 ноября 1942 года).

16-я моторизованная дивизия СС «Рейхсфюрер СС» (16. SS-Panzergranadiere-Division Reichsführer SS)

Сформирована в октябре 1943 года на Корсике на базе штурмовой бригады «Рейхсфюрер СС».

Командиры дивизии:

3.10.1943 — 24.10.1944 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Макс Симон** (см. XIII армейский корпус СС)

24.10.1944 — 8.5.1945 — оберфюрер СС **Отто Баум** (см. Дивизия СС «Дас Рейх»)

17-я моторизованная дивизия СС «Гётц фон Берлихинген» (17. SS-Panzergranadier-Division «Götz von Berlichingen»)

Получила название в честь рыцаря Гётца (Готфрида) фон Берлихингена (1480—1562), героя драмы Гёте, одного из руководителей Крестьянской войны. Формировалась с 15 ноября 1943 года.

Командиры дивизии:

20.10.1943 - 17.6.1944, 21.10-15.11.1944 - группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Вернер Остендорф** (см. Дивизия СС «Дас Рейх»)

17-20.6.1944, 1-30.8.1944 - штандартенфюрер СС **Отто Бинге**

Родился 19 мая 1895 года. Участник Первой мировой войны, служил в артиллерии. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. Член СС (SS-Nr. 405 841). В 1936 году поступил в части усиления СС. В 1940 году переведен в Полицейскую дивизию СС, где

возглавил 4-й дивизион 4-го артиллерийского полка СС. Участник Французской кампании и боев на советско-германском фронте. В 1943 году возглавил 4-й артиллерийский полк СС. В начале 1944 года назначен командиром 17-го артиллерийского полка СС в составе 17-й моторизованной дивизии СС «Гётц фон Берлихинген», неоднократно, в качестве старшего командира, исполнял обязанности командира дивизии. Умер 13 июня 1982 года.

Производства во время войны:

штанدارтенфюрер СС (20 апреля 1944 года).

20.6 — 1.8.1944 — штандартенфюрер СС **Отто Баум** (см. Дивизия СС «Дас Рейх»)

30.8.1944 - 30.9.1944 - оберфюрер СС д-р **Эдуард Дейзенхофер** (см. Дивизия СС «Викинг»)

9.1944 — оберфюрер СС **Томас Мюллер** (см. 9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен»)

9.1944 — 21.10.1944 — штандартенфюрер СС **Густав Мерч**

Родился 17 января 1901 года в Прониттете. В 1919—1920 годах член Пограничной стражи «Восточная Пруссия». 7 апреля 1919 года поступил в артиллерию рейхсвера, обер-вахмистр (1 июля 1930 года). С апреля 1936 года служил в зенитных частях, лейтенант резерва (1 июля 1938 года). С 1931 года член «Стального шлема». 1 ноября 1932 вступил в НСДАП (билет № 1 360 484), 5 июня 1933 года — в СС (SS-Nr. 181 331). В октябре 1938 года вышел в отставку. 1 июня 1939 года командир 7-й батареи артиллерийского полка частей усиления СС. Участник Польской кампании. С 18 октября 1939 года командир 4-й батареи своего полка, с 9 апреля 1940 года командир 2-го дивизиона артиллерийского полка «Лейбштандарта», с которым принял участие во Французской и Балканской кампаниях, а также в боях на советско-германском фронте. С 8 июля 1942 года командир 4-го дивизиона артиллерийского полка «Лейбштандарта». 20 апреля 1943 года поставлен во главе 1-го артиллерийского полка СС и командовал им до 10 июля 1944 года. В сентябре 1944 года откомандирован в штаб III танкового корпуса СС и вре-

менно исполнял обязанности командира дивизии. С ноября 1944 года командующий артиллерией XIII армейского корпуса СС. Умер 7 февраля 1986 года.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1936 года), штурмбаннфюрер СС (1 сентября 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1943 года), штандартенфюрер СС (30 января 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (21 апреля 1943 года).

15.11.1944 — 10.1.1945 — штандартенфюрер СС **Ганс Лингнер**

Родился 27 февраля 1915 года. Член СС (SS-Nr. 198 370). 30 мая 1934 года поступил в части усиления СС. Окончил юнкерское училище СС в Брауншвейге (1936). С 1 июля 1936 г. командир взвода и адъютант 1-го штурмбанна штандарта СС «Германия», с 1 мая 1938 года адъютант, с 1 апреля 1940 года командир роты 3-го штурмбанна штандарта СС «Фюрер». Участник Французской кампании. С 16 июля 1940 года адъютант полка СС «Фюрер». Участник боев на советско-германском фронте. С 3 сентября 1941 года командир 3-го батальона своего полка. В январе—апреле 1942 года и. о. 1-го офицера Генштаба боевой группы дивизии СС «Дас Рейх». В сентябре 1942 года откомандирован в штаб Танкового корпуса СС, а в ноябре отправлен на учебу в Военную академию. С 20 февраля 1943 года 1-й офицер Генштаба в штабе 10-й моторизованной дивизии СС. Пропал без вести 10 января 1945 года.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер СС (30 января 1939 года), гауптштурмфюрер СС (13 мая 1940 года), штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1943 года), оберштурмбаннфюрер СС (21 июня 1944 года), штандартенфюрер СС (30 ноября 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (2 февраля 1942 года).

10—21.1.1945 — полковник **Герхард Линднер**

21.1—22.3.1945 — оберфюрер СС **Фриц Пауль Генрих Отто Клингенберг**

Родился 17 декабря 1912 года в Реферсхагене, округ

Зеештадт, Мекленбург. 1 декабря 1931 года вступил в НСДАП (билет № 851 328), 14 ноября 1932 года — в СС (SS-Nr. 51 487). В 1934 году поступил в части усиления СС. Окончил курс юнкерского училища СС в Бад-Тельце и 20 апреля 1935 года произведен в унтерштурмфюреры СС. Служил в штандарте СС «Германия». Участник Французской кампании. Во время Балканской кампании командовал 2-й ротой 2-го мотоциклетного батальона СС дивизии СС «Рейх». Во главе своей роты совершил рискованный рейд и захватил столицу Югославии — Белград, потеряв при этом только 10 человек. В 1942 году штаб-офицер юнкерского училища СС в Бад-Тельце. С 1943 года командовал 2-м батальоном 2-го танкового полка СС дивизии СС «Дас Рейх». 15 марта 1944 г. назначен и. о. начальника юнкерского училища СС в Бад-Тельце. В январе 1945 года возглавил дивизию СС «Гётц фон Берлихинген». 22 марта 1945 года погиб в бою близ Херксхайма, Рейнпфальц.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (30 июня 1939 года), штурмбаннфюрер СС (1 сентября 1941 года), оберштурмбаннфюрер СС (21 декабря 1943 года), штандартенфюрер СС (21 декабря 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (14 мая 1941 года);
Золотой Германский крест (28 апреля 1944 года).

22—26.3.1945 — оберштурмбаннфюрер СС **Якоб Фик**
Родился 17 января 1912 года в Ульме-на-Дунае. В 1929 году вступил в Гитлерюгенд. Один из первых членов СС (SS-Nr. 3247); член НСДАП (билет № 153 672). В марте 1934 года поступил в части усиления СС, с 1936 года командовал ротой. С 10 июня 1936 года командир 4-й роты мотоциклетного батальона СС, с 10 октября 1939 года — зенитной батареи. Участник Польской и Французской кампаний. С 20 августа 1940 года преподаватель тактики в юнкерском училище СС в Бад-Тельце, с 1 мая 1941 года — в Брауншвейге. 15 сентября 1941 года откомандирован на фронт в состав Добровольческого легиона СС «Норвегия». С 1 мая 1942 года командовал мотоциклетным батальоном дивизии СС «Дас Рейх», участвовал в

боях на советско-германском фронте. В 1942 году командовал 1-м батальоном полка СС «Лангемарк» той же дивизии. В 1943—1945 годах командир 37-го моторизованного полка СС в составе 17-й моторизованной дивизии СС «Гётц фон Берлихинген». После окончания войны изменил фамилию на Бриль-Фик. Умер 22 апреля 2004 года.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1936 года), штурмбаннфюрер СС (21 апреля 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (30 января 1944 года), штандартенфюрер СС (30 марта 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (23 апреля 1943 года);

Золотой Германский крест (15 июня 1943 года).

26.3—9.5.1945 — оберфюрер СС Георг «Шорш» Бохман

Родился 18 сентября 1913 года в Альбернау, Саксония. Сын текстильного фабриканта. Учился в Лейпцигском университете. 1 октября 1933 года вступил в Гитлерюгенд, 14 марта 1933 года - в НСДАП (билет № 1 907 565) и СС (SS-Nr. 122 362). 9 ноября 1934 года вступил в части СС «Мертвая голова» (во 2-й штурм штандарта СС «Саксония») штурмманом. С 31 декабря 1935 года командир взвода в соединении «Верхняя Бавария», размещавшегося в концлагере «Дахау». 20 апреля 1936 года назначен командиром 15-й сотни штурмбанна «Саксония». В 1939 году поступил в дивизию СС «Мертвая голова», с 1 ноября 1939 года командир 14-й (противотанковой) роты 1-го пехотного полка СС «Мертвая голова». Участник Французской кампании. В августе—сентябре 1940 года командирован в состав 31-й пехотной дивизии, в ноябре 1941 года—в штаб 7-й армии, в феврале—марте 1941 года — в учебный батальон в Кёнигсбрюке. С 27 марта 1941 года командир 2-й роты противотанкового дивизиона дивизии СС «Мертвая голова», в мае 1941 — октябре 1942 года — всего дивизиона. В 1942—1943 годах сражался в Демянске, где в апреле 1942 года командовал боевой группой (сформированной на базе его батальона). 20 апреля 1942 года тяжело ранен. С 21 октября 1942-го по 1 августа 1943 года командовал 2-м батальоном мотоциклетного

полка СС «Туле» (в составе дивизии СС «Мертвая голова»). С 10 февраля по 15 ноября 1944 года состоял начальником офицерской школы СС в Арольсене, но уже в ноябре 1944 года включен в состав дивизии СС «Дас Рейх». С 20 ноября 1944 года командир 9-го танкового полка СС в составе 9-й танковой дивизии СС «Гогенштауфен». С 10 января по 27 марта 1945 года командовал 18-й добровольческой моторизованной дивизией СС «Хорст Вессель», а в конце войны — 17-й моторизованной дивизией СС «Гётц фон Берлихинген». 9 мая 1945 года сдался американским войскам в районе Роттех-Эгерна. В 1947 году освобожден. Умер 8 июня 1973 года в Оффенбахе, Майн.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (25 августа 1939 года), штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1943 года), штандартенфюрер СС (9 ноября 1944 года), оберфюрер СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (3 мая 1943 года);
Рыцарский кресте дубовыми листьями (17 мая 1943 года);
Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (26 марта 1945 года).

18-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Хорст Вессель» (18. SS-Freiwilligen-Panzergranadier-Division Horst Wessel)

Названа в честь нацистского героя Хорста Весселя (1907—1930), автора партийного гимна. Сформирована 25 января 1944 года на базе созданной в апреле 1941 года мотопехотной бригады СС (позже получившая номер «1») [1. SS-Infanterie-Brigade (mot)].

Командиры дивизии:

25.1.1944 — 3.1.1945 — оберфюрер СС **Август Вильгельм Трабант**

Родился 21 июля 1891 года в Берлине-Шпандау. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. 1 ноября 1933 года вступил в СА, штандартенфюрер (с 1935 года). В ноябре 1934 года назначен начальником службы боевой подготовки СА, однако 1 июля 1935 года оставил

службу в СА. В 1936 году перешел в СС (SS-Nr. 218 852; членом НСДАП никогда не был) и был зачислен в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». В 1940—1943 годах командир 3-го батальона «Лейбштандарта». Участник Польской и Французской кампаний, боев на советско-германском фронте. С 18 октября 1943 года командир 1-й мотопехотной бригады СС, действовавшей на центральном участке советско-германского фронта. 25 января 1944 года бригада Трабандта, находившаяся в это время на Юго-Востоке, развернута в 18-ю добровольческую моторизованную дивизию СС «Хорст Вессель». В августе 1944 года дивизия была переброшена на советско-германский фронт. В апреле 1945 года назначен командиром 31-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Богемия и Моравия». В мае 1945 года взят в плен советскими войсками; был приговорен к 25 годам лагерей и в 1954 году в качестве неамнистированного преступника передан властям ФРГ и освобожден. Умер 19 мая 1968 года в Арнсбурге, близ Гамбурга.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1938 года), штандартенфюрер СС (11 мая 1940 года), оберфюрер СС (1 июля 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (6 января 1944 года);
Золотой Германский крест (22 октября 1943 года).

3—10.1.1945 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции **Йозеф Фитцхум**

Родился 14 сентября 1896 года в Лоимесдорфе, Австрия. Образование получил в австрийской военной школе и Военной академии. В 1916—1919 годах в составе австро-венгерской армии участвовал в Первой мировой войне, обер-лейтенант. С 1920 года состоял на австрийской государственной службе, в т.ч. был секретарем в Венской школе искусств. В 1931 году вступил в НСДАП (билет № 363 169), в апреле 1932 года - в СС (SS-Nr. 41 936). С 9 сентября 1932 года по 30 марта 1933 года командир 11-го штандарта СС (Вена). В 1933 году уволен со службы за политические воззрения. В мае—октябре 1936 года

проходил подготовку во 2-м штурмбанне штандарта СС «Германия». С 1 января по 30 сентября 1937 года командир 58-го штандарта СС (Кёльн). В октябре 1937 года зачислен на службу в Главное управление СД. После аншлюса в 1938—1940 годах состоял заместителем полицейского президента Вены. В 1938 году избран депутатом Рейхстага. В 1940 году переведен в соединения СС «Мертвая голова» и 5 мая назначен командиром 3-го штурмбанна 15-го полка. С января 1941 года командир батальона 4-го полка СС «Мертвая голова». В июле—августе 1941 года временно командовал 4-м пехотным полком СС. В августе 1941 года получил в командование 1-й батальон сначала 5-го, а затем 4-го пехотного полка СС. С 20 июля по 16 ноября 1942 года исполнял обязанности командира добровольческого соединения СС (с 24 сентября 1942 года — Добровольческий легион СС «Фландрия»). С июля 1942-го по 20 мая 1943 года командир добровольческого легиона СС «Нидерланды». С октября 1943-го по 1 января 1945 года представитель рейхсфюрера СС в Тиране (Албания). Одновременно с октября 1943 года руководитель СС и полиции в Албании (штаб-квартира в Тиране). 1 августа 1944 года его статус был повышен и Фитцхум получил ранг высшего руководителя СС и полиции. Фитцхум командовал дивизией СС «Хорст Вессель» всего неделю — уже 10 января 1945 года он погиб в автокатастрофе в районе Вены-Нойдорфа.

Производства во время войны:

оберфюрер СС (12 марта 1938 года), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС и полиции (30 октября 1943 года), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции (1 августа 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (24 августа 1943 года).

10.1.1945 — 27.3.1945 — оберфюрер СС **Георг «Шорм» Бохман** (см. 17-я моторизованная дивизия СС «Гётц фон Берлихинген»)

27.3—8.5.1945 — штандартенфюрер СС **Генрих Петерсен**
Родился 31 марта 1904 года в Зондербурге. В январе 1927 года поступил на службу в рейхсвер. В 1935 году вы-

шел в отставку, обер-фельдфебель. 1 февраля 1938 года произведен в обер-лейтенанты резерва. 5 апреля 1934 года поступил в части усиления СС (SS-Nr. 134 299). 1 мая 1937 года вступил в НСДАП (билет № 1 964 574). С 1 сентября 1939 г. командир 3-го, с 10 января 1941 года — 1-го батальона 3-го пехотного полка СС «Мертвая голова». Участник Французской кампании, а также боев на советско-германском фронте. С 15 января 1942 года командир запасного батальона Добровольческого легиона СС «Норвегия», с 1 октября 1942 года — резервного батальона горнострелковой дивизии СС «Норд». С 16 апреля 1943 года командир 1-го горнострелкового полка СС (позже переформированного в 13-й добровольческий горнострелковый полк СС «Артур Флепс») в составе 7-й добровольческой горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений». В конце 1943 года переведен в штаб V горнострелкового корпуса СС, а в феврале 1944 года — в резерв. 15 июня 1944 года назначен командиром 39-го моторизованного полка в составе 18-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Хорст Вессель». Петерсен стал последним командиром этой дивизии. Перед сдачей в плен 9 мая 1945 года между Табором и Пильзенем (Богемия) покончил жизнь самоубийством.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (9 ноября 1937 года), оберштурмбаннфюрер СС (1 сентября 1941 года), штандартенфюрер СС (9 ноября 1944 года), оберфюрер СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (13 ноября 1943 года).

19-я гренадерская дивизия войск СС (латышская № 2)

19. Waffen-Grenadier-Division der SS (lettische Nr. 2)

Сформирована в январе 1944 года на Востоке из 2-й (латышской) мотопехотной добровольческой бригады СС и первоначально получила название 19-й латышской добровольческой дивизии СС (19. Lettische SS-Freiwilligen-Division). В мае 1944 года переименована в 19-ю гренадерскую дивизию войск СС (латышскую № 2).

Командиры дивизии:

1.1944 — 15.3.1944 — оберфюрер СС **Генрих Шульдт**

Родился 14 июня 1901 года в Гамбурге-Бланкензее. В 1922—1928 годах служил в германском ВМФ, лейтенант. 1 февраля 1932 года вступил в НСДАП (билет № 975 664), 12 декабря 1933 года - в СС (SS-№г. 242 677). В составе войск СС сражался во время Польской и Французской кампаний, на советско-германском фронте. В чине оберштурмбаннфюрера СС командовал 4-м мотопехотным полком СС «Мертвая голова» (в приданной 17-й пехотной дивизии) в составе группы армий «Центр». В ноябре 1942 года под его руководством была сформирована бригада СС «Шульдт». В ее состав вошли 100-й авиаполковой батальон «Герман Геринг», 1-й батальон полицейского полка, 7-й батальон «Лейбштандарта Адольф Гитлер», батальон сопровождения фюрера. 19 декабря 1942 года бригада выдержала несколько ожесточенных атак и понесла тяжелые потери, а 1 января 1943 года была включена в состав 6-й танковой дивизии. 1 мая 1943 года назначен командиром 2-й мотопехотной бригады СС, которая в январе 1944 года была развернута в 19-ю гренадерскую дивизию войск СС. 15 марта 1944 года погиб в бою близ Невеля. Посмертно произведен в бригадефюреры СС и генерал-майоры войск СС. Его именем был назван 43-й гренадерский полк войск СС.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (1 сентября 1941 года), штандартенфюрер СС (1 августа 1942 года), оберфюрер СС (24 декабря 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (посмертно, 16 марта 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (5 апреля 1942 года);
Рыцарский крест с дубовыми листьями (2 апреля 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (посмертно, 25 марта 1944 года);

Золотой Германский крест (21 апреля 1942 года).

15.3—13.4.1944 — оберфюрер СС **Фридрих Вильгельм Бок**

Родился 6 мая 1897 года в Врешене, Позен. После начала Первой мировой войны 2 августа 1914 года поступил

в армию, служил в артиллерии; в феврале 1918 года произведен в лейтенанты. 11 сентября 1918 года тяжело ранен. За боевые отличия награжден Железным крестом 2-го класса. В 1919 году служил в Добровольческом корпусе в Прибалтике. В 1919—1922 годах работал в Министерстве сельского хозяйства Померании. 15 ноября 1922 года поступил на службу в гамбургскую шуцполицию, затем был переведен в Ганновер, где служил до сентября 1939 года. 1 мая 1933 года вступил в НСДАП (билет № 2 223 186). В декабре 1939 года назначен командиром 3-го батальона полиции порядка, дислоцированного на территории генерал-губернаторства. В мае 1940 года переведен в войска СС и назначен командиром 2-го дивизиона артиллерийского полка полицейской дивизии СС. Участник боев на советско-германском фронте. 1 ноября 1941 года вступил в СС (SS-Nr. 405 821). С 1 августа 1943 года по 1 апреля 1944 года командовал 3-м артиллерийским полком СС 4-й полицейской моторизованной дивизии СС. С 24 октября 1943 года по 15 марта 1944 года возглавлял боевую группу дивизии в СССР (основная часть дивизии была переброшена на юго-восток) и одновременно с 20 октября 1943 года по 19 апреля 1944 года числился командиром всей дивизии. В мае 1944 года вновь исполнял обязанности командира 4-й полицейской дивизии СС. 1 июня 1944 года назначен командующим артиллерией II танкового корпуса СС на советско-германском фронте. На этом посту он и оставался до конца войны, за исключением трех месяцев (с 31 июля по 29 октября 1944 года), когда он командовал 9-й танковой дивизией СС «Гогенштауфен». Умер 11 марта 1978 года в Ганновере.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер резерва СС (1 ноября 1941 года),
оберштурмбаннфюрер резерва СС (5 января 1942 года),
штандартенфюрер СС (9 ноября 1943 года), оберфюрер
СС и полковник полиции (1 августа 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (23 августа 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (2 сентября 1944 года).

13.4.1944 — 8.5.1945 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции **Бруно Штреккенбах** (см. 8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер»)

20-я гренадерская дивизия войск СС (эстонская № 1)
[20. Waffen-Grenadier-Division der SS (estnische Nr. 1)]

Сформирована 24 января 1944 года на Востоке из 3-й (эстонской) добровольческой бригады СС.

Командиры дивизии:

24.1.1944 — 17.3.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Франц Аугсбергер** (см. 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд»)

17—19.3.1945 — штурмбаннфюрер СС **Альфонс Ребане**

Родился 24 июня 1908 года в Валках Эстляндской губернии. После оккупации Эстонии вермахтом начал активно сотрудничать с нацистами. Участвовал в формировании эстонских полицейских и вспомогательных частей. 1 сентября 1941 года вступил в германскую армию и был зачислен в 15-ю (лыжную) роту 184-й охранной группы. В сентябре 1942 года назначен командиром 658-го Восточного батальона, на базе которого в апреле 1944 года был создан 2-й батальон 47-го пехотного полка СС 20-й гренадерской дивизии войск СС (эстонской № 1). 9 ноября 1944 года зачислен в состав войск СС. С 26 июня 1944 года командир 46-го пехотного полка СС 20-й гренадерской дивизии войск СС. В марте 1945 г. Ребане был одновременно назначен заместителем командира дивизии и некоторое время замещал командира. После окончания войны сдался англо-американцам и в числе других прибалтийских националистов избежал выдачи советским властям. Жил в ФРГ. Умер 8 марта 1976 года в Аугсбурге, Бавария.

Производства во время войны:

капитан вермахта (1 января 1941 года), майор вермахта (июнь 1943 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1944 года), штандартенфюрер СС (30 марта 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (23 февраля 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (9 мая 1945 года).

19.3—8.5.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Бертольд Маак**

Родился 24 марта 1898 года в Гамбурге-Альтоне. Сын почтового чиновника. В июне 1915 года призван в армию, служил в пехоте; в июне 1917 года произведен в лейтенанты резерва 1-го гвардейского резервного полка. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В 1919—1920 годах член Добровольческого корпуса в Берлине, член националистического «Общества Фихте» в Гамбурге. В декабре 1919 года поступил на службу в шцуполицию. В апреле 1920 года вышел в отставку и завел собственное дело, мелкий лавочник. 1 октября 1930 года вступил в НСДАП (билет № 314 088) и СА; командир штурмбанна. 1 октября 1931 года вступил в СС (SS-№г. 15 690) и в том же году оставил бизнес. С 4 декабря 1931 года командир 3-го штурмбанна 4-го штандарта СС (Альтона); с 21 марта 1932 года начальник штаба 4-го абшнита СС. 30 января 1933 года назначен руководителем 4-го абшнита СС (Брауншвейг). С 10 августа 1933 года начальник штаба группы (позже оберабшнита) СС «Юго-Восток». С 22 октября по 1 декабря 1934 года Маак являлся комендантом концлагеря Дахау. С 4 декабря 1934 года командир 39-го штандарта СС (Кеслин), с 1 ноября 1935 года — 26-го абшнита СС (Данциг), с 15 апреля 1938 года по 8 мая 1945 года — 25-го абшнита СС (Дортмунд). 8.3.1940 поступил в войска СС и был зачислен в полк СС «Германия». Участвовал в боях на советско-германском фронте. В октябре 1941 года возглавил боевую группу «Маак». В ноябре 1941 года назначен командиром противотанкового батальона дивизии СС «Викинг», с января 1942 года — командир полка СС «Вестланд». В мае 1942 года полк Маака был направлен на формирование горнострелковой дивизии СС «Норд», а в июне Маак стал командиром 2-го батальона 6-го пехотного полка СС в этой дивизии. С сентября 1942 года командир 6-го горнострелкового полка СС «Рейнгард Гейдрих». В августе 1944 года Маак был тяжело ранен и после выздоровления 8 сентября 1944 года назначен руководителем подготовки дивизии. Однако в октябре 1944 года вновь направлен на лечение. 29 января 1945 года возглавил 26-ю гренадерскую дивизию войск СС (венгерскую № 2), которой командовал до 21 марта 1945 года. Одно-

временно в апреле — мае 1945 года являлся начальником штаба VIII армейского корпуса СС. 8 мая 1945 года большая часть дивизии попала в советский плен, но Мааку с небольшой частью солдат удалось прорваться на Запад и сдаться англо-американцам. Умер 26 сентября 1981 года в Меране.

Производства во время войны:

бригадефюрер СС (13 сентября 1936 года), оберштурмфюрер резерва СС (8 марта 1940 года), гауптштурмфюрер резерва СС (20 апреля 1940 года), штурмбаннфюрер резерва СС (1 декабря 1940 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (9 ноября 1941 года), штандартенфюрер резерва СС (20 апреля 1943 года), генерал-майор войск СС (20 апреля 1945 года).

21-я горнострелковая дивизия войск СС «Скандерберг» (албанская № 1) [21. Waffen-Gebirgs-Division der SS Skanderberg (albanische Nr. 1)]

Формирование дивизии начато 1 мая 1944 года на Юго-Востоке (в районе Пак — Приштина — Прицрен) на базе 14-го горнострелкового полка СС. Новое формирование получило название 21-й горнострелковой дивизии войск СС «Скандерберг» — в честь Георга Кастриоти (Скандерберга) (ок. 1405—1468), национального героя Албании.

Командиры дивизии:

1.5.1944 — 20.1.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Август Шмидтхубер** (см. Добровольческая дивизия СС «Принц Евгений»)

20.1—8.5.1945 — оберштурмбаннфюрер СС **Альфред Граф**

Родился 13 февраля 1906 года в Касселе. В конце 1920-х годов вступил в НСДАП (билет № 162 644) и СС (SS-Nr. 1969). В 1934 году поступил в части усиления СС, в 1937 году возглавил 11-й штурм штандарта СС «Германия». Участник Польской и Французской кампаний, а также боев на советско-германском фронте. В 1941 году командовал 10-й колонной снабжения дивизии СС «Викинг», а осенью назначен командиром 6-й роты пехотного полка СС «Нордланд». С 1942 года служил в частях снабжения дивизии СС «Викинг», а в 1944 году назначен

командиром 1-го батальона 14-го горно-егерского полка СС. С апреля 1944 года командир 105-го полка снабжения. С мая 1944 года квартирмейстер штаба 21-й горно-стрелковой дивизии войск СС «Скандерберг».

Умер 17 марта 1989 года.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1938 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1944 года).

22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Терезия» (22. SS-Freiwilligen-Kavallerie-Division Maria Theresa)

Название получила в честь австрийской императрицы из династии Габсбургов Марии Терезии (1717—1780). С мая 1944 года формировалась в тыловом оперативном районе на Юго-Востоке под названием «Венгрия» (Hungaria), а в сентябре 1944 года получила новое название — 22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Терезия». Практически полностью уничтожена в Будапеште в феврале 1945 года.

Командиры дивизии:

21.4.1944 — 12.2.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Август Цеендер**

Родился 28 апреля 1903 года в Аалене, Вюртемберг. 9 ноября 1935 года вступил в СС (SS-Nr. 224 219), а 1 мая 1937 года — в НСДАП (билет № 4 263 133). 9 ноября 1935 года поступил на службу в части СС особого назначения со званием оберштурмфюрера СС и был зачислен в 12-ю роту штандарта СС «Дойчланд»; с 1 сентября 1936 года командир 12-й, с 1 мая 1938 года — 8-й, с июня 1939 года — 4-й роты штандарта. Участник Польской и Французской кампаний, боев на советско-германском фронте. 20 декабря 1940 года назначен командиром 1-го батальона 11-го полка СС, а в феврале 1941 года — командиром мотоциклетного батальона дивизии СС «Рейх». С июля 1941 года командир 2-го батальона полка СС «Дойчланд». 18 марта 1942 года под командованием Цеендера на советско-германском фронте была сформирована боевая группа. С 15 апреля 1942 года командовал 2-м кавалерийским полком СС в составе кавалерийской бригады СС и до 25 мая 1942 года одновременно исполнял обязанности

командира бригады. В июне 1942 года полк вошел в состав 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер». 15 февраля 1943 возглавил боевую группу «Z». С 30 марта 1943 года командир 17-го кавалерийского полка СС. Во главе дивизии «Мария Терезия» принял участие в тяжелых боях в Будапеште. В феврале 1945 года дивизия была практически полностью уничтожена советскими войсками в боях под Будапештом, а сам Цеендер 12 февраля 1945 года погиб при попытке прорыва.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (20 апреля 1937 года), штурмбаннфюрер СС (13 декабря 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1942 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1943 года), оберфюрер СС (16 октября 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (15 января 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (10 марта 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (1 февраля 1945 года);

Золотой Германский крест (16 октября 1942 года).

23-я горнострелковая дивизия войск СС «Кама»
(хорватская № 2) [23. Waffen-Gebirgs-Division der SS
Kama (Kroatien Nr. 2)]

Формирование начато на Юго-Востоке (в районе Сава — Босна — Специя — Дрина) 10 июня 1944 года. Свое имя получила от названия использовавшегося мусульманами на Балканах холодного оружия.

Командиры дивизии:

6.6—28.9.1944 — штандартенфюрер резерва СС Гельмут Райтель

Родился 9 апреля 1907 года в Ингольштадте, Бавария. В октябре 1926 года поступил фаненюнкером в учебный батальон 19-го пехотного полка рейхсвера; 1 июня 1930 года произведен в лейтенанты. С октября 1930 года командир 2-й роты 3-го горнострелкового батальона 19-го пехотного полка. В 1935 году окончил курс училища связи и был откомандирован в 100-й горнострелковый полк в качестве офицера связи. С 1 ноября 1937 года командир роты, с 1 апреля 1938 года — адъютант 99-го горнострел-

кового полка. В январе 1939 года отправлен на курсы в училище в Вюнсдорфе, а в ноябре назначен руководителем курса горнострелкового училища. С 15 августа 1940 года командир 2-го батальона 143-го горнострелкового полка, который с 1941 года дислоцировался в Северной Финляндии. С 1 августа 1942 года — в резерве ОКХ, с октября 1942 года — на преподавательской работе. В августе—октябре 1943 года командир 746-го гренадерского полка. 1 декабря 1943 года переведен в войска СС и вступил в СС (SS-Nr. 470 211; членом НСДАП никогда не был). Тогда же назначен командиром 28-го горнострелкового полка войск СС (хорватского № 2) в составе 13-й горнострелковой дивизии войск СС «Ханджар». 28 сентября 1944 года был ранен и отправлен в лазарет. С 12 декабря 1944 года по май 1945 года командовал 11-м горнострелковым полком СС «Рейнгард Гейдрих» 6-й горнострелковой дивизии СС «Норд». В мае 1945 г. сдался англо-американским войскам. Умер 12 сентября 1990 года.

Производства во время войны:

капитан вермахта (1 апреля 1937 года), майор вермахта (1 ноября 1941 года), подполковник вермахта (1 октября 1943 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (1 декабря 1943 года), штандартенфюрер резерва СС (2 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (31 января 1942 года).

28.9—1.10.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Густав Ломбард (см. Дивизия СС «Норд»)

23-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нидерланды» (нидерландская № 1) [23. SS-Freiwillige Panzergrenadier-Division Nederland (nederlandische Nr. 1)]

Сформирована 10 февраля 1945 года из 4-й добровольческой моторизованной бригады СС «Нидерланды».

Командиры дивизии:

10.2—8.5.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Юрген Вагнер**

Родился 9 сентября 1901 года. 1 ноября 1931 года всту-

пил в НСДАП (билет № 707 279). В 1933 году зачислен в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (SS-№г. 23 692). 1 июня 1939 года переведен в штандарт СС «Дойчланд» начальником штаба. Участник Французской и Польской кампаний, а также операции по оккупации Югославии. С 8 июля 1941 года командир полка СС «Фюрер», с 1 сентября 1941 года — 11-го пехотного полка СС. Участник боев на советско-германском фронте. С 15 июня по 9 ноября 1942 года командир полка СС «Германия» в составе 5-й моторизованной дивизии СС «Викинг». С 20 апреля по 2 ноября 1944 года командовал 4-й добровольческой моторизованной бригадой «Нидерланды». Одновременно в апреле—мае 1944 года временно исполнял обязанности командира 4-й полицейской моторизованной дивизии СС. В мае 1945 года сдался англо-американским войскам, был передан югославским властям. Процесс по делу Вайднера проходил в Цреньянине 29 мая — 6 июня 1947 года. Приговорен к смертной казни. Казнен 27 июня 1947 года в Белграде.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (4 июля 1934 года), штандартенфюрер СС (1 сентября 1941 года), оберфюрер СС (9 ноября 1942 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (24 июля 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (11 декабря 1944 года);

Золотой Германский крест (8 декабря 1942 года).

24-я горнострелковая (карстъегерская) дивизия войск СС (24. Waffen-Gebirgs-Karstjäger-Division der SS)

Начала формироваться в соответствии с приказом Г. Гиммлера 18 июля 1944 года в городе Удина на базе отдельного батальона обороны карста СС (SS-Karstwehr-Bataillon). 1 августа 1944 года получила название 24-й горнострелковой (карстъегерской) дивизии войск СС. В начале 1945 года практически полностью уничтожена, а ее остатки вошли в состав ударной группы бригадефюрера СС Г. Хармеля.

Командиры дивизии:

7.1944 - 8.1944, 5.12.1944 - 10.2.1945 - штурмбанн-
фюрер СС **Вернер Хан**

Родился 2 октября 1901 года в Кришове. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 2-го класса. В 1919 году в составе Добровольческого корпуса участвовал в военных действиях в Прибалтике. 20 октября 1931 года вступил в НСДАП (билет № 850 466) и СС (SS-№г. 23 546). С декабря 1937-го по февраль 1943 года командир 3-го штурмбанна 72-го штандарта СС (Детмольд-Липпе). В составе регулярных частей вермахта участвовал в Польской и Французской кампаниях, боях на советско-германском фронте. 21 февраля 1943 года переведен в войска СС с чином гауптштурмфюрера и в апреле окончил горнострелковую школу СС. 17 апреля 1943 года назначен командиром 6-го горнострелкового учебного запасного батальона в Халлейне. С 15 августа 1944 года командир штаба по формированию 24-й горнострелковой (карстъегерской) дивизии войск СС. 5 декабря 1944 года это соединение получило статус бригады, а Хан был утвержден ее командиром. 10 февраля 1945 года смнен. Умер 12 июля 1982 года.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (12 сентября 1937 года), штурмбаннфюрер СС (10 сентября 1939 года).

8.1944 — 5.12.1944 — оберштурмбаннфюрер СС **Карл Маркс** (и.о.)

Родился 17 сентября 1903 года. В 1934 году вступил в НСДАП (билет № 3 601 899) и СС (SS-№г. 257 785). С 17 октября 1934 года командир 3-го штурма «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер». Участник Польской и Французской кампаний. С 14 июня 1940 года командир 3-го батальона «Лейбштандарта». С 1 ноября 1940 года начальник унтер-офицерского училища СС в Лауенбурге. С июля 1942 года командир учебного батальона СС «Прага», в 1942—1943 годах — запасного гренадерского батальона СС «Восток». После недолгого командования дивизией в 1944 году назначен командиром 14-го запасного и учебного гренадерского батальона войск СС, во главе которого оставался до конца войны.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (10 марта 1935 года), штурмбаннфюрер СС (1 сентября 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС (30 января 1943 года), штандартенфюрер СС (30 января 1945 года).

10.2—8.5.1945 — оберфюрер СС **Адольф Вагнер**

Родился 1 октября 1896 года в Саксен-Регене, Семиградье (Румыния) в семье фольксдойче. В 1941 году командир 2-го батальона полка СС «Дойчланд», в составе дивизии СС «Дас Рейх» участвовал в боях на советско-германском фронте. С 1 февраля 1943 года командир 4-го батальона 14-го добровольческого горнострелкового полка СС 7-й горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений», в составе которого участвовал в антипартизанских операциях на Балканах. В январе 1944 года назначен командиром 7-го горнострелкового учебного и запасного батальона СС в составе той же дивизии.

25-я гренадерская дивизия войск СС «Хуньяди»
(венгерская № 1) [25. Waffen-Grenadier-Division der SS Hunyadi (ungarische Nr. 1)]

Название получила в честь Яноша Хуньяди (ок. 1407—1456), руководителя Венгрии, боровшегося против турок. Создана 2 ноября 1944 года.

2.11.1944—8.5.1945 — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Йозеф Грасси**

Родился 31 декабря 1894 года в Сёлеше. Участник Первой мировой войны, после окончания которой зачислен в венгерскую армию. В 1919—1921 годах преподаватель Военной академии Св. Людовика. Окончил Академию Генштаба (в 1924 году). В 1922 году произведен в капитаны и переведен в Академию Генштаба. С 1924 года — в штабе 1-й смешанной бригады. С 1 ноября 1927 года начальник 3-й секции Генштаба, с 20 августа 1929 года командир 1-го пехотного полка, с 1 августа 1932 года начальник штаба 3-й смешанной бригады. С января 1935 года профессор тактики Академии Генштаба. 1 ноября 1938 г. Грасси назначен начальником штаба IV армейского кор-

пуca, а 1 июля 1939 года — командиром 7-го пехотного полка. С 1 января 1941 года заместитель командующего ВВС. С 1 марта 1941 года начальник организационного бюро ВВС в Военном министерстве. Один из создателей ВВС Венгрии. С 1 августа 1941 года командир 15-й пехотной бригады, с 17 февраля 1942 года — 15-й, с 1 апреля 1942 года — 13-й легкой пехотной дивизии. В составе оккупационных войск в Югославии участвовал в антипартизанских и карательных операциях. 15 ноября 1942 года Грасси назначен начальником бюро военной подготовки Военного министерства. С октября 1943 года начальник 2-й группы (военная подготовка) Генштаба. 15 января 1944 года оставил службу и уехал в Германию, где 1 марта вступил в войска СС (после прихода в Венгрии к власти Ф. Салаши Грасси был официально возвращен на службу). Одновременно с командованием 25-й гренадерской дивизией войск СС 21 марта 1945 года он стал также командиром 26-й гренадерской дивизии войск СС «Гёмбёш» (венгерской № 2). Кроме того, ему были подчинены остатки расформированной 33-й кавалерийской дивизии войск СС (венгерской № 3). Таким образом, под его командованием оказались фактически все венгерские части войск СС, однако эти части находились только на стадии формирования и в боевых действиях приняли лишь ограниченное участие. 6 мая 1945 года попал в автомобильную катастрофу и помещен в госпиталь, где захвачен американскими войсками. В ноябре 1945 года передан венгерским властям. На процессе в Будапеште 8 января 1946 г. приговорен к смертной казни, после чего передан правительству Югославии. На процессе Военного трибунала в Воеводине признан виновным в массовых казнях гражданского населения в Нови-Саде и Бачке в 1942 году и 31 октября 1946 года приговорен к смертной казни. 5 ноября 1946 года расстрелян.

Производства во время войны:

полковник венгерской армии (1 ноября 1938 года), генерал-майор венгерской армии (30 марта 1942 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 марта 1944 года), фельдмаршал-лейтенант венгерской армии (1 ноября 1944 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (25 марта 1945 года).

26-я гренадерская дивизия войск СС «Гёмбёш»
(венгерская № 2) [26. Waffen-Grenadier-Division SS
Goemboes (ungarische Nr. 2)]

Названа в честь венгерского политика и государственного деятеля Дьюлы Гёмбёша (26.12.1886—6.10.1936), в 1932—1936 годах премьер-министра Венгрии, убежденного сторонника прогерманской политики страны. Начала формироваться в начале декабря 1944 года на территории Венгрии. Официально именовалась 26-й гренадерской дивизией войск СС «Гёмбёш» (венгерской № 2), с 29 января 1945 года — 26-й гренадерской дивизией войск СС «Венгрия» (венгерской № 2) [26. Waffen-Grenadier-Division SS Hungaria (ungarische Nr. 2)].

Командиры дивизии:

12.1944 — штурмбаннфюрер СС **Рольф Тимман**

Родился 6 августа 1918 года в Зальцельмене, Магдебург. 1 ноября 1937 года вступил в СС (SS-Nr. 353 104). В 1937 году поступил в части усиления СС и зачислен в 10-ю роту штандарта СС «Германия». В 1939 году окончил юнкерское училище СС в Брауншвейге и был переведен в «Лейбштандарт». Участник Польской, Французской и Балканской кампаний, а также боев на советско-германском фронте. С июня 1940 года адъютант 2-го батальона «Лейбштандарта», с июня 1941 года — командир взвода 7-й роты. 12 сентября 1941 года тяжело ранен. С февраля 1942 года служил в танковом батальоне (затем полку) «Лейбштандарта», в котором в 1943 году возглавил 7-ю роту. Отличился в боях под Харьковом и Курском. В декабре 1943 года переведен в штаб XIII армейского корпуса; окончил курсы офицеров Генштаба (1944 год). В декабре 1944 года несколько дней исполнял обязанности командира 26-й гренадерской дивизии СС. С 19 декабря 1944 года 1-й офицер Генштаба штаба 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». 1 марта 1945 года назначен 1-м офицером Генштаба 26-й гренадерской дивизии войск СС. В мае 1945 года сдался американским войскам. В 1947 году освобожден. Умер 19 мая 2005 года.

Производства во время войны:

унтерштурмфюрер СС (20 апреля 1940 года), оберштурмфюрер СС (9 ноября 1941 года), гауптштурмфюрер

СС (20 апреля 1943 года), штурмбаннфюрер СС (9 ноября 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (2 октября 1943 года).

23.12.1944 — 21.1.1945 — оберфюрер СС **Золтан Писки**

Родился 11 ноября 1893 года в Будапеште. 1 января 1914 года поступил в 101-й пехотный полк австро-венгерской армии. В составе частей гонведа участвовал в Первой мировой войне, обер-лейтенант (с 1 октября 1916 года), командир роты. После окончания войны демобилизован. 4 августа 1939 года вновь поступил на военную службу, командир горного батальона. С марта 1944 года командир горного полка в составе 1-й венгерской горной бригады. После начала формирования венгерской дивизии СС был включен в ее состав. 21 января 1945 года погиб в бою в районе Ярочина.

Производство во время войны:

полковник венгерской армии (1 октября 1942 года), оберфюрер СС (23 декабря 1944 года).

22—29.1.1945 — оберфюрер СС **Ласло Дик фон Сентимре**

Родился 7 января 1891 года. Окончил Военную академию Св. Людовика. 18 августа 1912 года поступил в австро-венгерскую армию лейтенантом. Участник Первой мировой войны. После распада Австро-Венгрии поступил на службу в венгерские вооруженные силы. В 1941 году командовал 9-м пехотным полком, вместе с которым участвовал в оккупации части территории Югославии. В мае—августе 1942 года командовал 19-й венгерской резервной дивизией; принимал участие в карательных операциях против партизан и местного населения на Балканах. За особую жестокость в отношении местного населения был арестован военными властями и осужден военным трибуналом, однако затем был освобожден, уволен в отставку и перевезен в Германию, где вступил в войска СС. В 1944 году получил чин штандартенфюрера и вернулся в Венгрию в составе германских оккупационных войск. В октябре—ноябре 1944 года командир боевой группы «Дик», в ноябре 1944 — мае 1945 года — 61-го гренадер-

ского полка войск СС. В конце войны капитулировал, передан югославским властям. На процессе Военного трибунала в Воеводине признан виновным в казни 5 тысяч евреев и сербов в Нови-Саде и Бачке в 1942 году и 31 октября 1946 года приговорен к смертной казни. 5 ноября 1946 года расстрелян.

Производства во время войны:

полковник венгерской армии (1942 год), штандартенфюрер СС (1944 год), оберфюрер СС (1944 год).

29.1—21.3.1945 — оберфюрер СС Бертольд Маак (см. 20-я гренадерская дивизия войск СС) •

21.3—8.5.1945 — группенфюрер СС **Йозеф Грасси** (см. 25-я гренадерская дивизия войск СС «Хуньяди»)

27-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Лангемарк» (фламандская № 1) [27. SS-Freiwilligen-Grenadier-Division Langemarck (flamische Nr. 1)]

Формирование начато 19 октября 1944 года на базе добровольческой штурмовой бригады СС «Лангемарк» в районе Сольдау и получило название 27-й добровольческой гренадерской дивизии «Лангемарк» (фламандской № 1).

Командиры дивизии:

10.1944 — оберштурмбаннфюрер СС **Конрад Шеллонг**

Родился 7 февраля 1910 года в Дрездене, Саксония. 1 декабря 1932 года вступил в НСДАП (билет № 1 428 412), 28 декабря 1932 года — в СС (SS-Nr. 135 553) и вскоре был зачислен в части СС «Мертвая голова». С 1935 года служил в охране концлагеря Заксенхаузен. 20 апреля 1936 года получил звание унтерштурмфюрера СС. В декабре 1937 года переведен в штандарт СС «Верхняя Бавария», расквартированный в концлагере Дахау, командир роты. В сентябре 1939 года переведен в 6-й полк СС «Мертвая голова», затем — в боевую группу «Норд» (позже вошедшую в дивизию СС «Викинг»), в 1941 году — командир 9-й роты 6-го пехотного полка СС. Участник боев на советско-германском фронте. С весны 1942 года командовал 3-м батальоном Добровольческого легиона «Нидерланды». 11 июля 1942 года назначен командиром добро-

вольческого легиона СС «Фландрия», сформированного из бельгийских нацистов. С 31 мая 1944 года командир добровольческой штурмовой бригады СС «Лангемарк». После войны переехал в США, жил в Чикаго. В 1962 году получил американское гражданство, однако в 1981 году судебные органы США начали его преследование. Судебный процесс состоялся 25 мая — 4 июня 1982 года, а 9 сентября 1982 года его гражданство было аннулировано. Затем Шеллонг подал несколько апелляций, все они были отклонены, и 23 сентября 1988 года он был депортирован в ФРГ.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер СС (20 апреля 1937 года), штурмбаннфюрер СС (9 ноября 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (1944 год).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (28 февраля 1945 года).

10.1944 — 2.5.1945 — оберфюрер СС **Томас Мюллер** (см. 9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен»)

28-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Валлония» (28. SS-Freiwilligen-Grenadier-Division Wallonien)

Сформирована 19 октября 1944 года (приказ 18 сентября 1944 года) в Южном Ганновере из 5-й добровольческой штурмовой бригады СС «Валлония» под названием 28-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Валлония».

19.10.1944 — 8.5.1945 — штандартенфюрер СС **Леон Жозеф Мария Дегрель**

Родился 15 июня 1906 года в Бульоне, Бельгия. Сын католического священника (французского происхождения), члена ордена иезуитов. Образование получил на юридическом факультете Лувенского университета, доктор права. В 20-х годах вступил в валлонскую националистическую организацию «Аксьон Франсе», сторонник твердой власти, антисемит. Проявил себя хорошим орга-

низатором и талантливым оратором. Основал небольшую издательскую фирму. В 1934 году организовал фашистскую организацию рексистов «Рекс» (Rex) по аналогии с итальянской фашистской партией. В качестве образца взял для себя НСДАП — в символике, идеологии и т.д. На выборах 24 мая 1936 года его партия получила 21 место в парламенте. В феврале 1937 года проиграл выборы, не добившись поддержки избирателей, и партия фактически прекратила свое существования. Движение рексистов возродилось в 1940 году после оккупации Бельгии германскими войсками. В 1941 году Дегрель поступил добровольцем в валлонский легион СС и принял участие в боях на советско-германском фронте. С 13 февраля 1944 года командир 5-й добровольческой штурмовой бригады СС «Валлония», которая в октябре была развернута в дивизию. Отличился под Черкассами, где возглавил операцию по прорыву из окружения. После поражения Германии в 1945 году бежал в Норвегию, откуда на самолете прибыл в Испанию (самолет совершил вынужденную посадку в Сан-Себастьяне, и Дегрель при посадке получил тяжелые ранения); в Бельгии Дегрель 14 декабря 1945 года был заочно приговорен к смертной казни. В 1946 г. переехал в Аргентину, а затем вернулся в Испанию. Выпустил книгу «Кампания в России (Потерянный легион)». В 1954 году получил испанское гражданство и сменил имя на Леона Жозе де Рамиреса-Рена. В 1973 году бельгийские журналисты записали с ним интервью в Мадриде, причем Дегрель заявил: «Я сожалею, что мне не удалось достичь намеченного, но будь у меня шанс, я бы все повторил сначала». Дегрель 12 раз обращался к правительству Бельгии с предложением явиться на суд, в случае если это будет объективный суд присяжных, но ответа не получил. Автор мемуаров (1992). Умер 31 марта 1994 года в госпитале Сан-Атонио в Малаге, Испания.

Производства во время войны:

ефрейтор (12 февраля 1942 года), обер-фельдфебель (28 февраля 1942 года), лейтенант резерва (1 мая 1942 года), оберштурмфюрер СС (1 июня 1943 года), гауптштурмфюрер СС (1 января 1944 года), штурмбаннфюрер СС

(20 апреля 1944 года), оберштурмбаннфюрер СС (1 января 1945 года), штандартенфюрер СС (20 января 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (20 февраля 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (27 августа 1944 года);

Золотой Германский крест (9 октября 1944 года).

29-я гренадерская дивизия войск СС (русская № 1) [29. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 1)]

Приказ о формировании дивизии отдан 1 августа 1944 года, формировалась на базе отрядов Локотского округа — т.н. Русской освободительной народной армии (РОНА), которая с 1944 г. действовала в составе войск СС под названием «бригады Каминского». Новое формирование получило название 29-я гренадерская дивизия войск СС (русская № 1). В сентябре 1944 года расформирована.

Командиры дивизии:

17.6 — 28.8.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Бронислав Владиславович Каминский**

Родился 16 июня 1899 года в Полоцком уезде Витебской губернии. По отцу — поляк, по матери — немец. В 1917 году поступил в Петроградский политехнический институт. В 1918 году добровольцем вступил в Красную Армию, член РКП(б). После демобилизации учился в Петроградском химико-технологическом институте, работал на химическом заводе «Республика». В 1935 году за критику коллективизации исключен из партии. В 1937 г. арестован и осужден за принадлежность к «чаяновской контрреволюционной группе». Отбывал срок технологом по спиртопроизводству в «шарашке» в Шадринске, по освобождении был завербован НКВД в качестве агента, однако от сотрудничества постоянно пытался уклониться. В начале 1941 года освобожден и отправлен на поселение в Локоть, инженер спиртзавода. Сблизился с инженером К.П. Воскобойником. После занятия немцами Локтя Воскобойник стал бургомистром Локотской волости, а Каминский его заместителем. После гибели в январе 1942 года Воскобойника — бургомистр. В июле

Локотский уезд преобразован в Локотский округ (с населением 581 тысяча человек), а Каминский назначен его обер-бургомистром. Осенью 1942 года сформировал бригаду Русской освободительной народной армии (РОНА), в которой в январе 1943 года числилось ок. 10 тысяч человек. Руководил действиями бригады в боях с партизанами. Фактически ликвидировал в подконтрольном ему районе партизанское движение и получил прозвище «хозяин Брянских лесов». Под напором наступающих советских войск в сентябре 1943 года бригада Каминского отошла в Белоруссию, где он стал полновластным хозяином созданного по образу Локотского — Лепельского округа. Солдаты бригады Каминского отличались недисциплинированностью и крайней жестокостью. В то же время повальный характер приняло дезертирство. Весной 1944 года бригада передана в непосредственное подчинение обергруппенфюрера СС Курта фон Готтберга, руководившего проведением крупномасштабных антипартизанских операций. Летом 1944 года по распоряжению Г. Гимmlера бригада **РОНА** включена в состав войск СС. Вместе с частями дивизии участвовал в подавлении Варшавского восстания. Его солдаты во время действий в Варшаве (район Охта) дошли до того, что угрожали оружием немецким офицерам, пытавшимся прекратить убийства и грабежи. 5 августа они устроили беспрецедентную резню, в ходе которой погибло более 15 тысяч человек. Действия Каминского вызвали возмущение Эриха фон дем Баха, который отправил соответствующий доклад Г. Гимmlеру. Каминский был отозван в Лодзь, где находился штаб Баха, арестован и приговорен военным трибуналом к смертной казни. 19 августа 1944 года расстрелян. Однако из-за его непререкаемого авторитета в дивизии было объявлено, что он погиб в организованной партизанами засаде.

Производства во время войны:

бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 июля 1944 года).

28.8—27.9.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС и полиции **Кристоф Дим**

Родился 1 марта 1892 года в Ротенакере. Участник Пер-

вой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; капитан. В 1918 году вступил в Добровольческий корпус. Член НСДАП (билет № 212 531). С 1929 года адъютант командования СА в Вюртемберге. С 1931 года руководитель группы СА «Юго-Запад». В 1932 году перевелся в СС (SS-№. 28 461) и 22 марта 1932 года был назначен командиром 10-го абшнита СС в Штутгарте. С 15 июля 1933 года командир 19-го абшнита СС в Карлсруэ, с 15 марта 1936 года по 1 марта 1939 года — 1-го абшнита в Мюнхене. С 1932 года член Вюртембергского ландтага. В ноябре 1933 г. избран членом Рейхстага. В марте 1939 года назначен полицей-президентом Готенхафена, а в октябре 1941 года — Меца — Саарбрюккена. С 25 января 1944 года руководитель СС и полиции в Житомире. С 25 февраля 1944 года руководитель СС и полиции Лембергского (Львовского) дистрикта. 16 сентября 1944 года Дим был назначен исполняющим обязанности высшего руководителя СС и полиции в Бельгии — Северной Франции и занимал этот пост до 18 января 1945 года. В октябре 1944 года он стал также руководителем СС и полиции в Истрии. Умер 21 февраля 1960 года.

Производства во время войны:

бригадефюрер СС (21 марта 1934 года), генерал-майор войск СС и полиции.

27.9.1944 — 11.10.1944 — группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции **Генрих Юрс** (и.о.)

Родился 17 января 1897 года. Член НСДАП (билет № 575 102) и СС (SS-№. 11 362). Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. С 20 марта 1935 года по 31 декабря 1936 года командир 14-го абшнита СС (Бремен), с 14 ноября 1938 года по 1 января 1943 года — 32-го абшнита СС (Аугсбург). С октября 1940-го и по 15 января 1941 года занимал пост начальника II управления Главного управления СС, которое занималось вопросами комплектования. С 15 мая 1943 года по 28 апреля 1945 года возглавлял управленческую группу «Б» (комплектование) Главного управления СС.

Производства во время войны:

бригадефюрер СС и генерал-майор полиции (30 янва-

ря 1939 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (21 июня 1943 года), генерал-лейтенант войск СС (18 января 1945 года).

29-я гренадерская дивизия войск СС (итальянская № 1) [29. Waffen-Grenadier-Division der SS (italienische Nr. 1)]

Сформирована 9 марта 1945 года на базе гренадерской бригады войск СС (итальянской № 1) (1. Italienische Freiwilligen-Sturm-Brigade; Milizia Armata или Prima Brigata d'Assalto della Legione SS Italiana) и получила название 29-й гренадерской дивизии войск СС (итальянской № 1).

Командиры дивизии:

9.3—8.5.1945 — оберфюрер СС **Константин Хельдман**

Родился 7 марта 1893 года в Детмольде, Липе. В феврале 1912 года поступил кадетом в ВМФ, затем перешел в пехоту. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В марте 1920 года демобилизован. В апреле 1931 года вступил в НСДАП (билет № 502 132), в марте 1933 года — в СС (SS-Nr. 59 138). В январе—сентябре 1934 года начальник штаба 13-го абшнита СС в Штеттине, с 1 октября 1934 года руководитель 22-го штандарта «Мекленбург». С 1 ноября 1935 года начальник штаба 9-го абшнита СС в Нюрнберге, с 31 июля 1937 года — оберабшнита СС «Майн». С 1 июля 1939 года руководитель 9-го абшнита СС в Вюрцбурге. С началом Второй мировой войны поступил офицером в артиллерию, но в ноябре 1939 года переведен в запасной артиллерийский дивизион СС командиром батареи. С декабря 1939 года командир запасного артиллерийского дивизиона СС дивизии СС «Мертвая голова», с января 1941 года — 4-го дивизиона артиллерийского полка дивизии СС «Викинг». Участник боев на советско-германском фронте. В июне—сентябре 1941 года и июле—августе 1942 года командир запасного артиллерийского дивизиона (затем полка) СС. С октября 1941 года по март 1942 года командир артиллерийского полка СС горнострелковой дивизии СС «Норд». С 1 февраля 1943-го по 8 мая 1945 года руководитель 4-го абшнита СС в Ганновере. С марта 1944-го по май 1945 года инспектор

тяжелого вооружения при Верховном руководителе СС и полиции в Италии. В марте 1944 года также назначен 1-м офицером Генштаба, в ноябре 1944 года — и.о. командира гренадерской бригады войск СС (итальянской № 1), которую после ее переформирования в дивизию и возглавил. Умер 29 сентября 1965 года в Кирххофене.

Производства во время войны:

штандартенфюрер СС (11 сентября 1938 года), оберфюрер СС (20 апреля 1945 года).

30-я гренадерская дивизия войск СС (русская № 2)

[30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2)]

Формирование начато в Германии 18 августа 1944 года на базе белорусской штурмовой бригады Зиглинга под названием 30-й гренадерской дивизии войск СС (русской № 2). 11 января 1945 года расформирована. 9 марта 1945 года вновь сформирована на базе гренадерской бригады СС (белорусской № 1) и получила название 30-й гренадерской дивизии войск СС (белорусской № 1) [30. Waffen-Grenadier-Division der SS (weissruthenian Nr. 1)]. В апреле 1945 года расформирована.

Командиры дивизии:

18.8-31.12.1944, 9.3.1945 - 4.1945 - оберштурмбаннфюрер СС **Ганс Зиглинг**

Родился 24 февраля 1912 года в Грэфенвере. 1 марта 1930 года вступил в НСДАП и СА. В июле 1932 года поступил на службу в шцуполицию и 30 сентября 1932 года выбыл из СА. Служил в полиции, капитан. Участвовал в Польской кампании в составе роты полиции, входившей в одну из эйнзатцгрупп. Затем был направлен в генерал-губернаторство командиром полиции порядка в одном из регионов, а позже — на оккупированную территорию СССР. Член СС (SS-Nr. 450 483). В июне 1943 года во время проведения антипартизанской операции «Котбус» возглавил боевую группу. В июле 1943 года участвовал в антипартизанской операции «Герман», в декабре 1943 года — «Отто». В июле 1944 года сформировал из белорусских националистов белорусскую штурмовую бригаду, поступившую в подчинение высшего руководителя СС и

полиции в Белоруссии. Бригада Зиглинга была привлечена к операциям против партизан на территории Белоруссии. 1 августа 1944 года Зиглинг был официально переведен в войска СС. В январе 1945 года тяжело ранен и только в марте смог вернуться на фронт.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (25 ноября 1942 года), штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1944 года), оберштурмбаннфюрер СС (14 августа 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (11 апреля 1944 года).

31-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Богемия и Моравия» (31. SS-Freiwilligen-Panzergranadier-Division Böhmen und Mähren)

Формирование дивизии началось 1 октября 1944 года в Венгрии; она получила сразу название 31-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Богемия и Моравия».

Командиры дивизии:

1.10.1944 - 4.1945 - оберфюрер СС **Густав Ломбард** (см. Дивизия СС «Норд»)

4.1945 — 8.5.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Август Вильгельм Грабандт** (см. 18-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Хорст Вессель»)

32-я добровольческая гренадерская дивизия СС «30 января» (32. SS-Freiwilligen-Grenadier-Division 30. Januar)

Название получила в честь дня прихода НСДАП к власти (30 января 1933 года). Сформирована 30 января 1945 года в учебном лагере СС «Курмарк» и получила название 32-й добровольческой гренадерской дивизии СС «30 января».

Командиры дивизии:

30.1 — 5.2.1945 — штандартенфюрер СС **Йоханнес Рудольф Мюленкамп** (см. Дивизия СС «Викинг»)

5—17.2.1945 — штандартенфюрер СС **Иоахим Рихтер**

Родился 28 июля 1896 года в Магдебурге. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. 1 мая 1933 года вступил в НСДАП (билет № 3 553 548), 8 мая 1933 года — в СС (SS-Nr. 56 182). В 1939 году поступил в части усиления СС, служил в дивизии СС «Викинг», командовал 2-м дивизионом артиллерийского полка дивизии СС «Викинг», затем — 5-м артиллерийским полком СС. Участник боев на советско-германском фронте. Умер 19 марта 1970 года в Арольсене.

Производства во время войны:

штандартенфюрер СС (20 апреля 1938 года), оберфюрер СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (23 февраля 1944 года);

Золотой Германский крест (17 ноября 1943 года).

17.2—15.3.1945 — оберфюрер СС **Адольф Акс** (см. 15-я гренадерская дивизия войск СС)

15.3—8.5.1945 — штандартенфюрер СС **Ганс Вильгельм Кемпин**

Родился 7 июня 1913 года в Берлине-Лихтенбурге. Член НСДАП (билет № 382 076) и СС (SS-Nr. 51 240). В 1918 г. вступил в части усиления СС. С 1 декабря 1938 года командир 1-го штурма 1-го штурмбанна штандарта «Германия». Участник Польской и Французской кампаний. С 10 марта 1941 года командир 13-й роты, с 20 июля 1941 года — временно командующий 2-м батальоном пехотного полка СС «Фюрер». Участник боев на советско-германском фронте. 3 сентября 1941 года тяжело ранен. После выздоровления 21 февраля 1942 года направлен в юнкерское училище СС в Бад-Тельце начальником учебной группы. С 15 апреля 1942 года начальник учебной группы юнкерского училища СС в Брауншвейге. 5 января 1943 года возглавил унтер-офицерское училище СС в Позен-Трескау, 1 мая 1943 года — моторизованное училище СС в Киншлагге. 17 февраля 1945 года назначен командиром унтер-офицерского училища СС и войск СС в Лайбахе.

С 1 по 15 марта 1945 года командовал 38-й гренадерской дивизией СС «Нибелунги». Часть возглавляемой им дивизии участвовала в боях в Берлине, другая — отошла на Запад и сдалась 5 мая 1945 года англо-американским войскам в Танемюнде. Умер 30 ноября 1992 года.

Производства во время войны: штандартенфюрер СС (1 марта 1945 года).

33-я кавалерийская дивизия войск СС
(венгерская № 3) [33. Waffen-Kavallerie-Division der SS
(ungarische Nr. 1)]

Формировалась из добровольцев в Венгрии, в т.ч. из фольксдойче, однако вскоре дивизия была расформирована и участия в боевых действиях принять не успела. Отдельные части из состава дивизии принимали участие в антипартизанских операциях.

33-я гренадерская дивизия войск СС «Шарлемань»
(французская № 1) [33. Waffen-Grenadier-Division der
SS Chart le Magne (französische Nr.1)]

Сформирована 10 февраля 1945 года на базе гренадерской бригады войск СС «Шарлемань» (французской № 1). Получила название 33-й гренадерской дивизии войск СС «Шарлемань» (французской № 1) в честь Карла Великого (742—814), франкского короля и императора.

Командиры дивизии:

10.2—5.3.1945 — оберфюрер СС **Эдгар Пуа**

Родился 29 октября 1889 года в Ла-Рош-сюр-Йон во Франции. После окончания военного училища в Сен-Моксене поступил на службу во французскую армию; суб-лейтенант (1914 год). Участник Первой мировой войны; капитан (1918 год). В 1920 году вышел в отставку и основал собственный бизнес. Однако затем поступил в Иностраннный легион, в составе которого принимал участие в военных операциях в Марокко, Сирии, Ливане и Индокитае — всего 21 кампания. В 1939 году произведен в шефы батальона (майоры). После поражения Франции в первых сражениях Второй мировой войны Пуа в 1939—1940 годах занимал должность командира иностранных

добровольцев в военном лагере (для интернированных). Затем служил в армии, подконтрольной правительству Виши: с октября 1941 года командир 3-го батальона 23-го пехотного полка. В июне 1942 года вступил в Легион триколора — националистическое французское формирование — и был назначен начальником его штаба. С середины 1943 года командир Легиона французских добровольцев (LVF). В его составе участвовал в боях с англо-американцами во Франции. С сентября 1944 года командир гренадерской бригады войск СС «Шарлемань», которая в феврале 1945 года развернута в дивизию СС «Шарлемань». Погиб в бою 5 марта 1945 года под Кёслиным в Померании.

Производства во время войны:

подполковник (июль 1942 года), полковник (июнь 1943 года), бригадный генерал (14 апреля 1944 года), оберфюрер войск СС (август 1944 года).

Высшие награды:

Командорский крест Почетного легиона (4 апреля 1944 года).

5.3—25.4.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС доктор права **Густав Крукенберг** (см. 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд»)

25.4—2.5.1945 — гауптштурмфюрер СС **Анри Жозеф Фене**

Родился 11 июля 1919 года в Кейзарии, Франция. Изучал литературу в Сорбонне. После начала Второй мировой войны в сентябре 1939 года призван в армию. Принимал участие в боях с немецкими войсками в мае-июне 1940 года, был дважды ранен. В 1940 году произведен в лейтенанты. Затем находился в лагере для интернированных. 29 ноября 1942 года освобожден. В декабре 1942 года поступил во «Французскую милицию», подконтрольную правительству Виши. В октябре 1943 года завербовался в войска СС. В январе—марте 1944 года проходил курс подготовки в юнкерском училище СС в Бад-Тельце. С марта 1944 года командир 3-й роты 8-й штурмовой бригады СС «Франция». Участвовал в боях в Карпатах и на Висле, был ранен. С сентября 1944 года командир 1-го батальона 57-го добровольческого грена-

дерского полка СС. 2 мая 1945 года во время боев в Берлине был тяжело ранен. По окончании войны взят в плен советскими войсками и, как гражданин Франции, репатрирован на родину. Военным трибуналом приговорен к 20 годам тюремного заключения, однако освобожден в 1949 году. Умер 14 сентября 2002 года в Париже.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер войск СС (20 марта 1944 года), гауптштурмфюрер войск СС (март 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест (29 апреля 1945 года).

34-я добровольческая гренадерская дивизия СС
«Ландштурм Нидерланд» (нидерландская № 2) [34.
SS-Freiwilligen-Grenadier-Division Landstorm
Nederland (nederlandische Nr. 2)]

Сформирована 10 февраля 1945 года из голландской добровольческой бригады СС «Ландштурм Нидерланд» и получила наименование 34-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Ландштурм Нидерланд» (голландская № 2).

Командир дивизии:

10.2—8.5.1945 — оберфюрер СС **Мартин Максимилиан**

Кольрозер

Родился 8 января 1905 года. 1 декабря 1930 года вступил в НСДАП (билет № 371 577), затем - в СС (SS-Nr. 3149); «старый боец», кавалер Ордена крови (9 ноября 1933 года). 19 января 1932 года получил звание штурмфюрера СС. В 1933—1941 годах служил в составе «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер», с декабря 1937 года — командир 1-го штурмбанна. Участник Польской и Французской кампаний. С 5 июля 1941 года по март 1942 года командовал 7-м пехотным полком СС в составе боевой группы «Норд» на советско-германском фронте. Затем был командиром 21-го моторизованного полка СС 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг». 2 ноября 1944 года назначен командиром добровольческой гренадерской бригады СС «Ландштурм Нидерланд» и одновременно командующим войсками СС в Нидерландах (со штаб-квартирой в Гааге). Умер 14 ноября 1967 года в Мюнхене.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (4 июля 1934 года), штандартенфюрер СС (9 ноября 1941 года), оберфюрер СС (9 ноября 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (2 апреля 1942 года).

35-я полицейская гренадерская дивизия СС **(35. SS-Polizei-Grenadier-Division)**

Сформирована на Одерском фронте в феврале—марте 1945 года на базе полицейской бригады «Вирт» и получила название 35-й полицейской гренадерской дивизии СС.

Командиры дивизии:

2.1945 — 1.3.1945 — оберфюрер СС, полковник полиции **Йоханнес Вирт**

Служил в полиции. 1 марта 1939 года вступил в СС (SS-Nr. 314 929). Во время войны состоял начальником 1-го полицейского училища вооружений в Хеллегау, близ Дрездена.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (1 марта 1939 года), оберштурмбаннфюрер СС (1 сентября 1941 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1943 года), оберфюрер СС (9 ноября 1944 года).

1.3—25.4.1945 — штандартенфюрер СС **Рюдигер Пипкорн**

Родился 19 ноября 1909 года в Гере, Тюрингия. Членом СС и НСДАП никогда не был. Профессиональный военный. В 1943 году, будучи подполковником сухопутных войск, переведен на службу в войска СС. С июня 1944 года начальник штаба II танкового корпуса СС. Успешно сражался против западных союзников в Нормандии. В августе 1944 года переведен в резерв. 1 марта 1945 года поставлен во главе только что сформированной, крайне слабой и плохо подготовленной 35-й полицейской гренадерской дивизии СС. Части Пипкорна были сразу же брошены против советских войск, рвавшихся к Берлину. 25 апреля 1945 года во время попытки прорыва час-

тей дивизии из окружения близ Барута его командный танк (PzKw V «Пантера») был подбит советским танком и Пипкорн погиб.

Производства во время войны:

полковник Генштаба (1 июля 1944 года), штандартен-фюрер СС (1 июля 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (19 августа 1944 года).

36-я гренадерская дивизия войск СС (36. Waffen-Grenadier-Division der SS)

Сформирована 3 марта 1945 года из штурмовой бригады «Дирлевангер» и получила наименование 36-й гренадерской дивизии войск СС.

Командир дивизии:

3.3—29.4.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Фриц Шмедес** (см. Полицейская дивизия СС)

37-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Лютцов» (37. SS-Freiwilligen-Kavallerie-Division Lützow)

Начала формироваться в районе Братиславы 20 февраля 1945 года из остатков (прежде всего запасных частей) разгромленных под Будапештом кавалерийских дивизий СС «Флориан Гейер» и «Мария Терезия», а также курсантов артиллерийского училища в Праге. Названа в честь организатора одного из первых Добровольческих корпусов барона Людвиг Адольфа Вильгельма фон Лютцова (1782-1833).

26.2.1945 — 3.1945 — штандартенфюрер СС **Вольдемар Фегелейн**

Родился 9 января 1912 года в Ансбахе, Верхняя Бавария; брат Германа Фегелейна. В 1934 году поступил в главную кавалерийскую школу СС в Мюнхене. Показал себя прекрасным кавалеристом и был членом Олимпийской команды Германии по конному спорту. Во время войны служил в кавалерийских частях СС. С 15 октября по 20 ноября 1941 года временно командовал 15-м добро-

вольческим кавалерийским полком СС. Воевал на советско-германском фронте под началом своего брата, с апреля 1944 года — командир 17-го кавалерийского полка СС 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер». После окончания войны под именем Акселя Фегелейна занимался разведением лошадей, руководил конным заводом в Нэе, близ Бад-Вёрисхофена. Умер 20 ноября 2000 года.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (20 июля 1938 года), штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (30 января 1944 года), штандартенфюрер СС (21 декабря 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (16 декабря 1943 года);

Золотой Германский крест (2 декабря 1944 года).

3.1945 — 8.5.1945 — штандартенфюрер СС **Карл Гезеле**
Родился 15 августа 1912 года в Ридлинген-на-Дунае. В начале 30-х годов вступил в НСДАП (билет № 724 050), в августе 1931 года — в СС (SS-Nr. 10 596) с зачислением в 13-й штандарт. В 1933 году переведен в полицейский резерв «Вюртемберг». 25 марта 1934 года получил звание унтерштурмфюрера, был переведен в части усиления СС и в октябре назначен командиром взвода 9-го, с мая 1935 года — 10-го, с октября 1936 года — 17-го штурма штандарта СС «Дойчланд». С декабря 1936 года адъютант 4-го штурмбанна, с мая 1938 года — командир 10-го штурма своего штандарта. Участник Польской и Французской кампаний. В августе 1940 года назначен инспектором тактики в юнкерском училище СС в Бад-Тельце, но после начала боев на советско-германском фронте в сентябре 1941 года вернулся в действующую армию 1-м офицером Генштаба (начальником штаба) кавалерийской бригады СС (позже кавалерийской дивизии СС). В августе 1942 года по болезни был эвакуирован в Германию. После выздоровления 5 октября 1942 года назначен командиром батальона сопровождения рейхсфюрера СС. В феврале 1943 года этот батальон личной охраны Г. Гиммлера был развернут в штурмовую бригаду СС «Рейхсфю-

пер СС» под командованием Гезеле. С 18 октября 1943 года командир 35-го моторизованного полка 16-й моторизованной дивизии СС «Рейхсфюрер СС». Отличился в боях на Корсике. С января 1945 года командир кавалерийского училища СС в Вееде (близ Гёттингена). Дивизия СС «Лютцов», во главе которой был поставлен Гезеле, так и не была до конца укомплектована и была довольно слабой частью. В мае 1945 года она была уничтожена советскими войсками. Гезеле умер 8 апреля 1968 года во Фридрихсхафене.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (30 июня 1939 года), оберштурмбаннфюрер СС (21 июня 1943 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (4 июля 1944 года);

Золотой Германский крест (2 апреля 1942 года).

38-я гренадерская дивизия СС «Нибелунги» **(38. SS-Grenadier-Division Nibelungen)**

Сформирована 27 марта 1945 года, костяк составили курсанты и преподавательский состав юнкерского училища СС в Бад-Тельце (в т.ч. на вооружение дивизии поступила находившаяся в училище учебная техника). Кроме того, в дивизию были влиты немецкие кадры расформированной 30-й гренадерской дивизии войск СС (белорусской № 1), а также бойцы Имперской рабочей службы и часть конвойного батальона рейхсфюрера СС.

Командиры дивизии:

1—15.3.1945 — штандартенфюрер СС **Ганс Вильгельм Кемпин** (см. 32-я добровольческая гренадерская дивизия СС «30 января»)

6.4.1945—4.1945 — оберштурмбаннфюрер СС **Рихард Шульце**

Родился 22 октября 1914 года. 9 ноября 1934 года поступил в «Лейбштандарт»; член СС (SS-Nr. 264 059), в НСДАП не состоял. В 1937—1939 годах служил в штандарте соединений СС «Мертвая голова» «Тюрингия», ко-

мандир роты. С 1 июля 1939 года адъютант имперского министра иностранных дел И. фон Риббентропа. 26 февраля 1940 года вернулся в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», с которым участвовал во Французской кампании. 18 июня 1940 года вернулся к адъютантским обязанностям. С 27 октября 1942 г. по 12 ноября 1943 года занимал пост личного адъютанта Адольфа Гитлера. Затем был переведен в ведомство Августа Хейссмейера, занимавшегося организацией политической подготовки молодежи. С осени 1944 года командир 2-го батальона 25-го моторизованного полка СС 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд». 16 января 1945 года он был назначен начальником юнкерского училища СС в Бад-Тельце и занимал этот пост до конца войны. После окончания Второй мировой войны изменил имя на Шульце-Коссенс. Умер 3 июля 1988 года.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер СС (9 ноября 1938 года), гауптштурмфюрер СС (1 августа 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1944 года).

4.1945 — оберфюрер СС **Гейнц Ламмердинг** (см. Дивизия СС «Дас Рейх»)

4.1945 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Карл Риттер фон Оберкамп** (см. V горнострелковый корпус СС)

4.1945 — 8.5.1945 — штандартенфюрер СС **Мартин Фридрих Штанге**

Родился 30 марта 1906 года в Киле. 1 мая 1933 года вступил в НСДАП (билет № 3 731 039), в 1934 году — в СС (SS-№г. 117 498). В 1934 году поступил в части усиления СС. После окончания юнкерского училища СС в апреле 1935 года произведен в унтерштурмфюреры СС и назначен в состав 13-го штурма штандарта СС «Дойчланд». Во время Польской кампании командовал 6-й батареей артиллерийского полка СС. С 10 октября 1939 года командир 7-й батареи артиллерийского полка дивизии СС «Мертвая голова», с которой принял участие во Фран-

цузской кампании. С 25 февраля 1941 года по 15 января 1943 года командир 1-го дивизиона того же полка. Участник боев на советско-германском фронте. В 1944—1945 годах командовал 16-м артиллерийским полком СС в составе 16-й моторизованной дивизии СС «Рейхсфюрер СС». Был последним командиром 38-й гренадерской дивизии СС «Нибелунги». Умер 16 октября 2000 года.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер СС (20 апреля 1936 года), штурмбаннфюрер СС (1 сентября 1941 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1943 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1945 года).

Боевые бригады СС

(не приведены строительные и железнодорожные бригады)

1-я мотопехотная бригада СС [1.

SS-Infanterie-Brigade (mot.)1

Сформирована 24 апреля 1941 года из 8-го и 10-го полков СС под названием 1-й мотопехотной бригады СС. 24 января 1944 года переформирована в 18-ю добровольческую моторизованную дивизию СС «Хорст Вессель».

Командиры бригады:

24.4—15.5.1941 — оберфюрер СС **Карл Мария Демельхубер** (см. XII армейский корпус СС)

25.5—25.6.1941 — обергруппенфюрер СС **Фридрих Вильгельм Крюгер** (см. Дивизия СС «Норд»)

25.6-21.11.1941, 12.1941 - 27.12.1941 - бригадефюрер СС **Рихард Херрман**

Родился 20 декабря 1895 года в Грюнберге, округ Гиссен. После начала Первой мировой войны в августе 1914 года поступил добровольцем в армию; в октябре 1914 года был тяжело ранен. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; лейтенант. В 1919 году служил в пограничной охране «Восток», командир батальона. В 1920 году демобилизовался из армии и посту-

пил на службу в земельную полицию Гессена. В 1929 году вышел в отставку и затем поступил в СА. С 1932 года начальник штаба группы СА «Хохланд», с 1934 года — командир 86-й бригады СА «Аугсбург». В 1937 году перевелся из СА в СС и зачислен в Инспекцию физического воспитания (которую позже возглавил Р. Гейдрих). Одновременно Херрман возглавлял Германский гандбольный и баскетбольный союз. Член СС (SS-Nr. 278 322). После начала войны Херрман переведен в соединения СС «Мертвая голова» и назначен командиром 7-го штандарта СС. С 8 июня 1940 г. по 25 мая 1941 года командующий войсками СС при высшем руководителе СС и полиции «Север» со штаб-квартирой в Осло. В июне 1941 года отправлен в Россию. В ноябре—декабре 1941 года находился в отпуске. Погиб в бою 27 декабря 1941 года близ Высокой (СССР).

Производства во время войны: бригадефюрер
СС (21 декабря 1941 года).

21.11.1941 - 30.11.1942, 27.12.1942-4.7.1943 - бригадефюрер СС **Вильгельм Хартенштейн**

Родился 1 октября 1888 года в Шлейце, Тюрингия. 10 марта 1909 года поступил фаненюнкером в 7-й (Тюрингский) пехотный полк. Участник Первой мировой войны, командир роты. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. 30 января 1920 года перешел на службу в шуцполицию, адъютант и референт шуцполиции Гамбурга. В феврале 1933-го вступил в НСДАП (билет № 1 864 296), 18 июня 1934 года - в СС (SS-Nr. 269 028). После прихода НСДАП к власти назначен командиром отдела шуцполиции Гамбурга. Был зачислен в части усиления СС, инструктор юнкерского училища СС в Брауншвейге, с 15 февраля 1938 года — юнкерского училища СС в Бад-Тельце; член общества «Лебенсборн». С 1 ноября 1938 года уполномоченный по мобилизации оберабшнита СС «Майн». 3 апреля 1941 года назначен начальником отдела обер-квартирмейстера Командного штаба рейхсфюрера СС. В ноябре 1941 года отправлен на советско-германский фронт. Был несколько раз тяжело ранен. Умер в госпитале в Баденвейлере 27 января 1944 года.

Производства во время войны:

штандартенфюрер СС (20 апреля 1937 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 января 1942 года).

3-29.12.1942, 21.6-18.10.1943 - оберфюрер СС **Карл Херрман** (см. Дивизия СС «Норд»)

18.10.1943 — 24.1.1944 — оберштурмбаннфюрер СС **Вильгельм Трабандт** (см. 18-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Хорст Вессель»)

2-я мотопехотная бригада СС |2. SS-Infanterie-Brigade (mot.)|

Сформирована в мае 1941 года из 4-го и 5-го полков соединений СС «Мертвая голова». В апреле—мае 1943 года переименована во 2-ю Латышскую добровольческую бригаду СС (2. Lettische SS-Freiwilligen-Brigade). В январе 1944 года развернута в 19-ю гренадерскую дивизию войск СС (латышскую № 2).

Командиры бригады:

5.1941 — 20.10.1941 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Карл Фишер фон Тройенфельд** (см. VI армейский корпус войск СС)

20.10.1941 - 21.6.1943 - бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Готфрид Клингеман**

Родился 28 января 1884 года в Берлине. 16 сентября 1903 года поступил фаненюнкером в 13-й пехотный полк; 28 января 1904 года произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны, адъютант 96-й резервной бригады и 1-го гвардейского гренадерского полка. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; капитан. В июне 1919 года демобилизован. Успешно занимался бизнесом. 1 декабря 1931 года вступил в НСДАП (билет № 817 565), 15 июня 1932 года — в СА и был зачислен в группу «Вестфалия». 21 ноября 1933 года покинул СА и поступил на службу в Добровольную рабочую службу (FAD) руководителем Главной службы (Hauptrmeldestelle) в Мюнстере. 31 марта 1935 года оставил рабо-

ту в RAD и 1 апреля 1935 года поступил на военную службу. Состоял руководителем боевой подготовки в Эльсе, с 28 февраля 1936 года — в Гольдапе. С 7 октября 1936 года командир пограничного ландверного полка и начальник боевой подготовки в Алленштейне. 13 апреля 1937 года вышел в отставку и вступил в СС (SS-Nr. 290 318), руководитель Центрального отдела I/2 Главного управления СД, одновременно с 9 ноября 1937 года начальник школы СД в Бернау. С 22 декабря 1939 года переведен в соединения СС «Мертвая голова». С 1 марта 1940 года командир 13-го штандарта СС «Мертвая голова». 15 августа 1940 года назначен командиром пехотного полка СС «Нордланд». С 1 декабря 1940 года командир 4-го штандарта соединений СС «Мертвая голова» — «Остмарк». С 21 июня 1941 года командир 4-го пехотного полка СС. В 1941—1943 годах командовал 2-й мотопехотной бригадой СС. 21 июня 1943 года отозван с фронта и назначен начальником юнкерского училища СС в Бад-Тельц. С 1 августа 1943 года начальник 2-й инспекции (пехота) управленческой группы С в составе Главного оперативного управления СС. 1 марта 1944 года Клингеману поручено возглавить танковый учебный запасной батальон СС. 31 мая 1944 года оставил командование и был зачислен в оберабшнит СС «Шпрее». В конце 1944 года был переведен в штаб по борьбе с бандформированиями. Умер 18 октября 1953 года.

Производства во время войны:

штандартенфюрер СС (30 января 1939 года), оберфюрер СС (21 июня 1941 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (31 марта 1942 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (28 ноября 1944 года).

28.1—1.5.1943 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Фридрих Макс Карл фон Шольц Эдлер фон Ранче** (см. 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд»)

1.5.1943 — 7.1.1944 — оберфюрер СС **Генрих Шульдт** (см. 19-я гренадерская дивизия войск СС)

Кавалерийская бригада СС (SS-Kavalleriebrigade)

Сформирована 2 августа 1941 года. В июне 1942 года развернута в 8-ю кавалерийскую дивизию СС «Флориан Гейер».

Командиры бригады:

2.8.1941 — 19.3.1942 — штандартенфюрер СС **Герман Отто Фегелейн** (см. 8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер»)

19.3—15.4.1942 — оберштурмбаннфюрер СС **Густав Ломбард** (см. Дивизия СС «Норд»)

15.4—23.5.1942 — оберштурмбаннфюрер СС **Август Цендер** (см. 22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Терезия»)

3-я эстонская добровольческая бригада СС (3. Estnische SS-Freiwilligen-Brigade)

Сформирована в мае 1943 года на базе Эстонского легиона и с 5 мая 1943 года именовалась Эстонской добровольческой бригадой СС (Estnische SS-Freiwilligen-Brigade), с 26 октября 1943 года — 3-я эстонская добровольческая бригада СС. 24 января 1944 года развернута в 20-ю гренадерскую дивизию войск СС (эстонскую № 1).

Командир бригады:

5.1943—24.1.1944 — штандартенфюрер СС **Франц Аутсбергер** (см. 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд»)

4-я добровольческая моторизованная бригада СС «Нидерланд» (4. SS-Freiwilligen-Panzergranadier-Brigade Nederland)

Сформирована в октябре 1943 года на базе Добровольческого легиона «Нидерланд» под названием моторизованной бригады СС «Нидерланд» (голландской № 1) [SS-Panzergranadier-Brigade Nederland (hollandische Nr. 1)]. 26 октября 1943 года переименована в 4-ю добровольче-

скую моторизованную бригаду СС «Нидерланд». 10 февраля 1945 года развернута в 23-ю добровольческую моторизованную дивизию СС «Нидерланды» (нидерландскую № 1).

Командир бригады:

20.4.1944 — 10.2.1945 — оберфюрер СС **Юрген Вагнер** (см. 23-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нидерланды»)

5-я добровольческая штурмовая бригада СС «Валлония» (5. SS-Freiwilligen-Sturmbrigade Wallonien)

Сформирована 1 июня 1943 года на базе 373-го (валлонского) пехотного батальона вермахта. 19 октября 1944 года развернута в 28-ю добровольческую гренадерскую дивизию СС «Валлония».

Командир бригады:

1.6.1943 — 13.2.1944 — штурмбаннфюрер СС **Люсьен Липперт**

Родился 25 августа 1913 года в Брюсселе. Служил в голландской армии, кадровый офицер артиллерии. Был сторонником движения рексистов, в составе которого руководил созданием боевых формирований (Formations de Combat de Rex). После начала Второй мировой войны был арестован датскими властями, освобожден немцами и привлечен ими к работе при военной администрации в Брюсселе. Поступил в вермахт, воевал в составе 373-го (валлонского) пехотного батальона. После создания Добровольческого легиона «Валлония» назначен его начальником штаба, обер-лейтенант. 8 августа 1941 года назначен командиром легиона. Погиб 13 февраля 1944 года в районе Нова-Буды. *Высшие награды:*

Золотой Германский крест (20 февраля 1944 года).

13.2—19.10.1944 — штурмбаннфюрер СС **Леон Жозеф Мария Дегрель** (см. 28-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Валлония»)

**6-я добровольческая штурмовая бригада СС
«Лангемарк» (6. SS-Freiwilligen-Sturmbrigade
Langemark)**

Сформирована 31 мая 1943 года из фламандцев из дивизии СС «Викинг» и полка СС «Лангемарк» дивизии СС «Дас Рейх». 19 октября 1944 года развернута в 27-ю добровольческую гренадерскую дивизию СС «Лангемарк» (фламандскую № 1).

Командир бригады:

31.5.1943 — 19.10.1944 — оберштурмбаннфюрер СС **Конрад Шеллонг** (см. 27-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Лангемарк»)

Добровольческая штурмовая бригада СС «Франция» (SS-Freiwilligen-Sturmbrigade Franckreich)

Сформирована 18 июля 1944 года из 57-го гренадерского полка войск СС (французского № 1). После переформирования 13 ноября 1944 года получила название 7-й гренадерской бригады войск СС «Шарлемань» (7. Waffen-Grenadiere Brigade der SS Charlemagne). 10 февраля 1945 года развернута в 33-ю гренадерскую дивизию войск СС «Шарлемань» (французскую № 1).

Командиры бригады:

7.1944—8.1944 — оберштурмбаннфюрер СС **Поль Мари Жамори-Дюбордь**

Родился 29 января 1885 года в Плодальмесо, Бретань. В ноябре 1902 года поступил на службу во французскую армию. С 1905 года служил в составе французских колониальных войск в Марокко. Участник Первой мировой войны. 10 ноября 1928 года вышел в отставку, занимался сельским хозяйством в Марокко. После начала Второй мировой войны 3 сентября 1939 года поступил добровольцем в армию. Участвовал в боях с немецкими войсками, подполковник. Выступил в поддержку режима Виши, член Политического руководства Народной партии Жака Дорио. 10 марта 1944 года возглавил 57-й гренадерский полк войск СС (французский № 1). Руководил развертыванием полка в бригаду.

Умер 10 января 1963 года в Сурсе.
Производства во время войны:
оберштурмбаннфюрер СС (10 марта 1944 года).

9.1944 — 10.2.1945 — оберфюрер СС **Эдгар Пуа** (33-я гренадерская дивизия войск СС «Шарлемань»)

8-я горнострелковая бригада войск СС (татарская № 1)
[8. Waffen-Gebirgs-Brigade der SS (Tatar Nr. 1)]

Сформирована 8 июля 1944 года на базе татарского горнострелкового полка войск СС. Первоначально именовалась татарской горнострелковой бригадой войск СС, а с 11 октября 1944 года — 8-й горнострелковой бригадой войск СС (татарской № 1). Расформирована 31 декабря 1944 года.

Командир бригады:

8.7—31.12.1944 — штандартенфюрер СС **Вильгельм (Вилли) Фортенбахер**

Родился 17 ноября 1898 года. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. Член НСДАП (билет № 3 685 670) и СС (SS-Nr. ПО 988). В 1934 году вступил в части усиления СС. 1 июня 1935 года произведен в унтерштурмфюреры СС и с 1937 года командовал 3-м штурмбанном штандарта СС «Дойчланд». Участник Польской и Французской кампаний, а также боев на советско-германском фронте. В 1940 году командовал 1-м батальоном 2-го пехотного полка СС «Мертвая голова» дивизии СС «Мертвая голова», в декабре 1940 года — 2-м батальоном полка СС «Нордланд». Затем был переведен в тыл и назначен начальником унтер-офицерской школы СС в Арнхейме. В середине 1944 года прибыл на советско-германский фронт и возглавил группу войск СС «Крым», основу которой составили крымско-татарские формирования. На базе группы и под командованием Фортенбахера затем была сформирована татарская бригада СС. После отступления из СССР в 1945 году возглавлял штаб по формированию частей войск СС в Румынии.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (13 сентября 1936 года), штандартенфюрер СС (3 января 1944 года).

9-я гренадерская бригада войск СС (итальянская № 1)
9. Waffen-Grenadier-Brigade der SS (italienische Nr. 1)

Сформирована 9 февраля 1944 года из Итальянского легиона СС. Первоначально именовалась Итальянской гренадерской бригадой войск СС, а 7 августа 1944 года переименована в 9-ю гренадерскую бригаду войск СС (итальянскую № 1). 9 марта 1945 года развернута в 29-ю гренадерскую дивизию войск СС (итальянскую № 1).

Командиры бригады:

9.1944 - 10.1944, 11.1944 - бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Петер Хансен** (см. 15-я гренадерская дивизия войск СС)

10.1944 — 11.1944 — штандартенфюрер СС **Густав Ломбард** (см. Дивизия СС «Норд»)

11.1944 — 9.3.1945 — штандартенфюрер СС **Константин фон Хельдман** (см. 29-я гренадерская дивизия войск СС)

10-я добровольческая гренадерская бригада СС
«Ландштурм Нидерланд» (10. SS-Freiwilligen-Grenadier-Brigade Landstorm Nederland)

Сформирована 2 ноября 1944 года под названием добровольческая гренадерская бригада СС «Ландштурм Нидерланд» (голландская № 2) [SS-Freiwilligen-Grenadier-Brigade Landstorm Nederland (hollandische Nr. 2)]. 10 февраля 1945 года развернута в 34-ю добровольческую гренадерскую дивизию СС «Ландштурм Нидерланд» (нидерландскую № 2).

Командир бригады:

2.11.1944 — 10.2.1945 — штандартенфюрер СС **Мартин Максимилиан Кольрозер** (см. 34-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Ландштурм Нидерланд»)

49-я моторизованная бригада СС (49.
SS-Panzergrenadier-Brigade)

Сформирована в Дании 18 июня 1944 года. 10 августа 1944 года формально переименована в 26-ю танковую дивизию СС «Рейхсмаршал». 2 сентября 1944 года остат-

ки бригады влиты в состав 17-й моторизованной дивизии СС «Гётц фон Берлихинген».

Командир бригады:

6.1944 — 8.1944 — штурмбаннфюрер СС **Маркус Хальбахер**

50-я моторизованная бригада СС (50. SS-Panzergranadier-Brigade)

Сформирована в Дании 18 июня 1944 года. Вскоре расформирована, личный состав влит в 49-ю моторизованную бригаду СС.

51-я моторизованная бригада СС (51. SS-Panzergranadier-Brigade)

Сформирована 18 июня 1944 года. 10 августа 1944 года формально переименована в 29-ю танковую дивизию СС. 2 сентября 1944 года остатки бригады влиты в состав 17-й моторизованной дивизии СС «Гётц фон Берлихинген».

Командир бригады:

6.1944 — 8.1944 — штурмбаннфюрер СС **Вальтер Йёккель**

Родился 11 декабря 1914 года в Дармштадте. Член СС (SS-Nr. 272 713). Большая часть его службы прошла в полку СС «Германия» (позже 9-й моторизованный полк СС). Участник Польской и Французской кампаний, боев на советско-германском фронте. Служил в 5-й роте своего полка, а в конце 1941 года возглавил 12-ю роту.

Штурмовая бригада СС «РОНА» (SS- Sturmbrigade RONA)

Существовала 31 июля 1944 года и в тот же день переименована в 29-ю гренадерскую дивизию войск СС.

Командир бригады:

31.7.1944 — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Бронислав Владиславович Каминский (см. 29-я гренадерская дивизия войск СС)

Штурмовая бригада СС «Дирлевангер» (SS-Sturmbrigade Dirlewanger)

Сформирована в декабре 1944 года из полка СС «Дирлевангер». 12 февраля 1945 года развернута в 36-ю гренатерскую дивизию войск СС.

Командир бригады:

19.12.1944 - 12.2.1945 - оберфюрер СС **Оскар Дирлевангер**

Родился 26 сентября 1895 года в Вюрцбурге. Изучал политические науки, специализировался на коммерции. В 1913 году поступил в пулеметную роту 123-го пехотного полка. Участник Первой мировой войны, командир взвода (с ноября 1916 года). С 1917 года командир пулеметной роты. Участвовал в оккупации Украины, временно командовал батальоном. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В 1919—1921 годах входил в состав различных организаций бывших военнослужащих Добровольческого корпуса. Дважды арестовывался. В 1923 году вступил в НСДАП (повторно в 1926 году). В третий раз вступил в НСДАП 1 марта 1932 года (билет № 1 098 716). Убежденный национал-социалист и антисемит. В июле 1934 года за недоносительство, сожительство с несовершеннолетней и пособничество в совершении преступления приговорен к 2 годам тюрьмы. Сразу после освобождения был вновь замешан в подобной истории и отправлен в исправительно-трудовой лагерь. После освобождения покинул Германию, жил в Испании, служил в Иностранном легионе. В 1937 году добровольцем поступил в легион «Кондор», воевавший в Испании. В 1939 году перешел в чине оберштурмфюрера в войска СС (SS-Nr. 357 267). Был личным другом Г. Бергера, пользовался его покровительством, что неоднократно спасало Дирлевангера от преследования со стороны командования. 1 сентября 1940 года сформировал специальный батальон — «штрафную команду Ораниенбург». Первоначально Г. Гиммлер долго отказывался назначить Дирлевангера, т.к. его моральный облик был ниже всякого уровня, но затем благодаря Бергеру назначение все же состоялось. Воевал на советско-германском фронте, причем его часть использовалась в основном

как карательное, а не боевое соединение. В списках соединения Дирлевангера никогда не значилось больше 10—15% членов СС, но само соединение официально принадлежало к войскам СС. Ок. 30% личного состава отряда Дирлевангера составляли освобожденные из концлагерей уголовники, 50% — штрафники из различных частей вермахта, 5—10% — иностранцы. Офицерами были те, кому суд чести за различные провинности запретил до конца службы носить знаки различия. Многие из них были законченными садистами. В январе 1942 года его отряд получил название зондеркоманды СС «Дирлевангер». В конце 1942-го развернута в батальон, затем в полк и штурмовую бригаду. Бригада Дирлевангера отличалась крайней жестокостью, проводя массовые расстрелы населения. В августе 1944 года бригада была переброшена в Варшаву. Участвовал в подавлении Варшавского восстания, во время которого подчиненные ему части организовали массовую резню мирного населения. Действия Дирлевангера были настолько возмутительными, что Генштаб ОКХ и руководство СС обратилось к А. Гитлеру с просьбой о расформировании соединения, и хотя решение было принято, бригада не была распущена. В конце 1944-го бригада переброшена в Словакию (где также занималась подавлением восстания), а затем в Северную Венгрию. 12 февраля 1945 года на ее основе сформирована 36-я пехотная дивизия войск СС, но Дирлевангер уже ее командиром назначен не был. Дирлевангер, который незадолго до этого был ранен, избежал участи своей дивизии. Умер во французском лагере для военнопленных 7 июня 1945 года в Атсхаузене, Верхняя Швабия.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (9 ноября 1941 года), оберштурмбаннфюрер СС (12 мая 1943 года), оберфюрер СС (12 августа 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (30 сентября 1944 года);

Золотой Германский крест (5 декабря 1943 года).

Штурмовая бригада СС «Рейхсфюрер СС» (SS-Sturmbrigade «Reichsführer SS»)

Сформирована в феврале 1943 года из батальона сопровождения рейхсфюрера СС. В октябре 1943 года развернута в 16-ю моторизованную дивизию СС «Рейхсфюрер СС».

Командир бригады:

23.2.1943 — 10.1943 — оберштурмбаннфюрер СС **Карл Гезеле** (см. 37-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Лютцов»)

Гренадерская бригада войск СС (белорусская № 1) [Waffen-Grenadier-Brigade der SS (weissruthenische Nr. 1)]

Сформирована из белорусских шума-батальонов 31 июля 1944 года. 1 августа 1944 года переформирована в 30-ю гренадерскую дивизию войск СС (русскую № 2).

Командир бригады:

31.7 — 1.8.1944 — штурмбаннфюрер СС **Ганс Зиглинг** (см. 30-я гренадерская дивизия войск СС)

Бригада СС Реннер (SS-Brigade Renner)

Сформирована в конце 1944 года из учебных частей войск СС.

Бригада СС «Шульдт» (SS-Brigade Schuldt)

Сформирована в ноябре 1942 года, действовала как временное объединение различных формирований. В середине марта 1943 года расформирована.

Командир бригады:

11.1942 — 3.1943 — оберштурмбаннфюрер СС **Генрих Шульдт** (см. 19-я гренадерская дивизия войск СС)

Танковая бригада СС «Гросс» (SS-Panzerbrigade Gross)

Сформирована в августе 1944 года из танкового запасного учебного полка СС (расквартированного в Дондангене, Латвия) и танкового учебного полка СС «Зеелагер»

(расквартированного в Виндау, Латвия). В конце сентября 1944 года расформирована.

Командир бригады:

8.8.1944 — 9.1944 — штурмбаннфюрер СС **Мартин** Гросс

Родился 15 апреля 1911 года во Франкфурте-на-Майне. 1 февраля 1931 года вступил в НСДАП (билет № 454 840) и СС (SS-Нг. 6684). В составе «Лейбштандарта» принимал участие в занятии Судетской области, в Польской и Французской кампаниях, а также в боях на советско-германском фронте. Был неоднократно ранен. В 1943 году командовал 2-м батальоном 1-го танкового полка СС 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Отличился в боях под Харьковом и Курском. С начала 1945 года командовал 12-м танковым полком СС 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд». В мае 1945 года взят в плен американскими войсками. Умер 1 марта 1984 года в Бюре, близ Оснабрюке.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер СС (9 ноября 1936 года), гауптштурмфюрер СС (30 января 1940 года), штурмбаннфюрер СС (30 января 1943 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (22 июля 1943 года);
Золотой Германский крест (28 марта 1943 года).

Танковая бригада СС «Лигурия» (SS-Panzerbrigade Ligurien)

Сформирована осенью 1943 года, существовала только на бумаге, фактически представляла собой небольшую часть, осуществлявшую охрану Бенито Муссолини.

Танковая бригада СС «Вестфалия» (SS-Panzerbrigade Westfalen)

Сформирована в марте 1945 года из учебных и резервных частей СС, находившихся в районе Падерборна, а также 507-го тяжелого танкового батальона СС.

Командир бригады:

3.1945 — 8.5.1945 — оберштурмбаннфюрер СС **Ганс**

Штерн

Родился 2 мая 1907 года в Касселе, Гессен. Член СС (SS-Nr. 473 651). В 1937 году поступил на службу в вермахт, окончил военное училище и был произведен в лейтенанты. В составе танковых частей вермахта участвовал в Польской и Французской кампаниях. С июня 1941 года воевал на советско-германском фронте, служил в 3-й роте 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии. Воевал на севере России. В 1943 году переведен в войска СС, служил в тяжелых танковых частях. В конце 1950-х годов поступил на службу в Бундесвер, 31 декабря 1962 года вышел в отставку в чине подполковника. Умер в 30 марта 1972 года в Хоррессене.

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (15 июля 1941 года).

КАВАЛЕРЫ РЫЦАРСКОГО КРЕСТА В ВОЙСКАХ СС

Списки кавалеров Рыцарского креста в войсках СС были уже опубликованы на русском языке (см., например, *Залесский К.А.* СС. Охранные отряды НСДАП. М., 2004. С. 459—484). Однако в этом приложении дается, во-первых, более полная информация о награжденных, а во-вторых, и это главное, кавалеры разделены по их принадлежности к определенным дивизиям. Это дает возможность не только оценить вклад в военные операции того или иного соединения, но и фактически проследить путь дивизий — по датам награждения.

1-я дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»

Кавалеры Рыцарского креста (53):

Дитрих (Dietrich) Йозеф (28.5.1892, Хаванген, близ Меммингена — 21.4.1966, Людвигсбург), обергруппенфюрер СС, командир мотопехотного полка «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» — 4.7.1940;

Плейсс (Plei(3) Герхард (20.4.1915, Ремшед, Бергишесланд — 17.11.1941, Ростов-на-Дону), оберштурмфюрер СС, командир 1-й роты мотопехотной дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» — 20.4.1941;

Мейер (Meyer) Курт (23.12.1910, Йерксхейм, Нижняя Саксония — 23.12.1961, Хаген), штурмбаннфюрер СС, командир разведывательного батальона «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» — 18.5.1941;

Виш (Wisch) Теодор (13.12.1907, Вессельбуренер, Шлезвиг-Гольштейн — 11.1.1995, Нордштедт, Шлезвиг-Гольштейн), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го ба-

- тальона «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» — 15.9.1941;
- Бремер (Bremer) Герхард (25.7.1918, Дюстернталь — 29.10.1989, Дения-Лас-Ротас, Испания), оберштурмфюрер СС, командир 1-й (мотоциклетной) роты разведывательного батальона «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»-30.10.1941;
- Шпрингер (Springer) Генрих (3.11.1914, Киль — ?), гауптштурмфюрер СС, командир 3-й роты мотопехотного полка СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» — 12.1.1942;
- Реймлинг (Reimling) Ганс (17.1.1918, Карлсруэ-Мюльбург — 7.3.1943, Валки), обершарфюрер СС, командир взвода 2-й роты 1-го танкового полка СС — 28.2.1943;
- Вюнше (Wüunsche) Макс (20.4.1914, Киттлиц, округ Лёбау — 17.4.1995, Мюнхен), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 1-го танкового полка СС — 28.2.1943;
- Дальке (Dahlke) Герман Отто Адольф (17.2.1917, Грейфсвальд, Померания — 5.7.1943, севернее Реково, близ Белгорода), обершарфюрер резерва СС, командир частей 3-й роты 1-го моторизованного полка СС — 3.3.1943;
- Фрей (Frey) Альберт (16.2.1913, Гейдельберг — 1.9.2003), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 1-го моторизованного полка СС — 3.3.1943;
- Гюнтер (Günther) Альфред (25.4.1917, Магдебург — 15.6.1944, Эверси, близ Кана, Нормандия), обершарфюрер СС, командир взвода 1-й роты 1-го дивизиона штурмовых орудий СС — 3.3.1943;
- Пейпер (Peiper) Иоахим (30.1.1915, Берлин - 14.7.1976, Травес, близ Везуля, Франция), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го (бронированного) батальона 2-го моторизованного полка СС — 9.3.1943;
- Бек (Beck) Вильгельм (22.12.1919, Битц, Вюртемберг — 10.6.1944, близ Кана, Нормандия), оберштурмфюрер резерва СС, командир 2-й роты 1-го танкового полка СС-28.3.1943;
- Беккер (Becker) Ганс (5.11.1911, Пенемюнде — 20.8.1944, близ Сент-Ламберта, Нормандия), гауптштурмфюрер

- СС, командир 2-й роты 2-го моторизованного полка СС-28.3.1943;
- Вейзер (Weiser) Герман (22.11.1918, Оттенау, Баден — 21.3.1970, Людвигсбург), оберштурмфюрер СС, командир 2-й роты 1-го разведывательного батальона СС-28.3.1943;
- Зандиг (Sandig) Рудольф (11.9.1911, Эппендорф, округ Флеха, Саксония — 11.8.1994, Вейе), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 2-го моторизованного полка СС — 5.5.1943;
- Штаудеггер (Staudegger) Франц (12.2.1923, Унтерлойбах, близ Блейбурга, Каринтия — 16.3.1991, Франкфурт-на-Майне), унтершарфюрер СС, командир танка 13-й (тяжелой) роты 1-го танкового полка СС — 10.7.1943;
- Риббентроп (Ribbentrop) Рудольф фон (11.5.1921, Висбаден — ?), оберштурмфюрер СС, командир 6-й роты 1-го танкового полка СС — 15.7.1943;
- Гросс (Groß) Мартин (15.4.1911, Франкфурт-на-Майне — 1.3.1984, Лойер), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 1-го танкового полка СС — 22.7.1943;
- Заметрейтер (Sametreiter) Курт (9.4.1922, Бёкштейн, Зальцбург — ?), обершарфюрер СС, командир взвода 3-й (тяжелой) роты 1-го противотанкового дивизиона СС-31.7.1943;
- Карк (Kark) Георг (11.6.1911, Зегеберг, Гольштейн — 3.7.1944, близ Ружле, Нормандия), оберштурмфюрер СС, командир 9-й роты 2-го моторизованного полка СС-3.8.1943;
- Вольфф (Wolff) Вернер (28.11.1922, Мемель, Восточная Пруссия — 19.3.1945, близ Инноты, Венгрия), унтерштурмфюрер СС, адъютант 3-го (бронированного) батальона 1-го моторизованного полка СС — 7.8.1943;
- Реттлингер (Rettlinger) Карл (8.2.1913, Гунценхаузен, Центральная Франкония — 14.6.1990, там же), гауптштурмфюрер СС, командир 3-й роты 1-го дивизиона штурмовых орудий СС — 20.12.1943;
- Шнейдерейт (Schneiderei) Альфред (29.10.1919, Инстербург, Восточная Пруссия — 21.2.1999, Нёрдлинген), ротенфюрер СС, командир отделения противотанковых ружей 8-й роты 1-го моторизованного полка СС — 20.12.1943;

- Шёнбергер (Schönberger) Георг (21.2.1911, Мюнхен — 20.11.1943, близ Брусилова, СССР), оберштурмбаннфюрер СС, командир 1-го танкового полка СС — 20.12.1943 (посмертно);
- Виземан (Wiesemann) Эмиль Готфрид (11.9.1914, Берлин-Фридрихсфельде — 14.11.1943, севернее Корни-на, близ Житомира, СССР), гауптштурмфюрер СС, командир 2-й роты 1-го дивизиона штурмовых орудий СС — 20.12.1943 (посмертно);
- Виттман (Wittmann) Михаэль (22.4.1914, Фогельталь, Верхний Пфальц — 8.8.1944, близ Синтье, Кан, Нормандия), унтерштурмфюрер СС, командир взвода 13-й (тяжелой) роты 1-го танкового полка СС — 14.1.1944;
- Волль (Woll) Балтазар (1.9.1922, Вемметсвейлер, Саар — 18.3.1996), роттенфюрер СС, наводчик орудия 13-й (тяжелой) роты 1-го танкового полка СС — 16.1.1944;
- Гребарше (Grebarsche) Герхард (15.2.1913, Грюнвейлер, Пфальц — ?), гауптшарфюрер СС, командир взвода 3-й роты 2-го моторизованного полка СС — 24.1.1944;
- Хенке (Henke) Фриц (21.6.1921, Вельзеде-на-Везере — 15.11.1999, Моисбург), обершарфюрер СС, командир взвода 3-й роты 1-го дивизиона штурмовых орудий СС — 12.2.1944;
- Вендорфф (Wendorff) Гельмут (20.10.1920, Граувинке, округ Швейдниц — 6.8.1944, близ Мержере, Кан, Нормандия), унтерштурмфюрер СС, командир взвода 13-й (тяжелой) роты 1-го танкового полка СС — 12.2.1944;
- Кюльман (Kuhlmann) Герберт (7.4.1915, Гамбург-Харбург — 9.11.1995), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 1-го танкового полка СС — 13.2.1944;
- Клинг (Kling) Генрих (10.9.1913, Кассель - 30.9.1951, Бодензее), гауптштурмфюрер СС, командир 13-й (тяжелой) роты 1-го танкового полка СС — 23.2.1944;
- Хейман (Heimann) Генрих (17.9.1915, Норддинкер, Вестфалия — 20.8.1944, близ Шамбо, Нормандия), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го дивизиона штурмовых орудий СС — 23.2.1944;
- Леман (Lehmann) Рудольф (30.1.1914, Гейдельберг — 17.9.1983, Эттлинген, Баден-Вюртемберг), оберштурмбаннфюрер СС, начальник штаба 1-й танковой дивизи-

- зии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» — 23.2.1944;
- Ханзен (Hansen) Макс (31.7.1908, Нибулл, Гольштейн — 7.3.1990, там же), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 1-го моторизованного полка СС — 28.3.1944;
- Краас (Kraas) Хуго (25.1.1911, Виттен-на-Руре — 20.2.1980, Шлезвиг), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 2-го моторизованного полка СС — 28.3.1944;
- Грэтц (Grätz) Эрих (14.8.1909, Нойзальц-на-Одере — ?), гауптштурмфюрер СС, командир 18-й (противотанковой) роты 1-го моторизованного полка СС — 14.5.1944;
- Новотник (Nowotnik) Гейнц (29.3.1920, Шмарзе, Цюллихау — 31.5.1999), унтерштурмфюрер СС, командир 14-й (пулеметной) роты 1-го моторизованного полка СС - 14.5.1944;
- Даузер (Dauser) Ганс (31.6.1908, Мюнхен — ?), обершарфюрер СС, командир взвода 2-й роты или 1-го батальона 1-го танкового полка СС — 4.6.1944;
- Гуль (Guhl) Пауль (1.6.1916, Штутгарт - 16.4.1997, Реннинген), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го (бронированного) батальона 2-го моторизованного полка СС-4.6.1944;
- Книттель (Knittel) Густав (27.11.1914, Ной-Ульм - 30.7.1976, Ульм), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го разведывательного батальона СС — 4.6.1944;
- Пёчке (Pötschke) Вернер Герман Густав (6.3.1914, Брюссель — 21.3.1945, близ Веспрема, Венгрия), гауптштурмфюрер СС, командир 1-й роты 1-го танкового полка СС — 4.6.1944;
- Хассе (Hasse) Франк (19.10.1917, Хохенвизе - 24.12.1944, близ Ретит-Коо, Арденны), оберштурмфюрер СС, командир 11-й роты 1-го моторизованного полка СС — 6.8.1944;
- Малькомес (Malkomes) Ганс (15.11.1913, Бремен — 21.3.1945, Весперем, Венгрия), оберштурмфюрер СС, командир 2-й роты 1-го танкового полка СС — 30.10.1944;
- Гёстль (Göstl) Эрих (17.4.1925, Вена — 28.10.1990), панцергренадер СС, 1-й номер пулеметного расчета 6-й роты 1-го моторизованного полка СС — 31.10.1944;

- Армбергер (Armberger) Йозеф (26.6.1920, Гуггинг, близ Вены — 21.8.1944, северо-восточнее Моссея), оберштурмфюрер СС, командир 8-й роты 1-го танкового полка СС — 31.10.1944(посмертно);
- Дифенталь (Diefenthal) Йозеф (5.10.1915, Ойзкирхен, Рейнланд — 13.4.2001), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го (бронированного) батальона 2-го моторизованного полка СС — 5.2.1945;
- Пройсс (Preuß) Георг (24.4.1920, Данциг-Нойфарвасер — 3.2.1991, Далитц, Кленце), оберштурмфюрер СС, командир 10-й (бронированной) роты 2-го моторизованного полка СС — 5.2.1945;
- Хойбек (Heubeck) Конрад (22.4.1918, Альбрндорф, Центральная Франкония — 1.9.1987, Целле), унтерштурмфюрер СС, командир 1-й роты 1-го танкового полка СС - 17.4.1945;
- Зибкен (Siebken) Бернгард (5.4.1910, Пиннеберг, Гольштейн — 20.1.1949, Хамельн), оберштурмбаннфюрер СС, командир 2-го моторизованного полка СС — 17.4.1945;
- Блонд (Blond) Фридрих (29.4.1920, Браунау, Австрия — ?), унтерштурмфюрер СС, командир 12-й роты 1-го моторизованного учебного и запасного батальона СС — 28.4.1945;
- Пич (Pitsch) Вальтер (13.7.1920, Саарбрюккен — ?), гауптшарфюрер СС 4-й батареи 1-го зенитного дивизиона СС - 6.5.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями (10):

- Дитрих (Dietrich) Йозеф (28.5.1892, Хаванген, близ Меммингена — 21.4.1966, Людвигсбург), обергруппенфюрер СС, генерал войск СС, командир дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» — 31.12.1941;
- Мейер (Meuer) Курт (23.12.1910, Йерксхейм, Нижняя Саксония — 23.12.1961, Хаген), оберштурмбаннфюрер СС, командир разведывательного батальона «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» — 23.2.1943;
- Витт (Witt) Фриц (25.5.1908, Хохенлимбург - 14.6.1944, Кан), штандартенфюрер СС, командир 1-го моторизованного полка СС — 1.3.1943;
- Фрей (Freu) Альберт (16.2.1913, Гейдельберг - 1.9.2003),

- оберштурмбаннфюрер СС, командир 1-го моторизованного полка СС — 20.12.1943;
- Краас (Kraas) Хуго (25.1.1911, Виттен-на-Руре — 20.2.1980, Шлезвиг), оберштурмбаннфюрер СС, командир 2-го моторизованного полка СС — 24.1.1944;
- Пейпер (Peiper) Иоахим (30.1.1915, Берлин — 14.7.1976, Травес, близ Везуля, Франция), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го танкового полка СС — 27.1.1944;
- Виттман (Wittmann) Михаэль (22.4.1914, Фогельталь, Верхний Пфальц — 8.8.1944, близ Синтье, Кан, Нормандия), унтерштурмфюрер СС, командир взвода 13-й (тяжелой) роты 1-го танкового полка СС — 30.1.1944;
- Виш (Wisch) Теодор (13.12.1907, Вессельбуренер, Шлезвиг-Гольштейн — 11.1.1995, Нордштедт, Шлезвиг-Гольштейн), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС, командир 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» — 12.2.1944;
- Пёчке (Pötschke) Вернер Герман Густав (6.3.1914, Брюссель — 21.3.1945, близ Веспрема, Венгрия), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 1-го танкового полка СС - 15.3.1945;
- Ханзен (Hansen) Макс (31.7.1908, Нибюлл, Гольштейн — 7.3.1990, там же), штандартенфюрер СС, командир 1-го моторизованного полка СС — 28.3.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (3):

- Дитрих (Dietrich) Йозеф (28.5.1892, Хаванген, близ Меммингена — 21.4.1966, Людвигсбург), обергруппенфюрер СС, генерал войск СС, командир дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» — 14.3.1942;
- Виш (Wisch) Теодор (13.12.1907, Вессельбуренер, Шлезвиг-Гольштейн — 11.1.1995, Нордштедт, Шлезвиг-Гольштейн), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС-30.8.1944;
- Пейпер (Peiper) Иоахим (30.1.1915, Берлин — 14.7.1976, Травес, близ Везуля, Франция), оберштурмбаннфюрер СС, командир 1-го танкового полка СС — 11.1.1945.

2-я танковая дивизия СС «Дас Рейх»

Кавалеры Рыцарского креста Железного креста (72):

- Кепплер (Kerpler) Георг (7.5.1894, Майнц — 16.6.1966, Гамбург), оберфюрер СС, командир мотопехотного полка СС «Фюрер» - 15.8.1940;
- Штейнер (Steiner) Феликс (23.5.1896, Эбенроде, Восточная Пруссия — 12.5.1966, Мюнхен), оберфюрер СС, командир мотополка СС «Дойчланд» — 15.8.1940;
- Кепплингер (Kerplinger) Людвиг (31.12.1911, Линц-на-Дунае — 6.8.1944, Франция), гауптшарфюрер СС, командир ударной группы 11-й роты полка СС «Фюрер» — 4.9.1940;
- Витт (Witt) Фриц (25.5.1908, Хохенлимбург — 14.6.1944, Кан), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона полка СС «Дойчланд» — 4.9.1940;
- Фогт (Vogt) Фриц (17.3.1918, Мюнхен — 3.4.1945, Фюрстенфельде), оберштурмфюрер СС, командир взвода 2-й роты разведывательного батальона СС — 4.9.1940;
- Клингенберг (Klingenberg) Фриц (17.12.1912, Рёверсхаген, Мекленбург — 23.3.1945, близ Херксхайма, Рейнпфальц), гауптштурмфюрер СС, командир 2-й роты мотоциклетного батальона СС — 14.5.1941;
- Хауссер (Hausser) Пауль (7.10.1880, Бранденбург-Хавель — 21.12.1972, Людвигсбург), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, командир дивизии — 8.8.1941;
- Росснер (Rossner) Эрих (26.5.1918, Хельмбрехтс, Верхняя Франкония — 12.9.1941, близ Ельни, СССР), унтершарфюрер СС, командир орудия 2-й батареи противотанкового дивизиона СС — 25.8.1941;
- Остендорф (Ostendorf) Вернер (15.8.1903, Кёнигсберг — 5.5.1945, Бад-Аусзее), штурмбаннфюрер СС, 1-й офицер Генштаба штаба дивизии — 13.9.1941;
- Рентроп (Rentrop) Фриц (19.11.1917, Мюнстер — 2.2.1945, Венгрия), оберштурмфюрер СС, командир 2-й батареи 2-го зенитного дивизиона СС — 13.10.1941;
- Биттрих (Bittrich) Вильгельм (26.1.1894, Вернигероде — 19.4.1979, Вольфратсхаузен, Верхняя Бавария), оберфюрер СС, командир полка СС «Дойчланд» — 14.12.1941;

- Кумм (Kumm) Отто (1.10.1909, Гамбург - 23.3.2004), оберштурмбаннфюрер СС, командир полка СС «Фюрер» - 16.2.1942;
- Клейнхейстеркамп (Kleinheisterkamp) Маттиас (22.6.1893, Эльберфельд — 2.5.1945), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС, командир дивизии — 31.3.1942;
- Махер (Macher) Гейнц (31.12.1919, Хемниц - 21.12.2001), унтерштурмфюрер СС, командир 16-й (саперной) роты 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 3.4.1943;
- Вортман (Worthmann) Карл Гейнц (18.1.1911, Хаген, Вестфалия — 6.7.1943, близ Белгорода), гауптшарфюрер СС, командир 6-й роты 2-го танкового полка СС-31.3.1943;
- Тихсен (Tychsen) Кристиан (3.12.1910, Фленсбург — 28.7.1944, Нормандия), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 2-го танкового полка СС — 31.3.1943;
- Хармель (Harmel) Гейнц (29.6.1906, Метц, Лотарингия — 2.9.2000, Крефельд), оберштурмбаннфюрер СС, командир 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 31.3.1943;
- Фаль (Vahl) Герберт Эрнст (9.10.1896, Позен - 22.7.1944, Греция), оберфюрер СС, командир дивизии — 31.3.1943;
- Штадлер (Stadler) Сильвестр (30.12.1910, Фонсдорф, Штирмарк — 23.8.1995, Кёнигсбрунн, Бавария), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» — 6.4.1943;
- Вейсс (Weiss) Ганс (28.8.1911, Фёринген — 2.10.1978, Брунек, Южный Тироль), гауптштурмфюрер СС, командир 2-го разведывательного батальона СС — 6.4.1943;
- Кайзер (Kaiser) Винцент (28.2.1904, Юденбург, Штирмарк — 20.4.1945, Нюрнберг), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го батальона 4-го моторизованного полка СС «Фюрер»-6.4.1943;
- Фик (Fick) Якоб (17.1.1912, Ульм - 22.4.2004), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона моторизованного полка СС «Лангемарк» — 23.4.1943;
- Клосковски (Kloskowski) Карл (9.2.1917, Ланков — 23.4.1945, Окер, Гарц), гауптшарфюрер СС, командир 4-й роты 2-го танкового полка СС — 11.7.1943;

- Шрейбер (Schreiber) Гельмут (25.3.1917, Гиссен — ?), гауптштурмфюрер СС, командир 10-й роты 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 30.7.1943;
- Вебер (Weber) Алоиз (30.11.1915, Блюменрид, Алльгой — 19.1.2003, Кемптен, Алльгой), гауптшарфюрер СС, командир взвода 16-й (саперной) роты 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 30.7.1943;
- Вислицени (Wisliceny) Гюнтер Эбергард (5.9.1912, Регуловкен, округ Ангербург, Восточная Пруссия — 25.8.1985, Ганновер), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го батальона 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 30.7.1943;
- Грашер (Grascher) Симон (18.12.1920, Тименитц, Клагенфурт — 14.7.1943, близ Беленичино, СССР), унтершарфюрер СС, командир взвода 9-й роты 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» — 14.8.1943;
- Талер (Thaler) Йохан (6.2.1920, Брейтенбах, Северный Тироль — 15.4.1945, Вена), унтершарфюрер СС, водитель танка 6-й роты 2-го танкового полка СС — 14.8.1943;
- Клип (Kliр) Вальтер (13.12.1909, Лоренцен, Восточная Пруссия — 22.4.1944, близ Туара, Франция), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го дивизиона штурмовых орудий СС- 14.8.1943;
- Гриме (Grieme) Вили (4.10.1914, Триест — 31.7.2005, Фонсдорф, Штирмарк), оберштурмфюрер резерва СС, командир 6-й роты 4-го моторизованного полка СС «Фюрер»-17.9.1943;
- Лайнер (Lainer) Йозеф (13.3.1920, Бриксен, Северный Тироль — 4.9.2002, Вена), обершарфюрер СС, командир взвода 1-й роты 4-го моторизованного полка СС «Фюрер»-8.10.1943;
- Рейтценштейн (Reitzenstein) Альбин Ганс фон (4.3.1911, Берлин — 30.11.1943, восточнее Киева, СССР), барон, оберштурмбаннфюрер СС, командир 2-го танкового полка СС- 13.11.1943;
- Бросов (Brosow) Зигфрид (10.12.1918, Штейнфельде, Восточная Пруссия — ?), гауптштурмфюрер СС, командир 1-й роты 2-го танкового саперного батальона СС-31.11.1943;
- Рёдер (Röhder) Вольфганг (17.8.1911, Эльберфельд — 16.5.1945), д-р, оберштурмфюрер резерва СС, коман-

- дир 3-й роты 2-го дивизиона штурмовых Орудий СС — 1.12.1943;
- Зиглинг (Siegling) Альфред (15.3.1918, Эрлау, Тюрингия — 5.9.1984, Эрленбах, Бавария), обершарфюрер СС, командир разведывательного дозора 1-й роты 2-го танкового разведывательного батальона СС — 2.12.1943;
- Хольцер (Holzer) Фридрих (13.5.1912, Вальдегг, Винер-Нойштадт — 9.11.1984), гауптштурмфюрер СС, командир 1-й роты 2-го танкового полка СС — 10.12.1943;
- Кэмпфе (Kämpfe) Гельмут (31.7.1909, Йена, Тюрингия — 10.6.1944, Франция), штурмбаннфюрер резерва СС, командир 3-го батальона 4-го моторизованного полка СС «Фюрер»-10.12.1943;
- Леке (Lex) Альфред (10.6.1913, Фонсдорф, Штирмарк — 11.3.1944, западнее Шепетовки, СССР), гауптштурмфюрер резерва СС, командир 1-го батальона 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» — 10.12.1943;
- Кестен (Kesten) Дитер (9.6.1914, Гезелькирхен — 3.4.1945, южнее Вены), гауптштурмфюрер СС, командир 6-й роты 2-го танкового полка СС — 12.11.1943;
- Шульце (Schulze) Герберт (1.4.1914, Вальдхейм, Лейпциг — 2.2.1992), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» - 16.12.1943;
- Боска (Boska) Карл Гейнц (18.10.1920, Киль — 22.10.2004), оберштурмфюрер СС, адъютант 2-го батальона 2-го танкового полка СС — 16.12.1943;
- Симке (Simke) Вили (26.1.1914, Бельгерн, Торгау — ?), гауптшарфюрер СС, командир взвода 5-й роты 2-го танкового полка СС — 16.12.1943;
- Шмельцер (Schmelzer) Генрих (14.3.1914, Нессельрёден, Гессен — 4.7.1985), оберштурмфюрер резерва СС, командир 16-й роты 2-го танкового полка СС — 12.3.1944;
- Ламмердинг (Lammerding) Гейнц (27.8.1905, Дортмунд — 13.1.1971, Бад-Тельц), оберфюрер СС, командир танковой боевой группы дивизии — 11.4.1944;
- Вейдингер (Weidinger) Отто (27.5.1914, Вюрцбург — 11.1.1990, Аален), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го разведывательного батальона СС — 21.4.1944;

- Эккерт (Eckert) Ганс (1.6.1916, Цайлах, Ансбах — 11.7.1974, Китцингер), оберштурмфюрер резерва СС, командир 2-го батальона 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 4.5.1944;
- Гаст (Gast) Вольфганг (14.2.1919, Беелитц, Марк Бранденбург — 8.5.1988), оберштурмфюрер СС, командир 1-го дивизиона 2-го танкового артиллерийского полка СС - 4.6.1944;
- Мюлек (Mühleck) Карл (28.7.1920, Вейнсберг, Хейльбронн — 26.12.1944), унтерштурмфюрер СС, командир взвода 2-й роты 2-го танкового полка СС — 4.6.1944;
- Крюгер (Kruger) Иоахим (30.11.1920 - 14.8.1943), унтерштурмфюрер СС, командир взвода 10-й роты 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» — 24.6.1944;
- Вернер (Werner) Гейнц (2.12.1917, Берлин - 0.8.1978, Эссен), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го батальона 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» — 23.8.1944;
- Громанн (Grohmann) Франц (16.10.1919, Никсдорф, Судеты — 7.4.2000, Эрланген), оберштурмфюрер СС, командир 1-й роты 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 23.8.1944;
- Энзелинг (Enseling) Рудольф (30.8.1914, Карлсруэ — 25.1.1977, там же), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 2-го танкового полка СС — 23.8.1944;
- Рюд (Rüd) Адольф (5.7.1916, Гаисс, близ Вальдсхута — 2.8.1944, Нормандия), гауптшарфюрер СС, командир взвода штабной роты 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 23.8.1944;
- Реиб (Reeb) Адольф, унтерштурмфюрер СС, командир взвода 7-й роты 2-го танкового полка СС — 23.8.1944;
- Шабшнейдер (Schabschneider) Ганс (29.4.1920, Йббс-на-Дунае — 2.7.1995, там же), унтершарфюрер СС, командир звена снабжения 5-й батареи 2-го танкового артиллерийского полка СС — 27.8.1944;
- Ланганке (Langanke) Фриц (15.7.1919, Бюр-Шолфен, Вестфалия — ?), штандартен-обер-юнкер СС, командир взвода 2-й роты 2-го танкового полка СС — 27.8.1944;
- Баркман (Barkmann) Эрнст (25.8.1919, Кисдорф, Гольштейн — ?), унтершарфюрер СС, командир танка 4-й роты 2-го танкового полка СС — 27.8.1944;

- Кройтц (Kreutz) Карл (20.9.1909, Бромберг, Западная Пруссия — 27.7.1997, Бонн), штандартенфюрер СС, командир 2-го танкового артиллерийского полка СС — 27.8.1944;
- Пейхль (Reichl) Адольф (8.12.1917, Вена — 4.6.1969, там же), гауптшарфюрер СС, командир взвода 12-й роты 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» — 16.10.1944;
- Краг (Krag) Эрнст Август (20.2.1915, Висбаден-Эрбенхейм — 24.5.1994), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го танкового разведывательного батальона СС — 23.10.1944;
- Фраушер (Frauscher) Франц (26.2.1920, Грац, Штирия — 17.6.1990, там же), гауптшарфюрер СС, командир взвода 4-й роты 2-го танкового полка СС — 31.12.1944;
- Гресиак (Gresiak) Хорст (17.2.1920, Леферкюсен — 22.2.1995, там же), оберштурмфюрер СС, командир 7-й роты 2-го танкового полка СС — 25.1.1945;
- Фейт (Veith) Йохан (27.7.1916, Альбервейлер, Пфальц — 16.12.1944, там же), оберштурмфюрер СС, командир 3-й роты 2-го танкового полка СС — 14.2.1945;
- Геххард (Gebhard), обершарфюрер СС, командир взвода 2-й роты 2-го танкового саперного батальона СС 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх» — 6.5.1945;
- Дрейке (Dreike) Франц Йозеф (27.10.1910, Дортмунд — 24.7.1988, Дюссельдорф), гауптштурмфюрер резерва СС, командир 2-го зенитного дивизиона СС — 6.5.1945;
- Зейбольд (Seibold) Эмиль (26.2.1907, Базель - 11.9.1990, Биано, Италия), гауптшарфюрер СС, командир взвода 8-й роты 2-го танкового полка СС — 6.5.1945;
- Кох (Koch) Альфред (16.9.1912, Хамм, Вестфалия — 3.5.1945, Вайдхофен), оберштурмфюрер СС, командир 2-го батальона 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 6.5.1945;
- Ланге (Lange) Гюнтер, штурмман СС, командир группы 16-й (саперной) роты 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» — 6.5.1945;
- Маттуш (Mattusch) Вальтер (14.6.1909, Тисе, Судеты — 1.2.2000), гауптштурмфюрер СС, командир 2-го батальона 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 6.5.1945;

- Рифлин (Rieflin) Фриц (5.2.1920, Лангенвинкель, Баден — 1.2.1996), оберштурмфюрер СС, командир 2-й роты 1-го танкового саперного батальона СС — 6.5.1945;
- Хаусер (Hauser) Ганс (31.1.1916, Инсбрук, Тироль — 21.11.2001, Гаггенау), штурмбаннфюрер СС, майор полиции, командир 1-го батальона 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» и боевой группы «Хауссер» — 6.5.1945;
- Бастиян (Bastian) Генрих (3.4.1920, Вейснфельс-на-Заале — 13.1.2002, Дармштадт), оберштурмфюрер СС, командир 2-го батальона 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 6.5.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями (15):

- Кумм (Kumm) Отто (1.10.1909, Гамбург - 23.3.2004), оберштурмбаннфюрер СС, командир моторизованного полка СС «Фюрер» — 6.4.1943;
- Крюгер (Krüger) Вальтер (27.2.1890, Страсбург, Эльзас — 22.5.1945, Литва), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, командир дивизии СС — 30.8.1943;
- Хармель (Harmel) Гейнц (29.6.1906, Метц, Лотарингия — 2.9.2000, Крефельд), штандартенфюрер СС, командир моторизованного полка СС «Дойчланд» — 7.9.1943;
- Штадлер (Stadler) Сильвестр (30.12.1910, Фонсдорф, Штирмарк — 23.8.1995, Кёнигсбрунн, Бавария), оберштурмбаннфюрер СС, командир моторизованного полка СС «Фюрер» — 16.9.1943;
- Тихсен (Tuchsen) Кристиан (3.12.1910, Фленсбург — 28.7.1944, Нормандия), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 2-го танкового полка СС — 10.12.1943;
- Клосковски (Kloskowski) Карл (9.2.1917, Ланков — 23.4.1945, Окер, Гарц), оберштурмфюрер СС, командир 7-й роты 2-го танкового полка СС — 11.8.1944;
- Махер (Macher) Гейнц (31.12.1919, Хемниц — 21.12.2001), оберштурмфюрер СС, командир 16-й саперной роты 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 19.8.1944;
- Вислицени (Wisliceny) Гюнтер Эбергард (5.9.1912, Регуловкен, округ Ангербург, Восточная Пруссия — 25.8.1985, Ганновер), оберштурмбаннфюрер СС, ко-

- мандир 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 26.12.1944;
- Вейдингер (Weidinger) Отто (27.5.1914, Вюрцбург — 11.1.1990, Аален), оберштурмбаннфюрер СС, командир 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» — 27.12.1944;
- Краг (Krag) Эрнст Август (20.2.1915, Висбаден-Эрбенхейм — 24.5.1994), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го танкового разведывательного батальона СС — 28.2.1945;
- Шмельцер (Schmelzer) Генрих (14.3.1914, Нессельрёден, Гессен — 4.7.1985), гауптштурмфюрер СС, командир 1-й роты 2-го танкового разведывательного батальона СС-28.2.1945;
- Вернер (Werner) Гейнц (2.12.1917, Берлин — 0.8.1978, Эссен), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го моторизованного полка СС «Фюрер» — 6.5.1945;
- Кройтц (Kreutz) Карл (20.9.1909, Бромберг, Западная Пруссия — 27.7.1997, Бонн), штандартенфюрер СС, командир 2-го танкового артиллерийского полка СС — 6.5.1945;
- Леман (Lehmann) Рудольф (30.1.1914, Гейдельберг — 17.9.1983, Этлинген, Баден-Вюртемберг), штандартенфюрер СС, командир дивизии — 6.5.1945;
- Остендорф (Ostendorf) Вернер (15.8.1903, Кёнигсберг — 5.5.1945, Бад-Аусзее), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, командир дивизии — 6.5.1945.

*Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями
и мечами (3):*

- Баум (Baum) Отто (15.11.1911, Штеттен, Гогенцоллерн — 18.6.1998, Хехинген-Штеттен), штандартенфюрер СС, командир дивизии — 2.9.1944;
- Вислицени (Wisliceny) Гюнтер Эбергард (5.9.1912, Регуловкен, округ Ангербург, Восточная Пруссия — 25.8.1985, Ганновер), оберштурмбаннфюрер СС, командир 3-го моторизованного полка СС «Дойчланд» — 6.5.1945;
- Вейдингер (Weidinger) Отто (27.5.1914, Вюрцбург — 11.1.1990, Аален), оберштурмбаннфюрер СС, командир 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» — 6.5.1945.

3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова»

Кавалеры Рыцарского креста Железного креста (46):

- Бестман (Bestmann) Вальтер (2.10.1907, Любек — 17.6.1958, Тиммендорфер-Штранд), штурмбаннфюрер СС, командир разведывательного батальона СС — 28.9.1941;
- Кристен (Christen) Фриц (29.6.1921, Вреденхаген, Мекленбург — 23.9.1995), штурмман СС, наводчик орудия 2-й роты противотанкового дивизиона СС — 20.10.1941;
- Симон (Simon) Макс (6.1.1899, Бреслау — 1.2.1961, Люнен, близ Дортмунда), оберфюрер СС, командир 1-го пехотного полка СС «Мертвая голова» — 20.10.1941;
- Эйке (Eicke) Теодор (17.10.1892, Хюдинген, Эльзас — 26.2.1943, СССР), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, командир дивизии — 26.12.1941;
- Клеффнер (Kleffner) Франц (2.7.1907, Альтена, Вестфалия — 16.3.1945, Закарестис, Венгрия), штурмбаннфюрер СС, командир мотоциклетного батальона СС «Мертвая голова» — 19.2.1942;
- Ульрих (Ullrich) Карл (1.12.1910, Сааргемюнд, Лотарингия — 8.5.1996, Бад-Рейхенхаль), штурмбаннфюрер СС, командир саперного батальона СС «Мертвая голова» — 19.2.1942;
- Кёхле (Köchle) Людвиг (28.1.1921, Нофельс, Форарльберг — 9.6.1942, близ озера Ильмень, СССР), обершарфюрер СС, командир боевой разведывательной группы 5-й роты 1-го пехотного полка СС «Мертвая голова» — 28.2.1942;
- Мейердресс (Meierdress) Губерт Эрвин (11.12.1916, Везель — 4.1.1945, Дюнаальмас, Венгрия), оберштурмфюрер СС, командир батареи штурмовых орудий артиллерийского полка СС «Мертвая голова» — 13.3.1942;
- Штойdle (Stäudle) Эрнст (6.6.1913, Хейденхейм-на-Бренце — 11.7.1946), обершарфюрер резерва СС, передовой наблюдатель 8-й батареи артиллерийского полка СС «Мертвая голова» — 10.4.1942;
- Рихтер (Richter) Вильфред (9.5.1916, Пфорцхем - 18.4.1981, Энгехаузен, Ганновер), оберштурмфюрер СС, командир батареи дивизиона штурмовых орудий СС «Мертвая голова» — 21.4.1942;

- Бохман (Bochmann) Георг (18.9.1913, Альбернау, Саксония — 8.6.1973, Оффенбах), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го противотанкового дивизиона СС и боевой группы «Бохман» — 3.5.1942;
- Зеела (Seela) Макс (15.7.1911, Шёнейхе - 31.7.1999), гауптштурмфюрер СС, командир 3-й роты саперного батальона СС «Мертвая голова» — 3.5.1942;
- Баум (Baum) Отто (15.11.1911, Штеттен, Гогенцоллерн — 18.6.1998, Хехинген-Штеттен), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го батальона 3-го пехотного полка СС «Мертвая голова» — 8.5.1942;
- Дейзенхофер (Deisenhofer) Эдуард (27.6.1909, Фрейзинг, Бавария — 31.1.1945, близ Арнсвальде, Померания), штурмбаннфюрер СС, д-р права, командир 1-го батальона 1-го пехотного полка СС «Мертвая голова» — 8.5.1942;
- Крон (Kron) Отто (28.2.1911, Шпейер, Рейн-Пфальц — 9.8.1955, Дахау), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го зенитного дивизиона СС — 28.6.1942;
- Цингель (Zingel) Август (20.1.1922, Шортенс, Ольденбург — 22.12.2000), унтершарфюрер СС, командир боевой разведывательной группы боевой группы «Краут» и 15-й роты 1-го пехотного полка СС «Мертвая голова» — 4.10.1942;
- Хирнинг (Hirning) Ганс (14.11.1922, Ульм - 30.4.1945, близ Дюрнхольца, Богемия), ротенфюрер СС, гранатометчик 6-й роты 1-го пехотного полка СС «Мертвая голова»-23.10.1942;
- Герт (Gerth) Вальтер (14.12.1914, Кассель - 10.1.1945), оберштурмфюрер резерва СС, командир 7-й батареи 3-го танкового артиллерийского полка СС — 31.3.1943;
- Масари (Masarie) Арцелино (10.10.1912, Нюрнберг — 9.8.1944, близ Раджымина, Польша), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го разведывательного батальона СС-3.4.1943;
- Редер (Reder) Вальтер (4.2.1915, Фрейвальдау, Силезия — 26.4.1991, Вена), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го батальона 5-го моторизованного полка СС «Туле» — 3.4.1943;
- Шубах(Schubach) Иоахим (17.9.1910, Ганновер- 5.11.1980,

- там же), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 5-го моторизованного полка СС «Туле» — 3.4.1943;
- Присс (Priess) Герман (24.5.1901, Марнитц, Мекленбург — 2.3.1985, Аренсбург, Шлезвиг-Гольштейн), оберфюрер СС, командир 3-го артиллерийского полка СС - 28.4.1943;
- Рифкогель (Riefkogel) Вольдемар (7.1.1913, Зарштедт, близ Ганновера — 30.7.1944, Кизилани-Кюце), оберштурмфюрер СС, командир 1-й роты 3-го танкового полка СС - 11.7.1943;
- Демель (Dehmel) Эрнст (7.4.1915, Хильден, Рейнланд — 7.8.1945, Ремшейд-Люттрингхаузен), гауптштурмфюрер СС, и.о. командира 3-го дивизиона штурмовых орудий СС - 15.8.1943;
- Хойсслер (Häussler) Эрнст (31.3.1914, Туллау, Швабиш-Халл — 14.7.1979, Ёринген), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 5-го моторизованного полка СС «Туле»-15.8.1943;
- Лаунер (Launer) Курт (19.9.1906, Цейтхайн, Саксония — 5.2.1990), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 6-го моторизованного полка СС «Теодор Эйке»-15.8.1943;
- Беккер (Becker) Гельмут (12.8.1902, Альт-Руппин, Марк Бранденбург — 18.2.1953, СССР), штандартенфюрер СС, командир 6-го моторизованного полка СС «Теодор Эйке» - 7.9.1943;
- Франке (Franke) Курт (13.6.1915, Вюрцен, Саксония — 19.1.1945, Веспрем, Венгрия), гауптшарфюрер СС, командир боевой разведывательной группы 11-й роты 6-го моторизованного полка СС «Теодор Эйке» — 3.10.1943;
- Зойменихт (Säumenicht) Рудольф (13.2.1916, Харбург — 26.8.1944, Чарнов-на-Буге), гауптштурмфюрер СС, командир 2-й роты 3-го танкового полка СС — 13.10.1943;
- Любих фон Милован (Lubich von Milovan) Берндт (7.12.1913, Рига — ?), оберштурмфюрер СС, командир 1-й батареи 3-го дивизиона штурмовых орудий СС — 14.10.1943;
- Бирмейер (Biermeier) Фриц (19.5.1913, Аугсбург — 13.10.1944, близ Варшавы), гауптштурмфюрер СС, командир 2-го батальона 3-го танкового полка СС — 10.12.1943;

- Пшедвойевски (Przedwojewski) Феликс (7.12.1920, Мейенбург, Ангемюнде — 15.8.1986, Тойблиц), унтершарфюрер СС, командир орудия 2-й батареи 3-го дивизиона штурмовых орудий СС — 16.12.1943;
- Свижински (Swierzinski) Лотар (18.7.1922, Гезелькирхен — 29.10.1944, западное Легионово, близ Варшавы), роттенфюрер СС, командир группы 10-й роты 5-го моторизованного полка СС «Туле» — 16.12.1943;
- Бухнер (Buchner) Герман (16.1.1917, Нюрнберг — 17.11.1944, близ Варшавы), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го батальона 5-го моторизованного полка СС «Туле»- 16.6.1944;
- Фидлер (Fiedler) Йохан (28.4.1922, Штангендорф, Судеты — 23.9.1999), унтершарфюрер СС, командир взвода 5-й роты 6-го моторизованного полка СС «Теодор Эйке»- 16.6.1944;
- Рёллеке (Röllecke) Йозеф (23.8.1924, Эссенто, Бюрен — ?), унтершарфюрер СС, командир отделения связи 3-го батальона 5-го моторизованного полка СС «Туле» — 16.6.1944;
- Свинтек (Swientek) Йозеф (1.2.1912, Оппельн, Верхняя Силезия — 26.6.1991, Кёнигсштейн), оберштурмбаннфюрер СС, командир 3-го танкового артиллерийского полка СС — 16.6.1944;
- Эберхардт (Eberhardt) Эрих (19.10.1943, Висбаден — 1.7.1965, Лорхейм-на-Рейне), оберштурмбаннфюрер СС, 1-й офицер Генштаба штаба дивизии — 23.8.1944;
- Питчеллис (Pittschellis) Адольф (28.10.1914, Хомберг, Кассель — 26.1.1945, близ Штульвейссенбурга), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го противотанкового дивизиона СС — 23.8.1944;
- Маттерн (Mattern) Вальтер (27.2.1920, Брауншвейг — 7.10.1974, там же), оберштурмфюрер СС, командир 7-й роты 3-го танкового полка СС — 20.10.1944;
- Ланг (Lang) Герман (24.3.1922, Фюссен, Алльгой — 12.3.1975, близ Ленггриза), обершарфюрер СС, командир отделения связи 1-го батальона 5-го моторизованного полка СС «Туле» — 23.10.1944;
- Тичкус (Titschkus) Альфред (19.2.1921, Штеген, Фрайбург — 5.4.1945), унтершарфюрер СС, командир группы 3-й роты 3-го танкового разведывательного батальона СС - 11.12.1944;

- Бахман (Bachmann) Христиан (23.11.1919, Нёрдлинген, Бавария — близ Штюльвейссенбурга, Венгрия), гауптштурмфюрер СС, командир 2-го батальона 5-го моторизованного полка СС «Туле» — 28.2.1945;
- Краас (Kraas) Борис (23.7.1915, Шарфенберг, Бюрен — 13.2.1945, Линц), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го противотанкового дивизиона СС — 28.2.1945;
- Эндресс (Endress) Ганс (5.7.1911, Штутгарт — 24.1.1969, там же), гауптштурмфюрер резерва СС, командир 2-го батальона 6-го моторизованного полка СС «Теодор Эйке»-23.3.1945;
- Мюллер (Müller) Гейнц (6.12.1912, Грима, Саксония — 17.3.1945, близ Штюльвейссенбурга), гауптштурмфюрер резерва СС, командир 3-го батальона 6-го моторизованного полка СС «Теодор Эйке» — 23.3.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями (8):

- Эйке (Eicke) Теодор (17.10.1892, Хюдинген, Эльзас — 26.2.1943, СССР), обергруппенфюрер СС, генерал войск СС, командир дивизии — 20.4.1942;
- Бохман (Bochmann) Георг (18.9.1913, Альбернау, Саксония — 8.6.1973, Оффенбах), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона моторизованного полка СС «Туле»- 17.5.1943;
- Баум (Baum) Отто (15.11.1911, Штеттен, Гогенцоллерн — 18.6.1998, Хехинген-Штеттен), оберштурмбаннфюрер СС, командир моторизованного полка СС «Мертвая голова» — 22.8.1943;
- Присс (Priess) Герман (24.5.1901, Марнитц, Мекленбург — 2.3.1985, Аренсбург, Шлезвиг-Гольштейн), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС, командир дивизии — 9.9.1943;
- Отто Мейердресс, гауптштурмфюрер СС, командир 1-го батальона 3-го танкового полка СС — 12.10.1943;
- Карл Ульрих, оберштурмбаннфюрер СС, командир 6-го моторизованного полка СС «Теодор Эйке» — 14.5.1944;
- Гельмут Бекер, оберфюрер СС, командир дивизии — 21.9.1944;
- Фриц Бирмейер, штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 3-го танкового полка СС — 26.12.1944.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (I):

Присс (Priess) Герман (24.5.1901, Марнитц, Мекленбург — 2.3.1985, Аренсбург, Шлезвиг-Гольштейн), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС, командир дивизии — 24.4.1944.

4-я полицейская моторизованная дивизия СС

Кавалеры Рыцарского креста Железного креста (20):

Шульце (Schulze) Ганс Кристиан (15.7.1893, Шварценбек, близ Киля — 13.9.1941, близ Луги, СССР), полковник полиции, командир 2-го полицейского стрелкового полка — 11.9.1941;

Вюнненберг (Wünnenberg) Альфред (20.7.1891, Саарбург, Лотарингия — 30.12.1963, Крефельд), полковник полиции, командир 3-го полицейского стрелкового полка СС - 15.11.1941;

Крюгер (Krüger) Вальтер (27.2.1890, Страсбург, Эльзас — 22.5.1945, Литва), бригадефюрер СС, генерал-майор полиции и войск СС, командир дивизии — 13.12.1941;

Паннир (Pannier) Рудольф (10.7.1897, Гера, Тюрингия — 19.8.1978, Гамбург), майор полиции, командир 1-го батальона 2-го полицейского полка СС — 11.5.1942;

Дёрнер (Dörner) Гельмут (26.6.1909, Мёнхен-Гладбах — 11.2.1945, Венгрия), штурмбаннфюрер СС, майор полиции, командир 2-го батальона 2-го полицейского стрелкового полка СС — 15.5.1942;

Гизеке (Gieseke) Отто (24.3.1891, Хохенхамельн — 26.2.1968, Ганновер), полковник полиции, командир 1-го полицейского стрелкового полка — 30.9.1942;

Зейтц (Seitz) Рудольф (11.10.1919, Шарлоттенталь, Байройт — 14.11.1994, Штадлерн, Бавария), унтершарфюрер СС, командир орудия 1-й батареи 4-го полицейского противотанкового дивизиона СС — 21.10.1942;

Дитрих (Dietrich) Вильгельм (17.11.1912, Эрингхаузен, Гессен — 12.3.1944, Дорпат), гауптштурмфюрер СС, капитан полиции, командир 3-го батальона 1-го полицейского стрелкового полка СС — 15.10.1942;

- Бок (Bock) Фридрих Вильгельм (6.5.1897, Врешен, Вартегау — 11.3.1978, Ганновер), оберштурмбаннфюрер СС, подполковник полиции, командир 2-го дивизиона полицейского артиллерийского полка СС — 28.3.1943;
- Траупе (Traupe) Ганс (4.5.1913, Кунерн, Мюнстерберг — 23.6.2004), штурмбаннфюрер СС, майор полиции, командир 1-го батальона 3-го полицейского гренадерского полка и боевой группы дивизии — 23.2.1944;
- Анхальт (Anhalt) Гюнтер (23.1.1906, Бреслау — 27.4.1945, Берлин), штандартенфюрер СС, командир 2-го полицейского полка СС и боевой группы дивизии — 12.8.1944;
- Шерг (Scherg) Йоханнес (16.5.1918, Вюрцбург - 22.12.1997), оберштурмфюрер СС, командир 1-й роты 4-го танкового разведывательного батальона СС — 23.10.1944;
- Ауер (Auer) Карл (20.10.1916, Принбах — 31.3.1997, Зимбах-на-Инне), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го батальона 8-го полицейского моторизованного полка СС-31.10.1944;
- Утгенант (Utgenannt) Рихард (15.2.1915, Браунсберг, Восточная Пруссия — 14.2.1968, Йеллоунайф, Канада), гауптштурмфюрер СС, командир 3-й роты 4-го полицейского дивизиона штурмовых орудий СС — 16.11.1944;
- Прагер (Prager) Отто (3.12.1912, Плауен, Фогтланд — 28.4.1945, близ Нойбранденбурга), штурмбаннфюрер СС, командир 7-го полицейского моторизованного полка СС — 9.12.1944;
- Вальден (Walden) Бруно (14.12.1911, Рогоннен, Восточная Пруссия — ?), майор полиции, командир 3-го батальона 2-го полицейского полка СС — 18.1.1945;
- Этхёфер (Etthöfer) Алоиз (3.4.1912, Маргетсхёххейм, Нижняя Франкония — 20.11.1944, близ Хатвана, Венгрия), штурмбаннфюрер СС, командир 4-го танкового батальона СС — 17.3.1945;
- Таппе (Tappe) Мартин (10.1.1910, Лёне, Вестфалия — 19.4.1969, Вупперталь-Бармен), оберштурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 8-го полицейского моторизованного полка СС — 28.3.1945;
- Юргенс (Jürgens) Гейнц (23.3.1917, Мильтцов, Гриммен — ?), гауптштурмфюрер СС, командир 4-го танкового разведывательного батальона СС — 9,5.1945;

Хавик (Navik) Ганс (5.5.1923, Гронинген, Нидерланды — 21.9.1997, Штейн, близ Нюрнберга), унтерштурмфюрер СС, командир взвода 1-й роты 4-го полицейского танкового батальона СС — 9.5.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями (2).

Вюнненберг (Wünnenberg) Альфред (20.7.1891, Саарбург, Лотарингия — 30.12.1963, Крефельд), бригадефюрер СС, генерал-майор полиции и войск СС, командир дивизии СС-23.4.1942;

Дёрнер (Dörner) Гельмут (26.6.1909, Мёнхен-Гладбах — 11.2.1945, Венгрия), штандартенфюрер СС, командир 8-го полицейского моторизованного полка СС — 16.11.1944.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами:

Дёрнер (Dörner) Гельмут (26.6.1909, Мёнхен-Гладбах — 11.2.1945, Венгрия), оберфюрер СС, командир боевой группы дивизии — 1.2.1945.

5-я танковая дивизия СС «Викинг»

Кавалеры Рыцарского креста (54):

Пфёртнер (Pförtner) Гельмут (22.4.1913, Беферунген, Везер — 28.2.1943, Архангельская, СССР), унтерштурмфюрер резерва СС, командир 6-й роты моторизованного полка СС «Германия» — 18.1.1942;

Шольц Эдлер фон Паранче (Scholz Edler v. Rerancze) Фридрих (9.12.1896, Пльзень, Богемия — 28.7.1944, близ Нарвы, СССР), оберфюрер СС, командир пехотного полка СС «Нордланд» — 18.1.1942;

Шламелхер (Schlamelcher) Карл (21.9.1912, Сент-Андреасберг, Гарц — 28.6.1948, Бад-Пирмонт), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го дивизиона 5-го артиллерийского полка СС — 1.3.1942;

Дикман (Dieckmann) Август (29.5.1912, Клотцен, Ганновер - 10.10.1943, СССР), штурмбаннфюрер СС, ко-

- мандир 1-го батальона моторизованного полка СС «Германия» — 23.4.1942;
- Дорр (Dorr) Ганс (7.4.1912, Зонтхайм, Альгой — 17.4.1945, Юденбург), гауптштурмфюрер СС, командир 4-й роты пехотного полка СС «Германия» — 27.4.1942;
- Мюленкамп (Mühlenkamp) Йоханнес Рудольф (9.10.1910, Метц, Лотарингия — 23.9.1986, Гослар), штурмбаннфюрер СС, командир 5-го танкового батальона СС — 3.9.1942;
- Гилле (Gille) Герберт Отто (8.3.1897, Гандерсхейм — 27.12.1966, Штеммен, близ Ганновера), оберфюрер СС, командир 5-го артиллерийского полка СС — 8.10.1942;
- Полевач (Polewacz) Гарри (31.3.1909, Берлин — 12.1.1943, СССР), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го батальона моторизованного полка СС «Нордланд» — 23.12.1942;
- Фаулхабер (Faulhaber) Маркус (22.7.1914, Шэмберг, Роттвейль — 11.5.1945, близ Унтервассер-Вейтинге), оберштурмфюрер СС, командир 3-й роты 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 25.12.1942;
- Эйхгорн (Eichhorn) Хуго (11.2.1911, Вейлмюнстер — 27.5.1992), гауптштурмфюрер резерва СС, командир 5-го саперного батальона СС — 15.1.1943;
- Шэфер (Schäfer) Макс (17.1.1907, Карlsruhe, Баден — 6.5.1987), оберштурмбаннфюрер СС, командир 5-го танкового саперного батальона — 12.2.1943;
- Рейхель (Reichel) Эрвин (11.3.1911, Вена - 28.2.1943, Днепропетровск), штурмбаннфюрер СС, командир моторизованного полка СС «Вестланд» — 28.2.1943;
- Эсслингер (Esslinger) Вили (2.6.1916, Маркерсхофен — 25.8.1944, близ Раджымина, Польша), гауптшарфюрер СС, командир взвода 3-й батареи 5-го противотанкового дивизиона СС — 19.6.1943;
- Вагнер (Wagner) Юрген (9.9.1941, Страсбург, Эльзас — 5.4.1947, Югославия), оберфюрер СС, командир 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 24.7.1943;
- Эбергардт (Eberhardt) Георг (27.2.1914, Франкенхаузен — 21.7.1943, близ Изюма, СССР), штурмбаннфюрер СС, командир добровольческого моторизованного батальона СС «Нарва» — 4.8.1943;
- Шмидт (Schmidt) Вальтер (28.1.1917, Бремен — 28.7.2000, там же), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го батальона 10-го моторизованного полка СС «Вестланд» — 4.8.1943;

- Мюллер (Müller) Альберт (20.9.1913, Офтерсхейм, близ Шветцингена — 2.2.1993), гауптшарфюрер СС, командир взвода пехотных орудий 4-й роты 10-го моторизованного полка СС «Вестланд» — 6.8.1943;
- Юхем (Juchem) Ганс (4.6.1917, Кёльн — 13.8.1943, на Донце, СССР), гауптштурмфюрер СС, командир 2-го батальона 9-го моторизованного полка СС «Германия» - 12.9.1943;
- Зиттер (Sitter) Гюнтер (23.1.1915, Шильдберг, Варте-ланд — 25.7.1944), гауптштурмфюрер СС, командир 2-го батальона 10-го моторизованного полка СС «Вестланд» — 12.9.1943;
- Дрексель (Drexel) Ганс (22.11.1919, Деттенхаузен — 12.4.1962, Штутгарт), оберштурмфюрер СС, и.о. командира 2-го батальона 10-го моторизованного полка СС «Вестланд» - 14.10.1943;
- Трабандт (Trabandt) Пауль (24.10.1913, Рейнфельд, Померания — 23.7.1991), гауптшарфюрер СС, командир взвода 2-й батареи 5-го противотанкового дивизиона - 14.10.1943;
- Хинц (Hinz) Бруно (25.8.1915, Петерсдорф, близ Нордхаузена — 28.2.1968, Мюнхен), унтерштурмфюрер СС, командир 2-й роты 10-го моторизованного полка СС-2.12.1943;
- Цеппер (Zerper) Эрих (27.11.1915, Зебнитц, Саксония — 28.7.2005, Бейльштейн), гауптшарфюрер СС, и.о. командира 2-й роты 10-го моторизованного полка СС — 2.12.1943;
- Шрейбер (Schreiber) Густав (25.12.1916, Зельм, Вестфалия — 5.3.1995), гауптшарфюрер СС, и.о. командира 7-й роты 9-го моторизованного полка СС «Германия» - 2.12.1943;
- Рихтер (Richter) Иоахим (28.7.1896, Магдебург — 19.3.1970, Арольсен), оберштурмбаннфюрер резерва СС, командир 5-го танкового артиллерийского полка СС-23.2.1944;
- Шёнфельдер (Schönfelder) Манфред (18.3.1912, Хеллегау, близ Дрездена — 4.3.1983), оберштурмбаннфюрер СС, 1-й офицер Генштаба штаба дивизии — 23.2.1944;
- Эрат (Ehrat) Фриц (9.8.1909, Карлсруэ - 20.8.1972, Некармюнд), оберштурмбаннфюрер СС, командир 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 23.2.1944;

- Николусси-Лек (Nicolussi-Leck) Карл (14.3.1917, Пфаттен, Южный Тироль — ?), оберштурмфюрер СС, командир 8-й роты 5-го танкового полка СС — 9.4.1944;
- Шумахер (Schumacher) Курт (8.3.1923, Ганновер — 20.3.1945, близ Штюльвейссенбурга, Венгрия), унтерштурмфюрер СС, командир 3-й роты 5-го танкового полка СС — 4.5.1944;
- Дебус (Debus) Генрих (30.6.1921, Экельсхаузен, Биденкопф — 5.3.1996), оберштурмфюрер СС, и.о. командира 5-го танкового разведывательного батальона СС-4.5.1944;
- Мейер (Meyer) Вернер (18.9.1919, Пасевалк, Померания — 17.8.1996, Кирхбаркау, Киль), оберштурмфюрер СС, командир 1-й роты 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 4.5.1944;
- Фишер (Fischer) Герхард (12.11.1922, Вильдбах, Эрцгебирге — ?), унтершарфюрер СС, и.о. командира взвода 3-й батареи 5-го противотанкового дивизиона СС — 4.5.1944;
- Шнейдер (Schneider) Отто (28.9.1921, Шассловитц, близ Бёмиш-Лейпа — 6.11.2001), оберштурмфюрер СС, командир 7-й роты 5-го танкового полка СС — 4.5.1944;
- Хейн (Hein) Вили (26.4.1917, Хохенвештедт, Гольштейн — 25.10.2000, Лауенбург, Эльба), оберштурмфюрер резерва СС, командир 2-й роты 5-го танкового полка СС-4.5.1944;
- Хак (Hack) Франц (3.2.1915, Мангейм - 9.6.1997, Рейнбек, близ Гамбурга), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го батальона 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 14.5.1944;
- Биги (Biegi) Фриц (8.1.1918, Бехтхейм, близ Вормса — 16.3.1945, севернее Леобшютца), обершарфюрер СС, командир взвода 5-й роты 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 16.6.1944;
- Гроссрок (Grossrock) Альфред (2.1.1918, Людвигсбург, Вюртемберг — 5.4.1945, Венгрия), унтерштурмфюрер СС, командир взвода 6-й роты 5-го танкового полка СС- 12.8.1944;
- Бауер (Baueg) Гельмут (2.2.1920, Миттелшеффленц, Баден — 30.11.1967, Вертхейм-на-Майне), обершарфюрер СС, командир взвода 3-й роты 5-го танкового полка СС- 12.9.1944;

- Мурр (Murr) Гейнц (3.7.1919, Штаргард, Померания — 7.8.1998, Ганновер), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го батальона 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 21.9.1944;
- Флюгель (Flügel) Ганс (13.2.1919, Арцберг, Верхняя Франкония — 1.3.1989, Найла, Верхняя Франкония), гауптштурмфюрер резерва СС, командир 2-го батальона 5-го танкового полка СС — 16.10.1944;
- Франц (Franz) Эгон (19.7.1921, Миттеллангенау, Судеты — ?), унтершарфюрер СС, командир взвода 3-й роты 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 16.10.1944;
- Руф (Ruf) Хуго (30.12.1920, Хертен, Баден - 2.5.1945), обершарфюрер СС, командир взвода 3-й роты 5-го танкового полка СС — 16.10.1944;
- Шнаубельт (Schnaubelt) Алоиз (16.1.1921, Вахтель, Мэриш-Трюбау — ?), унтершарфюрер СС, командир орудия 3-й батареи 5-го зенитного батальона СС — 16.11.1944;
- Хедер (Heder) Эбергард (30.6.1918, Гросс-Кюдде, Нойштеттин — ?), гауптштурмфюрер СС, командир 5-го танкового саперного батальона СС — 18.11.1944;
- Зенгас (Senghas) Пауль (31.1.1916, Бёттинген, Неккар — 6.11.1996, Флен, близ Хейльбронна), оберштурмфюрер СС, командир 1-й роты 5-го танкового полка СС — 11.12.1944;
- Лотце (Lotze) Герхард (21.5.1922, Биберах-Рисс — 13.10.194, близ Модлина, Польша), оберштурмфюрер СС, командир 5-й роты 10-го моторизованного полка СС «Вестланд» — 1.2.1945;
- Кам (Kam) Зёрен (2.11.1921, Копенгаген — ?), унтерштурмфюрер СС, командир 1-й роты 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 7.2.1945;
- Даргес (Darges) Фриц (8.2.1943, Дюльсенберг, Альтмарк — ?), оберштурмбаннфюрер СС, командир 5-го танкового полка СС — 5.4.1945;
- Штир (Styr) Йозеф (3.3.1920, Бишофсхофен, Зальцбург — 30.6.1984, там же), гауптшарфюрер СС, командир взвода 10-й роты 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 5.4.1945;
- Зигмунд (Sigmund) Ганс (11.8.1921, Ганновер — ?), обершарфюрер СС, командир взвода 11-й роты 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 5.4.1945;

- Драксенбергер (Draxenberger) Зепп (27.3.1921, Ландауна-Изаре — 23.3.1945, близ Штюльвейсенбурга, Венгрия), гауптшарфюрер СС, командир взвода штабной роты 5-го танкового полка СС — 17.4.1945;
- Пикус (Picus) Карл (20.11.1916, Ванне — 4.7.1997, Киль), оберштурмфюрер резерва СС 5-го танкового полка СС - 17.4.1945;
- Бюлер (Buhler) Карлгейнц (7.8.1912, Мангейм — 6.7.1984, Тюбинген), оберштурмбаннфюрер СС, подполковник полиции, командир 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 6.5.1945;
- Лихте (Lichte) Карл Гейнц (23.8.1920, Ванне-Эйкель — 24.1.2005), гауптштурмфюрер СС, командир 5-й роты 5-го танкового полка СС — 6.5.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями (7):

- Штейнер (Steiner) Феликс (23.5.1896, Эбенроде, Восточная Пруссия — 12.5.1966, Мюнхен), группенфюрер СС, командир дивизии — 23.12.1942;
- Дикман (Dieckmann) Август (29.5.1912, Клотцен, Ганновер — 10.10.1943, СССР), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона моторизованного полка СС «Германия» — 20.4.1943;
- Гилле (Gille) Герберт Отто (8.3.1897, Гандерсхейм — 27.12.1966, Штеммен, близ Ганновера), бригадефюрер СС, командир дивизии — 1.11.1943;
- Дорр (Dorr) Ганс (7.4.1912, Зонтхейм, Альгой — 17.4.1945, Юденбург), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го батальона моторизованного полка СС «Германия» — 13.11.1943;
- Шмидт (Schmidt) Вальтер (28.1.1917, Бремен — 28.7.2000, там же), гауптштурмфюрер СС, командир 2-го батальона 10-го моторизованного полка СС «Вестланд» — 14.5.1944;
- Мюленкамп (Mühlenkamp) Йоханнес Рудольф (9.10.1910, Метц, Лотарингия — 23.9.1986, Гослар), штандартенфюрер СС, командир дивизии — 21.9.1944;
- Хак (Hack) Франц (3.2.1915, Мангейм - 9.6.1997, Рейнбек, близ Гамбурга), оберштурмбаннфюрер СС, командир 10-го моторизованного полка СС «Вестланд» — 23.4.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (3):

- Дикман (Dieckmann) Август (29.5.1912, Клотцен, Ганновер — 10.10.1943, СССР), оберштурмбаннфюрер СС, командир 10-го моторизованного полка СС «Вестланд» — 10.10.1943;
- Гилле (Gille) Герберт Отто (8.3.1897, Гандерсхейм — 27.12.1966, Штеммен, близ Ганновера), группенфюрер СС, командир дивизии — 20.2.1944;
- Дорр (Dorr) Ганс (7.4.1912, Зонтхейм, Алльгой — 17.4.1945, Юденбург), штурмбаннфюрер СС, командир 9-го моторизованного полка СС «Германия» — 9.7.1944.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами (1):

- Гилле (Gille) Герберт Отто (8.3.1897, Гандерсхейм — 27.12.1966, Штеммен, близ Ганновера), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, командир дивизии - 19.4.1944.

6-я горнострелковая дивизия СС «Норд»

Кавалеры Рыцарского креста Железного креста (5):

- Ренц (Renz) Готлиб (12.9.1911, Пфуллинген, Ройтлинген — 3.1.1945, близ Бича, Эльзас), гауптштурмфюрер резерва СС, командир 6-го стрелкового батальона СС — 12.8.1944;
- Крюгер (Kruger) Фридрих Вильгельм (8.5.1894, Страсбург, Эльзас — 10.5.1945, Австрия), обергруппенфюрер СС, командир дивизии — 30.9.1944;
- Деген (Degen) Гюнтер (30.8.1917, Бишпинген, Зольтау — 13.3.1945, близ Пфаффенхека), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го батальона 11-го горнострелкового полка СС «Рейнгард Гейдрих» — 7.10.1944;
- Шрейбер (Schreiber) Франц (8.5.1904, Дрезден — 26.2.1976, Гамбург), штандартенфюрер СС, командир 12-го горнострелкового полка СС «Михаэль Гайссмаир» — 26.12.1944;
- Бреннер (Brenner) Карл Генрих (19.5.1895, Мангейм — 14.2.1954, Карлсруэ), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, командир дивизии — 27.12.1944.

7-я горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений»

Кавалеры Рыцарского креста Железного креста (6):

- Флепс (Phleps) Артур (29.11.1881, Битрхэльм, Семиградье — 21.9.1944, близ Арада, Семиградье), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, командир дивизии — 4.7.1943;
- Дитше (Dietsche) Бернгард (3.2.1912, Зиген, Баден — 28.1.1975, Пирмасенс), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 2-го горнострелкового полка СС «Принц Евгений» — 17.7.1943;
- Петерсен (Petersen) Генрих (31.3.1904, Зондербург — 9.5.1945, Табор, Чехословакия), оберштурмбаннфюрер СС, командир 1-го добровольческого горнострелкового полка СС «Принц Евгений» — 13.11.1943;
- Нойман (Neumann) Эггерт (30.12.1912, Альтенкирхен, Рюген — 28.5.1970, Гамбург), штурмбаннфюрер резерва СС, командир 7-го горнострелкового разведывательного батальона СС — 3.11.1944;
- Палетта (Palleta) Гарри (29.8.1922, Шоластиково, Западная Пруссия — 17.11.1944, близ Батины, Югославия), оберштурмфюрер СС, командир 1007-й батареи штурмовых орудий СС — 26.11.1944;
- Кромбхольц (Krombholz) Франц Йозеф (13.8.1920, Обер-Политц, Бёмиш-Лейпа — 13.12.2000), гауптштурмфюрер резерва СС, командир 3-го батальона 14-го добровольческого горнострелкового полка СС — 28.3.1945.
- Считается, что из военнослужащих дивизии Рыцарский крест с дубовыми листьями получил 1 человек — бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Отто Кумм (17.3.1945), однако на момент награждения он уже командовал «Лейбштандартом СС Адольф Гитлер».

8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер»

Кавалеры Рыцарского креста (22):

- Цендер (Zehender) Август (28.4.1903, Аален, Вюртемберг — 11.2.1945, близ Будапешта), оберштурмбаннфюрер СС, командир 1-го кавалерийского полка СС «Флориан Гейер» — 10.3.1943;

- Гёлер (Göhler) Йоханнес (15.9.1918, Бишофсверда, Саксония — 21.2.2003, Шварценбах), оберштурмфюрер СС, командир 4-го эскадрона 15-го кавалерийского полка СС - 17.9.1943;
- Новак (Nowak) Альфред (1.8.1920, Динклаге, Фехта — 13.9.1943, близ Клименковки, СССР), обершарфюрер резерва СС, командир взвода 3-го эскадрона 1-го конного полка СС — 1.11.1943;
- Фегелейн (Fegelein) Вальдемар (9.1.1912, Ансбах, Бавария — 20.11.2000), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го кавалерийского полка СС — 16.12.1943;
- Диргартен (Diergarten) Ганс (5.4.1913, Шальксмюле, Вестфалия — 21.8.1944, близ Петрикау), штурмбаннфюрер СС, 1-й офицер Генштаба штаба дивизии — 16.1.1944;
- Румор (Rumohr) Иоахим (6.8.1910, Гамбург — 11.2.1945, Будапешт), оберштурмбаннфюрер СС, командир 8-го артиллерийского полка СС — 16.1.1944;
- Кирхнер (Kirchner) Отто (5.9.1921, Брауншвейг — 3.5.1945, Чехословакия), унтерштурмфюрер СС, командир штабного эскадрона 16-го кавалерийского полка СС — 21.4.1944;
- Шахнер (Schachner) Макс (1.5.1914, Хааг, Нижняя Австрия - 19.10.1943, близ Кривого Рога, СССР), оберштурмфюрер резерва СС, командир 2-й батареи 8-го противотанкового дивизиона СС — 14.5.1944;
- Клетт (Klett) Альберт (24.2.1916, Кобадин, Констанца — 14.2.1945, близ Тата, Венгрия), оберштурмфюрер резерва СС, командир 6-го эскадрона 15-го кавалерийского полка СС - 16.10.1944;
- Рейссман (Reissmann) Пауль (17.1.1920, Цвиккау, Саксония — 8.11.1944, Венгрия), обершарфюрер СС, и.о. командира 4-го эскадрона 17-го кавалерийского полка СС - 16.11.1944;
- Дрекслер (Drexler) Вальтер (25.9.1916, Ульм — ?), штурмбаннфюрер СС, командир 8-го разведывательного батальона СС - 11.12.1944;
- Фандикен (Vandiekен) Антон (4.7.1909, Бреденборг, Вестфалия — 29.10.2005, Бонн), гауптштурмфюрер резерва СС, командир 6-го эскадрона 15-го кавалерийского полка СС-26.12.1944;
- Бук (Buck) Фридрих (30.1.1922, Фриденшталь, Аккерман — ?), обершарфюрер СС, командир 5-го эскадрона 15-го кавалерийского полка СС — 27.1.1945;

- Вендрински (Wendrinsky) Густав (24.1.1923, Прессбург, Словакия — 1945, Будапешт), обершарфюрер СС, командир взвода 1-й батареи 8-го противотанкового дивизиона СС — 27.1.1945;
- Краусс (Krauss) Освальд (20.10.1914 — 9.3.1945), штурмбаннфюрер СС, командир 15-го кавалерийского полка СС - 27.1.1945;
- Шак (Schack) Ганс фон (6.4.1913, Гота, Тюрингия — 3.4.1978), майор, командир 16-го кавалерийского полка СС - 27.1.1945;
- Корт (Korth) Зигфрид (5.2.1922, Грюневальд — 27.9.1996), оберштурмфюрер СС, командир 3-го эскадрона 18-го кавалерийского полка СС — 9.2.1945;
- Либиш (Liebisch) Франц (5.2.1921, Георгсвальде — 12.2.1945, Будапешт), оберштурмфюрер резерва СС, командир эскадрона — 9.2.1945;
- Мёсслахер (Mösslachner) Эрхард (16.6.1921, Вейсбриах, Каринтия — 12.2.1945, Будапешт), оберштурмфюрер СС, командир 6-го эскадрона 16-го кавалерийского полка СС-9.2.1945;
- Боосфельд (Boosfeld) Иоахим (1.6.1922, Ахен — ?), оберштурмфюрер СС, командир 4-го эскадрона 16-го кавалерийского полка СС — 21.2.1945;
- Маринггеле (Maringgele) Герман (29.11.1911, Чарс, Южный Тироль — 21.7.2000), гауптшарфюрер СС, командир взвода 2-го эскадрона 15-го кавалерийского полка СС-21.2.1945;
- Фёникс (Phoenix) Гарри (3.1.1913, Щаргаррен, близ Митавы, Литва — 21.12.1999), гауптштурмфюрер СС, командир 2-го дивизиона 8-го артиллерийского полка СС-21.2.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями (2):

- Фегелейн (Fegelein) Герман (30.10.1906, Ансбах — 29.4.1945, Берлин), оберфюрер СС, командир боевой группы — 22.12.1942; Румор (Rumohr) Иоахим (6.8.1910, Гамбург — 11.2.1945, Будапешт), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС, командир дивизии — 1.2.1945.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (1):

Фегелейн (Fegelein) Герман (30.10.1906, Ансбах — 29.4.1945, Берлин), командир дивизии — 30.7.1944.

9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен»

Кавалеры Рыцарского креста Железного креста (13):

Мейер (Meuer) Отто (23.12.1912, Молденит, Шлезвиг — 24.8.1944, близ Дюкле), оберштурмбаннфюрер СС, командир 9-го танкового полка СС — 4.6.1944;

Франк (Frank) Роберт (18.10.1910, Эрланген — 13.4.1944, близ Тарнополя), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 20-го моторизованного полка СС — 4.6.1944;

Телькамп (Telkamp) Эбергардт (8.5.1914, Ирхофе, Восточная Фрисландия — 20.4.1992), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 9-го танкового полка СС-23.8.1944;

Грэбнер (Gräbner) Виктор Эбергард (24.5.1914, Борсдорф, близ Лейпцига — 18.9.1944, Арем), гауптштурмфюрер резерва СС, командир 9-го танкового зенитного батальона СС — 23.8.1944;

Хольте (Holte) Йозеф, обершарфюрер резерва СС, командир взвода 2-й роты 9-го танкового полка СС — 27.8.1944;

Харцер (Harzer) Вальтер (29.9.1912, Штутгарт - 29.5.1982, там же), оберштурмбаннфюрер СС, 1-й офицер Генштаба штаба дивизии и и.о. командира дивизии — 21.9.1944;

Шпиндлер (Spindler) Людвиг (15.11.1910, Мюнхен — 27.12.1944, Арденны), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го дивизиона 9-го танкового артиллерийского полка — 27.9.1944;

Борхерс (Borchers) Герман (5.12.1910, Вендхаузен, Люнебург — 31.8.1974), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го батальона 19-го моторизованного полка СС — 16.10.1944;

Альбер (Alber) Герман (12.11.1925, Некаргартах, Хейльбронн — 2.8.1944, западнее Монтаве, Франция), штурм-

- ман СС, связист 9-й роты 20-го моторизованного полка СС - 26.12.1944;
- Зайлер (Sailer) Йохан (23.12.1921, Вильдон, Штирмарк — 12.11.2005, там же), оберштурмфюрер СС, командир 3-й батареи 9-го противотанкового дивизиона СС — 6.5.1945;
- Реттберг (Rettberg) Рудольф (25.11.1916, Бременхафен — 28.10.1981, Богота, Колумбия), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 9-го танкового полка СС — 6.5.1945;
- Гропп (Gröpp) Гейнц (29.1.1912, Цвиккау, Саксония — 14.2.1900), оберштурмбаннфюрер резерва СС, командир 2-й батареи 9-го танкового зенитного дивизиона СС-6.5.1945;
- Фрёлх (Fröhlich) Курт (9.3.1919, Лейпциг — ?) гауптштурмфюрер СС, командир 2-го батальона 9-го танкового полка СС — 6.5.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями (2):

- Бок (Воск) Фридрих Вильгельм (6.5.1897, Врешен, Вартегау — 11.3.1978, Ганновер), оберфюрер СС, командир дивизии — 2.9.1944;
- Мейер (Meyer) Отто (23.12.1912, Молденит, Шлезвиг — 24.8.1944, близ Дюкле), оберштурмбаннфюрер СС, командир 9-го танкового полка СС — 30.9.1944.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (1):

- Штадлер (Stadler) Сильвестр (30.12.1910, Фонсдорф, Штирмарк — 23.8.1985, Кёнигсбрунн, Бавария), оберфюрер СС, командир дивизии — 6.5.1945.

10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг»

Кавалеры Рыцарского креста (13):

- Бастиан (Bastian) Генрих (12.2.1915, Оберхаузен, Рейнланд — 11.8.1944, Нормандия), гауптштурмфюрер СС, командир 2-го батальона 21-го моторизованного полка СС - 23.8.1944;

- Кек (Keck) Карл (20.1.1914, Цюрих - 11.7.1944, близ Афенау), гауптштурмфюрер СС, командир 15-й (саперной) роты 21-го моторизованного полка СС 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг» — 23.8.1944;
- Пэтш (Paetsch) Отто (3.8.1909, Рейнхаузен — 16.3.1945, близ Штеттина), оберштурмбаннфюрер СС, командир 10-го танкового полка СС — 23.8.1944;
- Рейтер (Reiter) Ганс (20.4.1920, Фельдкирхен, Каринтия — 15.8.1944, близ Сен-Клера, Франция), унтерштурмфюрер СС, командир штабной роты 21-го моторизованного полка СС — 23.8.1944;
- Рех (Rech) Эрих (15.12.1921, Гросс-Латцков - 4.10.1944, близ Беммеля, Нидерланды), обершарфюрер СС, командир взвода 2-й роты 10-го танкового разведывательного батальона СС — 23.8.1944;
- Ойлинг (Euling) Карл Гейнц (16.8.1919, Дорндорф, Рён — ?), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го батальона 22-го моторизованного полка СС — 15.10.1944;
- Рейнхольд (Reinhold) Лео Герман (22.2.1906, Кёнигсберг — 26.10.1961), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 10-го танкового полка СС — 16.10.1944;
- Бахман (Bachmann) Эрвин (5.5.1921, Рейнхаузен, Гёттинген — ?), оберштурмфюрер резерва СС, адъютант 1-го батальона 10-го танкового полка СС — 10.2.1945;
- Ридель (Riedel) Франц (2.12.1921, Тешен, Судеты — 17.5.2001), оберштурмфюрер СС, командир 7-й роты 10-го танкового полка СС — 28.3.1945;
- Тетш (Tetsch) Эрнст Йохан (28.10.1916, Карлсруэ — 11.11.1993), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 10-го танкового полка СС — 28.3.1945;
- Шерцер (Scherzer) Антон Франц (3.2.1921, Зальцбург — 16.1.1979, там же), оберштурмфюрер резерва СС, командир 1-го батальона 10-го танкового полка СС — 28.3.1945;
- Рёстель (Roestel) Франц Эрвин (4.5.1902, Гёрлитц, Саксония — 24.11.1974, Регенсбург), оберштурмбаннфюрер резерва СС, командир 10-го противотанкового дивизиона СС — 3.5.1945;
- Рихтер (Richter) Фридрих Вильгельм (9.5.1911, Бойценхабен, близ Ганновера — 30.8.1989), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го батальона 21-го моторизованного полка СС - 11.5.1945.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями (1):

Пэтш (Paetsch) Отто (3.8.1909, Рейнхаузен — 16.3.1945, близ Штеттина), оберштурмбаннфюрер СС, командир 10-го танкового полка СС — 5.4.1945.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (1):

Хармель (Harmel) Гейнц (29.6.1906, Метц, Лотарингия — 2.9.2000, Крефельд), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС, командир дивизии — 15.12.1944.

11-я добровольческая моторизованная дивизия СС **«Нордланд»**

Кавалеры Рыцарского креста Железного креста (29):

Бунзе (Bunse) Фриц (4.7.1911, Хаген, Вестфалия - 14.9.1970), штурмбаннфюрер СС, командир 11-го саперного батальона СС - 30.1.1944;

Зеебах (Seebach) Вальтер (5.11.1921, Херрлен, Нидерланды — 4.7.2004), оберштурмфюрер СС, командир 5-й роты 24-го моторизованного полка СС «Денмарк» — 12.3.1944;

Заальбах (Saalbach) Рудольф (18.3.1911, Гроссенхайн, Саксония — 30.4.1945, Берлин), гауптштурмфюрер СС, командир 11-го танкового разведывательного батальона СС- 12.3.1944;

Крюгель (Krugel) Альбрехт (22.4.1913, Нордхорн, Бентхейм — 16.3.1945, Альтдамм, Померания), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 23-го моторизованного полка СС «Норге» — 12.3.1944;

Лангендорф (Langendorf) Георг (28.7.1920, Грэфенхаузен, Дармштадт — 28.1.1999), унтерштурмфюрер резерва СС, командир 5-й (тяжелой) роты 11-го танкового разведывательного батальона СС — 12.3.1944;

Ломан (Lohmann) Ганс Генрих (24.4.1911, Гютерсло — 25.5.1995, там же), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го батальона 23-го добровольческого моторизованного полка СС «Норге» — 12.3.1944;

- Штофферс Арнольд, оберштурмбаннфюрер СС, командир 23-го добровольческого моторизованного полка СС «Норге» — 12.3.1944;
- Вильд (Wild) Филипп (28.3.1921, Дорнхейм, близ Дармштадта — 29.7.1999), обершарфюрер СС, командир танка 1-й роты 11-го танкового батальона СС «Герман фон Зальца» — 21.3.1944;
- Хэмель (Hemel) Гейнц (25.10.1914, Оберфеллмар — 4.12.1977), гауптштурмфюрер СС, командир 2-го батальона 24-го добровольческого моторизованного полка СС «Денмарк» — 16.6.1944;
- Кристоферсен (Christopherson) Эгон (8.2.1919, Срѣби, Дания — 15.1.1988, там же), унтершарфюрер резерва СС, командир группы 7-й роты 24-го добровольческого моторизованного полка СС «Денмарк» — 11.7.1944;
- Бахмейер (Bachmeier) Йозеф (27.10.1908, Дингольфинг, Нижняя Бавария — 24.2.1971, Зарштедт, близ Ганновера), гауптштурмфюрер СС, и.о. командира 2-го батальона 23-го добровольческого моторизованного полка СС «Норге» — 23.8.1944;
- Кауш (Kausch) Пауль Альберт (3.3.1911, Ядерсдорф, Померания — 27.10.2001, Ингельхейм), оберштурмбаннфюрер СС, командир 11-го танкового батальона СС «Герман фон Зальца» — 23.8.1944;
- Хектор (Hektor) Альберт (23.10.1919, Эммерсвейлер, Саар — 9.4.1945, Хартберг, Штирмарк), обершарфюрер СС, командир взвода 7-й роты 24-го добровольческого моторизованного полка СС «Денмарк» — 23.8.1944;
- Циглер (Ziegler) Иоахим (18.10.1904, Ханау - 2.5.1945, Берлин), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС, командир дивизии — 5.9.1944;
- Гюрц Мартин, гауптштурмфюрер СС, командир 3-го батальона 23-го добровольческого моторизованного полка «Норге» — 23.10.1944;
- Шпорк (Sporck) Каспар (10.8.1922, Хеерлен, Нидерланды — 8.4.1945, Байройт), унтершарфюрер СС, командир орудия 5-й роты 11-го танкового разведывательного батальона СС — 23.10.1944;
- Кнѣхлейн (Knöchlein) Фриц (27.5.1911, Мюнхен — 21.1.1949, Хамельн), оберштурмбаннфюрер СС, командир 23-го добровольческого моторизованного полка СС «Норге» — 16.11.1944;

- Люнген (Lungen) Зигфрид (4.8.1916, Бург, близ Магдебурга — 6.8.1994), гауптшарфюрер СС, и.о. командира 6-й роты 23-го добровольческого моторизованного полка СС «Норге» — 16.11.1944;
- Шпёрле (Spörle) Рихард (20.7.1915, Людвигсбург, Вюртемберг — 17.4.1945, близ Илова), гауптштурмфюрер резерва СС, командир 2-го батальона 23-го моторизованного полка СС «Норге» — 16.11.1944;
- Карл (Karl) Фридрих Вильгельм (15.9.1911, Франкфурт-на-Одере — 21.8.1970, Дортмунд), оберштурмбаннфюрер СС, командир 11-го танкового артиллерийского полка «Нордланд» — 26.12.1944;
- Почка (Potschka) Герман (9.11.1911, Унтеранновитц — 1.5.1945, Берлин), штурмбаннфюрер резерва СС, командир 2-го дивизиона 11-го танкового артиллерийского полка СС — 26.12.1944;
- Ротт (Rott) Рудольф (21.1.1918, Сент-Пельтен, Нижняя Австрия — 12.2.1945, Клейн-Зильбер, Померания), оберштурмфюрер СС, командир 1-й роты 11-го танкового батальона СС «Герман фон Зальца» — 28.2.1945;
- Швейтцер (Schweitzer) Вили (13.12.1911, Минден — 4.4.1993), штурмбаннфюрер СС, командир 11-го моторизованного запасного батальона СС и командир боевой группы — 24.4.1945;
- Гизелер (Gieseler) Карл Гейнц (30.7.1925 — ?), унтерштурмфюрер СС, командир боевой разведывательной группы дивизии — 29.4.1945;
- Шульц-Штреек (Schulz-Streeck) Карлгейнц (21.1.1909, Берлин-Вильмерсдорф — 1.9.1978, Вестерштеде), штурмбаннфюрер резерва СС, командир 11-го дивизиона штурмовых орудий СС — 9.5.1945;
- Хоффман (Hoffmann) Людвиг (21.3.1908, Гроссрозен, Саарбрюккен — 10.2.1999), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го батальона 23-го моторизованного полка СС-11.5.1945;
- Кёрнер (Körner) Вальтер (26.1.1921, Грац, Штирмарк — 6.3.1945, Пётцерлин, близ Штаргарда), гауптштурмфюрер СС, полковой адъютант 23-го добровольческого моторизованного полка СС «Норге» — 11.5.1945;
- Фишер (Fischer) Альфред (14.12.1907, Вена - 28.7.1945, Ландсберг-на-Лехе), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го дивизиона 11-го танкового артиллерийского полка СС - 11.5.1945;

Хунд (Hund) Вили (23.3.1923, Висбаден - 30.4.2002, Мербуш), оберштурмфюрер СС, командир боевой группы из 5-й и 7-й рот 23-го добровольческого моторизованного полка СС «Норге» — 11.5.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями (5):

Шольц Эдлер фон Паранче (Scholz Edler v. Rerancze) Фридрих (9.12.1896, Пльзень, Богемия — 27.7.1944, близ Нарвы, СССР), бригадефюрер СС, командир дивизии — 12.3.1944;

Крюгель (Krugel) Альбрехт (22.4.1913, Нордхорн, Бентхейм — 16.3.1945, Альтдамм, Померания), оберштурмбаннфюрер СС, командир 24-го моторизованного полка СС «Денмарк» — 16.11.1944;

Фогт (Vogt) Фриц (17.3.1918, Мюнхен — 3.4.1945, Фюрстенфельде), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го батальона 23-го моторизованного полка СС «Норге» — 16.3.1945;

Кауш (Kausch) Пауль Альберт (3.3.1911, Ядерсдорф, Померания — 27.10.2001, Ингельхейм), оберштурмбаннфюрер СС, командир 11-го танкового полка СС — 23.4.1945;

Циглер (Ziegler) Иоахим (18.10.1904, Ханау - 2.5.1945, Берлин), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС, командир дивизии — 28.4.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (1):

Шольц Эдлер фон Паранче (Scholz Edler v. Rerancze) Фридрих (9.12.1896, Пльзень, Богемия — 27.7.1944, близ Нарвы, СССР), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, командир дивизии — 8.8.1944.

12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд»

Кавалеры Рыцарского креста (15):

Монке (Mohnke) Вильгельм (15.3.1911, Любек — 6.8.2001, Барсбюттель), оберштурмбаннфюрер СС, командир 26-го моторизованного полка СС — 11.7.1944;

- Принц (Prinz) Карл Гейнц (23.2.1914, Марбург-на-Лане — 14.8.1944, Нормандия), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 12-го танкового полка СС — 11.7.1944;
- Олбётер (Olboeter) Эрих (26.6.1917, Эберсвальде — 2.9.1944, Шарлевиль, Бельгия), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го (бронированного) батальона 26-го моторизованного полка СС — 28.7.1944;
- Дюрр (Dürr) Эмиль (11.6.1920, Мюлакер — 27.6.1944, близ Сент-Мово, Нормандия), унтершарфюрер СС, командир орудия 4-й (тяжелой) роты 26-го моторизованного полка СС — 23.8.1944;
- Зигель (Siegel) Зигфрид (Ганс) (25.7.1918, Бёккау — 18.4.2002, Андернах, Рейн), гауптштурмфюрер СС, командир 8-й роты 12-го танкового полка СС — 23.8.1944;
- Вальдмюллер (Waldmüller) Ганс (13.9.1912, Бамберг — 8.9.1944, Басе-Бодо, Бельгия), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 25-го моторизованного полка СС - 27.8.1944;
- Хурдельбринк (Hurdelbrink) Георг (6.10.1919, Алтенмелле, Нижняя Саксония — 26.8.2002), оберштурмфюрер СС, командир 1-й роты 12-го противотанкового дивизиона СС - 16.10.1944;
- Юргенсен (Jürgensen) Арнольд (17.5.1910, Теллингштедт, Гольштейн — 23.12.1944, Арденны), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 12-го танкового полка СС - 16.10.1944;
- Рой (Roy) Рудольф (15.8.1920, Берлин — 17.12.1944, близ Холлерата), обершарфюрер СС, командир танка и взвода 1-й роты 12-го противотанкового дивизиона СС — 16.10.1944;
- Рудольф (Rudolf) Рихард (16.4.1923, Хермсдорф, Саксония — 13.12.2004, Шёнау), обершарфюрер СС, командир взвода 12-го противотанкового дивизиона СС — 18.11.1944;
- Эккштейн (Eckstein) Фриц (27.1.1923, Швайкхейм, Вюртемберг — 4.4.1979, там же), роттенфюрер СС, наводчик орудия 1-й роты 12-го противотанкового дивизиона СС - 18.11.1944;
- Краузе (Krause) Бернгард (11.5.1910, Веймар — 19.2.1945, Мусла, Венгрия), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 26-го моторизованного полка СС — 18.11.1944;

- Мюллер (Müller) Зигфрид (18.10.1914 - 7.4.1974, Гамбург), штурмбаннфюрер СС, командир 25-го моторизованного полка СС — 19.12.1944;
- Дамш (Damsch) Вернер (22.7.1918, Берлин-Нойкёльн — 7.11.1994, Брауншвейг), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го батальона 25-го моторизованного полка СС- 17.4.1945;
- Дрекслер (Drexler) Оскар (9.3.1911, Нюрнберг - 28.1.1982), оберштурмбаннфюрер СС, командир 12-го артиллерийского полка СС — 6.5.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями (2):

- Вюнше (Wünsche) Макс (20.4.1914, Киттлитц, округ Лёбау — 17.4.1995, Мюнхен), оберштурмбаннфюрер СС, командир 12-го танкового полка СС — 11.8.1944;
- Бремер (Bremer) Герхард (25.7.1918, Дюстернталь — 29.10.1989, Дения-Лас-Ротас, Испания), штурмбаннфюрер СС, командир 12-го разведывательного батальона СС - 25.11.1944.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (1):

- Мейер (Meyer) Курт (23.12.1910, Йерксхейм, Нижняя Саксония — 23.12.1961, Хаген), оберфюрер СС, командир 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд» — 27.8.1944.

13-я горнострелковая дивизия войск СС «Ханджар»
(хорватская № 1)

Кавалеры Рыцарского креста (5):

- Кинц (Kinz) Гельмут (1.12.1915, Браунау-на-Инне, Австрия — 19.10.1985), гауптштурмфюрер СС, командир 13-го горнострелкового разведывательного батальона СС-3.5.1945;
- Ликке (Lieske) Карл (8.5.1910, Пазинг, Мюнхен — 8.9.1976, Глонн, Верхняя Бавария), штурмбаннфюрер резерва СС, командир 27-го горнострелкового полка войск СС-3.5.1945;

- Хампель (Hampel) Дезедериус** (20.1.1985, Сисак, Босния-Герцеговина — 11.1.1981, Грац, Штирия, Австрия), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС, командир 13-й добровольческой горнострелковой дивизии войск СС «Ханджар» — 3.5.1945;
- Ханке (Hanke) Ганс** (13.3.1912, Глейвиц, Верхняя Силезия — 13.8.1981, Гослар), оберштурмбаннфюрер СС, командир 28-го горнострелкового полка войск СС — 3.5.1945;
- Штенведель (Stenwedel) Альберт** (10.9.1908, Гамбург — 29.7.1997), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 27-го горнострелкового полка войск СС — 3.5.1945.

14-я гренадерская дивизия войск СС (украинская № 1)

Кавалер Рыцарского креста (1):

- Фрейтаг (Freitag) Фриц** (28.4.1894, Алленштейн, Восточная Пруссия — 10.5.1945, Зальцбург, Австрия), бригадефюрер СС, командир 14-й галицийской добровольческой дивизии СС (30.9.1944).

15-я гренадерская дивизия войск СС (латышская № 1)

Кавалеры Рыцарского креста (4):

- Хейльман (Heilmann) Николаус** (20.4.1903, Гундхельм — 30.1.1945), оберфюрер СС, командир 15-й гренадерской дивизии войск СС — 23.8.1944;
- Аператс (Aperats) Карлис** (4.3.1892, Рига — 16.7.1944, близ Опочки), оберштурмбаннфюрер войск СС, командир 32-го гренадерского полка СС 15-й гренадерской дивизии СС — 21.9.1944 (посмертно);
- Акс (Ax) Адольф** (23.6.1906, Моускрон, Западная Фландрия, Бельгия — 6.2.1983, Висбаден, Гессен), оберфюрер СС, командир 15-й гренадерской дивизии войск СС-8.5.1945;
- Вульф (Wulf) Эрих** (2.8.1910, Шёнкирхен, Гольштейн — 3.2.1945, близ Ландека, Померания), штурмбаннфюрер СС, начальник оперативного отдела штаба 15-й гренадерской дивизии войск СС — 9.5.1945 (посмертно).

16-я моторизованная дивизия СС «Рейхсфюрер СС»

Кавалер Рыцарского креста (1):

Гезеле (Gesele) Карл (15.8.1912, Ридлинген, Дунай — 8.4.1968, Фридрихсхафен), оберштурмбаннфюрер СС, командир штурмовой бригады СС «Рейхсфюрер СС» — 4.7.1944.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями (1):

Симон (Simon) Макс (6.1.1899, Бреслау - 1.2.1961, Люнен, близ Дортмунда), группенфюрер СС, командир 16-й моторизованной дивизии СС «Рейхсфюрер СС» — 28.10.1944.

17-я моторизованная дивизия СС «Гётц фон Берлихинген»

Кавалеры Рыцарского креста (4):

Валь (Wahl) Курт (20.8.1914, Мейнинген, Тюрингия — 28.12.1988, Бремен), гауптштурмфюрер СС, адъютант 38-го моторизованного полка СС, командир боевой группы дивизии — 23.8.1944;

Готтке (Gottke) Генрих (7.7.1921, Фленсбург — 12.8.1998, Вольфсбург), унтершарфюрер СС, наблюдатель 3-й роты 17-го зенитного дивизиона СС — 17.12.1944;

Куске (Kuske) Ортвин (3.2.1921, Хаммер-Зулау, Силезия — 19.2.1972, Оберхаузен), унтерштурмфюрер СС, командир 3-й роты 17-го танкового разведывательного батальона — 26.11.1944;

Папас (Papas) Фред (15.5.1921, Людвигсхаузен — 2.12.1984), унтерштурмфюрер СС, командир роты 17-го танкового разведывательного батальона СС — 27.12.1944.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями (3):

Хинц (Hinz) Бруно (25.8.1915, Петерсдорф, близ Нордхаузена — 28.2.1968, Мюнхен), оберштурмфюрер СС, командир 1-й роты 38-го моторизованного полка СС — 23.8.1944;

- Валь (Wahl) Курт (20.8.1914, Мейнинген, Тюрингия — 28.12.1988, Бремен), штурмбаннфюрер СС, командир 17-го танкового разведывательного батальона СС «Гётц фон Берлихинген» — 1.2.1945;
- Кайзер (Kaiser) Винцент (28.2.1904, Юденбург, Штир-марк — 20.4.1945, Нюрнберг), оберштурмбаннфюрер СС, командир 38-го моторизованного полка СС — 18.4.1945.

18-я добровольческая моторизованная дивизия СС
«Хорст Вессель»

Кавалеры Рыцарского креста (2):

- Липински (Lipinski) Ганс (20.2.1916, Черновитц, Галиция — 17.8.1998), оберштурмфюрер резерва СС, командир 1-й батареи 18-го зенитного дивизиона СС — 2.1.1945;
- Рипе (Riere) Юлиус (18.12.1903, Варбург, Вестфалия — 22.6.1983, Ахен), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 40-го моторизованного полка СС — 13.1.1945.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (1):

- Бохман (Bochmann) Георг (18.9.1913, Альбернау, Саксония — 8.6.1973, Оффенбах), штандартенфюрер СС, командир дивизии — 26.3.1945.

19-я гренадерская дивизия войск СС
(латышская № 2)

Кавалеры Рыцарского креста (11):

- Штреккенбах (Streckenbach) Бруно (7.2.1902, Гамбург — 28.10.1977, там же), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС и полиции, командир боевой группы 19-й гренадерской дивизии войск СС — 17.8.1944;
- Буткус (Butkus) Цанис (29.7.1906, Латвия — 15.5.1999, Флорида, США), гауптштурмфюрер войск СС, командир 10-й роты 19-го полевого запасного батальона СС-21.9.1944;

- Ансонс (Ansons) Цанис (4.12.1911, Кандава Париш, Латвия — 24.11.1968, там же), гауптшарфюрер войск СС, командир взвода 3-й роты 44-го (латышского № 6) гренадерского полка войск СС — 16.1.1945;
- Адамсонс (Adamsons) Мирвальдис (29.6.1910, Полтава — 23.8.1948, Рига), легион-унтерштурмфюрер СС, командир 6-й роты 44-го (латышского № 6) гренадерского полка войск СС — 25.1.1945;
- Анканс (Ancans) Робертс (11.11.1919, Тальси, Латвия — 1.1.1989, США), унтерштурмфюрер войск СС, начальник школы ближнего боя 19-го полевого запасного батальона войск СС — 25.1.1945;
- Гальднис (Galdins) Николиас (9.10.1902, Рига — 5.10.1945, Ленинград), оберштурмбаннфюрер войск СС, командир 42-го гренадерского полка войск СС «Вольдемарс Вейсс»-25.1.1945;
- Рикстинс (Riekstins) Альфредас (30.1.1913, Маткуле, Латвия — 11.9.1952), унтершарфюрер войск СС 1-й роты 19-го фузилерного батальона войск СС — 5.4.1945;
- Гайгалс (Gaigals) Роберте (16.3.1913, Латвия - 15.4.1982, Рига), оберштурмфюрер войск СС, командир 6-й роты 42-го гренадерского полка войск СС «Вольдемарс Вейсс»-5.5.1945;
- Фрейманис (Freimanis) Андрейс (21.12.1914, Гробин, близ Либавы — 10.9.1994, Лутрины, Латвия), оберштурмфюрер войск СС, командир 13-й роты 44-го гренадерского полка войск СС — 5.5.1945;
- Рейнхольдс (Reinholds) Вольдемарс (23.6.1903, Тауркальне, Латвия — 4.7.1986, Мадлина, Латвия), штурмбаннфюрер войск СС, командир 43-го (латышского № 5) гренадерского полка войск СС — 9.5.1945;
- Зенсбергс (Sensbergs) Карлис, унтершарфюрер войск СС, командир группы 19-й гренадерской дивизии войск СС- 11.5.1945.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями (1):

- Штрекенбах (Streckenbach) Бруно (7.2.1902, Гамбург — 28.10.1977, там же), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, командир 19-й гренадерской дивизии войск СС — 16.1.1945.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (1):

Шульдт (Schuldt) Генрих (14.6.1901, Гамбург-Бланкензее — 15.3.1944, близ Невеля), оберфюрер СС, командир 19-й латышской добровольческой дивизии СС — 25.3.1944.

20-я гренадерская дивизия войск СС
(эстонская № 1)

Кавалеры Рыцарского креста (5):

Нугисекс (Nugiseks) Харальд (22.10.1921, Каяакюла Эстляндской губернии — ?), унтершарфюрер войск СС, командир взвода 1-й роты 46-го добровольческого гренадерского полка СС — 9.4.1944;

Майтла (Maitla) Пауль (27.3.1913, Эсти, близ Дорпата, Эстляндская губерния — 10.5.1945, близ Колина, Богемия), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го батальона 45-го гренадерского полка войск СС — 23.8.1944;

Рийпалу (Riipalu) Харальд (13.2.1912, Санкт-Петербург — 4.4.1961, Хекмондуик, Йоркшир, Великобритания), оберштурмбаннфюрер войск СС, командир 45-го гренадерского полка войск СС — 23.8.1944;

Аугсбергер (Augsberger) Франц (10.10.1905, Вена — 19.3.1945, близ Нойштадта, Верхняя Силезия), бригадефюрер СС, командир 20-й гренадерской дивизии СС-8.3.1945;

Лангхорст (Langhorst) Бернгард (13.12.1913, Дипхольц — ?), штурмбаннфюрер СС, командир 20-го добровольческого противотанкового батальона СС — 5.4.1945.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями (1):

Альфонс Ребане (24.6.1908, Валки Эстляндской губернии — 8.3.1976, Аугсбург, Бавария), оберштурмбаннфюрер СС, командир 46-го гренадерского полка СС — 9.5.1945.

22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС
«Мария Терезия»

Кавалеры Рыцарского креста (2):

- Амейсер (Ameiser) Антон (1.8.1907, Мюнхен — 20.2.1976, там же), штурмбаннфюрер резерва СС, командир 52-го добровольческого кавалерийского полка СС — 1.11.1944;
- Даллман (Dallmann) Вернер (7.4.1924, Вангерин, Померания — ?), унтерштурмфюрер СС, адъютант 53-го кавалерийского полка СС — 17.1.1945.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями (1):

- Цеендер (Zehender) Август (28.4.1903, Аален, Вюртемберг — 12.2.1945, близ Будапешта), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС, командир дивизии — 1.2.1945.

23-я добровольческая моторизованная дивизия СС
«Нидерланды» (нидерландская № 1)

Кавалеры Рыцарского креста (4):

- Хеллмерс (Hellmers) Йоханнес (23.10.1918, Аллерлёв, Дания — 15.12.1999, Сэби, Дания), оберштурмфюрер СС, командир 6-й роты 49-го добровольческого моторизованного полка СС «Де Руйтер» — 5.3.1945;
- Белер (Behler) Клеменс (6.12.1921, Бохум, Вестфалия — 10.10.1998, Бонн), оберштурмфюрер СС, командир 3-й батареи 54-го артиллерийского полка СС — 17.3.1945;
- Хофер (Hofer) Лотар (18.9.1914, Раде, округ Рендсбург — 22.1.1999), штурмбаннфюрер СС, майор полиции, командир 3-го дивизиона 54-го артиллерийского полка СС-5.4.1945;
- Шейбе (Scheibe) Зигфрид (24.5.1916, Лейпциг - 17.4.1945, близ Штеттина), штурмбаннфюрер СС, командир 48-го добровольческого моторизованного полка СС «Генерал Зейффардт» — 9.5.1945 (посмертно).

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями (1):

Ломан (Lohmann) Ганс Генрих (24.4.1911, Гютерсло — 25.5.1995, там же), оберштурмбаннфюрер СС, командир 49-го моторизованного полка СС «Де Руйтер» — 9.5.1945.

27-я добровольческая гренадерская дивизия СС
«Лангемарк» (фламандская № 1)

За время существования дивизии Рыцарским крестом был награжден только Конрад Шеллонг, но когда был подписан приказ — 28.2.1945, — он уже в дивизии не служил.

28-я добровольческая гренадерская дивизия СС
«Валлония»

Кавалеры Рыцарского креста (2):

Гиллис (Gillis) Леон (11.2.1913, Курлинне, близ Шарле-руа, Бельгия — 24.3.1977, Ворст, близ Брюсселя), унтерштурмфюрер СС, командир взвода — 30.9.1944;
Лерой (Lerooy) Жак (10.9.1924, Бинхе, Бельгия - 5.8.1996), унтерштурмфюрер СС, командир 1-й роты 69-го добровольческого моторизованного полка СС — 20.4.1945.

33-я гренадерская дивизия войск СС «Шарлемань»
(французская № 1)

Кавалеры Рыцарского креста (4):

Аполла (Apollot) Франсуа, легион-унтершарфюрер СС, командир взвода дивизионной боевой школы — 29.4.1945;

Вало (Vaulot) Эжен (1.6.1923, Париж — 2.5.1945, Берлин), легион-унтершарфюрер СС, командир взвода — 29.4.1945;

Вебер (Weber) Вильгельм (19.3.1918, Пивитсхейде, Липе-Детмольд — 2.3.1980, Бенсхейм), оберштурмфюрер СС, командир дивизионной боевой школы — 29.4.1945;

Фене (Fenet) Анри Жозеф (11.7.1919, Кейзерия, Франция — 14.9.2002, Париж), командир штурмового батальона СС — 29.4.1945.

ДИВИЗИЯ СС «РЕЙХ»

1. Состав дивизии СС «Рейх» в 1941-1942 годах:

Штаб дивизии:

- картографическая служба (Kartenstelle);
- служба коменданта дивизионной штаб-квартиры (Kommandant Divisions Stabsquartier);
- мотоциклетный взвод связи (Krad-Meldezug);
- взвод военных корреспондентов (Kriegsberichter Zug);
- отделение полевой жандармерии (Feldgendarmerie Trupp);
- управление полевой почты (Feldpostamt).

Пехотный полк СС «Дойчланд» (SS-Infanterie-Regiment Deutschland):

- 1-й батальон (Battalion): 1—4-я роты;
- 2-й батальон: 5—8-я роты;
- 3-й батальон: 9—12-я роты;
- 13-я рота (легких пехотных орудий);
- 14-я (противотанковая) рота;
- 15-я (мотоциклетная) рота;
- 16-я рота (тяжелых пехотных орудий);
- легкая пехотная колонна (Leichte Infanteriekolonne).

Пехотный полк СС «Фюрер» (SS-Infanterie-Regiment Der Führer) — аналогично полку «Дойчланд».

11-й пехотный полк СС (11 SS-Infanterie-Regiment) — аналогично полку «Дойчланд».

Артиллерийский полк СС (SS-Artillerie-Regiment):

- 1-й дивизион (Abteilung): 1—3-я батареи;
- 2-й дивизион: 4—6-я батареи;
- 3-й дивизион: 7—9-я батареи;
- 4-й дивизион: 10—12-я батареи;
- батарея штурмовых орудий (Sturmgeschützbatteerie);
- батарея оптической разведки (Messbatteerie).

Мотоциклетный батальон СС (SS-Kradschützenbatallion): 1—5-я роты.

Разведывательный батальон (Aufklärungsabteilung): 1—3-я роты и легкая разведывательная колонна (Leichte Aufklärungskolonne).

Противотанковый дивизион СС (SS-Panzerjägerabteilung): 1—3-я роты.

Саперный батальон СС (SS-Pionierabteilung):

— 1—3-я саперные роты;

— мостостроительная колонна (Bruckenkolonne);

— легкая саперная колонна (Leichte Pionierkolonne).

Батальон связи СС (SS-Nachrichtenabteilung): 1—2-я роты связи и легкая колонна связи (Leichte Nachrichtenkolonne).

Хозяйственный батальон СС (SS-Wirtschafts Battalion):

— управление продовольственного снабжения (SS-Verpflegungsamt);

— хлебопекарная рота (Backerierekompanie);

— скотобойная рота (Schlachterierekompanie).

Служба снабжения СС (SS-Nachschubdienste):

— 1—15-я автоколонны (Kraftwagenkolonne);

— рота снабжения (Nachschubkompanie).

Ремонтная служба (Instandsetzungsdienst): 1—3-я ремонтные роты (Werkstattkompanie) и запасная колонна (Ersatzkolonne).

Санитарный батальон СС (SS-Sanitatsabteilung):

— полевой лазарет (Feldlazarett);

— 1—2-я санитарные роты (Sanitätskompanie);

— 1—3-й санитарно-транспортные взводы (Krankenkraftwagenzug).

ПАУЛЬ ХАУССЕР И ВОЙСКА СС

Несмотря на то что самым известным и колоритным командиром войск СС был Зепп Дитрих, наибольших карьерных успехов добился другой генерал — Пауль Хауссер. Он был одним из двух генерал-полковников войск СС, и именно с его именем связано возникновение войск СС — он был их первым инспектором (командующим). Под его руководством партийные формирования превратились в элитные воинские части. На первом этапе история частей усиления СС и есть история Хауссера, а впоследствии он стал одним из наиболее талантливых командиров войск СС. Хауссер прошел всю войну, командуя первой дивизией СС, первым корпусом СС, а затем еще и армией и группой армий. После войны Хауссер постоянно выступал за реабилитацию военнослужащих войск СС, отстаивая точку зрения, что они были «такими же солдатами, как все».

Начало военной карьеры

Пауль Хауссер родился 7 октября 1880 года в Бранденбурге-на-Хавеле в протестантской семье. Он был старшим сыном Курта Хауссера, в то время премьер-лейтенанта 35-го фузилерного батальона, и его супруги Анны, урожденной Отто. Таким образом, Пауль Хауссер был одним из немногих в войсках СС представителем того социального слоя, который в советских источниках именовали «пруссачеством» — то есть потомственного прусского офицерского корпуса. Пауль рос в военной семье, переезжая из гарнизона в гарнизон, и с детства оказался вовлечен в военную жизнь. Сомнений в выборе будущей

карьеры не было — кем еще мог стать сын майора (в этом звании его отец закончил военную карьеру), как не офицером кайзеровской армии! Да и сам Пауль хотел стать офицером, тем более что к этому у него были все возможности.

Сначала Хауссер, как и большинство детей его социального слоя, посещал занятия в бранденбургской реальной гимназии, а затем в 1892 году был зачислен в кадетский корпус — вернее, в кадетское подготовительное заведение (Kadettenvoranstalt), — расположенный в померанском Кёслине. Окончив полный курс, Хауссер в 1896 году был направлен для продолжения учебы в училище — кадетское главное заведение (Kadettenhauptanstalt), — размещавшееся в Берлине-Лихтерфельде. Здесь ему предстояло учиться три года — стандартный курс для будущих офицеров — с 1896 по 1899 год. Кадетский корпус в Берлине-Лихтерфельде считался одним из самых престижных учебных заведений в прусской армии. В него принимали преимущественно детей из военных семей и немецких дворян. Карьера выпускникам училища в Лихтерфельде была обеспечена, они считались элитой прусской и, как следствие, германской армии, многие после окончания учебы продолжали службу в гвардии. В работах, посвященных Хауссеру, можно встретить упоминания, что он был «однокашником» будущих генерал-фельдмаршалов Федора фон Бока и Гюнтера фон Клюге. Подобное утверждение не совсем соответствует действительности: Хауссер только одновременно с ними учился в этом училище, но не на одном курсе. Федор фон Бок поступил в училище на год раньше — в 1895 году (и закончил соответственно в 1898 году), а Гюнтер фон Клюге — на два года позже, в 1898 году (и окончил в 1901 году). Кроме того, на этот период пришлась и учеба в Берлине-Лихтерфельде еще одного будущего генерал-фельдмаршала — Вернера фон Браухича, он учился здесь в 1894—1897 годах.

Когда подошел срок, Пауль Хауссер успешно сдал экзамен на офицерское звание и 20 марта 1899 года был произведен в лейтенанты. Первым местом его службы стал город Острау¹, где был расквартирован 155-й (7-й

¹ Ныне Острау находится на территории Польской республики и носит название Остров. Позен — это немецкое название польского города Познань.

Западно-Прусский) пехотный полк¹. Службу Хауссер начал с младших строевых должностей — он был субалтерн-офицером (т.е. младшим офицером в роте), затем командиром взвода. Через четыре с половиной года службы — 1 октября 1903 года — он был назначен адъютантом 2-го батальона своего полка. Должность адъютанта была скорее административной (в его обязанности входило ведение списков личного состава, подготовка докладов и т.д.), но в то же время это была подготовка к службе офицера Генштаба — интеллектуальной элите армии Второго рейха. Назначение на подобную должность было своеобразной проверкой для офицера — если он справлялся с работой, его можно было рекомендовать для продолжения учебы в Военной академии. Хауссер успешно проверку прошел, и вскоре вышел приказ о его откомандировании в Берлин. 1 октября 1908 года, после успешной сдачи экзаменов, Пауль Хауссер был зачислен на первый курс берлинской Военной академии. Стандартный курс учебы в академии длился пять лет, во время которых будущие генштабисты получали разносторонние знания, необходимые им для дальнейшей службы. Уже во время учебы — 19 августа 1911 года — Хауссеру было присвоено очередное воинское звание обер-лейтенанта. В академии всячески поощрялось, если офицеры самостоятельно осваивали «смежные специальности», что, правда, было сопряжено с определенными трудностями — программа была довольно интенсивной, и свободного времени у офицеров было немного. Тем не менее Хауссеру удалось параллельно с учебой в академии окончить летные курсы и в 1909—1912 годах послужить летчиком-наблюдателем в составе германского Военно-морского флота. Хауссер успешно сдал все экзамены и 21 июля 1911 года окончил Военную академию. Тогда же он, по существовавшей в прусской армии традиции, был откомандирован обратно в свой полк. Официальное зачисление его в Генеральный штаб состоялось только 22 марта 1912 года. 9 ноября 1912 года 32-летний обер-лейтенант

¹ Двойной номер полка — в немецком написании 7. (Westpreussischen) Infanterie-Regiment 155 — обусловлен тем, что 155 обозначал общий порядковый номер полка в составе германской армии, а номер 7 — старый номер полка в прусской армии.

Пауль Хауссер покончил с холостой жизнью — теперь он уже крепко стоял на ногах и вполне мог обеспечить семью. Его избранницей стала Элизабет Жерар, родившаяся 18 июля 1891 года в Бранденбурге-на-Хавеле и происходившая из семьи французских эмигрантов. В этом браке у супругов родилась дочь (28 декабря 1913 года).

Карьера в прусской армии в мирное (а впрочем, и в военное) время шла довольно медленно, и патент на звание капитана Генштаба Хауссер получил только 1 октября 1913 года. 22 марта 1914 года он был переведен в Топографический отдел Большого Генштаба, а через пять месяцев пришло известие об убийстве в Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда. Европу потряс скоротечный политический кризис, завершившийся объявлением войны. В течение нескольких дней все ведущие европейские державы оказались втянутыми в войну, которая позже получила название Первой мировой, или Великой.

Обычная карьера и отставка

1 августа 1914 года в Германской империи была объявлена всеобщая мобилизация. Большинство сотрудников Большого Генштаба были направлены в действующую армию. Хауссер получил назначение в штаб 6-й армии, которой командовал баварский кронпринц Рупрехт Виттельсбах — сын короля Людвиг III Баварского. Армия, в составе которой были объединены все баварские войска, развертывалась против Франции в районе Курсель — Шато — Сален — Сааргемюнде — Саарбург. Затем Хауссер возглавлял оперативный отдел штаба IV корпуса, командовал ротой 88-го фузилерного генерал-фельдмаршала графа Мольтке полка. В октябре 1916 года Хауссер вернулся на штабную работу и возглавил оперативный отдел штаба 109-й пехотной дивизии. 22 марта 1918 года Хауссер был произведен в майоры и назначен начальником оперативного отдела штаба 59-го генерального командования особого назначения. За это время Хауссер успел принять участие в боях во Франции, Венгрии, Румынии — в последней стране он во 2-й половине 1918 года был направлен в качестве представителя германского командования в штаб румынского корпуса «Фокша-

ны» генерала Авареску. За отличия во время войны Хауссер получил значительное число наград, и к концу войны его грудь украшали Железный крест 1-го и 2-го класса, Рыцарский крест ордена Дома Гогенцоллернов с мечами, Рыцарский крест саксонского ордена Альберта 1-го класса, Рыцарский крест вюртембергского ордена Фридриха 1-го класса, баварский Орден за военные заслуги 4-го класса с мечами, ангальтский Крест Фридриха, австро-венгерский Крест военных заслуг 3-го класса с военными украшениями.

В ноябре 1918 года Германия капитулировала, затем был подписан Версальский мир, в соответствии с которым немецкая армия должна была быть очень значительно сокращена. Сотни тысяч военных оказались перед перспективой быть выброшенными на улицу, но перед Хауссером эта проблема не стояла: 38-летний майор Генштаба, обладавший также и командным опытом, был желанным кандидатом для службы в новой армии Веймарской республики. В январе 1919 года его перевели в штаб V армейского корпуса офицером связи при пограничной охране «Восток», размещавшейся в Глогау в Силезии, — задачей стражи было не допустить захвата поляками Силезских земель. И с этой задачей пограничная охрана (при действенной поддержке Добровольческих корпусов) успешно справилась.

Впереди была служба в рейхсвере: в этот период карьера Пауля Хауссера в целом мало чем отличалась от успешных карьер старших офицеров-генштабистов: без стремительных взлетов, но с постоянным ростом — как должностным, так и в чинах. В мае 1919 года он возглавил оперативный отдел штаба 5-й бригады рейхсвера, 1 октября занял такой же пост в штабе II военного округа (со штаб-квартирой в Штеттине), а 1 октября 1920-го — также и в штабе 2-й дивизии. Командование рейхсвера придерживалось принципа, что штабисты не должны «киснуть» в штабах, а чередовать штабную работу со службой на командных должностях. В 1922 году Хауссер получил назначение командиром роты 5-го пехотного полка. 1 апреля 1923 года его произвели в подполковники и назначили командиром 3-го батальона 4-го пехотного полка, дислоцированного в Дойч-Кроне — Шнейдемюле. 1 марта 1925 года Хауссер вернулся на штабную работу и возглавил штаб 2-й пехотной дивизии, а 1 ноября 1926 года его

перевели в штаб 10-го пехотного полка в Дрезден, где он стал готовиться к принятию должности командира полка. 1 июля 1927 года Хауссер был официально назначен командиром 10-го полка и в соответствии со штатным расписанием 1 ноября 1927 года был произведен в полковники. Последней должностью Хауссера в рейхсвере стал пост командующего пехотой IV военного округа и 4-й дивизии (Infanterieführer IV). Назначение состоялось 1 ноября 1930 года. Должность была генеральской, и 1 февраля 1931 года Хауссер был произведен в генерал-майоры. Командующий пехотой округа (штаб которого размещался в Дрездене) одновременно возглавлял военно-областной отдел (Wehrgauabteilung) с центром в Магдебурге и являлся одним из двух (другим был командующий артиллерией) заместителей командира дивизии.

Этот пост стал высшей точкой военной карьеры Пауля Хауссера, его он занимал немногим более года, и 31 января 1932 года в возрасте 51 года его уволили в отставку с производством в генерал-лейтенанты. Хауссер был уволен в звании Charakter als Generalleutnant (дословно «как генерал-лейтенант»), то есть он имел право на ношение в отставке соответствующей формы, получал пенсию, положенную по этому званию, но во всем остальном это звание было как бы почетным. В случае же если бы ему привелось вернуться в армию, то он продолжил бы службу с последнего «действительного» звания, то есть генерал-майора.

В принципе столь раннее увольнение не очень характерно для рейхсвера. Возможно, свою роль здесь сыграл тот факт, что Хауссер обладал довольно неуживчивым характером, что, естественно, привело к тому, что он нажил много врагов в руководстве рейхсвера, и от него поспешили отделаться под благовидным предлогом.

Создатель частей усиления СС

После ухода из армии у Пауля Хауссера оказалось много свободного времени (при том, что заботиться о хлебе насущном ему необходимости не было), и еще достаточно молодой и энергичный отставной генерал и убежденный немецкий националист нашел себя в ветеранском союзе. 5 февраля 1933 года он стал земельным руководителем (Landesführer) ветеранской организации «Сталь-

ной шлем» в Берлине-Бранденбурге. «Стальной шлем» (Stalhelm) был крупнейшей ветеранской организацией Веймарской республики; он был основан уже в декабре 1918 года в Магдебурге военным инвалидом майором Францем Зельдте. В своих рядах он объединил праворадикальных националистически настроенных ветеранов Первой мировой войны — а таких среди бывших солдат и офицеров было большинство. Но, как очень скоро выяснилось, перспективы у «Стального шлема» после прихода нацистов к власти не было.

«Стальной шлем» в целом поддержал назначение Адольфа Гитлера рейхсканцлером, тем более что Зельдте занял в новом кабинете пост имперского министра труда. В апреле 1933 года заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс объявил, что все члены «Стального шлема», желающие вступить в НСДАП, должны выйти из этой организации, при этом членам НСДАП запрещено являться одновременно членами «Стального шлема» — Хауссера это не касалось, в нацистскую партию отставной генерал-лейтенант вступать не собирался. Но дни «Стального шлема» были сочтены: уже в июле 1933 года эта организация перешла в подчинение Верховного руководства СА. Была проведена реорганизация, направленная на интеграцию «Стального шлема» в состав СА: все члены этой организации младше 35 лет включены в СА, а старше (в т.ч. и Хауссер) — в резерв СА. В феврале 1934 года «Стальной шлем» был преобразован в Национал-социалистическую лигу бывших военнослужащих, Хауссер еще пару месяцев оставался земельным руководителем, а потом оставил это бессмысленное занятие. Теперь не желавшему проводить свои дни за выращиваем цветов националисту ничего не оставалось делать, как применить свои знания и энергию в организациях НСДАП.

В марте 1934 года Верховное руководство СА решило использовать Хауссера: он получил предложение возглавить 25-ю бригаду резерва СА все в том же регионе — Берлине-Бранденбурге. Хауссер согласился, и ему в том же месяце было присвоено звание штандартенфюрера СА — учитывая, что это звание соответствовало примерно полковнику, для генерал-лейтенанта, пусть и в отставке, это было понижением. Хауссер энергично взялся за дело. Тем временем рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер лихорадочно искал кадры, которые мог бы использовать

для осуществления своей заветной мечты — создания в рамках СС военизированных частей, своей личной партийной армии. Опыт у СС уже был — «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» существовал и развивался, но дело было в том, что эсэсовцы Зеппа Дитриха оказались фактически вне компетенции рейхсфюрера СС и подчинялись лично Гитлеру — фюрер всегда стремился так запутать компетенцию различных руководителей, чтобы только он один оставался верховным арбитром. Задача Гиммлера осложнялась тем, что если для того, чтобы тренировать личный состав и воспитывать в подчиненных железную дисциплину, было достаточно отставных унтер-офицеров в рядах СС, то проблему подготовки офицерских кадров могли решить только высокопрофессиональные офицеры, причем желательны офицеры Генштаба. А таких в СС практически не было. В этот момент Гиммлер обратил внимание (вернее, его внимание обратили — об этом несколько ниже) на отставного генерал-лейтенанта, человека, имевшего не только подготовку офицера Генштаба, но и огромный командный и организационный опыт. Сыграло свою роль и желание энергичного Хауссера продолжить карьеру. И здесь СС стали для него единственным шансом — рейхсвер отказался от услуг генерала.

Поняв, что командование бригадой резерва СА мало соответствует амбициям Пауля Хауссера, Генрих Гиммлер предложил ему возглавить работу по организации подготовки командных кадров для планируемых частей усиления СС (SS-Verfügungstruppe). Позже именно Хауссера будут называть «создателем войск СС», однако, если быть до конца точным, он отнюдь не был первым их руководителем. Имя человека, которому Гиммлер первоначально поручил это дело, практически никогда не упоминается — в чем, правда, нет ничего особенного: его вклад в дело создания частей усиления СС был минимален. Свой выбор Генрих Гиммлер остановил на члене НСДАП и СС с 1931 года, 44-летнем полковнике шуцполиции Пауле Шарфе. Профессиональный офицер, он в 1903—1914 годах и с 1915 года служил в прусской полиции, а в 1930-х годах сделал быструю карьеру в СС. С первых же дней Шарфе понял, что ему не удастся выполнить поручение, да и не тянуло полицейского заниматься муштрой. Тут-то и пригодился Хауссер, с которым Шарфе был близко знаком. Переговорив с отставным генера-

лом, Шарфе обратился к Гиммлеру, и рейхсфюрер СС сделал Хауссеру официальное предложение¹. Переговоры завершились успехом, и 15 ноября 1934 года Пауль Хауссер вступил в ряды СС (получил SS-Nr. 239 795) в звании штандартенфюрера СС и был назначен начальником юнкерского училища СС «Брауншвейг», которого пока еще не существовало. На тот момент СС обладали только одним училищем — юнкерской школой в Бад-Тельце (она открылась 1 октября 1934 года). Хауссеру же еще только предстояло училище создать, что он и сделал в кратчайшие сроки — его училище, размещавшееся в старинном замке Брауншвейгских герцогов, открылось уже в начале 1935 года.

Хауссер получил в свое распоряжение человеческий материал, о котором любой офицер мог только мечтать: фанатичных, физически крепких молодых людей, целью которых было стать лучшими, элитой новой Германии. Они были готовы не раздумывая выполнять любые приказы командиров. Это были идеальные солдаты, и Хауссер смог в полной мере проявить свой талант организатора и преподавателя, тем более что его большой военный и командный опыт, образование офицера Генштаба, прекрасная для его возраста физическая форма — худощавый и подтянутый отставной 54-летний генерал был прекрасным спортсменом, а в искусстве верховой езды он легко превосходил своих 20-летних учеников, — вызвали у подчиненных уважение, граничившее с восхищением. Тогда появилось прозвище Хауссера, ставшее позднее очень распространенным, — «папа» (Papa). Хауссер наконец смог реализовать свои идеи, каким должен быть молодой офицер, и никто ему не мешал, наоборот — оказывали всяческую помощь. Отставной генерал лично разработал учебный план для училища «Брауншвейг» (позже он был принят как основа для всех учебных заведений СС). Этот план показывает, что здесь Хауссер несколько расходился с появившимся несколько

¹ Еще раньше, в августе 1933 года, Шарфе возглавил Суд СС. В дальнейшем статус Суда менялся, но Шарфе неизменно оставался во главе его вплоть до своей смерти 29 сентября 1942 года. Всего за три месяца до смерти он получил звания обергруппенфюрера СС и генерала войск СС.

позже Феликсом Штейнером. Если Штейнер считал, что будущее за элитными штурмовыми войсками, то Хауссер делал упор именно на массовую армию — в связи с чем здесь и возникли расхождения во взглядах на подготовку младшего офицерского состава: Штейнер делал ставку на большую самостоятельность своих командиров, Хауссер же опирался прежде всего не на новшества, а на опыт рейхсвера, пытаясь, насколько это возможно, просто ликвидировать косность военно-учебных заведений Веймарской республики. Но в остальном и Штейнер, и Хауссер были единодушны: основной упор был сделан на спорт, физподготовку, умение обращаться с оружием и рукопашный бой. Также основой из основ подготовки эсэсовцев стало формирование своеобразного «фронтowego братства» — что должно было превратить (и превратило) будущие войска СС в единый, спаянный организм, где не было бы различия между солдатами, унтер-офицерами и офицерами: все они были товарищами, просто одни подчинялись другим.

Успехи Хауссера были налицо: молодые кандидаты в офицеры демонстрировали прекрасную физическую форму, умение владеть оружием, железную дисциплину — все, что могло привести в восторг любого руководителя (и рейхсфюрер СС не был исключением). Чего Хауссер так и не смог организовать (а, может быть, оставаясь в душе генералом рейхсвера и выпускником Военной академии, и не хотел), так это подготовку офицеров среднего и высшего командного звена. Он готовил прекрасных младших офицеров, но в СС было слишком мало тех, кто мог бы эффективно и рачительно руководить этим прекрасным человеческим материалом. Фактически кадровым военным был только сам Хауссер, остальные же командиры СС были вынуждены получать свой опыт командования крупными соединениями войск на практике, что позже и стало причиной значительных непродуктивных потерь. Может быть, то, что Хауссер не стал даже пытаться создать курс офицеров Генштаба, было следствием характеристик для всех армий мира высокомерия и корпоративности офицеров Генштаба (к которым относился и сам Хауссер)?

Тем не менее успехи Хауссера в подготовке юнкеров были значительны — практически с нуля он создал прекрасное военное училище, которое вполне могло тягаться-

ся с элитным училищем в Берлине-Лихтерфельде. В связи с этим Гиммлер решил поставить под контроль Хауссера, которому он 1 июля 1935 года присвоил звание оберфюрера СС, все военно-учебные заведения СС и 1 августа 1935 года назначил его инспектором юнкерских школ СС. Под его контроль таким образом были поставлены все учебные заведения СС, готовившие офицерские кадры — юнкерские училища в Брауншвейге и Бад-Тельце, а также Медицинская академия СС в Граце. В то же время Хауссер на первом этапе сохранил за собой непосредственное руководство училищем «Брауншвейг» — пост начальника училища он занимал до 5 мая 1937 года.

Выпускники школ и новобранцы направлялись сначала в отдельные штурмбанны, которые затем начали сводиться в штандарты. В результате в довольно сжатые сроки части усиления СС стали представлять из себя довольно внушительную силу:

штандарт СС «Дойчланд» (Deutschland), состоявший из трех штурмбаннов: 1-й создан в Мюнхене в октябре 1934 года, 2-й — в Дахау в январе 1935 года, 3-й — в Эллангене (Вюртемберг) в октябре 1934 года;

штандарт СС «Германия» (Germania), также состоявший из трех штурмбаннов: 1-й создан в Гамбурге-Веделе, Висмаре и Унне в январе 1935 года, 2-й — в Арольсене в феврале 1935 года, 3-й — в Вольтердингене в феврале 1935 года;

штурмбанн связи СС в Берлине-Адлерсхофе, созданный в марте 1935 года;

пионерный штурмбанн СС в Лейсниге, созданный в апреле 1935 года;

юнкерские училища СС «Брауншвейг» и «Бад-Тельц».

Теоретически к частям усиления СС был также отнесен еще и «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», но за то, чтобы «старый боец» Зепп Дитрих согласился подчиниться ему, Хауссеру предстояло выдержать еще долгую и ожесточенную борьбу.

Можно сказать, что карьерный рост Хауссера шел в СС довольно быстро, но в то же время присвоенное им 22 мая 1936 года звание бригадефюрера СС всего лишь соответствовало его последнему званию, полученному на действительной службе, — генерал-майору. Таким образом, Хауссеру потребовалось более четырех лет, чтобы просто восстановить утраченное с выходом в отставку положение. 1 июня 1936 года Хауссер, оставаясь инспек-

тором юнкерских училищ СС (этот пост он оставил только 5 мая 1937 года), одновременно возглавил 1-е (оперативное) управление (Führungsamt) в составе Главного управления СС. Данное управление как раз и занималось всеми делами частей усиления СС и делилось на отделы: IA (Главный организационный отдел), IB (Главный отдел формирования и образования), IG (Главный отдел вооружений и подготовки) и IN (Главная инспекция). 1 октября того же года полномочия Хауссера были еще больше расширены и он стал именоваться инспектором частей усиления СС, таковым он оставался почти до начала Второй мировой войны — до 10 августа 1939 года. Теперь Хауссер отвечал и контролировал военную подготовку всех военизированных соединений СС, за исключением, естественно, соединений СС «Мертвая голова», где безраздельно царил Теодор Эйке. Наконец, 1 мая 1937 года бригадфюрер СС Пауль Хауссер вступил в НСДАП, получив билет 4 138 779¹.

Сложность положения Хауссера заключалась в том, что сама по себе должность инспектора не подразумевала наличия у него командных функций — тот же Теодор Эйке, кроме поста инспектора концлагерей, получил еще и пост командира караульных соединений СС. Инспектор отвечал за организацию учебного процесса, боевую подготовку, имел определенное влияние в вопросе снабжений (но непосредственно этим не занимался) и подбора командных кадров. В его компетенции были и вопросы разработки тактики ведения боя, новых форм — так, например, именно Хауссер начал комплектовать личный состав частей усиления СС камуфлированной униформой. Верный своему рейхсверовскому опыту, Хауссер фактически начал создавать под своим руководством штаб дивизии, но прав командира всех частей

¹ Существует довольно распространенное и неправильное мнение, что член СС в обязательном порядке был членом НСДАП. Данный факт показывает, что это не так, а в дальнейшем в войсках СС можно было встретить офицеров, занимавших высокие посты, которые так до конца войны и не вступили в партию. СС были подразделением НСДАП (NSDAP-Gliederungen), «изначальной и благороднейшей задачей» которого «является забота о защите фюрера», а также «внутренняя защита рейха». (В кавычках даны слова из Организационной книги НСДАП.)

усиления он не получил. Кроме того, не мог на первом этапе в полной мере осуществлять и свои инспекторские обязанности. Проблема была в том, что командир наиболее старого и заслуженного формирования частей усиления — «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» — Зепп Дитрих активно сопротивлялся тому, чтобы его часть инспектировали. Надо заметить также, что на тот момент Хауссер был только бригадефюрером СС, а Зепп еще 1 июля 1934 года получил чин обергруппенфюрера СС (то есть полного генерала) и был, таким образом, на два звания старше Хауссера. И это не говоря уже о том, что политическое влияние Дитриха и его близость к фюреру ставили Хауссера в совсем безнадежное положение. Впрочем, положение не было настолько уж бесперспективным: у Хауссера был могучий союзник, которого сильно раздражала самостоятельность Дитриха. Этим союзником был рейхсфюрер СС. «Дорогой Зепп, — писал Гиммлер командиру «Лейбштандарта», — опять происходит что-то непонятное. Твой Лейбштандарт представляет собой оторванную от всех организацию, в которой творится нечто невообразимое, а на приказы сверху не обращает никакого внимания». Но пока Гитлер лично благоволил Дитриху, у Гиммлера ничего не выходило. Лишь в 1937—1938 годах Зепп постепенно стал утрачивать часть своих полномочий: во-первых, Гитлер увлекся другими делами и у него появились новые фавориты, а во-вторых, даже Зепп понял, что его «ребята» начинают проигрывать перед лицом отлично подготовленных солдат Хауссера. Постепенно Дитрих согласился с тем, что Хауссер стал проводить инспектирование его части, а затем даже пошел на то, чтобы на ряд командных постов в «Лейбштандарте» были поставлены офицеры из других частей усиления. Это дало возможность начать укреплять в «Лейбштандарте» дисциплину, и процесс по превращению его из парадной части в боевую пошел ускоренными темпами.

Постоянно мешал Хауссеру и Феликс Штейнер с его идеями штурмовых войск. Хауссер создавал элитную, фактически гвардейскую часть, а Штейнер пытался превратить части усиления СС в своего рода ядро армии нового типа. Отставной генерал рейхсвера этому противился как мог, но встретил непонимание со стороны Гиммлера, который неожиданно оказал поддержку Штейнеру. Интересно другое: и Хауссер, и Штейнер упорно и под-

спудно проводили политику выведения частей усиления СС из-под контроля рейхсфюрера СС, и тот и другой стремились к передаче частей фактически в состав вермахта. Выступая 23 января 1939 года в Берлине перед высшим руководством СС, Хауссер заявил: «Части усиления СС — единственная часть Охранных отрядов, которые наряду с исполнением указаний рейхсфюрера СС в соответствии с приказами фюрера должны подчиняться и Верховному командованию сухопутных войск». Создавая части усиления СС, и Гитлер, и Гиммлер хотели получить в свое распоряжение внутреннюю армию. «Они предназначаются для решения внутривойсковых задач, которые будут мною ставиться перед рейхсфюрером СС», — заявил Гитлер. Можно констатировать, что этот их план полностью провалился: во-первых, до начала войны организация частей усиления СС не была полностью завершена, но главное, во-вторых, оказалось, что действия нацистов не вызвали в Германии мощного противодействия, для подавления которого возникала бы необходимость в использовании этих «внутренних войск» Третьего рейха.

Тем не менее успехи у Хауссера были — ему удалось сформировать и подготовить три штандарта частей усиления СС (третий — «Фюрер» — появился в Вене после аншлюса Австрии), каждый из которых фактически представлял из себя усиленный пехотный полк. При этом, довольно трезво оценивая перспективы будущей войны, Хауссер последовательно проводил курс на моторизацию подчиненных ему подразделений. Каждый штандарт состоял из трех штурмбаннов (батальонов) четырехротного состава, а также еще трех рот: 13-й мотоциклетной, 14-й пехотных орудий и 15-й противотанковой, саперного взвода и взвода разведывательных бронемашин.

Подчиненные Хауссера приняли участие в начавшейся 1 октября 1938 года оккупации Судетской области (причем буквально накануне солдаты штандарта СС «Фюрер» несли почетную охрану проходивших в Мюнхене переговоров, решивших судьбу Чехословакии).

* * *

В книге Пауля Хауссера довольно подробно описывается участие войск СС в военных действиях, поэтому в этой статье вряд ли имеет смысл дублировать эту инфор-

мацию. Поэтому мы ограничимся лишь сухим перечислением этапов военной карьеры Пауля Хауссера.

— Июль — 9 октября 1939 года: офицер связи (Verbindungsoffizier) частей усиления СС при штабе танковой дивизии «Кемпф».

— Сентябрь 1939 года: награждение шпангой к Железному кресту 2-го класса.

— 1 ноября 1939 года — 14 октября 1941 года: командир дивизии усиления СС (позже — дивизия СС «Рейх», затем — дивизия СС «Дас Рейх»).

— 19 ноября 1939 года: присвоение звания генерал-лейтенанта войск СС.

— 17 мая 1940 года: награжден шпангой к Железному кресту 1-го класса.

— Июнь — 15 августа 1940 года: начальник Командного управления войск СС в составе Главного оперативного управления СС.

— 8 августа 1941 года: награждение Рыцарским крестом Железного креста.

— 1 октября 1941 года: производство в обергруппенфюреры СС и генералы войск СС.

— 14 октября 1941 года — 28 мая 1942 года: ранение и лечение в госпитале.

— 9 мая 1942 года: награждение серебряным Знаком за ранение.

— 14 сентября 1942 года — 28 июня 1944 года: командир II танкового корпуса СС.

— 30 января 1943 года: награжден Золотым партийным значком.

— 28 июля 1943 года: награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями.

— 28 июня — 20 августа 1944 года: командующий 7-й армией.

— 1 августа 1944 года: производство в оберстгруппенфюреры СС и генерал-полковники войск СС.

— 16—17 августа 1944 года: главнокомандующий группой армий «Б».

— 20 августа 1944 года — 21 января 1945 года: ранение и лечение в госпитале.

— 26 августа 1944 года: награждение Рыцарским крестом с дубовыми листьями и мечами.

— 28 января — 3 апреля 1945 года: главнокомандующий группой армий «Г».

— 3 апреля — 8 мая 1945 года: специальный уполномоченный по вопросам безопасности и порядка на Юге.

После войны

Оказавшийся в момент подписания капитуляции в Целле-на-Зее в Австрии, Хауссер 9 мая 1945 года сдался американцам. Впереди была бесконечная череда лагерей для военнопленных — всего за три года Хауссеру предстояло сменить 20 мест заключения, в том числе и в печально известном лагере для военных преступников в Дахау. При этом обвинений против него выдвинуто не было и к военным преступникам генерал-полковника войск СС не причислили. Довелось Хауссеру побывать и в Нюрнберге, где в 1946 году на Нюрнбергском процессе Международного военного трибунала он выступал в качестве свидетеля и заявил, что войска СС непричастны ни к каким преступлениям режима и его подчиненные такие же солдаты, как и военнослужащие вермахта. Затем Хауссера перевезли в так называемый «исторический отдел» (Historical Division) в лагере Оберурзель, где американцы собрали значительное число высшего генералитета и проводили сбор материалов по истории военных действий, тактике и стратегии. Новый, 1948-й год он встретил в лагере Нойштадт-Аллендорф в Австрии, затем его перевезли в Германию и летом того же года освободили.

Обосновавшись в Людвигсбурге (земля Вюртемберг)¹, Пауль Хауссер стал принимать активное участие в деятельности различных ветеранских организаций СС. Вместе с Дитрихом и другими генералами войск СС он стал одним из инициаторов создания ХИАГ — Общества взаимопомощи бывших военнослужащих войск СС (Hilfsorganisation auf Gegenseitigkeit ehemaliger Angehöriger der Waffen-SS; HIAG). Будучи человеком образованным и финансово независимым (он получал пенсию по последнему полученному им в рейхсвере званию генерал-лейте-

¹ Самое интересное, что именно в этом городе прожил свои последние дни другой оберстрuppenфюрер СС — Зепп Дитрих.

нанта), Хауссер после войны стал много писать. Его статьи постоянно появлялись в журнале ХИАГ «Зов викинга» («Wiking Ruf»), причем постоянно появлялись слухи, что Хауссер не только пишет статьи, но и его слова много значат при планировании каких-то «пропагандистских кампаний». В 1953 году в «Плес-Ферлаг» (Гёттинген) вышла его первая книга «Войска СС в действии» («Waffen SS in Einsatz»). Эта книга приводится и в настоящем издании. Это дает возможность читателю ознакомиться с историей войск СС во время Второй мировой войны, так сказать, из первых рук. А кто может больше знать об этом, если не сам создатель войск СС, почти всю войну прошедший в их рядах.

Неожиданно книга Хауссера получила большую рекламу и стала пользоваться большой популярностью — причем не только среди его сослуживцев, но и среди молодых немцев. Через 13 лет — в 1966 году — Хауссер выпустил второе, переработанное и дополненное издание своей книги — теперь она получила название «Солдаты, как все» («Soldaten wie andere auch»). Эта книга вышла в издательстве «Мюнин-Ферлаг» в Оснабрюке. Как видно из названия, главная идея книги — военнослужащие войск СС являлись такими же солдатами, как и военнослужащие вермахта, и они ни в коем случае не несут ответственности (в том числе и моральной) за преступления СС. Такой подход был немедленно объявлен реваншистским. И та и другая точка зрения слишком категоричны и слишком полярны, чтобы между ними когда-либо был достигнут компромисс, и скорее всего в этом вопросе никогда даже среди исследователей не будет достигнута единая точка зрения.

В том же 1966 году скончался Зепп Дитрих, и Хауссер остался старшим офицером войск СС, последним живым генерал-полковником войск СС. Скончался Хауссер 28 декабря 1972 года в возрасте 92 лет все в том же Людвигсбурге. Его похороны, состоявшиеся на мюнхенском кладбище Вальфридхоф, стали местом сбора нескольких тысяч его бывших подчиненных, собравшихся, чтобы отдать последнюю дань памяти своему командиру, создателю войск СС «Папе» Хауссеру...

*Константин Залесский
Москва, 2007*

Пауль Хауссер

**ВОЙСКА СС
В ДЕЙСТВИИ**

Предисловие к немецкому изданию

«*Наша честь — в верности*» — девиз войск СС, под которым они создавались и с которым сражались на фронтах Второй мировой войны. Те, кому довелось видеть солдат СС в бою, подтвердят это. Они остались верными себе и всем тем, кто на полях сражений исполнял свой долг перед Отечеством, даже после поражения Германии, особенно больно ударившим по ним и давшим пищу для совершенно необоснованных обвинений в их адрес. Образцовое поведение членов войск СС в трудные послевоенные годы — в лагерях союзников и перед судом военных трибуналов, — их стойкость, их готовность прийти на помощь своим сослуживцам, их дух товарищества — тому доказательство.

О войсках СС написано много несправедливостей и откровенной лжи. Именно поэтому мы можем особенно приветствовать тот факт, что один из главных их создателей — еще в довоенный период — и один из лучших боевых командиров, ныне отставной генерал-полковник войск СС Пауль Хауссер взялся за перо, чтобы со свойственной его характеру солдата скрупулезностью зафиксировать на бумаге историю войск СС. Данный труд поможет развеять туман лжи и клеветы, который ныне окружает войска СС. Он дает возможность этим отважным войскам занять то место среди соединений вермахта, которое они заслужили.

При этом мы не должны забывать, что именно в войсках СС впервые в истории воплотилась идея «Единой Европы», идея о том, что европейские нации тесно связаны между собой узами, которые никогда не должны разорваться. Хочется надеяться, что слепая ненависть, которая привела к распаду Европы на Восточную и Запад-

ную, еще не окончательно наложила свой отпечаток на западную культуру. Надо помнить, что больше просто нет времени на мелкие споры и всевозможные интриги—в противном случае ту часть мира, где мы сейчас живем, ждет неминуемая катастрофа.

В этом смысле данная книга является серьезным предупреждением государственным деятелям современной Европы. Она предоставляет им возможность не упустить, возможно, последний шанс, одуматься.

Гейнц Гудериан, генерал-полковник в отставке¹

¹ Гейнц Вильгельм Гудериан (17.6.1888, Кульм, Западная Пруссия — 15.5.1954, Швангау, Бавария), генерал-полковник (19.7.1940). Участник Первой мировой войны, один из создателей танковых войск Германии. Во время Польской кампании командовал моторизованным корпусом, во время Французской — танковой группой «Гудериан». С ноября 1940 года — командующий 2-й танковой группой (с октября 1941 года — армии). В 1941 году участвовал в наступлении на Москву. После поражения под Москвой 26 декабря 1941-го года он был зачислен в резерв ОКХ. С 1 марта 1943 года — генерал-инспектор танковых войск, с июня 1944-го по 28 марта 1945 года — начальник Генерального штаба сухопутных войск. — *Прим. науч. ред.*

Вступление

Эта книга посвящена памяти тех, кто не вернулся с войны, их оставшимся в живых родным и близким, а также всем, кто жертвовал своей жизнью и здоровьем ради Германии. Наши мертвые остались до конца верны своему долгу и присяге. Они верили в будущее своего народа и больше чем кто-либо другой надеялись на объединение Европы, чьи сыны в качестве добровольцев сражались в рядах войск СС. Их могилы на Западе — особенно в Нормандии, в Италии, на Балканах, в Венгрии и Румынии, и еще более многочисленные на Востоке — от Киркенеса и оттуда через Москву на Кавказ — лишнее доказательство этому.

Написать исчерпывающую историю войск СС сложно — это была бы история всей Второй мировой войны. Без привлечения множества документов, таких как военные дневники и свидетельства очевидцев, это просто невозможно! В этой работе я ставлю перед собой более скромную задачу. В первой части книги пойдет речь об общих вопросах формирования и деятельности войск СС, а во второй — непосредственно о битвах мировой войны. Однако это не историческое исследование, это, скорее, воспоминания, основанные на реальной истории войны.

Я хочу поблагодарить издательство¹ за предоставленную мне возможность внести дополнения и исправление в это — шестое — издание. Это позволило еще больше приблизить содержание книги к исторической правде,

¹ Имеется в виду западногерманское издательство *Pless-Verlag*, расположенное в Гёттингене. — *Прим. науч. ред.*

хотя события последних месяцев войны все еще остались недостаточно подробно освещены. Также я вставил в книгу отрывки из воспоминаний очевидцев описываемых событий и хочу поблагодарить Акса, Биттерлиха, доктора Горака, Клингеманна, Клосса и Шилия, предоставивших их в мое распоряжение.

Я сознательно исключил из книги какую бы то ни было полемику или критику, оставив ее только в тех местах, где без нее нельзя было обойтись. За помощь в работе над отдельными главами книги я хотел бы поблагодарить Лотара Дебеса, Герберта Гилле, Вальтера Харцера, Отто Кумма, Георга Мейера, Губерта Майера и Иоахима Руоффа¹.

Пауль Хауссер

¹ Все эти люди служили в войсках СС и достигли высоких чинов и званий: Дебес закончил войну в звании группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС, Гилле — обергруппенфюрера СС и генерала войск СС, Харцер — оберфюрера СС, Кумм — бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС, Губерт Мейер — оберштурмбаннфюрера СС, Руофф — штандартенфюрера СС.

ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Непосредственными предшественниками войск СС были части усиления СС, история которых уходит в 1933 год. Тогда были сформированы первые части «Лейбштандарта» под командованием Зеппа Дитриха, а также другие подразделения, которые сначала именовались «политическими подразделениями» (Politische Bereitschaft), а потом были пополнены за счет личного состава соединений Общих СС в Гамбурге, Вольтердингене, Арользене, Элвангене, Мюнхене и Лейсниге. За исключением «Лейбштандарта», во всех вновь сформированных частях использовался гужевой транспорт, хотя их колонны снабжения и имели на вооружении некоторое количество грузовиков. Эти войска находились в подчинении местных руководителей СС, и общее руководство всеми частями усиления СС было лишь номинальным.

Кардинальные изменения произошли летом 1936 года. В составе Главного управления СС была создана Инспекция частей усиления СС, которая объединила штурм-

¹ SS-Verfügungstruppe. В различных исследованиях это название переводится на русский по-разному: части усиления СС, части особого назначения СС, специальные части СС. Само название происходит от немецких слов Verfügung (распоряжение) и Gruppe (части), то есть при выборе названия предполагалось, что это будут части, находящиеся в распоряжении рейхсфюрера СС и фюрера для выполнения особых задач. Поэтому в принципе любой перевод SS-Verfügungstruppe имеет право на существование, так как ни тот ни другой не передает полностью всю суть немецкого названия. В данной книге мы оставляем перевод «части усиления СС», который хотя и не является дословным переводом, но, по нашему мнению, наиболее точно передает цель, для которой эти части, собственно, и создавались. — *Прим. науч. ред.*

банны, созданные на базе «политических подразделений», в штандарты СС «Дойчланд» (размещавшийся в Мюнхене) под командованием [Феликса]¹ Штейнера и «Германия» (Гамбург) под командованием [Карла Марии] Демельхубера. Инспектор, однако, не обладал правами командира — на этот пост претендовал лично Генрих Гиммлер. Задача инспектора состояла в организации военной подготовки личного состава и воспитании в членах частей усиления СС понятий воинской чести. При этом было необходимо постепенно сокращать влияние местного руководства Общих СС и организовать единую подготовку в соответствии с нормами, принятыми в регулярных сухопутных войсках. Конечно, это приводило к противостоянию с местным руководством СС², а также с Генрихом Гиммлером. Несмотря на все трудности, Инспекция постепенно брала верх.

«Лейбштандарт» также формально относился к частям усиления СС. Однако Инспекция не имела в его рядах никакого влияния, поскольку его командир как обергруппенфюрер СС имел гораздо более высокий ранг, нежели инспектор³. Инспекция была подчинена размещавшемуся в Берлине Главному управлению СС, во главе которого стоял обергруппенфюрер СС Хейссмейер⁴. Через некоторое время Инспекция отделилась от Главного управ-

¹ Дополнительная информация, помещенная в квадратных скобках, в оригинале отсутствовала и добавлена при работе над русским изданием. — *Прим. науч. ред.*

² Имеются в виду, прежде всего, руководители Оберабшнитов СС — наиболее крупных территориальных единиц этой организации. — *Прим. науч. ред.*

³ В то время Пауль Хауссер, который, собственно, и являлся инспектором частей усиления СС, носил звание бригадефюрера СС (что примерно соответствовало званию генерал-майор вермахта; звание же обергруппенфюрера можно приравнять к полному генералу). — *Прим. науч. ред.*

⁴ Август Хейссмейер (11.1.1897 — 16.1.1979) получил звание обергруппенфюрера СС 9 ноября 1936 года. Он возглавлял Главное управление СС с 22 мая 1935-го по 1 апреля 1940 года. В августе 1940 года он возглавил в структуре СС собственную службу, имевшую статус Главного управления и занимавшуюся вопросами национал-социалистического воспитания членов СС. В 1949 году Хейссмейер был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения. — *Прим. науч. ред.*

ления, сначала территориально, заняв здание на Кайзераллее, где впоследствии разместилось Главное оперативное управление СС.

В Инспекции, которой руководил Хауссер, служили [Маттиас] Клейнхейстеркамп, [Ганс] Юттнер, [Фридрих Карл] Дермитцель, [Гейнц Карл] Фанслау.

В 1938 году последовало формирование в Вене, Граце и Клагенфурте штандарта СС «Фюрер». В него также был включен дислоцированный в Дахау штурмбанн (позже переведенный в Нюрнберг). Командиром нового штандарта был назначен [штандартенфюрер СС Георг] Кепплер. Летом 1939 года был сформирован легкий артиллерийский полк под командованием [штурмбаннфюрера СС Петера] Хансена. Все подразделения были полностью моторизованы. Саперный штурмбанн был передислоцирован в Дрезден, разведывательное подразделение — в Унну (Вестфалия). Общая численность подчиненных Инспекции соединений составила около 18 000 человек. Некоторые штандарты частей усиления СС принимали в составе регулярной армии и под началом офицеров вермахта участие в операциях по присоединению Австрии, Судет и Чехии.

Части усиления СС создавались рейхсфюрером СС по приказу Адольфа Гитлера. Но сам Генрих Гиммлер представлялся нам скорее человеком мирного времени, идеалистом, который ставил во главу угла верность, воспитание и послушание. Он хотел перенести в войска СС такие принципы Общих СС, как святость собственности и рыцарство. Но при этом он не был профессиональным солдатом и поэтому не имел слишком уж большого влияния на войска СС, чей дух и характер определялись командирами.

В марте 1935 года Адольф Гитлер объявил в Рейхстаге по случаю введения всеобщей воинской повинности о формировании 36 дивизий, в том числе и дивизии СС. Этот факт говорит о легальности частей особого назначения СС. Они не являлись тайной организацией. Однако до создания дивизий СС в мирное время дело не дошло. Хотя общая численность подразделений частей усиления СС и соответствовала по численности дивизии, они не имели ни единого командира, ни общего штаба, ни подразделений снабжения, ни резервных частей, ни тяжелого вооружения. Поэтому против частей усиления СС ни-

когда и не выдвигалось обвинение в участии в подготовке наступательной войны.

Долгое время существовала неясность в том, какие, собственно, задачи возлагаются на части усиления СС. По некоторым предположениям, Адольф Гитлер установил своим указом от 17 августа 1938 года следующее: части усиления СС не являются ни частью вермахта, ни частью полиции, а есть вооруженные формирования, находящиеся в его личном распоряжении. Служба в этих частях приравнялась к несению воинской повинности. Они пополнялись, как и прежде, из числа военнообязанных добровольцев. В случае всеобщей мобилизации они переходили в распоряжение Верховного командования сухопутных войск и подчинялись военным законам и приказам. Воинская повинность составляла четыре или двенадцать лет, для офицеров — двадцать пять лет, жалование и снабжение — из государственного бюджета.

Униформа была черного цвета и цвета фельдграу¹ с двумя зиг-рунами на петлицах. Знаки различия офицеров и унтер-офицеров² сначала — как в общих войсках СС и в полиции. Вербовка добровольцев и их подготовка сначала проводились силами Инспекции частей усиления СС, а затем все эти вопросы (вместе с вопросами набора и подготовки пополнений для частей СС «Мертвая голова» и полиции) были переданы в ведение группенфюрера СС Бергера³.

¹ Дословно фельдграу (feldgrau) переводится как «полевой серый». Это был стандартный цвет униформы вермахта — серый с синеватым отливом. — *Прим. науч. ред.*

² В СС офицеры именовались фюрерами («руководителями»), а унтер-офицеры — унтер-фюрерами (т.е. «унтер-руководителями»). Однако данные обозначения слишком непривычны для русскоязычного читателя, в связи с чем здесь использованы более известные их аналоги. — *Прим. науч. ред.*

³ Готтлоб Бергер (16.7.1896 — 5.1.1975), получивший в 1943 году звания обергруппенфюрера СС и генерала войск СС, с 1938 года возглавлял Управление комплектования в составе Главного управления СС. С апреля 1940 года и до конца войны он руководил Главным управлением СС. 14 апреля 1949 года Военным трибуналом в Нюрнберге по обвинению в уничтожении евреев Бергер был приговорен к 25 годам тюрьмы. В январе 1951 года срок был сокращен до 10 лет, а 16 декабря 1951 года Бергер вышел на свободу. — *Прим. науч. ред.*

Части усиления СС в мирное время не имели своей собственной судебной системы: они находились под юрисдикцией гражданских судов, в которые направлялась информация о преступлениях. Выделение дисциплинарного уголовного суда — аналогичного судам сухопутных войск — произошло лишь в последние предвоенные годы. Раньше еще не удалось полностью отойти от территориальных командований Общих СС.

Обучение и подготовка. Воинская подготовка осуществлялась в соответствии с нормами, действовавшими в сухопутных войсках вермахта. Представители командования сухопутных войск имели право проводить инспекции и смотры, чем генералы часто пользовались. Военнослужащие же частей усиления СС откомандировывали на специальные армейские курсы. При этом отношении между вермахтом и частями усиления СС были безупречны. И Инспекция частей усиления СС, и вермахт использовали в своем развитии опыт стотысячного рейхсвера. При длительных сроках службы широко применялась разработанная в рейхсвере «поклассовая» система обучения унтер-офицеров. Инспекция определяла цели и главные задачи на длительный период времени и контролировала все подразделения.

В мирное время солдаты частей усиления СС не сидели без дела; много времени отнимало участие в Имперских партийных съездах, в торжественных мероприятиях по случаю визитов глав иностранных государств, а также Олимпийских игр. Несмотря на жесткую систему обучения и устаревшие методы, которые использовали некоторые военные, особый упор делался на воспитание чувства товарищества в духе народной общности между офицерами, унтер-офицерами и солдатами. Мы верили, что, в отличие от вермахта, мы сможем в этом плане пойти другим путем. Особенное внимание уделялось подготовке унтер-офицеров, как важнейшей основы любой воинской части. Военный и послевоенный опыт показал, что эти основные принципы были верными. За здоровьем личного состава следили военврачи и персонал санитарной службы, командир которой одновременно являлся дивизионным врачом. Санитарные части были распределены по различным местам дислокации частей усиления СС и по лазаретам. Успешная организационная работа и

высокий уровень санитарного дела в СС принесли свои плоды, особенно уже в годы войны.

Особое внимание в частях усиления СС уделялось идеологической подготовке. Хотя ее значение постоянно и подчеркивалось, все же она находилась далеко на втором плане по сравнению с военным обучением. Ее проводили сначала специально подготовленные лекторы, которые часто, однако, не имели военной практики и подчинялись Управлению военной подготовки. Позже ответственность за ведение идеологической подготовки была возложена на командиров штурмов. Главной темой этой подготовки была борьба с большевизмом.

При обучении командного состава в юнкерских училищах СС мы тоже верили, что сможем подправить старые армейские традиции, сделав их более гибкими и динамичными. Суждения о человеке по его общественному статусу, а также по уровню образования были категорически отброшены. Каждый должен был иметь возможность стать унтер-офицером и офицером в соответствии со своими способностями. Правда, временами документам об образовании придавалось чрезмерное значение. Но во время войны это отошло на второй план.

Подходящие кандидаты обучались на десятимесячных курсах и сдавали экзамены в юнкерских училищах в Бад-Тельце (создано в 1934 году) и Брауншвейге (создано в 1935 году), а также в военных училищах вермахта. Отбор при этом был довольно строгим. Рейхсфюрер СС составил план, по которому молодых командиров после обучения в течение двух лет откомандировывали в части усиления СС, затем в Общие СС, СД и полицию безопасности и только после этого назначали на службу в одно из этих подразделений. Невыполнимый план, на котором вскоре был поставлен крест. Но один выпуск был обучен по этой модели, и лишь по прошествии времени молодые офицеры смогли вернуться в свою воинскую часть. В 1938 году значительное число молодых офицеров было отправлено на полгода или на год в вермахт. Тогда был запланирован постоянный обмен между сухопутными войсками вермахта и частями усиления СС.

В отличие от вермахта, все сотрудники вспомогательных служб — санитарной, административной, техниче-

ской и т.д. — считались не чиновниками, а приравнивались, как и офицеры частей усиления СС, к руководителям СС. Это во многом служило делу единства офицерского корпуса.

Старые казармы, которые были переданы в распоряжение частей усиления СС, были расширены и перестроены: они размещались в Берлине-Лихтерфельде (бывшее здание главного кадетского корпуса), Арользене, Элвангене, а также в Брауншвейгском замке. Новые казармы были построены в Бад-Тельце, Мюнхене, Радольфцелле, Гамбурге, Вене, Клагенфурте, Унне, Дрездене. Незаконченным осталось здание батальонных казарм в Нюрнберге.

Так, в тяжелой работе и с очевидными успехами, прошли предвоенные годы. За это время сформировался ярко выраженный дух войск СС. Все, кто служил в частях усиления СС, гордились своей службой. Никому не могла прийти в голову мысль о том, что они когда-либо будут названы членами «преступной организации». Германский рейх был признан во всем мире. Олимпиада, морской пакт, занятие Рейнских земель¹, признание иностранными политиками, в том числе во время устраиваемых СС вечеров в дни Имперских партийных съездов, — все создавало картину, противоположную тому, что сегодня нам задним числом ставят в упрек.

Мы верили, что Адольф Гитлер имеет в виду именно то, что он говорит, а именно «мир для всех своих задач». Мы знали, что Адольф Гитлер нас не особенно поддерживал и не находил для нас слов похвалы. Мы также знали, что он распустит бы нас, если бы мы допустили промах, так же, как он это уже сделал с другими организациями².

Вопрос, почему вообще возникли части усиления СС,

¹ Имеются в виду: XI Олимпийские игры, проходившие в Берлине 1 — 16 августа 1936 года; англо-германское морское соглашение 18 июня 1935 года, открывшее для Германии возможность создания мощного ВМФ; занятие 7 марта 1936 года немецкими войсками Рейнской демилитаризованной зоны. — *Прим. науч. ред.*

² Не совсем ясно, что этим хочет сказать Хауссер. Возможно, он проводит параллель между частями усиления СС и СА, но это довольно смелое сравнение. — *Прим. науч. ред.*

в общем-то, особого значения не имеет, да и просто не возникает. Кроме того, на этот вопрос Адольф Гитлер уже ответил в своей речи в Рейхстаге в 1935 году. Однако соотношение сил между сухопутными войсками и частями усиления СС было уже не 35 к 1, но, принимая во внимание число дивизий вермахта к 1939 году, — 60 к 1. Поэтому необоснованным является утверждение Зигфрида Вестфалья в «Армии в окопах»¹, что «силы сухопутных войск уже в мирное время, начиная с 1936 года, были подорваны постоянным и все более быстрым ростом войск СС».

Большая часть из сказанного выше относится и к частям СС «Мертвая голова» (Totenkopf). Однако имелись и существенные различия. Когда в 1933 году были созданы концентрационные лагеря, их охраной занимались местные формирования СА и СС. В 1934 году Адольф Гитлер отдал приказ обергруппенфюреру СС [Теодору] Эйке организовать единую систему охранных подразделений. Для этого он создал новые подразделения, используя частью старые кадры, частью — путем вербовки новых. До 1936 года они содержались на средства правительств земель, а затем перешли на бюджет Имперского министерства внутренних дел рейха. Персонал комендатуры и охранные части разделили. Последние в 1936 году состояли из трех полков соединений СС «Мертвая голова» общей численностью 3600 человек. Эйке был командиром соединений СС «Мертвая голова» и инспектором концентрационных лагерей.

В указе Адольфа Гитлера от 17 августа 1938 года были также урегулированы вопросы, касающиеся соединений СС «Мертвая голова». Они также не были отнесены ни к вермахту, ни к полиции, а были объявлены подразделениями СС, переведенными на казарменное положение. Обязательную воинскую службу можно было проходить

¹ *Westphal S. Heer in Fesseln. Aus den Papieren des Stabschefs von Rommel, Kesselring und Rundstedt. Bonn, 1950.* Зигфрид Вестфаль (18.3.1902 — 2.7.1982) во время войны занимал в основном штабные должности и в том числе был начальником штаба Роммеля в Северной Африке. Войну он закончил генералом кавалерии, кавалером Рыцарского креста Железного креста и начальником штаба главнокомандующего на Западе. — *Прим. науч. ред.*

либо в рядах вермахта, либо в частях усиления СС. Поэтому по возможности в соединения «Мертвая голова» набирали мужчин, которые уже отбыли воинскую повинность. В случае мобилизации члены соединений СС «Мертвая голова» должны были пополнить ряды полиции и отойти от охраны концентрационных лагерей. В состав этих соединений входили главный штаб, четыре штандарта с санитарными и другими вспомогательными подразделениями.

К началу войны численность соединений СС «Мертвая голова» выросла до 7400 человек. Они проходили военную подготовку по собственной программе и поочередно посылали части для несения охранной службы в концентрационных лагерях. Эти части, однако, не имели никакой возможности вмешиваться в функционирование лагеря.

Войска СС на войне

Формирование первых дивизий СС (или тех соединений, которые позже стали основой полноценных дивизий) началось в октябре 1939 года. К ним относятся усиленный моторизованный полк СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», позже развернутый в дивизию; дивизия усиления СС, сформированная из частей усиления СС, некоторые части которых были переданы дивизии СС «Мертвая голова». Дивизия усиления СС была размещена в районе Пльзена, а позже в районе Вюрцбурга и Мюнстера; она была подкреплена дивизией СС «Мертвая голова» под командованием Эйке, сформированной из 6500 человек из соединений СС «Мертвая голова» (1—3-й полки) и усиленной полицейским резервом, поступившим туда по особому постановлению. Местом дислокации «Мертвой головы» был избран Дахау, а позже Северный Вюртемберг.

Независимо от этих двух дивизий, в учебном лагере в Вандерне из личного состава полиции порядка была сформирована Полицейская дивизия. Ее командиром был назначен [бригадфюрер СС Карл фон] Пфедфер-Вильденбрух. Однако эта дивизия все еще относилась к полиции порядка, а не к войскам СС. Резервные части на родине были подчинены бывшей Инспекции частей усиления СС, а впоследствии — Главному оперативному управлению СС под руководством Ютнера¹.

¹ Ганс Ютнер (2.3.1894 — 24.5.1965), произведенный в июне 1943 года в обергруппенфюреры СС и генералы войск СС, возглавлял Главное оперативное управление СС с 30 января 1943 года. С июля 1944 года он также являлся начальником штаба главнокомандующего Армией резерва и начальника вооружений сухопутных войск (Гимmlера). — *Прим. науч. ред.*

Тяжелой артиллерии, танков и штурмовых орудий еще не было. Собственное судопроизводство было введено в частях усиления СС в октябре 1939 года, в полном соответствии с тем, что существовало в вермахте.

Адольф Гитлер упомянул эти соединения СС в своей речи в Рейхстаге в 1940 году, после похода на Запад, и сказал о них как о «войсках СС» (*Waffen SS*)¹. С тех пор это название стало официальным. К этому времени, кроме всего прочего, существовало еще около четырнадцати полков соединений СС «Мертвая голова», которые были сформированы из вышеназванных резервов полиции. Позже они частично растворились в новых дивизиях или были расформированы.

Здесь уместно дать небольшой обзор численности войск СС во время войны.

В 1940 году они насчитывали 100 000 человек. Адольф Гитлер неоднократно говорил, что их численность не должна превышать примерно 10% от общей численности сухопутных войск вермахта.

В 1940 году она возросла еще на 50 000 человек;

в 1941 году — на 70 000 человек;

в 1942 году — на 110 000 человек;

в 1943 году — на 210 000 человек;

в 1944 году — на 370 000 человек

и в декабре 1944 года составила 950 000 человек.

Из них предположительно около 400 000—500 000 человек были добровольцами, остальные — призывниками.

Из общего количества было примерно:

400 000 рейхсдойче (из них около 40 000 переданы в войска СС из люфтваффе и 5000 — из военно-морского флота);

310 000 фольксдойче из негерманских государств (таких как, например, Венгрия и Румыния);

200 000 добровольцев из почти всех стран Европы.

Фактическая численность войск СС к апрелю 1945 года

¹ Термин «войска СС» это, скорее, не дословный перевод, а адаптация к русскоязычному читателю, но адаптация довольно удачная. Более точным является перевод «вооруженные СС» (как бы в противовес «Общим СС» — *Allgemeine SS*), однако «войска СС» точно передает суть этих формирований и более привычно для российского читателя. — *Прим. науч. ред.*

после отступлений, потерь, с учетом пополнения в этом году в количестве 70 000 новобранцев, оценивается примерно в 580 000 человек.

Потери: количество убитых и тяжелораненых в войсках СС к декабрю 1944 года насчитывает около 300 000—350 000 человек. Сведения же об общей численности потерь к маю 1945 года пока отсутствуют. В приложении «А» приведен список частей войск СС. Является ли он полным — вопрос спорный¹.

Боевые воинские части, прежде всего дивизии СС, уже перед Западной кампанией и затем в течение всей войны находились в составе сухопутных войск. Указания о проведении военной подготовки, о ведении боя, приказы об их боевом использовании исходили исключительно от Верховного командования сухопутных войск (ОКХ). Этот факт является самым явным доказательством ошибочности большинства сегодняшних высказываний о войсках СС.

Генрих Гиммлер имел права командира лишь в кадровых, судебных и, на самом первом этапе, еще и в организационных вопросах: такое же, какое главнокомандующий люфтваффе имел по отношению к формально подчиненным ему авиаполевым² или к парашютным дивизиям.

Резервные части войск СС находились в подчинении рейхсфюрера СС через Главное оперативное управление СС. То же можно сказать и об отдельных небоевых частях (прежде всего, о полках соединений СС «Мертвая голова») и о временно передислоцированных в тыл частях. Для руководства этими подразделениями позднее в раз-

¹ В данном издании приложения, помещенные Хауссером в своей книге, не публикуются, т.к. приведенный в них материал полностью охвачен информацией, приведенной в 1-й части данного издания. С полным же списком всех частей войск СС можно ознакомиться в книге: Семенов К.К. Войска СС. М., 2004. — *Прим. науч. ред.*

² Авиаполевые дивизии — наземные соединения люфтваффе, построенные по подобию пехотных дивизий вермахта. Начали создаваться в 1942 году. Летом 1943 года они были изъяты из подчинения ВВС и переданы в состав сухопутных войск, в связи с чем переименованы в полевые дивизии (ВВС) — Feld-Division (L). — *Прим. науч. ред.*

личных регионах были созданы должности «командующих войсками СС»¹. Говоря об организации, надо сказать следующее: сначала Генрих Гиммлер и его Главное оперативное управление СС проводили свою линию, при этом им, естественно, недоставало практического опыта. И лишь во время войны развитие событий заставило руководство СС во многом приблизить организацию войск СС к организации регулярных частей вермахта.

Во время Западной кампании, а также в 1941 году на Востоке дивизии СС были моторизованы. В мобильной войне иметь одно моторизованное подразделение на три пехотных полка — слишком неудобно. Одно время существовали планы преобразовать третьи полки дивизий в «легкие» без возложения на них каких-либо конкретных задач. Это также было искусственным решением. И только потом дивизии стали формироваться по типу дивизий вермахта.

Тяжелая артиллерия начала поступать на вооружение войск СС уже во время кампании на Западе. Тяжелые зенитные батареи и батареи самоходных орудий появились, однако, только перед началом Восточной кампании. Переформирование отдельных батальонов в танковые произошло в конце 1942 года: сначала на вооружение СС поступили танки PzKpfw III и PzKpfw IV, затем «Тигры» и «Пантеры». В то же время в составе дивизий и при корпусных штабах войск СС были сформированы дивизионы реактивных минометов. Первый корпусной штаб войск СС был сформирован в 1942 году: сначала он не имел номера, а затем получил номер II². С 1943 года начали возникать новые корпусные штабы СС. В 1944—1945 годах на фронте действовала и самостоятельная армия СС (6-я танковая армия СС), которая под командованием Зеппа Дитриха участвовала в наступлении в Арденнах, а затем в боях в Венгрии.

¹ Командующие войсками СС (Befehlshaber der Waffen SS) — руководящие должности в системе войск СС. В их ведении находилось снабжение, комплектование, а в некоторой мере и оперативное руководство соединениями войск СС на определенной территории. — *Прим. науч. ред.*

² Более подробно историю создания отдельных высших соединений СС см. в 1-й части данного издания. — *Прим. науч. ред.*

Особенно следует отметить формирования, находившиеся под началом [штурмбаннфюрера СС Отто] Скорцени — противотанковые части, 500-й парашютный батальон СС. Сам Скорцени вышел из рядов войск СС, однако проведенные им операции по освобождению Муссолини и аресту [регента Венгрии Миклоша] Хорти выходят за рамки его службы в войсках СС. Об участии Скорцени в Арденнском наступлении, а также в операциях 1945 года на Восточном фронте будет рассказано в соответствующей главе.

Действия боевых подразделений войск СС будут рассмотрены в части II этой книги, здесь же, однако, необходимо вспомнить о тыловых службах: успех действий танковых и моторизованных дивизий во многом зависит от работы технического персонала и ремонтных подразделений. Они работают везде, кроме самого поля боя. Заслуга обучения и организации этих подразделений принадлежит Неблиху¹, который впоследствии стал руководителем автотехнических учебных курсов СС (SS-KTL). Санитарная служба, созданная Дермитцелем², находилась в войсках СС на особенно высоком уровне. Врачи и санитарный персонал, без тени сомнения, жертвовали своими жизнями ради спасения раненых. Санитарные роты и полевые лазареты блестяще выполняли поставленные перед ними задачи.

То же самое можно сказать и о руководителях административно-хозяйственной службы и чинах подчиненных им подразделений снабжения. Миф о том, что нас

¹ Вальтер Неблих (родился 25 мая 1895 года) начинал службу в дивизии усиления СС под началом Пауля Хауссера, где занимался вопросами ремонтных служб. К концу войны Неблих получил звания бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Он покончил с собой в мае 1945 года. — *Прим науч ред.*

² Доктор медицины Фридрих Карл Дермитцель (7.2.1899 — 7.7.1981) также начинал военную службу под руководством Хауссера: с декабря 1940 года по апрель 1942 года он был дивизионным врачом дивизии СС «Дас Рейх», а затем — корпусным врачом хауссеровского II танкового корпуса СС. Получивший в апреле 1942 года звания бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Дермитцель в октябре 1944 года возглавил санитарную службу 6-й танковой армии СС. — *Прим. науч. ред.*

снабжали якобы лучше, чем других, говорит лишь о самоотверженности нашего персонала. Обслуживание в военных магазинах отличалось заботливым отношением. Подразделения снабжения, так же как и врачи с санитарями, исполняли свой долг со скромным героизмом.

Судебные функции в дивизиях СС осуществляли судьи СС, которые подчинялись руководителям судов — командиру дивизии или корпуса и входили в состав дивизионного (корпусного) штаба. Постепенно повышая свой уровень, они приходили к пониманию нужд полевых войск. Все приговоры на срок больше пяти лет и приговоры офицерам проверялись Главным судебным управлением СС и утверждались рейхсфюрером СС.

Об отношениях с вермахтом каждый может судить только по своему собственному опыту. По своему опыту я могу сказать, что эти отношения всегда были безоблачными и в большинстве случаев сердечными. Молодые войска создали себе имя благодаря своим выдающимся заслугам. Все командующие высшими объединениями сухопутных войск радовались, когда в их подчинение передавались части войск СС, и огорчались, когда их отзывали. Солдаты вермахта ценили эсэсовцев как надежных соратников. Конечно, в ходе войны возникали объективные противоречия, тем больше, чем легчевесней, напористей были личности начальников и подчиненных. И в наших рядах встречались твердолобые личности. Но, однако ж, мы не имели каких-то особых связей с рейхсфюрером СС, которые можно было бы использовать для обсуждения приказов непосредственных вышестоящих командиров или для жалоб на них. Последний год войны нельзя рассматривать как норму; в это время упало качество всех без исключения воинских частей.

С другой стороны, нужно отметить, что существовало множество сил, которые были заинтересованы в раздоре между вермахтом и войсками СС, отсюда и все эти утверждения о лучшем снабжении, оснащении и вооружении. То, что это ложь, знают все. У нас не было своих собственных запасов, и мы снабжались из продовольственных магазинов вермахта. Абсолютно так же дело обстояло и с вооружением. Особенности оснащения были одинаковыми, например, у «Лейбштандарта» с армейской дивизи-

зией «Великая Германия» (Grossdeutschland) или с дивизией люфтваффе «Герман Геринг». По поводу общего оснащения можно только сказать, что танковые и моторизованные¹ дивизии вермахта, так же как и подобные дивизии войск СС, имели вооружение, отличное от пехотных дивизий, и их нельзя сравнивать друг с другом.

Однако все это еще не является ответом на принципиальный вопрос — зачем все-таки были созданы войска СС. Чисто с военной точки зрения сосуществование дивизий сухопутных войск, авиаполевых и парашютных дивизий люфтваффе, народно-гренадерских дивизий, частей морских пехотинцев и дивизий СС с собственным командованием является нежелательным. Ни в чьи планы (это касается и Генриха Гиммлера) такая система, собственно, и не входила. Три с половиной дивизии СС, считая и полицейскую, во время Западной кампании и даже шесть дивизий СС в 1941 году на Востоке еще не составляли угрозу единству вермахта. Но с расширением войны возникла ощутимая нехватка в боевых подразделениях. Тогда движимый честолюбием Генрих Гиммлер захотел иметь возможность предложить Адольфу Гитлеру в случае необходимости новые части, укомплектованные представителями негерманских народов. Сами воинские подразделения были мало заинтересованы в таком «размножении»; это означало для них перебои в пополнении личным составом и техникой. Если бы мы могли ограничиться примерно 12—13 дивизиями СС, тогда бы они могли сохранить свою боеспособность до конца войны, потому что тогда, несмотря на все потери, хватило бы офицеров и унтер-офицеров для восполнения потерь. Принципы добровольности и жесткого отбора ведут к количественным ограничениям. Войска же СС, увеличи-

¹ В последнее время многие отечественные авторы и переводчики перестали переводить на русский язык термин Panzergrenadier и ограничиваются, как стало теперь модно, просто калькой. Однако в этой книге мы все же будем придерживаться традиционного перевода — «моторизованный». Тем более что особой роли это не играет и все слова о том, что калька якобы более точно передает «суть проблемы», не более чем попытка самоутверждения «ниспровергателей авторитетов». — *Прим. науч. ред.*

ваясь, постепенно выросли до размеров четвертой составляющей вермахта — наряду с сухопутной армией, военно-морским флотом, военно-воздушными силами.

Приведенный в приложении «В» список высшего командного состава, до командиров дивизий, не является полным¹. Особенно трудно проследить роль каждого командира в последних боях на Восточном фронте. Здесь, наконец, всплывают некоторые имена тех, кто не был связан с СС напрямую. Из 68 перечисленных здесь 28 погибли или умерли во время войны. Это следует учесть в дальнейшем.

Обсуждать действия высшего командного состава — не задача данной книги. Недоброжелатели уже неоднократно выдвигали свои обвинения: человеческий материал войск СС якобы замечателен, только вот уровень руководства ему не соответствовал, и это — вина «партийных генералов». Последнее действительно имело место, но только в отношении нескольких человек, и то только до 1944 года: это при том, если Зеппа Дитриха, Эйке и других можно назвать «партийными генералами». Но можно ли отнести этот термин к Зеппу Дитриху и [Теодору] Эйке?

Зепп Дитрих был ветераном Первой мировой войны, танкистом, технически хорошо подготовленным, солдатом от природы, который инстинктивно и верно находил правильное решение. И он прежде всего был образцовым представителем своего «Лейбштандарта». Начальник его штаба, [Фриц] Крэмер, пришел в СС из вермахта и добился выдающихся успехов в роли командира дивизии СС и корпуса СС.

Эйке тоже был участником Мировой войны и в целом был олицетворением соединений СС «Мертвая голова». Он был очень своенравен. Его влияние на войска, в том числе и на чужие части, было велико, особенно при проведении оборонительных операций. Слава, приобретенная дивизией «Мертвая голова» в оборонительных боях в

¹ В данном издании это приложение, помещенное Хауссером в своей книге, заменено на более полное, где приведен *исчерывающий* список командиров корпусов и дивизий СС. — *Прим. науч. ред.*

окружении под Демянском, — это его слава. В 1943 году он был застрелен советскими солдатами на Восточном фронте, когда проводил разведку местности на своем «Шторххе».

Стоит ли упоминать [Германа] Фегелейна? По образованию и жизненной позиции он полностью выпадает из рядов командиров войск СС. Его положение при Адольфе Гитлере и оказываемое им влияние не были благоприятными. За это он и поплатился жизнью.

Всех остальных командиров можно разделить на две группы — старое и молодое поколение. К первым относятся ветераны Первой мировой войны, часть из которых затем проходила службу в рейхсвере. Они как раз и создавали части усиления СС. В большинстве своем это были своенравные люди, которые обрели духовную свободу и не боялись выступать с критикой начальства, поэтому с ними часто было нелегко работать. То же самое можно сказать и о командирах, которые вышли из рядов полиции. В целом они были определенно не хуже, чем офицеры вермахта. Я думаю, что имею право судить об этом на основании своего опыта и знания армейской службы. Любой проницательный человек скажет, что и у нас были отдельные трусы и командиры среднего уровня. Но никто не имеет права по частностям судить о целом. Среди вышеописанных офицеров «партийных генералов» не было.

Молодое же поколение состояло из людей, долгое время прослуживших в частях усиления СС, прошедших подготовку в юнкерских училищах и в самих войсках, мужавших вместе с новыми задачами войны, в большинстве своем сдавших экзамены на курсах командиров дивизий вермахта. Среди них были горячие головы, но на фронте они усвоили, что хороший командир должен беречь своих солдат. И они постепенно становились прекрасными командирами, гораздо выше среднего уровня. Работать с ними было одно удовольствие. Среди них не было трусов. Это были люди, на которых старики возлагали свои надежды на послевоенное время.

Войска СС были вынуждены сами искать кандидатов на занятие должностей офицеров Генерального штаба. Они проходили подготовку совместно со своими товари-

щами из вермахта. Я считаю своим долгом отдать дань памяти 1-му офицеру Генерального штаба войск СС [Вернеру] Остендорфу, который образцово справлялся с обязанностями офицера Ia¹ штаба дивизии, начальника штаба танкового корпуса и армии. Он не заканчивал военных академий, обучался еще в рейхсвере на преподавателя тактики люфтваффе, а позже — в юнкерском училище СС в Бад-Тельце и получил очень разностороннее образование. Он погиб на Восточном фронте в 1945 году, будучи командиром дивизии.

Но говоря именно о службе Генерального штаба, мы должны отдать дань памяти и многим офицерам вермахта, которые перешли в войска СС или были к нам откомандированы. Все они были верны идее и сделали все для ее осуществления. В этом и заключен, в конце концов, весь трагизм наших дней.

Генрих Гиммлер во время войны

Хоть Гиммлер и имел ранг рейхсфюрера СС, был ли он им на самом деле? Войска СС, как часть полевых войск, подчинялись Верховному командованию сухопутных войск. Он же имел влияние только в вопросах, о которых мы уже говорили выше. Генрих Гиммлер был шефом германской полиции, а позже — имперским министром внутренних дел, имперским комиссаром по укреплению немецкой нации, главнокомандующим Армией резерва, уполномоченным по делам военнопленных и в конце войны даже главнокомандующим группы армий «Висла». Все это было объединено с должностью рейхсфюрера СС.

Гиммлер не был солдатом; он не имел полного представления о трудностях военного руководства и обучения. Старики расценивали его соответственно; войска же лично его не знали. Во время войны Генрих Гиммлер

¹ По принятым в вермахте штатам, литерами «Ia» обозначался 1-й офицер Генштаба, который возглавлял Командный отдел штаба, а в дивизии также являлся и старшим офицером штаба и фактически — начальником штаба дивизии. — *Прим. науч. ред.*

и войска СС вынуждены были жить каждый своей жизнью. Поведение рейхсфюрера СС перед войной, когда он представлял перед нами идеалистом, никак не сходилось с тем, что мы узнали о нем только после войны — с его деятельностью во время войны, когда он использовал свою власть для бескомпромиссных приказов, приведших к концентрационным лагерям, массовым экзекуциям эйнзатцгрупп СД.

В мирное время отношение с партией и другими подразделениями СС было довольно непринужденное; части войск СС создавали на местах собственные партийные группы. Во время войны эти связи были нарушены; членские взносы не платились. Многие же солдаты войск СС вообще не были членами партии.

Войска СС несправедливо обвиняют в участии в оборонительных и разрушительных операциях в конце войны. Эти инциденты — не на совести непосредственно частей войск СС. Они шли в бой по приказу армейского командования.

При этом Борман как имперский комиссар обороны отдавал гаулейтерам приказы, ставившие в сложное положение и само военное командование. Подчиненные гаулейтерам властные органы забирали в боевые отряды больных, откомандированных или находящихся в отпуске эсэсовцев и полицейских и вели оборону по своему усмотрению.

Излишне лишней раз доказывать, что между войсками СС и персоналом комендатур концентрационных лагерей, охранных частей, гестапо, Службы безопасности, а особенно между войсками СС и эйнзатцгруппами¹, высшими руководителями СС и полиции в регионах нужно провести строгую разграничительную линию. Общим у них было лишь единое руководство в лице Генриха Гиммлера, а также униформа и знаки различия.

Войска СС должны чувствовать себя обманутыми из-

¹ Эйнзатцгруппы (Einsatzgruppe) — особые карательные подразделения, действовавшие на оккупированных территориях; комплектовались в основном сотрудниками СД и полиции безопасности. — *Прим. науч. ред.*

за того, что Генрих Гиммлер и Поль¹ во время войны — без их ведома — причисляли весь персонал концентрационных лагерей к войскам СС, чтобы облегчить освобождение этих людей от военной службы для выполнения своих задач. Таким образом, Генрих Гиммлер привязал собственно войска СС к судьбе тех людей, которые ответственны за происходившее в концентрационных лагерях.

После того как Гиммлер в качестве главнокомандующего Армией резерва 20 июля 1944 года принял на себя управление делами военнопленных, все высшие руководители СС и полиции на родине наряду со званиями генералов полиции получили еще и звание генералов войск СС. Таким образом, все разграничительные линии были стерты и войска СС очернены так, что позже в Нюрнберге их не удалось исключить из списка «преступных организаций».

Общих СС во время войны уже фактически не существовало. К их остаткам войска СС тоже не имеет никакого отношения. Воинские же звания Общих СС, естественно, никогда не переносились на войска СС.

ГЛАВНОЕ ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СС

(SS-Führungshautamt; SS-FHA)

Начальник Главного оперативного управления СС

Группа руководства

Адъютантура Ia (Оперативный отдел)

Управление I — Командное управление Общих СС

Управление II — Командное управление войск СС

¹ Обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Освальд Поль (30.6.1892 — 8.6.1951) с 1934 года возглавлял административно-хозяйственные службы СС, которые в феврале 1942 года были объединены в Главное административно-хозяйственное управление СС (ВФХА). Под управлением Поля находилась разветвленная структура хозяйственных органов СС — войсковое хозяйство, бюджет и финансы СС, строительство, подведомственные СС промышленные предприятия. Кроме того, в состав ВФХА входило и управление, руководившее концентрационными лагерями. После войны Поль был приговорен к смертной казни и повешен. — *Прим. науч. ред.*

Управление III — Центральная канцелярия Управление
IV — Административное управление Управление V —
Управление кадров Управление VI — Кавалерийская и
автомобильная служба

Группа обеспечения

Управление VII — Служба снабжения Управление VIII
— Управление вооружений Управление IX —
Технические средства вооружения и
машины Управление X —
Авторемонтная служба

Группа подготовки и обучения

Управление XI — Подготовка офицерских кадров в юн-
керских училищах СС
Управление XII — Подготовка унтер-офицерских кадров
в унтер-офицерских училищах СС

Санитарная служба войск СС

Управление XIII — Социальное и пенсионное обеспечение
Управление XIV — Зубоврачебная служба Управление
XV — Санитарные склады-мастерские Управление XVI
— Военная гигиена Управление XVII — Санитарная
статистика

Главное оперативное управление СС (SS-FHA) как
высший орган, отвечающий за организацию боевых час-
тей войск СС и за проведение и организацию учебных и
резервных подразделений, училищ и учреждений войск
СС в местах дислокации, было сформировано к началу
войны из Инспекции частей усиления СС.

Если перед началом войны резервных частей боевых
соединений не существовало и части войск СС на родине
обладали относительной самостоятельностью, то с нача-
лом войны планомерное увеличение численности войск
СС, разделение частей на боевые и резервные, а также
новые организационные задачи, связанные с войной,
привели к жесткой централизации.

Хотя при создании Главного оперативного управле-
ния СС и был использован опыт немецкого военного
строительства, примерно до 1943 года приходилось по-
стоянно вносить изменения, чтобы исправить кадровые

недочеты, преодолеть сопротивление некоторых руководителей и подстроиться к численному росту войск СС и к условиям войны, которая к этому времени превратилась в тотальную.

Приведенная выше схема SS-FHA представляет собой окончательный вариант организации управлений. В рамках установленной с самого начала иерархии воинские части и службы войск СС на родине были подведомственны непосредственно SS-FHA. И только в областях, в которых были сконцентрированы учебные заведения, резервные воинские части и тому подобное, для упрощения служебного надзора назначался особый командующий войсками СС, который, в свою очередь, непосредственно подчинялся SS-FHA, а в остальном (по вопросам местного значения) сотрудничал с соответствующими руководителями государственной администрации, вермахта или полиции.

Посты командующих войсками СС были временно введены в генерал-губернаторстве¹, в Норвегии, Финляндии и Венгрии, на постоянной основе — в имперском протекторате Богемия и Моравия, а также в Голландии².

В ведение Главного оперативного управления СС не входили следующие вопросы:

а) кадровые вопросы, связанные с офицерским составом. Ими занималось Главное управление личного состава СС. Однако отдел этого управления, ответственный за командный состав, был на время войны командирован как отдел На в состав Главного оперативного управления СС, чтобы ускорить работу над личными делами офицеров;

б) хозяйственное снабжение. Снабжение боевых частей осуществлялось во время их тактического подчинения вермахтом, остальные же части и службы снабжались через Главное хозяйственное и Главное административное управления СС, которые для этого пользовались сетью

¹То есть на оккупированной территории Польши. — *Прим. науч. ред.*

²Кроме вышеперечисленных, посты командующих войсками СС существовали в Италии, Сербии, Словакии, на юге России и в имперском комиссариате Остланд. — *Прим. науч. ред.*

войсковых хозяйственных складов. Только снабжение обмундированием и снаряжением было для всех подразделений полностью подведомственно Главному административно-хозяйственному управлению СС. Управление IVa Главного оперативного управления СС представляло интересы Главного административно-хозяйственного управления СС;

в) вербовка новобранцев и пополнение войск СС возлагались на Главное управление СС (SS-NA). Область его полномочий ограничивалась доставкой завербованных рекрутов в определенные Главным оперативным управлением СС резервные воинские части. Далее ими занималось уже Главное оперативное управление СС. Кроме того, Главное управление СС отвечало за идеологическую подготовку военнослужащих войск СС;

г) судопроизводство СС, которое было построено на главном принципе, заключавшемся в том, что строгий отбор оправдывает и повышенные наказания за нарушения гражданского и военного уголовного законодательства. Руководство им осуществлялось Главным судебным управлением СС.

Все эти главные управления были подчинены непосредственно рейхсфюреру СС. Поскольку, с одной стороны, боевые части войск СС во время войны тактически относились к вермахту, и все части, боевые и резервные, по соображениям целесообразности и в организационных вопросах следовали указаниям Верховного командования сухопутных войск, то влияние рейхсфюрера СС, за исключением кадровой политики в отношении высшего командного состава, могло распространяться лишь на незначительные области.

И все-таки политика разделения компетенций, которую проводил рейхсфюрер СС, приводила к ощутимому усложнению работы и являлась причиной постоянных трений. Это вызывало многочисленные случаи молчаливых сговоров, с помощью которых становилось возможным соответствовать в организационных вопросах запросам военного времени.

Общий образ войск СС во время войны претерпел глубокие изменения. Изначально рекрутов отбирали по строгим критериям и только на территории Германии.

развитие войны привело к созданию воинских частей из датских, норвежских, голландских, фламандских и других добровольцев. Эти части применялись в основном на Восточном фронте, с единственным исключением: созданная в 1944 году бригада СС «Ландшторм Нидерланд» была удачно использована при обороне Голландии. Постепенно представители почти всех европейских наций объединились в совместной борьбе с большевизмом. Идея европейского единства получила здесь свое первое воплощение. На постоянной или временной основе были сформированы или присоединены созданные в составе вермахта валлонские, французские, итальянские, боснийские, хорватские, албанские, венгерские, румынские, украинские, латышские, эстонские, финские части, при этом в войска СС были приняты и другие, более мелкие группы, составленные из представителей других европейских народов. Эти части тоже использовались исключительно на Восточном фронте. В рамках борьбы против советского режима позже к нам присоединились русские, белорусские, туркменские и татарские части, а также казачьи формирования из народов Кавказа. Вспомним также и Индийский легион СС. Что касается личного состава войск СС, то с начала войны все большее значение стали приобретать фольксдойче¹. Эти солдаты, которые в основном происходили из Южной Европы, но также из России и Польши, некоторые из которых проходили в войсках СС военную службу в соответствии с договором между государствами (например, Румынией и Германией), составляли значительный контингент почти во всех частях войск СС.

Мы обрисовали здесь общую картину личного состава войск СС, чтобы показать часть тех проблем организационной работы, с которыми нужно было справляться Главному оперативному управлению СС на фоне трудностей, обусловленных постоянным численным ростом войск СС и развитием войны.

¹ Фольксдойче (Volksdeutsche) — этнические немцы («лица германской крови»), проживавшие вне территории Третьего рейха. — *Прим. науч. ред.*

сена. Было бы невозможно осуществить это так быстро без поддержки артиллерийской инспекции вермахта и артиллерийского училища. Во время Польской кампании полк полностью выполнил поставленные перед ним задачи.

Сначала о войне никто и не думал, потому что приближалась 25-я годовщина победы под Танненбергом¹. Столкновение с Польшей многим казалось неизбежным, хотя мы и надеялись, что все уладится мирным путем. Поэтому ввод войск 1 сентября 1939 года — сначала на неделю отложенный — был неожиданным. Войска вошли в Польшу концентрированно из Силезии — здесь находились основные силы группы армий [«Юг» генерал-полковника Герда фон] Рундштедта — и из Восточной Пруссии. В то время как внешние фланги из Верхней Силезии и Восточной Пруссии (13-я и 14-я армии) должны были, широко развернувшись, замкнуть кольцо, 10-я и 8-я армии из Силезии выступили совместно с 4-й армией из Померании на Варшаву для уничтожения основной группировки польских войск.

На правом фланге в 14-й армии действовал полк СС «Германия». Он захватил польский индустриальный район и проник до пригородов Лемберга². Здесь развернулись тяжелые бои, которые привели к серьезным последствиям (погиб командир батальона Кёппен)³. На этом примере особенно стало ясно, что отдельные полки без собственной дивизии в составе чужих воинских частей в большинстве случаев получают задания, которые они не могут или с большим трудом могут решить, поскольку им не хватает для этого средств поддержки.

¹ Танненберг, ныне Стембарк (Польша), — населенный пункт на территории Восточной Пруссии, в районе которого в сентябре 1914 года немецкие войска под командованием Пауля фон Гинденбурга нанесли тяжелое поражение войскам русского Северо-Западного фронта. — *Прим. науч. ред.*

² Немецкое название Львова. — *Прим. науч. ред.*

³ Имеется в виду оберштурмбаннфюрер СС Генрих Кёппен (родился 10 января 1890 года), командир 3-го батальона полка СС «Германия». Он погиб 16 сентября 1939 года в боях под Яворовым — *Прим. науч. ред.*

«Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» выступил в составе 10-й армии [генерала артиллерии Вальтера фон] Рейхенау из Силезии через Кройцберг-Питхен в северо-восточном направлении. После боев на границе и под Пабяницей он принимал участие в окружении под Кутно и сражении на Бзуре, где пошли в отчаянную атаку из района Познани на юг против немецкого фланга отрезанные польские силы. Потом полк двинулся на Варшаву и блокировал крепость Модлин на южном берегу Вислы. Здесь был задействован и саперный батальон СС, который выдвинулся из Ченстохова и позднее взорвал мост через Вислу близ Опатовки.

Смешанная танковая дивизия «Кемпф» с частями войск особого назначения ворвалась в составе группы армий [«Север» генерал-полковника Федора фон] Бока, 3-й армии [генерала артиллерии Георга фон] Кюхлера на укрепленные позиции противника на Млаве. Затем она была выведена из боя и задействована во втором эшелоне успешного танкового удара [Гейнца] Гудериана на Нейденбург. Она сражалась под Прашницем, форсировала Нарев под Ружанами, Буг под Брокком и дошла через Седльце до района восточнее крепости Деблин на Висле. Сражения, часто с открытыми флангами, были тяжелыми и не без критических ситуаций. В конце кампании дивизия «Кемпф» воевала против прорвавшихся сил противника с двухсторонним фронтом, и штаб дивизии в этот период находился практически на передовой.

Верховное командование опасалось прорыва польских сил из района крепости Модлин и Варшавы с севера. Поскольку собственные силы здесь были слабыми, танковую дивизию вернули и задействовали для наступления на Модлин. Крепость и ее внешние укрепления были взяты штурмом. Через три неполных недели кровопролитная битва на уничтожение на Висле закончилась.

После польской капитуляции дивизию «Кемпф» отвели обратно к Нейденбургу, где она была расформирована, а части СС направлены на создание собственной дивизии СС. Сформированный в 1938 году штандарт СС «Фюрер» был задействован для обороны Западного вала, на участке фронта Северный Рейн — Брейсах — Фрей-

бург. Соединения СС «Мертвая голова» провели локальную акцию в местечке Ашер, а часть из них была использована для формирования Данцигского хеймвера¹.

Голландия и Франция. 1940 год

Вступление немецких войск в Польшу привело к тому, что 3 сентября 1939 года войну Германии объявили Англия и Франция — событие, которого, очевидно, совсем не ожидало политическое руководство страны. Однако зимой 1939/40 года на Западе не последовало никаких серьезных военных действий. Войска стояли друг против друга на Западном валу и линии Мажино.

Дивизии СС посвятили это время обучению, тренировке совместных действий с различными родами войск, прежде всего с люфтваффе. Обучение владению оружием, тактические упражнения, тренировки сменяли друг друга. При этом все дивизии СС находились в подчинении Верховного командования сухопутных войск. У всех было впечатление, что столкновение с Западом неизбежно. Оно началось 10 мая 1940 года с атаки группы армий [«Б» генерал-полковника Федора фон] Бока (в состав которой были включены две дивизии СС) через Голландию и Бельгию и, южнее, группы армий [«А» генерал-полковника Герда фон] Рундштедта, прорывавшейся севернее Соммы к побережью Ла-Манша.

Основной удар наносился — в отличие от размытого плана Шлиффена 1914 года — не на правом фланге, а в центре, между Ахеном и Триром. Находившаяся на фланге 18-я армия, в состав которой были включены «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и дивизия усиления СС, была особенно слабой. Но несмотря на это, ее наступле-

¹ Данцигский хаймвер СС (SS-Heimwehr Danzig) был сформирован в январе 1939 года из местных добровольцев в качестве отрядов самообороны, предназначенных якобы для борьбы с угрозой польской оккупации. В июне 1939 года в состав хаймвера были включены части из состава соединений СС «Мертвая голова» — 3-й штурмбанн СС 4-го полка «Остмарк» под командованием оберштурмбаннфюрера СС Гётце, который был переброшен в Данциг и реформирован в противотанковый учебный штурм СС. — *Прим. науч. ред.*

ние через Голландию и Бельгию сорвало тщательно разработанный план союзников выступить навстречу противнику сильным французско-английским северным флангом из Фландрии. Для взятия Роттердама и длинного насыпного моста у Мурдейка были задействованы парашютисты и авиадесантные части под командованием генерала [Курта] Штудента.

Решающий прорыв совершила группа армий Рундштедта; на острие которой действовали танковые группы [Эвальда фон] Клейста и [Гейнца] Гудериана, через Арденны, Маас у Седана и севернее. Верховное командование дважды вмешивалось в ход наступления и придержало танки на канале Ла-Бассе и, позже, под Дюнкерком. Возможно, причины этого объяснят историки в будущем. Благодаря этому вмешательству англичанам удалось эвакуировать свои войска, что они впоследствии объявили «Дюнкерским чудом».

После завершения этой первой фазы операции немецкие войска начали уничтожение остальных группировок французской армии, закрепившихся на «линии Вейгана», нанося главный удар слева на юг в район западнее Лиона — Бургундского канала.

* * *

Размещавшийся западнее Оснабрюка, на Рейне, «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» был приведен в боевую готовность. 10 мая 1940 года в нескольких колоннах он совершил марш-бросок в районе южнее озера Иссель до Цволле — Барневельда — Арнема, а затем продолжил наступление южнее Западного вала через Герцогенбуш — Мурдейка. Вместе с парашютистами «Лейбштандарт» взял Роттердам и продвинулся до района Амстердам — Гаага. Потом он был отведен через Маас и Валансьен и присоединен к 6-й армии, а затем — к танковой группе Клейста. К 22 мая «Лейбштандарт» продвинулся через Аррас и Булонь до побережья Ла-Манша.

При преследовании англо-французских войск, отступавших к Дюнкерку, «Лейбштандарт», находившийся в составе танковой группы Гудериана, ударил 24 мая с запада, захватил Ваттен и после тяжелых боев у Эскельбе-

ка — Варму ограничил вражеский плацдарм, после того как командование, наконец, отозвало приказ танковым частям остановиться на Аа. Во время этих боев Зеппу Дитриху, который лично решил провести разведку, 25 мая чудом удалось избежать плена. После короткой передышки в районе Кале «Лейбштандарт» перебросили к Камбре. Ему предстояло принять участие в наступлении 6-й армии через Сомму у Перонна. Бои велись в районе Ама — Ла-Фер — Лаон; Марну солдаты Дитриха форсировали у Шато-Тьерри, Сену — у Прованса. Далее — атака по линии Сане — Осер — Невер, атака на Мулен южнее Луары и дальнейшее наступление через Клермон — Виши — Роан до Сент-Этьена (юго-западнее Лиона).

В июле «Лейбштандарт» размещался в районе Парижа, а в начале августа был переведен в район Меца.

Дивизия усиления СС была приведена в боевую готовность в ночь перед наступлением у Везеля. Одна боевая группа — усиленный полк «Фюрер» — была передана в распоряжение штаба X [армейского] корпуса [генерала артиллерии Кристиана Хансена]. Она штурмовала у Грабберга хорошо укрепленные позиции «линии Граббе» и затем продвинулась до Амстердама — Харлема.

В составе XXVI [армейского] корпуса [генерала артиллерии Альберта Водрига] дивизия выступила вслед за 9-й танковой дивизией вермахта через Маас на Гох — Герцогенбуш — Бреду, южнее Западного вала. Местность, изрытая многочисленными каналами, на которых были разрушены мосты, поставила командование и войска в сложное положение. Столкновение с голландцами и французами — частями 7-й французской армии, которые выдвинулись из района Дюнкерка через Антверпен до Бреды, произошло лишь западнее Рисбергена. Части дивизии прикрывали севернее от Антверпена пути противника к отступлению, в то время как усиленный полк СС «Дойчланд» достиг побережья Северного моря и занял Влиссинген. Эти бои были тяжелыми, поскольку на полуострове Беверланд, который являлся укрепленным форпостом антверпенской крепости с затопленными и заминиро-

ванными территориями, можно было передвигаться лишь по напоминающим дамбы улицам. Два километра дамбы до острова Валхерен удалось преодолеть лишь при поддержке пикирующих бомбардировщиков. Бои здесь длились до 17 мая, несмотря на то что сама Голландия капитулировала уже 14 мая. По воспоминаниям [Уинстона] Черчилля, при этом сильно пострадал XVI французский корпус.

Непосредственно после этого дивизию отозвали и переправили изматывающими ночными маршами через Гай — Живе — Ирсон по Бельгии во Фландрию в составе 4-й армии и потом быстро переподчинили танковой группе Клейста для отражения англо-французских попыток прорыва из Арраса на юг. При дальнейшем продвижении на север дивизия была назначена в охрану правого фланга от войск противника, пытающихся прорваться из Бельгии на запад. После включения в состав XLI танкового корпуса [генерал-лейтенанта Ганса Георга] Рейнгардта дивизия приняла участие в тяжелых боях 23—25 мая на Лисе и канале Ла-Бассе у Эстре, Эра и Сен-Венана. Особенно сложным был бой 27—29 мая за лес Ньепп, который занимали оказывавшие упорное сопротивление англичане, перегородившие все проходы через многочисленные каналы. Танки пройти через них не могли, и это привело к ожесточенным ближним боям.

Смерть в Корне-Мало

Корне-Мало сотрясают яростные взрывы выпущенных из танка снарядов, он извергает огонь и ненависть из каждого уголка, из-за каждого кустика. Толпы защищают Корне-Мало с упрямым ожесточением. Танки в третий раз катятся к бушующей деревне. Уже различимы очертания местного пляжа. «Стоя-я-ять!» Черт, почему именно здесь эта огромная канава. Танк едет вдоль нее слева. Не находит перехода, сворачивает направо. Здесь, здесь должен пройти. Механик-водитель щурит глаза и прикидывает — маневрирует вперед и назад, до тех пор, пока ему не удастся переехать еще один похожий на мостик переход. А теперь прямо по курсу крестьянский двор, окруженный крепким забором. «Газу! На стену!» Кирпичи крошатся. Боевая

машина врывается во двор, сворачивает железную решетку...

Но что же это ? Зрачки обершарфюрера сужаются, его губы сжимаются, напоминая тонкий нож, — куда ни кинь взгляд, всюду англичане, англичане. На противоположной стороне улицы, слева и справа, у домов, в сараях — англичане. Они с ужасом смотрят на танк, не двигаясь, как к месту прикованные...

Это великий момент боя, момент, во время которого весы тихо покачиваются и судьба замолкает, словно отходит в сторону, предоставляя людям решать за нее. Орудия изрыгают огонь тут и там, везде гремит железо. Молниеносный и мощный огонь танка загоняет противника в укрытие. «На-пра-во, ма-а-риш!» Машина продолжает двигаться к намеченной цели. Примерно через двадцать метров танк вдруг сотрясается. Экипаж чувствует что-то неладное в движении гусениц. Скорость становится все меньше и меньше, машина кренится направо, все ниже и ниже...

«Попали!»

Еще во время падения командир танка замечает сквозь смотровую щель вражеское орудие. Механически он откидывает люк: «Наружу!»

«Радист — к пулемету! Продолжать стрелять!» Железо звучит в голосе. Танк так неудачно лежит, что орудие больше невозможно использовать. Бравый радист прочесывает огнем местность перед собой — огневое заграждение для его товарищей. Томми спешат укрыться. Обершарфюрер вытаскивает унтерштурмфюрера и водителя из танка... Потом их догоняет радист...

Они стоят в канаве по грудь в воде. Потом пробираются вперед сквозь камыш и осоку. Силы уже на исходе, жизнь висит на волоске. Вперед, вперед... Мост! Обершарфюрер прыгает — и вот он уже на другой стороне, невредимый. И выразительно смотрит на своих двух товарищей. Унтерштурмфюрер готовится к прыжку, вытягивает руки и сгибается. Неистовый пулеметный огонь пронзает воздух над канавой.

Вперед! Теперь вот в кусты и через поле... Ползком, прижавшись как можно ниже к земле. Бесконечно медленно продвигаются вперед, по двадцать сантиметров. Они чув-

свуют запах земли под шипящими выстрелами и ползут вперед. Два с половиной километра. Время останавливается. Его больше нет, есть только это продвижение вперед ползком. Два с половиной километра. И снова канава, на этот раз вода достигает подбородка. Но теперь уже немного осталось...

Немецкая речь? В ушах звенит и шумит. Немецкая речь — дома! Два эсэсовца, все в грязи, пошатываясь, входят в деревню. «У тебя есть сигарета?» — «Только французская!» — «Спасибо!»

Радист: англичане уже почти рядом, каких-то пятьдесят метров. Он не осмелился прыгнуть через мостик. Пули свистят вокруг, рикошети и взрывая землю. Проклятый мост. Радист выбирается из канавы и лежит, прислушиваясь. Огонь утихает. Стоит ли ему прыгнуть? Он поднимает голову...

Но к нему уже подбегают томми. Убить их! Пистолет снят с предохранителя. Тем временем их стало уже двадцать, они спешат сюда. И восемь патронов. Не пойдет. Тогда он притворится мертвым — как там выглядят эти мертвые, когда валяются на земле? Он изобразит мертвого, лежащего на животе, думает он. Его руки хватаются за землю, голова обессиленно лежит в траве — многие еще держат оружие — пистолет остается в руке. Вот они подбежали, орут как сумасшедшие. Возможно, это конец — забыться, глубоко забыться — уйти из жизни... Но жизнь обжигает. Он чувствует удар ногой под ребра. Смех — что это тут опять... труп.

Теперь уже никто не околачивается вокруг него. Они спешат дальше, тащат боеприпасы, тяжело дыша и ругаясь. Наконец он привык к этому, дышит украдкой, как будто он всегда так дышал. Чувствует опасность, как будто он всегда умел чувствовать опасность, ощущает возможную необходимость умереть как человек, которому сказали, что однажды очередь дойдет и до него...

Вдруг что-то начинает твориться вокруг... Бам-м! И снова: Бам-м-м! Артиллерия, в тридцати, сорока метрах от него. Земля дрожит, осколки свистят в воздухе. Он забирается в болото и дышит через раз. Только бы не быть разорванным в клочки собственными гранатами.

Если бы дождался сумерек, то он был бы почти спасен.

Пулемет на мостике все не смолкает. Но теперь нужно действовать — оглядеться — и вот он уже пробирается вперед, через водяные канавы и борозды так, как это недавно делал командир танка. Постепенно на лес опускается вечер. Полыхающая деревня окрашивает небо в красный цвет, густые облака дарят долгожданные сумерки. Он бежит из последних сил к деревне, находит там батарею вермахта. Командир батареи встречает его как брата... На следующий день и он возвращается в родную часть...

(Материал рот пропаганды СС)

Соединение главных сил немецкой армии, вышедшей к побережью с востока и с юга, привело к тому, что дивизию усиления СС вывели из боя и отвели в район Хазебрук — Кассель. После небольшой передышки дивизия была переброшена в район юго-восточнее Арраса, где ей предстояло подготовиться к штурму «линии Вейгана», который занимали остатки французской армии, остановившиеся южнее большого клина прорыва. Дивизия присоединилась к 6-й армии [генерал-полковника Вальтера фон] Рейханау, сначала к XVI [моторизованному] корпусу [генерала кавалерии Эриха Гёпнера], которому был подчинен и артиллерийский полк для подготовки наступления. Во время атаки, начавшейся 5 июня, дивизия действовала во втором эшелоне. Ночью, после форсирования Somme совсем рядом с открытым флангом противника, дивизия ударила глубоко в тыл врага. Завязались бои с фланговыми частями противника, — на Авре под Гербиньи. После прорыва танковой группы Гудериана восточнее, в Шампани, дивизия переправлена к частям XIV танкового корпуса [генерала пехоты Густава фон] Виттерсхейма танковой группы Клейста — для наступления на Труа через Суассон, за Марну и Сену. Южнее этого места 16 июня состоялись последние тяжелые бои с французами, отступавшими под напором южной группы армий [«Ц» генерал-полковника Вильгельма Риттера фон] Лееба от линии Мажино в западном направлении. Несмотря на временные кризисные ситуации, ко-

личество военнопленных превысило 30 000 человек. Наступление завершилось в районе Ле-Крезо.

21 июня дивизия усиления СС, а за ней и дивизия СС «Мертвая голова» двинулись по маршруту Орлеан — Тур — Пуатье — Ангулем — Бордо до франко-испанской границы (последний дневной марш-бросок составил 380 километров). Остатки французской армии были разоружены.

После подписания капитуляции дивизия приняла на себя охрану побережья Бискайского залива и демаркационной линии. После нескольких дней отдыха ее части были отправлены в Голландию, в конце года — в район Везуля.

Перед началом Западной кампании дивизия СС «Мертвая голова» была приведена в боевую готовность в районе Кёльна и после начала боев двинулась вслед за 6-й, а потом и 4-й армией вдоль Мааса по Бельгии по маршруту Мезье — Ле-Като — Камбре на Аррас. Там, во время отражения вражеских танковых ударов, 21 мая 1940 года развернулись серьезные бои, поставившие эсэсовцев в тяжелое положение. Наступление к побережью Ла-Манша с целью окружения англо-французской группировки привело дивизию в район канала Ла-Бассе и Бетюна, а затем — под Армантье и Байёль. Во время боев под Дюнкерком дивизия действовала в составе XVI танкового корпуса.

После короткого боя на побережье у Гравлина дивизию бросили в бой за «линию Вейгана» в районе Перонна. Бои в составе XIV танкового корпуса растянулись до Сены и Луары, а преследование отступающего противника — до района севернее Лиона. Затем последовала перемещение вслед за дивизией усиления СС для охраны побережья от Гаронны до франко-испанской границы и демаркационной линии.

Полицейская дивизия была переброшена с Северного Рейна в Париж. Она тоже приняла участие в боях.

Отрывок из военного дневника

В эту ночь дивизия совершает один из уже привычных ночных марш-бросков. Здесь нужно отметить заслуги водителей, их незабываемые подвиги во время таких ночей.

Ночной марш-бросок с 1 на 2 июня был особенно труд-

ным. Густые облака затянули небо, темно хоть глаз выколи. В соответствии с приказом едем с выключенными фарами. Что это значит — ехать в такую ночь по узким пыльным дорогам без света, поймет лишь тот, кто сам сидел за рулем.

Водитель пристально смотрит на едущую впереди машину, которая движется темной тенью и вскоре совсем исчезает в пыли, а потом вдруг ужасающе быстро останавливается прямо у его радиатора. И только молниеносный удар по тормозам предотвращает столкновение. Водитель проезжает в сантиметрах от лежащих справа и слева сломанных и сожженных машин неприятеля, которые, словно призраки, то и дело всплывают на обочине дороги. Дороги Фландрии после этой огромной схватки на уничтожение усеяны разбитым или просто брошенным транспортом английской и французской армий. В тех местах, где бомбы или танки попадали в колонны с лошадьми, на обочинах теперь стоят запряженные или распряженные добросердечными солдатами лошади, рядом со своими повозками или посреди зеленых полей.

Часто останавливаемся, как и во время март-бросков предыдущих недель. Впереди разрушенный мост, который нужно обойти по песчаному полю, через ухабистые импровизированные мосты. Другие колонны пересекают нашу дорогу или идут нам навстречу. Несмотря на все усилия командования, нередко две-три колонны идут по одной дороге. И часто освободить себе путь приходится, не церемонясь. Измотанные водители уже засыпают за рулем. Тогда мотоциклисты, громко крича, шумно проносятся вдоль длинной колонны, будя всех. Моторы начинают реветь, и постепенно гусеница колонны снова приходит в движение. И когда наутро или чуть позже конечный пункт марш-броска достигнут, часто без единой потери или лишь с вмятиной на грязной дверце, то это — заслуга водителей, которые вносят свой вклад в общий успех!

Заслуги войск СС в Западной кампании были отмечены первыми шестью Рыцарскими крестами:

— «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»: [обергруппен-

фюрер СС, командир мотопехотного полка] Зепп Дитрих [4 июля 1940 года];

— Дивизия усиления СС: два командира арьергардных и штурмовых частей, командиры батальона и полка — [оберфюрер СС, командир мотопехотного полка СС «Фюрер» Георг] Кепплер и [оберфюрер СС, командир мотопехотного полка СС «Дойчланд» Феликс] Штейнер (оба — 15 августа 1940 года), [гауптшарфюрер СС, командир ударной группы 11-й роты полка СС «Фюрер» Людвиг] Кепплингер, [оберштурмфюрер СС, командир взвода 2-й роты разведывательного батальона СС Фриц] Фойгт, [штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона полка СС «Дойчланд» Фриц] Витт [все трое — 4 сентября 1940 года].

Время до весны было посвящено тренировкам, отдыху и обучению, работе с новыми видами вооружения. Дивизия усиления СС передала «Лейбштандарту СС Адольф Гитлер» артиллерийское и тяжелое оружие, а вновь созданной дивизии СС «Викинг», командиром которой был назначен [Феликс] Штейнер — полк СС «Германия», вместо которого получила 11-й полк соединений СС «Мертвая голова».

В подготовке личного состава дивизии СС «Мертвая голова» особое участие приняли структуры вермахта, в подчинении которых она находилась. Они подчинялись генерал-полковнику Фридриху Долльману (он умер в [28 июня] 1944 году в должности командующего 7-й армией).

Работе помогали хорошие отношения, сложившиеся между Долльманом и Эйке. Дивизия СС должна быть благодарна генералу за это.

Далее, в районе Штеттина были сформированы горнострелковые части СС, из которых позже выросла 6-я горнострелковая дивизия СС [«Норд»] — впоследствии они были задействованы в Финляндии, — а на территории генерал-губернаторства кавалерийская бригада СС. Проведенные в Голландии осенью 1940 года полевые учения «Хельдер» служили, кажется, скорее сокрытию настоящих намерений. Адольф Гитлер в своей речи в Рейхстаге впервые признал заслуги наших воинских частей и

еще раз назвал их «Waffen SS» — войска СС. Дивизия усиления СС получила новое название — «Рейх», а позже — «Дас Рейх».

Балканская кампания

Неудачное решение Муссолини начать военную кампанию против Греции и последовавшее поражение итальянской армии заставили руководство Германии предложить ему военную поддержку. В состав войск вторжения входил и «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», который в середине февраля 1941 года был переброшен из Меца в Румынию. Затем он находился в состоянии боевой готовности в районе Софии — после присоединения Болгарии к Тройственному пакту — до начала апреля, а потом вступил на территорию Югославии в составе 12-й армии [генерал-фельдмаршала Вильгельма Листа].

В это время политическая обстановка неожиданно изменилась. После государственного переворота в Белграде недавние германо-югославские соглашения оказались недействительными¹. Югославия перешла на сторону наших врагов. Военная операция против Югославии была в большой степени импровизацией. 6 апреля 1941 года «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» под командованием Зеппа Дитриха перешел границу у Кюстендила и двинулся через Скопье к Монастиру. Здесь, на Клидийском и Клисурском перевалах, на греческой границе, развернулись тяжелые бои. В то время как некоторые части приняли на себя прикрытие других частей от албанцев, остальные смогли в районе Янины обезоружить крупную греческую группировку. Затем путь наступающих войск лежал на юг. Через Коринфский залив эсэсовцы переправились на Пелопоннес у Патры и в конце апреля достигли побере-

¹ 25 марта 1941 года югославское правительство Д. Цветковича подписало в Вене протокол о присоединении Югославии к Тройственному пакту. Это вызвало в стране взрыв негодования, и 27 марта 1941 года был совершен государственный переворот. Король Петр II объявил себя совершеннолетним и поставил во главе правительства антигермански настроенного генерала Д. Симовича. — *Прим. науч. ред.*

жья Средиземного моря, откуда через перешеек вышли к Афинам.

После передышки в районе Ларисы был предпринят отход через Скопье — Ниш — Белград на Брод, а в начале июня — в Брюн¹. Таким образом, закончился этот особенно интересный для «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» поход.

В операциях против Югославии принимала участие и дивизия СС «Рейх». Она была неожиданно, без подготовки и без надлежащей готовности тыловых служб, переправлена из Везуля через Бургундский канал по замерзшему Шварцвальду через Южную Германию, Вену, Будапешт, Арад в румынскую Тимишоару. Здесь она вместе с армейским полком «Великая Германия» [и бригадой «Герман Геринг»] вошла в состав ХLI армейского корпуса [генерала танковых войск Ганса Георга] Рейнгардта. Этот длительный и крайне тяжелый марш-бросок был безрадостен, но научил многому.

Основной удар в операции против столицы Югославии Белграда наносился южнее Дравы и Дуная; севернее рек сражался только корпус Рейнгардта, который был использован для «зачистки» Баната и Бачки. Подход к Белграду с Северного Дуная казался безнадежным. Несмотря на это, штурмовой группе — мотоциклетному батальону под командованием [гауптштурмфюрера СС Фрица] Клингенберга² — удалось на раздобытой моторной лодке, после преодоления нескольких препятствий, достичь Белграда и заставить мэра капитулировать. Арьергардные части вермахта подошли к крепости с юга примерно в то же время. Город, однако, был сдан Клингенбергу (за этот подвиг он получил Рыцарский крест; погиб в должности командира дивизии в 1945 году на Западном фронте³). Последующих приказов дивизии довелось ожидать в районе Гмюндена, юго-западнее Линца.

¹ Ныне это город Брно на территории Чехии. — *Прим. науч. ред.*

² Во время Балканской кампании Клингенберг командовал 2-й ротой 2-го мотоциклетного батальона СС дивизии СС «Рейх». — *Прим. науч. ред.*

³ Более подробную биографию Клингенберга (и других командиров войск СС) см. в Приложении. — *Прим. науч. ред.*

Кампания против Советской России в 1941-1942 годах

Солдат-фронтовик не мог предвидеть дальнейшего развития событий. О проводящихся переговорах с Советской Россией сообщали заведомо тенденциозные новости. Дивизии СС не принимали участия в заблаговременной концентрации сил на Востоке. Они еще находились во Франции, Германии и в протекторате [Богемия и Моравия]. И только незадолго до начала военных действий пять дивизий СС были отозваны на Восток.

Дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Викинг» вошли в состав группы армий «Юг» (главнокомандующий [генерал-фельдмаршал Герд фон] Рундштедт), «Рейх» — в состав группы армий «Центр» (главнокомандующий [генерал-фельдмаршал Федор фон] Бок) и дивизия СС «Мертвая голова» вместе с Полицейской дивизией — в состав группы армий «Север» (главнокомандующий [генерал-фельдмаршал Вильгельм Риттер фон] Лееб).

Наступление началось 22 июня 1941 года.

В связи с недостаточным количеством документов трудно объективно судить об этой кампании, тем более что в большинстве случаев единственным источником является собственная память. Подробности о подразделении и задачах групп армий все еще отсутствуют¹.

Можно с уверенностью сказать, что суждение о войсках СС со стороны как друзей, так и врагов сложилось именно на основе их участия в этих боях 1941 — 1942 годов. Эти первые дивизии СС сплотились и создали себе репутацию отважных и чрезвычайно надежных войск. Сначала познакомиться с ними смогла только часть вермахта, в первую очередь танковые и мотопехотные дивизии. Это было началом их фронтового братства.

¹ Напомним, что эта книга Пауля Хауссера увидела свет в 1953 году. — *Прим. науч. ред.*

Южный участок фронта

Группа армий «Юг» должна была наступать между Прутом и Припятью, минуя промышленный район Киева, чтобы сильным левым флангом оттеснить противника к морю. Сначала это не совсем удавалось. Дождливая погода замедляла продвижение вперед; ответные удары 5-й советской армии из района Припятских болот по нашему северному флангу свернули наступавшие войска с первоначального направления.

Дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Викинг» были одна за другой приведены в боевую готовность западнее Верхнего Буга у Томашова и южнее Холма и включены в состав 1-й танковой группы [генерал-полковника Эвальда фон] Клейста.

В ходе последующих операций эта группа проявила особенную маневренность. Ее бросили на Киев, потом, совершив маневр вправо, она участвовала в окружении войск [Маршала Советского Союза Семена] Буденного западнее Днепра. Потом войска группы — уже без обеих дивизий СС — двинулись на север, где с середины августа по 23 сентября оказали поддержку Гудериану в боях на радиусе огромного Киевского котла. В это время остальная часть танковой группы — «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и «Викинг» — наступали дальше на восток к Днепру между Херсоном и Днепропетровском.

Затем танковая группа воссоединилась, двинулась на восток, перерезав противнику дорогу севернее Азовского моря. Ее следующей целью был Ростов. Позднее развернулись операции, очень похожие на предыдущие: постоянные отражения контрударов, контратаки и позиционная оборона на Миусе.

27 июня 1941 года «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» пересек границу у Сокола и к середине июля продвинулся по маршруту Луцк — Ровно — Житомир в район Киева. Затем последовало участие в боях за Дубно и Улику, прорыв «линии Сталина» (на участке Горынь — Случь) у Ново-Мирополя, сражение на шоссе у Соколовки, блокада Киева. После этих пограничных боев дивизия свернула через Бердичев на юг, чтобы в начале августа замкнуть кольцо Уманского котла у Новоархангельска и потом, после боев у Зазелья и Ново-Данцига, взять Херсон

и занять оборону по берегам Днепра. После четырнадцатидневной передышки под Добринецом «Лейбштандарт» форсировал Днепр у Берислава.

Только спокойствие

Почти весь западный поход Хейн проспал на прищепе, кроме того времени, когда затевалась стрельба и ему нужно было менять магазины. В России со сном дело обстояло уже хуже, потому что там нужно было ожидать нападений и атак противника и во время переездов. Что ему совсем не нравилось, так это рытье окопов. Но он упрощал себе работу: один глубокий и широкий копок лопатой, чтобы он мог удобно лежать — ему этого хватало. И ему с такими окопами всегда везло. Однажды где-то у Ельни, куда мы никак не могли добраться со своими несколькими пушками против тридцати семи батарей иванов, мы хотели продолжить наш обед, прерванный переменой места. Мы уже уютно расположились вокруг кухни и итыком открыли банку ливерной колбасы, как вдруг нескольких глухих звуков выстрелов заставили нас броситься в разные стороны. Потом они превратились в грохот — куски грязи барабанили по земле и осколки свистели в воздухе. Когда мы отчаянно попытались отрыть окопчик хотя бы для защиты головы, Хейн закричал: «Сначала спрячьте колбасу и закройте кухню, а то сейчас снова ударят». Но в этот момент кухня нам была «до колбасы».

Во время наступления на Перекоп по земляному мосту к полуострову Крым части войск СС проводили операцию в районе южнее Херсона, в то время как другие упорно сражались за Татарский ров. Между Азовским морем и Нижним Днепром преследование противника сменялось отражением его контратак. С боями эсэсовцы после Сражения на Азовском море вышли к Мариуполу, а после Сражения на Донце 17 октября 1941 года взяли Таганрог, позднее — Ростов, после чего втянулись в затяжные — до середины ноября — оборонительные бои северо-западнее донской столицы. Захват огромных террито-

рий на Востоке происходил под постоянным давлением войск противника. До начала декабря «Лейбштандарт» сражался восточнее Миуса, а потом удерживал позиции на этом участке до начала июня 1942 года. После месяца службы по охране Каспийского побережья дивизию в начале июля 1942 года перебросили из Сталино во Францию. «Лейбштандарт» разместился до конца года северозападнее Парижа на отдых, пополнение и переформирование — теперь уже в танковую дивизию.

Здесь следует добавить, что 11 декабря 1940 года после нападения японского флота на Пёрл-Харбор последовало объявление войны Америке и что Адольф Гитлер после отставки [генерал-фельдмаршала Вальтера фон] Браухича лично принял на себя звание главнокомандующего сухопутными войсками — решение, последствия которого мы до сих пор не можем осознать. Главнокомандующий группой армий «Юг» [генерал-фельдмаршал Герд фон] Рундштедт был в конце 1941 года заменен [генерал-фельдмаршалом Вальтером] фон Рейхенау¹.

Дивизия СС «Викинг» была сформирована 11 ноября 1940 года в учебном лагере Хойберг из полка СС «Германия» и других частей. Ее командиром был назначен [бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Феликс] Штейнер. Кроме полка СС «Германия», основу «Викинга» составили полки СС «Нордланд» и «Вестланд», и, таким образом, дивизия почти на 50% состояла из голландцев, датчан, норвежцев и финнов. Это было первое воинское соединение, укомплектованное европейскими добровольцами.

Дивизия СС «Викинг» перед началом Восточной кампании развертывалась в том же районе, что и «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Ее части перешла границу СССР 29 июня 1941 года в районе Равы-Русской. Во время приграничных боев в Галиции дивизия наступала через Тернополь, прорвала «линию Сталина» у Сатанова и достигла Проскурова. В районе юго-восточнее Житоми-

¹ Браухич был снят с поста главнокомандующего сухопутными войсками 19 декабря 1941 года, а Рундштедт заменен Рейхенау 30 ноября 1941 года — *Прим науч. ред.*

ра она втянулась в бои у Сквиры и Белой Церкви, на обоих берегах Роси.

Во время преследования отступающих к Днепропетровску частей противника дивизия сражалась у Смелы, на Днепре у Чигирина и приняла участие во взятии Днепропетровска. Оборонительные бои за предместное укрепление длились больше месяца. Дорога была открыта в конце сентября 1941 года, при этом важную роль в этом сыграла наступавшая по северному берегу боевая группа «Штольц», которой командовал [оберфюрер СС Артур] Флепс. Во время Сражения на Азовском море и преследования противника, отступавшего к Донцу, дивизия СС «Викинг» действовала севернее «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер». На ее долю пришлось бои в районе Игнатьевка — Мариенфельд, переход через Крынку, Миус, отражение контрударов у Бирючей и Дарьевки. Расстановка сил заставила дивизию 18 декабря отступить и занять оборону восточнее Миуса — по берегу Тузлова. Оборонительные бои на Миусе продолжались с 1 декабря 1941 года по 21 июля 1942 года. В течение этого времени части дивизии неоднократно использовались для нанесения контрударов на критических участках фронта, особенно западнее и севернее Сталино.

Чтобы сохранить логику событий, здесь надо упомянуть и дальнейшие бои дивизии — вплоть до марта 1943 года. Верховное командование уже в то время приняло решение перейти от обороны к наступлению на участке между Черным морем и Курском общим направлением на Кавказ, а также на Волгу (в районе Сталинграда) и на Средний Дон. Наступление началось в начале июля 1942 года. Дивизия «Викинг» продвинулась на юго-восток к Кавказу. Эти бои были наиболее успешными, но не могли повлиять на ход событий, который привел к Сталинградской катастрофе. Поскольку «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» находился во Франции, «Викинг» остался теперь единственной дивизией СС в составе группы армий «Юг». Теперь дивизия снова оказалась в составе танковой группы Клейста¹.

Прорвавшись через оборону противника через Сам-

¹ Имеется в виду 1-я танковая армия — *Прим науч ред*

бек, 24 июля 1942 года немецкие войска взяли Ростов и Батайск. Затем наступление продолжилось на юго-восток, и в начале августа 1942-го немецкие войска форсировали реку Кубань и ее приток Лабу. До середины сентября длились кровопролитные наступательные и оборонительные бои за Майкопский район и в горах Западного Кавказа (Пшехская, Линейная, Хадьженский, Апшеровский). Поскольку операции группы армий «Юг» здесь «застопорились», в середине сентября дивизия СС «Викинг» была переброшена на Восточный Кавказ. 26 сентября началось наступление на Грозный. У Загопшина и Малгобека развернулись тяжелые танковые бои. Несмотря на отдельные успехи, атака результата не имела, и поэтому дивизия СС была переброшена на юг в район западнее Орджоникидзе.

Безбилетный пассажир

Иногда прибытие новых курсантов в юнкерское училище порождало суматоху, и, когда кандидаты в офицеры стекались со всех концов фронта, не всегда все бумаги оказывались под рукой. Но в конце концов главное — это то, чтобы юнкера успешно прошли обучение, бюрократия могла и подождать. К каким милым сюрпризам это могло приводить, руководство училища увидело на примере одного «безбилетного пассажира», который, как и все, явился к началу курса и в обычной суматохе был принят на курс. Практически в то же время, когда ему вручали свидетельство о присвоении звания штандартен-обер-юнкера СС и особенно хвалили за прекрасные успехи, из войсковой части пришли надолго задержавшиеся документы. Согласно им, этого человека... «перевели в юнкерское училище в качестве конюха».

* * *

Бои здесь продолжались больше месяца. В ноябре командование дивизией принял [бригадфюрер СС и генерал-майор войск СС Герберт Отто] Гилле, который сохранил этот пост до августа 1944 года. Штейнеру же было поручено сформировать III танковый корпус СС.

В Сочельник многие части были отделены от своих

дивизий и переправлены по железной дороге в район севернее Маньча для организации отвлекающей атаки 4-й танковой армии [генерал-полковника Германа] Гота на Сталинград. Здесь в декабре танковая дивизия вермахта вела успешное наступление на отрезке между шоссе на Сталинград и Дон. Но прорыв советских войск с севера на Верхний Чир положил этому конец. Только после этого сюда были брошены все наличные резервы. Таким образом, «Викинг» прибыл слишком поздно, но тем не менее был включен в состав 4-й танковой армии, действовавшей у Зимовников. Надежды на спасение сражавшейся в Сталинграде 6-й армии были утеряны. Следствием было отступление по маршруту Орловская — Ростов в район Сталино. Этот маневр оказался особенно сложным, поскольку с северного фланга постоянно существовала угроза атаки со стороны опережавших армий советских частей (особенно при переходе через Дон у Ростова). В том, что эту задачу удалось выполнить, — заслуга командования.

Сразу вслед за этим, до середины февраля 1943 года, последовали бои за Красноармейск против южного фланга мощного советского наступления от Дона до Днепра и ответные удары до 1 марта в сторону Донца до Изюма параллельно с боями 4-й танковой армии Гота и Танкового корпуса СС за Харьков. Положение на линии фронта вдоль Миуса привело к новым боям на этом участке. Немецким войскам (Манштейн и Лист) пришлось проводить масштабные операции на Юго-Восточном фронте, в том числе на Западном и Восточном Кавказе и на Волге у Сталинграда. Сомнения в целесообразности действий Верховного командования особенно ярко проявились в том, как использовалась дивизия СС «Викинг». И здесь снова на первый план вышли экономические интересы (нефть!).

Центральный участок фронта

Группа армий «Центр», которой командовал генерал-фельдмаршал [Федор фон] Бок, должна была разгромить советские войска севернее Припятских болот, между Днепром и Двиной, и выйти правым флангом в район Ро-

славль — Ельня — Смоленск. Здесь находилось направление основного удара. Действующую справа танковую группировку группы армий вел [генерал-полковник Гейнц] Гудериан, слева — [генерал-полковник Герман] Гот. 2-я танковая группа Гудериана состояла из трех танковых корпусов, при во втором эшелоне двигался XLVI танковый корпус [генерала танковых войск Генриха фон] Фитингофа, в который входили 10-я танковая дивизия [генерал-лейтенанта Фердинанда] Шааля, дивизия СС «Рейх» и полк «Великая Германия».

Дивизия СС «Рейх» была в середине июня 1941 года развернута в районе севернее Люблина. После падения Брест-Литовска (пришлось задействовать армейский корпус и танки) XLVI танковый корпус был 26 июня выдвинут на шоссе на Барановичи; в арьергарде шла дивизия СС. На этом шоссе находилось несколько танковых и мотопехотных и одна пехотная дивизия. Очевидно, что это привело к определенным осложнениям. Затем танковая группа двинулась вперед широким фронтом, наступая южнее Минска, корпус Фитингофа шел в центре. Вскоре дивизию повернули направо и бросили в бой. Сражение разгорелось на болотистом участке местности между Припятью и шоссе — в районе Яселда — Сжара — Слух — Свислоч. До этого времени немецкие войска использовали в основном тактику использования сильных передовых отрядов. Оборона глубоких флангов требовала принятия решительных мер, при этом особенно хорошо проявил себя мотоциклетный батальон СС.

Серьезные бои развернулись 4—7 июля за переправу через Березину, южнее местечка Березино, а также через Прут. В этом сражении саперная рота СС, которую отдельно подтянули для подкрепления, была атакована советскими войсками и полностью уничтожена. Не выжил никто.

За Днепром возвышалась «линия Сталина» с несколькими предмостными укреплениями. После захвата предмостного укрепления у Шклова 10 июля удалось быстро переправиться на другой берег (вместе с соседним полком «Великая Германия»). Были сформированы ударные отряды, начавшие наступление на Горький. В этих боях погиб отважный командир 11-го пехотного полка СС

Вим Брандт¹. Несмотря на то что на правом фланге были обнаружены крупные силы противника, части дивизии были направлены в противоположном — северо-западном — направлении на Дорогобуж (восточнее Смоленска). Но труднопроходимые болотистые леса заставили командование снова повернуть эти части на восток. Это направление движения сохранилось, когда с 13 июля с юго-востока войска танковой группы были атакованы сильными советскими частями. Вслед за 10-й танковой дивизией «Рейх» двинулся в юго-восточном направлении через аэродром Починок до Ельни вдоль Смоленской железной дороги и отсек танки от линии фронта. Здесь с 20 июля началось великое испытание на стойкость, которое длилось пять тяжелых недель. В Ельне находилось острое всего Восточного фронта, который южнее загибался на запад к Киеву, а на севере через Смоленск заворачивал к Ленинграду. Об этот участок фронта разбивались различные по силе контратаки фронта [Маршала Советского Союза Семена] Тимошенко на юго-востоке, востоке и северо-востоке. 26 июля, например, с советской стороны было задействовано примерно от шести до семи пехотных и одна танковая дивизия. В этой связи в приказе по части была особенно упомянута группа «Фёрстер» из состава 1-го мотопехотного батальона. В результате этого боя была потеряна только одна деревня (Ушаково). При ночной попытке вернуть ее [1-й офицер Генштаба штаба дивизии оберштурмбаннфюрер СС Вернер] Остендорф заслужил Рыцарский крест.

Из приказа по дивизии от 9 августа 1941 года

...Штурмовые орудия несколько раз расчищали путь пехоте. На Березине русские подорвали мост как раз в то время, когда на нем находилось штурмовое орудие оберштурмфюрера СС Телькампа. Орудие свалилось с высоты примерно в восемь метров. Командир батареи гауптштурмфюрер

¹ Оберштурмбаннфюрер СС доктор Вильгельм (Вим) Брандт (родился 22 мая 1905 года), ветеран частей усиления СС, с 1 декабря 1940 года командовал 11-м пехотным полком СС (созданным из 11-го полка соединений СС «Мертвая голова»), который воевал в составе дивизии СС «Рейх». Он погиб 13 июля 1941 года. — *Прим. науч. ред.*

СС Гюнстер и оберштурмфюрер СС Телькамп вместе с расчетом продолжили бой, особо в нем отличились.

Обершарфюрер СС Блауенштейнер, 5-й роты полка СС «Фюрер», первым ворвался на позиции врага в предмостных укреплениях — на высоту 215 западнее Днепра и из тяжелого оружия уничтожил семь русских полевых укреплений.

Обершарфюрер СС Фридель, 3-й роты полка СС «Фюрер», после того как весь взвод погиб в бою за высоту 125, один, с ручной гранатой и пистолетом, прикрывал отход своего отряда на позиции.

Унтерштурмфюрер СС Рапль, из противотанковой роты, из своего орудия уничтожил в овраге на дороге на Дорогобуж восемь вражеских танков. Его образцово короткий приказ звучал так: «Подпустить на 50 метров, сначала первых, потом последних, потом — остальных!»

6-я батарея артиллерийского полка подбила, частично с открытых позиций, несколько вражеских танков. Командир батареи оберштурмфюрер СС Штоллер.

24 июля значительно превосходящим силам противника в третий раз, после сильнейшей артиллерийской подготовки, удалось ворваться в деревню Ушакове. Силы обороняющихся были подорваны. Положение стало критическим, поскольку дальнейшее наступление русских угрожало бы общему положению танкового корпуса. Первый офицер Генерального штаба оберштурмбаннфюрер СС Остендорф поспешил вперед, лично возглавив разведку участков прорыва, использовал оставшуюся тяжелую технику, иттурмовые орудия и позднее — танки, привел в боевую готовность последнюю находившуюся в его распоряжении роту и сам возглавил контратаку. Таким образом, ему удалось устранить опасность на левом фланге и нормализовать ситуацию. В этих ночных боях группа «Фёрстер» 1-го мотопехотного батальона показала пример героического выполнения своей задачи по прикрытию флангов роты...

Штаб XLVI танкового корпуса, 10 августа 1941 года

ПРИКАЗ ПО КОРПУСУ

После одного из тяжелых оборонительных боев на северо-восточном участке фронта у Ельни группа «Фёрстер» 1-го мотопехотного батальона СС, которой было поручено

прикрывать левый фланг роты, была найдена в следующем положении:

—командир унтершарфюрер СС Фёрстер, с зажатой в руке последней ручной гранатой: убит выстрелом в голову;

—первый стрелок роттенфюрер СС Клейбер, с пулемета на плече и пулей в стволе: убит выстрелом в голову;

—второй стрелок итурмман СС Буинер, третий стрелок итурмман СС Шима: убиты в окопе, винтовки на взводе;

—радист итурмман СС Одлеберсхуис, убит у своей машины, с рукой на ключе, погиб в тот момент, когда собирался передать свое последнее сообщение;

—водитель итурмман СС Швенк: убит в окопе.

От противника остались только трупы, лежавшие полукругом на расстоянии брошенной гранаты от позиций, занимаемых группой.

Вот пример того, что такое «оборона».

Мы высоко чтим их героизм.

Я распорядился, чтобы эти имена были опубликованы в почетном листе Верховного командования сухопутных войск.

*Командир корпуса Фитингоф-Шеель,
генерал танковых войск*

* * *

На других участках фронта войска смогли удержать позиции, не отдав противнику своей территории. После трех недель дивизию СС сменили две пехотных дивизии (286-я и 292-я) и она была переброшена северо-западнее, на позиции 17-й танковой дивизии. Затем, в конце августа, была на короткое время передислоцирована в резерв армии под Смоленск. Этот маневр был связан с принципиальным решением Верховного командования продолжить бои до наступления зимы; решением, которое в конце концов привело к неудаче всей кампании этого года. В основном существовало три варианта дальнейших действий: наступление на Москву, уничтожение советской группировки в районе Киева и наступление на Ленинград. Последний вариант не мог изменить ход войны. Москва была не только столицей, но и огромным узловым транспортным центром. В случае его захвата у противника для оперативной переброски войск остались

бы лишь несколько северных и южных железных дорог. Еще оставалось время перед осенней распутицей и зимой, чтобы достичь Москвы. Соответствующие предложения в срочном порядке поступили из штаба группы армий [«Центр»], а также от Гудериана. Однако они были отклонены, поскольку занятие индустриального района на Донце по экономическим соображениям вышло на первое место. Поэтому танковая группа Гудериана — сперва без корпуса Фитингофа — уже была брошена на юг для участия в боях за Киев. Севернее Десны она попала в сложное положение, и ей на помощь была отправлена дивизия СС «Рейх». До этого времени генерал-фельдмаршал фон Бок придерживал дивизию, все еще рассчитывая на скорое наступление на Москву.

Таким образом, в начале сентября дивизия двинулась по маршруту Рославль — Стародуб на юг и исправила положение, сложившееся на участке 10-й моторизованной дивизии, которая к этому времени была измотана тяжелыми боями на Десне. К позициям у Десны смогли добраться и принять участие в боях только отдельные части дивизии. Грозы и затяжные дожди превратили дороги в болото. Весь автотранспорт и технику пришлось вытаскивать на возвышенности с помощью тягачей. Следствием этого стали большие потери времени. Походная колонна растянулась на расстояние, равное семи дням марша.

Дивизия была подчинена штабу XXIV танкового корпуса [генерала танковый войск барона Лео] Гейра фон Швеппенбурга и использована на правом фланге корпуса, то есть на стыке со 2-й армией. 6 сентября дивизия захватила переправу через Десну у Макошино, при этом железнодорожный мост попал в руки мужественной штурмовой группы Рентропа¹ невредимым. Затем дивизия продвинулась на юг по железнодорожной насыпи, глубоко во фланг отходившим на восток советским войскам, и 16 сентября взяла Прилуки.

¹Оберштурмфюрер СС Фриц Рентроп (19.11.1917 - 2.2.1945) сначала командовал 2-й батареей 2-го зенитного дивизиона СС, а в октябре 1941 года принял командование 9-й ротой 3-го полка СС «Фюрер» К моменту смерти он был штурмбаннфюрером СС и 1-м офицером Генштаба (начальником Оперативного отдела) штаба IV танкового корпуса СС. — *Прим. науч. ред.*

**Командующий 2-й танковой группой
23 сентября 1941 года**

ПРИКАЗ ПО ДИВИЗИИ

Солдаты дивизии СС «Рейх»!

1 сентября 1941 года дивизия выдвинулась из района Смоленска, чтобы сражаться на правом фланге танковой группы за переправу через Десну. Марш-бросок был сопряжен с небывалыми трудностями, как для людей, так и для техники, из-за плохих дорог и частых ливней. Дивизия растянулась на расстояние более шести дней пути. В тяжелых боях фронт противника был прорван, Десна и Сейм форсированы, и 13 сентября замкнуто кольцо вокруг сил противника путем соединения с одной из танковых групп, наступавших с юга.

Командующий 5-й русской армией попал в наши руки. Тем самым был полностью повержен весь Южный фронт русских. В эти недели вы множество раз в полной мере исполняли свой долг, снося все трудности, несмотря на то что уже с 22 июня 1941 года не знали отдыха.

Славной страницей останутся в истории дивизии сражения за железнодорожный мост в Макошине.

Я благодарю вас за ваш боевой дух, который вы так часто проявляете. Я желаю дивизии, в данный момент уходящей из распоряжения нашей группы, всего наилучшего.

Да здравствует Германия и да здравствует наш фюрер!

Гудериан

К юго-востоку от этих позиций танковая группа Гудериана и, с юга, танковая группа Клейста (из состава группы армий «Юг») замкнули кольцо окружения вокруг Клева. Восточнее атаки противника на внешнем фронте окружения привели к тому, что дивизию вновь бросили в бой и ей пришлось до 22 сентября вести оборонительные бои и предпринимать контратаки в районе Ромн.

Операция по окружению и последующему уничтожению Киевской группировки советских войск была завершена. За ней должна была, хотя и немного позже, последовать операция «Тайфун» — наступление под Москвой.

24 сентября дивизия двинулась через Чернигов и Гомель на Рославль, где поступила в подчинение XL танкового корпуса [генерала танковых войск Георга] Штумме из состава 4-й танковой группы [генерал-полковника Эриха] Гёпнера. Сначала требовалось уничтожить советские войска, расположенные в районе Вязьмы и западнее ее. С этой целью 2 октября дивизия, двинувшись из Рославля в северо-восточном направлении к Юхнову и далее на север, замкнула кольцо окружения на шоссе Смоленск — Москва у Гжатска. Далее дивизия развернулась обратно на восток.

Сила духа остается нашим бронейным орудием

15.10.1941

Важнейшая ключевая позиция под Москвой прорвана. Сегодня непрерывно идет снег. Невозможно вообразить себе, как воюет наша пехота при таком снеге и в таком холоде. Дальнейшие батареи покрывают наши ряды сильным огнем. Брянский и Вяземский котлы уже почти уничтожены.

16.10.1941

Атаки продолжают. Наша дивизия тает на глазах. Но сила духа все еще остается нашим бронейным орудием.

Из дневника рядового противотанкового расчета

* * *

Восточнее, на уровне Бродино, позиции перед Москвой были особенно хорошо укреплены. На этом участке 13 и 14 октября дивизия совместно с 10-й танковой дивизией атаковала противника, при этом командир дивизии был ранен и не смог продолжить командование¹. Затем направление наступления повернули на север, на Русу. Начиная с 27 октября, осенняя слякоть парализовала движение танковых и моторизованных частей. Они оказались прикованы на позициях севернее Русы и до середи-

¹ В этом бою Пауль Хауссер, который говорит о себе в третьем лице, потерял правый глаз. — *Прим. науч. ред.*

ны ноября вынуждены были защищаться таким образом. Потом наступила зима. Появилась возможность двигаться дальше; 17 ноября наступление продолжилось. В начале декабря была взята Истра — маленькая старинная крепость северо-восточнее Москвы.

В эти дни линия фронта группы армий «Центр» проходила южнее низовий Оки, от Тулы до района восточнее Калуги — на участке танковой армии Гудериана, западнее Москвы, растянувшись через Димитров до Калинина на Волге, — на участке 4-й и 9-й армий.

6 декабря головные части дивизии смогли приблизиться к Москве до расстояния нескольких километров (Ленино — Рождествено). В это время, в связи с подходом свежих сибирских дивизий, противник начал наносить ответные удары. Советские войска смогли использовать время бездействия вермахта в ноябре для укрепления позиций под Москвой и для подготовки контрнаступления. До Рождества продолжались арьергардные и тяжелые оборонительные бои.

Потом последовало отступление из района Русы на Гжатск — с Нового года до середины января. А затем начались тяжелейшие оборонительные и наступательные бои с переменным успехом в районе Ржева — до, примерно, конца марта 1942 года. Здесь в январе, между Валдайскими высотами, Ржевом и районами Белый — Великие Луки — Холм, сильная советская группировка прорвала фронт, одновременно начав наступление из района Вязьма — Гжатск с целью окружить 9-ю армию. Однако в конце января северная группировка противника была атакована и уничтожена в тяжелых четырехнедельных боях в условия суровой русской зимы. Особенно отличилась в этих боях дивизия СС «Рейх», наносившая удар из района южнее Ржева, и боевая группа «Цеендер» из состава сформированной в генерал-губернаторстве и перебросенной под Москву кавалерийской бригады СС. Этот успех стал переломным пунктом в зимнем сражении.

Командование дивизией СС «Рейх» в середине октября 1941 года приняли на себя сперва [бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Вильгельм] Биттрих, потом временно — [бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Маттиас] Клейнхейстеркамп, в конце оставшейся боевой

группой командовал [штандартенфюрер СС Вернер] Остендорф. Солдаты были вынуждены переносить все трудности русской зимы вкупе с бедственным положением со снабжением. В тот год было значительно холоднее, чем в пресловутом 1812 году, когда Наполеон отступал из Москвы и замерзал на Березине.

История с Ко...

Это было как раз то время, когда произошла история с Ко. На самом деле его звали Ковальски, и был он маленьким потешным чудаком. Вначале я вовсе и не обращал на него особого внимания, пока однажды из-за потерь в личном составе ему не пришлось тоже встать за пулемет.

«Ковальски, завтра вы сдадите свой мотоцикл и перейдете в качестве третьего стрелка к Крамеру...»

«Слушаюсь, обер-юнкер!»

И все шло лучше, чем можно было себе представить, до той убийственно холодной ночи, после штурма Карабиновки...

В этом бою погибла вся рота, за исключением пятнадцати человек, и вот мы сидели там — с более чем тридцатью пленными, которых мы заперли в одном старом бункере.

О работе по сменам, при том, что нас было всего пара человек на необозримом участке, не могло быть и речи. Тогда в Сычевке столбик термометра падал до — 50°.

Оба поста, охранявшие пленных, стояли, несколько защищенные от метели, у входа в разрушенный дом. Непосредственно рядом с ними узкий ход вел в подземный бункер. Если и было место, где можно было хоть немного укрыться, так это здесь.

Я только что удостоверился, что с пленными все было в порядке, как вдруг увидел кого-то, бежавшего ко мне. Это был плохой знак, потому что без приказа никто не мог покинуть свой пост. Когда этот кто-то подбежал поближе, я узнал его — это был Ковальски, маленький, неприметный Ко. Он споткнулся, когда увидел меня, потом, однако, проплел мимо и, задыхаясь, сказал: «Вы можете меня все... Восемь часов без смены — да вы тут свихнулись!» Потом он пробрался в защищенное от ветра место под руинами дома, где горел костерок.

У меня кровь ударила в голову. Да он сошел с ума... Где

это видано, чтобы солдат осмелился без приказа уйти со своего поста, да еще в нашем положении, когда из каждой ложины, с любого направления могли напасть русские... и тогда с нами бы произошло то же самое, что произошло прошлой ночью с соседней ротой, которую за полчаса уничтожили до единого человека.

«Вперед — бежите вниз к мосту, где стоял этот парень! — крикнул я одному из часовых. — Да поторопитесь, дорога каждая минута!»

Н-да, еще и этому Ковальски нужно помочь прийти в себя, этого еще не хватало! Он же всю дисциплину сорвет... и почему именно Ковальски, который до сегодняшнего дня еще ни разу не выделился. Другой часовой посмотрел на меня. Его лицо было полностью покрыто изморозью, даже на бровях и ресницах висели маленькие сосульки. Хотя я не мог различить деталей его лица, но все же почувствовал, как впился в меня его взгляд. Я должен был поднять, согнать с места Ковальски, этого парня... и потом при первой же возможности написать о нем рапорт. Вот свинство, просто собачье! Это было неподчинение приказу, перед лицом врага! Если сегодня это сделал один, завтра все последуют его примеру...

Я взглянул на него, наблюдая, как этот слабенький подмастерье сидел на корточках под балками, как он ежился от холода и все ближе подставлял свои руки и ноги к огню, хотя от этого он не мог согреться ни на градус, потому что вся его одежда насквозь обледенела и замерзла... И тут я вдруг спросил себя, а что я все-таки знаю об этом пареньке, который сегодня впервые «выделился», которого я, по сути дела, сегодня впервые заметил? Он всегда тихо и незаметно оставался на втором плане, Ковальски, стрелок Гюнтер или Герхард Ковальски, может, восемнадцати лет от роду — при этом он выглядел на шестнадцать, а когда замерзал, как сейчас, то и на четырнадцать.

Я не знал о нем ничего — вот свои пулеметы и гранатометы, их я знал и хорошо умел с ними обращаться, и никогда бы мне не пришла в голову мысль давать им слишком большую нагрузку, например, стрелять двадцатью зарядами одновременно, потому что тогда они бы разорвались и снесли нам головы. Но вот о человеке Ковальски я ничего не знал, хотя он уже десять недель воевал вместе с нами. Он

выстоял самые опасные первые недели, и все шло хорошо до того момента, пока я не сказал ему: «Ковальски, вы направляетесь на позицию у моста...» И Ко пошел.

Я не спросил себя, достаточно ли силен Ковальски для этого задания? В состоянии ли он вообще еще держаться на ногах, или он вот уже на протяжении часов мучительно стискивает зубы, считая минуты, потому что от холода уже перестал чувствовать, как кровь струится в его жилах? Потому что каждое движение отзывается в нем болью и перед глазами у него стоит лишь ужас ближнего боя — первого ближнего боя за его трехмесячную солдатскую жизнь и за его восемнадцать лет: свист-пуль совсем рядом, треск гранат, и нужно вбежать в черный дым, чтобы уничтожить врага, до того как он успеет снова подняться... Может, он похолодел до мозга костей, когда понял, что даже незначительное ранение означает смерть, потому что открытые раны схватывал мороз.

Я смотрел на этот маленький человеческий комочек, который ежился у огня, и сказал часовому: «Он истощен, Элрс. Смотрите, чтобы он совсем не околел. Я хочу посмотреть, можем ли мы еще на эту ночь оставить всех на своих местах, потому что смена постов может быть очень опасна...» И когда я заметил удивление на лице часового, я резко добавил: «В остальном я настрого приказываю вам молчать об этом происшествии. Мы оба знаем, как оценивать его, но один раз каждый может дать осечку... один раз — я полагаю, вы поняли меня!» — «Так точно, обер-юнкер!»

Ночь прошла, и никто из часовых не заговорил о происшествии. Через три дня нас наконец-то сменило подкрепление из полка СС «Дойчланд».

Мы шли обратно, сквозь снег, колонной по одному. Как и положено при таких мари-бросках, я замыкал колонну. Теперь нас было примерно двенадцать, и каждый тащил пулемет.

— Ковальски, остановитесь-ка, я думаю, нам с вами нужно кое о чем поговорить!

Ковальски пропустил остальных:

— Слушаюсь, обер-юнкер!

— Теперь я подам на вас рапорт, Ковальски. Вы знаете, что это значит: военный трибунал!

Ко молчал.

—Вы вообще отдаете себе отчет, что вы сделали?

—Так точно.

—Скажите, вам что, большие нечего сказать, кроме как «так точно»?

—Так точно, обер-юнкер, — теперь Ковальски неуверенно взглянул на меня. Я не мог сдержать улыбки и постарался не показать ему этого.

—У меня впечатление, что вы не очень верите в то, что я подам на вас рапорт...

—Так точно, обер-юнкер.

—Как это понимать, вы не верите...

—Нет.

—Ничего себе — да вы совсем рехнулись. Это было бы на рушением всех правил — как вы это себе вообще представляете?

—Нарушением правил было уже то, что вы позволили мне погреться у огня.

—Так, это до нас все-таки дошло. Но вот то, что нужно оставаться на посту до приказа, — очевидно, нет.

—В ту ночь нет, но... позднее.

—Позднее?

—Да, на следующий вечер. Тогда я спросил Элерса о том, что вы сказали по поводу моего... моего поведения...

—И что?..

—Элерс рассказал мне, что вы настрого запретили разговаривать об этом.

—Да, и поэтому... Я не понимаю.

—Все понятно, обер-юнкер, — и потом вы еще сказали Элерсу о том, что каждый может один раз дать осечку...

—Это все?

—Нет, обер-юнкер...

—Почему вы вдруг стали говорить так тихо?

Тут маленькому Ковальски, который до этого так четко отвечал, отказал голос. Он сглатывал и сглатывал, но потом все-таки смог продолжить:

—Вы еще... сказали... один раз можно дать осечку... один раз...

—Так, так.

Вот он какой, значит, Ковальски.

Я сжал губы. Элерс и Шиллинг, очевидно, высказали ему

свое мнение, возможно, они обладали большим чутьем, чем обер-юнкер, который знал о солдате из своей роты только то, что его зовут Ковальски. Но при этом они были его товарищами.

— Почему же вы сами не подошли ко мне? Вы могли бы по крайней мере извиниться.

— Я намеренно не сделал этого, обер-юнкер, это бы вы глядело так, словно я хочу уйти от наказания...

Я посмотрел на него долгим взглядом и потом ответил:

— Ну, хорошо. Теперь мы разобрались. А в остальном — запомнить на будущее: каждый остается на своем посту, пока его не отзовут приказом, и после этого нужно сдать пост — понятно? Сдать пост!

— Так точно, обер-юнкер.

Примерно три недели спустя мы вновь пошли в наступление, в одном лесу на Волге. Наш командир Тюксен был накануне ранен, и поэтому началась ужасная неразбериха. В этот день мы должны были принять участие в некоей особой операции. Сразу же после приведения в боевую готовность рота была атакована с фланга русскими. В последний момент из наших рядов затрещал пулемет, который длинными очередями остановил атаку и, таким образом, спас нас на короткое время от смертельной опасности. И только от стойкости этого одного пулеметчика зависело, сумеем ли мы перебросить еще силы на атакуемый фланг. Русские вскоре вычислили пулемет и направили на него яростный огонь. Но стрелок выдержал его и, несмотря на срочную необходимость смены позиции, отстреливал ленту за лентой.

Я заорал так громко, как смог: «Смена позиции», но тот, кто был за пулеметом, не послушался, ведь он знал, что если он прекратит огонь, то тут же последует новая атака. Вокруг него уже пули вздымали снег, но он не позволял себе отвлечься.

И тут вдруг разом огонь прекратился — заел патрон — холостой выстрел? Или... Я посмотрел туда. Стрелок лежал лицом вниз поперек своего пулемета. Тут я оставил свой собственный пулемет и бросился к нему. Невдалеке от него мне пришлось упасть на землю, потому что на меня тут же обрушился яростный огонь.

Я осторожно поднял голову и крикнул второму стрелку, который обернулся ко мне:

— Что случилось, Вандер?

— Ранение в грудь, обер-юнкер! Я сейчас заменю...

В этот момент раненый задвигался, медленно поднялся и посмотрел на меня огромными глазами: Ковальски! Меня бросило в холод. Это был Ковальски? О Боже! «Ковальски, оставайтесь лежать, сейчас санитар заберет вас...» Но Ко продолжал пристально смотреть на меня. Потом он встал... с трудом, пошатываясь... но прямо, как свечка, — и только я хотел закричать на него, чтобы он, ради бога, лег, он сделал несколько шагов по направлению ко мне... потом поднял руку для приветствия... и сказал на глазах у всех и под сильнейшим русским пулеметным огнем спокойным голосом: «Пост сдал, обер-юнкер...»

Непосредственно вслед за этим у него началось кровотечение из горла, и он, будто подкошенный невидимым серпом, рухнул на землю.

1-й мотострелковый батальон дивизии СС «Рейх»

Наше оружие и моторы не были приспособлены для таких морозов. Для сохранения боеспособности войск решающую роль играла хорошая организация мест их расквартирования. Ведь несение охранной службы и бои всегда происходят на открытом воздухе. Штурмовые орудия можно было использовать, предварительно расчистив территорию от снега. Возникали импровизированные части, приспособленные к зимним перевозкам, а также лыжные части. Реки и болота теперь стали полностью проходимыми. Зимнего же обмундирования не хватало, и как следствие — большое количество обморожений. И эти замечания верны для всего Восточного фронта. На постоянных позициях условия, естественно, были более сносными.

Во время зимних боев дивизия находилась в составе 9-й армии. Ее командующий, генерал[-полковник Вальтер] Модель, особо отметил успехи дивизии СС. Его непосредственное участие в операциях — в большинстве случаев в «Шторхе» — имело большое значение для общего успеха. Упрямое требование Верховного командования держаться во что бы то ни стало на всех завое-

ванных позициях и отказ от любого, даже тактически оправданного, отступления, лишь частично помогли преодолеть трудности этих зимних сражений. Но в целом подобная тактика была неверна и привела к отставке таких командиров, как Гудериан и Гёпнер, не говоря уже о дальнейших трагических последствиях подобного руководства!

После окончания боев под Ржевом и Оленино дивизия была сильно потрепана. В конце марта 1942 года ее вывели с фронта для переформирования в танковую дивизию. Ее командиром на этот период стал [группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС Георг] Кепплер. Сначала дивизию перевели в учебный лагерь Фаллингс-боштель, а затем — до конца года — в Южную Францию, южнее Гаронны.

Пример для многих!

Бои «самостоятельного» 4-го полка СС

«Мертвая голова»

Конец 1941 — начало 1942 года

Этот моторизованный полк был после боев в составе 2-й бригады СС под Ленинградом в середине декабря 1941 года переброшен в Краков, чтобы после переформирования войти в состав дивизии «Рейх». Но все сложилось иначе! Наступление танковой армии Гудериана на Москву восточнее Оки провалилось, а Гудериан, попытавшийся получить разрешение на отход из тактических соображений, был снят с должности. На юге русские прорвали фронт, на севере позиции 4-й армии также были прорваны. Нужно было выстраивать промежуточную линию фронта. Для этого с 18 по 30 декабря полк под командованием Шульдта был переброшен воздушным путем вперед. 120 «юсов» перебросили по очереди около 3000 солдат с легким вооружением в 30-градусные морозы в Калугу, Малоярославец и Юхнов. Тяжелые орудия и машины были переправлены маршброском.

На первых двух аэродромах уже находились русские. Некоторым частям удалось спастись. Прямо с колес была предпринята атака. Оба батальона прикрывали движение

4-й армии и в тяжелых боях с большими потерями смогли прорваться через Медынь обратно в Юхнов.

2-й батальон Харцера после высадки в Юхнове был включен в состав 16-й танковой дивизии вермахта и, после того как его техника была установлена на полозья, был направлен на юго-восток. Батальон взял Зубово — на расстоянии примерно 20 километров, организовал с помощью подручных средств сопротивление и держал эту далеко уходящую в глубь территории дугу до 20 января. На севере постепенно формировалась слабая линия фронта.

На юге, однако, еще не произошло затягивания фронта, потому что русские продвинулись здесь дальше, чем на севере. Позицию было невозможно удержать; согласно приказу ее оставили, и полк был собран под Юхновым.

Параллельно с атакой крупных сил противника из района Ржева русские попытались взять нас в «клещи» в районе между шоссе Москва — Рославль и Москва — Вязьма. Здесь назревала действительная угроза! Полк был с небольшими подкреплениями переброшен на север для наступления от Средней Угры, притока Оки, до железной дороги Калуга — Вязьма. 19 января он вышел из Федотовки без танковой и артиллерийской поддержки — нередкая судьба частей, предоставленных самим себе, не находящихся постоянно в подчинении одного и того же крупного соединения. Было захвачено несколько местечек, потом совместно с войсками парашютистов освобождена дорога на Юхнов, перекрытая русскими.

Начиная с 30 января сильные атаки противника следовали непрерывно. На поле боя появились первые Т-34; наши противотанковые пушки были бессильны против них, их просто давили. 3-й батальон оставил местечко Колодозы. Количество потерь резко возросло. Лишь некоторые легкие полевые гаубицы были в состоянии уничтожить русские танки. Гроза танков работала! Новые атаки и прорыв вражеских танков вынудили оставить Колодкино. Наконец, нам придали танковую роту. В ходе ночной контратаки 2-й батальон снова захватил местечко. Их глазам предстала ужасная картина. Все пленные и раненые были убиты русскими. Вечером 8 февраля полк был сменен частями пехотной дивизии и переброшен дальше на север, чтобы прикрывать дорогу Юхнов — Вязьма. Тогда в полку было

еще 700 человек. Главная линия обороны, намеченная командованием, была отвоевана и затем оборонялась. В марте последовал приказ об отступлении. В полку оставалось только 180 человек. Он был отозван и поступил для переформирования в распоряжение дивизии «Рейх».

Полк сражался великолепно. Благодаря целенаправленному и продуманному руководству его командиров, он мог нивелировать недостатки отдельных операций, проводимых им в составе чужих подразделений или на тех участках фронта, где пытались удержаться уже остатки частей. В качестве признания полк получил почетное название «Лангемарк».

Оберфюрер СС Вальтер Харцер

* * *

Данное описание боев полка — типичный пример того, как, говоря солдатским языком, губили самостоятельные части! Боевой состав сократился в течение четверти года с 3000 до 180. Но действия командования были не их прихотью, а жесткой необходимостью. Такая же участь ожидала в будущем все боевые группы, включенные в чужеродные им части. С другой стороны, это описание боев показывает несерьезность послевоенных высказываний представителей армии о войсках СС.

Между тем кавалерийская бригада СС в районе Дебицы и Кильце была в сентябре 1942 года развернута в кавалерийскую дивизию СС, командиром которой стал [бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Вильгельм] Биттрих. В середине сентября ее перебросили под Смоленск, чтобы отсюда начать наступление в северном направлении на Велиж. После оборонительных боев до середины октября севернее дороги Велиж — Невель в особо тяжелых условиях лесной и болотистой местности дивизия временно оказалась в резерве 9-й армии у Баргурино. Затем до конца года она использовалась для обороны в районе Белого. Здесь тоже разгорелись жестокие бои. Это было связано с советским наступлением в про-

межутке между группами армий «Центр» и «Север» — через Торопец в тыл и во фланг 9-й армии.

Наступление группы армий «Север» было нацелено на район между верхним течением Волги, Валдайской областью и Ленинградом. Ее войска своим сильным правым флангом должны были сбросить находящиеся там, предположительно слабые, части противника в Балтийское море. В составе ударной группировки находились 3-я дивизия СС «Мертвая голова» и 4-я полицейская дивизия СС.

Дивизия СС «Мертвая голова» была в июне 1941 года сосредоточена под Мариенбургом и 21 июня выступила из Инстербурга на Каунас в составе 4-й танковой группы. Она приняла участие в боях между Неманом и Двиной, 6 июля дивизия прорвала «линию Сталина», линию на старой границе Российской империи. Затем дивизия повернула в северном направлении на Опочку и, не прекращая боев, продвинулась юго-западнее озера Ильмень до района восточнее Порхова. Дивизия сражалась севернее реки Шелонь, впадающей в озеро Ильмень, затем в составе LVI танкового корпуса продвинулась через Сольцы на север. В этот момент она была снята с фронта, поскольку советское наступление на Ловати поставило войска группы армий в тяжелую ситуацию. «Мертвая голова» снова переправилась через Шелонь на юг, чтобы подготовиться к прорыву на участке у Полисти. Это привело к сражению на Ловати и Поле, а затем и к наступлению через Демянск к северу до Лушно. Сильнейшие контратаки противники с юго-востока и северо-востока привели к оборонительному сражению, которое продолжалось до 7 января 1942 года в Валдайских горах у Осташкова и севернее Старой Руссы, и, как следствие, — к обороне Демянского котла до 30 июня 1942 года, в котором мужественно держались два корпуса (сравни бои за Ржев).

Тогда — на озере Ильмень

*Глотая пыль в жару и зной, Зимой
в снегу, в объятиях льда Лежали
мы в дали лесной У Ильмень-озера
тогда...*

*Как страшно с русскими сражались,
Не позабудешь никогда, Нам нелегко
победы дались У Ильмень-озера
тогда...*

*Не за огромный бились город,
Что мог бы грезиться всегда,
Все было просто и сурово У
Ильмень-озера тогда...*

*И было много в землю павших,
Бездушный снег занес кресты,
Но в памяти остался нашей
Тот бой у Ильменской воды.*

Гейнц Бете

Эти сражения стали одной из самых славных страниц в истории дивизии СС «Мертвая голова». Под личным руководством Эйке находились не только эсэсовцы (среди них — и малочисленный, но храбрый Добровольческий корпус «Денмарк», командир которого [Кристиан] фон Шальбург погиб в бою), но и ряд армейских подразделений, включая и тыловые службы, которых великолепно поддерживала артиллерия дивизии. Эти сражения крепко сплотили дивизию для будущих боев.

Добровольческий корпус «Денмарк»

После того как мы несколько дней пролежали на своих позициях, которые постоянно подвергались жестоким атакам, наш командир попросил у штаба дивизии приказ пойти в контратаку, не дожидаясь, пока нас разнесут в клочья. Разрешение было получено, и началась атака с ограниченными целями, которая стала для молодого Добровольческого корпуса судьбоносной. Вместе со многими храбрыми датскими офицерами, унтер-офицерами и солдатами в этой операции пал и командир итурмбаннфюрер СС фон Шальбург — борец за великую европейскую идею. Но, несмотря на эти тяжёлые потери, Добровольческий корпус не сдался и добился своей атакой того, что на некоторое время на линии фронта воцарилось спокойствие. Затем последовали

новые задания, они исполнялись, несмотря на то что это стоило большой крови. В этих боях погиб, среди других, и наш следующий командир.

После этой операции численность корпуса сильно сократилась, но боевой дух не был сломлен. С гордостью все приняли приказ командира корпуса:

Штаб II армейского корпуса командный пункт, 1 августа 1942 года

С 8 мая 1942 года легион «Денмарк» принял участие в боях за крепость Демянск. Оставаясь верными присяге и памяти своего первого командира, павшего смертью героя иттурмбаннфюрера СС фон Шальбурга, вы, офицеры, унтер-офицеры и солдаты легиона, постоянно показывали все новые примеры величайшей храбрости и бесстрашия, а также доказывали свою образцовую твердость и выносливость.

Товарищи из вермахта и войск СС гордятся тем, что могут сражаться с вами плечом к плечу, связанные крепкими узами братства по оружию. Я выражаю вам благодарность за вашу верность и храбрость.

Командир корпуса Граф Брокдорф,
генерал пехоты

* * *

После разрыва кольца блокады части дивизии СС оставались здесь еще до осени 1942 года, в то время как в Зеннелагере в июле 1942 года началось переформирование дивизии «Мертвая голова» в танковую. Затем все части дивизии вновь соединились во Франции под Ангулемом, где они оставались до 1943 года, когда их вновь перебросили на Восточный фронт.

Полицейская дивизия, все еще имевшая на вооружении в основном гужевого транспорт, в конце июля последовала за дивизией СС «Мертвая голова» из Эйдкау по маршруту Каунас — Даугавпилс — Опочка — Псков — Луга, куда прибыла 25 августа. Здесь находилась линия обороны Ленинграда, которая была укреплена всеми возможными средствами. Атаки 10—24 августа привели к тяжелым потерям. Позиция была взята лишь после того, как ее удалось окружить с двух сторон. В этих боях погиб

командир дивизии [группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции Курт] Мюльферштедт и его сменил [группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС] Вальтер Крюгер.

Затем дивизия приняла участие в позиционных боях под Ленинградом, она воевала на южном участке фронта в районе Слуцк — Пушкин. Наступление на Волхов, проведенное в феврале — марте 1942 года, должно было закрыть брешь между 18-й и 16-й армиями, образовавшуюся после глубокого прорыва советской армии под командованием [генерал-лейтенант Андрея] Власова. После уничтожения советских войск дивизия с июля по май 1943 года вела бои южнее Шлиссельбурга, после того как советские войска в январе 1942 года вновь захватили эту позицию. С осени до конца 1942 года на разных участках Ленинградского фронта и на Волхове также использовалась 2-я бригада СС. Здесь же проявили себя в совместных боях голландцы, фламандцы, норвежцы и латвийцы.

Из речи Адольфа Гитлера в Рейхстаге 26 апреля 1942 года

Говоря о пехоте, я хочу в первый раз особенно отметить постоянно неизменное и образцовое мужество и стойкость моих храбрых дивизий СС и подразделений полиции. Я с самого начала считал их прекрасными войсками, дисциплинированными, преданными и храбрыми в бою, такими же, какими они показали себя и в мирное время.

* * *

Тем временем были сформированы новые соединения войск СС:

7-я [добровольческая] горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений», командир — [группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Артур] Флепс, Каринтия, 1941 год;

8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер», командир — [бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Вильгельм] Биттрих, Дебица, 1942 год;

штаб Танкового корпуса СС, командир — [обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Пауль] Хауссер, Берген, 1942 год.

Уже упомянутые выше полки соединений СС «Мертвая голова» были в основном набраны в 1940 году из солдат старших возрастов. Первоначально их предполагалось использовать в качестве полицейских частей в случае, если рейхсфюреру СС потребуется поддерживать порядок на оккупированных территориях. Однако все сложилось иначе. Эту задачу приняли на себя имперские комиссары и наместники, и таким образом эти полки освободились для выполнения других задач. Отдельные их части приняли участие в боевых действиях в составе различных дивизий СС, а потом были объединены в две бригады СС. Об их участии в боях практически нет точных сведений.

4-й полк: лето 1940 года — охрана голландского побережья, впоследствии вошел в состав 2-й бригады СС. Участие в боях 1941 — 1942 годов в составе групп армий «Север» и «Центр» — воздушная транспортировка — позднее полк СС «Лангемарк» в составе дивизии «Рейх».

5-й полк: формирование в Померании и Восточной Пруссии, в 1941 году расформирован; остатки присоединены ко 2-й бригаде СС.

6-й и 7-й полки: стали ядром горнострелковой дивизии СС «Норд», действовавшей в Финляндии.

8-й и 10-й полки: вначале — в генерал-губернаторстве, затем в составе 1-й бригады СС.

9-й полк: задействован в охране побережья у Киркенеса (Норвегия) и Полярного побережья; с 1941 года — в Финляндии. 1942 год: участие в боях на Волховском фронте при прорыве войск [генерал-лейтенанта Андрея] Власова в составе 18-й и 16-й армий группы армий «Север», а также в составе Полицейской дивизии СС. После реформирования в Зеннелагере в начале 1943 года в качестве полка СС «Туле» вошел в состав дивизии СС «Мертвая голова».

11-й полк: летом 1940 года вошел в состав дивизии «Рейх».

12—16-й полки: сформированы в 1939—1940 годах, вскоре расформированы.

1-я [мотопехотная] бригада СС: 8-й и 10-й пехотные полки СС «Мертвая голова», командиры — [бригадефюрер СС Рихард] Херрман, [бригадефюрер СС Вильгельм] Хартенштейн¹. Формирование проходило в лагере в Дебице. Позднее развернута в 18-ю [добровольческую моторизованную] дивизию СС «Хорст Вессель». Участие в боях: на южном и центральном участках Восточного фронта — Никополь, Брянск, Орел.

2-я [мотопехотная] бригада СС: сначала 4-й и 5-й пехотные полки СС «Мертвая голова», позднее легионы «Фландрия», «Голландия», «Норвегия» и латышские батальоны. Переформирование в 1943 году, частично присоединена к III танковому корпусу СС, частично — к 19-й латышской [добровольческой] дивизии СС. Командиры — [бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Карл Фишер] фон Тройенфельд, [бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Готфрид] Клингеман, [оберфюрер СС Генрих] Шульдт. Участие в боях: северный участок Восточного фронта — у Вырицы, под Ленинградом, на Волхове и у Острова.

Войска СС на Крайнем Севере

В этой главе речь пойдет о военных действиях в Финляндии. В марте 1940 года в Померании была сформирована моторизованная бригада СС из 6-го и 7-го полков соединений СС «Мертвая голова» с артиллерийскими и саперными подразделениями. Она была перебросена в Норвегию, где приняла на себя охрану побережья в районе Ставангер — Осло, а в апреле 1941 года на железнодорожном и морском транспорте (что сопровождалось некоторыми потерями) была перевезена в район Киркенеса на самом севере Норвегии. Здесь до лета 1940 года находился 9-й полк соединений СС «Мертвая голова».

Накануне начала войны с СССР бригада была перебросена по северо-финской полярной дороге на юг до

¹ Приведенный Хауссером список командиров фрагментарен. Полный список см. в соответствующей главе 1-й части настоящего издания. — *Прим. науч. ред.*

Рованиями, а затем повернула в восточном направлении. После переформирования в боевую группу СС «Норд» она вошла в состав XXXVI горнострелкового корпуса. Обучение личного состава при этом еще не было завершено. Планировалось использовать боевую группу в операции по захвату Мурманской железной дороги, канала имени Сталина и Мурманского порта, что должно было существенно сократить линию фронта.

1 июля боевая группа должна была атаковать Салла, но атака не заладилась с самого начала. Она была спланирована как неожиданная, без предварительной разведки, но натолкнулась на сильный огонь мощных советских укреплений. Жаркая погода высушила лес, начались пожары. Из-за дыма ничего не было видно. Местный прорыв невозможно было использовать, потери были бы существенными, поэтому наступление было остановлено и, после перегруппировки, повторено уже двумя флангами. Салла пала лишь 8 июля после тяжелых боев.

Противник оставил свои позиции, оборудованные не для военных целей, и отошел на следующий участок обороны по реке Кайрала. После короткого позиционного боя боевая группа СС в середине месяца была переброшена на юг, в район озер, юго-западнее бухты Кандалакша на Белом море, и вошла в состав финской группы «J». Некоторые подразделения смогли присоединиться к группе значительно позже. Противник удерживал участок канала между Топозером и Пяю-озером. Густой лес препятствовал воздушной разведке, непосредственно рядом с каналом лес был вырублен. Сам канал был глубоким и имел примерно 70 метров в ширину. Короткий день на Крайнем Севере затруднял действия разведгрупп. Русские и здесь занимали позиции в невоенных бункерах.

1 августа началось наступление. Эсэсовцы форсировали канал, ворвались на вражескую позицию и развили прорыв. Успех был полным. Через несколько дней снова началось наступление на Кистинки — конечную станцию ветки, отходящей в Лоухи от Мурманской железной дороги. И здесь боевая группа СС действовала успешно, но, несмотря на продолжавшиеся неделю упорные бои в лесу, Лоухи взять не удалось.

В конце октября к группе присоединился 9-й пехотный полк СС «Мертвая голова», и было начато новое наступление. Прорывы привели к окружению советской группировки и успехам местного значения. Русские, осознав угрозу Мурманской железной дороге, подтянули дополнительные силы, и немецкие войска завязли в позиционных боях. При этом здесь не существовало сплошной линии фронта, было три отдельных участка: справа — у Лоухи, в центре — у Кандалакши и слева — у Полярного побережья. Между ними зияли бреши, которые нужно было контролировать. С переходом к позиционным боям задача немецких войск изменилась. Теперь требовалось прикрывать левый фланг финской армии, выдерживать напор советских войск, пытавшихся прорваться к Ботническому заливу, защищать Северную Финляндию и препятствовать прорыву русских на север Норвегии к Атлантике. Это было связано и с защитой района добычи никеля, важного для немецкой военной промышленности, и железнодорожных путей сообщения.

Война на Севере имела свой ярко выраженный особый характер, связанный в первую очередь с природными условиями. Территория здесь была в большинстве своем покрыта густым лесом, частично с болотами и маленькими озерками, пересеченная узкими полосками возвышенностей. Оборудование позиций было очень трудной задачей. Зимой, когда столбик термометра опускался до —50 градусов по Цельсию, военные действия останавливались. Лыжные части использовались командованием для разведки и в качестве штурмовых групп. Длинный период сумерек требовал от боевого охранения особых усилий.

Военный опыт показал, что война на Крайнем Севере была войной особой, требующей специальной подготовки руководства, соответствующего снаряжения, обмундирования, обучения, акклиматизации, питания, размещения, связи, резервов. Условия Полярного круга с полярной ночью, длящейся почти 20 часов зимой, и с почти 23-часовым полярным днем летом, особенности ландшафта и климата требовали особого подхода к командованию войсками. На Крайнем Севере арктическая зона,

тундра, далее к югу — густые леса. Летом и зимой болота и озера играют тактически противоположные роли.

Магнитные и полярные воздействия климата могут существенно ухудшать работу средств связи. Вследствие этого связистам требуется специальная подготовка. Поскольку часто на компас надеяться нельзя, войска должны уметь ориентироваться по звездам, хотя в условиях леса, туманов, пурги и это тоже часто становится невозможным. Отсутствие на большинстве участков населенных пунктов и неразвитая дорожная сеть увеличивают стратегическое значение немногих путей сообщения, таких как железные дороги, каналы или шоссе, особенно соединяющихся с незамерзающим портом.

Важной является мобильность войск, особенно «зимняя мобильность», поскольку, как правило, в году здесь лишь четыре бесснежных месяца. Обязательными становятся использование соответствующих условиям средств передвижения, обучение ходьбе на лыжах, лыжному бегу на длинные дистанции, использование животных (и добыча необходимого корма для этих животных), как можно более легкие каяки, смотря по обстоятельствам — собачьи упряжки, а южнее — сани и тягловые животные. Для доставления снабжения часто требуется постройка бревенчатых дорог; при этом следует использовать озера и каналы. Необходимо строить узкие дороги местного значения.

Важнейшее значение приобретает здесь приспособление автомобильного транспорта к очень низким температурам: средства защиты от мороза, использование эффективных снегоочистителей для расчистки дорог; моторные сани, в том числе и для разведки. Использование танков возможно только на соответствующем ландшафте и при широких гусеницах. Лесная зона ограничивает эту возможность летом более, чем зимой.

Прежде всего, войска должны быть теоретически и практически подготовлены к боям в таких условиях. Особенно следует принять во внимание опасность обморожения! Хорошо зарекомендовали себя как средство маскировки и защиты от обморожения маски; лучший вариант — это полное покрытие для головы из белого шерстяного

материала, спереди выполненное в виде маски, сверху — шапка, потом — капюшон маскировочного плаща.

В качестве обмундирования для подразделений, использующих транспорт, хорошо зарекомендовали себя меховой комбинезон и высокие, подшитые кожей валенки с кожаными же калошами, которые спасают от замерзания при неожиданной оттепели и последующем морозе. Для штурмовых групп зимние комбинезоны являются более практичными, нежели маскировочные плащи. Слишком толстая одежда затрудняет движение, а несколько тонких слоев одежды согревают больше и не препятствуют движениям.

Переформирование боевой группы СС в горнострелковую дивизию СС «Норд» готовилось в Германии путем формирования новых соединений и завершилось летом 1942 года. Боевые части были поставлены на лыжи. Для моторизованных подразделений и частей снабжения оборудовали военную базу в Оулу на берегу Ботнического залива. Дивизия теперь находилась в составе XVIII горнострелкового корпуса [генерала горнострелковых войск Франца Бёме]. Попытки противника в марте 1942 года оттеснить левый фланг не увенчались успехом. Но новое наступление на флангах немецких войск в апреле привело к прорыву советских войск в наш тыл. Эти бои стали началом большого советского наступления по фронту и на флангах, пришедшегося на начало мая. Все атаки были успешно отбиты, а 19-му горноегерскому полку СС удалось уничтожить крупные вражеские силы. Потом снова наступил период затишья. Позиционная война была прервана советским наступлением в апреле 1943 года. Но и оно оказалось тщетным.

Между тем справа от дивизии теперь вместо финских соединений размещалась 7-я горнострелковая дивизия. В начале 1944 года положение осложнилось, дело дошло до ожесточенных ближних боев. Поступили подкрепления — состоящий из норвежских добровольцев батальон СС «Норге», однако при этом участок, за который отвечала дивизия, был увеличен на северо-западе за счет переброски в другой район 7-й горнострелковой дивизии. Многие указывало на то, что русские готовят новое наступление. Кроме того, сильно изменилась и политиче-

ская ситуация; нужно было принимать во внимание возможный выход Финляндии из войны. В этом случае немецким войскам предстояло отойти из Лапландии в Норвегию.

В начале сентября, после выхода Финляндии из войны, командование армии «Лапландия»¹ отдало приказ об отходе. Дивизия СС «Норд» должна была удерживать пролив севернее Топозера до тех пор, пока все немецкие войска не будут переправлены на его другой берег. За ними, после тяжелых боев, последовала воздушным транспортом и дивизия. Одни части дивизии должны были прикрывать военную базу в Оулу, другие были переброшены в Киркенес, где к этому времени высадились русские. Несколько раз немецкие части были атакованы финскими войсками. Несмотря на это, в начале ноября дивизия добралась до Северной Норвегии и затем, к концу декабря, после 2000-километрового марш-броска в удовлетворительном состоянии достигла района Осло. Отсюда она была переправлена в Аархус (Дания). Следующие бои с ее участием с января 1945 года в составе 1-й армии на участке Бич будут описаны позже.

Командирами дивизии были: [бригадфюрер СС и генерал-майор войск СС Карл Мария] Демельхубер, [группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Маттиас] Клейнхейстеркамп, [группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС Лотар] Дебес, [группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции Карл] Бреннер.

¹ Армия «Лапландия» была сформирована 14 января 1942 года в Финляндии, но уже 22 июня того же года переименована в 20-ю горную армию и носила это название в описываемый Хауссером период — *Прим науч ред*

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В 1943 ГОДУ

Этот год прошел в свете выдвинутого союзниками 23 января в Касабланке требования «безоговорочной капитуляции» и под знаком Сталинграда. В непосредственной связи с последним находилось участие в боях первого Танкового корпуса СС, позже получившего номер II (командир — генерал [войск СС Пауль] Хауссер, начальник штаба — [Вернер] Остендорф), танковых дивизий «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мертвая голова» в районе Харькова.

В середине 1942 года в Бергене был сформирован корпусной штаб, позже передислоцированный во Францию, которому было поручено руководство обучением авиационных и танковых дивизий. Он считался штабом «главнокомандующего резервами на Западе» и подчинялся 7-й армии генерал-полковника [Фридриха] Долльмана.

Генеральной репетицией для корпуса было вызванное политическими причинами занятие французского военного порта Тулон, где дислоцировались главные силы французского флота. Эта операция была осуществлена 7-й танковой дивизией, частями 10-й дивизии — обе дивизии вермахта — и разведывательным подразделением дивизии СС «Рейх». Все предприятие потребовало лишь пару выстрелов и стоило небольших потерь и при этом привело к затоплению значительной части французского ВМФ. Лишь несколькими подводным, в том числе и торпедным, лодкам удалось уйти. Последующие действия корпуса проходили уже на Восточном фронте. Здесь линия фронта в середине 1942 года проходила примерно следующим образом: Северный Кавказ — Сталинград — Дон (до Воронежа) — Орел — Ржев — выступ внутрь до

Холма — выгнутая дуга восточнее Демянска — озеро Ильмень — Волхов — Ленинград.

Командир корпуса и начальник штаба прибыли в середине января из Ставки Верховного главнокомандующего в Восточной Пруссии сначала в штаб группы армий «Юг» (главнокомандующий — [генерал-фельдмаршал Эрих фон] Манштейн), а затем в штаб группы армий [«Б» генерал-фельдмаршала барона Максимилиана фон] Вейхса в районе Харькова. Дивизии через некоторое время были переброшены сюда из Франции.

Полученные на пути к месту назначения новости о положении в Сталинграде были удручающими. О них рассказывали в большинстве случаев пилоты транспортной авиации. Положение было безнадежным не только для 6-й армии, но крайне опасным и для всей группы армий.

Последовавшие за этим бои Танкового корпуса СС — первого соединения такого уровня в рядах войск СС — и его успехи требуют подробного описания. Приводимые здесь сведения основаны не только на моих личных впечатлениях, но и на официальных документах Генерального штаба.

В ноябре 1942 года в излучине Дона началось самое мощное с начала войны наступление Красной Армии. Характерным для него было использование огромных ресурсов — человеческих, материальных, особенно это касается танков и артиллерии. Русские многому научились в плане ведения боевых действий. Оперативные цели, поставленные командованием перед наступающими войсками, могли сыграть решающую роль для исхода всей войны.

Отдельные составляющие этой операции можно четко выделить:

а) прорыв северо-западнее и южнее Сталинграда; разгром двух румынских армий; окружение 6-й армии в Сталинграде;

б) наступление в западном направлении на позиции двух групп армий, находившихся юго-западнее и северо-западнее Сталинграда, а именно:

— наступление Южного фронта по обеим сторонам Дона на Ростов и южный район Донца, тем самым отсечение немецкой группировки на Северном Кавказе;

— наступление Юго-Восточного фронта через Дон в район севернее Донца. Таким образом создавалась угроза с тыла и фланга находившимся здесь итальянской и венгерской армиям. Эти войска могли оказать лишь слабое сопротивление;

в) в развитие операции — наступление северной группы Воронежского фронта. Следствием этого должно было стать уничтожение двух немецких корпусов под Воронежем и захват этих позиций; прорыв на Курск;

г) наступление Брянского фронта на Орел.

Цель и силы советского зимнего наступления были очевидны. От Сталинграда до Орла эта операция продвигалась в соответствии с общим планом. Ожидаемые успехи — по крайней мере, что касается 8-й итальянской и 2-й венгерской армий — последовали автоматически. Между Славянском — немного восточнее слияния Донца и Оскола — и в районе севернее Курска немецкий фронт был разорван на протяжении более 500 километров. Через этот разрыв две советские армии двинулись на запад. Их следующей целью был Днепр, в районе Днепропетровска.

После потери пяти немецких и союзных армий Красная Армия получила огромное численное превосходство. Эта масса просто должна была победить! Однако советское командование не смогло определить кульминацию своего наступления. Превосходство немецкого командования и войск снова привело, несмотря на абсолютное превосходство противника в живой силе и технике, к повороту событий в нашу пользу.

В конце января 1943 года советские войска достигли следующей линии: Донец у Ворошиловграда — Старобельск — Валуйки — Верхний Оскол — и двинулись на запад, развивая наступление. Из наших подразделений под Сватово, восточнее Оскола, находилась 320-я пехотная дивизия. В Купянске, на Осколе, собралась сильно разбитая 298-я пехотная дивизия. Западнее Валук находились в качестве прикрытия части дивизии «Великая Германия». Севернее корпус [генерал-лейтенанта Ганса] Крамера собрал остатки немецких и венгерских частей. На участке между ними зияли большие разрывы. Командовал этими частями немецкий генерал при командова-

нии 8-й итальянской армии¹, подчинявшийся штабу группы армий «Б» [генерал-фельдмаршала барона Максимилиана фон] Вейхса.

Подвиги мертвых живут вечно...

С самого начала Восточной кампании он оказался со своей самоходкой один против восемнадцати советских танков. После того как он уничтожил шесть из них, другие обратились в бегство...

Весной 1943 года он впервые стоял в башне «Тигра». В первый день летнего сражения под Белгородом он уничтожил восемь вражеских танков и семь зенитных установок, через пять дней в списке его заслуг были: тридцать Т-34, двадцать восемь противотанковых орудий и две батареи советской артиллерии, из них только за один день на Киевском шоссе — тринадцать Т-34 и семь тяжелых противотанковых орудий. 6 декабря под его огнем пала батарея тяжелых зенитных орудий. И при этом он снова смог уничтожить три советских танка. Три его «Тигра», которые он вел 9 января против вражеской танковой позиции, вдруг оказались напротив двадцати вражеских танков. Он взял шесть из машин противника на себя. Через два дня его список насчитывал уже 66 уничтоженных танков. Всего в России он уничтожил 117...

Как странно: я отчетливо вижу его перед собой, Михаэля Виттмана, помню часы, которые мы провели вместе, знаю, как все это происходило, и каким он был.

Во время длинного железнодорожного переезда с Восточного фронта в Италию он однажды целый вечер рассказывал о своих необычайных приключениях во время сражения за Мариуполь. В памяти — лишь очертания полного событиями Мариуполя. Я помню только, что он вел самоходку, что там же был «Панцер-Мейер», что он попал в бой с намного превосходящими его силами врага и что это, должно быть, были ужасные часы, когда весь мир был перевернут с ног на голову.

Я ничего уже не помню из времен Французской кампа-

¹ Имеется в виду генерал пехоты Курт фон Типпельскирх.
Прим. науч. ред.

нии, хотя мы часто говорили об этом. Однажды в архиве я нашел его фотографию того времени: он, унтершарфюрер, стоит среди своих товарищей, большинство из которых уже погибли.

Может, это и к лучшему, что те события уже не так четко стоят у нас перед глазами. Тогда мы поневоле думаем о том, что особенного было в этом человеке, которого так сильно выделила из толпы война. Михаэль долгое время в качестве молодого унтерштурмфюрера руководил ротой «Тигров». Он очень серьезно относился к этой своей задаче. Целыми вечерами сидел над картами, прислушивался к каждому слову, совету своих опытных товарищей. Когда он потом забирался в свой «Тигр» и вел его во главе роты на врага, он наполнялся уверенностью, которая так обманчива, потому что производит впечатление полной непринужденности. Когда я сидел в его танке, у меня было чувство, что он вообще не может ошибиться, что он не может попасть в ловушку. Но на самом деле это был результат огромного опыта и кропотливой работы, это был результат его жизни, которая вся была посвящена войне, в которой не было выходных. Часто он и по ночам маневрировал на своем «Тигре» между мастерскими, будто выходил на прогулку.

Во время войны много было написано во славу упорства. Мы все обладали им, особенно тогда, когда долгие годы войны научили нас перед тяжелыми боями полностью отключать чувства и беспокойство и приучили к состоянию «ожидания», в котором можно находиться почти без нервного напряжения. С ним все было совсем наоборот. Его касалось все, и должно было все касаться. Он хотел до самого последнего момента все видеть, все слышать, обо всем знать. Это беспрестанное напряжение не тяготило его, как, возможно, других, а давало ему чувство ясности. Это постоянное продумывание своей задачи обостряло его чувства. Он верно ощущал все, что происходило вокруг него во время боя, его зрение и слух были безупречно острыми. Это может показаться простой и само собой разумеющейся мыслью, но мы все знаем, сколько сотен раз жизнь наша зависела от безошибочной реакции наших органов.

У него было, можно сказать, «сердце война», которое каждый раз глубоко и серьезно, словно в молитве, готовилось к бою. Он часто сталкивался со смертью, и каждый

раз он смотрел на нее все с тем же тихим, улыбающимся спокойствием. Вспомним же об этом, хотя война «уже давно» закончена. Вспомним и о том, что было еще одной характерной чертой этого рыцарски благородного воина: никогда я не слышал от него легкомысленных слов о женищинах.

Вот каким был один из его последних подвигов: где-то на севере Нормандии он стоял со своим «Тигром» под хорошим прикрытием, в лесу, и должен был атаковать и уничтожить врага, если тот появится. Он находился вдалеке от других боевых машин своей роты, у дороги. Он не думал, что придется вступить в бой. Вдруг кто-то из его экипажа крикнул ему взволнованно: «Оберштурмфюрер, вражеские танки!»

Он взглянул на дорогу и увидел там примерно в 150-метровом отдалении идущие танки, один за другим, целый английский полк, сопровождаемый батальоном бронетранспортеров. На секунду, возможно, замерло у него сердце: должен ли он был осмелиться и двинуться против более чем шестидесяти машин и батальона пехоты? Позднее он сказал, что это решение было для него самым тяжелым в его жизни. Он отбросил прочь все сомнения, выступил со своим «Тигром» из укрытия и сразу открыл огонь по вражеской колонне, справа — два, слева — один. Достигнув улицы, он вступил во вражескую колонну. В ожесточенной решимости сражаться до последнего и уничтожить как можно больше противников — при этом практически уверенный в собственной гибели, прокладывал он себе путь в потоке английских танков.

Англичане были в полном замешательстве. Посреди них оказался вдруг один из наводивших ужас немецких «Тигров», который мощными ударами разрывал на клочки, сжигал, взрывал «Шерманы» и «Черчилли». Пехота разбежалась в стороны, ища укрытия, пулеметные очереди выкашивали ее рядами, а чудовище все новым огнем и новыми взрывами прокладывало себе путь. Было взорвано пятнадцать английских танков, на шести других Михаэль сэкономил снаряды, поскольку их экипажи выскочили в панике и сами подожгли собственные танки.

Таким образом, атака целого английского полка была разбита меньше чем за 30 минут, а сопровождающая артиллерия обращена в бегство. Когда он со своим «Тигром» ворвался в населенный пункт, чтобы отправить в ад и ос-

шальные танки, в его танк попал снаряд и оторвал гусеницу. Вместе со своим экипажем он покинул машину, они взяли с собой столько оружия, сколько смогли унести, проложили себе путь огнем и бегом добрались до ближайшей позиции немцев.

Число уничтоженных им танков после этого увеличилось до 138...

(Материал рот пропаганды СС)

* * *

Были ли напрасными его подвиги, прожил ли Михаэль Витман, ставший впоследствии гауптштурмфюрером СС и кавалером Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами, свою жизнь, в конце концов, зря?

Мужество и героизм не бывают бессмысленными, а храбрость — это семя, которое взойдет тысячами ростков, когда наступит для этого время. Принесение жизни и смерти в жертву обществу всегда имеет смысл само по себе — и только из храбрых противников могут получиться настоящие друзья.

Харьковское сражение

Штаб Танкового корпуса СС, главные силы дивизии СС «Рейх» (командиры [группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Георг] Кешлер, позже — [бригадфюрер СС, генерал-майор войск СС Герберт] Фаль) и сильные части «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» (командир [обергруппенфюрер СС и генерал войск СС] Зепп Дитрих) прибыли под Харьков. Часть «Лейбштандарта» была задействована для обороны Донца на плацдарме по обе стороны Чугуева.

Выполнение планов Верховного командования сухопутных войск об использовании Танкового корпуса СС на Восточном фронте для концентрированного контр-удара ускорило из-за стремительного наступления Красной Армии. Нужно было предотвратить прорыв в наш тыл. Харьков, являвшийся важным транспортным, экономическим и политическим центром, терять было нельзя. Части дивизии СС «Рейх» были направлены для при-

крытия на Валуйки, поскольку находящиеся там войска «Великой Германии» были нужны на северном фланге сводного корпуса [генерал-лейтенанта Ганса] Крамера.

1 февраля генерал [горнострелковых войск Губерт] Ланц был поставлен во главе только что созданной одноименной армейской группы. Одновременно русские, после отхода и введения в бой у Валук 3-й танковой армии, продолжили наступление на широком участке фронта. При этом 320-й и 298-й пехотным дивизиям были отрезаны пути к отступлению. Они были вынуждены проби-вать себе путь по непроходимым тропам в кровопролит-ных боях и с большими потерями. Дивизия СС «Рейх» сначала удерживала район у Ольховатки (западнее Валук-ек). Она должна была задержать противника восточнее Донца, чтобы потом вместе с «Лейбштандартом СС Адольф Гитлер» начать контрнаступление в юго-восточном на-правлении. Однако этого не произошло. Дивизия СС «Рейх», окруженная с двух сторон, со сменяющимися друг друга оборонительными боями и контратаками, была вынуждена отступить на запад. 5 февраля 2-й танковый полк СС этой дивизии выступил для своей первой танко-вой атаки. Ему удалось в условиях сильно пересеченной местности и снега уничтожить группу противника, кото-рая вклинилась между позициями дивизии и разведыва-тельным батальоном. Этот временный успех, однако, не мог надолго задержать советское наступление.

Юго-восточнее, перед «Лейбштандартом СС Адольф Гитлер», русские отбросили боевые форпосты с восточ-ного берега Донца и уже подошли вплотную к переднему краю обороны. Начались тяжелые оборонительные бои, особенно за ключевую позицию у Печенегов. Несмотря на нехватку сил с нашей стороны — на дивизию прихо-дился участок обороны в 90 километров, — русским уда-лись лишь местные прорывы. Они понесли большие по-тери.

8 февраля на обоих флангах ситуация обострилась — они были окружены превосходящими силами противни-ка. На южном фланге враг продвинулся до Змиева. Между основной группировкой и медленно отступавшей 320-й пе-хотной дивизией зияла брешь в 40 километров. Здесь соз-далась угроза глубокого прорыва в тыл южного фланга

корпуса на Мерепфу. Туда была направлена небольшая боевая группа прикрытия, чтобы закрыть стратегически важное шоссе на Харьков.

При этом северный фланг тоже находился под угрозой. Там, северо-восточнее Белгорода, сражался слабый корпус [генерал-лейтенанта Ганса] Крамера, который уже был окружен. Советские войска начали операцию по охвату Харькова. Можно ли было остановить его имеющимися силами? Очевидно, что неизбежно пришлось бы рано или поздно оставить город или оказаться в окружении. Одновременно советское командование готовило удар на северном фланге в районе Донецкого бассейна. Кроме наступления по линии Белгород — Харьков, противник, как можно было понять, готовился отрезать все еще удерживающие фронт немецкие войска в Донецком бассейне между Азовским морем и Славянском и уничтожить их. Этот смертельный удар должен был быть направлен на Днепрпетровск и Запорожье. Пять танковых и три стрелковых корпуса были приведены в боевую готовность севернее Славянска. 1-я советская гвардейская армия хлынула на юго-запад, в район, освободившийся после сдачи Изюма, не встречая сопротивления. Севернее к ней присоединилась 6-я гвардейская армия.

Если бы этот план удался, то группа армий «Юг» оказалась бы отрезанной от своих тылов и основной группировки немецких войск на Востоке, Днепр лишился бы прикрытия, путь в Западную Украину был бы свободен и, тем самым, Восточная кампания оказалась бы проигранной. Положение было очень серьезным.

9 февраля условий для контр наступления восточнее Донца уже не было. По срочному приказу находившаяся за Донцом дивизия СС «Рейх» была отозвана. Дивизия отошла под сильным снегопадом, по с трудом расчищаемой дороге и в постоянных боях с противником, уже подходившим с флангов и тыла. Донец приказано было удерживать. Однако и эта позиция с самого начала оказалась под сильной угрозой с флангов. Нужно было предусмотреть дальнейший отход. Противник продвинулся вперед по всему фронту, выйдя к Донцу на всем его протяжении. Советские войска большими силами наносили главный

удар южнее позиций «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» — в образовавшуюся на этом участке брешь.

Было необходимо принять принципиальное решение: либо немедленно начать атаку против сил, обходивших город с юга, и при этом оставить Харьков, либо подпустить войска близко к городу, чтобы потом вести круговую оборону — это означало бы полное окружение.

Сначала, благодаря отходу с Донца на линию Константиновка — Рогань — Русские Тишки, высвободившиеся силы обеих дивизий, которые предполагалось использовать для проведения атаки на юго-восточном направлении, были собраны у Мерефы. Снова была предпринята попытка прорыва правым флангом и тем самым предотвращения окружения Харькова. Глубокий снег задержал развертывание сил, неизбежное смещение подразделений дивизий усложнило приведение войск в боевую готовность. Но 11 февраля в 8.30 утра три ударные группы двинулись с Мерефского плацдарма в южном направлении. «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» возглавил атакующую группировку, состоявшую из соединений обеих дивизий, в то время как находившиеся в обороне войска на восточном и северо-восточном от Харькова фронтах были подчинены штабу дивизии СС «Рейх».

Атака началась неожиданно и успешно. Немецкие войска (группа Мейера) достигла района Алексеевка — Берега. VI советский гвардейский кавалерийский корпус был полностью рассеян. На внешнем южном фланге у Краснограда прикрытие обеспечивал [5-й моторизованный] полк «Туле» дивизии СС «Мертвая голова», который был переброшен сюда как передовая часть дивизии, несколько задержавшейся в пути.

Восточнее Харькова остались только две усиленные полковые группы. 11 февраля начались массированные атаки русских крупными танковыми силами. Некоторые населенные пункты и части территории были временно потеряны. Слабыми силами резерва вражеские прорывы были устранены, и противнику был нанесен большой ущерб. Советское командование постоянно вводило в бой все новые силы. Особенно отличились [штурмбаннфюрер СС Кристиан] Тихсен и [гауптштурмфюрер СС, командир 3-го батальона 4-го моторизованного полка

СС «Фюрер» Винцент] Кайзер. Последний резерв, 2-й танковый разведывательный батальон СС, был перебросен левее, на соседний участок, когда там прорвался противник. Таким образом, слабый фронт восточнее города оказался лишенным какого-либо серьезного резерва. Но солдаты стояли насмерть. На севере советская армия, после взятия Белгорода, прорвалась далеко северо-западнее Харькова. К городу подтягивались все новые и новые части. Дивизию «Великая Германия», отходившую с боями из района Белгорода, пришлось использовать для обороны северо-западного сектора города. Это сорвало план штаба армейской группы «Ланц», намеревавшейся именно этой дивизией заменить дивизию СС «Рейх», которая нужна была для атаки на южном направлении.

320-я пехотная дивизия с 1500 ранеными отошла с боями к Змиеву. Все санитарное подразделение корпуса, транспорт, а также службы питания (учитывая, что солдаты сильно изголодались) были приведены в готовность. Благодаря прорыву вооруженного бронетранспортерами батальона «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» 12 февраля удалось соединиться с дивизией и дать ей возможность соединиться с главными силами.

13 февраля генерал [горнострелковых войск Губерт] Ланц объявил о приказе фюрера во что бы то ни стало удержать Харьков. Необходимо было еще сильнее сократить фронт, высвободив все возможные резервы. Вечером штаб корпуса указал на то, что и новую линию обороны можно будет удержать лишь до 14 февраля, поскольку город уже был окружен. В войска поступил приказ провести разведку для подготовки дальнейшего отхода. Было приказано взорвать все склады, а также сооружения, имевшие стратегическое значение.

14 февраля противнику удалось прорвать в нескольких местах наш слабый, состоящий из опорных пунктов, фронт. Нужно было опасаться прорыва к тракторному заводу. На северо-западе противник тоже обнаружил бреши в линии обороны дивизии «Великая Германия». Таким образом, сильные части корпуса [генерал-лейтенанта Эрхарда] Рауса — преемника Крамера — уже были отрезаны от линий сообщения. Важная для снабжения дорога Харьков — Полтава была в руках противника.

Поскольку новое предложение штаба Танкового кор-

пуга СС сдать Харьков было отклонено со ссылкой на приказ фюрера от 13 февраля, командир корпуса [Хауссер] решил самовольно дать приказ об отводе войск, чтобы избежать боев в окружении и освободить войска для последующего контрудара. Однако поступивший в 17.50 новый приказ фюрера удерживать Харьков вынудил отложить это решение. Вечером советские войска ворвались в юго-восточные пригороды Харькова. Брошенный в контратаку 3-й батальон (на бронетранспортерах) «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» в ночном бою сдержал продвижение противника, но не смог очистить захваченный район города. В Харькове начались выступления вооруженного гражданского населения. В этом положении штаб армейской группы «Ланц» приказал остановить наступление ударной группы, выделить резервы для обороны города и послать группу, поддержанную танками, в Валки — юго-западнее Харькова, чтобы освободить пути снабжения. Этот приказ был невыполним. Вечером командир Танкового корпуса СС снова доложил обстановку, пытаясь добиться решения о сдаче Харькова.

В ночь на 15 февраля противник еще глубже вклинился в наши позиции в северо-западной и юго-восточной частях города. Танковому батальону дивизии СС «Рейх» удалось ответным ударом временно остановить продвижение противника на северо-западе. Вновь со стороны штаба корпуса последовало предупреждение о серьезности положения. До полудня 15 февраля никакого решения принято не было.

В этот последний момент, в 12.50, командир корпуса [Хауссер] отдал приказ дивизии СС «Рейх» оставить занимаемые позиции и с боями двигаться к Уде. При поддержке танков удалось в последний момент провести войска по Харькову и вывести их из города. В 13 часов об этом решении был проинформирован штаб армейской группы «Ланц» и сообщено корпусу Рауса. На это в 16.30 вышел новый приказ штаба армейской группы «Ланц», предписывавший продолжать оборону города во что бы то ни стало. Приказ пришел слишком поздно. Но при этом все еще возможным было выстроить укороченную линию обороны, для которой бы хватило имеющихся сил. 16 февраля передовые части дивизии СС «Рейх» нанесли удар по городу.

Ключевое значение этого решения было не только в предотвращении окружения корпуса, но и в освобождении его для продолжения наступления на юг и соединения с группой армий «Дон» (командующий генерал-фельдмаршал [Эрих] фон Манштейн), которой была подчинена армейская группа «Ланц» после отвода с фронта штаба группы армий «Б». Поскольку здесь, на северной оконечности Донецкого бассейна, положение развивалось следующим образом: советские войска массивными танковыми силами генерала Попова у Славянска обошли с фланга группу армий «Дон». Попов стремительно двигался через Павлоград к берегам Днепра. Его разведка уже достигла Днепропетровска и Запорожья. Здесь почти не было наших боевых частей. Собранная из отпускников и остатков разбитых частей группа [генерал-лейтенанта Герхарда] Штейнбауера смогла занять район западнее Новомосковска (до района севернее Днепропетровска). 15-я пехотная дивизия была переброшена в Днепропетровск и обеспечивала прикрытие города с востока.

Южная группировка 6-й советской армии, значительные силы которой стояли перед фронтом «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер», начала окружение Танкового корпуса СС с юга и уже пересекла передовыми колоннами нескольких дивизий шоссе Новомосковск — Красноград. Обстановка требовала принятия незамедлительных мер по спасению группы армий «Дон».

После оставления Харькова обе дивизии СС снова были приведены в боевую готовность. Дивизия СС «Рейх» сосредоточилась у Краснограда. 19 февраля она выступила для нанесения решающего удара в южном направлении. Наступление поддерживали локальными атаками южного фланга напиравшего с востока противника части «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» из района северовосточнее Краснограда. «Лейбштандарт» после постепенного отвода своего левого фланга закрепился на новой линии обороны рядом с корпусом Рауса. Войска смогли облегченно вздохнуть. Наконец-то дни отступления были позади и пришел час ответной атаки. Серьезность положения и решающее значение предстоящей битвы были ясны каждому солдату.

Атака началась с рассветом. Дивизия СС из своих исходных районов наступала тремя группами. Первой зада-

чей был разгром ударной группировки противника, готовившейся к наступлению восточнее Краснограда. Это был жестокий бой; сначала атака развивалась с трудом. Следующее препятствие — приток Орель на юге — был преодолен ближе к вечеру. Атака была продолжена ночью под личным руководством [командира моторизованного полка СС «Дойчланд» штандартенфюрера СС Гейнца] Хармеля, и в тяжелом ночном сражении полностью обескураженного врага столь важный плацдарм был захвачен. Радиограмма фюрера лишь подчеркнула важность этого момента. Но натиск войск и без этого уже невозможно было остановить. Острие танкового клина двигалось в ночи на юг. Удар за ударом наносился по флангам двигавшихся на запад вражеских колонн. Одна группа преследования сменялась другой до тех пор, пока 20 февраля в 14 часов передовые части СС не достигли Новомосковска и не соединились с группой [генерал-лейтенанта] Штейнбауера. Ударные отряды были подержаны бомбардировщиками люфтваффе.

Первая цель была достигнута. Следующие за ударными отрядами основные силы дивизии нанесли еще один удар по противнику и окончательно привели его в смятение. Действовали без остановки, фактор неожиданности должен был быть использован полностью. Советские соединения, оказавшиеся теперь западнее линии нашего наступления, потекли обратно. Однако далее на юге крупные силы, находившиеся перед Новомосковском, проследовали на запад. Следующей целью атаки стал Павлоград и район восточнее от него, поскольку оттуда крупная советская группировка наступала в южном направлении на излучину Днепра. Угроза еще не была устранена.

21 февраля, после того как ночью был оборудован плацдарм, атака была продолжена в восточном направлении, и около полудня наши войска подошли к Павлограду. [3-й моторизованный] полк СС «Дойчланд» был двинут юго-западнее города против сильного противника, которого он уничтожил в ходе трехдневного сражения. Была установлена связь с 15-й пехотной дивизией. В тот же день руководство войсками на фронте южнее Самары было передано штабу 4-й танковой армии генерал-полковника Германа Гота. Гот, между тем, уже подтянул до-

полнительные силы с юго-востока. 22 февраля был установлен контакт с XLVIII танковым корпусом [генерала танковых войск Отто] фон Кнобельсдорфа.

Хотя ударом дивизии СС «Рейх» из Краснограда в южном направлении и удалось разбить передовую группировку двигавшегося на запад «клина», крупные силы противника все еще находились восточнее линии недавней атаки. Для уничтожения этой группировки и установления сообщения между «Лейбштандартом СС Адольф Гитлер» и армейской группой «Кемпф» (так стала называться бывшая армейская группа «Ланц») северо-восточнее Краснограда срочно были необходимы, дополнительные силы. Для этого Танковому корпусу СС была подчинена наконец прибывшая на фронт дивизия СС «Мертвая голова» [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Теодора] Эйке, которая была высажена у Полтавы и сконцентрировалась в районе Перещепино.

22 февраля дивизия выступила для атаки в юго-восточном направлении между Самарой и Орлом и уничтожила упорно оборонявшегося там врага. Дивизия СС «Рейх» была между тем развернута на север и, наступая из Павлограда, преодолела при массовой поддержке бомбардировщиков переправу через Самару и взяла Вебки. Здесь 24 февраля соединились передовые отряды обеих дивизий. Севернее левофланговая колонна дивизии СС «Мертвая голова» захватила Орелку и тем самым прикрыла открытый северный фланг. Это продвижение левого фланга особенно положительно повлияло на продолжение наступления.

Разгром передовых частей наступающих войск противника не смог предотвратить продолжения его атак. Главные силы 1-й советской гвардейской армии только еще разворачивались. Подтянутые дополнительные части развернули против «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер». Части советской танковой группы Попова были уже отсечены соседней армией, однако пять вражеских танковых корпусов двигались навстречу армии Гота в юго-западном направлении.

20 февраля наступило потепление, дороги освободились от снежного покрова, повысив мобильность моторизованных подразделений. Первый день наступления

всей армии в северном направлении привел к мощному прорыву и выходу атакующих частей на возвышенность у Лозовой. Атакующие дивизии прорывались ударными клиньями с сильным фланговым прикрытием по обходным дорогам. Движение вражеских сил все еще было направлено на юго-запад, но наступление явно выдыхалось. После полудня ударная группа дивизии СС «Рейх» прорвалась на южную окраину Лозовой, правая колонна—в Вессели.

Западнее наступала дивизия СС «Мертвая голова», в составе которой действовал усиленный танковый полк. Другие части двинулись в восточном и северо-восточном направлениях. При этом левый фланг все еще был под сильной угрозой находящихся здесь советских войск. После радиоразведки советское командование отдало приказ к отступлению, сосредоточивая войска в районе Лозовой, куда они пробивались маленькими, подкрепленными танками группами. Другие вражеские части в течение следующих дней отступили из района южнее Павлограда на север. Одно из этих соединений атаковало 28 февраля штаб корпуса в Юрьевке, другое — штаб 15-й пехотной дивизии в Орелке. Удар был сильным, и нужно было принимать ответные меры. Между передовыми отрядами дивизии СС «Мертвая голова» также еще находились крупные силы противника. Особенно сильная оборонительная позиция была создана противником, стоящим перед фронтом армии, в районе Лозовой.

Задачей Танкового корпуса СС было, во-первых, разгромить этот опорный пункт противника и, во-вторых, устранить угрозу с тыла и фланга дивизии СС «Мертвая голова». Первая задача была поставлена 26 февраля перед дивизией СС «Рейх», вторая — перед дивизией СС «Мертвая голова» и 15-й пехотной дивизией. Последние две дивизии вступили в бой уже 25 февраля. Их сосед справа, XLVIII танковый корпус, должен был стремительным наступлением на север перерезать стратегически важную дорогу на Изюм, чтобы предотвратить подход новых советских частей. Однако силы противника у Лозовой были уже настолько велики, что потребовалось использование всей дивизии СС «Рейх». Лишь 27 февраля фронт был прорван и корпус достиг примерно района

шоссе Лозовая — Орелка. Организованное 28 февраля преследование позволило частям корпуса прорваться далеко на север. Первая задача была выполнена, ударная группа Попова разбита.

В эти дни дивизию СС «Мертвая голова» постигла тяжелая утрата. Самолет ее командира [Теодора] Эйке «Фицелер-Шторьх»¹, на котором тот совершал разведывательный полет, был сбит, и Эйке погиб². Он был душой дивизии!

Между тем «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» выполнил свою задачу по проведению наступательной операции. Его части постоянными атаками на различных участках фронта нанесли врагу тяжелые потери и, таким образом, остановили вражеское продвижение на Полтаву.

Начиная с 28 февраля перед правым флангом дивизии была отмечена перегруппировка сил врага. Противник отозвал из района юго-западнее Харькова два танковых корпуса и три стрелковые дивизии 3-й советской танковой армии, чтобы бросить их против Танкового корпуса СС. Началась новая фаза нашего наступления. Направление удара было повернуто на северо-запад. Цель атаки — высоты у Берека и Ефремовки, район, хорошо знакомый нам по февральским боям.

Армия стремилась достичь своим правым флангом Донца, в то время как корпус СС должен был восстановить сообщение с правым флангом армейской группы «Кемпф» («Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»). Наступ-

¹ Легкий одномоторный разведывательный самолет Fieseler Fi. 156 Storch. — *Прим. науч. ред.*

² Эйке вылетел из штаба, чтобы установить связь с оторвавшимся 3-м танковым полком СС. «Шторьх» оказался над деревней Артельное, где располагались хорошо замаскированные позиции советских войск. «Шторьх» летел низко, что делало его доступным для огня нестрельного оружия. Советские солдаты открыли по командирскому самолету огонь из винтовок и пулеметов. «Шторьх» загорелся и упал на землю: Эйке и пилот «Шторьха» мгновенно погибли. Но в начале шестого утра штурмовая группа гауптштурмфюрера СС Лиино Мазари оттеснила советские войска, взяла Артельное и вынесла с поля боя обгоревшие останки своего командира. 1 марта 1943 года тело Эйке было погребено на кладбище города Орелки. Позже прах командира «Мертвой головы» был перенесен на Хегевальдское кладбище в Житомире. — *Прим. науч. ред.*

ление было продолжено 1 и 2 марта. В результате этих боев стало ясно, что только что подтянутые советские войска были введены прямо в брешь между наступающим Танковым корпусом СС и линией обороны «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер». На них был направлен удар правого фланга дивизии СС «Мертвая голова». Противник попытался с помощью сильных ударов в юго-восточном и северо-восточном направлении избежать окружения. Тщетно! В трехдневных кровопролитных боях у Ефремовки эти войска были уничтожены дивизией СС «Мертвая голова» при поддержке частей «Рейха» и «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер». Успешно действовали поддерживающие атаку дивизий эскадрильи штурмовиков. Некоторые сумевшие вырваться из котла советские части в течение нескольких дней вновь угрожали нашим войскам с тыла. Они были уничтожены. Командир XV советского гвардейского танкового корпуса был найден мертвым недалеко от командного пункта Танкового корпуса СС. 4 марта было налажено сообщение между нашими частями. 5 марта дивизия СС «Мертвая голова» завершила уничтожение окруженных вражеских частей и закончила тем самым самую успешную свою операцию. Противник понес большие потери в живой силе и технике. Район в кольце окружения был переполнен неизмеримым количеством брошенного оружия и техники.

Линейка

Среди многих командиров в истории нашего разведывательного батальона был один, который считал себя величайшим тактиком. Что хорошо в аудитории, то подойдет и для боя, наверное, полагал он, — и строго по военному уставу задавал вопросы, которые делали честь его прилежному обучению в юнкерском училище: «Я хочу знать...» И тогда начиналось! Мой Бог, чего он только не хотел знать — и при этом дыра, которую должен был разведать бедный роттенфюрер, была ровнейшим засыпанным снегом полем, на котором враг заметил бы любую мышь. Но, очевидно, в уставе ничего об этом сказано не было. Сколько человек — где тяжелые орудия — какие тяжелые орудия — где запасная позиция — когда смена караула, какая смена... и пес его

знает что еще. И пока он, энергично выдвинув нижнюю челюсть, бросал отважные взгляды на местность, роттенфюрер, у которого за спиной уже было больше дозоров, чем шефу доводилось видеть вооруженных иванов, упорно копался в своих карманах. «О гром небесный, что Вы там ищете постоянно в своих карманах, когда я с Вами разговариваю...» — заорал на него шеф. «Ах, штурмбаннфюрер, — отвечал невозмутимо роттенфюрер, — я ищу свою линейку, чтобы сразу уж и рост у них измерить...»

После этого сражения были поставлены новые задачи. Дивизия «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» снова была подчинена штабу Танкового корпуса СС и уже 5 марта стояла в боевой готовности рядом с дивизией СС «Рейх». В этот же день к корпусу смогла присоединиться и дивизия СС «Мертвая голова».

Состояние дорог вновь ухудшилось. Снег был здесь еще глубокий, и это затрудняло передвижение. Куда должно было быть направлено следующее наступление? Повторение Харькова или уничтожение вражеских сил, находившихся перед армейской группой «Кемпф»? Решение еще не было принято. Сначала нужно было достичь района Мехи. 6 марта наступление было продолжено, справа — «Рейх», слева — «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», дивизия СС «Мертвая голова» — за левым флангом. «Рейх» в тяжелых боях местного значения выбил противника из населенных пунктов южнее этого участка, «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» прорвал вражескую линию обороны и соорудил первое предместное укрепление у Бридока. В ночь на 7 марта этого участка достигла и дивизия СС «Рейх». Находившиеся справа войска продвигались с большим трудом по пересеченной местности. Потеплело. За время ночных морозов земля уже не промерзала. Дороги были то занесены снегом, то утопали в грязи. Люди и техника находились на пределе возможностей.

У русских появилось слабое место. Сражение между Донцом и Днепром стоило им больших потерь. Они бросили на подмогу новые войска, которых, однако, оказа-

лось недостаточно. Решения о дальнейшем направлении атаки еще не было принято. Со взятием 7 марта Валок направление главного удара сместилось на западный фланг. Большие силы врага несколько дней удерживал XLVIII танковый корпус у Тарановки. Взять Мерефу не удалось. 8 марта «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» продвинулся из Валкиса через железнодорожный узел севернее от него, его передовые отряды достигли западной окраины Харькова.

Разведывательные отряды развернувшейся слева дивизии СС «Мертвая голова» достигли Ольшан. Продвижение «Рейха» было задержано из-за условий местности и сильной угрозы флангам с востока. 9 марта был достигнут участок Уды и взяты Ольшаны. Находившиеся слева войска армейской группы «Кемпф» тоже продвигались вперед. Следующей целью мог быть только Харьков. В Танковом корпусе СС решили начать атаку 10 марта. Город должен был быть атакован одновременно с севера и северо-востока частями «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер», с запада — «Рейхом», каждая атака — по трем направлениям. Дивизия СС «Мертвая голова» получила задание прикрывать армейскую группу «Кемпф» на северо-западном и северном направлениях от находившегося там врага, а также от только что подтянутых новых советских войск.

10 марта, продолжая наступление, «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и дивизия СС «Мертвая голова» обошли Харьков с севера и отрезали город. «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и «Рейх» создали себе хороший плацдарм для прорыва в город, однако, вследствие усилившегося сопротивления на окраине города, смогли выступить только после сосредоточения всех своих сил. Атака была отложена до 11 марта.

Вечером 10 марта Танковый корпус СС был готов к штурму: «Рейх» — на западной окраине города, группа прикрытия с фронтом, направленным на юго-восток, против врага, находившегося перед соседними войсками справа, «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», разделенный на три ударные группы, — на северной окраине города. «Мертвая голова» обеспечивала прикрытие на северо-западе от Дергачей до Ольшан. В третий раз за эту войну началось сражение за Харьков. Противнику уда-

лось организовать оборону города подручными средствами. Баррикады блокировали входы в город и были разбросаны по всему городу. Участки реки также представляли собой сильные оборонительные позиции.

11 марта «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» неожиданно ворвался в город. В жестоких уличных боях он прорвался до Красной площади и занял ее. Улицы, ведущие на северо-восток, находились в досягаемости наших тяжелых орудий.

В ночь на 12 марта «Рейх» преодолел противотанковую позицию на западе и тем самым открыл путь в город. Дивизия достигла главного вокзала. Противник проводил отвлекающие атаки с северо-востока против дивизии СС «Мертвая голова», фронт которой растянулся до реки.

Между тем сильные части противника упорно удерживали позиции напротив частей [XLVIII] танкового корпуса [генерала танковых войск Отто фон] Кнобельсдорфа южнее и юго-восточнее Харькова, невзирая на угрозу окружения его Танковым корпусом СС. Появилась возможность ударом через Рогань заключить его в кольцо и уничтожить. Но это было возможно лишь при открытии сквозной дороги через Харьков. Приказ армии немедленно вывести части «Рейха» из уличных боев и вывести на севере вокруг Харькова означал сильную задержку. Поэтому части «Мертвой головы» были использованы для наступления на Чугуев, чтобы здесь перекрыть главную дорогу на юго-восток, в то время как штаб корпуса настаивал на том, чтобы сначала взять под контроль сквозную дорогу через город. После того как вечером 12 марта было налажено сообщение между «Лейбштандартом СС Адольф Гитлер» и «Рейхом», боевая группа [штандартенфюрера СС Гейнца] Хармеля¹ была направлена марш-броском на Рогань, чтобы здесь перерезать пути сообщения в этом районе.

После отвода этих частей «Рейха» тяжесть боев в городе легла на «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Дивизия вырывала у врага улицу за улицей, до тех пор пока 14 марта в 18 часов не поступило сообщение, что и юж-

¹ Основу группы составлял моторизованный полк СС «Дойчланд». — *Прим. науч. ред.*

ная часть Харькова захвачена. Территория фабрики, находившаяся к востоку, также была очищена.

Между тем дороги, за исключением мощеных, были уже практически непроходимы. Части дивизии СС «Мертвая голова» и боевой группы Хармеля 14 марта стояли без горючего, потому что колонны снабжения застряли в пути. Они вынуждены были дожидаться снабжения по воздуху и с трудом смогли достичь своевременно поставленных целей.

Утром 15 марта боевая группа «Хармель» пробилась до железной дороги южнее Рогани, дивизия СС «Мертвая голова» после успешных танковых боев достигла перехода у Чугуева и перекрыла его. В течение следующих дней заградительную линию пришлось защищать от мощных попыток прорыва и от атак с востока. Основные силы окруженного противника, прежде всего всю его технику, удалось уничтожить или захватить.

Таким образом, было завершено решающее контрнаступление, лучше сказать, «наступление из отступления», против большого зимнего наступления русских, налажено сообщение между частями группы армий «Юг», а также осуществлено соединение с войсками, действовавшими севернее. Значительное число советских соединений было уничтожено, другие понесли тяжелые потери. Это была последняя победа вермахта на Восточном фронте! В следующие дни в ходе преследования противника, отходившего на восток и на север, был установлен контроль над берегом Донца, а 18 марта после короткого боя — как завершение успешной операции Танкового корпуса СС — взят Белгород. Там был налажен контакт с наступавшей с запада дивизией «Великая Германия», которая в последние дни в жестоком танковом сражении уничтожила огромное количество живой силы и техники противника.

Общие потери корпуса во время 3-го Харьковского сражения составили 365 офицеров, 11 154 унтер-офицера и солдат.

Атака без приказа

Мы лежим, выполняя задачу прикрытия, на хорошо укрепленных позициях. Пока об атаке и не думаем. Последние недели были и так достаточно тяжелыми.

Враг стоит в каких-то 1200 метрах от нас в деревне, напротив которой в качестве боевого форпоста выставлена группа с двумя пулеметами.

Воруж при свете дня там, в деревне, что-то начинает шевелиться: оттуда вылезают коричневые фигуры, волна за волной... Целый батальон... нет — больше. Открываем огонь из тяжелых орудий, но противник, кажется, даже не замечает его. Его волны становятся все гуще, гуще и шире. Но тут за секунду картина меняется: неистовым стаккато¹ открывают огонь оба пулемета боевого форпоста! Группенфюрер там, впереди, знает свое дело — подпустить врага и сначала заставить его полностью развернуться. Его окопы находятся на замечательной позиции, до последнего момента он оставался со своими солдатами в прикрытии — и теперь длинными очередями он уже почти захватывает фланг противника. Русские неистово набрасываются на маленькую группу.

Целый батальон лежит в окопах и наблюдает неравный бой. Сотни биноклей направлены на товарищью... Как долго сумеют они продержаться ?

И тут падает первый стрелок... Затаив дыхание, наблюдаем мы смену стрелков. Наконец, в том окопе снова вспыхивает бой. Но вокруг воздух становится желтым и серым от огненных столбов. Все возможное оружие русские направили против маленькой группы. Все клокочет и ревет, гудит и грохочет. Сколько еще, спрашиваем мы себя. Напряжение становится невыносимым... У одного рука хватается за ложе винтовки, у другого нетерпеливо дергает пулеметную ленту.

Осталось еще только несколько минут, и с теми несколькими солдатами там будет покончено...

Оба пулемета все еще стучат, но и враг все сильнее надвигается на нас. Русские вот-вот доберутся до фланга группы... И мы должны смотреть на это? Даже если атака на нашем участке провалится, неужели можно просто так дать пристрелить наших товарищью, которые там так отважно сражаются за нас ?

Сегодня никто не помнит, как это получилось. Приказа

¹ Стаккато — способ извлечения звука путем отрывистого, короткого удара по клавишам. — Прим. науч. ред.

не было — одним махом весь батальон выскочил из укрытия, примкнув штыки, и помчался через поле, наперегонки со смертью. Мы стреляли с бедра, бросали далеко вперед ручные гранаты и стреляли, стреляли... Во главе нашей 11-й роты, без каски — оберштурмфюрер Кумпф¹ Его светлые волосы сверкали на солнце, так что мы могли различить его издали. У 10-й — штабсшарфюрер, и что за старшина! Он бежал с автоматом и, стреляя на бегу, был впереди всех.

Из тысячи глоток раздавалось над полем: «Ура! Ура!» А враг? Враг не выдержал и минуты нашей атаки. Он бросил оружие и бежал, бежал — обратно в деревню, через деревню и дальше. В наши руки попала гора боеприпасов — пять грузовиков, заполненных гранатометами, пулеметами и винтовками...

Мы же сражались за большее: за наших товарищей...

(Материал рот пропаганды СС)

Генерал-фельдмаршал [Эрих] фон Манштейн в январе 1951 года опубликовал короткое описание зимнего похода 1942/43 года в «Европейских письмах» барона фон Штауффенберга. Эти заметки были написаны из высоких побуждений. Описание хода боев 4-й танковой армии, в которую входил Танковый корпус СС, начиная с боев у Павлограда, очень похоже на то, что приведено в этой книге. В заключение генерал-фельдмаршал пишет: «Бои закончились 1 марта тем, что 6-я русская армия, группа Попова и 1-я гвардейская армия были полностью разгромлены. Трофеи в этом сражении составили 615 танков, 400 орудий, 600 противотанковых орудий.

В последующей битве за Харьков 14 марта снова были разбиты несколько вражеских танковых корпусов, один кавалерийский корпус, большое количество стрелковых

¹ Этот отрывок помещен Хауссером рядом с рассказом о Харьковском сражении, однако он относится не к 1943-му, а к лету 1941 года. Оберштурмфюрер СС Карл Йохен Кумпф (родился 15 января 1917 года) действительно командовал 11-й ротой полка СС «Дойчланд». Он погиб в бою 14 августа 1941 года. — *Прим. науч. ред.*

дивизий. Попытка русских, начатая прорывом по обе стороны Сталинграда 20 ноября 1942 года и продолженная разгромом сначала итальянской армии в декабре, а потом венгерской в январе, целью которой было окружение всего южного фланга немецкой армии у Азовского моря, провалилась».

Высказывания [генерала пехоты Курта] фон Типпельскирха в его «Истории Второй мировой войны» (раздел VII, 2), а также другие публикации о Харьковском сражении 1943 года вызывают необходимость сделать следующее пояснение. Типпельскирх ограничивается только описанием действий армий, корпуса он упоминает лишь в виде исключения. Танковый корпус СС, сыгравший в битве решающую роль, стоил бы подробного упоминания. Адольф Гитлер, который 17 февраля находился в штаб-квартире Манштейна, очевидно, представлял себе, что главные силы Танкового корпуса СС и корпуса Рауса (прежде — Крамера) должны были бы допустить свое окружение в Харькове, после того как фронтальная оборона уже была невозможна. Таким образом, оказались бы связанными большие силы Красной Армии. Деблокирование Харькова тогда должно было бы повлиять на наступление с юга. Подобные стратегические мысли Гитлера почти никогда не приводили ни к чему хорошему, по крайней мере в Сталинграде. Самовольное оставление Харькова, обусловленное чувством ответственности, вопреки повторяющимся приказам Адольфа Гитлера, нельзя называть «паническим бегством», хотя у Адольфа Гитлера и были все основания, чтобы не заострять внимания общественности на непослушании Танкового корпуса СС.

Какими силами тогда Манштейн смог бы вести свое наступление между Доном и Днепром? 4-я танковая армия [генерал-полковника Германа] Гота тогда состояла бы в основном из XLVIII танкового корпуса. У нее за плечами было тяжелое отступление после отвлекающего удара на Сталинград. Кроме нее, в распоряжении Манштейна находились — насколько я могу судить — свежая 15-я пехотная дивизия и, в лучшем случае, части 1-й танковой армии (дивизия СС «Викинг»). Главные силы 1-й танковой армии были брошены на Миус, куда вскоре должен был быть отведен и «Викинг».

Таким образом, существенным было то, что вновь сформированный из испытанных дивизий Танковый корпус СС оказался свободен для того, чтобы наступлением от Краснограда на юг совместно с «Рейхом» и «Мертвой головой» пробивать путь к танковой армии Гота, в то время как «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» удерживал линию обороны на правом фланге армейской группы «Кемпф» (прежде — «Ланц»). Эти бои были не из легких! Только после них Манштейн получил плацдарм для осуществления своего масштабного плана. Во время проведения этой операции корпус СС, причем в одиночку, снова взял Харьков.

Поводом для данного пояснения послужило умалчивание, безусловно неумышленное, действий Танкового корпуса СС в большинстве недавно вышедших работ.

Бои на Курской дуге

После завершения боев возник план наступления с юга, из района Белгорода и западнее его (группа армий «Юг») и с севера, из района Орла (группа армий «Центр»), чтобы отрезать и уничтожить находившиеся в сильно изогнутой на запад дуге советские войска. Операция получила кодовое название «Цитадель». Исполнение этого плана несколько раз откладывалось, чтобы обеспечить снабжение танковых дивизий новыми тяжелыми танками — «Пантерами». Между тем русские укрепили две сильные позиции западнее Донца противотанковыми рвами, противотанковыми позициями и вкопанными в землю танками. В практических и теоретических учениях войска обучались бою против хорошо укрепленных позиций врага, а также взаимодействию с люфтваффе.

Наступление началось 5 июля. В боевую готовность были приведены: справа — армейская группа «Кемпф» на Донце (до Белгорода включительно), ей предписывалось наступать через Донец с основным ударом слева. Севернее развернулась 4-я танковая армия [генерал-полковника Германа] Гота, справа от которой находился Танковый корпус СС, слева — XLVIII танковый корпус [генерала танковых войск Отто] фон Кнобельсдорфа и пехотная дивизия. Задача: прорыв через мощные враже-

ские позиции с обеих сторон реки Ворскла и захват возвышенности у Прохоровки на железной дороге, что позволило бы задействовать все танковые силы в районе между рек. Местность, по которой проходило наступление, была разделена на участки из-за множества непроходимых балок.

Корпус был подкреплён тяжелой артиллерией и минометной бригадой вермахта. Для единообразной огневой подготовки и обеспечения осколочно-фугасными снарядами и дымовой завесой в составе корпуса было сформировано временное артиллерийское командование. Руководство им было поручено штабу командующего артиллерией армии.

Проведение прорыва обеих позиций прошло точно по плану. Неожиданности начались лишь позже. Дивизии были брошены в бой в следующем порядке: «Мертвая голова», «Рейх», «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Основной удар сначала находился на внутренних флангах дивизий слева. После прорыва русские начали сильные контрудары по правому открытому флангу на железной дороге («Рейх»). Дивизия «Мертвая голова» после выполнения первой задачи была отведена и перебросена на левый фланг.

С самого начала было известно о наличии у советского командования сильного оперативного резерва в районе Воронежа. Часть этих войск была введена в бой. Корпус СС в ночь на 11 июля был приведен в боевую готовность для общего наступления на эти войска, в то время как дивизия «Мертвая голова» должна была захватить переправы через Псел и обеспечивать нам прикрытие. По этим исходным позициям 11 июля 3-я советская танковая армия нанесла контрудар. В этот и последующие дни западнее Прохоровки развернулось танковое сражение невиданного ранее масштаба. Прорыв противник осуществить не смог, множество его танков было уничтожено. Однако положение стало критическим, поскольку армейская группа «Кемпф» вынуждена была свои основные силы перебросить с левого фланга на правый, так что рядом с Танковым корпусом СС образовалась большая брешь.

Успехи [9-й] армии [генерал-полковника Вальтера]

Моделя, наступавшего на Орловском направлении, были значительно скромнее; советское наступление на Орел поставило под большой вопрос задачу достижения Курска. Кроме того, казалось, обострилось положение на Миусском фронте. Поэтому Верховное командование приказало остановить наступление и перебросило корпус СС на Миус. Таким образом, оперативные цели не были достигнуты, но, по крайней мере, были связаны оперативные резервы противника. Были ли тем самым сорваны его планы — вопрос спорный, так же как и то, стоило ли задействовать и истощать наши резервы для этого наступления.

Дивизии были отведены и одна за другой марш-броском отправлены в [6-ю] армию [генерала пехоты Адольфа] Холлидта. При этом «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» был отозван с Восточного фронта и отправлен в Северную Италию.

Штаб корпуса с дивизиями СС «Рейх», «Мертвая голова» и 3-й танковой дивизией вермахта после тяжелых боев на крайне неудобной местности у Константина, продолжавшихся до 3 августа, ликвидировали большой вражеский плацдарм на Миусе. Затем штаб корпуса был переброшен в Северную Италию, в то время как обе дивизии в связи со сложившейся тяжелой ситуацией задержались на Восточном фронте. Время единого руководства войсками СС при посредстве собственного корпусного штаба снова закончилось. Корпус, начиная со входивших в него войск и заканчивая командованием, полностью оправдал возложенные на него надежды.

Тем временем в Италии Муссолини был отстранен от власти и арестован. 3 сентября войска союзников высадились в Италии, чьи вооруженные силы 8 сентября капитулировали¹. Штаб II [танкового] корпуса СС (входившего в группу армий [«Б» генерал-фельдмаршала Эрвина] Роммеля) руководил разоружением итальянской армии в

¹ Это не совсем так. 3 сентября 1943 года в Кассибле (Сицилия) генерал Каstellано подписал условия капитуляции. 8 сентября Италия официально вышла из войны. 9 сентября правительство Пьетро Бадольо вместе с королем Италии покинуло Рим и бежало в Пескару, откуда на корвете «Байонетта» переправилось в Бриндизи. 13 октября Италия объявила войну Германии. — *Прим. науч. ред.*

Северной Италии, а также «зачисткой» восточных районов, которую осуществляли «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и дивизии вермахта в течении периода до конца 1943 года.

В районе Харькова фронт пришел в движение. Натиск советских войск, которые после Сталинграда были переброшены на этот участок фронта, нарастал. Все началось контрударом севернее Белгорода и переросло в широко-масштабное наступление на участке группы армий «Юг». Сильный удар привел к глубокому проникновению противника в направлении Харькова и Полтавы. Прорыв удалось ликвидировать. 20 августа в Харькове в четвертый раз поменялась власть. Новое наступление началось 24 августа из района на Таганрог — Ворошиловград. Прорыв заставил 8 сентября отодвинуть немецкий фронт на линию Мариуполь — район западнее Сталино — район западнее Славянска и вслед за тем сдать позиции на Дону. В конце сентября русские стояли перед линией Мелитополь — Запорожье и на Днепре, вплоть до устья Припяти. К концу ноября и эти позиции у реки были потеряны. Осталось лишь по одному плацдарму у Херсона и Николая. Между тем враг уже прорвался через Киев на Житомир.

Предпринятый в декабре под Бердичевым недостаточными силами немецкий контрудар застопорился. Не удалось отбить Киев и позиции на реке. Новая атака русских отбросила наши войска до Винницы. К сожалению, за этот период нет подробных данных о том, в какие объединения входили отдельные части СС. Поэтому придется довольствоваться обзорным описанием. Это особенно печально потому, что именно бои во время отступления и затяжное сопротивление ставят перед войсками особые задачи, и действия командования и заслуги войск при этом были бы достойны упоминания. Небольшое представление о том, как проходило отступление, дает Эрих Керн в «Великом опьянении». Основная нагрузка этих боев пала на дивизии СС «Рейх», «Мертвая голова» и «Викинг». Участвовали в них также и кавалерийская дивизия СС и, с конца года, снова «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер».

«Викинг» до конца июля держал оборону на Среднем

Донце. «Мертвая голова» вскоре была отозвана с Миусского фронта, «Рейх» последовал за ней несколько позже. Затем, до середины сентября, они сражались в районе западнее Харькова (Лебедин — Ахтырка — Валки) в составе 8-й армии против основных сил противника до тех пор, пока они не были вынуждены отступить в южном направлении через Полтаву к Днепру (район Кременчуга). Здесь сразу же начались новые оборонительные бои. На участке «Мертвой головы» они продолжались до начала октября, в то время как «Рейх» был брошен против вражеского предмостного укрепления на западном берегу Днепра южнее Киева.

Дальнейшее развитие событий еще больше отдалило дивизии друг от друга: «Мертвая голова» была перебросена к югу от Днепра в район на Ингулеце севернее Кривого Рога (в состав 1-й танковой армии), «Викинг» после боев восточнее Киева — на Днепр у Черкасс (8-я армия), «Рейх» — западнее Киева, в район Бердичев — Коростень, по обеим сторонам Житомира. Здесь угроза была особенно велика. Туда в конце года был перебросен из Италии и «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Эти войска принимали участие в контрнаступлении 4-й танковой армии от Бердичева, которое восстановило положение на фронте.

На центральном участке в июне была оставлена линия Вязьма — Ржев, и до конца года фронт переместился западнее, на линию Бобруйск — Витебск. Из войск СС здесь сражались 8-я кавалерийская дивизия СС и 1-я бригада СС. Из первой в начале января 1943 года была выделена боевая группа под командованием [оберштурмбаннфюрера СС Августа] Цеендера, которая вела бои южнее Орла в составе [XLVII танкового] корпуса [генерала танковых войск Иоахима] Лемельзена. Остальная часть дивизии стояла в районе Карачева и в боях участия не принимала.

В апреле и мае дивизия была обновлена северо-западнее Бобруйска. До конца июля она участвовала в боях в районе Речица — Мозырь между Днестром и Припятью, где прорвались русские и, кроме того, неоднократно приходилось бороться с партизанами. В августе дивизия была перебросена в распоряжение группы армий «Юг», где она участвовала в оборонительных боях и отступле-

нии до Днепра и далее до Кировограда, а затем в общем отступлении немецких войск. По завершении этих боев в декабре она была направлена для переформирования в Эссек (Хорватия).

На севере Полицейская дивизия СС все еще участвовала в блокаде Ленинграда, западнее Волхова, у Колпино, в конце — у Ораниенбаума. В январе 18-я армия, после того как потеряла Шлиссельбург, была вынуждена снять на юго-восточном фронте блокаду Ленинграда. Не хватило сил, чтобы ликвидировать советский плацдарм у Ораниенбаума. Между двумя участками вторжения на Волхове и восточнее Любани необходимо было удерживать опорные позиции, что стоило большого напряжения сил. После событий на других фронтах группа армий [«Север»] была значительно ослаблена. В качестве подкрепления на этот участок фронта были переброшены полицейские части под командованием [обергруппенфюрера СС и] генерала полиции [Фридриха] Еккельна. В декабре сюда прибыл штаб III танкового корпуса СС.

В 1943 году в составе войск СС были сформированы:

— I танковый корпус СС [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС] Зеппа Дитриха; летом — в Берлине и Брюсселе, позднее — Меране, Тироле;

— штаб III (германского) танкового корпуса СС [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Феликса] Штейнера, Северная Бавария. С конца 1943 года — бои в Хорватии;

— штаб V [добровольческого] горнострелкового корпуса СС [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Артура] Флепса, Банат. Участвовал в боях в Югославии;

— штаб VI армейского корпуса [обергруппенфюрера СС, генерала войск СС и полиции Карла фон] Пфедфер-Вильденбруха; участвовал в боях на севере России;

— бывший Танковый корпус СС [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Пауля] Хауссера получил номер II;

— 9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен» [группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС Вильгельма] Биттриха, Франция;

— 10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг» [бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Лотара] Дебеса,

позднее — [группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС Карла Фишера] фон Тройенфельда, Франция;

— 11-я [моторизованная] дивизия СС «Нордланд» [группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС Фридриха] фон Шольца [Эдлера фон Раранче], Графенвер; в ее состав вошел Добровольческий корпус «Денмарк»;

— 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» [бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Фрица де] Витта, Бельгия;

— 16-я моторизованная дивизия СС «Рейхсфюрер СС» [группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС Макса] Симона, Лайбах, позднее — Венгрия и Верхняя Италия;

— моторизованная бригада СС «Нидерланд» [оберфюрера СС Юргена] Вагнера, Графенвер.

Негерманские соединения:

— 13-я горнострелковая дивизия [войск СС] «Ханджар» (мусульмане) [бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Карла Густава] Зауберцвейга¹, Франция, позднее — Балканы;

— 14-я гренадерская дивизия [войск СС] (галицийская) [бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Фрица] Фрейтага, Дебица;

— 15-я гренадерская дивизия [войск СС] (латышская) [оберфюрера СС Николауса] Хейльмана², Латвия.

Балканы.

1942 год - конец 1944 года

У Балкан — ярко выраженное собственное лицо, и местное население живет там по своим законам. Смесь балканских народов из словенцев, хорватов, сербов, болгар

¹ На самом деле первым командиром дивизии СС «Ханджар» был штандартенфюрер резерва СС Герберт фон Обвурцер, а Зауберцвейг сменил его только в августе 1943 года. — *Прим. науч. ред.*

² Хейльман возглавил дивизию только в феврале 1944 года. До него этот пост занимали бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Петер Хансен и группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС граф Карл фон Пюклер-Бургхаус. Подробнее см. информацию, помещенную в 1-й части данного издания. — *Прим. науч. ред.*

и македонцев обнаруживает то европейские, то азиатские черты.

Историческое развитие этого региона, турецкое владычество и борьба против него навсегда поселили ненависть между балканскими народами, закрепив возникшие противоречия в различии их вероисповеданий. Югославии, созданной после Первой мировой войны, не удалось погасить конфликт между сербами и хорватами. Политический кризис привел к государственному перевороту 1941 года, весенней кампании вермахта и созданию разделенной на немецкую и итальянскую зоны влияния самостоятельной Хорватии под руководством Анте Павелича.

Немецкое политическое влияние опиралось на плохих советчиков, а итальянское руководствовалось «sacro egoismo»¹. Последствиями всего того, что пришлось расхлебывать солдатам, стало массовое партизанское движение. Порой партизанские отряды враждовали между собой. Здесь действовали следующие вооруженные отряды: усташа — хорваты-националисты, четники — сербы-националисты под руководством [Драги] Михайловича, сербы-коммунисты под руководством [Иосипа] Броз Тито. Их поддерживали западные союзники и даже — тайно — итальянцы.

До 1942 года наиболее сильным было влияние четников. Лишь позже, благодаря помощи союзников, особенно после капитуляции Италии летом 1943 года, победил Тито, который стал получать от союзников большое количество оружия и боеприпасов. Его банды выросли в сильную регулярную армию, основные силы которой находились в Западной Боснии. После выхода из войны Болгарии и Румынии Тито перебросил свои отряды в Сербию восточнее Дрины для взаимодействия с русскими, в то время как Михайлович остался в Боснии. Сербы и хорваты были хорошими солдатами (последние достойно показали себя во время Первой мировой войны, когда они сражались в рядах австро-венгерской армии).

Непосредственно после Балканской кампании 1941 года немецкие войска были переброшены на Восточный

¹«Святой эгоизм» (итал.). — Прим. науч. ред.

фронт против СССР. На Балканах остались лишь слабые оккупационные части. Однако нестабильное положение заставляло постоянно усиливать их. Но, несмотря на это, они все равно оставались в меньшинстве. Помощь итальянцев была очень сомнительной.

7-я горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений» была сформирована в 1942 году в сербском Банате. Формированием руководил [группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Артур] Флепс, заслуженный офицер бывшей императорской и королевской армии¹, который после окончания Первой мировой войны как уроженец Трансильвании поступил на службу в румынскую армию. В 1941 году он вступил в войска СС. Флепс погиб в 1944 году, будучи командиром корпуса СС.

В состав дивизии было рекрутировано около 1500 фольксдойче. Офицеры и унтер-офицеры были в основном бывшими военнослужащими императорской и королевской армии, а также выходцами из других дивизий СС. Отсутствие единообразия в подготовке привело при формировании дивизии к очень большим трудностям. На вооружение поступило трофейное оружие, опять-таки очень разного происхождения. Командирами дивизии также были [бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Карл Риттер] фон Оберкамп, [бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Отто] Кумм и [бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Август] Шмидтхубер.

Штаб V горнострелкового корпуса СС (вместе с частями корпусного подчинения) был сформирован летом 1943 года в Берлине и Праге под командованием Флепса; начальником штаба корпуса был назначен [Отто] Кумм. Свое боевое крещение части корпуса получили в октябре 1943 года у Мостара.

Одновременно была сформирована и первая мусульманская дивизия СС. Ее солдаты носили фески и даже во время боевых операций соблюдали правила своей религии. Первая боевая операция, в которой они приняли участие, — бои в январе 1944 года у Туцлара.

¹К.у.К. — Kaiser- und Königen — «императорский и королевский», т.е. армии Австро-Венгрии, по титулу монарха — император Австрии и апостольский король Венгрии. — *Прим. науч. ред.*

Наши мухос

13-я горнострелковая дивизия СС «Ханджар» была сформирована группенфюрером СС Зауберцвейгом в 1943 году на основе традиций боснийских полков императорской и королевской армии. В нее добровольно записалось около 20 000 мусульман из Боснии и Герцеговины, а также несколько сотен албанцев, которые хотели бороться на своей родине с большевизмом. В каждом батальоне был свой имам, который опекал солдат в духе мусульманской религии. Здесь следует выразить благодарность нашим товарищам из Сербии и Хорватии, которые до самого горького конца боролись вместе с нами, хотя их родина уже давно была запружена партизанами.

В марте 1944 года завершившая формирование дивизия вошла в состав V горнострелкового корпуса СС и развернулась в районе Винковиц. Приход хорошо вооруженных мухос (так мы называли наших солдат) на свою родину вызвал новую волну добровольцев, так что стало возможным формирование еще одной мусульманской дивизии — «Камы». Дальнейшие планы по формированию новых войск были нарушены крахом Румынии.

Наряду с тяжелым испытанием на Дунае севернее Эссега дивизии предстояли другие тяжелые бои, особенно в Венгрии.

В Нагятада наши передовые части стояли в 8—10 метрах напротив позиций болгарских войск. Каждую ночь происходили вылазки. На участке 1-й роты, в «рукопашной прихожей», каждую ночь завязывались бои за отдельные дома. Каждый хотел улучшить свои позиции, чтобы обезопаситься от неожиданных налетов. В одно воскресное утро в 8 часов наш участок внезапно покрылся облаком чада и пыли от сильного артиллерийского и гранатометного огня. Было ли это обычным утренним благословением? Постепенно артиллерийский огонь пробрался от окраины селенья в сам городок. 17,2-сантиметровые гранаты врзались в дома. Все горело. Весь в поту и грязи, ворвался командир эшелона связи: «Иваны захватили рукопашную прихожую!» Выступив со своего плацдарма, болгары напали слева от улицы на 1-ю роту, в то время как атака справа от улицы захлебнулась недалеко от первых домов в нашем гранато-

метном и пулеметном огне. Они с трудом пробирались дальше в город.

Мухос отчаянно оборонялись. Правая линия домов осталась в наших руках. Из всех подвальных щелей, окон, с крыши на проходивший совсем близко фланг нападающих обрушился огонь. Тяжелые орудия создавали заградительный огонь, направленный на вражескую переправу через Ринью. Мощь неожиданной атаки разбилась из-за сильных потерь. Враг был остановлен в путанице домов, развалин и окопов благодаря ответному удару командира 1-й роты с поспешно собранными пятнадцатью мухос. Теперь нельзя было терять ни минуты. Если бы противник удержался здесь, то, получив подкрепление, он мог бы разнести всю нашу позицию. Но у нас на подходе был уже резервный эшелон венгерских членов «Стрелы и креста», которые вместе с нами хотели защищать свою родину. После быстрого приведения в боевую готовность венгры обрушились на врага сокрушительными снарядами, фаустпатронами, ручными гранатами и оглушительным ревом. Враг оставил все свое вооружение и отступил на старые позиции.

Боснийцы, до этого задействованные лишь в партизанской борьбе, должны были привыкнуть к большим сражениям с использованием всех тяжелых орудий, танков и штурмовой авиации. Напряженное развитие событий способствовало этому. Вскоре дивизия вместе с 71-й пехотной дивизией, с «Хох-унд Дойчмейстерами» и венгерскими отрядами стояла на линии фронта южнее озера Балатон. На протяжении зимы 1944/45 года наши мухос мужественно удерживали свои позиции. Локальные вторжения устранялись ответными ударами. Усердная деятельность разведывательных и ударных групп принесла хорошие результаты. Отдельные отряды время от времени сражались в составе других соединений и в большинстве случаев заслуживали похвалу, отпускали их с неохотой. Когда весной 1945 года русским удалось прорыв на Вену, дивизии медленно, в боях, отступили назад, на позиции обороны рейха. Таким образом, большая часть немецких войск, находившихся в районе от Балкан до Греции, смогла соединиться и тем самым многим нашим товарищам удалось избежать русского плена. Достаточное основание, чтобы не забывать наших смелых мусульман! Наша дивизия понесла в этих боях тяжелые по-

тври, поскольку каждую позицию нужно было держать до последнего. После капитуляции остатки войск попали в британский военный плен. В лагере мухос отделили от их немецких командиров, при этом многим расставаться было тяжело. Часть наших мухос была выдана Тито по его требованию, как и тридцать восемь немецких фюреров и унтер-офицеров, которые были доставлены в Белград уже в сентябре 1947 года.

Х.Ш., 13-я горнострелковая дивизия СС «Ханджар»

В январе 1944 года из албанских добровольцев была сформирована 21-я горнострелковая дивизия [войск] СС «Скандерберг» под командованием [бригадфюрера СС и генерал-майора войск СС Августа] Шмидтхубера, однако впоследствии в боевых операциях были задействованы лишь отдельные ее части.

Участие в боевых операциях

Следует иметь в виду, что недостаток специальных карт не позволяет подробно описать бои. Далее нужно сказать, что бои на Балканах имели совершенно особый характер. Это была беспощадная война! Такое положение было следствием военных столкновений Средневековья, которые, как и в наши дни, непременно сопровождалась резней, истреблением целых поселений, убийством женщин и детей, сжиганием деревень, нападениями из-за угла, набегами и т.д. Немецкие войска были обречены вести войну такими же методами. Тот, кто попадал в руки врага, не имел ни одного шанса на спасение. Приходилось защищаться.

В октябре 1942 года «Принц Евгений» был переброшен на сербо-черногорскую границу. Небольшой бой с партизанами в горной местности восточнее реки Ибар — правого притока Дрины — успеха не принес. Затем дивизия была переброшена в район Аграм — Карловац.

Первая половина 1943 года была заполнена двумя большими операциями против сильных партизанских отрядов. Первая проводилась с января по середину марта

концентрированно с юго-востока, от Мостара — 6-й итальянской армией (генерала [Марио] Роатты), с севера — двумя немецкими дивизиями, с северо-запада — «Принцем Евгением» в район восточнее Бихача, в тяжелых условиях и при сильных морозах. Успеха не последовало, поскольку Тито со своими партизанами смог отойти на юго-восток через Наренку. Вторая операция была проведена сразу вслед за первой — до конца мая — в Западной Черногории. Две дивизии вермахта были развернуты у Фочи и Сараево, две болгарских — у Преполья, итальянцы — у Цетине, дивизия СС «Принц Евгений» — у Мостара. После того как последняя пробилась через область, контролируемую итальянцами, она продвинулась на восток до района у Никшича. Партизаны понесли большие потери. Однако силами примерно в 3000 человек Тито удалось прорваться у Фочи. Вскоре он сформировал новые отряды севернее Сараево. Таким образом, и эта операция не увенчалась решающим успехом.

Политическая ситуация ухудшалась. Ежедневно можно было ожидать измены итальянцев, которые в конце концов капитулировали в сентябре 1943 года. Положение стало критическим, поскольку к партизанам перешли итальянские позиции и вооружение. Дивизия СС «Принц Евгений» получила приказ захватить район Сплит (Спалато) — Меткович — Дубровник (Рагуза) на далматском побережье и разоружить итальянские войска.

В сентябре завязались тяжелые бои в предместьях Сплита за старую турецкую крепость Клис и за Меткович. Взятие Сплита стало возможным лишь после поступления подкрепления. Было захвачено 18 000 итальянцев и множество военной техники. Остальные войска были вывезены под прикрытием английских военных судов по Адриатике. К ноябрю были захвачены острова Брач, Хвар и Корчула. Штаб V горнострелкового корпуса СС в октябре принял на себя командование дивизиями СС «Принц Евгений» и «Ханджар», а также тремя дивизиями вермахта.

Использование корпуса в декабре 1943 года против отрядов Тито в районе северо-восточнее Сараево с севера и юга не принесло никаких результатов. Тито прорвался

на запад, преследование «Принцем Евгением» через Травник было за пределами сил дивизии.

До конца февраля 1944 года дивизия отдыхала, получая подкрепления и проводя постоянные тренировки, стараясь приспособиться к новому руководству. Она стояла в резерва в районе Сплит — Рагуза. После переброски в Центральную Боснию у Травника обучение было продолжено до конца апреля уже в условиях реального боя. В начале мая была сделана попытка захватить главный штаб Тито в районе Дрвара. В то время как «Принц Евгений», подкрепленный небольшими частями вермахта, с востока прорывался через горный лесистый массив Увала, парашютисты 501-го батальона СС высадились в Дрваре. Тито с остатками 1-й и 6-й дивизий [НОАЮ] удалось бежать, сначала на юг, затем на восток. Преследование «Принцем Евгением» закончилось в начале июня на Дрине у Фочи практически полным разгромом 1-й дивизии [НОАЮ]. Этот успех показал, что боевая готовность «Принца Евгения» снова находится на прежнем уровне.

Да, Францель

Высоко в горах Черногории разведывательные части горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений» наткнулись на несколько полуразвалившихся хижин, перед которыми три-четыре тощие козы с трудом выискивали редкие стельбельки, которые каким-то чудом умудрились вырасти здесь, в этой дыре. Кроме древней старушки, здесь не было ни души. Как только старая поняла, что ее козам ничто не угрожает, она разговорилась. «Гм, да, война идет, да, — просто-на-она. — А Франц Йозеф еще жив?» — «Франц Йозеф — какой еще Франц Йозеф...» Солдаты пожали плечами. Она, что это, кайзера Франца Иосифа имеет в виду? «Да, его». — «Нет, он же уже давно помер...» — «Как помер? А война все идет. Сколько же она уже длится...» Она зажимает пальцы, начинает считать, на одной руке, на второй, но пальцев не хватает. «Принцы» озадаченно смотрят друг на друга. «О какой войне она вообще говорит?» — спрашивает, наконец, один из них. Тогда женщина изумленно поднимает на них глаза: «Ну, та, которая началась, когда они убили эрцгерцога Франца Фердинанда...»

Развитие событий на Восточном фронте, разгром группы армий «Центр» в ходе летнего наступления Красной Армии повлияли, начиная с осени, и на развитие событий на Балканах, в Венгрии и Румынии. Тито перебросил свои основные силы в Сербию.

Три партизанских корпуса были собраны у Валево для удара по Белграду. Дивизия СС «Принц Евгений» в августе была переброшена для наступления в Чачак. Операция, однако, была остановлена, дивизия отозвана и переброшена в Лесковац, южнее Ниша, для смены 1-й горнострелковой дивизии. Здесь она должна была охранять дорогу Скопье — Ниш — Белград, обеспечивая движение отступавших из Греции войск группы армий [«Е» генерал-полковника Александра] Лёра. Оборонительные бои против нескольких болгарских и советских дивизий были полностью успешными. Однако севернее большие силы русских продвигались через Алекшинац на Крушевац. Одна группа дивизии смогла отразить сильнейшую угрозу, хотя при этом она была практически уничтожена. Части дивизии у Ниша были отрезаны с севера, обойдены с юга, с тыла им угрожали партизаны, связь с XXXIV корпусом была утеряна. 10 октября дивизия выдвинулась на запад. С фланга ее атаковали болгары, что привело к большим потерям. Были потеряны практически весь штаб дивизии, артиллерия, почти вся техника и более 1000 солдат. Остатки (около 4000 человек) были собраны и без боеприпасов и продовольствия отведены — под сильным давлением русских на севере и болгар на юге — через Копавниковские горы к Ибару.

Здесь остаткам дивизии удалось соединиться с основной немецкой группировкой. Эсэсовцев, хотя они и были полностью измотаны и почти без оружия, тут же использовали для удержания плацдарма у Ибара восточнее Кральево, до тех пор пока группа армий Лёра не переправилась из долины Ибара на запад. Марш-бросок, рассчитанный на десять дней, затянулся почти на шесть недель — до конца ноября. Все это время нужно было держаться. Этот подвиг вошел в историю дивизии как особенная славная страница.

Далее дивизия, действуя в арьергарде немецких войск,

отошла к Чачаку. В то время как части группы армий Лёра отступали к Сараево, «Принц Евгений» продвигался через Любовию на Дрине к Брко на Саве. Из-за наводнения был уничтожен мост через Дрину. Саперному батальону за 18 часов удалось навести канатный мост длиной более чем в 150 метров. Несколькими контрударами окруженные части вермахта были деблокированы. В состав этой группировки войск теперь также вошли части дивизии СС «Скандерберг». После этого до конца года дивизия находилась в обороне.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В 1944 ГОДУ

До данного момента силы обеих сторон на Восточном фронте были примерно равными. Затяжные оборонительные бои сменялись наступательными операциями. В начале года линия фронта проходила примерно по линии: Крым — южнее Днепра через Припятские болота, через Оршу — Витебск — озеро Ильмень — Ленинград. Положение в тылу армии теперь находилось под постоянной угрозой со стороны партизанских отрядов. Но и общая ситуация для Германии ухудшилась: «ось» развалилась, под угрозой оказалась Румыния. Сталин все настойчивее требовал открытия «второго фронта» на Западе. Советские солдаты за годы войны значительно повысили свое умение в обращении с артиллерией и танками, да и материальная поддержка союзников, несомненно, сильно помогала СССР.

Этот год показал, что требования рейхсфюрера СС сформировывать новые соединения войск СС не могли уже быть успешно выполнены. Три с половиной дивизии, имевшиеся в распоряжении в 1940 году, теперь, после всех потерь, не могли покрыть потребность в опытных офицерских и унтер-офицерских кадрах.

От Крыма до Припяти

На этом участке фронта весы склонялись не в нашу пользу! Тон задавал противник. Его силы казались безграничными. Хотя наши дивизии были измотаны, Верховное командование все еще придерживалось старой тактики держать даже неудобные для нас линии обороны и не сдавать столь неудобные выступы. Участок фронта с

«балконом» у Никополя, потом примерно на том же уровне до Днепра должен был привлекать противника. Здесь он мог ударить своим мощным северным флангом по позициям групп армий «А» и «Юг» в сторону Черного моря и Карпат. Так и произошло.

1 января 1944 года русские стояли у Житомира. Их дальнейшее наступление отбросило к концу января слабую 4-ю танковую армию до верхнего течения Буга к Виннице и до Случи. Контрудар принес временное облегчение. Передовые части северного фланга Красной Армии в начале февраля продвинулись до Луцка. Затем последовали атаки центральной группировки против 8-й полевой и 1-й танковой армий. Наиболее упорные бои развернулись у Кривого Рога и Кировограда, а также в районе западнее Канева (на Днестре). В январе части 8-й армии оказались в котле у Корсуни (западнее Черкасс). Попытки вырваться оказались безуспешными. Лишь в ночь с 16 на 17 февраля удалось прорвать окружение. Никопольский плацдарм был потерян. Прорыв противника у Кривого Рога ставил под угрозу всю 6-ю армию.

В начале марта, сразу вслед за этими предварительными боями, началось решающее наступление РККА на севере из района Шепетовки в южном направлении, на верхнем течении Прута, против немецких позиций на Буге и Днестре. Наступление достигло Проскурова (на Буге) и Тернополя. Контрудар восточнее Проскурова остановил противника. Тут же последовало наступление центральных армий фронта на Средний Буг. Контрудар от Гайсина на Умань отбросил войска противника назад. Несмотря на это, к середине марта русские достигли Буга и Днестра, на севере — линии Броды — Дубно — Ковель.

Сформированная новая боевая группа под командованием отозванного для этого штаба 1-й танковой армии должна была остановить противника. Но она была, как и Тернополь, окружена противником, и русские достигли Карпат. В это время после прорыва у Кривого Рога в районе восточного фланга 6-й армии завязались тяжелые бои между Ингульцом и Ингулом. Лишь 20 марта советские войска форсировали Буг, а затем, отклонившись от основной линии до Балты, также Днестр и Прут. Верховное командование сухопутных войск приказало теперь

удерживать низовье Днестра и линию Кишинев — Яссы — Карпаты — Тернополь — Броды — Ковель. Генерал-фельдмаршал [Эрих] фон Манштейн в апреле¹ был заменен на посту главнокомандующего группой армий [«ЮГ»] генерал-фельдмаршалом [Вальтером] Моделем.

В этих боях приняли участие дивизии СС «Мертвая голова», «Викинг», «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Рейх» и позднее — штаб II [танкового] корпуса СС с [танковыми] дивизиями СС «Гогенштауфен» и «Фрундсберг». Некоторые детали их участия не известны.

Дивизия СС «Мертвая голова» сражалась на Ингульце севернее Кривого Рога, примерно на стыке 6-й полевой и 1-й танковой армий, потом, до середины марта, западнее, между Ингульцом и параллельной ему рекой Ингул. Потом наступление противника через Средний Буг заставило отступить на запад к 8-й армии и привело к оборонительным боям в районе Балты за этой рекой, к переправе в начале апреля через Днестр у Дубоссаров и, наконец, до конца июня, к формированию новой линии фронта у Кишинева.

После дальнейшего отступления за Прут последовали оборонительные бои в Восточной Румынии за Яссы — Роман в предгорьях Карпат. Отсюда до 13 июля войска были транспортированы по железной дороге на север в район Белосток — Гродно.

Черкассы

Севернее дивизии СС «Мертвая голова» с ноября 1943 года, южнее Днепра, в районе Черкасс в составе 8-й армии сражался «Викинг». Этот выступ в конце января был атакован, после прорыва на юге и западе отрезан от основных сил группы армий и 28 января окружен. В этом котле сражались части примерно восьми дивизий вермахта, «Викинг» и легион «Валлония» под командованием [гауптштурмфюрера СС Леона] Дегреля. Последний летом 1943 года был передан из состава вермахта в войска СС.

¹ Это произошло в Ставке Гитлера в Растенбурге 30 марта 1944 года. — *Прим. науч. ред.*

Ультиматум, предлагавший немецким войскам капитулировать, 8 февраля был отклонен. Советское командование решило нанести решающий удар из района Шполы (на юге) и из района Белой Церкви (на западе).

Однако 16 февраля в 23 часа немецкие войска прорвались из района Корсунь-Шевченковского, дивизия «Викинг» — у Шендеровки и установили связь с наступающими с внешней стороны котла частями вермахта и войск СС. Плохая погода помогла прорыву, который был завершён 18 февраля. Войска понесли большие потери в живой силе и технике.

Московская радиостанция, 20 февраля 1944 года

Группа немецких солдат и офицеров дивизии СС «Викинг», которая была взята в плен в Корсунь-Шевченковском котле, засвидетельствовала, что котел был действительно ликвидирован армией Конева. Согласно приказу Гитлера, на помощь к осажденным войскам должны были спешить девять танковых дивизий.

В радиোগрамме командира одной из танковых армий, генерал-лейтенанта Хубе, заверялось: «Я пробьюсь к вам».

Однако ничего такого не последовало. За две недели дивизия, состоящая из 7000 человек, потеряла 4000. В ночь на 17 февраля всем была выдана большая порция водки и разрешено съесть весь запас продовольствия. Затем началась последняя отчаянная попытка прорыва, которая была предпринята дивизией СС «Викинг», моторизованной бригадой СС «Валлония» и остатками 72-й и 112-й пехотных дивизий под командованием дивизионного командира СС Гилле. Через 300 метров советские танки, а за ними казаки ворвались в плотные ряды немцев, и началась битва, доселе еще нигде и никогда не виданная в этой войне. Таким образом, вся немецкая колонна была уничтожена...

20 февраля 1944 года, Стокгольм

Стокгольмская пресса в своих пятничных и воскресных номерах на первых полосах подчеркивает, что она больше верит советскому описанию событий в так называемом Каневском котле, нежели немецким сообщениям о прорыве.

«Свенска Моргенблат» напечатала короткий комментарий, в котором полностью отражен советский взгляд на развитие событий. То же самое сделала и социал-демократическая газета «Моргонтидинген» в субботу под заголовком «Канев — второй Сталинград»...

Выход из Черкасского котла

Теснясь на небольшом участке, мы ждем приказа к прорыву из Черкасского котла.

16 февраля 1944 года

Везде лежит снег, как бесконечный грязный саван... Около полудня мы узнаем, что все начнется в 23 часа сегодня ночью.

Настроение у нас подавленное. Каждый занят собственными мыслями. В соседнем помещении граммофон бесконечно тянет какой-то унылый русский мотив — для некоторых он станет последней музыкой... Эта почти жалостливая мелодия может свести с ума. Наконец кто-то вскакивает и выключает эту волюнку. Иголка, скрипя, соскальзывает с сыгранной пластинки.

Все разговоры крутятся вокруг прорыва. Сможем ли? Паули, наш остряк, выдает натянутую шутку: «Давайте напишем завещание...»

Вечером вдруг слышится шум самолетов — но они не похожи на обычные «кофемолки» или «швейные машинки». Тут кто-то оgoroшивает: «Это же немецкие самолеты! Они сбрасывают нам снаряжение!» И мы сразу чувствуем себя не такими брошенными и теперь знаем, что нас еще не полностью списали. Снаружи шумят низко летящие над нами машины, отбрасывая в ночи призрачный свет на покрытое снегом местечко. Постепенно возвращается тишина, и потом раздается долгожданный приказ: «По машинам!»

Ненадолго еще останавливаемся у огневой позиции 7-й батареи. Ночь зверски холодная. Час от часу мороз все сильнее. Мои кожаные горные сапоги скрипят при каждом движении. Без обморожений точно не обойдется. Впереди, на мосту, прорвался танк, так что дорога оказалась загороженной. Марш-бросок приостанавливается. Мы забираем-

ся в одну большую конюшню и забиваемся в угол, чтобы поспать. Но и здесь настолько холодно, что никто не может заснуть. Снаружи то и дело грохочут выстрелы иванов.

17 февраля 1944 года

Около 2 часов снова раздается приказ «По машинам!»... Мы медленно тащимся в своих машинах по направлению к главной дороге. Здесь уже царит безумный хаос. Несмотря на категорический приказ брать только самую необходимую и вездеходную технику, здесь толпятся деревянные повозки, автобусы, легковые автомобили, тягачи. Мы вынуждены чуть ли не силой втискиваться в их ряды. Передвигаемся по метру с постоянными перерывами. Дорога запружена так, что пешком идти получается гораздо быстрее, чем ехать. Поэтому мы разведываем ситуацию впереди колонны. Положение безнадежное. Все орут друг на друга, но это, естественно, не помогает в продвижении. Я возвращаюсь к своей машине и с трудом забираюсь на сиденье, забаррикадированное коробками и ящиками. Усталый и измощенный, я проваливаюсь в полусон и начинаю клевать носом. Мне даже не мешает рокот «живейных машинок» над нами, до тех пор пока я вдруг не вскакиваю от двух ужасных взрывов. Грязь и камни градом осыпают кабину и врезаются в боковые дверцы. Почти сразу снова раздается взрыв. Я тут же пробуждаюсь и выскакиваю из машины. Нам безумно повезло: снаряды упали прямо перед нами и сзади нас, попав в деревянную повозку. Лошади, облитые кровью, катаются по земле. Еще попало в легковушку и тягач. Санитары уже перетаскивают раненых в дом, перевязывают их там и перекладывают потом на один грузовик, поскольку оставить их нельзя. Мороз час от часу становится все сильнее.

До рассвета мы едва преодолели километр. С первыми лучами солнца снова появляются два русских разведчика. Мы группой из нескольких человек пешком пробираемся мимо машин, до тех пор пока нашему взгляду не открывается полностью низина, через которую идет наша дорога. Перед нами лежит, по сути дела, сломанный мост, по которому одна за другой тащатся машины и повозки. Но переход всех поднимается на слишком долгое время. За мостом, на полого поднимающемся склоне, две бесконечные колонны, сопровождаемые нескончаемым «Встали! Марш! Марш!», под силь-

ным вражеским артиллерийским огнем пытаются взять эту высоту. Если бы только пройти ее!

Чтобы избежать огня на мосту, мы сворачиваем с дороги налево и с трудом идем по глубокому снегу поперек, через поля, в сторону ручья, который до сих пор находится вне линии огня. Не успели мы на 200 метров отойти от ручья, линия огня доходит и до него. Бежим в гору, еще два километра. Я не знаю, сколько раз вжимались мы в снег, когда снова начиналась стрельба, — за нами по дороге вьется длинная колонна наших товарищей. Наконец, мы взбираемся на высоту и вздыхаем с облегчением.

Перед нами открывается вид на населенный пункт; судя по карте, это должны быть Шилки. Русское кольцо — шириной примерно в четыре километра, то есть сразу за Шилками мы должны встретиться с первыми немецкими отрядами... Подумать только!

Узкая тропинка уходит вправо в низину, в которой мы замечаем прочную дорогу. Следы ног показывают, что перед нами уже кто-то прошел. Чтобы избежать возможных нападений со стороны русских на главной дороге, мы сворачиваем направо. Но, не пройдя и 100 метров, мы начинаем волноваться: уж слишком спокойным и мирным кажется нам все вокруг. Становится как-то не по себе, и после короткой перебранки — некоторые хотят идти дальше по тропинке — мы по двое возвращаемся обратно на широкую дорогу. Оставшиеся пропали без вести, до сих пор их судьба неизвестна...

Наконец мы достигаем Шилок. Воздух здесь чертовски пахнет железом, причем совершенно непонятно, отчего. Раздается грохот то тут то там, но русских нигде не видно. Последние немецкие танки и машины, которые смогли прорваться сюда, стали уже металлоломом. Впереди, за небольшой высотой, движение снова останавливается. Мы немного собираемся с силами. Тут пулеметная очередь, попавшая в одну из лошадей, бросает нас на землю. Мы ползем в жалком укрытии, за небольшой возвышенностью, как можно быстрее вперед. Впереди что-то не то — все больше и больше солдат напирают сзади, но никто не осмеливается выползти за высоту. Всех наполняет ужасное беспокойство.

Мы осторожно подтягиваемся к вершине... а там! Два Т-34 стоят на дороге, загораживая нам путь — наш путь к свободе! Мы смотрим друг на друга, как громом пораженные.

Наконец раненый оберштурмфюрер из танкистов «Викинга», изрыгая проклятья, берет инициативу на себя. Все собираются вокруг него, и потом под его командованием мы перепрыгиваем через откос и все как один бежим с криками «Ура!» на штурм танков.

Отчаяние толкает нас вперед. Танковые пушки с неистовством обрушивают море огня на наши ряды. Но попасть в руки русских страшнее смерти...

Во время бега вперед и, время от времени, назад я вижу одного из двух командиров танков, стоящего в танковой башне и отдающего приказы. Однако никто из нас не решается стрелять в него, чтобы не привлечь к себе внимания. Возможно, никто не хочет терять на это времени — ведь каждый стремится дальше вперед, на свободу.

Теперь мы приблизились к танкам уже на расстоянии 100 метров, и все еще русские выпускают снаряд за снарядом в наши штурмовые колонны. Но тут мы не верим собственным глазам! Вдруг русский командир танка исчезает в своей башне, моторы взрывают, гремя, начинают вращаться гусеницы.

Танки смываются!

Раздаются крики «Ура!» — теперь уже ликующие, а не ожесточенные, как прежде, наш путь свободен! Очевидно, русские все-таки испугались нашей отчаянной атаки, хотя у нас не было никакого оружия, кроме пистолетов и карабинов.

Однако наша свобода продолжается недолго, снова загромыхал танковый мотор — третий Т-34, который до сих пор стоял справа, скрытый туманом, катит прямо на нас. Все спешат вперед, чтобы уйти с линии огня... В 200 метрах сзади меня снаряд попадает в колонну и сметает все, что оказывается на его пути.

Мы пробираемся по прямо-таки бездонным сугробам, несясь мимо брошенного русского самолета-разведчика, мимо старых позиций и бесчисленного количества убитых русских. Наша колонна теперь растягивается на сколько хватает взгляда — тонкая цепочка темных фигур без конца и края, посреди глухой леденящей снежной пустыни.

Появляются новые русские танки, теперь их уже шесть! Мы разбегаемся в стороны друг от друга, чтобы не стать для них привлекательной мишенью. В такой момент больше всего на свете каждый хочет провалиться под землю.

Длинными скачками мы пытаемся попасть под прикрытие холма, но прежде чем это удастся, нам еще много раз приходится кидаться в снег. Снаряд попадает в группу справа от нас. Мы еще замечаем, как солдаты бросились на землю, и вот снаряд уже там, прямо посреди них! Бедные парни... Но потом, к нашему удивлению, после того как дым рассеялся, они вскакивают и бегут дальше.

Мы продвигаемся вперед. Время от времени некоторые берут передышку и пытаются утолить жажду снегом. Следуя нашему главному правилу «подальше от основной толпы», мы снова устремляемся в сторону, в ущелье. Оно очень узкое, так что здесь мы практически можем избежать неожиданных ударов. Теперь изнеможение сказывается и на нас. У меня начинает сводить судорогой ноги, и это мешает идти. Один армейский ефрейтор встал рядом со мной, как будто так и надо. «Господин фельдфебель, может, дальше вместе пойдём?» — «Почему бы и нет». Мимо меня пробегают один за другим мои товарищи. «Эй, Ганс, не сиди!» — «Потом не догонишь!» — «Эй, это наши? Нужно его взять, а то он так здесь и останется!» — «Да нет, оставьте, — машу я всем, — мы сейчас пойдём, только немного передохнём».

И потом снова трогаюсь в путь. Небольшая передышка пошла нам на пользу. В ущелье колонна, обычно идущая широко, уплотняется. Странным образом в этом хаосе встречаешь знакомых из других воинских частей и земляков, которых до этого не видел годами. Короткие приветствия там и тут — и вот уже они снова теряются в этой толчее. Все подчинено неистовой спешке вперед. При каждом обстреле из неизвестной русской позиции наши ряды взрываются бурным «Ура!», тем самым мы словно хотим подбодрить себя. Но как раз это является в корне неверным, ведь таким образом мы точно показываем русским, где идем. Но как теперь отучить эту толпу кричать? Последствия не заставляют себя долго ждать. В просеке русские покрывают нас пулеметным и зенитным огнем так, что мы по нос оказываемся в снегу. И снова этот уже почти сумасшедший рев «Ура!».

С большим трудом удается мне вырваться из этого адского котла. Дальше — на гору, с горы, через поле, только на запад. Постепенно становится спокойнее, лишь время от времени трещат нам вслед пулеметные очереди. Вдруг далеко на горизонте появляются две темные фигуры... неуже-

ли это действительно немецкий форпост? Мы даже не смеем надеяться на это.

Мы неожиданно оказываемся перед ручьем, 6—8 метров в ширину. В пределах видимости — никакого моста. Множество воронок от гранат по обе стороны ручья, мертвые и раненые лошади, которых несет вода, обстрелянные повозки говорят о том, что каждую секунду воздух здесь снова может накалиться. Прыгнуть в воду и переплыть ручей? Но как мы потом высушим одежду, она же примерзнет к телу. Кто-то, не думая, прыгает в ручей. Номы бежим вдоль берега, ожидая все-таки найти переправу. И когда мы уже теряем надежду и хотим прыгнуть в воду, мы, наконец, натываемся на мостик! И здесь тоже: воронки, раненые лошади, обстрелянные повозки. Один за другим, балансируя, мы осторожно перебираемся на другой берег. Непосредственно у переправы одиноко стоит ковшик, приглашая выпить. Каждый бросается к нему, набирает воду из ручья, утоляет жажду и аккуратно ставит его на место для других товарищей. Я тоже пью из него; небольшая примесь крови в воде в этот момент меня не смущает. Только теперь не пасть духом! Ведь самое страшное для нас уже, очевидно, позади.

Обе темные фигурки на горизонте движутся взад-вперед. Это, должно быть, наши, потому что если бы это были русские, то их были бы сотни...

По дороге мой взгляд вдруг падает на раненого солдата, лежащего на обочине. «Давай, тебе нельзя здесь оставаться, ты должен идти с нами!» — говорю я. Его лицо залито кровью. Это роттенфюрер из танковых частей «Викинга». «Я просто хочу немного передохнуть», — стонет он. Я, не раненый, уже так вымотан и изможден, а он и подавно. «Передышка» для него может окончиться вечным покоем, его нужно взять с собой, иначе он пропадет. Я окликаю следящего за мной: «Давай, хватай, его нужно взять с собой!» Безмолвно он берет раненого с другой стороны. Мы передвигаемся, конечно, чрезвычайно медленно, но нашего раненого товарища нельзя бросить, чего бы нам это не стоило. Время от времени он стонет: «Оставьте же меня, я больше не могу». Он не хочет, чтобы мы из-за него попали в беду. Но после долгих уговоров он вновь берет себя в руки. «Если бы у меня была лошадь!» — стонет он. И, как по веле-

нию неба, перед нами вдруг оказывается кавалерист. Я кричу ему: «Эй, ты ранен?» Никакого ответа, парень вообще не реагирует на мой вопрос. Я снова яростно кричу ему: «Эй, подойди, ты ранен?» Теперь наездник прищипорил лошадь и подъехал к нам. Когда я спрашиваю его в третий раз, он смотрит на меня большими глазами: «Никс понимаю!» Ага, русский, пособник, который теперь тоже пытается спастись. Я даю ему понять, что он должен слезть с клячи, чтобы на нее смог сесть наш раненый товарищ. Дружелюбный Иван с готовностью слезает с лошади и дальше идет пешком. Мы усаживаем нашего роттенфюрера на лошадь и берем ее за уздечку. Счастливый и благодарный роттенфюрер крепко держится за гриву. Все вместе мы приближаемся к двум фигуркам на высоте.

После нескольких километров мы натываемся на группу солдат, которые стоят вокруг тяжело раненного в бедро фельдфебеля и не знают, каким образом везти его. Тут наш раненый, который сам еле держится в седле, говорит: «Пустите, я слезу, тогда мы сможем положить его на лошадь», — и уже с трудом соскальзывает из седла. Недалеко от высоты несколько солдат окликают нас: «Эй, Фриц, что это с тобой?» Это товарищи по роте нашего раненого. Один из них непонятно откуда достает полфляжки инапса и — о чудо! — для каждого еще по маленькому кусочку шоколада! Это небольшое подкрепление пошло на пользу. Все вместе мы пробираемся дальше.

И вот мы и в самом деле достигаем нашего фронта!

Наше предположение было верным, обе «фигурки на горизонте» оказались форпостом «Лейбштандарта», который шел нам на помощь, но застрял из-за слякоти и мороза. Правда, из четырех километров, которые нам якобы нужно было преодолеть, вышли все 25—30, но какая теперь разница. Мы вздыхаем с облегчением. Даже если это и не конец тягостям, мы ушли от русских.

Перед нами в снегу и солнце лежит Лысянка. Бесперывно приземляются здесь санитарные самолеты и увозят раненых. Все кажется таким хорошо знакомым...

Мы идем вдоль берега реки к населенному пункту. Мы останавливаемся у источника недалеко от деревни на небольшой привал. Как вкусна эта чистая вода. Теперь роттенфюрер уговаривает нас, что он сможет пройти этот

последний участок сам, мы должны спокойно идти вперед, о нем как о раненом обязательно позаботятся.

Тогда мы направляемся через поле, а он подходит к одному из передовых перевязочных пунктов.

В Лысянке мы позволяем себе небольшой отдых. Когда мы входим в одну из убогих глиняных хижин, из нее как раз выходит группа людей. На столе валяется раскрошенный хлеб, на полу лужи воды. Чертовски холодно. Но какая, в конце концов, разница. Мы выискиваем крошки побольше, а я достаю из своей котомки банку рыбных консервов, которую мне прислала мать на Рождество и которую я вообще хотел отослать ей обратно, потому что она наверняка сэкономила ее, отказывая себе во всем. Но сейчас все-таки пришло время ее открыть. Рыба, хотя и заморожена, но кажется нам такой вкусной, как никогда до этого.

Мы находимся в пути уже восемь часов. Но все еще не достигли цели. Из котла вышли 70 000 человек, как им разместиться в этом маленьком местечке? Здесь есть место лишь для раненых. Так что мы снова встаем и идем к следующей деревне: семь километров! Уже почти темно, когда мы наконец добираемся до нее. Все возможные места ночевки забиты так, что и яблоку негде упасть. Что теперь? Идти дальше? Наконец, на самой окраине деревни, мы находим дырявый дощатый сарай; он тоже уже заполнен под завязку, внутри гуляет ветер, но все лучше, чем стоять на улице в снегу. Так что заходим!

Только сейчас мы замечаем, как мы измождены. Ноги отказываются идти. Мы просто падаем на месте и, не смотря на сопротивление других, все глубже втискиваемся в толпу.

Расслабившись, мои ноги начинают болеть, пока от бесилия я не проваливаюсь в полусон, из которого меня то и дело вырывает боль...

Х.Д.

Ковель

В середине февраля широкий клин советского наступления отгеснил 4-ю танковую армию южнее Припятских болот почти до Буга (приток Вислы), в то время как правый фланг группы армий «Юг» все еще удерживался

намного восточнее, в низовьях Днепра. Группа армий «Центр» тоже находилась примерно на уровне восточного края болотистого района.

Нужно было предотвратить дальнейший прорыв в сторону Люблина. Остатки «Викинга» после их прорыва из Черкасс должны были быть переформированы в районе восточнее Люблина — Красностова — Холма, солдат, особенно европейских добровольцев, нужно было отправить в отпуск. Для получения тяжелого вооружения, техники и пополнения требовалось время. В Германии готовились два подразделения для грядущего переформирования. Из оружия в общей сложности в распоряжении дивизии находилось только 400 карабинов и автоматов.

12 марта последовал приказ Верховного командования вермахта немедленно усилить боевой группой, численностью примерно в 4000 человек, войска, оборонявшиеся в Ковеле. На этих позициях тогда находились около 4000 человек (кавалерийский полк СС, ополченцы, полицейские формирования с небольшим количеством артиллерии и легких зениток). Командиром группы был [обергруппенфюрер СС и] генерал полиции [Эрих] фон дем Бах-Зелевски, командир «соединений СС по борьбе с бандформированиями». Однако он не соответствовал поставленной перед ним задаче и при этом объявил, что заболел.

Приказ о формировании боевой группы, учитывая состояние дивизии на тот момент, был абсолютно невыполним. Однако все возражения остались без внимания. 16 марта [командир дивизии СС «Викинг» группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Отто Герберт] Гилле вылетел в котел и принял на себя командование Ковельской группировкой. Боевая группа командира 5-го артиллерийского полка Рихтера¹, составленная из солдат различных частей дивизии, должна была последовать за

¹ Штандартенфюрер СС Иоахим Рихтер (28.7.1896 — 19.3.1970) в 1940 году служил в артиллерийском полку дивизии СС «Мертвая голова», а затем был переведен в «Викинг» командиром 5-го артиллерийского полка СС. В конце войны он командовал 32-й добровольческой гренадерской дивизией СС «30 января». — *Прим. науч. ред.*

ним из Холма по железной дороге. Однако прорваться ей не удалось.

Положение в полностью окруженном городе было критическим. Советские войска атаковали ежедневно. Наша оборона была слабой, солдаты — неопытными, без боеприпасов и противотанковых орудий. При этом особенно не хватало медикаментов и перевязочных материалов. Снабжение по воздуху стоило больших потерь. Поскольку Ковель находится на болотистой местности, там было крайне мало спасительных подвальных помещений.

Подкреплений не было. Час от часу положение ухудшалось. Лишь 30 марта группе из семи танков дивизии СС с 50 солдатами 131-й пехотной дивизии удалось прорваться с запада. Их радостно приветствовали — это было значительное подкрепление.

Между тем на внешнем радиусе котла Рихтер, после первой неудачной попытки, собрал остатки дивизии в Холме. Солдаты были вооружены кое-как, особенно не хватало тяжелого вооружения, средств связи, техники и полевых кухонь. Оставалось только переправить их по железной дороге. Несколько частей обеспечивали прикрытие железнодорожного моста через Буг восточнее Холма.

После того как прибыла 131-я пехотная дивизия, боевая группа Рихтера вошла в ее состав. Железная дорога, разрушенная во многих местах партизанами, была восстановлена. Исходным пунктом будущих атак был вокзал Масеева. Дорогу полностью развезло, кроме того, она была еще заминирована. Проехать по ней на автотранспорте было невозможно, застревали даже тягачи. Противник продвинулся дальше на запад, так что мы могли удерживать лишь проход от Буга на восток. Несмотря на постоянные неудачные атаки, противник день ото дня становился все сильнее. Прорыв все еще представлялся невозможным.

Наконец, ударная группировка была подкреплена 5-й, а позже — еще и 4-й танковыми дивизиями вермахта. Совместными усилиями 131-й пехотной, 4-й и 5-й танковых дивизий и группы Рихтера в конце концов удалось освободить дорогу на Ковель и на железнодорожном узле западнее Ковеля протянуть руку помощи отважным за-

цитникам. Сначала были вывезены все раненые — почти 2000 человек. [Командир XLVI танкового корпуса генерал пехоты Фридрих] Хоссбах принял на себя командование Ковельской группировкой. До конца месяца продолжались бои, имевшие целью увеличить узкий Ковельский коридор и наладить снабжение в полном объеме.

Гилле за мужество и успешную оборону Ковеля получил бриллианты к Рыцарскому кресту. Кроме него, в войсках СС эту высокую награду получил еще только Зепп Дитрих. Для «Викинга» Черкассы и Ковель стали великими страницами воинской славы. После них дивизия была отведена в Люблин, а позднее направлена в учебный лагерь Хейделлагер.

* * *

На северном фланге дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Рейх» сначала действовали в составе 4-й танковой армии в районе Житомира. Их поле боя до конца февраля находилось в районе советского прорыва по обеим сторонам Житомира, на левом фланге, между городом и Шепетовкой, потом — при дальнейшем наступлении в марте — у Проскурова и Винницы в верховьях Буга. Обе дивизии вошли в состав вновь сформированной 1-й танковой армии, которая позднее была окружена у Каменец-Подольского.

К сожалению, детальная информация об этих боях отсутствует. Части «Рейха», судя по всему, были еще раньше отозваны из района Шепетовки для переформирования перед вторжением на Западе. Однако основной состав этой дивизии и «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» смог последовать через Бучач во Францию лишь после деблокирования котла.

В конце 1943 года штаб II танкового корпуса СС был переброшен из Северной Италии в Северную Францию (в Алансон). Ему были подчинены, хотя и не на постоянной основе, сформированные в январе 1943 года дивизии СС «Гогенштауфен» (командир [группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Вильгельм] Биттрих) и «Фрундсберг» (командиры [бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Лотар] Дебес, [группенфюрер СС и генерал-лей-

тенант войск СС Карл Фишер] фон Тройенфельд, позднее — [бригадфюрер СС, генерал-майор войск СС Гейнц] Хармель). У всех была возможность ознакомиться с Атлантическим валом и подготовиться к отражению грядущей высадки противника. Детали этой операции будут описаны ниже.

В марте 1944 года корпус был на время отправлен в генерал-губернаторство, под Лемберг¹. Здесь обострилось положение группы армий [генерал-фельдмаршала Вальтера] Моделя². Русские уже вышли на юго-восточные границы генерал-губернаторства. Южнее, в Румынии, ситуация также была близкой к критической. Танковый корпус СС получил задание освободить [1-ю] танковую армию [генерала танковых войск Ганса Валентина] Хубе, окруженную в районе Каменец-Подольского, и заново организовать оборону с помощью подчиненных ему частей вермахта. Погода была неблагоприятной: слякоть ранней весны в непроходимой местности, с вскоре полностью раскисшими дорогами. Первая попытка совершить маневр через Галич на Днестре не удалась из-за того, что все мосты были разрушены. Поэтому было приказано продвинуться дальше на север, а именно: 100-я егерская дивизия — через Подгайцы на Бучач, а «Гогенштауфен», перешедший в подчинение [XLVIII] танкового корпуса [генерала танковых войск Германа] Балка, должен был деблокировать Тернополь. Последнее, к сожалению, не удалось, в то время как у Бучача, несмотря на всю сложность рельефа, удалось пробиться к танковой армии Хубе, так что Модель, Хубе и Хауссер в Бучаче смогли пожать друг другу руки. Видеть остатки армии, выходящие из окружения после боев во время русской зимы — крайне тяжелое зрелище для любого солдата. Чтобы обеспечить уход за ранеными и больными, от корпусных врача и интенданта потребовалась большая подготовительная работа.

В результате нескольких боев, в которых участвовали и остатки 16-й и 19-й армейских дивизий, вызволенные

¹ Немецкое название города Львов — *Прим. науч. ред.*

² Имеется в виду группа армий «Юг», которая с 5 апреля 1944 года именовалась группой армий «Северная Украина». — *Прим. науч. ред.*

из окружения, было остановлено дальнейшее продвижение Красной Армии, уничтожены ее части западнее Стрыпы и на этой реке организована новая линия обороны. После выполнения этого задания корпус вместе со своими обеими танковыми дивизиями и 8-й дивизией вермахта вошел в состав [4-й] танковой армии [генерал-полковника Эрхарда] Рауса (позднее — [генерал-полковника Йозефа] Гарпе). Корпус был назначен в резерв группы армий и размещен у Злоцлова, восточнее Лемберга. Была проведена предварительная подготовка к нанесению контрудара.

События на Западе помешали осуществлению планов командования: 6 июня началась высадка англо-американских войск на Западе. Корпус со своими двумя дивизиями СС начал перебрасываться во Францию лишь с 12 июня. Бои на Восточном фронте стали боевым крещением для этих двух дивизий, хорошей подготовкой для дальнейших операций.

С апреля по сентябрь 1944 года за Южным фронтом, в Венгрии, в качестве оккупационных войск находилась кавалерийская дивизия СС, а также — временно — 16-я [моторизованная] дивизия СС «Рейхсфюрер СС». Из венгерских немцев была сформирована 22-я [добровольческая] кавалерийская дивизия СС [«Мария Терезия». Центральный участок Восточного фронта, казалось, не находился в районе главного удара советских войск. Хотя здесь и возникало достаточное количество опасных ситуаций, особенно на уязвимых флангах у Ковеля и Невеля, все трудности были пока что преодолены. Бои за Ковель вела 2-я армия. Судя по всему, в группе армий [«Центр»] больше не были задействованы части войск СС. 1-я бригада СС была отведена с фронта на переформирование в 18-ю [добровольческую моторизованную] дивизию СС [«Хорст Вессель»].

Основные силы войск СС были сосредоточены на севере: штаб III танкового корпуса СС под командованием [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Феликса] Штейнера, VI корпус СС (обергруппенфюрера СС, генерала войск СС и полиции Карла фон Пфедфера-Вильденбруха), 4-я полицейская дивизия СС, «Нордланд», «Нидерланд», две латышские и эстонская дивизии СС.

В январе советские войска нанесли удар по позициям I группы армий «Север», осуществлявшей блокаду Ленинграда, из выступающего вперед участка фронта у Любани и с Ораниенбаумского плацдарма. Через пять дней кольцо блокады было прорвано. Немецкий фронт был отброшен назад. Второй удар был нанесен во фланг 18-й армии с Волховского плацдарма, севернее Новгорода. Весь фронт пришел в движение. [Генерал-фельдмаршал Вальтер] Модель заменил [генерал-фельдмаршала Георга] фон Кюхлера¹.

За Лугой сделали передышку. Следующий удар с Ораниенбаумского плацдарма достиг Ямбурга в низовьях Луги. В середине февраля армия оказалась под угрозой двустороннего окружения между Ильменем и Чудским озером. Необходимо было отступать дальше. В марте, после отражения удара восточнее озера Пейпус², удалось сформировать новую линию обороны — с севера на юг: Невель — Опочка — Великая — Чудское озеро — Нарва. Группе армий [«Север»] удалось избежать окружения, но Ленинград, после двухлетней блокады, был освобожден. Это неизбежно должно было сказаться на взаимоотношениях с Финляндией.

4-я полицейская дивизия СС с конца года воевала под Ленинградом в районе Ораниенбаума. В январе 1944 года ее, вместе с III танковым корпусом СС, отвели в район Луги, а затем в середине февраля перевели в Плескау³, а в марте перебросили в Грецию. III танковый корпус СС в декабре 1943 года был брошен в бой на Ораниенбаумском участке фронта. Численность корпуса достигала примерно 25 000 человек, из них 10 000 — фольксдойче и добровольцы из различных стран Европы. К корпусу были прикомандированы 12 000 военнослужащих люфтваффе и, позднее, 5000 морских пехотинцев. Все эти силы нужно было сначала «спаять» друг с другом. Позже они прекрасно показали себя в тяжелых боях 1944—1945 годов. Отступление и затяжные бои привели корпус в середине

¹ Замена главнокомандующего группой армий «Север» состоялась 9 января 1944 года. — *Прим. науч. ред.*

² Эстонское название Чудского озера. — *Прим. науч. ред.*

³ Немецкое название города Псков. — *Прим. науч. ред.*

января через плацдарм на Луге к Нарве. Здесь советские войска стали постоянно увеличивать интенсивность своих атак, которые вскоре переросли в крупномасштабную наступательную операцию.

15-я латышская дивизия войск СС еще до конца года использовалась на Волховском фронте, а позднее — в районе Луги и Плескау. С мая по июль она сражалась южнее, в районе Невеля — Опочки. 19-я латышская дивизия войск СС, сформированная на основе 2-й [добровольческой] бригады СС и находившаяся под командованием [оберфюрера СС Генриха] Шульдта, составляла теперь вместе с 15-й дивизией СС VI армейский корпус СС. Весной 1944 года 19-я дивизия СС в ходе кульминации сражения на Великой у Острова добилась решающего успеха в обороне. Командир дивизии Шульдт и первый латышский кавалер Рыцарского креста Вольдемар Вайсс погибли на передовой. После этого командование дивизии взял на себя [группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции Bruno] Штреккенбах¹. После окончания боев корпус был задействован южнее, на более спокойном участке фронта у Опочки, для передышки.

Три дня из жизни батальона СС «Нарва»

Время пришло. Под покровом ночи наши эстонцы заняли свои позиции, последовали за другими частями дивизии, за теми, кто уже находится в бою. Теперь и они стали частью той живой цепи из человеческих тел, которую вот уже несколько дней атакуют советские войска. Это было то сражение, которого с волнением ждали молодые эстонские добровольцы и в котором батальон «Нарва» получил свое боевое крещение. Вокруг него полыхала битва, словно кипящее море огня.

Наступает ночь. Утром батальон моторизованной дивизии СС «Викинг» выступил для атаки и ударил по врагу.

¹ После гибели Шульдта (15 марта 1944 года) командование дивизией принял оберфюрер СС Фридрих Вильгельм Бок, а Штреккенбах был назначен командиром дивизии 13 апреля. — *Прим. науч. ред.*

В огне странного фейерверка битва продолжается до глубокой темноты.

Иван кружит, как огромная летучая мышь, над позициями, вывешивает светящиеся бомбы на парашютах, словно огромные звезды в ночи, и сбрасывает свой бомбовый груз. Кажется, будто он лопатой скидывает их за борт — время от времени артиллерия заходится беспокоящим огнем, трещит пулемет. Эта ночь дышит напряженным ожиданием. На горизонте низко повисла желтая луна. Собирается гроза.

Постовой у командного пункта напевает маленькую эстонскую народную песню «Куи тоаксид са, куис мулле олед армес...» — «Знаешь ли ты, как сильно я тебя люблю?».

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

С первым робким проблеском света на востоке начинается дуэль батарей, клопочут гранатометы. Когда солнце встает со стороны Донца, на соседнем участке уже творится суицид ад.

Эстонцы ждут.

Около одиннадцати внезапно открывается артиллерийский огонь и в течение нескольких минут бьет по позициям батальона. Сквозь чад взрывов солдаты у противотанковой пушки и в пулеметных гнездах видят подкрадывающиеся танки — шесть, девять, десять...

Теперь главное — выдержать нервное напряжение и вспомнить все, чему учился.

Вот они подошли ближе. Тут и там один из танков останавливается и открывает огонь — и через несколько секунд он превращается в пылающую, разнесенную противотанковой пушкой развалину, раскаленный гроб своего экипажа. Вот уже четыре великана лежат перед проволочными заграждениями. Но шесть других прокатились по окопам гренадеров. Теперь должно стать ясным, что за дух живет в солдатах батальона, многие из которых сегодня впервые оказались под огнем. Устоит ли «Нарва»?

В окопах уже сидят наготове истребители танков.словно охотники, подпускают они к себе хищника, впечатывают свои магнитные мины в уязвимые места. Острые языки пламени вздымаются к небу.

Один из танков прорвался дальше всех и уже грохочет

мимо командного пункта батальона. Командир сам подносит магнитный подрывной заряд, противотанковая пушка разделяется с чудовищем. Между тем советские батальоны несут большие потери у засеки от пулеметного огня.

«Нарва» стоит!

Бой прекращается на какой-то час — небольшой срок, чтобы спасти раненых и пополнить боеприпасы.

В 13.15 накатывает новая волна, с ней — снова восемь или десять Т-34. Двоих из них сразу сбивает противотанковая пушка, остальные прорываются. Вновь начинается охота на каждого, бой человека и танка. Молодые эстонцы большие не боятся этих гремящих стальных колоссов, прыгают под них, словно одержимые боем. Где еще один? Где что-то еще движется? Сюда подрывные заряды! За-ря-ды!

«Танковая атака продолжается, ситуация полностью под нашим контролем. Срочно нужны подрывные заряды», — сообщает «Нарва» в 14 часов в дивизию. Однако свежий советский ударный полк развернулся перед нашими позициями и прервал атаку.

«Нарва» стоит.

Тридцать минут спустя противник снова начинает наступать. Он бросает в бой двадцать танков и полк пехоты, огонь его многоствольных орудий превращается в целую бурю. В этот раз эстонцы должны быть раздавлены, опрокинуты, смяты. Вот уже несколько тяжелых противотанковых пушек вышли из строя, боеприпасы кончаются. Солдаты потеряли счет времени и живут лишь этой изнуряющей смертельной битвой, которая требует от них полной отдачи. Люди сражаются с машинами, фронт сотрясается. «Сильная танковая атака продолжается. Вышло из строя еще одно противотанковое орудие. Нехватка боеприпасов в 5 и 7,5 см, подвоз через X невозможен из-за танкового обстрела. Уничтожено от десяти до четырнадцати танков», — сообщает «Нарва». Четырнадцать танков! Знаете ли вы, что это такое? Какое мужество, какая простая, чистая отвага скрывается за этими словами?

Т-34 снова прорываются до командного пункта батальона. Все приготовились к отражению атаки — командир, адъютант, врач. И вот уже на балках горят останки новых танков.

«Нарва» стоит.

Когда же кончится этот день?

Потом приходит ночь. Она приносит долгожданную прохладу, но не покой и не сон. Разведгруппы прощупывают врага, предотвращая внезапные удары. Теперь уже кажется, что молодой батальон всегда был частью дивизии.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Гневные радиogramмы подгоняют советские атакующие части, требуют успехов. «Мы хотим отрубить когти немецкой бестии, настал решающий час! Раздавите их гусеницами своих танков, впечатайте в землю, уничтожьте их!»

С этим наступлением на Южном фронте в Москве связывают большие надежды. В советском радиоэфире «Бетон» требует от «Чапки» методического артиллерийского огня по сосредоточению танковых и пехотных сил противника на другом берегу, ибо прорыв должен быть осуществлен любой ценой, так хочет великий Сталин.

От предмостного укрепления вырываются новые пехотные войска, подкрепленные танками, их разбивают. Основной удар атак сегодня приходится на левый фланг немецкой дуги. Батальон лишь время от времени подвергается артиллерийскому огню, пулеметные очереди заставляют солдат вжиматься в свои окопы.

Появляются разведывательные броневые автомобили, прощупывают фронт и уползают, как только в них начинают лететь противотанковые гранаты. Целый день над фронтом гудят штурмовики. Когда они показываются, уже никто не обращает на них особого внимания. Лишь когда сверху начинает сыпаться фосфор или слишком сильно надрываются бортовые пушки, зажмуриваешь глаза и коротко смотришь вверх. По чаще грохот битвы перекрывает шум самолетных моторов.

С наступлением ночи шум танковых моторов становится громче, и солдаты снова хватаются за свои гранаты. Но великаны разворачиваются. Целую ночь скользят светящиеся шары над берегами Донца у Изюма...

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Разведывательные группы зондируют нейтральную территорию и нащупывают врага. «Нарва» готова: они будут наступать завтра!

И они наступают. Словно железный град сыпется огонь реактивных установок на батальон днем третьего дня, усиленный огнем тяжелых батарей и ревом штурмовиков.

А вот и танки! Кто-то начинает их считать... 3—6—10—12 — им что, нет конца? Сколько еще появится? Господи — сколько можно?... 15—17—20 — и все больше и больше — 25—30—35 — и все еще не видно конца — без конца... 36-37-40...

Это целое наводнение, шторм, которые должны раздавить, смести, разорвать фронт, чтобы проложить путь пяти батальонам, готовым к атаке...

Советская сторона бросила на эту точку все свои силы, и командир «Нарвы» знает, что катастрофу может предотвратить лишь одно: сильный дух его солдат.

Начинают говорить броневой орудия, выбирая жертвы из накатывающейся массы. Танковое сражение бушует, словно природная стихия...

Когда солнце вошло в зенит, на высотах и балках лежат, догорая, двадцать четверок и десять Т-34. Но правый фланг разорван...

Пехота совершила прорыв и угрожает сильно потрепанному батальону с фланга. Две роты предпринимают контрудар.

Солдаты бросаются вперед, один за другим — они уже не похожи на людей из плоти и крови, на людей, которые боятся смерти.

И контрудар удастся — удастся после боя с пистолетами и ручными гранатами, после рукопашной.

Вот уже катят новые танки, расстреливают в упор пулеметные гнезда, подминают под себя окопы. Снова нужно ликвидировать прорыв линии фронта. Командир сам предпринимает контрудар, идет в атаку впереди своих солдат и в эту минуту исполнения высокого долга находит свою смерть...

От окопа к окопу, от группы к группе передается это известие: командир погиб. Одни говорят шепотом, другие

хрипло выкрикивают из пересохших глоток: «Командир погиб».

Чувство ли мести заставляет остатки рот подняться и пойти за адъютантом в решающую атаку? Не спрашивайте об этом! Солдаты посмотрели бы на вас непонимающе и ничего бы не ответили. Все, кажется, и так ясно.

Когда приходит ночь, прежняя позиция, несмотря на продолжающиеся сильные атаки, снова почти в их руках.

«Я могу лишь преклониться перед подвигами этих дней», — было написано в воззвании командующего армией, в котором говорится о боях недавно введенных в армию частей — среди них и «Нарвы».

P.S.

Сегодня кажется, что все это было бессмысленным — бессмысленным были и мужество, и презрение к смерти, и сама смерть, которая настигла многих на полях сражений. Но вера — это огонь, который не затушить никому, пока те, в ком он горит, сами не потеряют его, а свобода — это достояние, которое нужно защищать постоянно, как и тогда... Мы приветствуем вас, наши храбрые товарищи.

Западный фронт

Следующие события заставляют нас бросить взгляд на Запад.

Здесь Атлантический вал должен был предотвратить высадку противника. Он состоял из хорошо укрепленных бетонных сооружений, батарей, из опорных позиций и огневых точек и был гораздо лучше укреплен на самой линии Ла-Манша, нежели в районе западнее Орне. Здесь рассчитывали на естественные преграды крутых берегов. Там не было ни одного низкого места, кроме как у Шербура. Если бы с помощью флота и авиации были взяты передовые огневые точки, то высадившиеся войска уже ничто не смогло бы остановить.

Части СС не входили в состав гарнизона Атлантического вала. Сначала здесь в качестве резерва Верховного командования вермахта находились лишь штаб I танкового корпуса СС с дивизией «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (в Бельгии), а в резерве группы армий «Б» — ди-

визия СС «Гитлерюгенд» (у Лизьё). По поводу применения оперативных резервов высказывались противоречивые точки зрения: главнокомандующий на Западе [генерал-фельдмаршал Герд фон] Рундштедт и командир танковой группы «Запад» [генерал танковых войск барон Лео] Гейр фон Швеппенбург хотели попридержать их, чтобы потом бросить в концентрированный удар туда, где это будет необходимо. Верховное же командование вермахта и генерал-фельдмаршал [Эрвин] Роммель считали, что переброска сил после вторжения при полном превосходстве в воздухе авиации противника будет невозможна. Поэтому резервы должны были находиться близко к передовой линии, чтобы их можно было использовать в любое время. Таким образом, они становились «тактическими». Эта последняя точка зрения в конце концов и победила. Описание самого вторжения выходит за рамки данного труда.

Наряду со штабом I танкового корпуса во Франции находились: вновь сформированная, недостаточно оснащенная, 17-я танковая дивизия СС «Гётц фон Берлихинген» — южнее Луары, и пополненная и перевооруженная 2-я танковая дивизия СС «Рейх» — в Южной Франции. В этот район 20 июня с Восточного фронта прибыл еще и II танковый корпус СС с танковыми дивизиями СС «Гогенштауфен» и «Фрундсберг». В боях во Франции решающую роль сыграли все эти дивизии СС: 1, 2, 9, 10, 12 и 17-я, которые подчинялись штабам I и II [танковых] корпусов СС. По количеству танковые дивизии СС превосходили танковые дивизии вермахта.

На берегу Ла-Манша справа располагалась 15-я армия [генерал-полковника Ганса] фон Зальмута — на позициях с глубоко эшелонированной обороной и с сильным резервом. Слева, в районе Кальвадоса, на полуострове Конантен и в Бретани дислоцировались части слабой 7-й армии [генерал-полковника Фридриха] Долльмана. За позициями 7-й армии — танковая группа «Запад» с пятью танковыми дивизиями. При этом на участке предполагаемой высадки находились лишь 21-я танковая дивизия вермахта и 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд».

Высадка союзников началась 6 июня в районе между Орном и полуостровом Конантен, а именно: на востоке

высаживалась 21-я британская группа армий [фельдмаршала Бернарда Лоу] Монтгомери (1-я канадская и 2-я британская армии), на западе — 12-я американская группа армий [генерала Омара] Брэдли (1-я и, позже, 3-я американские армии). Собранные союзниками десантные средства могли обеспечить высадку примерно 20 дивизий. Поддержку этой армаде оказывали 17 000 самолетов.

Бои проходили при полном материальном превосходстве Противника. Англо-американцы широко применяли дальнобойную морскую артиллерию (прежде всего — в районе Кана), авиацию, их танки и артиллерия превосходили немецкие. Вся эта мощь обрушилась на немецкую оборону, не имевшую ни поддержки с воздуха (к моменту высадки союзников во Франции было 90 истребителей и 70 бомбардировщиков), ни флота.

Господство союзников в воздухе заставило проводить все перемещения, особенно марш-броски моторизованных и танковых частей, в короткие ночные часы. Днем штурмовики охотились даже за отдельными автомобилями. Разведчики свободно зависали в воздухе над позициями нашей артиллерии. Все это привело к значительным потерям и многочасовым задержкам. Транспорт колонн снабжения застревал в дороге. Поезда могли следовать лишь ночью — днем их приходилось расформировывать и прятать в укрытия. Мосты постоянно разрушались. Между Парижем и Гавром любые перемещения стали невозможны. Последствием впервые примененных многочасовых «ковровых бомбардировок» была высадка союзников у Кана и их прорыв западнее Сен-Ло. При таких бомбардировках практически прекращались все военные действия. Горели танки и орудия, все сообщения были нарушены. И все же, несмотря на это, солдаты продолжали сражаться и удерживать врага. И он почувствовал обоюдоострое лезвие «коврового броска», который ударил и по его позициям. Защитники, уступающие в численности, могли лишь более-менее прикрыть фронт и отвести сильные тактические резервы.

Слабость фронта и недостаток оперативных резервов заставили бросить в бой и танковые дивизии. Постоянно предпринимались попытки отвести их и привести в боевую готовность. Это означало бы отступление и сокраще-

ние линии фронта. Но как раз это было неприемлемо для Верховного командования: «Никакой подвижной обороны!» Девиз «Удерживать позиции во что бы то ни стало!» был истиной в последней инстанции. Задача, трудно выполняемая для хотя и сильной, но ограниченной в боеприпасах и оснащенной трофейными орудиями артиллерии. Рассчитывали на подкрепление из Германии. Однако этому воспрепятствовали крупномасштабное наступление, начавшееся 20 июня 1944 года, и крах центрального участка Восточного фронта.

В начале апреля из Бельгии в район Дрё — Эврё из состава I танкового корпуса СС была переброшена 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». Подготовку дивизии к боевым действиям мы здесь описывать не будем, а остановимся непосредственно на боевых операциях.

Войска союзников 6 июня захватили плацдарм примерно в 25 километров шириной и до 10 километров длиной. Перешедшая в контратаку 21-я танковая дивизия почти достигла побережья Ла-Манша, но затем была остановлена атакой парашютно-десантных войск союзников.

12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» под командованием [бригадфюрера СС и генерал-майора войск СС Фрица де] Витта, которую Бейзил Лидделл-Гарт назвал «решающей составляющей», 6 июня в 4.30 утра была готова к броску. Согласно первому приказу штаба группы армий, она была включена в состав LXXXI корпуса [генерала танковых войск Адольфа Кунтцена] в Руане и отправлена в Лизьё. Некоторые ее части уже достигли этого района, когда дивизию передали в распоряжение LXXXIV [армейского] корпуса [генерала артиллерии Эриха] Маркса в Сен-Ло. Дивизии теперь предстояло принять участие в боях западнее Кана. Но туда она смогла прибыть лишь 7 июня.

Штаб I танкового корпуса СС был выделен для начала операции лишь 6 июня в 15 часов. 7 июня он принял на себя командование войсками, развернутыми в районе Кана. Продвижение дивизии «Гитлерюгенд» продолжалось согласно приказу; соседняя, правая, 21-я танковая дивизия осталась на занимаемых позициях. Удар противника по незащищенному правому флангу заставил «Гитлерюгенд» прервать движение по направлению к

побережью и отступить севернее Кана. Генерал [Дуайт] Эйзенхауэр, несмотря на это, оценил контратаки как успешные: «Они смогли прорваться почти до побережья, вбить клин между 3-й британской и 3-й канадской дивизиями и тем самым сначала предотвратить комбинированную атаку на Кан».

7 июня генерал Гейр [фон Швеппенбург] принял на себя командование I танковым корпусом СС. Однако 26 июня, когда наши войска собирались продолжить наступление, авиация союзников совершила налет на штаб и вывела его из строя. На самом деле, танковая группа Гейра должна была вместе с I и II [танковыми] корпусами СС и XLVII танковым корпусом нанести удар у Кана и выйти в глубокий тыл противника. Однако оказалось невозможным вывести предназначенные для этого части с линии фронта, и для проведения операции в распоряжении командования остался только II танковый корпус СС, которым командовал [группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Вильгельм] Биттрих — после того как Хауссер был вынужден принять на себя командование 7-й армией, заменив скончавшегося генерал-полковника Долльмана¹.

Контрнаступление, запланированное штабом I танкового корпуса СС на 8 июня, для которого предполагалось выделить три дивизии, могло быть начато лишь силами двух дивизий. Сначала на левом фланге 12-й дивизии СС были достигнуты определенные успехи (Путо, Бреттвилль), остальным удалось удержать собственные позиции, на которые предпринял атаку противник. Обе стороны готовились к продолжению наступления. Вначале преимущество было у англичан и канадцев; с 12 по 14 июня XXX британский корпус наносил удар западнее Тилли в направлении Виллер-Бокажа, где разгорелись упорные бои. Прорвавшаяся 7-я британская танковая дивизия была отброшена ударом учебной танковой дивизии.

16 июня в бою пал замечательный командир 12-й [танковой] дивизии СС [«Гитлерюгенд» бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Фриц де] Витт, его преемником

¹ Фридрих Долльман скончался 28 или 29 июня 1944 года от инфаркта близ Ле-Манса в Нормандии. — *Прим. науч. ред.*

стал Курт Мейер (прозванный в войсках Панцер-Мейером¹). Оба внесли большой вклад в то, что дивизия «Гитлерюгенд» получила широкую известность!

До 18 июня наша линия фронта проходила примерно по линии Орне севернее Кана, потом заворачивалась назад через дорогу Кан — Байё, южнее Тилли, на Комон. Примерно 18 июня на Нормандский фронт прибыла дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер».

Следующей фазой стало начавшееся 25 июня наступление VIII британского корпуса западнее Кана через Одонбах на Эврё. Это привело к образованию к 28 июня клина с острием на высоте 112, южнее Одонбаха. Здесь и на флангах корпус был остановлен боевыми группами 21-й танковой дивизии, 12-й танковой дивизии СС, учебной танковой дивизии и частями, забранными у 2-й танковой дивизии СС «Рейх» (из 7-й армии). Положение было критическим. Это привело к ускоренной переброске 29 июня из Оная II танкового корпуса СС на западный фланг клина — по обе стороны большой дороги Виллерс—Бокаж. На правом фланге корпуса шла 10-я, на левом — 9-я танковые дивизии СС. Произошел встречный бой; передовые части смогли продвинуться до района Барон-на-Одонбахе — Шё. Самой крайней была линия высота 112 — Гаврус — район восточнее Отто. Атаки и контратаки продолжались до 1 июля, но они не привели к какому-либо решающему результату.

29 июня после обсуждения в Оберзальцберге ситуации на Западном фронте Рундштедт и Гейр лишились своих постов. Преемником первого стал генерал-фельдмаршал [Ганс Гюнтер] фон Клюге. 17 июля был тяжело ранен [главнокомандующий группой армий «Б» генерал-фельдмаршал Эрвин] Роммель. В связи с этим Клюге принял на себя командование и его группой армий.

¹ За приверженность к стремительным броскам Курт Мейер получил сначала прозвище «Schnelle Meyer» — «Стремительный Мейер», а несколько позже прижилось новое прозвище — «Panzermeier». В русском языке есть несколько вариантов перевода последнего прозвища: «Танковый Мейер», «Бронированный Мейер» или «Танк-Мейер» — и то и другое имеют право на существование. — *Прим. науч. ред.*

Описанные выше вражеские атаки имели целью, по словам Эйзенхауэра и Монтгомери, «связывание» немецких танковых частей в районе Кана, чтобы сделать возможным оперативный прорыв западнее этого района. Битва на Одоне помешала спланированному нами наступлению; она связала наши танковые дивизии; но и англичане не смогли прорваться. Линия фронта все еще проходила южнее Кана, и теперь нужно было атаковать фронтально. 4 июля, после перегруппировки, наступление продолжилось. Главный удар наносился против аэродрома Карпике, где насмерть стояла 12-я [танковая] дивизия СС. Поэтому командование союзников решило захватить Кан с помощью «ковровых бомбардировок». Вечером 7-го числа на наши позиции было сброшено 2560 тонн бомб. На следующее утро началось наступление трех дивизий I британского корпуса. Вечером, после тяжелейших боев, они достигли северной, абсолютно непроходимой окраины города. Часть города по ту сторону Орна осталась в руках немцев. Прорыв потерпел неудачу. Требовались дополнительные силы.

Прибыли подкрепления и на наш фронт: танковые дивизии были сменены на подошедшие пехотные и авиационные дивизии, 12-я танковая дивизия СС и «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» составили сильный второй эшелон. Слева, восточнее Орна, развернулась 9-я [танковая] дивизия СС [«Гогенштауфен»]. Прорыв союзников восточнее Орна мог сорвать с петель весь Нормандский фронт!

Атака началась 18 июля, ее главный удар приходился точно на район восточнее Орна. Снова битве предшествовали «ковровые бомбардировки». Но к 21 июля противник смог лишь создать плацдарм до линии Троарн — район западнее Вимона — южнее Буржебю — Мальто — Эврё; там он и остановился. Это сражение окончилось полным успехом немецкой обороны!

Параллельно с крупным наступлением американцев западнее Сен-Ло II канадский корпус 26 июля попытался атаковать район восточнее Орна, чтобы отвлечь стоявшие здесь танковые дивизии. Эти атаки провалились, а попытки противника связать немецкие силы — отчасти.

В связи с боями на этих участках фронта английские

источники (Вильмот «Сражение за Европу»¹) упоминают контратаки и жесткую оборону со стороны 12-й дивизии СС под командованием [Курта] Мейера с 9 по 11 августа на дороге Кан — Фалез при попытке прорыва II канадского корпуса, а также 15 августа севернее Фалеза. Эта неудача заставила врага перегруппироваться и переброшить основные силы на свой правый фланг у Комона.

Между тем с 25 по 27 июля американцам удалось продвинуться западнее Сен-Ло и прорваться к Авраншу. С 30 июля по 4 августа англичане атаковали левый фланг 5-й танковой армии восточнее Вира, то есть в стык 5-й и 7-й армий. В начале августа это наступление было задержано 21-й танковой дивизией, а также II корпусом СС с 9-й и 10-й дивизиями СС, которые были переброшены сюда из района восточнее Орна. Между Пенконом и Виром развернулись ожесточенные танковые бои. Контрудар из Мортена на Авранш будет описан ниже, когда речь пойдет о боях 7-й армии. Из состава 5-й танковой армии в нем принимали участие 1-я, а позже — также и 10-я дивизии СС.

Таким образом, из 5-й танковой армии здесь не были использованы лишь оба корпусных штаба, 9-я и 12-я дивизии СС, а также часть 1-й дивизии СС. 7 августа они остановили канадское наступление на Фалез на обоих берегах Орна: основная часть 12-й дивизии СС оборонялась в районе Тюри — Аркур. О подробностях боев в районе Фалез — Аржантан, о формировании танковой группы Эбербаха и отводе II танкового корпуса мы также расскажем в главе, посвященной описанию боев 7-й армии.

После сформирования танковой группы [генерала танковых войск Генриха] Эбербаха Зепп Дитрих принял на себя командование 5-й танковой армией, I [танковый] корпус СС до осени 1944 года находился под командованием [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Георга] Кепплера.

При прорыве из окружения 20 августа в бою были задействованы:

¹ Имеется в виду работа: *Wilmot Chester. The Struggle for Europe.* Collins Hardcover, 1952. — *Прим. науч. ред.*

— из состава 5-й танковой армии — 12-я [танковая] дивизия СС [«Гитлерюгенд»];

— из состава 7-й армии — 17-я [моторизованная] дивизия СС [«Гётц фон Берлихинген»];

— из состава танковой группы «Эбербах» — 1-я [танковая] дивизия «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и 10-я [танковая] дивизии СС [«Фрундсберг»];

— на внешнем радиусе для контрудара были сосредоточены — штаб II [танкового] корпуса СС, 2-я [танковая] дивизия СС [«Дас Рейх»] и 9-я [танковая] дивизия СС [«Гогенштауфен»].

15 июля Роммель доложил, что потери немецких войск в Нормандии, начиная с 6 июня, составили 97 000 человек, в том числе 28 генералов и 354 командиров отдельных частей, а также 225 танков.

Следует добавить, что Эйзенхауэр особенно отмечал высокую мораль личного состава дивизий СС; хотя это объяснялось и не, как он думает, «фанатизмом», а духом корпуса и верностью эсэсовцев долгу. В воспоминаниях Монтгомери также постоянно сквозит признание высоких заслуг частей СС. Он упоминает их чаще, чем других. В опубликованных на текущий момент немецких изданиях к ним присоединяется и доктор Шпейдель.

7-я армия состояла из западных частей, и первоначально в ее составе не было частей СС. Хотя на первом этапе направление главного удара союзников проходило восточнее, в районе Кана, постепенно оно переместилась на участок 7-й армии. В результате ей пришлось выдержать основной удар наступления 1-й и 3-й американских армий.

Первым соединением СС, прибывшим сюда, была сформированная в начале года 17-я моторизованная дивизия СС «Гётц фон Берлихинген». Ее оснащение (особенно техникой) было явно недостаточным. Душой дивизии был ее командир [группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Вернер] Остендорф. В начале июня он был тяжело ранен, что очень ударило по дивизии. Его преемником стал [штанартенфюрер СС Отто] Баум. 6 июня последовал марш-бросок из района южнее Луары, первое приведение в боевую готовность — в районе Байё, для контратаки вражеского плацдарма глубиной

около 8 километров. Однако обстановка на полуострове Контантен заставила днем перебросить дивизию в Сен-Ло, при этом она понесла сильные потери из-за атак вражеской авиации. Теперь, с 13 по 16 июня, дивизия в составе II парашютного корпуса приняла участие в боях для отвоевания Карантана. Эта слишком поспешная, не поддержанная артиллерией атака потерпела неудачу. Однако дивизии удалось удержать свои позиции южнее Карантана.

2-я танковая дивизия СС «Рейх» под командованием [бригадфюрера СС и генерал-майора войск СС Гейнца] Ламмердинга еще с Пасхи была сосредоточена в районе Бордо для пополнения и перевооружения. В качестве подкрепления она получила в основном жителей Эльзаса, то есть бывших граждан Франции, которые, однако, принадлежали к примерно двенадцати европейским национальностям. Прежде всего, дивизии не хватало техники. Дивизия была перебросена в район Тулузы — Монтобана, а после высадки союзников передислоцирована через Тюль и Лимож по территории Франции, насыщенной отрядами маки, на север.

Уже во время подготовки и обучения дивизии имели место случаи террористических актов и нападений на отдельных военнослужащих. Однако, благодаря мирному и корректному поведению большинства населения, сохранялся порядок и спокойствие. И лишь во время маршброска на север количество нападений увеличилось: обстрелы из засад, баррикады на улицах, блокирование движения поездов.

В остальном в Нормандии не было заметно деятельности маки. Нападения последовали лишь позже, в Бретани и при отступлении. Велся интенсивный шпионаж, наблюдение за штабами, следствием чего были диверсионные операции и точечные бомбардировки. Необходимо было принимать особые меры, чтобы скрыть от населения расположение штабов.

Начиная с 12 июня в Нормандию (в Вилльдьё), к месту расположения армии, прибыли первые части дивизии. Остальные подтянулись значительно позже (вследствие нехватки транспорта). Критическая обстановка у Кана, на участке соседних частей справа, заставила штаб групп-

пы армий задействовать части дивизии на дороге Виллер — Кан у Нойера в составе I танкового корпуса СС. Эти части смогли снова войти в состав дивизии лишь спустя некоторое время.

На момент вступления Хауссера в должность командующего 7-й армией (29 июня 1944 года) границы зоны ответственности армии проходили рядом с зоной ответственности танковой группы «Запад» (позже 5-й танковой армии), западнее Комона. Передний край обороны проходил севернее Сен-Ло, на канале Вир, южнее Карантана, далее на полуострове Конантен, сильно выдаваясь южнее Сен-Совёра до канала. Шербур пал, тем самым высвободив значительную группировку союзников.

В этом районе 17-я [танковая] дивизия СС, подкрепленная отличным 6-м парашютным полком и полковой боевой группой из Бретани, объединенные под началом штаба LXXXIV корпуса [генерал-лейтенанта Дитриха] фон Хольтица, закрывала участок фронта в 37 километров западнее Вира на Вирском канале до района юго-западнее Карантана, где стояли американцы.

Атаки, замысленные, по большому счету, как отвлекающий маневр, начались в первых числах июля на северо-западном участке обороны корпуса. Вскоре, однако, они распространились и на участок фронта 17-й дивизии СС — до Вира. 7, 9, 11 и 13 июля здесь прошли ожесточенные бои, основные действия которых развернулись западнее Вира, в центре и у Карантана. Невозможным оказалось избежать глубоких прорывов, несмотря на то что в бой на правом фланге была брошена учебная танковая дивизия. Наша контратака здесь напоролась на сильные позиции врага.

Штаб корпуса не мог использовать 2-ю [танковую] дивизию СС как единое соединение. Ее боевые группы сначала сражались на северо-западном участке (Мобек, лес Мон-Кастр), потом вместе с учебной танковой дивизией, а основные силы — на шоссе Перьер — Карантан, на участке 17-й дивизии СС. Некоторые части дивизии все еще не прибыли с юга Франции.

В середине июля передний край обороны проходил севернее дороги Сен-Ло — Перье — Лессе. 18 июля на

правом фланге — на участке II парашютного корпуса — пал, наконец, Сен-Ло.

Последующие бои на фронте армии, особенно на участке 2-й и 17-й дивизий СС, привели к осознанию непосредственной близости мощного наступления с прорывом на юг. Этот решающий прорыв состоялся во время сражения западнее Вира с 25 по 27 июля. Взятие Авранша само по себе не было прорывом, этот успех был следствием боев с 25 по 27 июля. В этих боях были полностью задействованы 2-я и 17-я дивизия СС под командованием Баума. После того как американцы прорвались западнее Вира, уже 28 июля западная группировка 7-й армии была окружена. Выход из окружения состоялся 29-го за танковым клином 2-й и 17-й дивизий СС из района Кутанса по направлению к Перси, где было установлено сообщение с XLVII танковым корпусом [генерала танковых войск барона Ганса] фон Функа, переданным из 5-й танковой армии, после чего удалось удерживать этот участок. При выходе из окружения обе дивизии СС столкнулись с сильной группировкой противника. Для того чтобы закрыть территорию до побережья — примерно 20 километров, — оставшихся сил LXXXIV корпуса было недостаточно, поэтому 30 июля Авранш попал в руки американцев. Через эту брешь теперь 3-я американская армия генерала [Джорджа] Паттона смогла вклиниться со своими танками в Бретань и ударить в тыл 7-й армии в направлении Ле-Мана.

7-я армия с 8 запасными дивизиями и 4 полноценными (танковыми, моторизованными и парашютными), в том числе и со 2-й и 17-й дивизиями СС, 56 дней сражалась против всех американских сил, участвовавших в высадке (18 или 19 дивизий, из них 4 танковые), и это без поддержки со стороны люфтваффе. Особенно большие потери понесла при этом 17-я дивизия СС. Ее боеспособность резко понизилась.

Здесь не место рассуждать о том, не требовала ли оперативная обстановка дальнейшего отвода войск за Сену. До настоящего времени в боевых действиях были задействованы лишь 7-я полевая, 5-я танковая армии и внешний левый фланг 15-й армии. Основная часть последней,

самой сильной из них, до сих пор была не тронута. Только теперь ее части были переброшены к 7-й армии.

Фланг 7-й армии находился под сильной угрозой. Попытаться прикрыть его можно было лишь с помощью мобильных частей. Для этого танковые дивизии были выведены и сосредоточены на левом фланге. С учетом их использования был разработан план наступления на Авранш, целью которого был удар в тыл 3-й американской армии и перекрытие путей ее снабжения. Собственных сил для этого не хватало. В состав войск, которые предназначались командованием группы армий для проведения этой операции, были включены 1, 9, и 10-я танковые дивизии СС, но все они завязли в боях на участке 5-й танковой армии, так что в распоряжение 7-й армии прибыли лишь основные силы 1-й [танковой] дивизии СС [«Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»].

Таким образом, в распоряжении командования находились четыре танковые дивизии, две армейские (2-я и 116-я) и две дивизии СС (1-я и 2-я), располагающие в общей сложности 120 танками. Исходной точкой был избран район восточнее Мортена. Это обусловило удерживанием 7-й армией как можно более западных позиций. Нельзя было терять времени, поскольку с каждым часом опасность для собственного фланга и тыла возрастала. Поэтому наступление началось в ночь на 7 августа. Вывод 1-й дивизии СС из боев на участке 5-й армии задерживался. Она прибыла с опозданием, так что в бой у Ювиня ее бросили только днем. Еще одной причиной задержки прибытия дивизии было падение вражеского самолета на ее передовые танки во время движения по ущелью.

2-я дивизия СС должна была взять Мортен, и это ей удалось. Атака танковых дивизий в составе танкового корпуса фон Функа провалилась, несмотря на успехи местного значения (особенно на участке 2-й танковой дивизии вермахта), из-за массированных налетов штурмовой авиации союзников, использовавших в том числе и управляемые бомбы. Собственные истребители, на которые можно было рассчитывать, были уже перехвачены противником.

Штаб группы армий приказал продолжить наступление лишь после прибытия подкреплений, в связи с чем

дивизии перешли к обороне. Начались яростные контратаки противника. Положение на южном фланге, где стояла 2-я дивизия СС, было критическим. В качестве первого подкрепления 8 августа прибыла 10-я [танковая] дивизия СС из 5-й танковой армии. Она приняла на себя оборону левого фланга восточнее участка 2-й дивизии СС — обе находились под командованием штаба LVIII танкового корпуса [генерала танковых войск Вальтера] Крюгера. 10-я дивизия СС сразу же по прибытии была введена в бой.

Верховное командование, невзирая на то что фланг немецких войск был открытым, отдало приказ повторить атаку на Авранш после прибытия следующих подкреплений, сформировав группу под командованием генерала [танковых войск Генриха] Эбербаха. В это время в районе Ле-Мана уже появились танки Паттона. Становилось все яснее, что проведение второго наступления на Авранш невозможно. Вместо этого нужно было как можно скорее формировать с использованием войск Эбербаха новую линию обороны с танковыми дивизиями в районе севернее Алансона, бывшей базы снабжения армии. Сначала в район Карруж — Ренн были направлены две танковые дивизии. Лишь в этот день Верховное командование разрешило отменить наступление на Авранш, однако оно намеревалось позже вновь прибегнуть к нему.

2-я дивизия СС вскоре присоединилась к танковой группе «Эбербах». Только 10-я дивизия СС продолжала сражаться на левом фланге 7-й армии, которая, сдерживая противника, медленно отступала на восток. Предложение об отводе войск быстрыми марш-бросками было отклонено. Танковая группа Эбербаха также сражалась на южном направлении против превосходящего ее по численности противника. Снова потребовалось задействовать отведенную в сторону 10-ю дивизию СС, чтобы не потерять сообщения с Эбербахом до тех пор, пока между войсками не образовалась брешь.

Натиск на центральном участке стал слабее, но на флангах положение с каждым днем становилось все критичнее. На участке 5-й танковой армии произошел глубокий прорыв у Конда. Несмотря на это, там была выведена из боя 9-я дивизия СС. На участке группы Эбербаха натиск противника был особенно сильным у Аржантана

и западнее. Ход событий, приведший к образованию котла в районе Аржантан — Фалез, уже невозможно было изменить.

Армия отступила за Орн, 10-я дивизия СС была передана в состав группы Эбербаха. В эти дни генерал-фельдмаршал [Ганс Гюнтер] фон Клюге был заменен [генерал-фельдмаршалом Вальтером] Моделем. Восточнее Орна заканчивалась пересеченная, покрытая кустарником местность — бокаж. Ландшафт теперь был открытым, и сразу же ужасающе увеличились потери от вражеских бомбардировок.

Войска противника, наносившие удар в тыл 7-й армии, достигли на севере Трюна, на юге — Шамбуа. Вошедший в состав группы Эбербаха II танковый корпус СС со 2-й и 9-й дивизиями СС был командованием группы армий переброшен назад, в район Вимутье. Кольцо замкнулось. Внутри него оказались: части 5-й танковой армии (в том числе 12-я дивизия СС), 7-я армия и танковая группа Эбербаха. Все эти части находились в подчинении штаба 7-й армии.

Огонь вражеской артиллерии усиливался со всех сторон. Все передвижения были парализованы; множество техники, особенно радиостанций, вышло из строя, дороги заблокированы, автомобильный транспорт горел, боеприпасы взрывались. Приказы можно было передавать лишь устно. То, что штаб армии остался внутри котла, в конце концов себя оправдало. Штаб армии отдал приказ начать в ночь на 20 августа выход из окружения. Одновременно навстречу войскам, снаружи, должен был нанести удар II корпус СС. Направление удара: танковая группа Эбербаха с частями 1, 10, 12-й дивизий СС — через Шамбуа на Ле-Са.

Относительно большому количеству солдат удалось выйти из окружения, но войска понесли огромные потери в технике и вооружении. Командование 7-й армии не могло продолжать работу — командующий [Хауссер] и значительная часть сотрудников штаба были ранены. В этих условиях командование принял на себя генерал Эбербах.

Здесь нужно упомянуть, что 15 августа началась высадка войск союзников в Южной Франции.

Отступление к Западному валу

Столь необходимое решение об отводе войск на Сену так и не было принято. Теперь было уже слишком поздно. Чудом кажется то, что удалось преодолеть этот участок, совершенно лишенный мостов, под Руаном и у Эльбёфа, при полном превосходстве союзников в воздухе, в сложных климатических условиях (чередование приливов и отливов).

Следующие дни отступления были полны драматических событий. То и дело завязывались бои с целью отражения фланговых танковых ударов, переходившие в защиту населения, которое тоже участвовало в боях. Вот один пример. Штабные части одной дивизии под командованием 1-го офицера Генштаба были отрезаны от своих войск. Они шли три ночи, часто через расположение противника, кое-как замаскированные, пока, наконец, не присоединились к своим.

В конце августа противник стоял на Сене. Последовало дальнейшее отступление к Сомме, 15-я армия — севернее Амьена, 7-я армия — южнее. 5-я танковая армия прикрывала отход. В конце августа Верховное командование вермахта приказало отойти на линию Шельда — Антверпен — Хасселт — Маастрихт — западные предгорья Аргон. Два корпуса СС отошли за линию Сен-Кантен — Ла-Фер — Лаон, потом за Монс — Ирсон на Хасселт — Маастрихт. 25 августа был потерян Париж.

В начале сентября противник форсировал Сомму у Амьена. В то время как 3-я американская армия двигалась в направлении на Мец, 1-я армия и англичане перешли линию Седан — Дюнкерк в северо-восточном направлении. 4 сентября неожиданно был взят Антверпен, и 15-я армия оказалась отрезанной. Часть войск была переправлена на острова Валхерен и Беверланд, на которых в 1940 году сражалась 2-я дивизия СС. Части 5-й танковой и 7-й полевой армий 5 сентября достигли Мааса севернее Люттиха и западнее канала у Хасселта. Здесь снова начались оборонительные бои. В составе этих войск находилось еще около ста танков.

Снова нужно было удерживать Шельду и Западный вал. Наиболее боеспособные части II танкового корпуса

СС были сосредоточены в 10-й дивизии СС. Она заняла участок у Неймегена. 9-я дивизия СС была подведена сюда для пополнения, но некоторые части ее все еще были задействованы в боях.

В этих арьергардных боях участвовали отдельные танковые и моторизованные бригады СС (49-я и 51-я), сформированные из резервных соединений. Одна сражалась в составе 1-й армии, остальные были присоединены к дивизии СС «Гётц фон Берлихинген». По всей видимости, с конца 1944 года на Западном фронте был использован и штаб XII армейского корпуса СС, которым командовал [обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Маттиас] Клейнхейстеркамп, а затем, временно, генерал [пехоты Гюнтер] Блюментрит. В «крепости Голландия» южнее Герцогенбуша упорно сражался полк «Ландшторм Нидерланд», из которого позже была сформирована одноименная 34-я [добровольческая гренадерская] дивизия СС.

На юге при отступлении 19-й армии из Южной Франции, у Бельфора, по всей видимости, была брошена в бой сформированная из белорусов 30-я [гренадерская] дивизия [войск СС]. Позднее она была использована для формирования 1-й дивизии [Русской освободительной] армии [генерал-лейтенанта Андрея] Власова.

Противник предпринял яростную попытку преодолеть заградительные линии на Маасе и Рейне, предприняв массированную воздушно-десантную операцию (почти 35 000 человек с 500 орудиями), и тем самым развернуть наступление на Западный вал с севера. 17 сентября их парашютисты и солдаты авиадесантных соединений высадились в районе Эйндохвен — Неймеген и у Арнема.

Севернее этого района размещался штаб II корпуса СС с остатками 9-й и 10-й дивизий СС. В жесточайших боях этим частям II танкового корпуса СС при поддержке местных формирований, резерва группы армии и СС (объединенных под командованием [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Карла Марии] Демельхубера) удалось, выступив из Арнема, вырвать северный берег Рейна из рук противника и удержать Неймеген. Это был последний большой успех 1944 года!

Парашиоты над Арнемом

17 сентября 1944 года: солнечное воскресенье! Около 11.30 в районе Арнема началась высадка воздушного десанта. Около 12 часов по тревоге были подняты остатки дивизии «Гогенштауфен». Основной состав дивизии уже переправлен в рейх. В Голландии оставалось лишь 3500 человек. После полудня ударяет зенитная артиллерия, минуя де-сантников, через мост Арнема до моста через Ваал у Неймегена и тем самым предотвращает соединение 82-й дивизии США с 1-й британской воздушно-десантной дивизией. Гарнизонные войска Арнема — примерно два пехотных батальона — продвигаются навстречу врагу, чтобы атаковать английские передовые части на северном въезде на мост и на западной окраине города.

В районе Остербеэка до вечера высадилась одна бригада. У Арнемского моста силы противника составляют всего один — два батальона, хотя и лучших элитных войск. Штаб 9-й дивизии СС назначен руководить обороной. Для атаки на Остербеэк задействованы все находящиеся в распоряжении части. К вечеру, продвигаясь на запад, они достигают линии по обе стороны вокзала Арнема. Мы успели вовремя взорвать железнодорожный мост через Нижний Рейн — южнее Остербеэка. Автодорожный мост — восточнее — сохранился, но уже не в наших руках. Лишь зенитная артиллерия смогла около пяти часов вечера прорвать британскую оборону с помощью около пятидесяти бронетранспортеров. Обороной западнее Остербеэка руководит командующий войсками Голландии. Там находятся гарнизонные войска из района Эде под командованием генерала фон Теттау.

18 сентября: Атакой с трех сторон продолжено давление на врага у моста. Здесь враг очень хорошо укрылся в домах и ведет упорную оборону. Сюда подтягиваются части 10-й дивизии СС, в то время как основной ее состав сражается южнее Нижнего Рейна, в самом Неймегене и севернее его. Сообщение с этими частями и их снабжение осуществляются лишь с помощью парома юго-восточнее Арнема. С северо-западной, в районе Остербеэк-Вольфхеецельн, с трех сторон концентрически атакует основную массу высадившихся сил противника: с запада — группой фон Теттау, с севера и востока — частями 9-й дивизии СС со сводными

частями других подразделений. Удастся заградить дорогу между автодорожным мостом и районом высадки противника в Остербееке. Погода не располагает к высадке десанта. Несмотря на это, около 18.00 грузовые планеры высаживают еще примерно полк с тяжелыми орудиями. Хотя уже установленная к этому времени зенитка значительно мешает высадке, войска с вооружением все-таки достигают своей цели.

Прибывает первое подкрепление из рейха: пехотный батальон, минометный дивизион, отделение СС и 171-й артиллерийский полк. Однако эти войска снаряжены лишь подсобными средствами, без тягловой силы, так что их приходится транспортировать на позиции по батареям с помощью грузовиков. Перед мостом тяжелая танковая артиллерия подходит на ближайшее расстояние к позициям врага и в упор обстреливает дома, где находится противник. Уличные бои тяжелы и приводят к сильным потерям для обеих сторон. Сообщение с группой фон Теттау очень слабое.

19 сентября: Из Рурского района прибывает зенитная бригада, пять зенитных отделений с орудиями всех калибров — от 2 см до 10,5 см, все моторизованы лишь подсобными средствами. Они занимают такие позиции, что могут при необходимости вступить и в наземный бой. Верховное командование вермахта освобождает для этого и 1-ю истребительную дивизию. Она располагает тремя эскадрами самых современных истребителей Me. 109 и Fw. 190— всего 300 истребителей. Ее средства связи позволяют радиосоединение со всеми находящимися в воздухе машинами. Из арсеналов рейха специальными самолетами были доставлены огнеметы для уличных боев.

В трофейных документах найдены толкования британских воздушных знаков. Они были использованы, благодаря чему было успешно провезено различное снаряжение. Была прервана поставка электричества и воды в городской район Остербеека.

Идет ожесточенная схватка за каждую пядь земли; но англичане упорно стоят на своих позициях, в которые уже вбито несколько наших передовых клиньев. Прежде чем смести врага с юга, нужно устранить предмостное укрепление. В сражении у моста обе стороны несут огромные потери. Приходится иттурмовать или взрывать каждый от-

дельный дом. На верхних этажах домов встроены размонтированные противотанковые орудия. Их трудно различить.

20 сентября: Из Германии прибывает 503-й тяжелый танковый батальон СС. Он был только что пополнен и состоит из 45 «Королевских тигров». В боях в городских условиях их можно применять лишь ограничено, однако они значительно разгружают пехоту. На автодорожном мосту ударные части поджигают все еще удерживаемые противником дома; несмотря на это, вражеское сопротивление продолжается, теперь уже в руинах. Подкрепление артиллерией или танками 10-й дивизии СС, сражающейся у Неймегена против 82-й дивизии США, все еще невозможно, поскольку недостаточно средств для переправы.

Подкрепления из Голландии, в большинстве своем авиационные части с недостаточным вооружением, с пожилым личным составом, без достаточной пехотной подготовки, не подходят для этого сражения. Основная тяжесть боев ложится на плечи находящихся в меньшинстве танковых войск и пехоты.

Вражеская авиация постоянно проводит атаки, потери есть и среди мирного населения. Поэтому, по приказу голландских властей, население эвакуируется из города в четвёртый этап; остаются лишь полиция, пожарные части, подразделения противоздушной обороны и санитарный персонал.

21 сентября: Бои, проходившие до этого, нужно оценивать как отдельные схватки боевых групп. Наконец, группа Теттау переходит под командование II танкового корпуса СС.

Монтгомери планировал, что его передовые танковые отряды наладят сообщение с 1-й британской воздушно-десантной дивизией в течение пяти дней.

Мы переходим в контратаку. Берем врага в «клещи» с трех сторон при сильной артиллерийской и танковой поддержке. На юге путь закрывает широкий Нижний Рейн. В кровопролитных лесных и уличных боях выбрасываем англичан с их позиций.

Около 16.30 вражеская авиация снова поддержала упорную оборону противника. К тому же сильные вражеские соединения подлетают к Арнему под прикрытием истреби-

телей. Но немецкая оборона готова к бою. Она препятствует этой новой поддержке врага. Огонь из 200 немецких зенитных и множества пехотных орудий еще в воздухе уничтожает высаживающихся парашютистов. Истребители и зенитки сбивают в районе Арнема 43 бомбардировщика противника. Практически все снабжение попадает в руки немцев. Без перерыва продолжаются атаки на вот уже пять дней сражающиеся парашютно-десантные войска. Каждый день к нам попадают их тяжелораненые. Наступает нехватка снабжения и боеприпасов. Ночью наша артиллерия непрерывно покрывает огнем врага, согнанного в район, размером примерно три на четыре километра. Сопротивление у моста слабеет.

22 сентября: Части дивизии «Фрундсберг», сражавшиеся на автодорожном мосту, освобождены для использования на участке у Неймегена. В Остербееке тремя ударными клиньями выступает дивизия «Гогенштауфен». Самая главная цель атаки — район посадки грузовых планеров, сотни которых приземлились у Вольфхеецельна. Все сильнее берем в тиски британцев. В общей сложности 1200 английских раненых находятся под немецким присмотром. Уже недолго осталось ждать момента, когда сопротивление, наконец, будет сломлено.

23 сентября: Генерал-фельдмаршал Модель планирует похожую операцию против предмостного укрепления Неймегена. Для этого из района Ахена подводятся 9-я и 116-я танковые дивизии для подкрепления «Фрундсберга». Левый фланг 15-й армии из района Хертогенбос тоже должен принять участие в операции. Монтгомери снова приказал приступить к продолжению боев: между 12 и 18 часами западнее Арнема и — особенно — южнее Нижнего Рейна у Дриля высаживается подкрепление. Десантирующиеся у Остербеека войска противника несут неслыханные потери благодаря замечательно налаженной противовоздушной обороне. Однако основная часть высаживается в трех — четырех километрах юго-западнее Арнема. Эти части должны наладить сообщение между находящимися у Неймегена перерывными танковыми отрядами и 1-й британской воздушно-десантной дивизией (польская парашютно-десантная бригада). Чтобы помешать этому, было продолжено на-

ступление севернее Рейна с направлением главного удара вдоль северного берега реки.

24 сентября: Монтгомери все еще не сдает свою элитную дивизию. Она зажата на очень маленьком участке. Ее снабжение прекращено. Наступает нехватка боеприпасов и воды.

У немцев произведена замена не очень боеспособных сводных подразделений на меньшие по численности части дивизии «Гогенштауфен».

25 сентября: Линия фронта остается практически прежней. Немецкая артиллерия может обстреливать лишь одно главное направление, чтобы не ставить под угрозу собственные войска. Огонь вражеской обороны открывает лишь время от времени. Западный и Восточный фронт немцев приблизились друг к другу на один километр.

26 сентября: В ночь с 25-го на 26-е приходит сообщение о шуме моторов на берегу Рейна. Причина его неясна: поступает ли к врагу подкрепление, снабжение или он отходит? Поэтому всю ночь ведем беспокоящий огонь по местам переправы. С рассветом на плоском берегу можно различить еще несколько сот англичан, которые не успели переправиться под покровом ночи. Отступление ночью прикрывалось несколькими контратаками противника, в большинстве своем — польскими парашютистами. Когда около 8 часов немецкие войска переходят в наступление, сопротивление быстро ослабевает. Вскоре остатки вражеских войск у Остербека сдаются. 4000 человек взято в плен, приято 2200 раненых. Что касается погибших, то противник называет цифру в 1800 человек. Все снаряжение и вооружение современной парашютно-десантной дивизии оказалось в руках немцев, в том числе более 1000 грузовых планеров и 150 джигов.

Остатки дивизии «Гогенштауфен» вскоре были направлены на пополнение в рейх. С немецкой стороны потери составили 1800 человек, в том числе 600 убитых.

По собственному опыту нужно добавить следующее: Высаженная у Арнема 1-я британская воздушно-десантная дивизия была элитным подразделением. Ее стойкость была выше всяких похвал, а в конце, особенно на автоторожном мосту, просто героической. Тем выше была цена немецкого успеха. Боевая группа, образовавшаяся лишь во время сражения, располагала немногим более 5000 опытных

солдат; остальные, примерно 8000 человек, входили в состав сводных частей из всех подразделений вермахта, с плохим вооружением, примитивной подготовкой, в основном пожилого возраста. Все выложились на сто процентов; решающую роль в сражении сыграли опытные воины дивизий «Гогенштауфен» и «Фрундсберг».

(По материалам оберфюрера СС Вальтера Харцера)

* * *

После битвы за Арнем и Неймеген и до ноября 1944 года дивизия «Фрундсберг» воевала в составе [1-й] парашютной армии [генерал-полковника Курта] Штудента. Затем, до 5 декабря, она использовалась в районе севернее Ахена у Гейленкирхена и на Руре, где приняла участие в отражении атак американских войск из района Ахена (начиная с 16 ноября). Затем находилась в Эйскирхене в составе резерва главнокомандующего на Западе, в это время она получила кое-какое пополнение и технику.

Южнее на Западном валу в районе Шнее — Эйфель до конца октября сражался I танковый корпус СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», в то время как дивизия «Гитлерюгенд» была отведена на пополнение и отдых.

Дивизия «Рейх» в арьергарде отступающих войск перешла границу рейха у Сен-Вита. Затем она вошла в состав I танкового корпуса СС и сражалась южнее Шнее — Эйфеля на Западном валу с присущей ей стойкостью. Примером героизма стала 10-я рота полка «Фюрер», которая дралась за каждый бункер до последнего солдата. Она была отмечена в приказе по вермахту.

Остатки дивизии «Гётц фон Берлихинген» были переброшены для переформирования в Мерциг (у Меца), а затем приняли участие в боях в Северных Вогезах в составе 1-й армии.

Все танковые дивизии СС на западе — кроме дивизии «Гётц фон Берлихинген» — были пополнены личным составом и техникой в ожидании новых боев. Позже они составили 6-ю танковую армию СС, командиром которой стал [оберстгруппенфюрер СС и генерал-полковник войск СС Зепп] Дитрих.

Однако пополнение было проведено кое-как, поскольку

ку уже невозможно было восполнить утраты опытных офицеров, унтер-офицеров и солдат. Материальная база также была недостаточной.

Наступление в Арденнах

То, что армии на Западе смогли вновь собраться с силами после поражения в Нормандии и отступления к Западному валу, было почти чудом. Обстановка, однако, продолжала обостряться: наступление союзников у Ахена достигло Рура. Теперь следовало ожидать его продолжения — каждый день могло начаться наступление в Сааре. Вместе с этим в декабре началось наступление на южном направлении на Хагенау — Вейсенбург, после того как пали Мец и Страсбург.

Ставка на оборону не решала исход схватки; лишь наступление могло повлиять на положительный поворот событий. Однако было еще не ясно, хватит ли на это материальных ресурсов.

Удар, спланированный, задуманный и осуществленный Верховным командованием вермахта (ОКВ), был направлен на слабый участок фронта, хотя и в неблагоприятных условиях местности.

Оперативной целью должны были быть Маас, Антверпен — то есть это был прорыв с далеко идущими намерениями. Главнокомандующий на Западе [генерал-фельдмаршал Герд фон Рундштедт] и командующий группой армий [«Б» генерал-фельдмаршал Вальтер] Модель предложили более ограниченную цель, однако их план был отклонен.

Главным условием плана ОКВ была полная неожиданность, то есть сверхсекретность операции и никакой подготовки войск. Это условие удалось выполнить. Важнейшие условия — достаточное количество топлива и поддержка с воздуха — были обещаны, но обещания эти не выполнены. Погодные условия располагали к наступлению.

Под командованием штаба группы армий «Б» — [генерал-фельдмаршал Вальтер] Модель — находились: справа — 6-я танковая армия СС (командующий — [оберст-группенфюрер СС и генерал-полковник войск СС] Зепп Дитрих, начальник штаба — [бригадефюрер СС и гене-

рал-майор войск СС Фриц] Крэмер) со штабами I и II [танковых] корпусов СС, 1, 2, 9, 12-й дивизиями СС, а также части 15-й армии; слева — 5-я танковая армия генерала [танковых войск барона Хассо] фон Мантейфеля и части 7-й армии.

Фланги атакующей группировки оказались под угрозой, особенно на севере, где были обнаружены сильные резервы врага в районе полигона Эльзенборн. Брешь для танкового удара должны были пробить пехотные дивизии после сильной артиллерийской подготовки. Это удалось осуществить лишь частично.

Танковые дивизии были подведены к месту сосредоточения лишь накануне ночью. Из 6-й танковой армии СС в операции в первую очередь был задействован I танковый корпус [группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС Германа] Присса с 1-й и 12-й танковыми дивизиями СС. II танковый корпус СС должен был следовать за ним во втором эшелоне.

Наступление началось 16 сентября.

Правое крыло — 12-я танковая дивизия СС [«Гитле-рюгенд»] — с открытым правым флангом и при сильном артиллерийском огне противника очень медленно в течение 8 дней продвигалась вперед по лесной местности из района Эльзенборна через Крикельт к Бютгенбаху.

У соседей слева, 1-й танковой дивизии СС [«Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»], дела обстояли лучше. Здесь танковая группа Пейпера¹ взяла 17 декабря Бюл-

¹ Оберштурмбаннфюрер СС Иохим Пейпер «Йохен» (30.1.1915 — 13.7.1976) в составе «Лейбштандарта» участвовал в Польской и Балканской кампаниях, а также в боях на советско-германском фронте. В сентябре 1942 года он командовал 3-м (бронированным) батальоном 2-го моторизованного полка СС. За отличия в 3-м Харьковском сражении он был награжден Рыцарским крестом (17.3.1943) и Золотым Германским крестом (6.5.1943). С 1 декабря 1943 года Пейпер командовал 1-м танковым полком «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и 21 января 1944 года получил дубовые листья к Рыцарскому кресту. Наступление в Арденнах принесло ему Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (28.12.1944). После войны штандартенфюрер СС Пейпер приговорен американским военным трибуналом к смертной казни, но затем приговор был отменен. В 1956 году освобожден. Погиб при загадочных обстоятельствах. — *Прим. науч. ред.*

линген, 18-го — Ставло, который потом удерживала, отражая сильные контратаки противника.

Следующий удар был направлен на Ла-Глейц и Стумон. Неудобные горные дороги, проходившие часто поперек направления движения, возможно, к тому же и недостаточная дисциплина марш-броска привели к тому, что дороги оказались забитыми. В связи с этим основная часть корпуса достигла Ставло лишь 19 декабря. Эта задержка позволила противнику принять контрмеры и провести сильные атаки с севера. Ставло был потерян, а Пейпер, таким образом, отрезан от остальных войск. Атаки союзников растянулись дальше в западном и южном направлениях. Тщетно пытались части «Лейбштандарта» освободить Пейпера ударами с юга. С каждым часом оборонительные бои окруженной группы усиливались. Лишенный топлива и боеприпасов, Пейпер решил в ночь на 24 декабря взорвать свои танки и вырваться пешим ходом. Это удалось сделать; он был встречен у Ванна.

Неудача на севере и сильное сопротивление противника заставили перенести направление главного удара на юг. Поэтому II танковый корпус СС был переброшен южнее через район Сен-Вит — Бовинья. С боями — справа 9-я дивизия СС, слева 2-я дивизия СС — он достиг Грандменила, севернее Ла-Роша, то есть довольно далеко на северо-запад от Бастони. Временно в состав корпуса входила и 12-я [танковая] дивизия СС.

Его южный сосед, 5-я танковая армия, тем временем в лучших дорожных условиях была переброшена дальше, окружила ожесточенно оборонявшуюся Бастонь. 19 декабря ее части достигли района Отонн — Ла-Рош, передовые части приближались к Маасу.

Между тем контрмеры Эйзенхауэра на южном направлении уже ощущались и здесь. Сильная группировка освободила мужественно сопротивлявшуюся Бастонь. Следующие атаки были проведены на западном направлении.

Нанесение главного удара было тем временем передано 5-й танковой армии, I танковый корпус СС был полностью выведен с северного участка фронта и перешел в подчинении штаба 5-й танковой армии. Это привело к тяжелым боям, особенно восточнее Бастони. 6-я танковая армия СС вынуждена была удерживать северный участок фронта до самого Урта с помощью слабых народно-гре-

надерских дивизий. Облегчение принесла 1 января первая и последняя поддержка люфтваффе. За несколько дней до этого погода резко переменилась, и превосходство авиации союзников в воздухе стало ощутимым.

К Рождеству стало ясно, что наступление провалилось. Крупные силы союзников сдавливали фланги наступающих войск. 16 января их ударные клинья соединились у Уффализе. Немецкие войска вынуждены были начать отход. После некоторого колебания они отошли в северо-восточном направлении. Окружения удалось избежать.

Из-за подобного развития событий не была проведена запланированная операция частей специального назначения под командованием [оберштурмбаннфюрера СС Отто] Скорцени¹. Его передовые отряды, находившиеся далеко за линией вражеского фронта, однако, сообщали надежные сведения о передвижении частей противника и успешно провели диверсионные операции. Некоторые мосты через Маас были временно заняты ими. С 21 декабря боевая группа Скорцени действовала совместно с «Лейбштандартом СС Адольф Гитлер» на северном участке фронта в районе Мальмеди.

С оперативной точки зрения наступление не удалось. Однако оно привело к значительному замешательству противника: были проведены эвакуационные мероприятия и отданы приказы к организации обороны за Маасом. Планы наступления союзников были перечеркнуты и перенесены на недели вперед. Это ясно видно из отчетов Эйзенхауэра и Монтомери. Последний оценил немецкую попытку как не безнадежную. Прорыв к Маасу был, по его словам, предотвращен в последний момент.

В заключение стоит, возможно, привести несколько замечаний по поводу критики действий 6-й танковой армии СС в литературе (конкретно в книге генерала Зиг-

¹ Отто Скорцени (12.6.1908 — 5.7.1975), которого называли «диверсантом № 1», прославился тем, что 13 сентября 1943 года во главе отряда парашютистов СС освободил арестованного Бенито Муссолини. Во время наступления в Арденнах он был назначен командиром диверсионных отрядов (около 2000 человек), которые должны были в форме американских войск совершать диверсии в тылу соединений противника — операция «Гриф» — *Прим. науч. ред.*

фрида Вестфаля). Оперативные предпосылки нас здесь мало интересуют. Зепп Дитрих также высказывал большие сомнения по этому поводу.

То, что правый фланг армии продвигался вперед не так быстро, как планировалось, объяснялось, во-первых, неудачами атаковавших первыми передовых пехотных дивизий, сильными резервами противника на полигоне Эльзенборн и особенно неудобным ландшафтом. Поскольку сверхсекретность операции исключала любую подготовку войск, нельзя было избежать многочисленных трудностей и неожиданностей. Горные дороги, идущие в неудачных для марш-броска направлениях, затрудняли продвижение вперед. Возможно было одновременное движение одной колонны. Дело дошло до заторов. Были ли они следствием «снаряжения и численности дивизий СС, превышавших обычные дивизии в два раза»? Штаты всех танковых дивизий были одинаковыми. Планировавшееся доукомплектование дивизий также не было достигнуто (например, в 12-й дивизия СС в одном танковом соединении было лишь 30 солдат на 2,5-тонном грузовике). Крайне ограниченное число транспортных средств было обусловлено уже одной нехваткой топлива. Я не знаю, были ли эти ограничения осуществлены при подготовке с соответствующей строгостью — несмотря на часто встречающийся эгоизм воинских частей. На мастерстве командиров я не хочу останавливаться. Войска исполняли свой долг, хотя уровень всех подразделений к концу 1944 года уже значительно упал. Прискорбно, что данный критик, упоминая события в районе Мальмеди, не сумел сохранить необходимую объективность и сдержанность.

Лидделл-Гард в своей книге «The other side out the Hill» говорит о тех огромных трудностях, которые должны были встать на пути у войск при отсутствии подготовки вследствие секретности операции. Возможно, здесь уместно вспомнить ту тщательную подготовку перед тем, как танковые войска продвигались по той же самой труднопроходимой местности в 1940 году.

Развитие событий помешало запланированному участию одного из корпусов СС (XII армейского) под командованием генерала [пехоты Гюнтера] Блюментрита в составе 15-й армии в продвижении на Маастрихт.

Италия

Здесь нужно упомянуть об участии в боях 16-й моторизованной дивизии «Рейхсфюрер СС». Ее части были использованы уже в 1943 году на Корсике. После реформирования дивизии в районе Лайбаха [бригадфюрером СС и генерал-майором войск СС Максом] Симоном в начале 1944 года ее подготовка была завершена в Венгрии в районе Дебрецина. В июле она была переброшена в Центральную Италию, где участвовала в обороне на западном участке фронта 14-й армии, южнее Арно. Отступление, обусловленное общей обстановкой, привело дивизию в район Пизы, а потом в центральную часть Апеннин.

В ноябре дивизия под командованием [оберфюрера СС Отто] Баума воевала в горах южнее Болоньи в составе I парашютного корпуса. Боевые действия против английских и индийских войск были не слишком активными. После атак союзников на Виа-Эмилия и успехов на этом участке дивизия была выведена из боя в резерв корпуса. В это время она еще несколько раз приняла участие в оборонительных боях и контратаках на реке Сенио. В середине января 1945 года дивизия была переброшена из Феррары в Венгрию.

Особую главу истории дивизии составили бои с партизанами осенью 1944 года, прежде всего в Апеннингах. Эта борьба частей дивизии против восставшего, жестокого населения в труднопроходимой, крайне удобной для организации обороны местности поставила перед войсками сложные задачи. Партизан было несколько тысяч, они были хорошо организованы и вооружены. У партизанской войны свое лицо, в ней нет места рыцарству. Чувство мести и откровенная клевета привели после войны к целому ряду судебных процессов над эсэсовцами.

В 1943 году в Северной Италии из рейхсдойче и фольксдойче был сформирован батальон, ставший в будущем основой для 24-й (карстгегерской) дивизии войск СС, приспособленной для боев в высокогорной местности. Он был использован осенью 1943 года при зачистке подобной территории от партизан у Тарвиса, в верховьях долины Изонцо и в восточной части Юлийских Альп. Эти бои тоже были жестокими и страшными. В конце 1944 года

на основе батальона начато формирование дивизии, но оно так никогда не было завершено. Смесь из более-менее добровольно поступивших на службу немцев, итальянцев, словенцев, хорватов, сербов, украинцев не составила боеспособную группу. Хотя в марте — апреле 1945 года в лесистой местности у Терновы им все же удалось остановить партизан Тито.

Восточный фронт. Вторая половина 1944 года

Линия фронта в конце июня проходила от низовий Днестра, заворачивая назад через Прут — Черновцы — Луцк, далее по западной части Припятских болот, выдаваясь через Бобруйск — Оршу — Витебск — Холм к озеру Пейпус на Нарву. Здесь ожидалось продолжение советского наступления. Его цели были неясны. Перед высадкой союзников на Западе на южном участке фронта у [Вальтера] Моделя было много резервов. После переброски II танкового корпуса СС во Францию сюда были переброшены резервы с центрального участка. Ожидалось, что именно сюда будет направлен главный удар Красной Армии. Однако советское наступление 22 июня 1944 года началось на центральном участке, между Припятскими болотами и Двиной.

Оборона находившейся там группы армий [«Центр»] была сломлена — это нужно именно назвать так — неожиданно быстро и полностью. Воля к сопротивлению была подорвана, резервов не хватало. Отдельные причины можно здесь опустить. На этом участке крупные соединения войск СС не использовались. За семь недель, до 1 августа, фронт был отодвинут на запад с линии западнее Мозыря — Орша — Витебск до линии Житомир — восточнее Варшавы — Мариямполе — западнее Ковно.

В качестве контрмеры Модель был вынужден взять на себя командование группой армий «Центр». Напрашивалась мысль о том, чтобы отступить на севере и тем самым создать необходимые резервы в центре. Однако это не было осуществлено, а на центральный участок были переброшены резервы с юга. Но советское наступление

продолжилось именно на этом участке месяц спустя, в середине июля. Фронт был прорван в трех местах. 21 июля советские войска подошли к Лембергу, излучине Сана у Ярослав, Холма и Люблина, а далее к северу — даже к Висле и Брест-Литовску.

Немецкая оборона в Румынии была прорвана в конце августа «клещами» между Нижним Днестром и между Прутом и Сиретом. К концу октября русские вышли к венгерской границе восточнее Тисы. После государственного переворота 23 августа 1944 года, в результате которого был свергнут маршал Антонеску¹, Румыния перешла на сторону врага.

Затем последовал прорыв в Венгрию с направлением главного удара между Тисой и Гроссвардейном, который отодвинул фронт на линию Мохач — Дунай — верховья Тисы, а к концу ноября на линию Будапешт — Кашау. Даже переход власти в стране к Салаши² не смог исправить кризисную ситуацию.

На центральном участке Восточного фронта, на Сане, Висле и на границе Восточной Пруссии в тяжелых условиях выстраивалась новая линия обороны. Но в то же время все еще удерживалась линия от Либау через Ригу до озера Пейпус. Лишь в сентябре немецкие войска с боями отошли из Эстонии в Курляндию, а в следующем месяце были там отрезаны от основной группировки на Востоке. Также в октябре было проведено отступление с Балкан и из Северной Финляндии.

На это же время пришлось покушение на Гитлера

¹ Маршал Йон Антонеску (2.6.1882 — 1.6.1946) 5 сентября 1940 года был назначен главой правительства Румынии, а на следующий день совершил государственный переворот, сосредоточив в своих руках всю полноту власти. Установил в стране режим личной власти, основой которой была армия (полностью поддерживавшая Антонеску). 23 августа 1944 года арестован монархистами. После войны приговорен к смертной казни и расстрелян. — *Прим. науч. ред.*

² Ференц Салаши (настоящая фамилия Салосьян) (6.1.1897 — 12.3.1946) был лидером профашистской нилашистской партии «Скрещенные стрелы». 16 октября 1944 года нилашисты, при поддержке немцев, совершили государственный переворот, захватив власть в Венгрии. В марте 1945 года бежал из Венгрии. После войны приговорен к смертной казни и казнен. — *Прим. науч. ред.*

20 июля 1944 года. На следующий день [генерал-полковник Гейнц] Гудериан, бывший до этого генерал-инспектором танковых войск, принял на себя обязанности начальника Генерального штаба [сухопутных войск].

В Венгрии, в Трансильвании, в сентябре—октябре сражалась 8-я кавалерийская дивизия СС [«Флориан Гейер»], входившая в состав V горнострелкового корпуса СС [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Артура] Флепса (группа армий «Юг», до этого — «Южная Украина» [генерал-полковника Йоханнеса] Фриснера; 8-я армия). Оборона, контратаки и отступление сменяли друг друга (в районе Нивегиау и Дебрецен). Позже Флепс погиб во время проведения разведки.

В ноябре дивизия была отведена назад в Будапешт. Вместе с 22-й (венгерской) кавалерийской дивизией СС и еще другими соединениями войск СС в составе IX горнострелкового корпуса СС [обергруппенфюрера СС, генерала войск СС и полиции Карла фон] Пфедфера-Вильденбруха, а также 13-й танковой дивизией вермахта и дивизией «Фельдхеррхалле» она приняла участие в обороне столицы Венгрии. Кольцо обороны было замкнуто 24 декабря, в середине января 1945 года оно было сжато до небольшого размера. 20 января Венгрия капитулировала, а только 12 февраля пала крепость на Дунае. Об этих боях мало известно, поскольку обе дивизии были полностью уничтожены во время контратак и попыток прорваться из окружения в феврале 1945 года. Оба дивизионных командира, [бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Иоахим] Румор и [бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Август] Цеендер, погибли во время выхода из окружения. Лишь немногим солдатам удалось достигнуть своих, остальные оказались в советском плену.

В этой практически безнадежной, небывало изматывающей 52-дневной битве в окружении войска сражались мужественно, можно сказать, героически. Это касается и задействованной там «Команды Рентгена».

День ото дня защитников все сильнее сдавливали на небольшом участке фронта; они отчаянно сражались в руинах, на улицах, в домах, особенно тяжело было в разветвленных подземных коммуникациях. Вооружение и снаряжение кавалерийских частей, естественно, не под-

ходили для таких боев; продовольствия, а в конце и воды, не хватало. Снабжение по воздуху было недостаточным. Моральное напряжение каждого в отдельности невозможно себе представить; как и в Сталинграде, а потом — в Берлине, каждый чувствовал свое бессилие, особенно когда проваливались попытки вырваться из окружения.

Между тем в Венгрию были переброшены дополнительные части, а именно 4-я полицейская дивизия СС, которой с начала декабря командовал [штандартенфюрер СС Вальтер] Харцер. Летом 1944 года она была переброшена в Грецию, на переформирование в моторизованную дивизию, а потом временно использована в боях у Скопье (южнее Белграда) и в Банате, а затем переброшена для обороны Венгрии. Незадолго до этого, в Бачке, из 1-й бригады СС была сформирована 18-я [добровольческая] моторизованная дивизия «Хорст Вессель» (командир — [оберфюрер СС Август Вильгельм] Трабандт) — соединение, по своему вооружению и подготовке еще недостаточно готовое к боевым действиям. Ее первый бой состоялся уже в июле 1944 года на Стрыпе у Бучача. Он привел к отступлению за Карпаты к Мункаче. Потом формирование дивизии было закончено в районе Гроссвардейна. В сентябре в нашем тылу, в Словакии вспыхнуло восстание. Дивизия была переброшена туда и боролась с повстанцами, взяла Нову-Соль и Стару-Соль.

В начале ноября началось советское наступление на Тисе у Сольнока. Направление главного удара пришлось между Тисой и Гроссвардейном. Кроме того, в конце ноября русские пересекли Дунай севернее устья Дравы и продвинулись уже к озеру Балатон. При этом, по некоторым данным, была уничтожена 31-я (венгерская) дивизия СС. Таким образом, линия обороны Дуная была прорвана на юге. На Рождество линия фронта проходила от озера Балатон через Штульвайсенбург до района западнее Комарно.

Затем эти дивизии участвовали в боях на полпути от Тисы до Дуная, несколько восточнее Будапешта. Вскоре линия фронта была отодвинута на Дунай и горы Матра — восточнее излучины Дуная. Это привело к окружению Будапешта с юга и востока. Основной удар при этом пришелся на 18-ю дивизию СС. Она была спешно брошена в

бой, хотя еще не была приведена в боевую готовность, когда фронт был прорван на юге. Дивизия понесла большие потери в арьергардных боях при отступлении через Гатван — Сечены, и ее пришлось вывести на отдых.

В начале декабря линия фронта проходила от Дуная дугой до границы тогдашней Словакии, потом вдаваясь в восточную часть Матр: 18-я дивизия СС — справа, 4-я полицейская дивизия СС — слева в выдающемся из общей линии участке в горах; обе дивизии входили в состав IV танкового корпуса вермахта. Местность была во всех отношениях неудобна для моторизованных соединений. У полицейской дивизии тоже были ограниченные боевые возможности. Но все это удалось компенсировать, несмотря на дальнейшие атаки русских. Отступление было продолжено в сторону словацкой границы, на Лоссонг. При этом было уничтожено большое советское кавалерийское соединение, которое совершило прорыв фронта слева.

Бои с Рождества до середины января 1945 года приводили к постоянному возникновению на фронте критических ситуаций, для ликвидации которых часто использовались части войск СС, особенно на левом фланге немецких войск.

Полицейская дивизия снова находилась в боевой готовности, несмотря на прошедшие тяжелые бои. В конце января она была переброшена в Померанию, в то время как 18-я дивизия СС отступила в северо-западном направлении, на Моравско-Оставу.

14-я добровольческая гренадерская дивизия войск СС восточнее Лемберга

(по материалам д-ра Стефана Горака)

Нехватка места не позволяет нам подробнее остановиться на исторической подоплеке освободительного движения на Украине или на политике Адольфа Гитлера и оккупационных органов по отношению к украинскому народу. Некоторые сведения можно найти в этой книге в главе «Освободительное движение в Европе».

Украинские добровольцы не были сторонниками Гитлера; они хотели бороться с большевизмом за свою свободу.

Лишь поздним летом 1943 года дело дошло до формирования в рамках войск СС галицийской дивизии. Из большого количества желающих было отобрано лишь 18 000 новобранцев. Командиры были частично из немцев, частично из украинцев; единообразная подготовка их, естественно, представляла собой трудную задачу, так как до этого они обучались в немецких, австро-венгерских и польских военных училищах.

Первый бой дивизии состоялся в июле 1944 года в составе группы армий «Северная Украина». После начавшегося 13 июля советского наступления на наши оборонительные позиции примерно по линии Бучач — Тернополь дивизия была в срочном порядке отправлена в места боевых действий, подчинена штабу XIII корпуса 4-й танковой армии и брошена в бой западнее Брода. Но уже вырисовывавшийся роковой ход событий невозможно было остановить. Врагу удалось прорваться южнее и севернее позиций корпуса; его окружили и замкнули в котел, поскольку Верховное командование запретило отступление. Дивизия была по частям отведена с фронта и брошена против прорвавшихся с юга сил противника. Севернее Злоцова ей удалось выстроить новую линию фронта и удерживать правый фланг котла. Советские войска из всех сил пытались уничтожить украинцев. Десять дней они в тяжелых условиях удерживали свои позиции. Когда, наконец, пришел приказ, разрешавший прорыв из окружения, положение дивизии приближалось к катастрофическому. Создается впечатление, что ошибки командования при этом сыграли не последнюю роль. Отдельным группам удалось вырваться, хотя и с очень большими потерями. Прорвавшиеся остатки войск сосредоточились в Украинских Карпатах.

Солдаты дивизии сражались великолепно. Они знали, что их ждет в случае попадания в плен. Потери дивизии были необычайно большими.

Осенью 1944 года остатки дивизии были пополнены в учебном лагере в Нойхаммере, и в октябре дивизия была брошена против словацких партизан. Затем в начале

1945 года последовали бои в Югославии с соединениями Тито. В апреле 1945 года все украинские части были сведены в 1-ю украинскую дивизию под командованием генерала [Павло] Шандрука и брошены в бой у Фельдбаха. Свои бои 14-я дивизия войск СС закончила уже после капитуляции Германии. Большая ее часть сдалась англичанам в Северной Италии, часть — американцам у Раштадта.

Переброска дивизий «Викинг» и «Мертвая голова» в середине июля 1944 года севернее Припятских болот привела к изменениям линии фронта. Непрерывно наступавший противник достиг района Брест-Литовска и Гродно. Навстречу ему и были брошены обе дивизии. «Викинг» закончил свое реформирование в районе Сокала — Холм. Севернее Брест-Литовска дивизия попыталась остановить противника, а затем с тяжелыми арьергардными боями вынуждена была отступать до Венгро, на полпути к Варшаве.

Дивизия «Мертвая голова» была направлена в район Гродно — Белосток, чтобы оттянуть на себя противника. После удара на север в конце июля она была перебросена в южном направлении на Седльце. Здесь противник угрожал прорвать выдающийся на восток участок немецкого фронта.

Дивизиям «Викинг» и «Мертвая голова», совместно с прибывшими из Варшавы силами, концентрическими атаками удалось уничтожить северный фланг советских войск между Станиславом, Окуневым и Раджиминном.

10 августа обе дивизии, которыми командовали [штанartenфюрер СС Йоханнес] Мюленкамп и [оберфюрер СС Гельмут] Беккер, были подчинены штабу вновь сформированного IV танкового корпуса СС [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Отто Герберта] Гилле. Корпус принял участие в обороне севернее нашего плацдарма восточнее Варшавы.

Уже 18 августа на соседнем (левом) участке был совершен прорыв, в результате «Викинг» попал в окружение, после чего левый фланг у Буга вынужден был отступить.

В оборонительных боях за Варшаву корпус до конца октября удерживал свои позиции между Вислой севернее Варшавы до Буга у Сероцка.

До Рождества продолжались оборонительные бои восточнее Модлина. Поскольку «Мертвая голова» уже с начала года участвовала в боях, то с конца ноября она была отведена в прифронтовой район для краткого отдыха и пополнения и в конце года вместе со штабом корпуса и дивизией «Викинг» переброшена в Венгрию.

Группа армий «Центр» тем самым была значительно ослаблена перед крупным советским наступлением, начавшимся в январе 1945 года. При этом корпус был переброшен уже в практически потерянный для немецких войск район военных действий.

Здесь можно упомянуть Варшавское восстание, вспыхнувшее совсем рядом за линией фронта 9-й армии и продолжавшееся с 1 августа по 2 октября 1944 года. Под командованием [обергруппенфюрера СС, генерала войск СС и полиции Эриха] фон дем Бах-Зелевски¹ в этих боях участвовали части особого назначения, а также русские добровольческие части [бригадфюрера СС Бронислава] Каминского, немецкие части [оберфюрера СС Оскара] Дирлевангера и сводная полицейская группа [группенфюрера СС, генерал-лейтенанта войск СС и полиции Генриха] Рейнфарта.

Северный фронт

Здесь на уже очевидно потерянных позициях сражались III танковый корпус СС под командованием [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Феликса] Штейнера с дивизиями «Нордланд» и «Нидерланд», а также VI [армейский] корпус СС с двумя латышскими дивизиями СС. В результате массированного советского июльского наступления против войск группы армий «Центр» правый фланг группы армий «Север» был вынужден также

¹ Называть его фон дем Бах-Зелевски для этого периода не совсем верно. Дело в том, что Эрих фон Зелевски, недовольный своей «слишком славянской» фамилией, в 1930-х годах доказал, что его предки носили фамилию Бах, и стал именоваться «фон дем Бах-Зелевски». В ноябре 1941 года он смог уже официально полностью отбросить свою старую фамилию и получил право называться «фон дем Бах». — *Прим. науч. ред.*

отступить вдоль Двины до района Митау — Динабург¹. Оттуда линия фронта проходила через Опочку и Плескау до Нарвы.

10 июля сильная советская танковая группировка атаковала VI корпус СС. 15-я латышская дивизия СС была практически полностью уничтожена; 19-я латышская дивизия СС еще держалась, была частично окружена, однако сумела пробиться на промежуточную позицию у Опочки.

Остатки обеих дивизий были выведены из боя, 15-я дивизия СС переброшена на полигон Кониц, а 19-я сведена в боевую группу. Командование корпусом принял на себя [обергруппенфюрер СС и генерал войск СС] Вальтер Крюгер.

Еще севернее III танковый корпус СС — в его составе находились, в том числе, 20-я эстонская дивизия СС и легион СС «Валлония» — до конца июля упорно удерживал плацдарм у Нарвы, отражая яростные атаки противника. Однако 31 июля плацдарм был все же оставлен, и линия обороны левого фланга отодвинута на перешеек между Нарвой и Йыхви. Здесь корпусу пришлось удерживать позиции до середины августа.

К этому времени два ударных клина русских вдавили линию фронта южнее Плескау. Против них была брошена боевая группа 19-й дивизии СС; она успешно удерживала позиции в районе озера Лубанас.

Так сражалась противотанковая артиллерия легионов²

О своей 14-й противотанковой роте голландцы и норвежцы знают пока только, что цель ее марш-броска — местечко Мга, что она была выделена из своего соединения, она теперь подчинена армейскому подразделению и что южнее Девы бушует тяжелое оборонительное сражение.

Города на территории Латвии, Митау — ныне Елгава, Динабург — ныне Даугавпилс — *Прим науч ред*

² Это противотанковое подразделение было выделено из 2-й бригады СС [бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Готфрида] Клингеманна зимой 1942/43 года под Ленинградом

Мга уже переполнена соединениями, прибывшими для подкрепления, и вскоре уже везде разносится слух, что прибыли солдаты СС — «иностранцы». К части постоянно подходят армейцы, чтобы «принюхаться» к новым товарищам. Они не скупаются на хорошие советы и на имеющийся в достаточном количестве шнапс. Это в других местах международное общение может не ладиться, у солдат оно получается легко.

Немногим позже раздается приказ к бою. Инструкторы вывозят орудия из деревни, вдоль дороги на Бирму (ее так называли, потому что она ведет к русскому вокзалу Рангун) и за железнодорожной насыпью в песчаную яму. В бледном свете полной луны они проходят артиллерийские позиции, по которым прокатился огневой шквал русских батарей. Местность еще усеяна телами храбрых артиллеристов, которые все еще лежат у своих орудий.

С рассветом начинается сильнейший артиллерийский и гранатометный огонь, прерываемый адскими ударами сталинских органов. Четыре раза по двадцать четыре часа солдаты стоят в обороне у своих орудий, и если они остались невредимыми после ужаснейшей канонады, то это благодаря штольням в песчаной яме, которые ведут глубоко под землю.

Норвежцы должны стрелять первыми. Когда враг начинает укреплять свой клин, вбитый им в немецкий фронт, показывается первый вражеский танк. За секунду длинные молчаливые норвежцы пробуждаются — три выстрела... и вот танк уже стоит, объятый пламенем. На орудие обрушиваются удары русской артиллерии.

Тут русские ставят на позицию «трещотку», 7,62-сантиметровку, чтобы прикрыть огнем гусеничный тягач, который хочет пересечь железнодорожную насыпь. Оба норвежца погибают. И когда уже к вечеру на просеке появляется второй танк, его подбивает другое орудие той же норвежской части.

Норвежцы торжествуют, но они делают это на свой манер, который иным может показаться твердолобым — они продолжают стрелять. Как только противник пытается сменить расположение стрелковых групп, их гранаты тут же устремляются туда. Вечером командир гренадерского батальона высказывает им благодарность. Норвеж-

цы ничего не отвечают, удовлетворенно пьют шнапс, курят трубки и возвращаются к своим орудиям.

Лишь голландский связной, Герардес Муйман, не доволен. Его точит мысль о том, что он лишь связной и не может стрелять сам. Поэтому он решает еще раз «начать наступление» на своего начальника.

«Вы начинаете действовать мне на нервы», — сказал ему старшина совсем недавно, но это не тронуло потомка гёзов Муймана.

Его желание будет исполнено раньше, чем он об этом догадывается. Через несколько дней потери на позициях оказались настолько велики, что приходится совершить перестроение, и Жерар становится даже командиром орудия.

В ночь на 30 января орудия Нэргера и Муймана занимают свои позиции. Они стоят на расстоянии не меньше восьмисот метров друг от друга, между ними находятся главный медицинский пункт соединения и командный пункт полка.

Лишь утром удастся разглядеть местность. Орудия находятся на северном фланге уже упомянутого клина, который частично проходит сквозь густой лес, что облегчает советским войскам подвод подкрепления.

Сильный огонь без перерыва градом сыпется на немецкие позиции. Утром Муйман замечает движение противника в сторону леса. Он подносит к глазам бинокль, тщательно наблюдает и различает теперь десять танков, за которыми следует пехота. Очевидно, эта группа тоже хочет пробраться в брешь, но прежде чем сделать это, ей придется пройти мимо противотанковой пушки Муймана!

Танки, наконец-то танки в прицеле, а не бесконечные прыжки пехотинцев в снегу. Орудие Муймана готово к бою. Он сам припадает глазом к прицелу, его руки хватаются за штурвал наведения... он крутит его... следит за движением танков, берет первый на мушку. Еще ближе... еще ближе. Вокруг него взрываются снаряды артиллерии. Так... Теперь в борт — гремит первый выстрел, потом из ствола вылетают одна за другой гранаты. Первый танк уже горит, другой сворачивает. Солдаты у орудия почти не замечают пулеметных залпов, гудящих вокруг, и того, что враг сосре-

дотачивает огонь на их позиции. Еще один танк подо-
жжен!

Но тут — задержка при заряджении! Снаряд застрял в
стволе. Штурмман СС Руйтер придумал кое-что, кажу-
щееся безумным: он отпрыгивает в сторону, отрубает бе-
резовый ствол и, несмотря на опасность, что удар по взры-
вателю может вызвать взрыв орудия, выбивает стволом
по дулу неудачный снаряд обратно в снег.

Теперь они могут продолжить огонь, и они не прекраща-
ют его, пока не останавливается, весь в огне, четвертый
танк, четыре других не разворачиваются назад, а пехота
не разбегается в разные стороны. Лишь двум танкам уда-
лось прорваться в брешь.

Уже полчаса спустя один из них пытается пересечь про-
секу. У Нэргера на посту стоят Штефельманнс и Кортен-
бах. Штефельманнс, заряжающий, и Кортенбах, который
вообще-то назначен на непосредственное пулеметное охра-
нение. Оба в одиночку расправляются с танком, не вызывая
других членов расчета из шtolьни. Другим и так часто
удаается пострелять. И этот танк сгорает.

Большевики теперь меняют свою тактику. Последний
оставшийся танк должен, по крайней мере, уничтожить
проклятое противотанковое орудие. Услышав грохот сво-
его орудия, орудийный расчет выскочил из шtolьни, но
Штефельманнс и Кортенбах лишь издевательски усмехну-
лись: «И без вас справляемся...»

Ширина просеки — всего лишь тридцать метров, и на
этих тридцати метрах нельзя промахнуться. Кроме того,
теперь это 52-тонная махина, то есть чертовски тяже-
лая вещь. Напряженное ожидание, нагрянет ли снова этот
танк и откуда, накаляет атмосферу. Было уже 12 часов,
когда нос 52-тонника вдруг показался на просеке... За вре-
мя, пока колосс прокатывает 30 метров, Нэргер успевает
выстрелить три раза. Первый снаряд попадает в башню...
второй мимо — черт побери! — но третий попадает в кор-
пус! 52-тонник сделан.

На сегодня врагу хватило, но уже на следующий день
большевики подвели новые силы к клину и теперь пытаются,
после сильной артиллерийской подготовки, боковой ча-
стью клина прорваться к дороге на Бирму.

Около шести утра командиру орудия Нэргеру поступа-

ет сигнал тревоги от постового. Русские волнами валят сквозь просеку... Нэргер открывает огонь фугасными гранатами. Два часа огневого боя пехоты, и вот уже наша пехота теснится к дороге. Теперь Нэргер остался один, в тридцати метрах от передовой! Его орудие становится центром сопротивления. Русские пытаются уклониться от его огня и проходят по обе стороны просеки под прикрытием леса. Две легких противотанковых орудия из противотанкового подразделения, которые находились справа и слева от Нэргера, уничтожены прямым попаданием. Но пока еще продолжают стрелять пять гранатометов слева от него. Когда у них кончаются боеприпасы, отважные пехотинцы подползают к противотанковому орудью и продолжают стрелять отсюда из своих карабинов.

Между тем ранен Кортенбах. Нэргер назначает одного из пехотинцев ему на замену. Но и того ранит, и следующего тоже. Теперь пулемет стоит осиротело, поскольку все остальные солдаты срочно необходимы у орудия. Примерно в 9—10 утра и у Нэргера заканчиваются боеприпасы. Две последние гранаты он оставляет для подрыва орудия, одну в начале, другую в конце ствола.

Теперь истребители танков лежат рядом с пехотинцами рядом с их орудием, сжав в руках карабины. Тут появляется самоходка, несколько раз стреляет, но один снаряд рвется в стволе, и расчет замечает это, лишь после того как им на это указывает Нэргер. Таким образом, эта долгожданная поддержка укатывается назад.

Кортенбаха, который ранен в руку и еще в состоянии ходить, посылают к своим за боеприпасами. Вместе с ним идет штурмман СС Шауфели. Под сильным огнем они три раза возвращаются к своему орудью и привозят каждый раз на санках новый снаряд. На второй раз Шауфели получает ранение осколком в ногу.

К орудью Муймана боеприпасы подносит Эркеленц.

Теперь и Нэргер может снова стрелять. Командир взвода, фельдфебель Вайде, из противотанкового подразделения вермахта, которое находится здесь неподалеку, хочет посмотреть на орудие, получает осколочное ранение в спину, его быстро перевязывают, и через полчаса он снова на своей позиции. Замечательные парни.

Потом они поочередно стреляют то снарядами, то из карабинов, если цель слишком мала для фугасной гранаты.

Штурмман Бруинсвель сидит на пригорке, сигарета во рту, он положил карабин на щиток. Каждый раз, когда он его снимает, чтобы зарядить, он спокойно говорит: «Бац, еще один». В таком положении его застаёт санитар Купер, который как раз ползет вперед к своим товарищам. Тут прямо за ним разрывается граната, и, когда санитар снова поднимает голову, Бруинсвель, который слетел со своего пригорка, говорит: «Черт, я в заднице!»

«Нет, — ухмыляется Купер. — Но в заднице у тебя осколок!»

И в самом деле, Бруинсвеля ранило в зад. Санитар уносит его.

Нэргер и Штефельманнс остались одни у орудия. Они снова расстреляли все снаряды. Осталось еще десять ручных гранат, это все. Большевики выходят из леса и приближаются до сорока метров.

«Последний из нас двоих взрывает орудие, понятно?» — говорит серьезно Нэргер.

Тут ему кажется, что сквозь шум боя он вдруг слышит за собой рев мотоцикла. Он поднимает голову, украдкой глядит туда: о небеса, это же Бочи, Бочи — связной-мотоциклист. У него полная коляска боеприпасов, и он несется на безумной скорости сквозь огонь. Теперь они снова смогут продержаться.

Около обеда снова появляется мотоцикл. На этот раз это командир, который уже два раза пронесся от их орудия до Муймана. Теперь он ползет по дороге, его карманы полны шоколада для солдат. Потом он зондирует обстановку перед орудием. Из-за близкого взрыва Нэргера на некоторое время контузило, и он не понимает ни слова из того, что ему говорит командир роты.

Позднее пехоту выводят из боя. Подтянутый лейтенант, который поступает в распоряжение Нэргера, преследует противника в лесу с двумя небольшими группами солдат. Через полчаса солдаты выносят его мертвым. Эркеленц вновь приносит боеприпасы.

Вечером пехота снова занимает свои позиции. Настроение на всей линии фронта великолепное. Все радуются победе, ведь вражеская атака захлебнулась именно из-за упор-

ства этого орудия, как подтверждают и офицеры пехотных соединений.

На несколько мгновений снова возвращается серьезное настроение, когда из главного медицинского пункта приходит известие, что главный врач штаба просит выразить им благодарность за то, что их сопротивление спасло его раненых от неминуемой гибели.

На какое-то время у большевиков отбито желание продолжать атаки, даже огонь тяжелых орудий заметно ослабевает.

Когда командиру приходится назначить нового командира взвода вместо раненого фельдфебеля Вайде, его выбор падает на итурммана Фельдта, который до этого возглавлял роту. Фельдту девятнадцать лет, и он «весь в себе». О нем точно известно, что его ничто не может вывести из себя или разбудить ото сна, даже если его товарищи отстреляют у него над ухом целую обойму.

Некоторым образом голландцы и норвежцы начинают чувствовать, что в них признали хороших воинов. Когда солдаты из других подразделений проходят мимо их орудий, то они машут им в знак приветствия, а во время раздачи продовольствия или боеприпасов их узнают: «А это были вы... да, да» — и они получают то, что им нужно.

Штурмман Нэргер первым получает Железный крест 1-го класса, Железных крестов 2-го класса роздана целая дюжина: голландцам Муйману, Руйтеру, Штефельманнсу, Фельдту, Шауфели, Бочи, Кортенбаху, Бруинсвелю и Эркеленцу, а также норвежцам Хаугу, Хахену и Ульски. О том, что все так обернется, они не смели и мечтать в ту жуткую ночь, когда мы шли к Мге. Тайно, однако, они особенно гордятся тем, что сказал им один старый унтер-офицер из противотанковых частей, улыбаясь и покачивая головой: «Вы, пара солдат, приходите сюда и за три дня сбиваете больше танков, чем мы за весь поход, где это видано!»

Однажды днем без всякой подготовки большевики неожиданно начинают атаку. Муйман открывает огонь, но отважные Силезские пехотинцы, которых вот уже несколько недель невозможно изматывает эта зимняя битва,

испытывают первый шок от атаки и в смятении отступают.

Тут на них набрасываются солдаты противотанковой роты и покрывают их «по-великогермански». Голландские, норвежские и немецкие фразы бьют по головам простодушных силезцев, и, возможно, тот факт, что перед ними тут стоят не немцы, заставляет их вернуться на свои позиции.

Между тем Муйман уже проделал всю работу. Старшему рядовому пехоты Буттингеру удалось одному расстрелять вражескую «трещотку». Он подполз к врагу на расстояние до двадцати метров и уничтожил расчет орудия из автомата.

Оцените пользу ползанья, товарищи, которое некоторым спасло жизни в эту войну...

Таким образом, атака большевиков захлебнулась за сорок метров перед орудием. Вечером Муйман получил Железный крест 1-го класса, Буттингер, герой дня, и Купер, храбрый санитар, — Железные кресты 2-го класса.

Ночью хлопьями шел снег. Когда к орудью Муймана приходит на смену часовой, там уже никого нет. Испуганно бежит сменщик обратно в бункер и, задышавшись, выдает: «Они схватили Эркеленца!»

Теперь весь расчет идет на поиски — и находит его... заснеженным по кончик носа. Через два часа со стороны врага слышится шум. Купер выстреливает сигнальную ракету, в свете которой можно различить, что русские на железнодорожной насыпи установили противотанковое орудие. Муйман тут же выстреливает в ту сторону. Ему удается лишь рассеять расчет, но само орудие так установлено, что прямым обстрелом его не возьмешь. Что теперь? Примерно в тридцати - сорока метрах перед орудием, в подбитом танке, русские устроили наблюдательный пункт. Стоит ли сначала устранить его? Но это снова поднимет шум на всю передовую. Кто знает, что из этого получится. Сейчас все так благословенно спокойно. Слышно, как там громяют и грохочут большевики. Это уже что, начало атаки? Они мгновение смотрят друг на друга. Эркеленц пожмает плечами.

«Чепуха, — говорит Муйман. — Они просто напились, давай, идем!»

И теперь он показывает, что он — больше, чем уверен-

ный стрелок, показывает, что он обладает тактическим чутьем и пониманием и умеет быстро принимать решения. Муйман даже не догадывался, что своим дерзким предприятием, которое он сейчас намерен совершить, он создал предпосылку для того, чтобы следующий день стал днем великой славы.

С помощью вылазки он хочет избавиться от опасного орудия противника. Купер и Хиссинк, который только что вернулся из отпуска, идут вместе с ним. Втроем они с большой осторожностью подкрадываются к вражеской позиции, потом Муйман оставляет своих товарищей для прикрытия сзади. Он сам подползает по снегу совсем близко от часовых и подкладывает принесенный 3-килограммовый подрывной заряд под пушку.

Когда взрыв разрывает 7,62-сантиметровку на тысячи кусочков, он уже ползет обратно. Невредимыми все трое возвращаются на свои позиции.

В советском стане комиссар мог сколько угодно извергать проклятия по поводу уничтоженного орудия, но от приказа к наступлению он не откажется. Возможно, он еще раз пересчитывает готовые к бою танки, он знает, что их экипажи хорошо снаряжены, хорошо накормлены и довольно неплохо подготовлены, что пехота состоит из разномастных соединений, что в ее рядах стоят пятнадцатилетние и шестнадцатилетние. То, что бедные парни измотаны и голодают, возможно, меньше заботит его, потому что они, очевидно, привыкли к этому. Часа огневой подготовки, наверное, думает он, в этот раз будет достаточно, потом танки, а вслед за ними пехота совершат прорыв, возьмут вокзал Рангун и продвинутся дальше по дороге снабжения немецких войск... Это третий вариант советской наступательной тактики: сначала острем клина, потом атаки с боковой части и теперь атаки вдоль боковой части...

Возможно, два часа спустя комиссар все еще сидит в своем бункере и ждет первых рапортов об успехах. Первая волна из шести танков уже ушла вперед. Но рапортов что-то не поступает. Наконец, он снова слышит скрежет гусениц в советской зоне. Два из шести танков возвращаются обратно, и новости, которые они приносят, не соответствуют ожиданиям. Пехота хотя и прорвалась на той сторо-

не железнодорожной насыпи, но проклятое противотанковое орудие все еще держится! Черт бы его побрал! Два танка повреждены, четыре других «капют»!

Если бы в советском стане знали, как обстоят дела у Муьмана. Орудие расстреляло все боеприпасы, за исключением одного снаряда, потому что он же сражался не только с шестью танками.

Когда подкатывают следующие пять, как раз подходит командир. Он отдает приказ всадить последний бронебойный снаряд в первый танк, остальные же быстрой очередью покрыть фугасными гранатами. Муьман снова показывает мастерство: последний снаряд поджигает Т-34. Фельдт, молодой командир взвода, тем временем добывает новые боеприпасы. У орудия Бутса, к северу от железной дороги, их еще достаточно, на том участке пока было спокойно.

Штурмман Фектер, молодой доброволец из Бачки, который так хорошо играет на губной гармонике, без усталости таскает под сильным огнем одну за другой гранаты и каждый раз успевает как раз вовремя.

5-сантиметровое орудие противотанкового подразделения подбивает два легких танка, остальных и в самом деле удается удерживать фугасными гранатами до тех пор, пока не доставлены новые бронебойные снаряды. Теперь справились и с двумя последними.

Между тем силы, прорвавшие передний край обороны, отрезаны от «своих». Без танковой поддержки советские войска не могут пройти дальше. Но красному комиссару нужно взять вокзал Рангун. Поэтому в 11 часов на расстоянии в полторы тысячи метров появляются сразу двадцать танков и едут прямо на орудие Бутса, именно на Бутса, который только что отдал часть своих боеприпасов! Но, в конце концов, на свете бывают чудеса: в восьмистах метрах от него великаны резко разворачиваются и атакуют старую позицию, атакуют орудие Муьмана, которое они должны были раздавить и которое они теперь хотят взять с фланга. Но у Муьмана теперь снова есть боеприпасы! Расчет разворачивает орудие: Огонь! Шесть из двадцати танков один за другим охватываются пламенем, на другие уже наводят прицелы. Остальные разворачиваются. Сами русские стреляли плохо — снова Муьман может записать на свой счет победу.

А потом наступает очередь Бутса, которому неутомимый Фектер быстро подносит еще пару гранат, тоже только для одного выстрела. Бутс уничтожает два танка. Если было бы больше гранат, он бы справился и с другими! Бутс в неистовстве. В конце концов, Муйман и так уже за последние дни достаточно прогремел по округе. А теперь он спокойно должен смотреть, как тот берет на себя последние танки. И Нэргеру в прицел уже не попало ни одного танка, потому что со всеми справился Муйман...

Несколько выстрелов орудия Бутса прогремело как раз в тот момент, когда началось немецкое контрнаступление. Подошли резервы, пехотинцы одной северонемецкой дивизии. В изумлении теперь смотрят голландцы, как этот великолепный батальон разворачивается и начинает продвижение вперед в классическом порядке, с майором во главе. Как раз мимо их орудия проходит огромный ольденбуржец, с пулеметом, переброшенным через плечо, словно это легкая пушинка.

Вскоре врага снова выбросили с его позиций... Кроме взорванного 7,62-сантиметрового орудия, в этот день было подбито 15 танков: два — Бутсом, тринадцать — Муйманом в одиночку, тринадцать за один день! Семь — находясь у прицела, остальные — руководя огнем. Три подбил иттурман Фельдт.

Этой ночью командир дивизии подписывает документ, который отправляется в штаб армии и в Главный штаб фюрера: иттурман Герардес Муйман из 14-й роты легиона СС «Нидерланд» представлен к Рыцарскому кресту Железного креста — Муйман, который подбивал русские танки как хищник во время облавы, хотя они превосходили его по огневой силе в десять раз.

Упорство большевиков не знает границ. На следующий день жертвами орудия Муймана стали еще три танка.

У орудийного расчета в эти дни много дел: на ствол нужно наконец нанести кольца! Теперь их уже целых двадцать. Они уже давно могли бы сделать их, но после первого Муйман сказал, что пока не стоит, колец обязательно будет больше. Поскольку под рукой нет краски, солдаты связывают вокруг отважного ствола полоски старого маскировочного халата.

Между тем слухи об их успехах обошли уже весь фронт — до последних подразделений снабжения. Бригада принимает

поздравления армии, а Верховное командование вермахта называет имя Муймана по радио. Насколько известными они стали благодаря своим боям, орудийный расчет еще пока не знает. Сам Муйман позже скажет: «Мы только подивились, когда целая орава офицеров пришла, чтобы осмотреть наше орудие и позицию...»

Судьба не поровну распределяет жребий. Орудью Косбау, который вот уже две недели удерживался под сильнейшим огнем противника в песчаной промоине, еще почти не удалось проявить себя в бою. 15 февраля, как раз в тот момент, когда он хотел вступить в бой, враг ударяет прямо по ним. Роттенфюрер Косбау получает ранение, штурмманны Витушек, Динтер и Де Вит убиты, само орудие повреждено. Но дух товарищества переживает смерть — и ночью Нэргер получает от командира приказ похоронить тела павших товарищей.

Нэргер направляется к месту их гибели. Это тяжелое задание. Некоторым лучше несколько раз оказаться в плену у смерти, чем притронуться к мертвым. Но и здесь побеждает неискоренимое чувство нашей внутренней связи, которая исходит из общей жертвенности.

С трудом пробирается Нэргер вдоль старой передовой линии, постоянно встречая на пути возвращающиеся группы пехоты, которым сегодня ночью предстоит участвовать в сужении линии фронта. Его окликают, мол, чего он еще там ищет, но Нэргер лишь отмахивается.

Наконец он достигает покинутую позицию в песчаной промоине, и тут ему неожиданно везет: приближается какая-то машина, которая хочет забрать орудие. Теперь он может прицепить к ней свои сани. Он поднимает товарища — 17-летний Де Вит такой легкий, что он без труда берет его на руки и кладет в сани; Динтер и Витушек уже тяжелее. Потом странный буксир громыхает обратно. Но передвижение дается медленно и с трудом. Орудие скользит туда-сюда, так что, в конце концов, сани переворачиваются. Нэргер спрыгивает. У водителя, однако, уже нет времени, ему нужно спешить, если он хочет вовремя привезти свой автомобиль в укрытие.

Нэргер отвязывает сани, снова кладет на них убитых и сам впрягается спереди. В предрассветных сумерках он приходит с Витушеком, Динтером и Де Витом на командный пункт роты.

На новой передовой линии рота может установить лишь четыре орудия. На протяжении четырех дней враг разведгруппами зондирует новые позиции и прочесывает местность гранатами. Руйтера и Буттингера тяжело ранило такими вот шальными осколками, и они позже умирают от ран в лазарете. Хорошо, что человек не знает своей судьбы, и это сейчас, прежде всего, касается Бутса.

А пока что Муйман и Бутс радуются небольшой передышке и добывают из подбитых танков русские спецнайки — ведь в то время, как советские пехотинцы питались лишь пшенной крупой да сырой рыбой, «спецы», танковые экипажи, снабжались великолепно.

На той стороне снова что-то начинает шевелиться. Но перед бедой на истребителей танков снова сыпется дождь из наград: Железный крест 1-го класса для командира взвода Фельдта и неутомимого санитаря Купера, Железный крест 2-го класса для Бутса, Фектера, ван дер Вея, Бенцингера, Вольферена, Ваарденбурга и Хиссинга. Теперь все солдаты из орудийных расчетов Бутса и Муймана имеют на груди черно-бело-красные ленточки. С Ваарденбургом из расчета Муймана прямо на глазах происходит удивительная перемена. Раньше его называли не иначе как просто «сапожник», потому что он чинил сапоги всей роте, теперь его зовут только «штурман Ваарденбург» — и он рьяно следит за тем, чтобы так оно и оставалось впредь.

Четыре дня потребовалось большевикам для того, чтобы снова начать атаку на этот тяжелый участок суши, переход к Шлюссельбургу. Чуть забрезжил рассвет 22 февраля, отдельные выстрелы прекратились, и на немецкие окопы обрушился самый настоящий, продолжительный ураганный огонь.

Расчеты Бутса и Муймана сидят в своих бункерах и слушают этот концерт. Кошмар, просто кошмар! Вдруг в бункер врывается часовой орудия: «Три танка сзади из леса!»

Теперь, кажется, пришел конец. Прямо рядом с ними, чуть ли не вплоты, стоят три танка и обстреливают дорогу на Бирму. Как хорошо, что орудие установлено глубоко и замаскировано — Муйман спешит со своими верными товарищами мимо танков к орудию — сто пятьдесят метров.

А там — снова сюрприз: с другой стороны наступают сразу пять танков!

Взгляд на Бутса: он со своими солдатами уже достиг

орудия и направляет ствол прямо. Значит, мы поворачиваем! Ствол с двадцатью кольцами из обрывков маскировочного халата описывает полукруг. Совсем непросто крутить тяжелую пушку на пригорках, ведь ступицы колес совсем заледенели. Всей своей силой солдаты наваливаются на орудие. По их лицам, несмотря на мороз, градом льется пот.

Впоследствии они уже не могут вспомнить, сколько прошло времени до того момента, когда прозвучал первый выстрел. Они помнят только, что попали. Муйман снова подбил два танка, третий удрал. Бутсу на этот раз больше повезло, его жертвами стали три Т-34.

Облегченно вздыхая, они оглядывают дымящиеся стальные руины — в этот раз было ужасно, по-настоящему ужасно. Сейчас они даже не могут радоваться своему успеху, потому что преодоленная опасность еще сдавливает горло.

Лишь теперь они осознают, что вражеская артиллерия все еще удар за ударом бьет по позициям. Они ползут в укрытие, прижимаясь к земле; у каждого орудия для наблюдения остается только по одному человеку.

И тут снаряд попадает прямо в орудие Бутса. Над ним поднялось похожее на пинию облако дыма от тяжелой гранаты. В снег вокруг шлепаются куски земли. Теперь там появляется чья-то фигура, покачиваясь, идет к орудию, склоняется над щитком...

Муйман бросается туда. Ему навстречу идет Бутс, повисает у него на плече. Из его куртки течет кровь.

«Все остальные — убиты, — простонал он, — все трое убиты, орудию крышка».

Молча они склоняются над товарищами — ах, ван дер Вей, только вчера ты был уверен, что это наш последний бой и нас сменят, как ты был прав, — а вот лежит Артс, милый паренек, и Фектер...

Муйман бросает взгляд на Бутса. «Мой осколок в руке не так страшен». Затем они обследуют орудие. Оптика разбита, одно колесо оторвано. Сейчас тут ничего не сделаешь.

«Давай», — говорит Муйман, и они идут ко второму орудю. Когда они подходят, товарищи сидят вокруг Хиссинга, у которого оголена рука. Ему только что наложили временную повязку, и она уже окрашивается в красный цвет. Потом Хиссинг отпрашивается у командира орудия в медпункт. Теперь они перевязывают Бутса. Бутс не хочет в

медпункт, он не хочет идти к ним как единственный выживший из своего расчета. Поэтому он добровольно занимает место Хиссинга в расчете Муймана.

Это последняя битва на Неве. Через два дня рота получает приказ вывести из боя последние два орудия и отступить на Мгу. Командир, однако, еще успевает на позиции вручить Бутсу Железный крест I-го класса.

Когда солдаты на вокзале во Мге уже ждали поезда, к ним вдруг с ревом подъехал мотоциклист. Они нас что, снова забирают ?

«Где Муйман?»

«Это я, оберштурмфюрер!»

«Завтра явитесь на командный пункт стрелковой дивизии, понятно?»

«Так точно, оберштурмфюрер». — «Что им там от меня нужно, мне что, придется одному здесь остаться?» — думает он.

26 февраля 19-летний штурмман Муйман, сирота из голландской столицы Гааги, ученик слесаря, доброволец легиона СС «Нидерланд», стоит перед отделением, которое собралось, чтобы отдать ему честь. Командир дивизии подходит к нему и надевает ему на шею Рыцарский крест Железного креста, которым его наградил фюрер.

«В моей дивизии все знают о вас, солдатах легионов, и каждый признает ваши заслуги». Эти слова относятся к Муйману, но также и всем остальным — Бутсу и Нэргеру, Фельдту и Хаугу, и, прежде всего, они относятся к погибшим, которые лежат сейчас там, под Ленинградом.

Так сражалась противотанковая артиллерия легионов...

(По материалам рот пропаганды СС)

Эти прорывы принудили наши войска к отступлению на линию Митау — Штокманнсхоф — Дорпан, при этом VI корпус СС (19-я дивизия СС с двумя дивизиями вермахта) находился в центре. III танковый корпус СС в середине сентября с боями отошел на линию Феллин —

Пернау (между озером Пейпус и Рижским заливом). Все еще сохранялась опасность окружения.

Контрудары группы армий «Центр» во второй половине сентября принесли некоторое облегчение. Войска продвинулись по обе стороны литовско-курляндской границы до Шяуляя — Митау и закрыли узкий переход южнее Рижского залива. Но уже в октябре наступила перемена: атаки войск советских 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов разбили нашу оборону от Мемеля до района севернее Шяуляя. Противник достиг Балтийского моря и, таким образом, отрезал Курляндию от Восточной Пруссии.

Положение немецких войск восточнее Рижского залива стало критическим. Могли ли мы прорваться в Курляндию или и тут наши дивизии были бы сброшены в море? [11-я моторизованная] дивизия СС «Нордланд» из состава III танкового корпуса СС двинулась в южном направлении на Ригу, а [23-я добровольческая моторизованная] дивизия «Нидерланд» этого же корпуса — в юго-восточном направлении на Вольмар¹, чтобы позволить левому флангу группы армий отойти в Курляндию. Потом корпус с несколькими дивизиями вермахта прикрывал отступление на Двине.

Нужно было выстроить линию обороны Либау² — Ауце — Тукумс. Этим маневрам помешали новые вражеские атаки 3-го Прибалтийского фронта с юга через Кеккау и восточнее ее. Из арьергардных боев III корпус СС с дивизией СС «Нордланд» был выведен в район Балдоне, где он вместе с дивизиями вермахта занял оборону вдоль берегов Двины. Позже корпус действовал западнее, в районе города Добеле.

Советские войска перенесли направление главного удара западнее. В районе Либау в конце 1944 года 18-я армия упорно сопротивлялась в ходе двух Курляндских сражений. III танковый корпус СС был по морю переправлен в Померанию, в то время как VI [армейский] корпус СС с 19-й дивизией СС в составе 16-й армии остался вести безнадежные оборонительные бои в Курляндии.

¹ Город Валмиера в Латвии. — *Прим. науч. ред.*

² Либау — ныне латышский город Лиепая. — *Прим. науч. ред.*

Основной состав 20-й эстонской дивизии СС был уничтожен в боях в Эстонии. Часть солдат ушла в леса, воевать за родину с большевиками уже в качестве партизан. Другая часть была отправлена в Германию, где они стали основой новой дивизии.

Финал Курляндских боев

Выиграть сражение в Курляндии было уже невозможно. Оказавшаяся здесь немецкая группировка с трудом сдерживала превосходящие силы противника, которые тем самым не могли быть задействованы на других фронтах. Но это было все, чего можно было достичь. Без надежды на спасение курляндские войска обреченно принимали на себя все новые атаки советской армии.

Попытки русских в 1-м и 2-м Курляндских сражениях сбросить в море наш правый фланг — 18-ю армию — потерпели неудачу. В Рождество 1944 года началось 3-е Курляндское сражение. Удар пришелся по левому флангу — 16-й армии — в районе Тукумса, особенно — по 19-й латышской дивизии СС и ее левому соседу, авиаполевой дивизии. Оборона этой дивизии была прорвана, по 19-й дивизии СС ударили с тыла, и она была вынуждена из последних сил защищать свой фланг. Дивизия держалась и закончила бои контратакой совместно с авиаполевой и двумя танковыми дивизиями вермахта, объединенными под началом штаба VI корпуса СС. Сражение закончилось победой.

4-е Курляндское сражение тоже принесло успех латышам.

В 5-м сражении главный удар снова был направлен против западной группировки — 18-й армии. После неудачи в марте 1945 года главный удар был перенесен восточнее, в район Фрауенбурга. Глубокие вклинения справа, рядом с VI корпусом СС, угрожали превратиться в прорыв. Штаб корпуса бросил 19-ю дивизию СС на свой правый фланг для контрудара, и она смогла спасти ситуацию. Угроза прорыва была устранена, и наступила некоторая передышка.

3 мая 1945 года поступил приказ гроссадмирала [Кар-

ла] Дёница отступать к портам Либау и Виндау¹. Но для этого было уже слишком поздно. 8 мая 1945 года Курляндская группировка непобежденной попала в плен.

Так сражались наши латыши!

Командный пункт 19-й гренадерской дивизии войск СС: 43-й полк СС сообщает, что русские прорвали на окраине леса у Кипас оборону мотопехотного батальона и в составе одного полка находятся в лесу. Обороняющая населенный пункт 1-я рота получила приказ занять исходную позицию. Дивизия тут же пошлет для подкрепления резервный батальон, чтобы еще до наступления ночи устранить этот опасный прорыв. Командир мотопехотного батальона, итурмбаннфюрер Лауманис, возражает по телефону: «Если мотопехотный батальон заварил эту кашу, то он ее сам и расхлебает». Офицер оперативного отдела не решается на такой эксперимент. После короткой артиллерийской и минометной подготовки в 19 часов должна начаться атака.

В 18.55 вокруг царит мертвая тишина, в 19 часов тоже. Мы звоним в артиллерийский полк: «Почему не стреляете?» Мы не верим своим ушам: «В Кипасе наши». Старшина возмущается: «Чепуха». Полк говорит: «Так точно, группенфюрер, это пехота сообщила!» Мы звоним в 43-й полк: «Так точно, нам звонили из Кипаса». Мы трем головы. Звонили?..

Вскоре все становится ясным. Отчаянность высшего разряда: на высоте ветряной мельницы, 1500 метров севернее Кипаса, на промежутке в линии фронта, недалеко от боевой группы Барта, сидел унтершарфюрер Рикстинс с десятью пехотинцами и одним связным (в качестве разведгруппы) с заданием вести наблюдение и при появлении врага отойти. Он видел бой своего батальона, теперь он наблюдает, как три танка, несколько противотанковых орудий и пулеметов устанавливаются в населенном пункте для обороны. У него впечатление, что русские, зная о находящихся перед ними в лесу собственных войсках, чувствуют себя очень уверенно. После этого он пробирается со своими солдатами вдоль окраины леса, они врываются, вооруженные автоматами и ручными гранатами, в деревню и выби-

¹ Ныне Вентспилс в Латвии. — Прим. науч. ред.

вают из нее русских, он распределяет своих солдат по танкам и за тяжелыми орудиями и открывает огонь из всех стволов по лесу. Охваченный дикой паникой, русский полк бежит из лесу, мимо деревни, и прямо на огонь солдат Рикстинса. Остатки спасаются бегством. Это произошло в 18.35. В 18.55 снова наступила тишина. Самым хладнокровным же поступком был приказ связному: в то время как они пробирались по лесу, он должен был перенести линию связи с высоты в деревню...

Через некоторое время мы снова все вместе сидим в командном пункте дивизии, среди нас и Рикстинс с только что врученным ему Рыцарским крестом.

Кажущийся чуть ли не стеснительным, неприметный молодой школьный учитель, с рыжевато-светлыми волосами, щуплого телосложения. Но самогонку он пьет как воду, как и все наши латыши. Что он думал тогда, спрашиваем мы его. «В этой деревне находилась моя рота». Но почему он с такой уверенностью приказал переложить линию связи? Он удивленно смотрит на нас: «Вы что думаете, я должен был позволить собственной артиллерии стрелять мне в лоб?» — «Кроме того, боеприпасов жалко...» Командир артиллерии, наш «мастер по экономии боеприпасов», Гравелис пьет за его здоровье. И Рикстинс понимающе улыбается. Ибо в Курляндии не хватает боеприпасов — как и продовольствия, а также и — людей. Ощущение конца. Но он думает так же, как и другие латыши, которые воюют вместе с нами: «Мы будем защищать Родину до последней капли крови».

Они действительно так сделали. Они были последними европейскими воинами Второй мировой войны, их боевая группа погибла в районе Талзена весной 1945 года. Мы гордимся вами, товарищи!

Формирования 1944 года

В течение 1944 года в составе войск СС были сформированы:

Штабы корпусов:

— IV танковый корпус СС [группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Герберт Отто] Гилле;

—IX [горнострелковый] корпус [войск СС обергруп пенфюрер СС, генерал войск СС и полиции Карл] фон Пфедфер-Вильденбрух;

—штабы XI — XIV и XVIII корпусов СС из резервных войск в конце года.

Дивизии:

—17-я моторизованная дивизия СС «Гётц фон Берлихинген»;

—18-я [добровольческая] моторизованная дивизия СС «Хорст Вессель»;

—19-я гренадерская дивизия войск СС (латышская № 2);

—20-я гренадерская дивизия войск СС (эстонская № 1);

—21-я горнострелковая дивизия войск СС [«Скандерберг»] (албанская № 1);

—22-я [добровольческая] кавалерийская дивизия СС [«Мария Терезия»] (венгерская);

—24-я горнострелковая [карстъегерская] дивизия войск СС;

—27-я [добровольческая] гренадерская дивизия СС «Лангемарк» (фламандская № 1);

—28-я [добровольческая] гренадерская дивизия СС «Валлония»;

—29-я гренадерская дивизия войск СС (итальянская № 1);

—30-я гренадерская дивизия войск СС (белорусская № 1).

Итого: 10 корпусных штабов с 19-ю дивизиями, в том числе 16 — со значительной долей представителей негерманских народов. Тем самым численное соотношение германских и негерманских соединений изменилось в пользу европейских частей СС.

Западный фронт. 1945 год

После неудачи наступления в Арденнах в начале 1945 года на Западном валу и в Саар-Пфальце в обороне находилось 80, хотя и сильно потрепанных, немецких дивизий. Лишь у Ахена на Западном валу зияла брешь. Однако оперативные резервы были уже практически полностью исчерпаны.

После американско-французского наступления в ноябре 1944 года через Цаберн на Страсбург фронт на Рейне был довольно незащищен перед неожиданными атаками. Поэтому задачей главнокомандующего Армией резерва Генриха Гиммлера было создание новой линии обороны. Для этого первоначально в его распоряжении находились лишь гарнизонные войска Западного вала, стационарные дивизии и резервные части. Из них, а также из восточных батальонов, частей фольксштурма и зенитных подразделений под руководством вновь образованных штабов XIV [армейского] корпуса СС [обергруппенфюрера СС, генерала войск СС и полиции Эриха] фон дем Бах-Зелевски и XVIII [армейского] корпуса СС [группенфюрера СС, генерал-лейтенанта войск СС и полиции Генриха] Рейнефарта была сформирована группа армий «Верхний Рейн» под личным руководством [рейхсфюрера СС Генриха] Гиммлера. Начальником Генерального штаба группы армий был назначен [группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Вернер] Остендорф. Войска СС в состав группы армий «Верхний Рейн» не входили.

В это же время из резервных частей были сформированы еще один или два корпусных штаба, которые были также задействованы на Западном фронте. Командиром XII корпуса СС временно был генерал [пехоты Гюнтер] Блюментрит (о XIII корпусе СС см. ниже).

Генриху Гиммлеру показалось нецелесообразным то, что воинские части на Кольмарском плацдарме западнее и восточнее Рейна находились в подчинении штабов различных групп армий. Он запросил и получил — хотя и с задержкой — в начале декабря 1944-го в свое подчинение 19-ю армию. Части из Радольфцелля (унтер-офицерское училище СС и резервный батальон) были временно использованы в боях на Кольмарском плацдарме.

Войска из развернутой севернее группы армий «Г» в новогоднюю ночь 1945 года предприняли наступление из района Бича с ограниченными целями — чтобы вернуть Северный Эльзас и остановить наступление союзников. В этих боях в Вогезах приняла участие 6-я горнострелковая дивизия СС.

Гиммлер предложил развить это наступление в южном направлении, за Рейн. К сожалению, Верховное командование согласилось с этим предложением. Направление удара было изменено, была подтянута [10-я танковая] дивизия СС «Фрундсберг», и нашим войскам удалось расширить плацдарм западнее Рейна, у Герресхайма. Американо-французское наступление на Кольмарский плацдарм началось 20 января, и лишь 9 февраля союзники достигли Рейна.

Примерно в это же время началось немецкое наступление между Вогезами и Рейном. Оно осуществлялось ударными группами 1-й армии, среди которых был и «Фрундсберг». В этой операции была возвращена территория до Модера у Хагенау. Однако ожидание нового наступления на северном участке фронта, к сожалению, не дало возможности продолжить это многообещающее наступление.

23 января Генрих Гиммлер передал командование группой армий «Верхний Рейн» выздоровевшему [оберстгруппенфюреру СС и генерал-полковнику войск СС Паулю] Хауссеру. Сам Гиммлер возглавил действующую на Восточном фронте группу армий «Висла» с [бригадефюрером СС и генерал-майором войск СС Гейнцем] Ламмердингом в качестве начальника штаба. Жесткая критика деятельности Гиммлера в качестве главнокомандующего в уже упоминавшейся книге Зигфрида Вест-

фаля «Армия в окопах» полностью оправдана. Опытный Остендорф, однако, где возможно, компенсировал ошибки.

28 января участок группы армий «Верхний Рейн» был объединен с участком группы армий «Г» генерал-полковника [Йоханнеса] Бласковица, который теперь принял группу армий «Х». Командование над объединенной группировкой принял Хауссер; начальником штаба при нем был назначен генерал-майор Штедтке. Штаб XIV корпуса СС и командир XVIII корпуса СС [группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции Генрих] Рейнефарт последовали за Гиммлером на Восточный фронт. Сам штаб XVIII корпуса на Рейне поступил под командование [обергруппенфюрера СС, генерала войск СС Георга] Кепплера.

К этой же группе армий принадлежали и находившийся в Саар-Пфальце в составе 1-й армии XIII [армейский] корпус СС [группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС Макса] Симона, а также дивизия СС «Гётц фон Берлихинген» [оберфюрера СС Фрица] Клингенберга, развернутая восточнее Сааргемюнда, между Западным валом и линией Мажино. 6-я горнострелковая дивизия СС [«Норд» группенфюрера СС, генерал-лейтенанта войск СС и полиции Карла] Бреннера действовала в Вогезах южнее Бича; она входила в XC корпус [генерала авиации Эриха] Петерсена.

В конце января, когда территория, захваченная во время наступления в Арденнах, была снова потеряна, стала очевидной неудача наступления и сильное истощение последних оперативных резервов. И все же немецкие войска на Западе все еще стояли по всему Западному валу или восточнее его, за исключением района у Ахена. 1-я армия удерживала Западный вал, начиная с района южнее Трира и вдоль Саара, далее, западнее вала, в Вогезах до Хагенау и Модера на Рейне. 6-я горнострелковая дивизия СС прибыла из Финляндии в боеспособном состоянии, дивизия СС «Гётц фон Берлихинген» хотя и была измотана, но на нее можно было полностью рассчитывать.

Предстояло наступление союзников на территорию рейха. Точное время его начала было еще неясным, главный удар, как можно было предположить, должен был быть

направлен против внутреннего фланга групп армий «Г» и «Б» (командующие генерал-полковник Йоханнес Бласковиц и генерал-фельдмаршал Вальтер Модель) на Рур.

Удары англо-американских войск начались один за другим: в начале февраля — южнее Ахена, 9 февраля — из Неймегена против 7-й армии. Район Саар-Пфальца сначала не лежал на линии главного удара. Заблаговременно было принято решение вывести обе дивизии СС с фронта и использовать в качестве тактического резерва. Провести этот маневр с горнострелковой дивизией СС удалось, а с «Гётц фон Берлихингом» этому помешало развитие событий. 6 февраля ее позиции подвергались постоянным атакам. Эсэсовцы предприняли ряд контратак, что, однако, не оказало особого влияния на положение на фронте.

20 февраля последовали клещеобразные удары 3-й американской армии на внутренний фланг групп армий «Б» и «Г», на слабую 7-ю армию и на участок фронта, выдающийся на запад за Саар, на северном фланге 1-й армии. Американцам удалось прорваться между Мозелем и Сааром, пересечь Саар и, позднее, взять Трир.

24 февраля началась крупная наступательная операция против группы армий «Б» [генерал-фельдмаршала Вальтера] Моделя. Ее исход должен был отразиться и на находившейся южнее группе армий «Г». Немецкие позиции на участке 7-й армии, теперь подчиненной группе армий «Г», были прорваны — 25 февраля у Прюма, 6 марта на Киле. При этом крупные группировки армии были уничтожены. 7-го ночью на участке группы армий Моделя в руки противника невредимым попал мост через Рейн в Ремагене.

Теперь нужно было защищать Мозель и удерживать позиции. В этот район, наконец, прибыла 6-я горнострелковая дивизия СС. Однако потом она была освобождена от этого задания, чтобы по приказу Верховного командования 7 марта провести наступление из Осбургского Хохвальда через Рувер в тыл американских войск, которые продвинулись за Трир. После первоначальных успехов это наступление потерпело неудачу, из-за чего дивизия оказалась на неудобных позициях. Лишь часть ее смогла

принять потом участие в боях за Нижний Мозель 14 и 15 марта, где противнику удалось переправиться через реку.

От Неймегена до Кобленца враг стоял на Рейне, у Ремагена уже по ту сторону реки. Лишь группа армий «Г» сражалась там, где фронт описывал выпуклую дугу, в Саар-Пфальце. Любые предложения об отступлении, чтобы потом с помощью боеспособных частей защищать Рейн, отклонялись. Течение событий уже невозможно было остановить.

15 марта началось концентрическое наступление на эту группу армий войск 7-й американской армии: через Мозель, на западе через Саар и на юге между Саарбрюккеном и на восточных окраинах Вогезов с целью прорыва на Кайзерслаутерн.

6-я горнострелковая дивизия СС удерживала плацдарм западнее Рейна у Боппарда, потом переправилась через реку и заградила переправу. Дивизия СС «Гётц фон Берлихинген», еще 16 и 17 марта находившаяся южнее Западного вала, отступила между Гомбургом и Пирмазенсом, 21-го с боями пробилась сквозь Пфальцкий лес, чтобы потом перекрыть выходы из этого горного лесного массива.

Эти бои были полны критических ситуаций. Постоянно приходилось бороться с танковыми прорывами и предотвращать окружение. Потерь в технике избежать было нельзя. Несмотря на это, удалось не потерять связь с другими войсками и предотвратить прорыв на Кайзерслаутерн. Южный фланг 1-й армии пострадал относительно мало.

Штаб XIII корпуса СС принял на себя задачу организовать переправы через Рейн у Гермерсхейма — сложная задача, поскольку нужно было обеспечить уход тяжелого батальона «Тигров», при этом вовремя взорвав мост.

23 марта противник в бою с ослабленными заградительными войсками обеспечил себе неожиданную переправу через Рейн у Оппенхейма. Таким образом, борьба западнее Рейна потеряла смысл. Несмотря на это, Верховное командование настояло на удерживании предмостного укрепления на западном берегу. Однако удерживать его уже было невозможно; последние части покинули его 24 марта. На следующий день стал возможным

отвод «Гётца фон Берлихингена» для краткого отдыха восточнее Рейна, так что в конце месяца эта дивизия снова находилась в распоряжении 1-й армии на правом ее фланге в составе XIII армейского корпуса. Ее командир, [штандартенфюрер СС Фриц] Клингенберг, погиб еще на левом берегу.

В общих чертах события развивались следующим образом.

На севере 23 и 24 марта был пересечен Рейн между Везелем и Дуйсбургом, а также севернее этих городов.

Наступление с плацдарма Ремаген началось 25 марта. Оно было направлено на восток (на Марбург — Гисен) и на юго-восток через Лимбург на Франкфурт. Этот удар помешал отступлению 6-й горнострелковой дивизии СС от Рейна через Таунус для состыковки с 7-й армией. Тем самым дивизия была отрезана от остальных войск и уничтожена; лишь ее отдельные части, в том числе и командир, сумели прорваться на восток.

Между 7-й и 1-й армиями образовалась брешь, через которую хлынули войска союзников. К концу месяца 1-я армия отступила — удерживая при этом Рейн на левом фланге, где осталась и 19-я армия, — через Оденвальд до излучины Майна у Мильтенберга, позже до Таубер-Ягста. Штаб XIII корпуса СС командовал на участке у Дерцбаха на Ягсте, позже — у Мергентейма, штаб XIII армейского корпуса с дивизией СС «Гётц фон Берлихинген» — южнее этого района. Здесь она должна была возглавить удар по вражескому флангу, однако вследствие превосходящих сил противника вынуждена была уйти в оборону.

Дальше линия фронта проходила через Брухзаль до Карлсруэ. В этой ситуации главнокомандующий группой армий Хауссер была отстранен от исполнения своих обязанностей (начальник его штаба был отстранен двумя днями позже). Причиной этому послужили расхождения во взглядах относительно ведения войны западнее Рейна и последствия действий Верховного командования.

Общая обстановка была следующей: группа армий «Б» была окружена в Руре. В описании боев восточнее Рейна английские источники упоминают успешные оборонительные бои частей СС и парашютных войск на Дортмундско-Эмзском канале до 6 апреля и восточнее Везера у Ре-

тема в середине апреля. Какие именно это были части, неизвестно.

В центральной части Германии крупные силы противника пересекли Везер и Верру. У нас уже не было сплошной линии фронта. 7-я армия вела отчаянные оборонительные бои, не имея достаточно сил. Уже был недалек тот момент, когда ее остатки будут брошены в Рудные горы.

В Южной Германии крупная группировка войск противника достигла района Вюрцбурга. Здесь тоже не было достаточно сил для обороны. По обе стороны Некара находились вражеские войска, наступающие на юго-восток. 1-я армия до этого времени сумела не потерять связь с другими войсками, 19-я армия все еще находилась на Рейне. Обещанная Верховным командованием дивизия СС «Нибелунги» была только что сформирована на базе личного состава юнкерского училища СС в Бад-Тельце и пока что не могла принять участие в боях.

Любая наступательная тактика ведения войны была исключена. Задача состояла лишь в том, чтобы сохранить связь между войсками, наносить время от времени короткие удары по вражеским флангам, задерживать вражеское продвижение и отводить собственные войска в юго-восточном направлении. Группа армий перестала быть оперативным соединением, стратегических задач не существовало. Меры Верховного командования явно показывали дезорганизацию, которая была увеличена превращением гаулейтеров в «имперских комиссаров обороны».

Излишне, наверное, подробно описывать дальнейшее развитие событий вплоть до 8 мая 1945 года. 1-я армия со штабом XIII корпуса СС, дивизиями СС «Гётц фон Берлихинген» и «Нибелунги» отступила южнее Майна сначала на восток, потом в южном направлении с обеих сторон Нюрнберга до Альп. Битва в так называемой «Альпийской крепости» не была подготовленной. Мысли о ней лишь витали в воздухе. Некоторые боевые группы, такие как горный батальон Галлейна, остатки юнкерского училища в Бад-Тельце и другие, еще приняли участие в затяжных боях. Большое количество воинских частей прибыло сюда. Некие подготовительные действия «Вер-

вольфа»¹ нельзя было принимать всерьез, они имели значение лишь для пропаганды.

Были предприняты меры, чтобы все подразделения СС выполнили условия капитуляции. Лишь некоторые солдаты и офицеры ушли в горы. Военной техники, которую нужно было сдать, оказалось ужасающе мало; по оценке главнокомандующего на Западе, у группы армий «Г» это составило 40 танков и 120 орудий.

События, развернувшиеся на участках групп армий «Х» и «Б», здесь не описаны, поскольку в их составе не сражались крупные подразделения СС. Группа армий «Б» была окружена в Рурском котле. Северная группа армий «Х» была подчинена вновь сформированному командованию на Северо-Западе. Остальные войска, то есть группа армий «Г», подчинены главнокомандующему на Западе, который капитулировал 5 мая.

К началу июля 1945 года около 600 000 солдат, находившихся в его распоряжении, были отпущены на свободу. Все генералы, офицеры Генерального штаба сухопутных войск и все военнослужащие войск СС были переведены в лагеря для военнопленных.

Капитуляция в Италии

Верховный командующий СС и полиции в Италии [обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции Карл] Вольф сыграл совместно с немецким послом в подготовке капитуляции немецких войск в Италии решающую роль. Здесь излишне приводить детали событий. Первая встреча с представителями союзников состоялась в марте 1945 года в Швейцарии. Адольфу Гитлеру было известно о подробностях этого мероприятия; он не дал своего явного согласия на него, а впоследствии запретил. Несмотря на это, главнокомандующий войсками

¹ «Вервольф», «Оборотень» (Werwolf) — подпольная организация, которая должна была действовать на оккупированной противником территории, организовывать акты саботажа, диверсий, террора и т.д. Фактически «Вервольф» должен был стать аналогом партизанского движения в СССР или движения Сопrotивления во Франции. — *Прим., науч. ред.*

в Италии, генерал-полковник [Генрих] фон Фитингоф [-Шеель], 29 апреля согласился на капитуляцию с 3 мая. В его подчинении находились более или менее уже прошедшие подготовку новые формирования войск СС, такие как:

—24-я [горнострелковая] (карстъегерская) дивизия [войск СС];

—29-я гренадерская дивизия войск СС (итальянская №1);

—высокогорное училище СС в Предаццо;

—военно-геологический батальон войск СС;

—восточно-туркестанский батальон и кавказские части войск СС;

—некоторые боевые соединения, а также, в конце, части соединений, задействованных на Балканах.

Группа, сформированная из немцев, служивших в 24-й карстъегерской дивизии СС, части юнкерского училища в Клагенфурте и резервный батальон дивизии СС «Принц Евгений» с несколькими зенитными группами до 6 мая 1945 года препятствовали прорыву англичан по дороге на Филлах, в то время как другие части обороняли перевал Предил от войск Тито. Тем самым они прикрывали отход немецких частей на север.

Обстановка к югу от Карпат

На Балканах дивизии СС «Принц Евгений», «Ханджар» и «Скандерберг» в составе группы армий [«Е» генерал-полковника Александра] Лёра сражались на совершенно безнадежных позициях. О боях последних двух дивизий деталей не сохранилось.

«Принц Евгений» все больше начинал играть роль последнего боеспособного подразделения группы армий, которому постоянно приходилось спасать ситуацию. Если везде боеспособность войск падала, то здесь было по-другому! Немцы из сербского Баната яснее представляли себе ситуацию. Они знали, что им предстоит. Но и командование дивизии сыграло в этих успехах значительную роль.

В начале года основной состав дивизии с особым ус-

пехом и воодушевлением ликвидировал глубокий прорыв противника восточнее Отока.

Потом местом ее боевых действий стал словацкий район между Савой и Дравой. Облегчение для ведущих тяжелые бои севернее Дуная немецких войск принесло наступление дивизии в середине января в составе XXXIV корпуса [генерала авиации Гельмута] Фельми из района Оток — Вуковар на сильные советские войска и отряды Тито.

[Бригадфюрер СС и генерал-майор войск СС Отто] Кумм принял на себя командование «Лейбштандартом». Его преемником стал [бригадфюрер СС и генерал-майор войск СС Август] Шмидхубер.

Противник сумел частично уйти через Дунай на север. Было захвачено множество трофеев.

В следующей операции, проведенной непосредственно под командованием штаба группы армий в марте, в районе Зеница — Травник, в 100 километрах южнее Савы, удалось спасти уже ставшее критическим положение. Другие части дивизии освобождали части вермахта между Мостаром и Сараево. После боев преследования до Фочи на черногорской границе начались отступательные маневры до района Брода на Саве. Дивизия была вынуждена постоянно обеспечивать отступление других частей, в качестве арьергарда XXI корпуса прикрывать тыл или отражать вражеские атаки с флангов. То же самое повторилось и у Брода под командованием XLIV корпуса и в конце апреля западнее Аграма и Карловаца. Атаки проводились постоянно, с прежним воодушевлением. Так продолжалось до 8 мая, дня капитуляции. Поскольку противник не соблюдал достигнутых договоренностей, арьергардные бои под командованием XLC корпуса затянулись до 15 мая. Лишь в эти последние дни остатки немецких войск после сражений у Цилли прорвались на Крайнбург и Филлах. Основная масса войск попала в плен.

Дивизия «Принц Евгений» служила опорой и образцом для подражания во время боев. Ее стойкость и дух самопожертвования сыграли большую роль в счастливом возвращении многих частей.

Венгрия

IV танковый корпус СС под командованием [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Герберта Отто] Гилле в декабре 1944 года участвовал в боях в составе 2-й армии [генерал-полковника Вальтера Вейсса] группы армий «Центр» [генерал-полковника Ганса Георга] Рейнгартда, восточнее Модлина.

Будапешт был окружен. Без ведома Верховного командования сухопутных войск (Гейнц Гудериан) Верховное командование вермахта 24 декабря отдало приказ перебросить штаб корпуса с дивизиями СС «Мертвая голова» и «Викинг» в Венгрию и освободить Будапешт. Передний край немецкого фронта проходил от озера Балатон через Штульвайсенбург, Мор, за рекой Альталь, у Татабаны, до Дуная восточнее Комарно.

Корпус, подкрепленный 6-й танковой, 96-й пехотной, позднее — 711-й пехотной дивизиями, а также боевой группой Папе и венгерской кавалерией, вошел в состав 6-й армии [генерала танковых войск Германа] Балка группы армий «Юг» [генерала пехоты Отто] Вёлера. Корпус был высажен у Рааба и Комарно; основная часть войск прибыла 31 декабря.

Войска были развернуты по обе стороны Дуная восточнее Комарно. Дивизии (справа — «Викинг», слева — «Мертвая голова») должны были совершить прорыв между Татабаньей и Дунаем. «Мертвая голова» — сначала продвинуться вперед на Дунае, потом обе дивизии должны были двинуться в юго-восточном направлении по лесной местности северного массива гор Вертеш и достигнуть их восточных окраин у Бичке — Жамбека. Соседняя дивизия слева должна была пересечь с северного берега Дунай, облегчить продвижение других дивизий ударом в тыл противника и потом охранять левый фланг. В качестве второй цели был запланирован Будапешт.

Наступление началось 1 января 1945 года в 18 часов, без артиллерийской подготовки. Выходы с гор были сильно заминированы; дороги перекрыты многочисленными противотанковыми заграждениями. Несмотря на это, первые цели атаки были быстро достигнуты. После этого продвижение вперед было замедлено вражескими контр-

ударами в лесу, особенно по открытым флангам. 5 января была достигнута линия Бичке — Жамбек. Вражеское сопротивление становилось все сильнее. Начались контратаки, так что наступление в конце концов пришлось прекратить. Соседние войска не проследовали за дивизиями; охрана флангов съедала слишком много сил.

Оборонительные бои продолжались до 9 января. После этого штаб корпуса решил вывести из боя значительные части «Викинга» и задействовать их на внешнем фланге над Троном (711-я пехотная дивизия) для наступления через горы Пилис на Будапешт.

Это наступление удачно началось вечером 10 января; 11-го был взят Пилисценткеречт. Замаячила надежда подать руку помощи войскам в Будапеште. Расстояние до него составляло примерно 2—3 километра. И тут армия приказала прекратить наступление. Попытки заставить отменить этот приказ потерпели неудачу. Штаб группы армий хотел провести новое наступление из района севернее озера Балатон. Туда 14-го числа по заледенелым дорогам были направлены обе дивизии СС. 1-я и 3-я танковые дивизии вермахта были подчинены штабу корпуса СС.

До 18 января в районе между озером Балатон и Берхидой были развернуты войска в следующем порядке: 3-я танковая дивизия — «Викинг» — «Мертвая голова» — 1-я танковая дивизия.

Наступление началось 18 января, в 4.30 утра. Противник оборонялся ожесточенно. Минные поля, проволока с пропущенным по ней электрическим током замедляли продвижение, так что вторжение во вражеские линии удалось лишь к вечеру. Дальнейшее продвижение произошло веерообразно: дальше всех сначала прошел «Викинг»; 19-го дивизия пересекла канал у Калоца. 20-го правый фланг — 3-я танковая дивизия — достиг Дуная. 21-го 1-я танковая дивизия взяла Штульвайсенбург. 23-го «Викинг» достиг Дуная у Адони. Бои дивизии проходили тяжело и не без кризисов.

25-го корпус, повернутый на северо-восток, на Будапешт, стоял на реке Фоли между Дунаем и Валом. Вражеские атаки усиливались. Мнения штаба корпуса и армии по поводу продолжения наступления разошлись. Пер-

вый хотел наступать на Будапешт, где сопротивление казалось более слабым. Командование требовало продолжения наступления в северо-западном и западном направлениях, где была замечена подготовка сильных вражеских войск западнее реки на нашем левом фланге.

Ожидаемое вражеское наступление сильной танковой группировкой последовало 29 января из Вертеша Аска, по нашему флангу был нанесен глубокий удар. Развернулось большое танковое сражение у Петтенда. Благодаря мужеству добровольческого батальона СС «Норге» (норвежцы), было предотвращено развертывание вражеского фронта. Было уничтожено примерно 200 танков.

Начиная с 30-го вражеские атаки распространились и на позиции 2-й танковой армии, развернутой южнее озера Балатон.

Поскольку позиции уже невозможно было удерживать, корпус вынужден был отступить по обе стороны озера Веленце на запад. Район от озера Веленце до Цамолы оставался в наших руках. 12 февраля пал Будапешт. Постепенно наступило спокойствие, которое длилось до 16 марта, когда, после наступления 6-й танковой армии СС, судьба сделала новый поворот.

Братское сердце

Не наступило ли время, наконец, вспомнить вас, тех, кто так неустанно и с часто нам непонятной готовностью к бою был рядом, хотя у нас для вас иногда оставалось только одно слово, которое нередко звучало несколько пренебрежительно: вы были «пособниками» — людьми, готовыми помочь, нет, больше — людьми, готовыми на жертву. Только в жизни часто так бывает: там, где не говорят громких слов, не слышится и слов признания. А разговорчивостью вы не отличались, мы вообще с трудом понимали язык друг друга. Но когда трещали пулеметы, когда грохотали гранаты, когда вокруг нас взрывались земляные фонтаны или снег клубился от пуль, тогда мы, бывало, бросали друг на друга быстрый взгляд, видели ваши живые глаза и знали — мы понимаем друг друга и без слов...

Где ты теперь, верный Василий, Владимир, Григорий — или ты, Степан, с которым мы так много пережили вме-

сте, чего я никогда не забуду... Где-то мы подбирали вас, на улице, когда вы только что собирались удрать на дачу, чтобы выкинуть свою форму в какой-нибудь окоп. Мы вытаскивали вас из какого-нибудь танка, и сначала между нами было лишь недоверие. Вернейшие наши соратники не стали перебежчиками — перебежчики редко хорошо сражаются, как тогда, так и сегодня. Нет, это были те, кого мы победили в бою, не столько оружием, сколько человеческим отношением: взглядом, хлопком по плечу, парой добрых слов, открытым, солдатским отношением, без втирания в доверие — как здесь, так и там. И даже если вы потом оставались с нами, то каждый без слов делал то, что было его солдатской задачей, нашей, а теперь и вашей, так, что вы становились частью нашего большого товарищества. Часто мы дивились на вас, вашу неутомимость, вашу непритязательность. Конечно, везде были и неудачники — но стоит ли их вспоминать ?

Степан! Друг! Помнишь ли ты еще, как в ночь после вашего взятия в плен вы вдруг вдвоем исчезли ? Мы уже думали, что вы снова прибились к дедушке Сталину, ведь кому было смотреть за вами, пленными, у нас самих было вдвое меньше народу, чем у вас... И вдруг, около полуночи, я представляю эту картину, как будто все было лишь вчера: вы вдруг снова оказались у нас! Несмотря на часовых, которые стояли по краю деревни. Вы, вы, пленные, «организовали» кое-что поест в соседней деревне, где стояли русские, для нас всех, потому что нам, «победителям», говоря простым языком, нечего было жрать. Бог ты мой, это было тогда шоком. И вы все хитро провернули: с помощью пароля «Шарнхорст», который вы, братцы, как-то услышали, вы просто смылись от небольшой охраны и — самое сумасшедшее — вернулись назад. Жиденьким бульоном из свинины мы тогда скрепили наше оружейное братство. Но совсем скоро мы скрепили его и кровью, кровью первого из вас, который вдруг схватился за грудь и беззвучно упал в снег. Мы вроде бы с ним так ни разу и не обменялись ни словом, мы просто лежали все время рядом и стреляли...

Скоро снова 3 февраля! Помнишь ли ты еще, Степан, старый большевистский увалень, чертовски безумную идею тогда пойти на «мощную разведку», там у Сычевки? Плохо пришлось бы нам всем — всему взводу, не задумай мы эту

милую небольшую штуку. И потом — гоп! — и все пошло как по маслу! То, что не могли сделать тридцать человек на заснеженных, лишенных прикрытия полях, мы провернули очень просто, под сталинским кроваво-красным флагом, втроем на деревянных санях и в форме прославленной Красной Армии. Слушай, у меня сердце чуть не выпрыгнуло из глотки, когда мы промчались через первую позицию в Карахо мимо тридцати солдат, которые как раз вроде получали приказы. Но ты так страшно крикнул что-то этим парням, что они, наверное, подумали, что к ним лично прибыл самый верховный из всех военных комиссаров. И мы засмеялись над тем, что старший товарищ продолжал отдавать честь, когда мы давно проехали мимо. Ну, да ладно, рука Вандера Вили уже была готова схватить пулемет под сеном, и все мы втроем были рады, когда, наконец, снова приехали к своим, которые уже отправили нас на тот свет. Но стоило ли тебе из этих дыр заказывать жареную картошку, да еще и у старосты, когда каждую секунду мог кто-нибудь появиться? Ну, с теми тремя «товарищами», на которых мы там напоролась и которые хотели раздобыть картошку для своей роты в соседней деревне, мы еще справились. Только эти парни не хотели идти с нами; в конце концов, не стоит на них за это обижаться. Но потом они все-таки сидели смирно на наших санях и даже не прыгнули, когда мы встретили других на узкой дороге. Ты хотя бы тогда сказал «до свидания» на прощание? Я уже не припомню—у меня тогда что-то болел живот, — ведь, в конце концов, было чертовски безбашенным прихватить с собой еще этих трех парней. Ну, теперь один из них стал очень хорошим стрелком, в то время как другие отправились в лагерь для военнопленных.

Хотя все еще было совсем немного тех, кто добровольно переходил к нам, но, в конце концов, это было и к лучшему. Двумя годами позже, когда летом 1943 года развернулись большие кампании по вербовке, в этом деле стало уже слишком много пропаганды, и полевая кухня играла в ней главную роль. В одном вы не должны завидовать нам: вы выучивали немецкий в три раза быстрее, чем мы русский. После трех лет в России я все еще не знал ничего, кроме «масло», «яйца», «руки вверх» и «спички»... Не слишком много и не впечат-

ляющее свидетельство моих интеллектуальных способностей. А вы, чертовы братья, у которых, несмотря на слои грязи, почти не было блох, вы учили немецкий, чинили моторы фольгой и веревками и грызли ногти, когда вас мучил голод.

Как мы смеялись, когда произошел тот случай с нарукавной повязкой. «Поцелуй меня в з...» было написано на ней по-немецки, потому что Григория, который был слегка неуклюжим и слишком добродушным, все время посылали колоть дрова и принести воды. А вы, в конце концов, пришли к нам не в качестве домашних слуг. И почему парень в таком виде должен был показаться на глаза именно старшине? Он был, очевидно, командиром, но политического такта у него не хватало. «Почему Вы не приветствуете меня!» — набросился он на бедного Григория на деревенской улице. «Никс понимай — украинский!»

Н-да, до нашего бедного старшины не дошло, что происходит, он ведь не знал, что мы между делом завербовали пару товарищей из Красной Армии: ведь откуда-то нам нужно было брать подкрепление. И то, что они еще расхаживают в немецкой форме, чтобы не служить советским снайперам особой мишенью, этого он тоже не сообразил.

«И тут этот парень показывает просто свою нарукавную повязку, потому что не понимает меня. «Поцелуй меня в задницу». Тут действительно растеряешься, что на это сказать... Кроме того, как вы можете позволить, чтобы эти парни бегали вокруг с нашими государственными знаками!»

«Можем, штурмбаннфюрер. Если они сражаются наравне с нами, то наше товарищество не должно ограничиваться общим правом быть застреленным в бою, но должно распространяться и на каждую пуговицу, в том числе и на государственный знак».

Ну, в общем, впоследствии мы все стали хорошо понимать друг друга. Но горе было, когда приходил новенький, который нахватался политики из газет. Как только мы не бранились на эту теорию недочеловеков, которую сварганил кто-то шибко умный, сидя у себя дома на печке. Но принцип двух классов людей все еще жив, и все же мы можем себя успокоить: никогда еще такие теории не приво-

дили к успеху, стоит только полистать исторические книги, неважно — пару страниц или несколько томов назад...

Тупость, ограниченность и мания величия, однако, пережили все времена и вызывали всегда несчастье за несчастьем.

Типичный символ нашего времени, наверное, — это колючая проволока. Через какое-то время каждый будет иметь опыт сидения за ней или, по крайней мере, будет иметь шанс попасть туда. Но эта колючая проволока опутывает не только тела; колючая проволока, которая сегодня появляется везде, опутывает сердца, и это самое опасное.

И вы тоже кончили за колючей проволокой. Я еще вспоминаю тот момент, когда я, вернувшись из отпуска по здоровью, узнал, что вас «доставили» в лагерь для пленных... Почему?

Ну, потому что на то откуда-то поступил «приказ», один из тех безымянных приказов, которые принесли столько несчастий.

Должны ли мы были вас искать — искать в коричневом море пленных, которые исчислялись сотнями тысяч, может быть, миллионами? Конечно, мы сделали это. Но тогда мы снова натолкнулись на ту колючую проволоку, которая опутывает человеческие сердца... и тут мы оказались бессильны.

Позднее мы много думали об этом, позднее, когда сами сидели за колючей проволокой. Что оставалось нам — позжать плечами, не больше?

Но я все же верю, что в нас сохранилось нечто большее, гораздо большее — нечто, чего не вырвешь силой из наших сердец, нечто, чего не упрячешь от нас за колючую проволоку: большое, на всю жизнь товарищество, которое сотни раз было испытано на том остром, как лезвие, краю пропасти, за которым ждет смерть.

Когда я сегодня вспоминаю всех вас, Степан, то думаю об одном и том же. Где мы можем вас найти, тебя, Владимира, смешного Григория и других... Может, в России? Я не настолько глуп, чтобы верить в это... Последних из вас, тех, кто стоял с нами на поле боя, хотела выдать врагу неискоренимая глупость — «верность союзникам» называлось это на другой стороне. Но вы предпочли выбрать смерть в огне...

И поэтому мы ищем вас там, откуда вас уже никто не

может вырвать — в наших сердцах. Этих сердец, в которых вы живете, еще тысячи, — тысячи, которые остались верны вам, как вы были когда-то верны им... Прощай, Степан, браток...

По поводу дальнейшего использования 6-й танковой армии СС после неудачи в Арденнах взгляды в Берлине резко разошлись. В то время как Верховное командование сухопутных войск (Гейнц Гудериан) предложило операцию по зажиманию противника в «клещи» из Силезии (Глогау — Котбус) и Померании, чтобы обеспечить действенную защиту Берлина, Верховное командование вермахта (Адольф Гитлер) приказало задействовать армию в Венгрии. Не здесь решался исход войны! Военно-экономические причины, нефть у озера Балатон не являлись достаточным основанием для такой стратегии. Таким образом, в конце января был отдан приказ о переброске армии с Западного фронта. Положение на железной дороге позволяло одновременно провозить лишь четыре эшелона, поэтому штаб армии прибыл в район у Рааба 20 февраля, последние части же — лишь в начале марта. Дивизии были кое-как пополнены.

Русские находились перед группой армий «Юг» западнее Дуная: линия фронта делала большой глубокий выступ от Дравы до западного края озера Балатон, — на узком переходе между этим озером и озером Веление — потом, выдаваясь на запад, до горного массива Вертеш, — затем открытой на запад дугой до Дуная у Грона. Севернее Дуная русские удерживали плацдарм западнее реки Грон. Напротив них были задействованы: южнее озера Балатон — 2-я танковая армия, сразу слева от нее 6-я армия [генерала танковых войск Германа] Балка, на Дунае — 1-я венгерская армия, к северу от нее — 8-я армия.

Нужно было внедрить в эту расстановку 6-ю танковую армию СС. Ее задачей было уничтожение русских сил западнее Дуная, перенос нашей линии обороны вперед, на линию реки, чтобы освободить резервы для решающей битвы за Берлин.

Армия сначала состояла из I и II танковых корпусов

СС с дивизиями СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Гитлерюгенд», «Рейх» и «Гогенштауфен». Все они были замаскированы под учебные части. Эта маскировка стала лишней, когда с 17 по 22 февраля части I танкового корпуса СС севернее Дуная были использованы на участке 8-й армии для уничтожения советского плацдарма на Гроне. Следствием этого стала перегруппировка противника, который значительно усилил свою группировку южнее Будапешта.

При подготовке к наступлению войска преследовали неудачи. Штаб армии сопротивлялся плану, по которому армии предстояло наступать из узкого прохода севернее озера Балатон в юго-восточном направлении. Штаб неоднократно предлагал альтернативы. Но, к сожалению, план штаба группы армий [генерала пехоты Отто] Вёлера, который был одобрен Верховным командованием вермахта, в этом споре победил. Погода и местность не располагали к операции. Еще 1 марта территория наступления была затоплена. Несмотря на это, Верховное командование вермахта настояло на прежней дате: 6 марта; цель: Дунафельдвар на Дунае.

6-я танковая армия СС состояла из:

— кавалерийского корпуса с двумя или тремя кавалерийскими дивизиями;

— I танкового корпуса СС с 1-й и 12-й танковыми дивизиями СС;

— II корпуса СС со 2-й и 9-й, позднее — с дивизией «Хох-унд Дойчмейстер»;

— III танкового корпуса вермахта [генерала танковых войск Германа] Брейта с двумя танковыми дивизиями. Резервов не было.

Наступление рано утром 6 марта из территории между озерами началось без артиллерийской подготовки и без какой-либо поддержки с воздуха.

Территория была разделена на две части широким каналом и болотами западнее трассы Штульвайсенбург — Чече. Основное направление удара приходилось на правую сторону. Особенности местности позволяли использовать только пехоту. Танки и артиллерию можно было задействовать лишь на дорогах и в населенных пунктах.

Несмотря на это, наступление западнее канала про-

двинулось до канала Сио и Симонторной, в то время как восточнее русские ожесточенно удерживали каждую пядь земли. Здесь I и II танковые корпуса СС сумели лишь незначительно продвинуться вперед. [Вернер] Остендорф тяжело ранен, впоследствии скончался.

Это наступление было запланировано как концентрическое: части группы армий «Балканы» должны были ударить от Дравы в северном направлении, 2-я танковая армия южнее озера Балатон — в восточном направлении; здесь была задействована и 16-я танково-гренадерская дивизия.

Севернее озера Веленце на правом фланге армии Балка в тяжелых оборонительных боях участвовал корпус СС [Герберта Отто] Гилле 3-й и 5-й дивизиями СС. Все случилось так, как и должно было случиться: в сражении наступил перелом, через два дня после начала наступления по участку фронта армии Балка от озера Веленце до Дуная были нанесены сильные удары, основная их мощь при этом приходилась на район севернее Штульвайсенбурга. Соседние слева от армии Балка войска находились под угрозой. 6-я армия СС тотчас прекратила наступление и начала вынужденное отступление.

Корпус Гилле смог в мужественном оборонительном бою предотвратить прорыв противника, что, к сожалению, не удалось к северу от него, где венгры обороняли Вертеши. Таким образом, сильные передовые танковые отряды русских оказались на дороге Штульвайсенбург — Мор, левый фланг корпуса Гилле был окружен.

К этому времени дивизия «Рейх» под командованием [штандартенфюрера СС Рудольфа] Лемана уже двигалась через Вешпрем, чтобы перехватить противника западнее Кисбера и освободить тыл 6-й танковой армии СС.

Штаб армии планировал бросить войска на арьергардные позиции, примерно от Вешпрема до Дуная. В то время как он руководил отводом войск и проходом их через территорию между озерами, группа армий приказала сменить область подчинения командующих армиями Дитриха и Балка. Первый должен был принять на себя командование на участке фронта от района севернее Вешпрема до Дуная над венгерскими соединениями. На юге командовал Балк, который одну за другой отдавал осво-

бождающиеся здесь части Дитриху на север. Эти маневры при сегодняшнем рассмотрении кажутся необъяснимыми. Их можно рассматривать лишь как знак недоверия. Освободившиеся части по отдельности были брошены против русских. Лишь дивизия СС «Рейх» единообразной операцией выполнила свою задачу.

Но таким образом невозможно было защитить ни аррьергардные позиции восточнее Папы, ни канал, ни Рааб. Советские войска уже везде стояли западнее этих участков. Теперь уже нельзя было останавливаться: без связи с другими войсками I и II танковые корпуса СС с боями отошли до границы. Дальнейшее отступление — как когда-то в Нормандии — было запрещено сверху. Ради исторической правды здесь стоит упомянуть, что Адольф Гитлер, полностью не разобравшись в фактах, приказал отобрать у дивизий СС манжетные ленты. Однако этот приказ не был передан по инстанции.

В конце марта союзники на Востоке и на Западе стояли уже глубоко на территории нашей страны. Крах был неминуем. С тем, что командование и войска на последнем этапе не везде сражались с прежним боевым духом, нельзя и ни к чему спорить. Задача состояла в том, чтобы кое-как сохранять связь между войсками и отступать на запад. Дальнейшее сопротивление было бесполезно.

Таким образом, невозможно было предотвратить наступление русских, продвигающихся все дальше на запад. Наконец 6-я танковая армия СС после подхода местного подкрепления смогла выстроить слабый фронт от Земмеринга до Дуная у Вены.

Вена была объявлена «крепостью», и генерал [пехоты Рудольф] фон Бюнау назначен военным комендантом; однако в распоряжении у него были лишь остатки дивизии СС «Рейх», местные зенитные части и фольксштурм. Было ясно, что Вену удержать невозможно.

Последнее сопротивление было оказано у подножий Альп через Санкт-Пелтен до Кремса, дивизия СС «Рейх» с частями на Эннсе, с фронтом, обращенным на запад. Другие ее части были переброшены в район Дрездена. Боевая группа «Богемия и Моравия» [бригадфюрера СС и генерал-майора войск СС Августа Вильгельма] Грабандта, составленная из учебных подразделений, участ-

вовала в боях севернее Дуная до Теи, некоторые ее части—и южнее Дуная.

Дивизия СС «Мертвая голова» из корпуса Гилле пересекла Дунай в северном направлении. Остатки отступили южнее озера Нойзидлер вместе с армией Балка. На юге к ним через Радкерсбург присоединилась 2-я танковая армия, в ее составе — 16-я дивизия СС. Ее тоже разделили, части были повернуты на север, на Фронлайтен, другие заграждали проходные дороги в Штайейрмарке.

Капитуляция застала соединения в следующем положении: основная часть сдалась американцам; лишь дивизия «Мертвая голова» — русским. Штаб корпуса Гилле с «Викингом» и 14-й галицийской дивизией СС — последняя до этого сражалась в Штайермарке — присоединились у Радштадта на Верхнем Эннсе к движущимся с запада войскам главнокомандующего на Западе.

Нехватка места не позволяет здесь рассказать о трагическом конце дивизии «Мертвая голова», о ее передаче американцами русским. Она сражалась к северу от Дуная у Штокерау и Кремса, потом отступила на Цветтель, чтобы достичь американской демаркационной линии. Затолпы на дорогах из-за войск и беженцев, нехватка топлива замедляли движение. Вовремя достичь линии Прегартен — Фрайштадт было уже невозможно. Командир дивизии вступил в переговоры с русскими; со второй встречи он не вернулся.

Основная часть дивизии достигла демаркационной линии лишь после полуночи; несколько часов решили судьбу дивизии. Американцы воспрепятствовали переходу ее на их сторону. Ярость и отчаяние наших солдат дошли до предела. Заграждения были сломаны, части разоружены и приведены в долину. Дивизия находилась там вместе с частями вермахта, парашютистами и полицейскими соединениями. Все были полностью измождены, без продовольствия и воды. Дальнейшие события развивались по уникальному сценарию: в следующие ночи скрытно долина окружалась танками, как изгородью. Вечером третьего дня по громкоговорителю сообщили, что завтра начнется марш-бросок на Линц для освобождения. Это было обманом! Марш-бросок, проведенный под

строгой охраной танков, привел прямо к русским, где их встречали с возгласами: «Никто из вас не вернется назад!» Детали передачи здесь описывать излишне. Многие не достигли конечной цели; лишь несколькими удалось сбежать.

Восточный фронт к северу от Карпат

В начале 1945 года линия фронта проходила от окраины Карпат — примерно через Дукельский перевал, заворачивая обратно к Висле, русским предместным укреплением у Баранува на реке Сан, потом примерно по Висле до Буга, потом вдоль Нарева до устья Бобра, на границе Восточной Пруссии у Хайдекруга, и, наконец, от Либау до Тукумса.

Основная часть дивизий находилась:

—примерно 12 дивизий — в Италии, на Балканах и в Венгрии, на Западном фронте — 7 и в Курляндии — 5;

—между Карпатами и Балтийским морем — лишь отдельные части;

—новые формирования в Германии: примерно 3—4 дивизии и резервные части.

Исходным пунктом оперативного развития событий года стало советское наступление 12 января 1945 года на Висле, сначала из плацдарма у Баранова, потом оно расширилось на участок между Пулавой и Варшавой, далее от устья Нарева и восточнее Инстербурга. Это наступление привело к развалу Восточного фронта — группы армий «А» (позднее «Центр») и «Центр» (позднее «Север»).

Противник сначала ударил фронтально на запад, лишь в Восточной Пруссии — с помощью тактики «клещей».

В конце месяца была достигнута линия Ноймаркт — Бойтен — Одер выше Бреслау, а также линия восточнее Торуни — Эльбинга, и Восточная Пруссия отрезана с юга и северо-востока. На этой линии фронта находились лишь слабые части, особенно у Познани и южнее ее. Немецкая восточная граница была более или менее открыта. С 20 января 1945 года советские войска находились на немецкой земле.

Лишь в начале февраля удалось сдержать наступле-

ние. Для построения новой линии фронта из переименованных групп армий «Центр» и «Север» была сформирована группа армий «Висла», куда вошли новые и старые подразделения.

Трагедией, нет, преступлением, было в это напряженнейшее время доверять эту группу армий Генриху Гиммлеру. Его деятельность на Рейнском фронте не принесла ему достаточно опыта. Что было тому причиной? Недоверие, тщеславие и интриги Бормана...

Его начальник штаба, опытный фронтовой командир, не был подготовлен к данной должности. Единственный плюс в этом назначении Гиммлера состоял лишь в том, что он, как главнокомандующий Армией резерва, мог распоряжаться ее вспомогательными силами. Данный труд не имеет своей целью описывать развитие событий на участке фронта этой группы армий, остановимся лишь на кратком обзоре и данных об участии в боях войск СС.

Штаб Гиммлера сначала разместился в Дойч-Кроне, потом в Крессинзее и, в конце, в Пренцлау. Меры по сдерживанию наступления русских были приняты на линии и за линией Бреслау — Познань (здесь юнкерское училище СС Брауншвейг) — Бромберг. Остатки 9-й армии отступили на Средний Одер. 2-я армия достигла примерно линии Торунь — Эльбинг. Обе были подчинены Гиммлеру.

Для связи обеих армий был задействован вышестоящий штаб [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Карла Марии] Демельхубера (до этого — руководящий штаб Балтийского побережья), который принял на себя участок Шнейдемюль — Бромберг — Висла. Ему были подчинены, кроме частей вермахта и зенитных подразделений: 15-я дивизия СС (латыши, подтянутые с середины 1944 года из Курляндии в район Хаммерштейн — Кониц для переформирования), 48-й моторизованный полк СС (голландцы) и унтер-офицерское училище СС в Лауенбурге.

Был взят Накло; сеть опорных точек невозможно было уже удерживать. Угроза на левом фланге и с тыла заставила отступить на Флатов, позднее — за Кюддов у Ястрова. Контратаки, окружение и выход из него на север на Ландек принесли большие потери, так что дивизию пришлось вывести из боев. Она мужественно сражалась и

поэтому смогла позднее снова участвовать в боях в составе корпусной группы генерала [пехоты Генса] фон Тетгау и позже отступить с боями на запад из Померании. Ее командир [оберфюрер СС Герберт] фон Обвурцер погиб.

На Одере была выстроена новая линия фронта. Правая граница с группой армий «Центр» (командующие [генерал-полковник Йозеф] Гарпе, позже — [генерал-полковник Фердинанд] Шёрнер) проходила примерно в месте впадения Нейсе в Одер у Губена. На участке отсюда до Фрайенвальде были задействованы под командованием 9-й армии штаб V горного корпуса СС под командованием [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Фридриха] Вильгельма, позже — [обергруппенфюрера СС, генерала войск СС и полиции Фридриха] Еккельна и XII корпус СС [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Маттиаса] Клейнхейстеркампа.

На южную часть фронта (то есть в подчинение штаба V горнострелкового корпуса СС) в ускоренном порядке были переброшены основные составы резервных подразделений школ для формирования дивизий; это было возможно главным образом во время военных действий. В неопишимо тяжелых условиях возникали импровизированные соединения. К ним относились: 32-я танковая дивизия СС «30 января» (командиры [оберфюрер СС Адольф] Акс, [штанدارтенфюрер СС Йоханнес] Мюленкамп, [штандартенфюрер СС Ганс Вильгельм] Кемпин), созданная на базе училища моторизованных частей СС. Она была слаба пехотой, но зато сильна артиллерией, своего рода «артиллерийская дивизия». Участвовала в боях в районе Фюрстенберга — Финкенхеерда против вражеских передовых укреплений. 36-я гренадерская дивизия СС была сформирована в феврале в учебном лагере Курмарк из остатков штурмовой бригады СС, солдат всех подразделений вермахта и рекрутов под командованием [бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Фрица] Шмедеса. Также в дивизию влились остатки юнкерского училища СС в Познани-Трескау (бывшей раньше в Брауншвейге), которые были спасены после боев за Познань. Эта дивизия приняла участие в боях на фронте справа от 32-й дивизии СС. 35-я полицейская дивизия СС была сформировала из частей полиции порядка.

Командование в Кюстрине взял на себя [группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции Генрих] Рейнефарт. В конце месяца 9-я армия была сброшена с дуги Одер — Варта, а северный фланг войск Жукова продвинулся до линии Золдин — Арнсвальде.

К северу от 9-й армии находилась переформированная 3-я танковая армия под командованием генерал-полковника Эрхарда] Рауса. От Фрайенвальде до Гарца штаб XIV корпуса СС [обергруппенфюрера СС, генерала войск СС и полиции Эриха] фон дем Бах-Зелевски сформировал Одерский корпус из армейских, зенитных, морских подразделений и местных соединений СС. На плацдарме Шведт сражалась боевая группа [оберштурмбаннфюрера СС Отто] Скорцени, после того как она предотвратила русский прорыв у Кёнигсберга.

Дальнейшая линия фронта, участок 2-й армии, выдавалась через Померанию, Западную Пруссию до Коница.

Восточная и Западная Пруссия были отделены друг от друга.

В этот район были переброшены 4-я полицейская дивизия СС из Венгрии; дивизия СС «Фрундсберг» с Рейнского фронта; III танковый корпус СС [обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Феликса] Штейнера, с дивизиями СС «Нордланд», «Нидерланд» (голландцы) из Курляндии (с конца января до середины февраля), а также боевые группы СС «Лангемарк» (фламандцы), «Валлония» (валлонцы), «Шарлемань» (французы). К ним присоединились местные части из резервных подразделений.

Контрнаступление

Основные силы обороны всех фронтов находились, безусловно, на Восточном фронте, поскольку здесь положение было особенно критичным. С 3 по 8 февраля противник достиг Пирица и Дойч-Кроны, построил плацдарм на Одере у Кюстрина, а также предпринимал атаки за линией Пириц — Арнсвальде.

На этот фронт должны были быть стянуты все имеющиеся резервы для отвлекающего удара. Верховное командование сухопутных войск (Гейнц Гудериан) хотело провести его из района Глогау — Котбус и с севера из По-

мерании. Наконец-то Верховное командование отпустило дивизии с Западного фронта после неудачи наступления в Арденнах, но они были переброшены не на немецкую территорию, а для наступления в Венгрии! Детали описаны в разделе об этих боях. Таким образом, для удара из Померании в распоряжении находились лишь незначительные силы.

Наступлением командовал Штейнер, который был назначен командующим 11-й армией, развернутой рядом с 3-й танковой армией.

В наступлении участвовали: II [армейский] корпус вермахта, XXXII танковый корпус вермахта с дивизией СС «Фрундсберг» [бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Гейнца] Хармеля и Полицейской дивизией СС [штанدارтенфюрера СС Вальтера] Харцера; II корпус СС с дивизиями СС «Нордланд» [бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Иоахима] Циглера и «Нидерланд» [бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Юргена] Вагнера, корпусом командовал [генерал-лейтенант вермахта Мартин] Унрейн.

Наступление должно было вестись примерно из линии Шведт — Пириц — район севернее Арнсвальде — Киллис на опорные пункты Кюстрин — Ландсберг (на южном направлении). Основной удар приходился на район восточнее озера Мадюзее, от XXXII танкового корпуса у «Фрундсберга» между Фаулен-Иной и железной дорогой, на участке Полицейской дивизии между железной дорогой и Иной; III корпус СС находился сразу слева этих войск.

Обстановка требовала быстрых действий. Полицейскую дивизию пришлось вывести из района ее боевых действий у Пирица; III корпус СС находился на подходе. Времени на разведку и подготовку не оставалось. Подтянутые для прикрытия войска были окружены русскими в Арнсвальде.

Наступление с 16 по 19 февраля против сильно превосходящих сил противника имело лишь ограниченный успех, в большинстве своем на участке Полицейской дивизии. III корпусу СС удалось освободить Арнсвалде. Сразу же последовали сильнейшие атаки русских. Наше наступление было прекращено, достигнутые позиции удерживались. Полицейская дивизия была выведена из боя и

была предназначена для подкрепления сил у Данцига. Ее участок приняла на себя дивизия «Фрундсберг».

Восточная Пруссия была потеряна, Кёнигсберг окружен. Познань также с 24 февраля уже невозможно было удерживать.

Март 1945-го

Продолжение советских атак в Померании привело 1—4 марта к их прорыву к Балтийскому морю. 3-я танковая армия на Одере была отсечена от 2-й армии, находившейся восточнее. Первая отступила назад, до 10 марта удерживала большой плацдарм у Штаргарда, потом до 13 марта — маленький у Альтдамма и, в конце, Одер по обоим сторонам Штеттина.

Командование 3-й армией принял на себя генерал [танковых войск Хассо] фон Мантейфель, Штейнер был назначен командиром своего старого корпуса.

13 марта русские окружили Кюстрин. Попытки прорвать кольцо из плацдарма Франкфурт и установить сообщение с гарнизоном города провалились. Временно на этом участке фронта — Зееловских высотах — была задействована дивизия СС «Фрундсберг».

20 марта начальнику Генерального штаба [генерал-полковнику Гейнцу Гудериану] наконец удалось добиться снятия Генриха Гимmlера с его должности [главнокомандующего группой армий «Висла»]. Его преемником стал генерал[-полковник вермахта Готтаргт] Хейнрици. Уже не стоит здесь делать выводы о Гимmlере как о военном командире. Теперь он снова мог посвятить себя своим многочисленным ведомствам, если это еще имело смысл.

Группа армий [генерал-полковника Фердинанда] Шёрнера на юге удерживала Одер, противник смог совершить прорыв только у Оппельна 23 марта.

В конце месяца Гитлер распрощался с начальником Генерального штаба [сухопутных войск] генерал-полковником Гудерианом¹. Войска СС были знакомы с ним

¹ Его преемником стал генерал пехоты Ганс Кребс. — *Прим. науч. ред.*

еще с довоенных времен. В 1940 году во Франции наши части временно находились под его командованием. На Восточном фронте в 1941 году уже дивизия СС «Рейх» гордо несла на своих машинах литеру «G», означающую принадлежность к танковой группе Гудериана. Мы многим обязаны ему как генерал-инспектору танковых войск. Он всегда ценил нас как солдат и признавал наши заслуги.

Французская дивизия СС «Шарлемань»

Ее предшественником был Добровольческий легион, полк, который, будучи в составе вермахта, уже в декабре 1941 года участвовал в боях на Восточном фронте, а позже использовался в антипартизанских операциях в Центральной России.

В июле 1943 года французское правительство [Виши] признало за своими гражданами право добровольно вступить в части СС. Первое образование — батальон — получило боевое крещение в августе 1944 года в составе 18-й дивизии СС. Критическое положение немецких войск при отступлении на отрезке Занок — Тарнов потребовало немедленного, хоть и преждевременного, участия вновь образованного батальона. Молодой батальон сражался с небывалой отвагой и понес тяжелые потери.

Из остатков батальона, новых добровольцев и подразделений французской милиции в военном лагере Кониц была сформирована 33-я гренадерская дивизия войск СС «Шарлемань», командиром которой был назначен [обер-фюрер СС Эдгар] Пуа. Ее первоочередной задачей было представлять Францию на Восточном фронте в рядах защитников Европы от большевизма. События на Востоке вскоре потребовали введения дивизии в бой. В конце февраля 1945 года вновь сформированные части подошли к месту дислокации группы армий «Висла». Положение было критическим. Дивизия попыталась задержать превосходящие силы противника в местечке западнее Шлохау, к северу от 15-й латышской дивизии СС. Тем не менее, несмотря на проявленную храбрость и мужество, попытка не увенчалась успехом. Прорыв вражеских войск вынудил отдельные части отступить на северо-восток; они присоединились к 4-й полицейской ди-

визии СС, вместе с которой впоследствии защищали Готенхафен (Гдыню). Сама же дивизия была вынуждена отступить на север; боевая группа осталась оборонять Нойштеттин. Между тем южнее Бельгарда дивизия получила свежие пополнения.

Вследствие прорыва русских к Балтийскому морю особенно остро встала необходимость укрепить на Парсете фланг отступивших в Восточную Померанию частей. Мощный танковый прорыв врага 4 марта привел к тому, что дивизия оказалась в ловушке между Парсетой и Кёслиным. Был получен приказ прорываться на запад. Прорыв проводился силами трех боевых подразделений. И только одному из них (во главе с инспектором французских подразделений [бригадфюрером СС и генерал-майором войск СС доктором Густавом] Крукенбергом) удалось 12 марта соединиться с войсками генерала фон Теттау на плацдарме Дивенов. Вторая группа командира дивизии Пуа предприняла попытку отступления через Бельгард, но была обнаружена и уничтожена. Части до 18 марта обороняли Кольберг затем отступили и были передислоцированы морским путем.

Третья группа была практически полностью уничтожена в Кёслине. Из оставшихся в живых под Нойштетлицем был сформирован штурмовой батальон СС. 23 апреля он был переброшен в Берлин и присоединен к понесшей значительные потери дивизии «Нидерланд». О сражениях с 26 апреля и до печального конца повествуют участники событий в своих воспоминаниях.

Резервные части не смогли присоединиться к ним. Они сражались в союзе с дивизией СС «Нибелунги» в районе Дунай — Изар. Между строк этой сухой и трезвой сводки прорывается песня о подвигах. Деяния этой дивизии нашли достойное место среди героических сражений, которые вели французские солдаты. Так пусть же они будут признаны и у себя на родине!

Бои 4-й полицейской дивизии СС

Сразу же после поражения в Померании дивизия была отправлена по железной дороге в Диршау и прикомандирована ко 2-й армии, ей предстояло усилить оборону

Данцига. Вскоре после ее прибытия началось наступление советских войск в Померании, которое привело к прорыву на Кёслин. Начиная с 10 марта, дивизия, входившая в состав IV танкового корпуса, являла собой правое крыло обороны в районе Готенхафен — Данциг (с приданными ей частями военно-воздушных и военно-морских сил). Здесь необходимо добавить, что в районе Руммельсбурга сражалась 15-я латышская дивизия СС.

Полицейская дивизия СС особенно отличилась в боях, как на своем, так и на соседних участках, хорошо вооруженная и поддерживаемая как с суши (зенитными орудиями), так и с моря. Начавшийся 20 марта прорыв советских войск на Сопот разделил район Готенхафен — Данциг на два, первый из которых удерживался силами Полицейской дивизии СС, 7-й танковой дивизией и остатками 3-й пехотной дивизии.

27 марта защитники были вынуждены отступить к «оксхейфтерским полям» — плоскогорью перед небольшим портом Оксхейфт. Южнее шли бои в городе Готенхафен. Драматические бои продолжались до 4 апреля. Русские делали все возможное, чтобы прорвать оборону защитников и сбросить их в море. При мощнейшей поддержке артиллерии, танков (новый тип «Сталин»¹) и огневой поддержке они раз за разом проводили атаки по всему периметру и сжимали кольцо вокруг защитников.

Обороняющиеся войска находили все новые возможности закрепления на позициях. С тыла защиту обеспечивала морская артиллерия и мощные зенитные установки. Собственная артиллерия испытывала недостаток боеприпасов. Особо продуктивным было сотрудничество с 7-й танковой дивизией. На левом фланге пришлось сдать врагу город Готенхафен. Мирные жители, раненые и все необходимое было эвакуировано.

Тем не менее росла уверенность, что дни обороны сочтены. Штаб 2-й армии находился слишком далеко в Пиллау. Сверху спускали приказ за приказом: «Стоять до конца!»

Не было сил и возможности сдерживать вражеские вы-

¹ Имеется в виду тяжелый танк ИС-2 («Иосиф Сталин»), вооруженный 122-миллиметровой пушкой, который был принят на вооружение Красной Армии 4 сентября 1943 года. — *Прим. науч. ред.*

лазки, вражеским атакам противопоставить было нечего. Все необходимое для ведения боя было уничтожено.

[Штандартенфюрер СС Вальтер] Харцер взял на себя инициативу по эвакуации. В качестве исключения он обратился напрямую к Гиммлеру. Гудериан высказал свое согласие, тем не менее Верховное командование вермахта сказало решительное «нет».

И все-таки началась подготовка к эвакуации морским путем. Командование планировало выполнить задуманное за четыре ночи, неизвестным оставалось только решение штаба армии. Командующий разрывался между требованием подчиниться и ответственностью за солдат. Это была та же ситуация, как когда-то под Харьковом! Харцер торопил и совместно с другими командирами дивизий принял решение эвакуироваться 4 апреля в 20 часов, что и было благополучно претворено в жизнь. Штаб корпуса дал наконец-то, уже после начала эвакуации, свое согласие. Полицейская дивизия взяла на себя арьергардные бои.

С рассветом корабли достигли Хелы, отступление прошло успешно, с учетом предыдущих операций было спасено около 10 000 солдат дивизии. Корпус [«Хела» генерала пехоты Карла Вильгельма] Шпехта, который до этого был заместителем командующего вермахтом в Данциге, использовал дивизию для защиты береговой линии.

12 апреля остатки дивизии в сопровождении конвоя были переправлены в Свиномюнде. Конвой шел под постоянными атаками самолетов-торпедоносцев и потерял часть транспортов. В середине апреля дивизия была высажена на берег. Свое тяжелое вооружение она еще раньше вынуждена была оставить в Хеле. Дивизия поступила в распоряжение III танкового корпуса СС. С помощью спешного пополнения силами парашютного полка, остатками дивизии СС «Нидерланд», а также частями армии и люфтваффе ее снова удалось сделать боеспособной.

Решающее советское наступление на Одере

Наступление началось 16 апреля 1945 года по двум основным направлениям: на юге со стороны района Губен — Форст с целью подобраться ближе к Берлину и на

севере — с обеих сторон Врицена, между Кюстрином и Фрайенвальде, в направлении Ораниенбурга. Именно здесь 19 апреля Красной Армии удался прорыв, несмотря на героическое сопротивление войск на Вриценовских высотах.

Обороняющаяся группировка была разбита. В центре долгое время наступление врага на территории от устья Нейсе до Кюстрина сдерживала 9-я армия, но она была обойдена с двух сторон и, позднее, окончательно окружена в районе Губен — Мюльрозе — Фюрстенвальде — Кенигсвустерхаузен — Люббен. Только 28 апреля с тяжелыми потерями ей удалось выйти из окружения и с другими отступавшими смешанными боевыми группами, пройдя через Барут, соединиться с [12-й] армией [генерала танковых войск Вальтера] Венка у Бельцига. Гарнизон Кюстрина под командованием [группенфюрера СС, генерал-лейтенанта войск СС и полиции Генриха] Рейнефарта к тому времени вырвался из окружения. Подвиги боев неизвестны, в особенности боев штаба V горнострелкового корпуса СС и XII [армейского] корпуса СС. Выход из окружения оказался возможным в первую очередь благодаря 32-й дивизии СС, которая сначала взяла на себя прикрытие южного фланга, а затем пробилась к армии Венка. Вновь сформированные 35-я полицейская дивизия СС и 36-я гренадерская дивизия СС были втянуты в этот водоворот уничтожения в районе Хальбе — Тройенбрицен.

Группе армий Шёрнера тоже пришлось отвести свой левый фланг вплоть до линии Мускау — Риза на Эльбе. Таким образом, советским войскам удалось, практически не встретив сопротивления, занять весь район Нидерлаузица, окружить Берлин с юга и в низине объединиться с соединениями американцев. Также неизвестны детали боев группы армий Шёрнера. Бреслау держался практически до конца, Глогау — до начала апреля. В Бреслау в бой были введены местные части войск СС. Боевая группа Беслейна, штурмовой полк Мора и полк «Гитлерюгенда» оказали героическое сопротивление.

Дивизия СС «Фрундсберг» в середине марта была переведена в качестве резерва из района Штеттина в распоряжение группы армий, расквартированной в Гёрлице, а

затем переброшена в район Котбус — Шпремберг, то есть за левый фланг. К сожалению, дивизия была разделена на две боевые группы, которые были переданы в подчинение двум различным корпусам 4-й танковой армии. Одна из боевых групп была использована в середине апреля для нападения со стороны плацдарма Шпремберг.

Прорыв русских на левом фланге вплоть до Шпреи положил конец этому продвижению. Положение становилось безнадежным. Нужно было пожертвовать восточным берегом реки. На западном берегу вскоре дивизия с частями армии и зенитной батареей была окружена. Тем не менее Верховное командование 20 апреля все еще продолжало настаивать на продвижении на восток. Это было невыполнимо. Вместо этого дивизия вырвалась из окружения на запад по направлению на Эльстер. Это привело к тому, что принявший это решение ее командир [бригадфюрер СС и генерал-майор войск СС Гейнц] Хармель был отстранен Шёрнером от должности. Под Гросенхеймом удалось соединиться с другими частями. Боевая группа была отдана под непосредственное командование генерал-фельдмаршала Шёрнера. Отступление продолжалось через Морицбург, северные окраины Дрездена, Науендорф — Шмидеберг — здесь последовала долгожданная и весьма удачная поддержка штурмовой авиации [полковника Ганса Ульриха] Руделя. На всем пути отступления шли упорные бои. Под Альтенбергом отступающие войска миновали Рудные горы и достигли Оссига. Отсюда остатки армий стали пробиваться дальше на запад. Также и отрезанная от остальных войск Котбусская боевая группа отступала с боями к Эльбе.

В составе этой группы армий боролась и 18-я дивизия СС [оберфюрера СС «Шорша»] Бохмана. В марте она была отведена из Моравско-Остравы в Силезию, сражалась в районе Леобшюц — Егерндорф — южнее Нейсе и отступила в апреле в Исполиновые горы на участок Бад-Карлсбрунн — Вармбрунн — Гиршберг — Лен. До этого здесь сражалась 20-я эстонская дивизия СС. В конце января она была передислоцирована с полигона Нойхаммер в Бриг. После боев на Одере и под Опельном она, в конце концов, попала в окружение севернее Нойштадта. Попытка прорыва кольца принесла тяжелые потери (в

том числе погиб командир дивизии [бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Франц] Аугсбергер). Прорыв удался лишь на северо-западном направлении, где в районе Ландесхута — Хиршберга отступающие части продолжали оказывать сопротивление. Попытка после капитуляции отступить на запад и сдаться американцам не удалась. После перехода через горы остатки войск попали в плен к советским войскам у Габлонца.

В мае генерал-фельдмаршал Шёрнер двинул войска 18-я дивизии СС через Рейхенберг на Мельник, чтобы в этом месте форсировать Эльбу. В боях с русскими и чехами этот маневр удался лишь отдельным частям дивизии. На этом ее участие в войне завершилось. Незадолго до этого Бохман также был снят с поста Шёрнером. Его преемник [штандартенфюрер СС Генрих] Петерсен застрелился, избежав тем самым русского плена.

Части дивизии СС «Рейх» после отступления из Венгрии были передислоцированы из Австрии в Дрезден. Но до этого пункта добрались не все.

Отдельные части из Богемии и Моравии и в особенности из Праги, возглавляемые командующим войсками СС [группенфюрером СС и генерал-лейтенантом войск СС графом Карлом фон] Пюклер-Бургохаузом, потерпели поражение и были разбиты. Бои в Праге представляют собой особенно мрачную главу войны.

Восстание чехов началось 5 мая. С немецкой стороны отсутствовало единое командование разрозненными частями вермахта, полиции и войск СС, которые состояли большей частью из молодых фольксдойче. Отдельные бои развернулись за Молдавский мост, вокзал Мазарик, правительственный район города и пригород Панкрац. Толпа неистовствовала, над военнослужащими и гражданским населением устраивались самосуды. Американские войска продолжали стоять на линии Карлсбад-Пильзен — Будвейс. Лишь отдельные немецкие части смогли спастись, пробившись к ним.

Восстание в Праге

«Огонь!» Я вижу яркую вспышку, затем у меня из рук вылетает стакан, а меня швыряет на землю. Когда я вновь пришел в себя, то почувствовал, что оглох на правое ухо, а

мои волосы опалены. Облако дыма окутывало балкон, на котором мы сейчас стоим. Наш пулемет молчит. Справа от нас по улицам гремят самоходные артиллерийские установки, направляя орудия в сторону домов. Из дверей домов выходят чехи с поднятыми руками и пепельно-бледными лицами... (Это моя встреча с «Золотым городом» Прагой.) Я думаю о тех женищинах, которых мы вчера нашли в одном из подвалов: связанными, избитыми, обезущенными.

7-я рота, во главе — обершарфюрер Хазе, приступает к штурму Молдавского моста, в то время как мы обеспечиваем огневую поддержку. Из автомата нашего обершарфюрера брызжет огонь. Гром небесный, совершенно не скажешь, что у него ампутирована нога, еще с самой Франции. Тогда, на канале Ла-Бассе, он почти попрощался с жизнью, но все равно захотел вернуться обратно на фронт. И вот сейчас он вздрагивает, весь сжимается, безуспешно и беспомощно, словно ища поддержки, хватается за воздух и, наконец, оседает и заваливается. В тот же момент ко мне подкакивает связной: «Сейчас же остановить огонь! Вас требуют немедленно в полк!»

Пять минут спустя я стою перед командиром. Несмотря на его внешнее спокойствие, я замечаю, что он возбужден. В нескольких словах он обрисовывает мне положение: «Русские быстрыми темпами надвигаются с севера на Прагу. И там нет никого, кто бы мог задержать их хотя бы на час. Нам ничего не остается, кроме как вступить в переговоры с чехами и прорываться на запад к американцам». И, заметив мое удивленное лицо, продолжает: «Счет идет на часы! Даже будучи боеспособным полком с артиллерией и танками, мы ничего не можем сделать за такое короткое время. Кроме того, — его голос становится тише, — мы достигнем нашей цели, обойдясь без ненужных жертв. Вы пойдете парламентаром к чехам. Обершарфюрер В. будет Вас сопровождать».

На Молдавском мосту мне машет рукой оберштурмфюрер Бушман: «Еще сто метров, там за баррикадой они залегли!» Обершарфюрер держит в руках белый флаг, у меня неприятное ощущение в животе. Пройдя пятьдесят метров, мы видим, как появляется офицер и идет нам навстречу, лейтенант правительственных войск. Мы останавливаемся. Еще двадцать метров. Он вытягивает в нашу сто-

рону руку: «Лейтенант Хицин! — Вежливый поклон в нашу сторону. — Разрешите провести Вас к командиру». Все это он произносит на безупречном немецком, с серьезным лицом, без ноток ненависти. Два метра молчания, затем: «Я учился в Берлине и в Париже». Пауза. «Вы причинили нам слишком много горя, отсюда и ненависть. Сложно с этим что-то поделать. Но зачем нужны еще жертвы? Война окончена. Вслед за Вами придет Красная Армия, и кто знает, что тогда будет!»

Я ничего не успеваю сказать. Как же коротки пятьдесят метров...

За баррикадой они сидят на корточках, в униформе и в гражданском, с немецким оружием. Я наталкиваюсь на полные ненависти взгляды. Меня проводят к полковнику, которому я передаю то, что должен сказать. Полковник выслушивает меня молча, затем исчезает куда-то на десять минут и возвращается с майором и человеком в штатском. Эти оба сопровождают меня к месту дислокации нашего полка.

Через несколько часов заграждения на улицах убраны. Наш полк боевым построением марширует через Прагу, на наших машинах сидят мужчины, женщины и дети. На улицах стоят чехи с опущенным оружием.

Позже нас обгоняет командир. Когда он проезжал мимо, ни один мускул не дрогнул на его лице. Он хочет весь полк, в полном составе, передать американцам, с честью, как наступающий солдат, встретить победителя.

Появляются и первые американцы. Это высокие худые ребята с татуированной головой индейца на руке. «Все как на подбор, подошли бы для Лейбштандарта», — сухо говорит Гейнц рядом со мной.

Командира сразу окружили, мы видим, как он выходит из машины — в этот момент долгоязыый американец протягивает руку к его шее, срывает с нее крест и показывает его, смеясь, своим товарищам... Мы поднимаем оружие, но командир машет нам рукой.

Никогда не забуду его лицо: гордость, презрение... сочувствие, все отпечаталось на нем.

Неужели так и выглядит конец ?

В.К.

Атаки в нижнем течении Одера севернее места прорыва последовали позднее, хоть и не с прежней силой. Южному флангу 3-й танковой армии требовалось скорейшее прикрытие. Обе дивизии III танкового корпуса СС «Нордланд» и «Нидерланд» были переброшены в помощь 9-й армии и вступили в бой восточнее Берлина.

«Нордланд» воевала северо-восточнее Берлина и позже была вынуждена отступить к столице. «Нидерланд» была брошена в бой западнее Франкфурта, страховала в арьергарде части 9-й армии и отошла к Эльбе южнее Берлина. Зато из Готенхафена прибыла Полицейская дивизия, которая поступила в распоряжение III танкового корпуса СС.

3-я танковая армия отступала, кое-как сохраняя боевой порядок. Корпус СС Штейнера прикрывал с 20 апреля ее южный фланг: сначала на канале Финов под Эберсвальде, вскоре, по мере продвижения русских, — западнее на канале Руппинер и на Верхнем Хавеле под Ораниенбургом, а с 24 апреля — по дороге на Шпандау и, своими передовыми силами, на канале Гогенцоллерн. Наряду с полицейской дивизией СС на левом фланге была также задействована 3-я дивизия морской пехоты.

В эти дни Берлин был уже окружен. Лишь на западе в направлении Шпандау существовал узкий, всего 15 км в ширину, проход. Все надежды Гитлер, который закрылся у себя в канцелярии, возлагал на попытки деблокировать слабую армию Венка, попавшую в окружение на Эльбе. Но [12-я] армия Венка дошла лишь до района Белица, 28 апреля — до Ферха и левым флангом — почти до Науэна. До этого района смогли пробиться и боевые группы 9-й армии. Левый фланг имел слабую связь с корпусом Штейнера.

Последнему также, лично — через [начальника Верховного командования вермахта генерал-фельдмаршала Вильгельма] Кейтеля и [начальника Штаба оперативного руководства генерал-полковника Альфреда] Йодля, еще 21-го, а затем и 24 апреля был отдан приказ провести отвлекающее наступление с севера на Берлин. Наступление должно было пройти при поддержке 25-й моторизованной дивизии, Полицейской дивизии СС и 3-й дивизии

морской пехоты с обеих сторон небольшого плацдарма Беренсбрюк северо-западнее Ораниенбурга. Но ожидаемое наступление ограничилось лишь отдельными ударами со стороны Креммена в южном направлении. Большого нельзя было и ожидать, так как с севера русские находились уже в глубоком тылу и их удары вынуждена была отражать 25-я танково-гренадерская дивизия. Эти неудачи, после надежд, основанных на пустых фантазиях, крайне сильно подействовали на Гитлера.

Остатки 3-й танковой армии вынуждены были отступить дальше на запад. С 30 апреля корпус Штейнера — в который теперь входили Полицейская дивизия СС, 5-я горнострелковая дивизия, 3-я дивизия морской пехоты и парашютная дивизия — в составе 21-й армии [генерала пехоты Курта] фон Типпельскирха отступал на южном фланге все дальше через Герцберг — Руппин — Кириц — Перлеберг, непрерывно ведя бои с русскими, которые постоянно преследовали его, обгоняя с севера. Удалось избежать русского плена и у Ленцена переправиться через Эльбу, чтобы здесь, у Эльды и под Людвигслустом, сдаться американцам.

Берлин

Описание заключительных боев в Берлине вышло бы за рамки этих заметок. Это невозможно отчасти также и потому, что в распоряжении нет соответствующих документов. Это была бы довольно мрачная картина. Последний бой вели — на заключительном этапе в составе LVII танкового корпуса генерала [артиллерии Германа] Вейдлинга — остатки активных подразделений, таких как 18-я и 19-я моторизованные дивизии вермахта, дивизии СС «Нордланд» и «Шарлемань» под командованием [бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Иоахима] Циглера, а позже [бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Густава] Крукенберга, берлинские резервные части войск СС [бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Вильгельма] Монке, а также военно-морские подразделения, отряды фольксштурма и Гитлерюгенда под командованием [имперского руководителя молодежи Артура] Аксмана.

Французы обороняют Берлин

Французский батальон был включен в состав дивизии СС «Нордланд» как самостоятельное подразделение. После тяжелых боев прошедшей зимы и весны батальон насчитывал едва ли 1500 человек. В основном это были норвежцы, датчане и шведы, которые, все без исключения, добровольно вызвались бороться с большевиками.

Пробил роковой час Берлина. Вокруг грохотал бой, рвели гранаты и без разбора стирали с лица города целые кварталы, казалось, было слышно, как бушует вдали свора захватчиков. Но Берлин сохранял спокойствие перед лицом этой пляски смерти. Люди, как обычно, не торопясь, шли по улицам, делали то, что привыкли делать — только с каким-то почти религиозным благоговением. Смерть притаилась за углом, все это знали, но старались не предаваться бездействию или отчаянию. Берлин не был жертвой, ожидающей палача, он был раненым воином, который сопротивляется судьбе и собирает силы для последнего боя.

Как на учениях, продвигались наши воины, крались от одной двери к другой, через руины и стены и нападали на красных стрелков, которые прятались на этажах зданий. Танки, идущие вслед за ними, выплевывали огонь и пламя и не оставляли вражеской пехоте ни одного шанса на ответный удар. Наша атака распространялась все дальше.

Ручными гранатами и штыками мы очищали дом за домом. И все это — на глазах у берлинцев, которые то тут то там выглядывали из убежищ и осведомлялись о ходе боя. Все всё еще надеялись, что русские не дойдут до них. Часто они выносили нам воду или кофе: «Вот, пейте! Вы же, должно быть, умираете от жажды!» Другие приглашали нас к себе в подвал разделить с ними трапезу из их последних пайков.

Красные несли чудовищные потери. Разбито было около 30 танков и зенитных орудий, не говоря уже о многочисленных убитых и раненых. Наши связные носились под огнем, восстанавливая и поддерживая сообщение с оставшимися штурмовыми ротами. У нас самые сложные и опасные поручения выполнял 20-летний Милле. Много раз за это утро мы думали, что видим его в последний раз. Но снова и снова

он появлялся перед нами, спокойный и невозмутимый: «Приказ выполнен!» Когда мы около полудня пересекали очередную улицу, рядом просвистела граната — Милле закачался и упал вниз лицом. Последний раз вздрогнул всем телом и остался неподвижно лежать на мостовой. Теперь в дело вступили Т-34. В последний момент на соседней улице показался «Королевский Тигр». Его 8,8-сантиметровый ствол медленно опускался. Раздался сухой негромкий взрыв, и танк красных замер посреди улицы. Рядом все еще лежал Милле в своей маскировочной коричнево-зеленой рубашке, светлые волосы испачканы пылью, юношеское лицо омрачено печатью смерти. Друзья отнесли его тело в укрытие.

Рожер, 19-летний черноволосый чертяка, занял его место. Он был фанатиком, который пришел записываться в добровольцы в 17 лет и заявил тогда офицеру, который с насмешкой объяснил ему, что для француза военная жизнь слишком тяжела: «Она не для всех, и именно поэтому я здесь!» Он стал асом в ближнем бою и в обращении с ручными гранатами.

Финк проводил меня по шахте метро до станции Кохштрассе в газетном центре Берлина. Там меня ждал Вебер — солдат, которому на завтрак требовался, по крайней мере, один вражеский танк. Он провел меня в низко расположенную над тротуаром комнату, из которой отлично просматривалась Вильгельмштрассе. «Вы только посмотрите на это!» — В трех метрах от нас неподвижно замер Т-34. На башне виднелся след от снаряда фаустпатрона, гусеницы догорали и дымились. «Разве это не красота?» — спросил Вебер тихо.

Он сделал чистую работу. Еще один! Итог дня: пять подбитых фаустпатронами танков, многочисленные атаки русской пехоты отбиты, причем русские понесли тяжелые потери. Но у нас нет ни одного противотанкового орудия, ни пушки, ни минометов. У нас остались только фаустпатроны, автоматы и несколько пулеметов MG-42. Не слишком-то много! У русских же, наоборот, казалось, что на место подбитого танка тут же встает несколько новых. У них были противотанковые орудия и наводящие страх минометы в огромном количестве. И пехоты, до настоящего времени довольно осторожной, вроде бы было очень много. Но какое нам было дело до этого?

КРУГОМ СНАЙПЕРЫ!

Наши потери со временем увеличились, так как у русских повсюду были снайперы, которые брали на мушку всех, стоило только тени человека мелькнуть в окне или во дворе. Даже Де Лак, который с самого начала с завидной для новичка ловкостью вел своих людей, был ранен вражеским стрелком и отнесен в убежище. Затем настала очередь Рожера и его друга Бику, который в свои неполные 18 лет стал самым молодым унтер-офицером батальона. Оба объяснили мне, что только что уничтожили нескольких красных стрелков, которых обнаружили под крышами домов. «В том углу их еще много, но у меня кончились гранаты!» Не закончив говорить, они, набив карманы ручными гранатами, поспешили назад.

Через некоторое время Бикун вернулся с опущенной головой. «Ну и?» — спросили мы. «Мы в них попали, но Рожер ранен!» Вскоре принесли Рожера. Он был еще бледнее обычного. Под правым глазом, не переставая, текла кровавая струйка. Осколок гранаты попал ему под самое веко. Мы положили его в единственное кресло, и вскоре он потерял сознание. Затем мы отнесли его на перевязочный пункт.

Остаток ночи прошел спокойно. Иногда тишину ночи разрывали душераздирающие крики, не имевшие, казалось, ничего общего с человеческими. Это кричали недалеко от нас женщины, кричали, переполненные отчаянием, страданием и смертельным страхом перед солдатами степей, которые изливали на них — достигнутых жертвах — свою звериную жестокость. Мы посмотрели друг на друга и сжали кулаки. «Если бы у нас только были танки! Мы бы быстро очистили весь район!» Мы думали о тех, кто еще вчера помогал нам, чем мог, под вражеским огнем, а сегодня, после того как мы отступили, с ужасом ожидал той минуты, когда пьяные победители распахнут дверь бомбоубежища.

Постепенно мы теряли человеческий облик. Наши глаза пылали, лица ввалились и были испачканы пылью. Тяжелее всего было без воды. Продовольствие из дивизии мы получали по крохам. На все происходящее мы реагировали как автоматы или роботы. Это был ад. Будущее больше не интересовало нас. Единственная мысль пока еще жила в нас: уничтожить танки, стрелять по красным, бросать ручные

гранаты, выстоять, не пропустить врага! Это была наша единственная цель, смысл нашей жизни и одновременно нашей смерти.

Вечером 30 апреля к нам в командный пункт привели пленного русского. Это был украинский унтер-офицер. Хлеб, который у него был, наши ребята разделили между собой, так как они уже несколько дней не ели хлеба. Взамен ему дали сигареты. Он красноречиво объяснил переводчику, что он украинец, а не русский. Был принудительно призван на фронт и является ярым противником большевиков. Мы, конечно, несколько не поверили искренности его заверений, но слушали его с интересом. Потому что он рассказал, что у русских сегодня объявили о великой победе. В Берлине незанятым остался какой-то один квадратный километр. Этот последний бастион отложили на завтра, вероятно, в честь Первого мая. Его слова были встречены диким хохотом: «Завтра утром мы будем еще здесь, старик, и если твои попытаются прорваться, встретим их, как полагаются!»

БЕЛЫЕ ФЛАГИ

Ранним утром 2 мая мы поднялись на здание Министерства авиации и заняли исходные позиции для обороны. Но не успели мы приготовиться, как со стороны вражеских позиций в нашу сторону направились машины с белыми флагами. В них находились русские и немецкие офицеры. Говорили о капитуляции, и действительно, вскоре к нам подошли безоружные русские и предложили нам закурить.

Мы не могли поверить, что все закончилось. Это было невозможно! В любом случае, мы не можем просто так взять и содаться. Что же происходило в Рейхсканцелярии? По крайней мере, там мы смогли бы хоть что-то узнать. Руками и штыками мы пробили себе дорогу по одному из туннелей метро. На Потсдамской площади нас поджидало ужасное разочарование: линия метро на том участке дороги проходила под открытым небом...

Лучшее, что мы могли сделать, — это спрятаться под землей и переждать ночь. Один из туннелей заканчивался под сводом моста и был отгорожен осыпью, так что образовывал отличные убежища для ночевки. Мы быстро разде-

лились на несколько маленьких групп и исчезли друг за другом. В этот момент подошли ополченцы, которые имели те же намерения, что и мы. Но эти бедолаги были медлительны и недостаточно проворны, чем привлекли внимание русского патруля, который не заставил себя ждать.

«Не стрелять! Не стрелять!» — закричал первый из них, которого схватил патруль. Русские методично обыскивали всю местность и одну за другой нашли наши спрятавшиеся группы. Каждый раз, когда русские проходили мимо нашего убежища, мы сжимались, затаив дыхание. Несколько раз они останавливались как раз напротив того места, где мы прятались, и наши сердца, казалось, готовы были выпрыгнуть из груди. Прижатые друг к другу, мы ждали, отчаянно и упрямо цепляясь за последнюю, такую призрачную надежду. Конец наступил внезапно. От ударов сапог упал закрывавший нас вал. Красные тут же окружили нас и сразу обыскивали наши карманы. Первым, что они забрали у нас, были часы и лишь затем оружие.

Нас вытащили наружу. И тут мы увидели победителей, прогуливающих группками тут и там с бутылками в руках. Ритуальный танец начался. Один из русских подошел к нам качающейся походкой, со зло поблескивающими глазами, угрожающе искривив рот. Он схватил Рожера Альбера, который шел рядом со мной, и прижал его к стене. Но тут вмешался охранник и вернул пленного в строй. «Еще раз обошлось», — шепнул мне Рожер Альбер тихо.

В тот же момент русский подбежал опять, снова схватил свою жертву и, с криками «СС! СС!», выстрелил. Рожер Альбер, не произнеся ни звука, с простреленным виском упал к моим ногам. Когда охранники увидели, что мы замедлили шаг, они начали нас подгонять. Мы как раз проходили мимо Рейхсканцелярии, которая в этот момент подвергалась разграблению, когда увидели, как со стороны Тиргартена двигались сотни и сотни красных танков по направлению к Бранденбургским воротам, словно на гигантском параде, — к Бранденбургским воротам, чей израненный силуэт возвышался в сером берлинском небе последним оплотом, последней надеждой и вызовом...

Доброволец штурмовой бригады СС «Шарлемань»

* * *

С 24 апреля сообщение с группами армий на севере и юге было прервано. В Рейхскацелярии с Гитлером остались лишь генералы Кребс и Бургдорф со своими штабами, охрана фюрера, Геббельс и Борман. 28 апреля стало известно, что Генрих Гиммлер наладил связь с нейтралами. 30 апреля Гитлер застрелился. 1 мая остатки защитников Берлина попытались вырваться на Запад. Но удалось это лишь единицам.

Последнее сообщение Верховного командования вермахта (ОКВ)

«Верховное командование вермахта сообщает: в Восточной Пруссии немецкие дивизии еще в четверг до последнего обороняли *устье реки Вислы и западную часть косы Фрише-Нэрунг*.

Наша группа армий в Курляндии, которая на протяжении месяцев оказывала сопротивление превосходящим ее по численности советским пехотным и танковым войскам и стойко держалась в шести крупных сражениях, снискала себе своим беспримерным мужеством бессмертную славу. Она отвергала предложения о преждевременной капитуляции. В соответствии с принятыми нами обязательствами военные действия и любые передвижения войск были прекращены в полночь.

Защитники Бреслау, которые в течение двух месяцев отражали все советские атаки, после героического сопротивления лишь в последний момент сдались превосходящему их по численности врагу.

На Юго-Восточном и Восточном фронтах все войсковые подразделения, вплоть до Дрездена, также получили приказ прекратить огонь. Восстание в Чехии, охватившее почти всю Богемию и Моравию, не смогло помешать осуществлению взятых нами на себя обязательств по капитуляции. К настоящему моменту Верховное командование не получило сообщений от групп армий Лёра, Рендулича и Шёрнера.

С полуночи на всех фронтах молчат орудия. По приказу гроссадмирала вермахт прекратил ставшее безна-

дежным сопротивлением. Таким образом, завершилась шестилетняя героическая борьба. Она принесла нам великие победы, но также и тяжелые поражения. Немецкий вермахт, в конце концов, с честью подчинился намному превосходящим его силам противника.

Немецкие солдаты, верные данной клятве, служили своему народу и навсегда останутся в памяти соотечественников. До последнего момента родина всеми силами, в тяжелейших условиях поддерживала их. История вынесет позже свой справедливый и беспристрастный приговор и по достоинству оценит неповторимые заслуги фронта и населения страны.

Противник тоже не сможет не оценить подвиги и жертвы немецких солдат на суше, на море и в воздухе. Поэтому каждый солдат может гордо и с честью сложить оружие и в тяжелейшие часы и дни нашей истории уверенно и смело отправиться на служение во благо вечной жизни нашего народа.

Вермахт скорбит в этот час по своим погибшим и оставшимся во вражеском плену товарищам. Их деяния обязывают к беспрекословному подчинению, безусловной верности и дисциплине перед лицом истекающего кровью отечества».

* * *

Итак, война закончилась! Занавес опустился. Драма переросла в глубокую трагедию, поражающую своими масштабами. В этой трагедии погибли и войска СС.

Не представляется возможным в этой части обрисовать последние и большей частью безнадежные бои небольших воинских частей и подразделений, школ и резервных частей, как, например, в Познани, Бреслау, Метце, Праге и Клагенфурте. Те немногие, кто выжил в этих боях, не оставили о них никаких свидетельств. Занавес забвения опустился на имена всех жертв.

После войны на процессе Международного военного трибунала в Нюрнберге судьи из США, России, Англии и Франции в 1946 году вынесли приговор отдельным лицам и организациям.

Что касается СС, то здесь дела по вопросам, связан-

ным с деятельностью гестапо и Службы безопасности, включая действия эйнзатцгрупп, рассматривались отдельно от дел собственно СС, т.е. Общих СС и войск СС. Защита последних была возложена на адвоката доктора [Хорста] Пелькмана, при поддержке членов СС, особенно членов бывшего Главного судебного управления СС. Было допрошено: малой палатой суда — около тридцати пяти, большой палатой — шесть свидетелей. Кроме того, на рассмотрение суда было представлено свыше 115 000 заверенных под судебной присягой свидетельств от членов СС, находившихся в американских и английских лагерях.

Все показания запротоколированы и сохранены в материалах процесса. Но на процессе они не были учтены. Из-за сокрытия и искажения Генрихом Гиммлером истинных задач подчиненных ему органов, а также по причине того, что для дальнейших планов союзников было необходимо заключение по процессу по делу Мальмеди, не удалось вывести солдат войск СС за рамки приговора СС как «преступной организации».

На данный момент не существует никакой возможности пересмотреть решение суда по этому делу. Однако это необходимо! Мы не признаем это решение справедливым.

Мы не забудем наших товарищей и соратников, которые по сей день находятся в иностранных местах лишения свободы. Мы знаем, что суд над ними вершили не закон, но месть и ненависть. Когда-нибудь история все расставит по своим местам. Мы требуем справедливости и экспертизы независимых судов. Только такая справедливость может открыть дорогу к становлению будущей Европы и ее безопасности.

Войска СС по убеждению боролись против советского большевизма, который они по-настоящему узнали только сейчас. Они верили в Новую Европу, выходцы из которой служили добровольцами в их рядах. Многие из них сохранили ту веру, которая повела их в бой, до самого конца. Старшие товарищи уже давно разглядели безысходность этой борьбы и следствия ошибок руководства. Это вызвало у них, как и у высших чинов вермахта, глубочайшие конфликты с собственной совестью. Как далеко

простирается верность присяге? Нужно ли было отойти от нее, исходя из общих интересов народа и его жертв? Они не хотели стать клятвопреступниками! Таким образом, им оставалось только предостерегать, вносить свои предложения, обходить невыполнимые приказы и прекращать бессмысленное сопротивление. И это делали все. Таким образом, они сдержали данную клятву — с честью и от всего сердца по отношению к своим солдатам и как тяжелую, печальную обязанность по отношению к вышестоящим.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЕВРОПЕ

Политика, которая была готова следовать требованиям рассудка и естественным тенденциям развития народов Европы, должна была последовательно стремиться, политически и экономически, к большой территориальной единице, для которой не могло быть иной формы, чем общий союз государств Европы. Необходимость такой постановки вопроса становилась все сильнее, чем сильнее становилась угроза неприкрытой большевистской экспансии для всего континента.

Задача историков — прояснить, было ли решение Гитлера предвосхитить в 1941 году предполагаемое советское нападение основано на фактическом поведении руководства СССР или нет. Война с Финляндией, а также сильное дипломатическое давление, которое советское правительство оказывало во время переговоров на правительство рейха касательно свободы действий в Южной Европе, говорят в пользу этого предположения.

В концепцию, которая вышла за пределы немецкой территории, по всей очевидности, не вошли начальные политические представления немецкого руководства. Тут преследовались скорее цели партийной программы, которая требовала «объединения всех немцев на основе права на самоопределение народов в Великую Германию» (пункт 1). Это желание немцев старше, чем национал-социализм. Попытки, в том числе и XIX века, создать «Великую Германию» известны.

В этих же рамках проводилась и идейно-политическая подготовка войск СС, интенсивность и объем которой, однако, не стоит переоценивать. Как уже было сказано, хотя характер частей СС определяли их командиры, которые в большинстве случаев, а некоторые — постоянно,

руководствовались солдатским мировоззрением, большее значение все-таки имела идейно-политическая подготовка в юнкерских школах. Именно здесь особенно рано и четко проявились те изменения, которые определяли представления политического руководства в течение многих лет.

Существование внутренне укрепленной и вооруженной Германии перед войной постоянно ставилось под угрозу расширением советской сферы влияния на Запад. То, что большевистское руководство упорно преследовало свои цели, уже упомянуто выше. Начало военных действий в 1941 году, однако, означало с самого начала решающее сражение, которое при поражении обязательно привело бы к возможности красного наводнения в Европе. Война на Востоке поэтому не должна была и не могла рассматриваться как нечто иное. Любое расширение этой строго очерченной военной цели должно было сыграть роковую роль как в политическом, так и в военном плане.

Боевые части всех подразделений вермахта четко понимали вышесказанное, и войска СС не в меньшей степени, нежели другие. Романтические национально-политические спекуляции, которых время от времени, возможно, придерживались некоторые личности, с самого начала были отклонены на основании военного и человеческого опыта при столкновении с народами России. Деятельность областных и других комиссаров воспринималась, в общем, с недоверием и практически не поддерживалась, даже при категорических требованиях. Добровольный переход русских солдат, которые потом отчасти становились активными и чрезвычайно надежными участниками нашей борьбы, а также увеличивающаяся тяжесть войны — что не в последнюю очередь было следствием неправильных политических действий немецкого руководства — ужесточили взгляды боевых войск о необходимости данной борьбы. Добровольцы из почти всех европейских наций, которые вскоре участвовали в этом конфликте в рамках собственных и немецких — впоследствии в рамках частей СС (французы, бельгийцы, голландцы, швейцарцы, испанцы, датчане, норвежцы, шведы, финны, эстонцы, латыши, болгары, румыны, хорваты, сербы, албанцы, итальянцы, представители различных

народов России, такие как украинцы, кавказцы, а также индийцы), доказали, что победа над большевизмом рассматривалась как общая задача.

Немецкое политическое руководство, однако, к сожалению, не выдало всеобъемлющего политического заявления по этому поводу, которое бы поставило это общее стремление в конкретные рамки, лозунг о «Новом порядке» не был достаточно и убедительно конкретизирован, так что вопрос об этом постоянно возникал — когда это было возможно — в напряжении тяжелых боев. Хотя в объяснении понятия «рейх» не было речи о расплавлении наций, и даже наоборот, постоянно подчеркивалось своеобразие народов, однако то обстоятельство, что Адольф Гитлер считал еще не своевременным полное и программное объяснение этого пункта, привело к упущению некоторых политических возможностей. На Международном конгрессе журналистов 1943 года в Вене Леон Дегрель (командир дивизии СС «Валлония», оберштурмбаннфюрер СС, кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами, золотого знака «За рукопашный бой», Золотого Германского креста, золотого знака «За ранение») призвал всех участников «наконец узнать, за что, а не только против чего мы боремся». Сами добровольцы своим поведением и высказываниями никогда не делали тайны из того, что они воевали только лишь, чтобы предотвратить большевизм.

В одном юнкерском училище СС эстонские офицеры категорически заявляли, что они являются не «национал-социалистами», а «антибольшевиками».

Последовательное изменение представления о «Великой Германии» или «Рейхе» до концепции единого союза государств Европы проходило медленно, но постоянно.

В то время как на поле боя для войск военные действия затмевали все остальное, в юнкерских училищах СС развитие политических идей играло большую роль. При этом особое значение стало иметь юнкерское училище СС в Бад-Тельце, поскольку здесь европейские добровольцы обучались совместно с будущими немецкими офицерами.

В открытых разговорах, которые — здесь это можно спокойно признать — были полны критики со стороны

европейских добровольцев, обсуждались все проблемы, которые требовали пояснения. Личный адъютант фюрера, оберштурмбаннфюрер СС Рихард Шульце, который долгое время руководил учебной группой в Бад-Тельце, после своего возвращения в Ставку фюрера в конце лета 1944 года передал Гитлеру обеспокоенность добровольцев и их однозначное заявление по поводу будущей государственной формы отдельных стран. Здесь нужно упомянуть телеграмму, которая 28 сентября 1944 года была адресована норвежцам. Вот отрывок из его записки:

«...Воля фюрера состоит в том, чтобы, после победоносного завершения этой судьбоносной борьбы, на принципах свободы и независимости построить национальную и социалистическую Норвегию, которая отдаст европейскому сообществу лишь те полномочия на высшем уровне, которые необходимы для безопасности Европы, поскольку лишь сообщество может быть и будет носителем и гарантом этой безопасности».

Гитлер приказал, чтобы европейским добровольцам раз и навсегда объяснили немецкие военные цели в этом духе.

Это заявление чрезвычайно укрепило европейский дух юнкерского училища в Бад-Тельце и войска СС и было воспринято с большим удовлетворением. Под руководством [штандартенфюрера СС Фрица] Клингенберга европейский характер школы особенно усилился. По приказу руководства рейха здесь были несколько раз проведены «Европейские конференции», на которых ученые из разных наций делали обзоры о развитии континента (включая и Россию). Особенно большой интерес вызвала «Конференция по Восточной Европе», темы которой соответствовали разумной, принимающей во внимание реальные мировые обстоятельства политике. Доклады касались различных тем, вплоть до, например, истории Русской православной церкви.

Культурное самосознание европейской семьи народов нашло отражение во впервые включенном в воспитательную программу военной школы «эстетическом воспитании». Включение в военную образовательную программу для офицеров часов духовного воспитания и введения в мир европейского искусства, «эстетических часов»,

было давно взлелеянным желанием одного из последних командиров юнкерского училища СС в Бад-Тельце, уже названного выше штандартенфюрера СС Клингенберга. Сам Клингенберг показал себя не только образцовым солдатом в своей дерзкой атаке на Белград и, позже, в своих боях в России, но был при этом эстетически очень развитым человеком. Когда он требовал «воспитания эстетики во всем», то не только из соображений образования, но и в качестве значительного средства формирования зрелой личности будущих офицеров. Для него было очевидно, что самый верный и глубокий способ сплочения европейских добровольцев, наряду с солдатской жертвенностью и товариществом, — это создание культурной общности. Никакая «логика» и никакая политическая необходимость не мотивировала так сильно, как глубокое переживание европейской культуры и тех вкладов, которые внесли в нее отдельные нации.

Таким образом, в Бад-Тельце, по мере того как постепенно формировалась эта программа, начались, сначала проводимые время от времени, потом и постоянно, мероприятия, на которых оркестры, музыканты, певцы, инструментальные солисты, актеры и поэты представляли шедевры европейской музыки и литературы. Баварский государственный оркестр, камерные певцы Мюнхенской государственной оперы, Мюнхенский государственный театр и многие другие часто были гостями в Бад-Тельце. Все программы перед концертами тщательно прорабатывались со слушателями на уроках как теоретически, так и практически (на инструментах).

«Эстетическое воспитание» постепенно превратилось в значительный фактор идеологической подготовки, который впервые таким образом был применен в военной школе. Этот «новый дух», который вошел в офицерское обучение, вызывал удивление и признание командиров военных школ армии и флота, которые часто приезжали сюда, тем более что это стремление не носило случайный назидательный характер, а было важной частью воспитательной и образовательной работы.

Насколько сильно это нововведение было воспринято вокруг, свидетельствует тот факт, что между Бад-Тельцем и другими военными училищами, даже Военной ака-

демией, существовала постоянная связь, и «ответственные за эстетическое воспитание» этой юнкерской школы регулярно приезжали туда читать свои доклады.

Наряду с обязательными занятиями у юнкеров была возможность заниматься в хоре или игрой на инструментах. В их распоряжении находилась обширная музыкальная библиотека с творениями всех европейских мастеров, нотами, а также книгами и богатой коллекцией музыкальных инструментов — скрипок, альтов, виолончелей, духовых инструментов, пианино. Большой актовый зал в Бад-Тельце был снабжен великолепным органом. Камерная музыка была неотъемлемой частью школы.

В особенном свете предстает эта работа, если вспомнить, что развитие этого направления началось в конце 1943 года и достигло кульминации примерно к концу 1944-го.

* * *

Наличие такого количества независимых личностей обусловило то, что сам собой сформировался абсолютно недогматический подход, ведь нужно же было выработать основы и предпосылки для совместной жизни народов. При этом на занятиях критически обсуждалась партийная программа НСДАП, которая к тому времени все еще определяла политическую линию внутри рейха. Особенно обращали внимание на высказывание Гимmlера, что, по его мнению, следующим рейхсфюрером СС, то есть его преемником, будет, возможно, не немец, а представитель какой-либо другой европейской нации, поскольку именно в рядах этих бойцов рождались самые сильные импульсы для общей Европы. То, что подобные мысли не разделялись всеми, не вызывало удивления.

О широте образования говорит также то, что в библиотеках юнкерских училищ СС имелись книги, которые были запрещены в Германии. К ним относились, помимо прочих, и труды Конрада Гейдена «Гитлер — жизнь диктатора», Георга Александера «Миф Гитлера», работы Маркса, Энгельса, Ленина и др.

Уникальным для Германии было то, что здесь, наряду с флагом со свастикой, вывешивались флаги всех европейских наций, даже триколор, поднятие которого было

езде запрещено. Французские добровольцы продолжали носить свои ордена, добытые еще во время боев 1940 года против Германии. В другом учебном подразделении бывшие служащие голландской армии лежали рядом с солдатами полка СС «Фюрер», с которым они сражались еще в 1940 году у Греббеберга.

Обучение не проходило — как иногда ложно утверждают — в обстановке секретности, а следовало всем инструкциям, которые были схожи для всех военных школ армии, а также для школ морской пехоты. После посещения начальника ведомства по подготовке будущих офицеров армии и военно-морского флота, а также командиров военных школ этих частей вермахта эти инструкции были ужесточены. В дальнейшем слушатели Военной академии в Хиршберге в конце своего обучения проводили несколько дней в Бад-Тельце, где, наряду с другими, командиром юнкеров был тяжело раненный в войне голландский офицер, отвечающий за идеологическую подготовку, а также другие офицеры немецкого происхождения.

Как и в самих войсках, здесь не существовало различий при назначении на должности офицеров немецкого и не немецкого происхождения. Так, во время боевых действий случалось, что при бельгийском командире батальона немецкий командир роты и норвежский командир взвода командовали как немецкими, так и не немецкими солдатами. И если, в общем, сохранялся все-таки национальный принцип формирования групп, то это объяснялось лишь языковыми барьерами.

При последнем командире юнкерского училища в Бад-Тельце оберштурмбаннфюрере СС Рихарде Шульце даже было сделано предложение предоставить возможность военнопленным английским и американским офицерам, при взятии с них слова чести не совершать побега, свободно находиться от 8 до 14 дней в училище, чтобы они смогли составить представление о войсках СС и европейском добровольческом движении. Переформирование юнкерского училища в боевую единицу и быстрый ввод ее в боевые действия воспрепятствовали исполнению этого намерения. Несомненно то, что дело бы дошло и до контактов с противниками тех лет, как это было

уже с противниками в 1939—1940 годах. Поведение американских боевых частей после капитуляции Германии подтверждает это предположение, поскольку везде, где это поведение не определяли приказы, призывающие к другому, оно выражало солдатское признание и уважение.

Определенные военные круги союзников, а также некоторые группы некомбатантов, приписанных к американским частям, успешно умели давать понять добровольным борцам против большевизма — как немецкого, так и не немецкого происхождения, что их борьба против советского народа должна рассматриваться как преступление.

История последних лет доказала уже их неправоту.

Часто задавался вопрос о причинах, побудивших наших европейских товарищей по оружию вступить в наши ряды. Некоторые при этом не упускали возможность с пренебрежительной улыбкой указать на те круги в европейских странах, которые под лозунгом «Рейх» проводили партийную политику, нанесящую ущерб как вышестоящей идее, так и репутации Германии. Но это не были те солдаты, которые сражались вместе с нами на поле боя; братьями по оружию могут считаться лишь те, которые в первую очередь были готовы рисковать своей жизнью, прежде чем вступить на политическую сцену своей Родины или всей Европы. Таким образом, отпадает вопрос о личных мотивах этих добровольцев, ибо тот, кто хочет сделать карьеру или заработать денег, тот, скорее всего, не пойдет на риск, при котором вероятность остаться в живых равна десяти процентам. Послушаем сами, что говорит по этому поводу один голландский доброволец:

«Сегодня нам часто задают вопрос, не только наши «победоносные соотечественники», но и некоторые немецкие братья по оружию, что же потеряли мы тогда в немецких рядах, мы, «иностранные добровольцы». Нередко при этом нас с добродушной улыбкой уверяют в том, что это было «довольно глупо» с нашей стороны... Но когда мы отвечаем этим людям, что мы и сегодня не повели бы себя в этой ситуации умнее, то встречаем полное непонимание.

Однако в годы поражения и позора, связанного теперь, в сегодняшнем мире, с этим поражением, именно эта мысль была нашим единственным утешением.

Тот, кто сегодня, сам не испытав это на себе, хочет понять, что побуждало тогда европейских добровольцев сражаться под «немецкими» знаменами, должен знать, что знамена войск СС уже не были «немецкими», они стали европейскими знаменами, первыми европейскими знаменами, которые тогда начали поднимать. Таким образом, открывается истина, которая скрыта от глаз посторонних, даже от многих наших братьев по оружию, даже от некоторых твердолобых немецких представителей войск СС: европейские добровольцы были не только привязанными к своей Родине патриотами, но тем самым стали и первыми патриотами единого обширного сообщества, ибо они первыми постепенно научились думать об интересах, выходящих за рамки их собственных стран.

Неважно, были ли это датчане, норвежцы, шведы, фламандцы или валлоны, которые встали против корыстолюбивого мышления в своих странах, или голландцы и французы, которые отвергали ставшие спорными традиции своих националистических колониальных империй, — убеждения были одинаковыми.

Заслуга немецкой мысли состоит в том, что она сделала первую политическую попытку отхода от сверхиндивидуалистического развития, которое со временем стало смертельным. Там, где эта попытка провалилась, она была еще слишком завязана на прошлом: иной немец шел в бой как чистый «немец», и тогда народы Европы видели в тех или иных немецких действиях и убеждениях угнетателей, а не ведущих за собой освободителей. Но, в общем и целом, подобные явления должны были быть преодолены.

Однако для европейских добровольцев было два роковых сопутствующих явления. Во-первых, по причине признания высоких целей и возможностей этих огромных перемен на континенте мы должны были неотвратно поменять свое мировоззрение, с другой стороны, нам при этом бросилась в глаза (ведь дух нового образа мышления был очевидно «немецким») вся та ненависть, которая за последние столетия обрушивалась на немецкий народ. В Европе индивидуалистического мышления Германия, и прежде всего Пруссия,

была и остается представителем старого, связывающего человека долгом образа мышления, и ее за это недолюбливают. Любить французов — значит открыть для себя образованность и элегантность, любовь к англичанам требует благородства и ума, понимание немцев, или даже любовь к ним, кажется, является лишь свидетельством плохого вкуса.

И вот когда мы, и без того борцы с национальным и личным эгоизмом, к тому же еще стали «немцами», то мы попали в полную изоляцию, вражеский характер которой был направлен одновременно и против Германии. Но такое давление, противопоставленное честной воле, всегда вызывает противоположный результат: солдаты, изначально настроенные по-национальному и по-европейски, начали теперь видеть в Германии действительно свое второе духовное Отечество, так, как гуманисты столетия назад видели во Франции свою вторую духовную Родину. Отсюда выросла легенда об измене Родине, в которой, однако, никогда не обвиняли гуманистов в связи с Францией. Все, кто подвергся таким гонениям, были по антиконституционным законам смещены со своих постов. Наконец, нам даже отказали в праве служить офицерами в армии. Сильнее нельзя унижить любовь к своему Отечеству.

Когда же началась война Германии с Россией, мы, кажется, были единственными в своих народах, кто понял, что это могло быть только началом большого, решающего столкновения Европы с большевизмом и что в нем Европа выступала разрозненно, а не едино. Что было очевиднее, чем идея заставить немцев дать побежденным до этого народам всю мыслимую свободу, чтобы заполучить их для общей борьбы? В вопросе немедленного освобождения военнопленных, которое было проведено в разных местах с беспрецедентным благородством, Германия прислушалась к нашим голосам. Поэтому можно было надеяться на то, что впоследствии возникнет и Новая Европа.

А потом появилось слово «империя»...

Чтобы понять невероятное воодушевление, которое вызвала эта программа в наших рядах, нужно также иметь представление о том воздухе, которым мы тогда дышали. Мы, которые знали лишь выдохшуюся атмосферу национальных государств, занимавшихся лишь производством и перераспределением, и всегда жаловались на то, что наши

народы отодвинуты на задний план и отреклись от своей роли в истории, вдруг увидели перед собой задачу, которой могли посвятить всю нашу любовь и всю нашу силу: создание действительно обширной империи, которая лишь одна могла соответствовать социальным, политическим и духовным потребностям Европы. И поэтому мы бросились в объятия «Германии», мы побежали в явочные пункты и с невероятной гордостью надевали военный мундир, чтобы своей кровью и жизнью сделать возможным то, что было действительно нашей целью — новая, обращенная в будущее Европа.

В тяжелой действительности фронта меркло все, что не сидело глубоко в наших сердцах, меркли желания и мечты, отступали пафос и риторика. Оставалось лишь бессловесное служение, молчаливая жертва и то, что перед смертью являлось в последнем одиночестве. Насколько сильной была наша любовь, было видно не из прихода на явочный пункт, а позже, под пулеметным огнем, когда мы хоронили наших товарищей в чужой земле и постепенно срастались с нашей задачей. Через четыре года мы уже доросли до того, что в наших рядах «иностранцы» командовали немцами, а немцы — «иностранцами», и ни у кого при этом не возникало каких-то мыслей. Мы говорили на коверканном языке, понятном лишь посвященным, но рядом с нами стояли уже не немцы, французы, норвежцы, шведы или швейцарцы, это все были боевые товарищи, которые прошли с нами весь путь, товарищи, которым можно было слепо доверять, братья в сообществе, у которого не было больше государственных границ и которое было закалено кровью и сталью...

Возможно, в нас было слишком много доверия, возможно, в опьянении восторга мы слишком слепо подчинялись, возможно, нам сперва следовало посмотреть, к чему это привело наши народы...

Последующие годы показали, что и в Германии все было не так чисто, хорошо и благородно, как мы себе это представляли, не проверив, в восторге от нашей высокой цели.

И все же наше стремление осталось таким же бескорыстным и великим, как всегда.

Если история, исходя из предпосылки, что именно в желании или нежелании народов лежат решающие причины для политического развития, когда-нибудь будет оценивать и нас, то пусть судит — мы не боимся ее приговора.

Результатом нежелания других служит сегодня послевоенная Европа: закатившаяся Британская империя, униженная Франция, Голландия, лишившаяся своих колоний, подвергнутая сильнейшей угрозе Скандинавия и разорванная на части, разграбленная Германия.

Как ужасно должны же были обмануть и разочаровать нас немцы, как сильно же они должны были предать рыцарство и благородство во время войны, если как результат нашей совместной борьбы нам не уготовано ничего лучшего, чем то, что мы имеем сейчас...»

(ф.д.М.)

* * *

Здесь следует добавить еще несколько слов о сегодняшней ситуации: было бы неправильно, если бы те, кто десять лет назад уже осознанно под знаменем общей европейской идеи пришел в ряды наших солдат, говорили бы в свете сегодняшних попыток: «Вот видите, а мы тогда делали то же самое гораздо лучше». Кроме того, нельзя говорить, что, дескать, из европейских армий 1953—1954 годов ничего бы не получилось, если перед этим не попросили бы совета у европейских солдат 1943—1944 годов. Попытка продолжить прошлое была бы бессмысленной; историю невозможно повторить.

С другой стороны, определенно, недостойно Европы то, как сегодняшние ораторы обращаются со вчерашними солдатами, пусть даже тогда некоторые вещи были неправильными. Мы же не хотим забывать: сначала идут только речи, и абсолютно непохоже, что те, кто сегодня с кафедр громче всех призывает к европейскому объединению, могут первыми же схватиться и за карабины. В Европе проливается много чернил — но, однако, уже было время, когда здесь пролилось много крови, не только немцев, но, прежде всего, и негерманцев.

И таким образом, мы наблюдаем современное развитие событий с беспокойством. Невозможно верить в особенно хорошо сконструированный автомат или в танк «Центурион», а презрение к смерти развивается не в ЗАО «Оборона». И пока свобода и честь солдата не находятся под защитой, пока над «военными преступниками» идут процессы, «в целях проведения политики правительств, а не справедливости» (сенатор Тафт), — до тех пор не сможет развиваться то, к чему сегодня так часто призывают с самых высоких постов, — действительное государственное сознание или, лучше даже, то, что стоит за ним: жертвенная любовь к Родине.

Процесс Мальмеди

По причине нехватки места невозможно здесь подробнее остановиться на процессах над бывшими военнослужащими войск СС, которые были проведены после войны в Германии в бывших враждебных Германии странах. Основой всех них, в значительной степени, было решение Международного военного трибунала в Нюрнберге, за которым позже последовало принятие соответствующих статей о военных преступлениях в различных странах. Пример коротко описанного здесь процесса над командирами и военнослужащими танковой группы Пейпера (1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер») позволяет, однако, сделать общие выводы о намерениях, которые были реализованы позже в Нюрнберге и других городах по отношению к войскам СС. Нижеследующие страницы взяты нами из подробного отчета Дитриха Циммсена, на который мы здесь ссылаемся¹.

Все еще находятся в заключении на территории Федеративной Республики, в Ландсберге, после процесса Мальмеди (прошедшего в июле 1946 года) — как и несколько сотен осужденных после других спорных процессов судов союзников — солдаты 6-й танковой армии СС, осужденные за то, что они якобы расстреливали американских военнопленных и представителей гражданского населения Бельгии.

Это является несправедливостью, поскольку ни по одному пункту обвинения вина подсудимых не была доказана безоговорочно.

Ошибки, допущенные во время процесса, настолько велики, что и весь процесс является недействительным.

¹ *Ziemssen D. Der Malmedy-Prozess. Brakenheim, Wurttemberg, 1952.*

Немцы и американцы с момента объявления приговора требовали отмены все продолжающейся несправедливости. Подполковник У.М. Эверет, адвокат из Атланты (США), сделал это первым; за ним последовали и другие.

Но основополагающие принципы так называемых процессов над военными преступниками категорически исключают возможности опровергнуть уже принятый приговор суда или возобновить процесс ввиду появления новых доказательств. Все еще живущая ненависть 1945—1946 годов, долгоиграющие последствия нескольких кампаний в прессе США против обвиняемых, вопросы престижа и не в последнюю очередь нехватка мужества открыть правду, кроме того, до сегодняшнего дня препятствовали принятию законного решения в этом процессе.

Смягчения наказания, которые были проведены, не решают проблемы, поскольку не устраняют несправедливости. Эта несправедливость стоит перед нами, мы не можем ее обойти, если мы стремимся к истинному и долгосрочному пониманию между народами.

Представление об инциденте в Мальмеди основывается на рапорте 1-й американской армии от февраля 1945 года. Согласно ему, на пересечении дорог юго-восточнее Мальмеди, на небольшой территории были найдены тела 71 американского солдата. Медицинская экспертиза установила, что они скончались от огнестрельных и осколочных ранений, в ней описано содержимое карманов, личное имущество, ценные вещи и т.д. и сделан вывод о том, что мертвые не были ограблены. Отдельные заключения экспертизы были подкреплены фотографическими снимками.

Сообщение об этом случае радиостанции Кале и расследование 1-й американской армии были инициированы некоторыми американскими солдатами, которым 17 декабря удалось выжить на том перекрестке. Их показания в суде, рапорт 1-й американской армии, фотографии с экспертизы на этом перекрестке и показания осужденных и свидетелей из танковой группы Пейпера стали основой следующего представления о происшедшем на этом перекрестке:

В бою за Бюллингген танковая группа Пейпера была остановлена и теперь, 17 декабря, продвигалась вперед чтобы использовать совершенный до этого прорыв. Штандартенфюрер СС¹ [Йохен] Пейпер сам, вместе с командиром бронетранспортерного батальона [штурмбаннфюрером СС Йозефом] Дифенталем, ехал в передовой группе. Около полудня была замечена приближающаяся с севера колонна американских грузовиков, которая тут же была обстреляна из танкового вооружения. Совершенно обескураженные американцы из непривычной к бою наблюдательной батареи потеряли головы. Водители на полном ходу выпрыгивали из машин, автомобили сталкивались друг с другом, опрокидывались или врезались в деревья, застревали в кюветах, некоторые горели. Американские солдаты частично искали прикрытия и стреляли в сторону танков, другие бежали в сторону близкого леса, часть сдалась при приближении немецких танков и была направлена в восточном направлении.

Передовая танковая группа поехала дальше, не заботясь о дальнейшей судьбе застигнутых врасплох американцев. Им нужно было сломить фронтальное сопротивление и при этом принимать во внимание угрозу с флангов.

На расстоянии в пять - десять минут за ними следовал авангард танковой группы под командованием командира 1-го отделения Печке. Из готовых к сражению танков издалека снова последовало обращение к американским солдатам, находившимся на пересечении дорог, и их обстрел как вражеской группы.

Американский лейтенант Лари, согласно его собственным показаниям, при первом столкновении с передовой танковой группой приказал своим солдатам обороняться и не сдаваться сразу. Очевидно, оставшиеся американцы, после того как танковая группа поехала дальше, объединились и после этого были снова подвергнуты обстрелу. Когда танковый авангард подошел поближе, они сдались ему. Согласно изложению амери-

¹ На момент наступления в Арденнах Йохен Пейпер носил звание оберштурмбаннфюрера СС. В штандартенфюреры СС он был произведен только 20 апреля 1945 года. — *Прим. науч. ред.*

канских свидетелей, после этого с немецкой стороны прозвучал выстрел из пистолета, что заставило американцев броситься на землю. После второго выстрела часть американцев вскочила и попыталась бежать. Когда по ним застрочил пулемет, все бросились на землю. Потом кто-то сказал: «Начинаем!» Это возымело почти единодушную реакцию. «Те, кто еще был в состоянии, вскочили, и мы попытались бежать», — говорит Лари. После этого еще один пулемет открыл огонь по убегающим. Четверо из них выступали свидетелями на этом процессе; им тогда, вместе с другими, удалось бежать.

Фотографии февраля 1945 года показывают 71 тело американцев в небольших группах, лежащих отдельно друг от друга. Численность колонны была примерно 200 человек.

Этот инцидент произошел за, самое большее, 12 минут. Уже сама быстрота происшествия, в напряженной атмосфере с обеих сторон, обуславливает сложность четкой реконструкции событий и при этом выявления возможных виновных.

Американцы не могли тогда прийти к единому решению: сопротивляться? Сдаться?

Соответствует ли рассказ о пистолетном выстреле истине, не было точно выяснено.

Кто из 71 американца погиб в боевых действиях, кто из них однозначно сдался, кто был убит противоречащими военному праву выстрелами, кто пал от пулеметного огня при побеге, это все уже невозможно выяснить.

Лишь несколько часов спустя осужденный Бриземейстер был обстрелян американцами на том же перекрестке.

Однако то, что вопрос вины и судьбы в деле Мальмеди невозможно решить, объясняется не боевой ситуацией и обусловленной ей ненадежностью показаний, — это объясняется методом ведения расследования.

В начале 1945 года взятые в плен во время боев на Арденнах представители 1-й танковой дивизии СС были допрошены в лагерях для военнопленных во Франции по поводу случая на перекрестке у Мальмеди. При этом дело доходило до угроз и побоев.

После капитуляции немецкого вермахта в лагерях для военнопленных в Германии и Австрии были найдены и собраны представители тех частей 1-й танковой дивизии СС, которые тогда проходили мимо этого перекрестка у Мальмеди. Протоколы допросов лета 1945 года не были представлены на главном процессе.

Вопросы также ставились в свете предположения о приказе к расстрелу пленных. Хотя уже при самих этих допросах были использованы недопустимые методы, результаты, однако, оказались неудовлетворительными. Осенью же 1945 года была сформирована особая комиссия по военным преступникам, которая, согласно специальному указанию майора Фантона, в период с ноября 1945 года по апрель 1946-го подвергла систематическим допросам примерно 1 100 представителей 1-й танковой дивизии СС.

Психологическое состояние во время этого следствия, как следователей, так и допрашиваемых, особенно четко видно на примере нижеследующего клятвенного заявления Пейпера, которое доктор Е. Леер, Мюнхен, в 1948 году представил в американскую военно-юридическую службу:

«Тема: Продиктованные мне «признания», которые были изложены прокуратуре во время Мальмедского процесса и опровергнуты мной во время дачи показаний в суде.

А. Первый допрос, касающийся дела Мальмеди.

Место: Фрейзинг, Центр дознания 3-й американской армии.

Время: август 1945 г.

Следователь: М-р Пол; в процессе о Маутхаузене был обвинителем под именем лейтенанта Гута.

«Мне были разъяснены следующие аспекты:

1. Сведения, полученные от меня, составили неожиданно благоприятную картину.

Как адъютант Гимmlера, я был единственным, кто сумел сохранить нравственную чистоту.

Моя репутация офицера танковых войск и честного солдата не подвергается сомнению.

Рапорт G-2 американского майора МакГоуна¹ выставляет мое поведение во время наступления на Арденнах в особенно выигрышном свете.

2. Американский народ был чрезвычайно взволнован так называемым происшествием на перекрестке у Мальмеди и категорически требовал жертвы.

Поскольку по случайности пресса смогла раздобыть лишь мое имя, то она уже год назад объявила меня Мальмедийским убийцей. Я якобы являюсь наиболее ненавистным в Америке человеком и, кроме того, «врагом американских солдат № 1».

Я обречен, так или иначе, поскольку:

а) я был адъютантом Гимmlера,

б) «великая власть прессы» уже заранее вынесла мне приговор,

с) я представлял бы угрозу в качестве возможного подпольного фюрера.

Я должен был показать, что владею искусством проигрывать, и признать, что по моему приказу были расстреляны американские военнопленные на перекрестке у Мальмеди.

Я заявил, что готов принять на себя всю ответственность, однако при условии, что никто из моих подчиненных не будет обвинен или осужден.

Однако, прежде чем это высказывание было зафиксировано, появилась комиссия, специально задействованная для расследования дела Мальмеди, под руководством капитана Фантона».

¹ О последней фазе боевых действий окруженной танковой группы Пейпера, когда единственным прикрытием были подвалы, в качестве свидетеля во время судебного разбирательства в 1946 году давал показания подполковник МакГоун. Он, будучи штабным офицером 30-го американского разведывательного отдела, попал в немецкий плен под Ла-Глейцем. Он был особенно ценным военнопленным и поэтому единственным, кто был взят войсками при прорыве из окружения, однако ему удалось в ночь с 23 на 24 декабря 1944 года бежать. Сразу же после возвращения в свой полк он в письменном рапорте рассказал о своем пребывании в качестве военнопленного, особенно выделив корректное обращение с пленными и правильное поведение в этом плане войск СС.

В. Вторая фаза предварительного следствия.

Место: Оберурзель; Центр дознания группы армий.

Время: сентябрь — октябрь 1945 г.

Состояние: заключение со строгой изоляцией. Длительность: семь недель.

1. «Допросов не было. Лишь один разговор с офицером войсковой разведки.

Тема: Поведение американских военнопленных в общем. Поведение майора МакГоуна в частности.

Поскольку собеседник очевидным образом отклонялся от правды касательно персоны МакГоуна, то мои ответы сознательно были выдержаны в сбивающем с толку, ироничном тоне.

2. Руководитель предварительного следствия и будущий главный прокурор подполковник Бертон Ф. Эллис повез меня в Бенсхейм, вверх по горной дороге. Здесь произошла безрезультатная встреча с американцем, пережившим этот случай на перекрестке у Мальмеди.

3. Обращение со мной в Оберурзеле было крайне удручающим. Что касается продовольствия, прогулок и кутрева, то меня везде как «G1 — врага номер один» дополнительно дискриминировали. На 24 часа меня заперли в так называемой «теплой камере», которая потом была нагрета до 80 градусов. В отпращивании естественных человеческих потребностей мне было отказано и сообщено, что меня теперь будут сжигать. Поскольку длительность процедуры и все увеличивающаяся жара не оставляли мне сомнений в серьезности этого намерения, то единственным выходом для меня, если я хотел прекратить пытку без долгосрочного вреда своему здоровью, стало ломание отопления и битье окна».

С. Третья фаза следствия.

Место: Цуффенхаузен; лагерь для подозреваемых в совершении военных преступлений.

Время: октябрь — ноябрь 1945 г.

Состояние: одиночное содержание как «изолированного заключенного». Длительность: пять недель.

1. «Допрос был проведен лейтенантом Перлем. Мне были разъяснены следующие положения: (см. по этому поводу мой устный пересказ в Мальмедийском протоколе)

а) Я являюсь самым ненавистным человеком в Америке, и общественность требует моей головы.

б) Особенно мне не повезло в том плане, что среди жертв этого перекрестка был сын одного сенатора и сын одного влиятельного промышленника. Озлобленные отцы дали истории широкую огласку и мобилизовали прессу, отчего из военного инцидента выросло политическое дело, которое уже невозможно проигнорировать.

с) Американская пресса уже повесила меня «априори».

д) Хотя я и являюсь неординарным и «обожествляемым» моими солдатами солдат, я не должен забывать о сегодняшних обстоятельствах. Мое время прошло и больше никогда не вернется. Один уже политический инстинкт самосохранения победителей заставляет уничтожать таких опасных элементов, как я. Тот факт, что мы проиграли войну, является, по их словам, нашим главным преступлением, и по сравнению с этим вопрос личной вины имеет лишь второстепенное значение. Он может поклясться, что я больше никогда уже не увижу Божьего света.

Чтобы, помимо всего этого, получить основание для возможного устранения всех СС, на Нюрнбергском процессе они были объявлены преступной организацией. Хотя против самих войск СС, как таковых, соответственно Гаагским положениям о наземной войне, на данный момент пока еще нет никаких правовых мер, но Мальмедийский прецедент, без сомнения, в достаточной мере будет способствовать этому.

е) Мне самому он посоветовал сохранять лицо и с достоинством смириться с неизбежным, вспомнив высокие этические идеалы и моральный долг, который имеет прусский офицер перед своими подчиненными. На основании уважения, которым я пользуюсь со стороны всех допрошенных до этого солдат, и на основании общего выигранного впечатления от меня, следствие верит, что может рассчитывать на полное взятие мною ответственности за происшедшее.

Веря, что тем самым могу сослужить своим товарищам последнюю службу, я согласился на это, однако потребовал немецкого и американского нотариусов, в чьем присутствии для меня должно было быть письменно засвидетельствовано то, что в качестве встречного обязательства все солдаты моей дивизии будут отпущены без

какого-либо наказания. Эта уступка была отклонена. 1-й лейтенант Перл даже заявил:

ф) «Если вы сейчас в своей камере покончите жизнь самоубийством, оставив заявление, согласно которому вы давали приказ к расстрелу и являетесь главным виновником происшествия, я буду опровергать это в суде и скажу, что вы никаким образом не причастны к расстрелу. Так дешево «верному Лейбштандарту Гитлера» не отделаться».

2. Обращение было плохим и унижающим. Пять недель меня держали в практически полностью темном подвале. Два дня я не получал никакой еды и в течение трех недель не имел возможности мыться и бриться. Санитарные условия не поддаются описанию. Меня обкрадывали и обругивали.

3. Моя реакция. В очевидном совпадении терминологии господина 1-го лейтенанта Перла и мистера Пола — он же лейтенант Гут — угадывалась мощная кампания стран-победительниц по отмщению. Кроме того, примечательная в этой связи открытость и незавуалированный стиль изложения мыслей мистера Перла говорили об их триумфальной уверенности. В свете этого поведения и проявляющегося в обращении со мной явного пренебрежения международными договорами я не рассчитывал уже на какое-либо публичное судебное разбирательство, а настроился на то, что — чтобы говорить на языке лейтенанта Перла — со мной покончат быстро.

Эта оценка положения сыграла значительную роль в моих будущих высказываниях!

«Если мы хотели продвинуться в этом деле, то мы должны были, прежде всего, сломить дух товарищества», — скажет капитан Шумагер как представитель обвинения на открытии процесса Мальмеди, и на это были направлены «методы» следствия.

Офицеры-следователи действительно полностью следовали этой цели с помощью разыгрывания конфронтации между начальниками и их подчиненными, применения трюков, фиктивных судов, побоев, угроз, фальшивых свидетелей и обещаний. Но тем самым в заключенном пропадало начисто все доверие и разрушалась последняя опора. Он вынужден был признать безнадежность своего положения, считал при данных правилах игры невоз-

можным дальше продолжать борьбу за свободу и справедливость и равнодушно позволил накинуть на себя тонко сплетенную сеть. Мысленным выводом для каждого должно стать:

а) Личная вина или невиновность здесь не проверяется, и в свете будущего это несущественно. Нам уже потому невозможно больше выпустить на свободу, что мы слишком многое узнали об американских методах ведения следствия и испытали их на себе.

б) Кажется, исключено, что наше дело предстанет перед порядочным судом. Следует ожидать его разрешения «холодным способом», в быстром процессе, без допущения общественности.

с) Поэтому абсолютно неважно, писать или не писать свои показания под диктовку; по крайней мере, таким образом можно избежать невыносимого давления.

д) Если все-таки каким-то удивительным образом дело дойдет до публичного процесса, то все надуманное здание лжи должно рассыпаться, как картонный домик. Все предыдущие показания не являются моими, поскольку они были даны под давлением.

Душевный нигилизм, появившийся после крушения Отечества и потери всех прошлых ценностей, а также сознательное возвращение и развитие этого состояния в камере пыток и психическо-терапевтическом учреждении Швэбиш-Халл посему являются глубинными причинами появления этих «добровольных признаний», и без того бросающихся в глаза своим однообразием.

Без обстоятельного изучения психологических обстоятельств посторонний человек не может понять подоплеку процесса Мальмеди, а формально-юридическая ревизия не бывает исчерпывающим документом».

Из подшитых к делу данных под присягой показаний других участников, а также не участвовавших в процессе немцев и американцев вырисовывается следующая картина ведения следствия.

С прибытием в тюрьму Швэбиш-Халл все находящиеся в предварительном заключении начинали подвергаться систематическому изнурению. Ударами их загоняли в одиночные камеры, все личное имущество у них изымалось, без называния причины их полностью изолировали

от окружающего мира, без предписанной прогулки, без права переписки, без посещения священника, без адвоката. Персонал охраны обругивал их, плевал в них, бил, и это свидетельствовало о том, что они находились в руках абсолютно незаконного и безнадёжного произвола действовавших там американских офицеров и чиновников. Эти чиновники в период с декабря 1945 года по апрель 1946 года применяли следующие «приемы»:

— для усиления состояния изнурения: темнота и постоянное прерывание сна;

— для подготовки к допросам: побои кулаками и металлическими жердями, удары ногами в голень и пах, издевательства, побои и толкание от одного к другому в воющих капюшонах с запекшейся кровью на них, многочасовое ожидание в капюшонах в позиции старта или с поднятыми руками;

— во время допросов: зверские побои, приводящие к сильнейшим травмам, часто удары до потери сознания;

— в качестве действенного метода допроса: разыгрывание быстрого суда с вынесением смертного приговора в присутствии распятия и свечей, с фальшивыми свидетелями, фальшивыми клятвами, поддельными письменными показаниями, с маскарадом с использованием американской военной формы;

— в качестве самого сильного средства: фиктивная казнь с накидыванием веревки и затягиванием ее до потери сознания после требования сказать последнее слово.

Кроме этого: обещания (смягчения наказания, освобождения, прекращения побоев) в случае подписания желаемого признания, угрозы репрессий против матерей, сестер, жен или детей, обругивание, насмешки, в том числе и над членами семьи и многое другое.

Так называемые «приемы» применялись более или менее часто по отношению ко всем будущим обвиняемым и по отношению к большому числу других предвзрительно заключенных.

«Еще никогда в жизни я не видел здание суда или тюрьму изнутри, а тут на меня свалилось столько обвинений, ругани и угроз, что я под тяжестью всего этого был совершенно разбит духовно и стал совершенно безвольным инструментом в руках следователей. Когда я говорил

«да», это превращали в «нет» и заставляли меня подписать протокол. Если я говорил «нет», то поступали наоборот. Подполковник Перл диктовал мне мои показания, и я должен был, хотел я того или нет, писать то, что считал нужным Перл, однако я все равно знал, что это неправда.

Таким образом, появились мои показания в Швэбиш-Халле. Они абсолютно не соответствуют правде и являются не моими мыслями, а мыслями офицера, проводившего допрос», — так говорит приговоренный 16 июля 1946 года к смерти через повешение и «помилованный» 20 марта 1948 года с заменой приговора пожизненным заключением Макс Хаммерер (во время наступления в Арденнах ему было 20 лет).

Следствием такого систематического применения психического и физического давления были: полнейшее равнодушие или отчаяние, которые приводили даже к самоубийствам; душевное смятение и болезненная запуганность, полнейшая беспомощность и сильнейшее недоверие ко всем; в любом случае, у большинства — аномальное душевное состояние, которое приводило к безудержной готовности подписать и клятвенно заверить все, что им говорили.

Здесь уже не велось следствие, кто виновен и должен нести ответственность за доказанное преступление, нужно было лишь добыть признания, невзирая на правдивость или неправдивость их содержания.

Это утверждение более всего подтверждается самими «стейтментами» (письменными признаниями) из Швэбиш-Халла: в практически одинаковых предложениях описываются там действия, немыслимые ни с точки зрения техники стрельбы, ни с психологической точки зрения. Вывод об единообразном влиянии на всех и об аномальном душевном состоянии пишущих напрашивается сам собой.

В любом случае, к концу следствия в начале мая 1946 года набралось 71 признание под присягой по примерно 20 отдельным делам о расстреле военнопленных и гражданских лиц, жертвами которых пало около 900 американских военнопленных и представителей бельгийского гражданского населения.

Таким образом, обвинение, которое раньше базиро-

валось на утверждении о расстреле 71 американского солдата во время инцидента на перекрестке, могло быть существенно расширено, и тот факт, что якобы было доказано большое количество случаев преступления законов ведения наземной войны, привел к тому, что обвинение было предъявлено и высшим чинам командования в том, что они давали указания на ведение войны, противоречащей международному праву. Поэтому по тому же делу подсудимыми стали генералы СС Дитрих, Присс, Кремер.

«Чтобы исключить правовые осложнения...», по приказу от 26 апреля 1946 года 74 обвиняемых были 9 мая 1946 года переведены из статуса военнопленных в статус интернированных гражданских лиц (на которых не распространяется действие Женевской конвенции 1929 года). В приказе обозначается, что эту меру «желательно привести в исполнение тотчас же».

Это было подстраховкой для Комиссии по военным преступлениям. Другая мера подстраховки заключалась в том, что представители обвинения были выбраны не так, как это было установлено приказом от 10 мая 1946 года о формировании трибунала, и 16 мая на открытии судебного разбирательства в судебном зале представителем обвинения была Комиссия по военным преступлениям Эллисом из Швэбиш-Халла, во главе с ее руководителем Эллисом в качестве главного обвинителя и Шнейкером, Перлом, Бирне, Эловитцем, Тоном и Киршбаумом в качестве ассистентов.

В качестве свидетелей обвинения в распоряжении комиссии находились четыре американских солдата, из тех, кто выжил после случая на перекрестке, а также ряд представителей 1-й танковой дивизии СС, которые были в Швэбиш-Халле склонены к высказываниям, обвиняющим их товарищей по заключению. Несмотря на привилегированное обращение, а также угрозы преследования за лжесвидетельство в случае отзыва своих показаний, сделанных в Швэбиш-Халле, они были довольно ненадежными свидетелями для обвинения.

Таким образом, главная задача обвинения состояла в том, чтобы добиться в суде признания доказательственного значения показаний из Швэбиш-Халла и защитить их от предполагаемых опровержений.

Особенно слабо с самого начала было обосновано обвинение по поводу отдачи командирами приказов о ведении войны, противоречащей международному праву.

Еще в начале мая были предприняты судорожные попытки найти свидетелей для этой части обвинения.

Особенно нужно обратить внимание на то, что все показания были даны самими подсудимыми, что означает, что для якобы большого количества преступных действий не было других доказательств, нежели насильственно вынужденных признаний соответствующих подсудимых либо насильственно вынужденных обвинений товарищей по тюремному заключению.

Дахау

В то время как Комиссия по военным преступлениям, то есть представители обвинения, до времени начала судебного разбирательства имела результат в общей сложности девятимесячной подготовки, защита времени на подготовку к процессу не получила.

Подполковник У.М. Эверет добровольно принял на себя ведение защиты. Он смог начать работу лишь незадолго до начала судебного разбирательства. Немецкие адвокаты д-р Херткорн, д-р Леер, д-р Пфистер, д-р Рау и д-р Виланд были допущены к делу лишь непосредственно перед началом судебного разбирательства в Дахау.

В распоряжении адвокатов не находилось материалов, которыми могла бы воспользоваться защита. Основываясь на своем опыте в Швэбиш-Халле, обвиняемые не верили в серьезность защиты и поэтому вначале были крайне недоверчивы по отношению к американским и немецким адвокатам.

Свидетелей, которые могли бы подтвердить их невиновность, обвиняемые уже давно назвали следствию и потребовали их участия, но реакции на это не последовало. Многие свидетели, которые добровольно вызвались выступить в защиту обвиняемых, если и были допрошены, то представителями Комиссии по военным преступлениям Эллиса, и не были, как было запрошено, зачис-

лены в свидетели защиты. Поэтому в начале судебного разбирательства они не были даже известны защите.

Главный обвинитель отказал полковнику Эверету в просьбе взглянуть на материалы обвинения. В его распоряжении были лишь те немногие сведения, которые он смог получить от обвиняемых за данное ему короткое время.

Запрос защиты разделить процессы по отдельным категориям обвинения был отклонен со ссылкой на служебное предписание для офицеров суда, в котором в § 205 было закреплено, что трибуналы, в интересах военной безопасности, должны работать «быстро, эффективно и без бюрократических проволочек».

На троекратное обращение главного представителя защиты с просьбой отвода показаний из Швэбиш-Халла суд во всех случаях отклонял тот факт, что признания и обвинения были получены с помощью применения физического насилия.

Во время многочисленных допросов свидетели, давшие до этого обвинительные показания, отзывали их как сделанные под давлением.

То, каким образом чинились препятствия защите, показывают примеры, приведенные позже подполковником Эверетом в кассационной жалобе, среди которых, например, было то, что полковник Эверет во время судебного разбирательства застал 1-го лейтенанта Перла за похищением из камер обвиняемых документов, предназначенных для их защиты.

Полковник Эверет излагает это дословно так:

«Когда, однако, становился вопрос о подробностях побоев и т.д., то обвинительная сторона заявляла свой протест, который постоянно принимался членом суда, что тем самым препятствовало дальнейшему освещению в открытом суде этой гнусной и жестокой тактики обвинения».

Даже незавершенное показание Арвида Фреймута, который во время составления протокола, не подписав его, покончил жизнь самоубийством, поскольку, как он написал перед самоубийством в тюремном дворе, не мог дальше продолжать эту ложь, было признано доказательным. Главный обвинитель даже опросил под присягой

следователя, 1-го лейтенанта Перла о том, что бы сообщил в своих показаниях свидетель, если бы он остался жив.

Во время небольшого перерыва в процессе, запрошенного защитой, она смогла собрать материалы с предполагаемых мест преступления в Бельгии, которые доказали, что многие пункты обвинения были выдуманы, а множественные улики обвинения фальсифицированы. Так, один обвиняемый под присягой признался в Швэбиш-Халле, что в местечке Бюллинген без причины застрелил со спины бельгийскую женщину. Офицер защиты привез с места преступления заверенные под присягой показания местного бургомистра и работников ЗАГСА, а также супруга этой женщины, в которых утверждается, что женщина погибла от американской гранаты, которая разорвалась, когда она выходила из дома.

Другие обвиняемые признались в своих показаниях, что в котле в Ла-Глейце у внутренней стены церковного двора расстреляли три группы американских пленных, каждая из которых составляла 20—30 человек.

Офицер защиты, посланный в Бельгию, установил, что в том месте никогда не существовало внутренней стены церковного двора. Священник этой церкви передал защите клятвенное заявление, в котором он сообщил, что в течение всего времени военных действий находился в церкви, как и во время предполагаемого преступления, что на внешней ограде — единственной, которая окружала церковь, — не было установлено никаких следов от пуль, что ни одно из описанных ужасных преступлений никогда не происходило в окрестностях его церкви. Единственным мертвым американцем, которого нашли в этом местечке, был обгоревший труп в подбитом танке. После полудня, когда якобы произошло это преступление, священник несколько раз обходил церковь и не видел ни одного убитого американца.

Во время процесса произошло моральное укрепление позиции подсудимых, когда американский офицер Генерального штаба подполковник МакГоун добровольно прилетел из США, чтобы выступить в качестве свидетеля защиты.

Перед судом МакГоун рассказал о корректном обращении с ним и с его 140 товарищами по плену в окруже-

нии под Ла-Глейцем. На его показания обвинительная сторона ответила обвинением его в сотрудничестве с врагом.

В своей заключительной речи главный защитник У.М. Эверет еще раз попытался склонить суд к справедливости, однако обвинение в заключительной речи обошло все контрдоказательства защиты и повторило содержание обвинения.

16 июля 1946 года суд, после совещания, длившегося 2 часа 20 минут, то есть по три неполные минуты на каждого подсудимого, вынес приговор по делу Мальмеди.

Суд признал всех 73 подсудимых виновными в инкриминируемых им преступлениях и приговорил:

43 подсудимых к смерти через повешение,

22 подсудимых к пожизненному заключению,

2 подсудимых к 20 годам тюрьмы,

1 подсудимого к 15 годам тюрьмы и

5 подсудимых к 10 годам тюрьмы.

Этот приговор не был обоснован ни письменно, ни устно.

Сама Комиссия по предварительному следствию Сената США задала представителю Госдепартамента Рояллу вопрос о его мнении по поводу методов ведения следствия. Роялл ответил, что в данный момент пока не может прийти к окончательному выводу. С одной стороны, он лично, по его словам, не одобряет пыток, с другой стороны, в стране есть люди, которые взорвутся яростными криками, если приговоры суда будут отменены.

Страх перед таким отступлением был слишком велик: вместо того чтобы выделить совершенно определенный маленький круг виновных персон, американская армия видела в упреках, ограниченных лишь этим маленьким кругом лиц, угрозу своему престижу. При этом именно защитникам в процессе Мальмеди абсолютно ясно, что лишь истинное, староамериканское представление о праве и порядочности может помочь осужденным найти справедливость.

Против этих приговоров последовало много решительнейших протестов с разных сторон, особенно со стороны церкви (в т.ч. земельный епископ Д. Вурм, епископ д-р Нойхойзлер, кардинал Фрингс), за которые мы всем

очень благодарны. После бесконечных пересмотров дела с 1 апреля 1952 года 13 приговоров были смягчены до пожизненного заключения, 6 — до 25 лет, 12 — до 20 лет, один приговор — до 18 лет, 7 приговоров — до 15 лет, 2 приговора — до 12 лет, один приговор — до 10 лет лишения свободы. 17 осужденных были отпущены после отбывания одной трети от времени наказания. 13 осужденных, в том числе и 4 приговоренных к смерти, были отпущены на свободу в апреле 1948 года. Один осужденный умер в Ландсберге в возрасте 22 лет.

Слово из Ландсберга

Этот материал прислал нам Йохен Пейпер из тюрьмы Ландсберга-на-Лехе, в которой он находится со времени окончания процесса Мальмеди¹.

«Зерно во тьме лишь к свету прорастет,
а сердце преисполнится богатством».

Вольфганг Гёте

В монашеской келье на своей откидной кровати сидит военный преступник и дремлет. На двери написано «пожизненно», а в календаре — «октябрь 1952 года». Поет печка, паук разведывает новые места для зимовки, а осень сотрясает своей грубой рукой решетку окна. Тринадцать лет супружества на расстоянии, пятый год, как приговоренный к смерти снова празднует свой день рождения, и вот уже восьмой год, как он живет в каторжной тюрьме. Ничего не скажешь, радужная молодость. Ни одно животное не заслуживает такого плохого отношения. Только подумать о человеке как таковом: на какие жертвы он способен и на какие подлости. Насколько бесконечной должна быть цепь опыта, чтобы лишь немного понять человеческую суть. Военное поколение имеет опыт общения с людьми. Кроме того, в Ландсберге еще осталось время, чтобы наблюдать и анализировать.

¹ Йохен Пейпер был освобожден из заключения в декабре 1956 года. — *Прим. науч. ред.*

Когда семь с половиной лет назад мы впервые вошли в мир, окруженный колючей проволокой, мы были словно дети, вдруг потерявшие свою мать. Выросшие и воспитанные на ясных законах фронта, мы чувствовали, что понять новые правила игры — выше наших сил. Тот, кто вначале еще думал, что правда может открыть глаза политике, ведомой слепой яростью, вынужден был вскоре узнать, что там, где ради демагогии на стене нужно рисовать кровожадную фигуру, вряд ли можно ожидать справедливости. Однако наша чистая совесть и наше неведение не имели границ. Ведь государство научило свою молодежь лишь обращению с оружием. Обращению с предательством нас не учили. Мы, вчера еще бывшие частью великогерманского вермахта, сегодня стояли, презираемые и избегаемые всеми, как мальчишки для битвы, окруженные ревушей толпой. Кто до этого знал лишь одну сторону инстинкта самосохранения, мужественную дрожь перед лицом опасности, должен был теперь привыкнуть к выкрикам «Держите вора!» в свой адрес, вынужден был терпеть доносительство тех достойных сожаления парней, которые хотели вернуться наверх, опускаясь все ниже и ниже. Кто в эти дни не сомневался в Германии и кому отвращение не закрывало рот?

По мере того как жизненное пространство постепенно уменьшалось, представляя собой сначала лагерь, потом барак, потом камеру, мы становились слепы к общему и видели лишь то, что разделяло нас. Недоверие и духовный нигилизм пришли на место товариществу. Каждый указывал на осечки других и оправдывал свое поведение этими обвинениями. «Хомо вульгарис» вырвался из цепей. Примитивные инстинкты были освобождены от всяческих препятствий и торжествовали, в то время как все остальное мы затапывали в землю с радостью саморазрушения. Голод погонял нас, и человеческое достоинство сгибалось под ним. Благородные традиции и гордая стойкость падали на землю перед окурком сигареты. Не удивительно, что вражеский карательный удар попал по нашим слабым местам. Раздор и недоверие друг к другу — плохие советчики в зале суда. Кроме того, в этот раз положение в любом случае невозможно было бы спасти. Слишком много стараний приложили расставители за-

падней при подготовке. С осознанием этого мы взошли на арену и молча стояли там на протяжении трех месяцев, пригвожденные к позорному столбу. Три раза по тридцать дней нас протаскивали по канавам за триумфальной процессией победителей. Потом все действительно закончилось. Последний плевок настиг своих жертв и смысл их через мрачные тюремные ворота. Остатки кораблекрушения Второй мировой войны!

Что такое свобода, понимаешь, лишь лишившись ее. Каким восхитительным даром мерещится она заключенному. Лишь тот, кто потерял свободу, может понять, как длинен день; какой кошмар покрыл жизни наших родных на четыре года и семь месяцев. Каждому причиталось только двадцать три кубических сантиметра воздуха для дыхания. В них с этих пор было сосредоточено все «я», до кончиков пальцев.

Постепенно вокруг нас воцарилась тишина. Ее нарушало лишь урчание в животе да песни дрозда по вечерам и утру. О дрозды, есть ли заключенный, в которого бы вы не вселили новую надежду?

Нервы, исполосованные кнутом прокурора, прежде всего остального сдружились с одиночным заключением. Кулаки постепенно разжались, и дикое сопротивление судьбе стихло. Осталось лишь непонимание, боль за любимых и раздор с провидением, которое гнусно лишило нас честной пули — мы учились жить в сумерках...

Чем ниже мы падали, и чем больше блекло настоящее, тем ближе становились мы нашим корням, и тем ярче представало перед нами прошлое. Старые поля сражений были для нас словно земля для Антея, а погибшие товарищи — примером и мерой для нашего поведения. Постепенно приходило смутное осознание того, что жизнь не дает ничего просто так, что все подарки судьбы имеют свою тайную цену. Но перед лицом врага даже самые молодые из нас всегда платили по счету сполна.

Мы сидели в самом темном уголке Германии и смотрели назад, на наше залитое солнцем икаровское путешествие. Ни одному из нас не нужно было опускать при этом глаза. Что значили недостатки и ошибки по сравнению с горячими сердцами, которые мы постоянно и везде были готовы бросить на чашу весов.

Сверхлюди, люди и недолуды пересекали наш путь, и границы между ними всегда оказывались нечеткими. Чем дальше мы продвигались вперед и отдалялись от пустых фраз, тем яснее становилось, что жизнь, подобно свету, состоит из комплементарных цветов. Она рисует не черно-белым и использует много переходящих друг в друга оттенков. Очень медленно, постепенно снова становилось светлее.

Но мы были молоды и не лишены склонности к протесту. Мы кричали «Германия!» и не слышали эха. Мы играли в шахматы через стенку, учились говорить на пальцах и с чувством писали свои некрологи.

Потом мы устали, стали равнодушными и вместе с надеждой повесили на крюк и привычку прислушиваться. Мы стали несправедливыми и озлобленными.

Но существовали ли тогда порядочные парни, которые бы не были заперты в тюрьме, или сочувствие ближнему, которое бы не было растоптано ногами? Как бы то ни было, иные отказались от принадлежности к обществу, стали врагами человечества и напрягали свой мозг и свои железы лишь для производства желчи. Это как раз тот тип людей, который везде можно узнать по неисчерпаемой памяти, в которой они тщательно хранят все обиды.

Другие же поняли, что псевдодемократические речи в духе «Здесь мы все равны» — не больше чем глупая болтовня, спасательный круг из свинца, утягивающий прямо на дно канавы. Они всеми силами боролись с причислением их к массе и с постоянным течением вниз. Они стали философами, попытались сохранить свою внутреннюю свободу с помощью сознательного индивидуализма и дифференциации и, в конце концов, сидели в тюрьме, как в удобном кресле. Но самыми счастливыми при этом были те знатоки жизни, чье мировоззрение походит на мировоззрение бабочки-однодневки. Кто их не знает, этих задорных парней, остроумие которых даже в самой невероятной ситуации находит еще более невероятную шутку? Все начали вести эгоцентрическую жизнь, натягивали на себя маски и оскаливали зубы. Каждый до крови разбивал себе крылья, пока, наконец, локти спастительно не зароговели.

Когда жизнь протекает за тюремными стенами, вдали от жены и детей, сложно оставаться справедливым и объективным. Молодежь в бессильной ярости сотрясала свои цепи, чувствовала, как силы покидали ее, а смелость утаивала. Постепенно все утихло.

Время было таким тяжелым, что его быстро забываешь, как страшный сон. Оно медленно, мучительно тянулось, переходило на другой берег, и уже даже магические каракули на стенах не могли его заколдовать. Началось летосчисление по дням бритья и пудингам.

То, что доходило в наши камеры смертников из внешнего мира, тоже не слишком-то могло облегчить нашу смерть. Мы узнали, что служили в преступной организации преступного государства. Поток грязи разоблачительной и мемуарной литературы принес заявления военачальников и дипломатов, которые, как оказалось, намеренно работали на поражение своего Отечества. Ты чувствовал себя словно оказавшийся в навозной куче Деция Мусса¹. С тех пор под мрачными сводами нашей Лемурии уже невозможно было иметь столовых приборов. Единственной константой в этом хаосе был молчаливый героизм наших жен и матерей.

Но время не только разделяет, оно еще и лечит. Постепенно и нерешительно снаружи началось поднятие национального самосознания. Время мародеров, грабивших трупы, прошло. Снова восстановился порядок и, казалось, уже давно убитая, порядочность. И с ее первыми разведывательными отрядами вышли на сцену товарищи, которым так долго зажимали рот. Изгои послевоенного времени все-таки не забыли своих еще более несчастных братьев. Отчего произошло так, что готовность помочь находилась в обратно пропорциональной зависимости к воинскому рангу? Самые верные сыны Германии, оказались, жили в самых маленьких хижинах.

Мы, в любом случае, чувствовали себя как окруженная боевая группа, к которой, наконец, начинает поступать по воздуху снабжение, которая с облегчением узнает,

¹ Три римских консула — дед, отец и сын, которые добровольно приняли смерть и тем самым привели римские легионы к победе (350, 295, 279 годы до РХ).

что ее еще не списали на тот свет. Слепой после ранения радист танковых войск сидел в своей сырой подвальной квартире и ткал наволочку для своего приговоренного к смерти командира. Солдат с ампутированными ногами оторвался от своей любимой книги и тоже протянул руку помощи. Не должна ли была вновь вспылать слабая икра надежды? Бессмысленное время начинало снова обретать смысл...

Из-за постоянных побоев мы стали такими упрямыми и строптивыми, что процесс заледенения был уже практически необратим. И вот теперь мы вдруг почувствовали благодетельное дыхание теплого фронтового товарищества, узрели, что снаружи происходило не только торжество подлости и уничтожение всех ценностей. Началось новое понимание трудностей жизни за воротами тюрьмы и ушло ощущение того, что весь мир вертится вокруг Ландсберга.

Через давление и волнение мы нашли путь к толерантности — и возможно, что в этом и состоит выигрыш потерянных лет. В том, что мы сначала должны были проникнуть в самые труднодоступные уголки самопознания, прежде чем найти там человеческие недостатки. Что мы должны были упорно учиться завидовать самим себе. И лишь теперь в нашей борьбе за правду и за суть мы осознали всю относительность, всю субъективность любой точки зрения. После тяжелого времени обучения ограниченность переросла в полноту картины, мы сорвали с себя шоры.

В то время как бессмысленность времени, проведенного в страдании, превращалась таким образом, почти незаметно, в значимость и ростки познания, снаружи тоже происходила большая перемена, и большая жертва нашего народа получила видимое оправдание. Где была бы сегодня разорванная Европа без уже ставшей неотъемлемой частью истории защитной плотины из немецких тел? От Кавказа до Финляндии широким размахом проходит линия европейских форпостов. Представители всей нашей культуры беззвучно несут свою службу. И даже если их могилы сровнены с землей и многие страны все еще стыдятся своих самых благородных сынов, все равно именно этому авангарду европейской идеи мы

должны быть благодарны за то, что потомки Чингисхана еще не омывают свои танки в Атлантическом океане.

Давайте похороним по дороге всю затаенную злобу, товарищи. История рассудит более справедливо, нежели ослепленные яростью современники. Опасность сегодня так близка, а нужда так велика, что никто не должен остаться глух к этому призыву.

Не забывайте, что в рядах войск СС погибли первые европейцы, что жертвы послевоенного времени в большинстве своем были из наших рядов и что они были объявлены вне закона лишь потому, что верили в неразделимость Европы. Пусть эти мученики не будут забыты. Не останавливайтесь на полпути. Европейская идея — это единственный политический идеал сегодня, за который еще стоит бороться. Никогда она еще не была так близка к своему осуществлению. Схватите ложь за горло, разбейте лицо клевете, помогайте своим соседям и вдовам солдат. Если каждый снова обретет себя и простые ценности, отречется от эгоизма, в бедности увидит этику и снова станет чувствовать ответственность перед обществом, тогда мы и в этот раз выберемся из грязи и соорудим плотину до того, как наступит наводнение.

В войне наши величественные дивизии считались непоколебимыми в самых кризисных ситуациях. Тюремным надсмотрщикам всех стран известна наша стойкость. Пусть же наши дети когда-нибудь скажут про нас, что мы и в несчастье достойно встретили свою судьбу, что мы даже в заключении вносили свою лепту в примирение и в европейское мышление. Я приветствую всех тех, кто даже в темнице не потерял свободу.

*Йохен Пейпер Ландсберг, 15
октября 1952 года*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Константин Залесский. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЙСК СС</i>	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОЛДАТЫ ФЮРЕРА	7
Предыстория создания.....	7
Развитие частей усиления СС.....	14
Личный состав	29
Основатели SSVT.....	40
ОТ «ИСТИННЫХ АРИЙЦЕВ» ДО «УНТЕРМЕНШЕЙ»	58
Первые дивизии СС.....	58
Крестовый поход на Восток	70
Последние полтора года войны.....	95
ВЫСШИЕ ШТАБЫ И КОМАНДНЫЙ СОСТАВ ВОЙСК СС. . .	121
Армии СС.....	121
Корпуса СС.....	125
Дивизии СС.....	165
Боевые бригады СС.....	267
КАВАЛЕРЫ РЫЦАРСКОГО КРЕСТА В ВОЙСКАХ СС.....	282
ДИВИЗИЯ СС «РЕЙХ»	330
ПАУЛЬ ХАУССЕР И ВОЙСКА СС	332
Начало военной карьеры.....	332
Обычная карьера и отставка	335
Создатель частей усиления СС.....	337
После войны	347
 <i>Пауль Хауссер. ВОЙСКА СС В ДЕЙСТВИИ</i>	
<i>Гейнц Гудериан. Предисловие к немецкому изданию</i>	<i>351</i>
ВСТУПЛЕНИЕ	353
ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ.....	355
ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ	364
Войска СС на войне	364
Генрих Гиммлер во время войны.....	373
Польская кампания	381
Голландия и Франция. 1940 год.....	384
Балканская кампания.....	394
Кампания против Советской России в 1941—1942 годах . . .	396

Войска СС на Крайнем Севере	425
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В 1943 ГОДУ	431
Харьковское сражение	437
Балканы. 1942 год — конец 1944 года	462
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В 1944 ГОДУ	472
От Крыма до Припяти	472
Черкассы	474
Ковель	483
Три дня из жизни батальона СС «Нарва»	490
Западный фронт	495
Отступление к Западному валу	510
Наступление в Арденнах	518
Италия	523
Восточный фронт. Вторая половина 1944 года	524
14-я добровольческая гренадерская дивизия войск СС восточнее Лемберга	528
Северный фронт	531
Финал Курляндских боев	548
Формирования 1944 года	550
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В 1945 ГОДУ	552
Западный фронт. 1945 год	552
Капитуляция в Италии	559
Обстановка к югу от Карпат	560
Венгрия	562
Восточный фронт к северу от Карпат	574
Контрнаступление	577
Март 1945-го	579
Французская дивизия СС «Шарлемань»	580
Бои 4-й полицейской дивизии СС	581
Решающее советское наступление на Одере	583
Берлин	590
Последнее сообщение Верховного командования вермахта (ОКВ)	596
ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЕВРОПЕ	600
ВОЙСКА СС КАК ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	613
Процесс Мальмеди	613
Дахау	627
Й. Пейнер. Слово из Ландсберга	630

Константин Залесский
Пауль Хауссер

ЧЕРНАЯ ГВАРДИЯ ГИТЛЕРА

Ваффен-СС в бою

Редактор *Н. Митрофанова*
Художественный редактор *Я. Волков*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *Е. Кумиаева*
Корректор *Е. Сырцова*

ООО «Издатель Быстров» 109378,
Москва, Есенинский б-р, д. 1/26, к. 1

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5
Тел.: (495)745-58-23

Подписано в печать 07.09.2007.
Формат 84x108^{1/32}- Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бумага газетная. Усл. печ. л. 33,6.
Тираж 5000 экз. Заказ №714.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620041, ГСП-148, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
<http://www.uralprint.ru> e-
mail: book@uralprint.ru